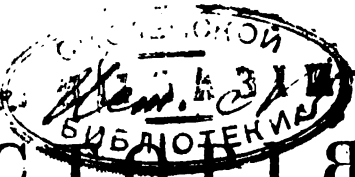

ИСТОРИЯ

1713
90

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ XI.

Сид XII $\frac{45}{2589}$

9/451

к 2/15

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1824.

V Slav 720-1-2 (11)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAR 31 1960

П Е Ч А Т А Н О

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНІЮ.

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ XI.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА.

Г. 1598 — 1604.

Москва вспрѣваетъ Царя. Присяга Борису. Соборная грамота. Дѣятельность Борисова. Торжественный входъ въ столицу. Знаменитое ополченіе. Ханское Посольство. Угощеніе войска. Рѣчь Патріарха. Прибавленіе къ грамотѣ набирающей. Царское вѣнчаніе. Милосши. Новый Царь Касимовскій. Происшествія въ Сибири. Гибель Кучума. Дѣла вѣшной Полишки. Судьба Шведскаго Принца, Гуснава, въ Россіи. Перемиріе съ Литвою. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даніею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксеніи. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Происшествія въ Грузіи. Вѣдствіе Россіянъ въ Дагестанѣ. Дружество съ Англіею. Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Нотгайскія. Дѣла внутреннія. Жалованная грамота Патріарху. Законъ о крестьянахъ. Пищевые дома. Любовь Борисова къ просвѣщенію и къ иноземцамъ. Похвальное слово Годунову. Горячность Борисова къ сыну. Начало бѣдствій.

Духовенство, Синклипъ и Чины Государ- г. 1598.
ственные, съ хоругвями Церкви и оленчества,

Г. 1508. при звукѣ всѣхъ колоколовъ Московскихъ и
 Москва встрѣчаетъ Царя. восклицаніяхъ народа, упоеннаго радостію, возвратились въ Кремль, уже давъ Самодержца Россіи, но еще оставивъ его въ келліи. 26 Февраля, въ Недѣлю Сыропустную, Борисъ вѣхалъ въ столицу: встрѣченный, предъ стѣнами деревянной крѣпости, всѣми госпями Московскими съ хлѣбомъ, съ кубками серебряными, золошыми, соболями, жемчугомъ, и многими иными дарами Царскими (1), онъ ласково благодарилъ ихъ, но не хотѣлъ взять ничего, кромѣ хлѣба, сказавъ, что богашство въ рукахъ народа ему пріятнѣе, нежели въ Казнѣ. За госпями встрѣпили Царя Іовъ и все Духовенство; за Духовенствомъ Синклиръ и народъ. Въ храмѣ Успенія оппѣвъ молебень, Папріархъ *вторично* благословилъ Бориса на Государство, осѣнивъ крестомъ Живоворящаго Древа, и клиросы пѣли многолѣшіе какъ Царю, такъ и всему Дому Державному: Царицѣ Маріи Григоріевнѣ, юному сыну ихъ Θεодору и дочери Ксеніи. Тогда *здравствовали* новому Монарху всѣ Россіане; а Папріархъ, воздѣвъ руки на небо, сказалъ: „Славимъ Тебя, Господи: ибо Ты не презрѣлъ нашего моленія, услышалъ вопль и рыданіе Христіанъ, предложилъ ихъ скорбь на веселіе, и даровалъ намъ Царя, коего мы денно и ношно просили у Тебя со слезами!“ Послѣ Лишургии Борисъ изъявилъ благодарность къ

памяти двухъ главныхъ виновниковъ его величія: въ храмѣ Св. Михаила палъ ницъ предъ гробами Иоанновымъ (2) и Θεодоровымъ; молился и надъ прахомъ древнѣйшихъ знаменитыхъ Вѣнценосцевъ Россіи: Калины, Донскаго, Иоанна III, да будущъ его небесными пособниками въ земныхъ дѣлахъ. Царства; зашелъ во дворецъ (3); посѣнилъ Іова въ Обители Чудовской; долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ; сказалъ ему и всѣмъ Епископамъ, что не можешь до Свѣтлаго Христова Воскресенія оставишь Ирины въ ея скорби, и возвратился въ Новодѣвичій монастырь, предписавъ Думѣ Боярской, съ его вѣдома и разрѣшенія, управляшь дѣлами государшвенными.

Г. 1598.

Между тѣмъ всѣ люди служивые съ усердіемъ цѣловали кресль въ вѣрности къ Борису, одни предъ славною Владимірскою иконою Дѣвы Маріи, другіе у гроба Святыхъ Михрополишовъ, Петра и Іоны (4): клялися не измѣнять Царю ни дѣломъ, ни словомъ; не умышляшь на жизнь или здравіе Государя, не вредишь ему ни ядовитымъ зельемъ, ни чародѣйствомъ (5); не думашъ о возведеніи на пресполь бывшаго Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, или сына его; не имѣшь съ ними тайныхъ сношеній, ни переписки; доносишь о всякихъ скопахъ и заговорахъ, безъ жалости къ друзьямъ и ближ-

Присяга
Борису.

Г. 1593. нимъ въ семь случаевъ; не уходить въ нима земли, въ Литву, Германію, Испанію, Францію или Англію. Сверхъ того Болре, чиновники Думные и Посольскіе обязывались бытъ скромными въ дѣлахъ и шайнахъ государственныхъ, судіи не кривить душою въ шайбахъ, Казначей не корыстовать. Царскимъ достоинствомъ, Дѣяки не лихоимствовать. Послали въ обласни грамоты извѣстительныя о счастливомъ избраніи Государя, велѣли читать ихъ всенародно, три дни звонить въ колокола, и молились въ храмахъ *сперва* о Царицѣ-Инокинѣ Александрѣ, а *посль* о Державномъ ея братѣ, семействѣ его, Боярахъ и воинствѣ. Папріархъ (9 Маріа) Соборомъ успавилъ шоржешвенно просить Бога, да сподобитъ Царя благословеннаго возложитъ на себя вѣнецъ и порфиру; успавилъ еще на вѣки вѣковъ праздновать въ Россіи 21 Февраля, день Борисова воцаренія; наконецъ предложилъ Думѣ Земской утвердить данную Монарху присягу Соборною Грамотою, съ обязательствомъ для всѣхъ чиновниковъ не уклоняться ни отъ какой службы, не шребовать ничего свѣще достоинства родовъ или заслуги (6), всегда и во всемъ слушаться указа Царскаго и приговора Боярскаго, чтобы въ дѣлахъ Розрядныхъ и Земскихъ не доводитъ Государя до кручины. Всѣ Члены Великой Думы ошвѣшествовали единогласно: „даемъ обѣтъ

Соборная
грамота.

„положивъ свои души и головы за Царя, Ца- Г. 1598.
рицу и дѣтей ихъ!“ Вельми писать харшю,
въ такомъ смыслѣ, первымъ грамоуямъ
Россіи.

Сіе дѣло чрезвычайное не мѣшало пече-
нію обыкновенныхъ дѣлъ государственныхъ,
кими занимался Борисъ съ оптимною рев- Дѣятель-
ность Во-
рисова.
ностію, и въ келліяхъ монастыря и въ Думѣ,
часто прѣзжая въ Москву. Не знали, когда
онъ находилъ время для успокоенія, для сна
и трапезы (?): безпрестанно видѣли его въ
совѣтѣ съ Боярами и съ Дьяками, или подлѣ
несчастной Ирины, утѣшающаго и скорбя-
щаго, днемъ и ночью. Казалось, что Ирина
дѣйствительно имѣла нужду въ присущивіи
единственнаго человѣка, еще милого ея серд-
цу: сраженная кончиною супруга, искренно и
нѣжно любимаго ею, она посковала и плакала
неутѣшно до изнуренія силъ, очевидно угасая
и нося уже смерть въ груди, исперзанной ры-
даніями. Священники, Вельможи щещенно убѣж-
дали Царя оставить печальную для него
Обитель, переселиться съ супругою и съ дѣть-
ми въ Кремлевскія палаты, явить себя на-
роду въ вѣнцѣ и на шронѣ: Борисъ отвѣш-
ствовалъ: „не могу разлучиться съ Великою
„Государынею, моею сесiproю злосчастною“—
и даже снова, неупомимый въ лицемѣри, увѣ-
рялъ, что не желаетъ бытъ Царемъ (8). Но

Г. 1598. Ирина вшорично велѣла ему исполнить волю народа и Божію, пріяшь скипешрь и царшво-вашь не въ келліи, а на преспольѣ Мономаховомъ. Наконецъ, Апрелья 30, подвиглась сполница во срѣшеніе Государю!

Торже-
ственный
входъ въ
сполмду.

Сей день принадлежишь къ шоржеспвеннѣйшимъ днямъ Россіи въ ея Испоріи. Въ часъ ушра Духовенспво съ креспами и съ иконами, Синклипъ, Дворъ, Приказы, воинспво, всѣ граждане ждали Царя у каменнаго мосту; близъ церкви Св. Николая Зарайскаго. Борисъ ѣхаль изъ Новодѣвичьяго монастыря съ своимъ семейспвомъ въ великолѣпной колесницѣ; увидѣвъ хоругви церковныя и народъ, вышелъ: поклонился свяшимъ иконамъ; милоспиво привѣщспвоваль всѣхъ, и знапныхъ и незнапныхъ; предспавиль имъ Царицу, давно извѣстную благочеспіемъ и добродѣшелію искреннею, — девятилѣпняго сына и шеспнацпшлѣпнюю дочь, Ангеловъ красопю. Слыша восклицанія народа: „Вы наши Государи, мы „ваши подданные“, Феодоръ и Ксенія вмѣспшъ съ опцемъ ласкали чпновниковъ и гражданъ; шакъ же, какъ и онъ, взявъ у нихъ хлѣбъ-соль, опшвергнули золошо, серебро и жемчугъ, поднесенные имъ въ даръ, и звади всѣхъ обѣдапъ къ Царю. Невозбранно шѣспимый безчисленною шодпою людей, Борисъ шель за Духовенспвомъ съ сунругою и съ дѣшми,

какъ добрый отецъ семейства и народа, въ храмъ Успенія, гдѣ Папріархъ возложилъ ему на грудь Живошворящій крестъ Св. Петра Манрополита (что было уже началомъ Царскаго вѣнчанія), и въ *третій* разъ благословилъ его на Великое Государство Московское. Отслушавъ Липургію, новый Самодержецъ, провождаемый Боярами, обходилъ всѣ главныя церкви Кремлевскія, вездѣ молился съ слезами, вездѣ слышалъ радостный кликъ гражданъ, и держа за руку своего юнаго наследника, а другою ведя прелестную Ксенію (9), всѣлился съ супругою въ палаты Царскія. Въ сей день народъ обѣдалъ у Царя: не знали числа гостямъ; но всѣ были званые, ошъ Папріарха до нищаго. Москва не видала такой роскоши и въ Іоанново время. — Борисъ не хошѣлъ жить въ комнашахъ, гдѣ скончался Феодоръ: занялъ шу часнѣ Кремлевскихъ палашъ, гдѣ жила Ирина, и велѣлъ приспроишъ къ нимъ для себя новый дворець деревянный.

Онъ уже царшвовалъ, но еще безъ короны и скиптра; еще не могъ назваться *Царемъ Боговѣнчанымъ, Помазанникомъ Господнимъ*. Надлежало думать, что Борисъ немедленно возложитъ на себя вѣнецъ со всѣми торжественными обрядами, кошорые въ глазахъ народа освящаютъ лице Власпишеля: сего шребовали Папріархъ и Синклишъ име-

Г. 1598. немъ Россіи; сего безъ сомнѣнія хопѣль и Борисъ, чпобы важнымъ церковнымъ дѣйствіемъ утвердишь пресполъ за собою и своимъ родомъ: но хинрымъ умомъ властвуя надъ движеніями сердца, вымыслилъ новое очарованіе; вмѣсто скиптра взялъ мечъ въ десницу и сѣвши въ поле, доказашъ, чпо безопаснсть опечесства ему дороже и короны и жизни. Такъ царствованіе самое миролюбивое началось ополченіемъ, которое приводило на памяшь возстаніе Россіянъ для битвы съ Мамаемъ!

Знаменитое
ополченіе.

Еще въ Маршѣ мѣсяцѣ, изъ келліи Ново-дѣвичьяго монастыря, опправивъ гонца къ Хану съ дружескивеннымъ письмомъ, Борисъ 1 Апрѣля свѣдалъ, по донесенію Воеводы Оскольскаго (10), чпо пѣвникъ, взятый Козаками за Донцемъ въ шибкѣ съ шолпою Крымскихъ разбойниковъ, говоритъ о намѣреніи Казы - Гирей всшупишь въ предѣлы Московскіе со всею Ордою и съ семью тысячами Султанскихъ воиновъ. Борисъ не усомнился въ испянь шполъ мало досповѣрнаго извѣстія, и рѣшилъ, не шеряя времени, двинушь всю громаду нашихъ силъ къ берегамъ Оки; писалъ о шомъ къ Воеводамъ убѣдительно и ласково, шребуя опъ нихъ ревности въ первой, важной опасости его царствованія, въ доказательство любви къ нему и къ Россіи.

Сей указъ произвелъ удивительное дѣйствіе: не было ни ослушныхъ, ни лѣнливыхъ; всѣ Дѣши Боярскіе, юные и преспаръые, охотно сядились на коней; городскія и сельскія дружины безъ отдыха спѣшили къ мѣстамъ сборнымъ. Главному стану назначили бысть въ Серпуховъ, Правой Рукъ въ Алексинъ, Лѣвой въ Коширъ, Передовому Полку въ Калугъ, Спорожевому въ Коломнѣ (11). — 20 Апрѣля пришли новыя вѣсти: писали изъ Бѣлгорода, что Ташаринъ, схваченный Донскими Козаками на перевозѣ, сказывалъ имъ о сильномъ вооруженіи Хана; что толпы Крымскія, хотя и малочисленныя, показались въ степяхъ и гонящъ вездѣ нашихъ спражей. Тогда Борисъ велѣлъ все изготовить для похода Царскаго, и 2 Мая выѣхалъ изъ Москвы въ районномъ доспѣхъ, взявъ съ собою ящъ Царевичей: Киргизскаго, Сибирскаго, Шамахинскаго, Хивинскаго и сына Кайбулна, Бояръ, Князей Мспи-славскаго, Шуйскихъ, Годуновыхъ, Романовыхъ и другихъ, — многихъ знашнихъ сановниковъ, и между ими Богдана Бѣльскаго, — Печаника Василья Щелкалова, Дворянъ и Дьяковъ Думныхъ, 44 Спольшника, 20 Спрялчихъ, 274 Жильца — однимъ словомъ, всѣхъ людей нужныхъ и для войны и для совѣща и для пышности Дворской. Въ Москвѣ оспался, при Царицахъ Инокинъ Александръ и Марія, юный Феодоръ съ Боярами Дмиприемъ

г. 1598.

Ивановичемъ Годуновымъ, Князьями Трубецкимъ, Глинскимъ, Черкасскимъ, Шесинуновымъ и другими; а при Феодоръ дядька Иванъ Чемодановъ. Сдѣлали распоряженіе въ сполницъ и на случай осады ея: назначили Воеводъ для защиты спѣнь и башенъ, для объѣздовъ, вылазокъ и бишвъ внѣ укрѣпленій. — 10 Мая, въ селѣ Кузминскомъ, предспавили Царю двухъ плѣнниковъ, Липовскаго и Цесарскаго, ушедшихъ изъ Крыма: они увѣряли, что Ханъ уже въ полѣ, и дѣйсвишельно идесть на Москву. Тогда Борисъ послалъ гонцевъ ко всѣмъ начальникамъ спешныхъ крѣпостей *съ милостивымъ словомъ*: въ Тулу, Сколь, Ливны, Елецъ, Курскъ, Воронежъ; симъ гонцамъ велѣно было *спросить о здравіи* какъ Воеводъ, такъ и Дворянъ, Сотниковъ, Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцевъ и Козаковъ; вручить грамоты Царскія первымъ, и шребовать, чтобы они чинали ихъ всенародно. „Я стою на берегу Оки (писалъ Борисъ) и смотрю на спешпи: гдѣ являшяся непріятели, шамъ и меня „увидише“ (12). Въ Серпуховѣ онъ распорядилъ Воеводство, давъ почетное Царевичамъ, а дѣйсвишельное пѣши Князьямъ знашнѣйшимъ: въ главной рапи Мспиславскому, въ Правой Рукъ Василию Шуйскому, въ Львой Ивану Голицыну, въ Передовомъ Полку Дмишрю Шуйскому, въ Спорожевомъ Тимоѣю Трубецкому. Оградою древней Россіи, въ слу-

чаѣ Хамскихъ впаденій, служили, сверхъ крѣ-
 постей, засѣки въ мѣсцахъ шрудныхъ для
 обхода: близъ Перемышля, Лихвина, Бѣлева,
 Тулы, Боровска, Рязани: Государь разсмо-
 прѣлъ чершежи ихъ (13), и послалъ шуда осо-
 бенныхъ Воеводъ съ Мордвою и Спрѣльцами;
 успроилъ еще *плавную* или судовую рапъ
 на Окѣ, чшобы шѣмъ болѣе вредипъ неприя-
 шелю въ бишвахъ на берегахъ ея. Видѣли,
 чего не видали дошодѣ: *полмилліона войска*,
 какъ увѣряюпъ (14), въ движеніи спройномъ,
 быспромъ, съ усердіемъ несказаннымъ, съ до-
 вѣренностію безпредѣльною. Все дѣйствовало
 сильно на воображеніе людей: и новость цар-
 швованія, благопріяшная для надежды, и вы-
 сокое мнѣніе о Борисовой, уже долговремен-
 ными опытами извѣданной мудрости. Исчез-
 ло самое мѣспничесшво: Воеводы спрашивали
 шолько, гдѣ имъ быпъ, и шли къ своимъ зна-
 менамъ, не справляясь съ Розрядными Книга-
 ми о службѣ опцевъ и дѣдовъ: ибо Царь объ-
 явилъ, чшо Великій Соборъ билъ ему челомъ
 предписашъ Боярамъ и Дворяншву *службу
 безъ мльствъ* (15). Сія ревностъ, способшвуя
 нужному повиновенію, имѣла и другое важное
 слѣдствіе: умножила число воиновъ, и вои-
 новъ исправныхъ: Дворяне, Дѣши Боярскіе
 выѣхали въ поле на лучшихъ коняхъ, въ луч-
 шихъ доспѣхахъ, со всѣми слугами, годными
 для рапнаго дѣла, къ живѣйшему удовольствію

Г. 1598. Царя, который не зналъ мѣры въ изъясненіяхъ милости: ежедневно смощрѣлъ полки и дружины, привѣтствовалъ начальниковъ и рядовыхъ, угощалъ обѣдами, и всякой разъ не менѣе десяти тысячъ людей, на серебряныхъ блюдахъ, подъ шапками (16). Сім истинно Царскія угощенія продолжались шесть недѣль: ибо слухи о непріятелѣ вдругъ замодкли; разѣзды наци уже не встрѣчали его; пишина царствовала на берегахъ Донца, и спражи, нигдѣ не видя пыли, нигдѣ не слыща конскаго щопоша, дремали въ безмолвіи сщепей. Ложные ли слухи обманули Бориса, или онъ прищворнымъ легковѣріемъ обманулъ Россію, чщобы явишь себя Царемъ не щодько Москвы, но и всего воинства, воспламенишь любовь его къ новому Самодержцу, въ годину опасности предпочитающему бранный щлемъ щвщцу Мономахову, и щѣмъ удвоишь блескъ своего щоржесщивеннаго воцаренія? Хщпросищ досщойная Бориса, и едва ли сомнищельная. — Вмѣщшо щущи драговъ, явились въ южныхъ предѣлахъ Россіи мирные Послы Казы-Гиреевы съ нацимъ гонцемъ: Елецкіе Воеводы, 18 Іюня, донесли о щомъ Борису, который наградишь вѣщдника демигаци и чиномъ (17).

Ханское
Посоль-
ство.

Сщдссивенно оцолченіе безпримѣрное, сповишь великаго ищдивенія и щтруда, оказа-лось напраснымъ? Увѣрдали, чщно оно сщасло

Государство, поразивъ Хана ужасомъ; что Крымцы шли дѣйствительно, но узнавъ о возснаніи Россіи, бѣжали назадъ. По крайней мѣрѣ Царь хопѣлъ впечатлѣнье ужасъ въ Пособіе Ханскихъ, изъ коихъ главнымъ былъ Мурза Алей: они вѣхали въ Россію какъ въ спанъ воинскій; видѣли на пупи блескъ мечей и копій, многолюдныя дружины всадниковъ, красиво одѣтыхъ, исправно вооруженныхъ (18); въ лѣсахъ, въ засѣкахъ слышали оклики и пальбу. Ихъ оспановили близъ Серпухова, въ семи верстахъ отъ Царскихъ шапровъ, на лугахъ Оки, гдѣ уже нѣсколько дней сходилась рать ошовсюду. Тамъ, 29 Іюня, еще до разсвѣта загремѣло сто пушекъ, и первые лучи солнца освѣтили войско несмѣльное (19), гошное къ битвѣ. Вѣдѣли Крымцамъ, изумленнымъ сею ужасною спрѣльбою и симъ зрѣлищемъ грознымъ, ишци къ Царю, сквозь шѣсныя ряды пѣхошны, вдали окруженной густыми полпами конницы. Введенные въ шаперъ Царскій, гдѣ все блисшало оружіемъ и великолѣпиемъ — гдѣ Борисъ, вмѣсно короны увѣчанннй злашимъ шлемомъ, первеншшовалъ въ сонмѣ Царевичей и Князей не сполько богашшвомъ одежды, сколько видомъ повелительнымъ — Алей Мурза и шоварищи его долго безмолвшшовали, не находя словъ отъ удивленія и замѣшательства; наконецъ сказали, что Казы - Гирей желаетъ вѣчнаго союза

Г. 1598. съ Россією, возобновляя договоръ, заключенный въ Феодорово царствованіе: *будеть въ волю* Борисовой и готовъ со всею Ордою итти на враговъ Москвы. Пословъ угостили пышно, и вмѣстѣ съ ними оправили нашихъ къ Хану, для утвержденія новой союзной грамоты его присягою.

Угощеніе
войска.

Въ сей же день Св. Петра и Павла Царь просился съ войскомъ, давъ ему роскошный обѣдъ въ полѣ (20): 500,000 гостей пировало на лугахъ Оки; яства, медъ и вино развозили обозами; чиновниковъ дарили бархатами, парчами и камками. Послѣднимъ словомъ Царя было: „люблю воинство Христіанское и надѣюсь на его вѣрность.“ Громкія благословенія провождали Бориса далеко по Московской дорогѣ. Воеводы, ратники были въ восхищеніи отъ Государя столь мудраго, ласковаго и счастливаго: ибо онъ безъ кровопролитія, одною угрозою, далъ опечесху вожделѣннѣйшій плодъ самой блестящей побѣды: тишину, безопасность и честь! Россіяне надѣялись, говоритъ Лѣтописецъ, что все царствованіе Борисово будетъ подобно его началу, и славили Царя искренно. — Для наблюденія осталась часть войска на Окѣ; другая пошла къ границѣ Липовской и Шведской; большую часть распустили: но всѣ

знавшійше чиновники спѣшили въ свѣдь за Г. 1598.
Государемъ въ столицу.

Тамъ новое поржество ожидало Бориса: вся Москва встрѣшила его, какъ нѣкогда Иоанна, завоевателя Казани, и Папріархъ въ привѣщспвенной рѣчи сказалъ ему: „Богомъ Рѣчь Па-
пріарха.
„избранный, Богомъ возлюбленный, Великій
„Самодержецъ! мы видимъ славу твою: ты
„благодаришь Всевышняго! Благодаримъ Его
„вмѣстѣ съ тобою; но радуйся же и веселися
„съ нами, совершивъ подвигъ безсмертный!
„Государство, жизнь и достояніе людей твои;
„а лютый врагъ, преклонивъ колѣна, молишь
„о мирѣ! Ты не скрылъ, но умножилъ та-
„лантъ свой въ семь случаевъ удивительномъ,
„ознаменованномъ болѣе, нежели человѣческою
„мудростию . . . Здравствуй о Господь, Царь
„любезный Небу и народу! Опъ радости пла-
„чемъ, и шебѣ кланяемся“ (21). Папріархъ, Ду-
ховенство и народъ преклонились до земли.
Изъявляя чувствительность и смиреніе, Го-
сударь спѣшилъ въ храмъ Успенія, славосло-
вишь Всевышняго, и въ монастырь Новодѣ-
вичій, къ печальной Иринѣ. Всѣ дома были
украшены зеленью и цвѣтами.

Но Борисъ еще опложилъ свое Царское
вѣнчаніе до 1 Сентября, чтобы совершишь
сей важный обрядъ въ Новое Лѣто, въ день

Г. 1598. общаго доброжелательства и надеждъ, ласковыхъ для сердца. Между шѣмъ грамоша избирательная была написана опъ имени Земской Думы, съ шакимъ прибавленіемъ: „Всѣмъ „ослушникамъ Царской воли неблагословеніе „и кляшва опъ Церкви⁽²²⁾, месшь и казнъ „опъ Синклипа и Государства; кляшва и „казнъ всякому мяшежнику, *раскольнику лю-* „*бопрительному*, копорый дерзнешъ проши- „воръчишь дѣяню Соборному и колебашъ умы „людей молвами злыми, кпо бы онъ ни былъ, „Священнаго ли сана или Боярскаго, Думнаго „или воинскаго, гражданинъ или Вельможа: „да погибнешъ и камяшь его вовѣки!“ Сію грамошу ушвердили, і Августша, своими под- писями и печашями Борисъ и юный Феодоръ, Іовъ, всѣ Священеди, Архимандришы, Игу- мены, Пропопопы, Келари, Спарцы чинов- ные, — Бояре, Окольничіе, знапные санов- ники Двора, Печашникъ Василій Щелкаловъ, Думные Дворяне и Дѣяки, Спольники, Дѣяки Приказовъ, Дворяне, Спряпціе и Выборные изъ городовъ, Жильцы, Дѣяки нижней шепени, госпи, Сошскіе, числомъ около пяши сошъ: одинъ списокъ ея былъ положенъ въ сокровищницу Царскую, гдѣ лежали государшвен- ные ушавы прежнихъ Въиценосцевъ, а другій въ Паптріаршую ризницу, въ храмъ Успенія.— Казалось, чшо мудросшь чедовѣческая сдѣ-

Прибавле-
ніе къ гра-
мошѣ изби-
рательной.

дала все возможное для твердаго союза между Г. 1598.
Государемъ и Государшвомъ!

Наконецъ Борисъ вѣнчался на Царство, Царское
вѣчаніе. еще пышнѣе и шоржешвеннѣе Феодора, ибо пріялъ ушварь Мономахову изъ рукъ Вселенскаго Паптріарха. Народъ благоговѣлъ въ безмолвіи; но когда Царь, осѣненный десницею Первосвяпшителя, въ порывѣ живаго чувсшва какъ бы забывъ ушварь церковный, среди Лишургии воззвалъ громогласно (23): „Опче, Ве-
„ликій Паптріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣшель,
„что въ моемъ Царствѣ не будешь ни си-
„раго, ни бѣднаго“ — и пряся верхъ своей рубашки, примолвилъ: „опдамъ и сію послѣд-
„нюю народу:“ шогда единодушный восшоргъ прервалъ священнодѣйствіе: слышны были шолько клики умиленія и благодарности въ храмъ; Бояре славословили Монарха, народъ плакаль. Увѣряюпть, что новый Вѣнценосецъ, шронупый знаками юбщей къ нему любви, шогда же произнесъ и другій важный обѣщъ: щадись жизнь и кровь самыхъ прешупниковъ и единсшвенно удаляись ихъ въ пущыни Сибирскія (24). Однимъ словомъ, никакое Царское вѣчаніе въ Россіи не дѣйшвовало сильнѣе Борисова на воображеніе и чувсшво людей. — Осыпанный въ дверяхъ церковныхъ золошомъ изъ рукъ Мспиславскаго, Борисъ въ коронѣ, съ державою и скишпромъ спѣ-

Г. 1598. шиль въ Царскую палату, заняшь мѣсто Ва-
 ряжскихъ Князей на пронѣ Россіи, чшобы
 Милосши. милосшиями, щедропами и государспвенными
 благодарѣніями праздновашь сей день великій,

Новый
 Царь Каси-
 мовскій.

Началося съ Двора и Синклиша: Борисъ
 пожаловаль Царевича Киргизскаго, Уразъ-Маг-
 меша, въ Цари Касимовскіе (25); Дмипрія Ива-
 новича Годунова въ Конюшіе, Степана Ва-
 сильевича Годунова въ Дворецкіе (на мѣсто
 добраго Григорья Васильевича, кошорый одинъ
 не радовался возвышенію своего рода (26), и
 въ пайной горесши умерь); Князей Капы-
 рева, Черкаскаго, Трубецкаго, Ногошкова и
 Александра Романова - Юрьева въ Бояре; Ми-
 хайла Романова, Бѣльскаго (любимца Іоаннова
 и своего бывшаго друга), Криваго - Салпыкова
 (шакже любимца Іоаннова) и чепырехъ Го-
 дуновыхъ въ Окольнічіе; многихъ въ Споль-
 ники и въ иные чины. Всѣмъ людямъ служи-
 вымъ, воинскимъ и гражданскимъ, онъ указаль
 выдашь двойное жалованье (27), госшиамъ Мос-
 ковскимъ и другимъ шорговашь безпошлинно
 два года, а земледѣльцевъ казенныхъ и самыхъ
 дикихъ жипелей Сибирскихъ освободишь опъ
 подашей на годъ. Къ симъ милосшиямъ чрез-
 вычайнымъ прибавиль еще новую для креспьянъ
 господскихъ: усшавиль, сколько имъ работашъ
 и платишь господамъ законно и безобид-
 но (28), — Обнародовавъ съ преспода сіи Царскія

благодѣянiя, Борисъ двѣнадцать дней угощаль г. 1598.
народъ пирами.

Казалось, что и Судьба благопріятствовала новому Монарху, ознаменовавъ начало его Державства и вождельнымъ миромъ и счастливымъ успѣхомъ оружія, въ битвѣ маловажной числомъ воиновъ, но достопамятной своими обстоятельствомъ и слѣдствіями, мѣстомъ побѣды, на краю свѣта, и лицомъ побѣжденнаго. Мы ославили Царя - изгнанника Сибирскаго, Кучюма, въ степи Барабинской (29), непреклоннаго къ милосерднымъ предложеніямъ Феодоровымъ, неушомимаго въ набѣгахъ на опіяныя у него земли, и все еще для насъ опаснаго. Воевода Тарскій, Андрей Воейковъ, выступилъ (4 Августа 1598) съ 397 Козаками, Лишовцами и людьми ясажными къ берегамъ Оби, гдѣ, среди полей, засѣянныхъ хлѣбомъ и вдали окруженныхъ болотами, гнѣздилися Кучюмъ съ бѣдными оспашками своего Царства, съ женами, съ дѣтьми, съ вѣрными ему Князьями и воинами, числомъ до пяти сотъ (30). Онъ не ждалъ врага: бодрый Воейковъ шелъ день и ночь, кинувъ обозъ; имѣлъ лазутчиковъ, хваталъ непріятельскихъ, и 20 Августа, предъ восходомъ солнца, напалъ на укрѣпленный станъ Ханскій. Цѣлый день продолжалась битва, уже послѣдняя для Кучюма: его братъ и сынъ, Илишенъ и Канъ

Прострѣ-
ствія въ
Сибирь.

г. 1598.

Царевичи, 6 Князей, 10 Мурзь, 150 лучшихъ
 воиновъ пали опъ спрѣльбы нашихъ, конно-
 рые около вечера выпѣснили Ташаръ изъ
 укрѣпенія, прижали къ рѣкѣ, ушопили ихъ
 болѣе спа и взяли 50 плѣнниковъ; не многіе
 спаслися на судахъ въ пемнопѣ ночи. Такъ
 Воейковъ опшспилъ Кучюму за гибель Ермака
 неоспорожнаго! Восемь женъ, пять сыновей
 и восемь дочерей Ханскихъ, пять Князей и
 не мало богашспва опшались въ рукахъ по-
 бѣдишеля. Не зная о судьбѣ Кучюма, и думая,
 что онъ, подобно Ермаку, ушопуль во глу-
 бинѣ рѣки, Воейковъ не разсудилъ за благо
 ишши далѣе: сжегъ, чего не могъ взять съ
 собою, и съ знашными своими плѣнниками
 возвратился въ Тару, донесши Борису, что
 въ Сибири уже нѣтъ инаго Царя, кромѣ Рос-
 сійскаго. Но Кучюмъ еще жилъ, двумя усерд-
 ными слугами во время бишвы увезенный на
 лодкѣ внизъ по Оби, въ землю Чапскую. Еще
 Воеводы наши снова предлагали ему ѣхать въ
 Москву, соединишся съ его семейшвомъ и
 мирно дожишъ вѣкъ благодѣніями Государя
 великодушнаго. Сеишъ, именовъ Туль - Мег-
 мешъ, посланный Воейковымъ, нашель Ку-
 чюма въ лѣсу, близъ шого мѣста, гдѣ лежали
 шѣла убишыхъ Россіянами Ташаръ, на берегу
 Оби: слѣпый спарець, неодолимый бѣдспвіа-
 ми, сидѣль подъ деревомъ, окруженный шрема
 сыновьями и шридцашью вѣрными слугами;

выслушалъ рѣчь Сеитову о милоспи Царя г. 1598.
 Московскаго, и спокойно оповѣщивалъ:
 „Я не поѣхалъ къ нему и въ лучшее время,
 „доброю волею, цѣлый и богатый: шеперь
 „поѣду ли за смершю? Я слѣпъ и глухъ, бѣ-
 „день и сирѣ. Жалю не о богатствѣ, но
 „шолько о миломъ сынѣ Асманакѣ, взяшомъ
 „Россіянами: съ нимъ однимъ, безъ Царства и
 „богатства, безъ женъ и другихъ сыновей, я
 „могъ бы еще жить на свѣтѣ. Теперь посы-
 „лаю оспальныхъ дѣшей въ Бухарию, а самъ
 „ѣду къ Ногаямъ“ (31). Онъ не имѣлъ ни шеп-
 лой одежды, ни коней, и просилъ ихъ изъ ми-
 лоспи у своихъ бывшихъ подданныхъ, жишелей
 Чашской волости, копорые уже обѣща-
 лись бышъ данниками Россіи: они прислали
 ему одного коня и шубу. Кучюмъ возврашил-
 ся на мѣсто бишвы, и шамъ, въ присушствіи
 Сеита, занимался два дни погрѣбеніемъ мер-
 швыхъ шѣлъ; въ шрешій день сѣлъ на коня—
 и скрылся для Испоріи. Оспались шолько
 невѣрные слухи о бѣдшвенной его кончинѣ:
 пишущъ, что онъ, скишаясь въ степяхъ Верх-
 няго Ирпыша, въ землѣ Калмыцкой, и близъ
 озера Заисанъ - Нора похишивъ нѣсколько ло-
 шадей, былъ гонимъ жишелями изъ пусыни
 въ пусыню, разбишъ на берегу озера Кур-
 гальчина, и почти одинъ явился въ Улусѣ Но-
 гаевъ, копорые безжалосшно умершвили слѣ-
 паго шпарца изгнанника, сказавъ: „Опецѣ

Гибель Ку-
чюма.

Г. 1598. „швой насъ грабилъ; а шы не лучше ои-
 „да“ (32). Въспъ о семь происшесшви обрадовала
 Москву и Россію: Борисъ съ донесеніемъ Воей-
 кова спѣшилъ ночью въ монашпырь къ Иринѣ,
 любя дѣлиль съ нею всѣ чистпыя удовольствія
 Державнаго сана (33). Испребленіе Кучюма,
 перваго и послѣдняго Царя Сибирскаго, если
 не могущесшвомъ, по непреклонною швер-
 доспю въ злосчасшія доспопамяшнаго, какъ
 бы запечашлѣло для насъ господшво надъ
 полунощною Азією. Въ сполицѣ и во всѣхъ
 городахъ снова праздновали завоеваніе сего
 неизмѣримаго края, звономъ колокольнымъ и
 молебнами. Воейкова наградили золопою ме-
 далью, а его сподвижниковъ деньгами; велѣли
 привезши знашныхъ плѣнниковъ въ Москву и
 дали народу удовольствіе видѣшъ ихъ шор-
 жесшвенный въѣздъ (въ Генварѣ 1599). Жены,
 дочери, невѣстки и сыновья Кучюмовы (юно-
 ши Асманакъ и Шаймъ, опрокъ Бабадша, мла-
 денцы Кумушъ и Модла) ѣхали въ богашыхъ
рпзныхъ саняхъ: Царицы и Царевны въ шу-
 бахъ бархашныхъ, апласныхъ и камчашныхъ,
 украшешныхъ золопомъ, серебромъ и круже-
 вомъ; Царевичи въ ферезяхъ багряныхъ, на
 мѣхахъ драгоцѣнныхъ; впереди и за ними мно-
 жесшво всадниковъ, Дѣшей Боярскихъ, по два
 въ рядъ, всѣ въ шубахъ собольихъ, съ пища-
 дями. Улицы были наполнены зршпелями, Рос-
 сіянами и чужеземцами (34). Царицъ и Царе-

Г. 1599.

вичей размѣстили въ особенныхъ домахъ, купеческихъ и Дворянскихъ; давали имъ содержаніе приспойное, но весьма умѣренное; наконецъ оппустили женъ и дочерей Ханскихъ въ Касимовъ и въ Бѣжецкій Верхъ, къ Царю Уразъ - Магмешу и къ Царевичу Сибирскому Мамешкулу, согласно съ желаніемъ шѣхъ и другихъ. Сынъ Кучюмовъ, Абдуль - Хаиръ, взятый въ плѣнъ еще въ 1591 году, принявъ тогда Хрисціанскую Вѣру и былъ названъ Андреемъ. Г. 1599.

Съ сего времени уже не имѣя войны, но единственно усмиряя, безъ важныхъ усилій, спрощивось нашихъ данниковъ въ Сибири, и спрахомъ или выгодами мирной, дѣятельной власти умножая число ихъ, мы спокойно занимались шамъ основаніемъ новыхъ городовъ: Верхошурья въ 1598, Мангазеи и Туринска въ 1600, Томска въ 1604 годахъ (35); Г. 1598 — 1604.

населяли ихъ людьми воинскими, семейными, особенно Козаками Липовскими или Малороссійскими, и самыхъ коренныхъ жипелей Сибирскихъ упошребляли на рашное дѣло, вселяя въ нихъ усердіе къ службѣ льгошою и чеспію, шакъ чшо они съ величайшею ревностію содѣйствовали намъ въ покореніи своихъ единоземцевъ. Однимъ словомъ, если случай дадь Іоанну Сибирь, шо государствен-

Г. 1698 — 1604. — сады, однакожь безъ всякихъ непріяшельскихъ дѣйствій. Въ 1603 году Казы - Гирей съ гнѣвомъ выслалъ изъ Тавриды новаго Посла Государева, Князя Боряшинскаго, за шо, чшо онъ не хощѣлъ удержашъ Донскихъ Козаковъ опъ впаденія въ Карасанскій Улусъ, опвѣпшвуя грубо: „у васъ ешь сабля; а мое дѣло „сноситься шолько съ Ханомъ, не съ ворами „Козаками.“ Но сей случай не произвелъ разрыва: Ханъ жаловался безъ угрозъ, и подшвердилъ обязашельство умереть нашимъ другомъ, опасаясь шогда Сулпана и думая найши защишника въ Борисѣ.

Въ дѣлахъ съ Липвою и съ Швеціею Борисъ шакже спарался возвыситься доспоинство Россіи, пользуясь случаемъ и временемъ. Сигизмундъ, именемъ еще Король Швеціи, уже воевалъ съ ея Правипелемъ, дядею своимъ Герцогомъ Карломъ, и склонилъ Вельможныхъ Пановъ къ учаспію въ семъ междоусобіи, успунивъ ихъ опечешву Эспонію. Въ шаккихъ благопріяшныхъ для насъ обстоятельстввахъ Липва домогалась прочнаго мира, а Швеція союза съ Россіею: Борисъ же, изъясляя гошвноспѣ къ шому и къ другому, вымышлялъ легкій способъ взять у нихъ, чшо было нашимъ, и чшо мы успунили имъ невольно: древнія Орденскія владѣнія, о коихъ шолько жалѣлъ Іоаннъ, жалѣла и Россія, ку-

пивъ оныя долговременными, кровавыми прудами и за ничто ошдавъ власшлюбивымъ мноземцамъ. Г. 1598 — 1604.

Мы упоминали о сынѣ Шведскаго Короля Эрика, изгнанникѣ Гусшавѣ (37). Скипаясь изъ земли въ землю, онъ жилъ нѣсколько времени въ Торнѣ, скуднымъ жалованьемъ брата своего, Сигизмунда, и рѣшился (въ 1599 году) искать счастья въ нашемъ опечесствѣ, куда звали его и Θεодоръ и Борисъ, предлагая ему не только временное убѣжище, но и значное помѣстье или Удѣль. На границѣ, въ Новѣгородѣ, въ Твери ждали Гусшава сановники Царскіе, съ привѣтствіями и дарами (38); одѣли въ золото и въ бархатъ; ввезли въ Москву на богатой колесницѣ; представили Государю въ самомъ пышномъ собраніи Двора. Поцѣловавъ руку у Бориса и юнаго Θεодора, Гусшавъ произнесъ рѣчь (зная Славянскій языкъ); сѣлъ на золотомъ изголовьѣ; обѣдалъ у Царя за споломъ особеннымъ, имѣя особеннаго Крайчаго и Чашника. Ему дали огромный домъ, чиновниковъ и слугъ, множество драгоценныхъ сосудовъ и чашъ изъ кладовыхъ Царскихъ; наконецъ Удѣль Калужскій, при города съ волосями, для дохода (39). Однимъ словомъ, послѣ Борисова семейства Гусшавъ казался первымъ человекомъ въ Россіи, ежедневно ласкаемый и даримый. Онъ имѣлъ достоинства: душевное

Судьба
Принца
Шведскаго,
Гусшава,
въ Россіи.

Г. 1598 — 1604. — благородство, искренность, свѣдѣнія рѣдкія въ Наукахъ, особенно въ Химіи, шакъ чшо за- служилъ имя вшораго Теофраста Парацельса; зналъ языки, кромѣ Шведскаго и Славянскаго, Италіянскій, Нѣмецкій, Французскій (40); много видѣлъ въ свѣтѣ, съ умомъ любопытнымъ, и говорилъ пріятно. Но не сіи достоинства и знанія были виною Царской къ нему милос- ти: Борисъ мыслилъ употребити его въ орудіе Полюшки, какъ вшораго Магнуса, же- лая имѣти въ немъ спрашилице для Сигиз- мунда и Карла; обольстилъ Гуспава надеж- дою быти Власшицелемъ Ливоніи съ помощію Россіи, и хитро приступилъ къ дѣлу, чшобы обольстити и Ливонію. Еще многіе санов- ники Дерптскіе и Нарвскіе жили въ Москвѣ съ женами и дѣтьми, въ неволѣ сносной, однакожь горестной для нихъ, лишенныхъ опечесства и соспожня: Борисъ далъ имъ сво- боду, съ условіемъ, чшобы они присягнули ему въ вѣрности неизмѣнной; ѣздили, куда хотяшъ: въ Ригу, въ Ливву, въ Германію для шорговли, но вездѣ были его усердными слу- гами, наблюдали, вывѣдывали важное для Рос- сіи, и шайно доносили о шомъ Печашнику Щелкалову. Сіи люди, нѣкогда купцы бога- тые, уже не имѣли денегъ: Царь велѣлъ имъ раздать до двадцати пшати тысячъ нынѣш- нихъ рублей серебряныхъ; чшобы они шѣмъ ревностнѣ служили Россіи и преклоняли къ

ней своихъ единоземцевъ (4¹). Зная неудоволь- г. 1598 —
спвіе жипелей Рижскихъ и другихъ Ливон- 1604.
цевъ, ушъсняемыхъ Правипельспвомъ и въ
гражданской жизни и въ богослуженіи, Царь
велѣлъ тайно сказаць имъ, что если хопяшь
они спаспи вольносшь свою и Вѣру опцевъ;
если ужасающя мысли рабствовашь всегда
подъ шяжкимъ игомъ Липвы и сдѣлапья *Па-*
пистами или лезуитами: по щипъ Россіи
надъ ними, а мечъ ея надъ ихъ ушъснпшелями;
что сильнѣйшій изъ Вѣнценосцевъ, равно слав-
ный и мудроспю и челоувколюбіемъ, желаетъ
быть опцемъ болѣе, нежели Государемъ Ли-
воніи, и ждешъ Депушашовъ изъ Риги, Дерпша
и Нарвы для заключенія условій, копорья
будушь ушвержены присягою Боярь; что
свобода, законы и Вѣра оспанушся шамъ не-
прикосновенными подъ его верховною вла-
спію (4²). Въ шо же время Воеводы Псковскіе
должны были искусно разгласипъ въ Ливоніи,
что Гусшавъ, споль милоспиво приняпшій
Царемъ, немедленно вспушпшь въ ея предѣлы
съ нашимъ войскомъ, дабы изгнашь Поляковъ,
Шведовъ, и господспвовашь въ ней съ пра-
вомъ наслѣдспвеннаго Державца, но съ обя-
занноспю Россійскаго прпсяжника. Самъ Гу-
сшавъ писалъ къ Герцогу Карлу: „Европѣ
„извѣспна бѣдспвенная судьба моего роди-
„шеля; а шебѣ извѣспны ея виновники и мои
„гонпшели: осшавляю месшь Богу. Нынѣ я
Т. XI. 3

Г. 1598 — „въ тихомъ и безбоязнейномъ пристанищѣ ,
 1604. „у великаго Монарха, милоспиваго къ не-
 „счастливымъ Державнаго племени. Здѣсь могу
 „быть полезенъ нашему любезному опече-
 „сству, если ты уступишь мнѣ Эспонію ,
 „угрожаемую Сигизмундовымъ власполюбіемъ :
 „съ помощію Божіею и Царскою буду не
 „только спояшь за города ея, но возьму
 „и всю Ливонію, мою законную опчину.“
 Замѣтимъ, что о семъ письмѣ не упоминается
 въ нашихъ переговорахъ съ Швеціею; оно едва
 ли было доставлено Герцогу: сочиненное,
 какъ вѣроятно, въ Приказѣ Московскомъ, хо-
 дило единственно въ спискахъ изъ рукъ въ
 руки, между Ливонскими гражданами, чтобы
 волновать ихъ умы въ пользу Борисова за-
 мысла. Такъ мы хитрили, будучи въ пере-
 миріи съ Ливною и въ мирѣ съ Швеціею!

Но сія хитрость, не чуждая коварства,
 осталась безплодною — опъ шрехъ причинъ:
 1) Ливонцы издревле спрашились и не лю-
 били Россіи; помнили испорію Магнуса и ви-
 дѣли еще слѣды Иоаннова свирѣпства въ ихъ
 опечеспвѣ; слушали наши обѣщанія и не вѣ-
 рили. Только нѣкоторыя изъ Нарвскихъ жи-
 телей, тайно сносясь съ Борисомъ, умышляли
 сдать ему сей городъ; но, обличенные въ сей
 измѣнѣ, были казнены всенародно (43). 2) Мы
 имѣли лазупчиковъ, а Сигизмундъ и Карль

войско въ Ливоніи: могла ли она, если бы и
хотѣла, думатьъ о Посольствѣ въ Москву?

Г. 1598 —
1604.

3) Гуспавъ лишился милосни Бориса, которъ
думалъ женить его на Царевнѣ Ксеніи, съ
условіемъ, чѣобы онъ исповѣдывалъ одну Вѣру
съ нею; но Гуспавъ не согласился измѣнить
своему Закону, ни оставить любовницы, при-
везенной имъ съ собою изъ Данцига (44); не
хотѣлъ быть, какъ пишушь, и слѣпымъ ору-
діемъ нашей Полипики ко вреду Швеціи;
пробовалъ оппуска, и, разгоряченный виномъ,
въ присущствіи Борисова Медика, Фидлера,
грозился зажечь Москву, если не дадутъ ему
свободы выѣхать изъ Россіи: Фидлеръ сказалъ
о томъ Боярину Семену Годунову, а Бояринъ
Царю, которъ, въ гнѣвѣ опнявъ у неблаго-
дарнаго и сокровища и города, велѣлъ дер-
жать его подъ спражею въ домъ; однакожь
скоро умилоспивился и далъ ему, вмѣсто Ка-
луги, разоренный Угличъ. Гуспавъ (въ 1601
году) снова былъ у Царя, но уже не обѣдалъ съ
нимъ (45); удалился въ свое помѣстье, и тамъ,
среди печальныхъ развалинъ, спокойно зани-
мался Химіею, до конца Борисовой жизни.
Неволею перевезенный тогда въ Ярославль, а
послѣ въ Кашинъ, сей несчастный Принцъ
умеръ въ 1607 году, жалуясь на въпреносъ
той женщины, которой онъ пожертвовалъ
блестящею долею въ Россіи. Уединенную мо-
гилу его въ прекрасной березовой рощѣ, на

Г. 1598 — берегу Кашенки, видѣли знаменитый Шведскій
1604. Военачальникъ, Таковъ де - ла - Гарди, и По-
сланникъ Карла IX, Пешрей, въ царствование
Шуйскаго (46).

Перемиріе
съ Лип-
вою.

Между тѣмъ мы имѣли случай гордостію
опплатили Сигизмунду за уничтоженіе, пре-
перѣнное Иоанномъ отъ Башорія. Великій
Посоль Липовскій, Канцлеръ Левъ Сапѣга,
пріѣхавъ въ Москву, жилъ шесть недѣль въ
праздноти, для того, какъ ему сказывали,
что Царь мучился подагрой. Представлен-
ный Борису (16 Ноября 1600), Сапѣга явилъ
условія, начертанныя Варшавскимъ Сеймомъ
для заключенія вѣчнаго мира съ Россією: ихъ
выслушали, опровергнули и еще нѣсколько мѣ-
сяцевъ держали Сапѣгу въ скучномъ уедине-
ніи, такъ, что онъ грозился съѣсть на коня
и безъ дѣла уѣхать изъ Москвы (47). Наконецъ,
будто бы изъ уваженія къ милосивому хо-
дашайству юнаго Борисова сына, Государь
велѣлъ Думнымъ Совѣтникамъ заключить пе-
ремиріе съ Липвою на 20 лѣтъ. 17 Марша
(1601 года) написали грамоту, но не хотѣли
именовать въ ней Сигизмунда *Королемъ*
Швецїи, подъ лукавымъ предлогомъ, что онъ
не извѣспилъ ни Θεодора, ни Бориса о своемъ
восшествіи на пронъ опцевскій: въ самомъ
же дѣлѣ мы пользовались случаемъ месши, за
старое упрямство Липвы называшъ Госу-

дарей Россійскихъ единственно Великими г. 1598 —
 Князьями, и шѣмъ еще давали себѣ право на 1604.
 благодарность Шведскаго Власпишеля — пра-
 во входилъ съ нимъ въ договоры, какъ съ за-
 коннымъ Монархомъ. Тщешно Сапѣга возра-
 жалъ, шребовалъ, молилъ, даже съ слезами (48),
 чшобы внесши въ грамошу весь шишуль
 Королевскій: ее послали къ Сигизмунду для
 ушверженія съ Бояриномъ, Михайломъ Глѣ-
 бовичемъ Салшыковымъ, и съ Думнымъ Дья-
 комъ, Аванасіемъ Власьевымъ, копорые, не
 взирая на худое гостепрїимство въ Ливнѣ,
 успѣли въ главномъ дѣлѣ, къ чести Двора
 Московскаго. Сигизмундъ предводителствова-
 валъ погда войскомъ въ Ливонїи и звалъ ихъ
 къ себѣ въ Ригу: они сказали: „будемъ ждашь
 „Короля въ Вильнѣ“ — и посшавили на своемъ;
 въ глубокую осень жили нѣсколько времени
 на берегахъ Днѣпра, въ шашрахъ; шерпѣли хо-
 лодъ и недосшашокъ (49), но принудили Ко-
 роля ѣхашъ для нихъ въ Вильну, гдѣ начались
 жаркія прѣнїя. Ливовскїе Вельможи говорили
 Салшыкову и Власьеву: „если дѣйствитель-
 „хошше мира, шо признайше нашего Ко-
 „роля Шведскимъ, а Эстонїю собшвенностїю
 „Польши.“ Салшыковъ ошвѣчалъ: „Миръ вамъ
 „нужнѣе, нежели намъ. Эстонїя џ Ливонїя
 „собшвенность Россїи ошъ времянь Ярослава
 „Великаго; а Шведскимъ Королевствомъ вла-
 „дѣешъ нынѣ Герцогъ Карлъ: Царь не даешъ

Г. 1598 — „никому пуспыхъ шишуловъ.“ . . . „Карль
 1604. „естъ измѣнникъ и хищникъ,“ возражали Па-
 ны: „Государь ващъ переспанешъ ли назы-
 „вашься въ шишуль *Астраханскимъ* или *Си-*
 „*бирскимъ*, если какой нибудь разбойникъ на
 „время завладѣешъ сими землями? Знашная
 „часть Венгрии нынѣ въ рукахъ Судпана, но
 „Цесарь именуешся Венгерскимъ, а Король
 „Испанскій Иерусалимскимъ.“ Убѣжденія оспа-
 лись безъ дѣйствія; но Сигизмундъ, цѣлуя
 креспъ предъ нашими Послами (7 Генваря
 1602) съ обѣщаніемъ свято хранишь договоръ,
 примолвилъ: „клянуса именемъ Божиимъ уме-
 „решъ съ моимъ наслѣдственнымъ шишуломъ
 „Короля Шведскаго, не уступашъ никому
 „Эстоніи и въ печеніе сего двадцатилѣшняго
 „перемирія добывать Нарвы, Ревеля и другихъ
 „городовъ ея, кѣмъ бы они ни были заняшы.“
 Тупъ Салшыковъ вышупилъ и сказалъ гром-
 ко: „Король Сигизмундъ! цѣлуй креспъ къ
 „Великому Государю, Борису Феодоровичу,
 „по почнымъ словамъ грамопы, безъ всякаго
 „прибавленія — или кляшва не въ кляшву!“
 Сигизмундъ долженъ былъ переговорить свою
 рѣчь, какъ шребовалъ Бояринъ и смѣсль гра-
 мопы. Слѣдственно въ Москвѣ и въ Вильнѣ
 Полишика Россійская одержала верхъ надъ
 Липовскою: Король ушупилъ, ибо не хо-
 дѣлъ воевашъ въ одно время и съ Шведами
 и съ нами; ушоялъ шолько въ опшказѣ веди-

чашь Бориса именовъ *Царя и Самодержца* : г. 1598 —
 чего мы шребовали и въ Москвѣ и въ Вильнѣ, 1604.
 но удовольствовались словомъ, чпо сей ши-
 шуль безспорно будешь дань Королемъ Бо-
 рису при заключеніи мира вѣчнаго. „Хорошо“
 (говориди Паны) „и двадцашь лѣшъ не лишъ
 „Христіанской крови: еще лучше успокоитъ
 „навсегда обѣ Державы. Двадцашь лѣшъ прой-
 „душъ скоро ; а кпо будешь погда Госуда-
 „ремъ и въ Липшѣ и въ Россіи, неизвѣсп-
 „но“ (50). Замѣшимъ еще обспояшельсшво досто-
 памяшное : Послы Московскіе, въ день своего
 оппуска пируя во дворцѣ Королевскомъ, уви-
 дѣли юнаго Сигизмундова сына, Владислава, и
 какъ бы въ предчувешви будущаго вызвались
 цѣловашь у него руку : сей опрокъ семи-
 лѣшній, коему надлежало, въ возрастѣ юности
 явишья споль важнымъ дѣйсшвующимъ ли-
 цемъ въ нашей Испоріи, привѣспшвовалъ ихъ
 умно и ласково ; вспавъ съ мѣспа и снявъ съ
 себя шляпу, ведѣль кланяшья Царевичу Тео-
 дору и сказашь ему, чпо желашь бышъ съ
 нимъ въ искренней дружбѣ. Знашній Бояринъ
 Салпыковъ и Думный Дѣякъ Власьевъ, кош-
 рый замѣнилъ Шелкалова въ дѣлахъ государ-
 спвенныхъ, могли, храня въ душѣ пріашнее
 воспоминаше о юномъ Владиславѣ, вселишъ
 во многихъ Россіянъ добрыя мысли о семъ,
 дѣйсшвишельно любезномъ Королевичѣ. — Воз-
 врашья, Послы донесли Борису, чпо онъ мо-

Г. 1698 — 1604. — жещь бышь увѣренъ въ безопасности и шипинѣ съ Липовской спороны на долгое время; что Король и Паны знаютъ, видяшь силу Россіи, управляемую споль мудрымъ Государемъ, и конечно не помысляшь нарушишь договора ни въ какомъ случаѣ, внушренно славя миролюбіе Царя какъ особенную милость Божію къ ихъ опечесшву,

Сношенія
съ Шве-
ціею;

Мы сказали, что Правитель Швеціи искалъ союза Россіи: Борисъ, убѣждая Герцога не мириться съ Сигизмундомъ, позволялъ Шведамъ итти изъ Финляндіи къ Дерпшу чрезъ Новгородское владѣніе (51) и хотѣлъ дѣйствовать вмѣстѣ съ ними для изгнанія Поляковъ изъ Ливоніи. Королевскіе чиновники ѣздили въ Москву, наши въ Спокгольмъ съ изъявленіями взаимнаго дружества. Въ знакъ чрезвычайнаго уваженія къ Борису, Герцогъ тайно спрашивалъ у него, исполнить ли ему волю Чиновъ Государственныхъ и назваться ли *Королемъ* Шведскимъ? Царь совѣщивалъ исполнить, и немедленно, для истиннаго блага Швеціи, и тѣмъ заслужилъ живѣйшую признапельность Карлову (52); совѣщивалъ искренно, ибо безопасность Россіи пребывала, чтобы Ливва и Швеція имѣли разныхъ Властителей. Но мы желали Нарвы, и для того хитрый Царь (въ Февраль 1601) объявилъ Шведскимъ Посламъ, Карлу Гендрихсону и

Г. 1598 —
1604.

Георгію Клаусону, бывшимъ у насъ въ одно время съ Липовскимъ Канцлеромъ Сапѣгою, что должно еще снова разсмопрѣшь и шоржешвенно ушвердишь мирную грамошу 1597 года (53), писанную опъ имени Феодорова и Сигизмундова; что она недѣйшвишельна, ибо Сигизмундъ не ушвердилъ ее; что обспояшельспва перемѣнились, и что сей Король гошовъ ушпуишь намъ часпъ Ливоніи, если будемъ помогашъ ему въ войнѣ съ Герцогомъ. Послы удивились. „Мы заключили миръ“ (говорили они Боярамъ) „не между Феодоромъ и Сигизмундомъ, а между Швеціею и Россіею, до скончанія вѣковъ, именемъ Божиимъ, и добросовѣспно исполнили условія: опдали Кексгольмъ вопреки Сигизмундову несогласію. Нѣшь, Герцогъ Карлъ не повѣришь, чтообы Царь думалъ нарушишь обѣшь, запечашлѣнный цѣлованіемъ креса на Святомъ Евангеліи. Если Сигизмундъ ушпуаешъ вамъ города въ Ливоніи, то ушпуаешъ не свое: половина ея завоевана Герцогомъ. И союзъ съ Липвою надеженъ ли для Царя? Прекрапшлись ли споры о Кіевѣ и Смоленскѣ? Гораздо скорѣ можно согласишь выгоды Швеціи и Россіи: главная ихъ выгода еспъ мирное, доброе сосѣдшво. Не самъ ли Царь убѣждалъ Карла не мирпшся съ Сигизмундомъ? Мы воюемъ и беремъ города: что мѣшаешъ вамъ шакже оцолчпшся и раздѣлишь Ли-

Г. 1598 — „вонию съ нами?“ Но Борисъ, съ удовольствіемъ видя пламя войны между Герцогомъ и Королемъ, не мыслилъ въ ней участвовати, до крайней мѣры до времени; заключивъ перемиріе съ Липвою, медлилъ утвердить безкорыстный миръ съ Карломъ; оппустилъ его Пословъ ни съ чѣмъ, и тайно склоняя жителей Эстоніи измѣнить Шведамъ, чшобы присоединиться къ Россіи, досаждалъ ему симъ непрямодушіемъ — но въ то же время искренно доброхотствовалъ въ войнѣ Ливонской: ибо поржеспво Сигизмундово угрожало намъ соединеніемъ Шведской короны съ Польскою, а поржеспво Карлово раздѣляло ихъ навѣки. Борисъ первый изъ Государей Европейскихъ, и всѣхъ охотнѣе, призналъ Герцога Королемъ Швеціи, и въ сношеніяхъ съ нимъ уже давалъ ему сіе имя, когда и самъ Герцогъ еще назывался шолько Прависедемъ.

Тѣсная
связь съ Да-
ніею.

Новая, важная связь Борисова съ наследственнымъ врагомъ Швеціи могла также безпокоить Карла. Извѣстивъ сосѣдственныхъ и другихъ Вѣнденосцевъ, Императора, Елисавету, о своемъ воцареніи, Борисъ долго медлилъ оказать сію учтивость Королю Датскому, Христіану; но съ 1601 года начались весьма дружелюбныя сношенія между ими (54). Въ одно время Послы Христіановы, Эске-Брокъ и Карлъ Бриске, опправились въ Мос-

кву, а наши, значный Дворянинъ Ржевскій и г. 1598 —
 Дьякъ Дмишрѣвъ, въ Копенгагенъ, для взаим- 1604.
 наго привѣщивія и для разрѣшенія старыхъ,
 безконечныхъ споровъ о Кольскихъ и Варгав-
 скихъ пустошяхъ. Доказывая, что вся Лап-
 ландія принадлежала Норвегій, Христіанъ
 ссылался на Испорію Саксона Граммашика и
 даже на Мюнсперову Космографію (55); гово-
 рилъ еще, что сами Россіяне издревле назы-
 вають Лапландію *Мурманскою* или Норвеж-
 скою землею; а мы возражали, что она безъ
 сомнѣнія наша, ибо въ царствованіе Василія
 Іоанновича Новгородскій Священникъ Ілія
 крестилъ ея дикихъ жипелей, и еще утвер-
 ждали сіе право собственности слѣдующею
 повѣстцію, основанною на преданіи тамош-
 нихъ старцевъ (56): „Жилъ нѣкогда въ Корелѣ
 „или Кексгольмѣ знаменитый *Владѣтель*, име-
 „немъ *Валитъ* или *Варенпъ*, данникъ Вели-
 „каго Новагорода, мужъ необычной храбрости
 „и силы: воевалъ, побѣждалъ и хошѣлъ господ-
 „ствовашъ надъ *Лопью* или *Мурманскою*
 „землею. Лопари пребовали защиты сосѣд-
 „ственныхъ *Норвежскихъ* Нѣмцевъ; но Ва-
 „лицъ разбилъ и Нѣмцевъ, шамъ, гдѣ нынѣ
 „*Алтній* погоспъ *Варенгскій*, и гдѣ онъ, въ
 „память вѣкамъ, положилъ своими руками
 „огромный камень, въ вышину болѣе сажени;
 „сдѣлалъ вокругъ его швердую ограду въ дѣль-
 „чадцать стѣнъ и назвалъ ее *Вавилономъ* :

Г. 1598 — „сей камень и пеперь именуется *Валито-*
 1604. „*вымь*. Такая же ограда существовала на
 „мѣстѣ Кольскаго острога. Извѣсны еще въ
 „землѣ Мурманской губа *Валитова* и горо-
 „дище *Валитова* среди острова или высокой
 „скалы, гдѣ безопасно опдыхалъ вишязь Ко-
 „рельскій. Наконецъ побѣжденные Нѣмцы за-
 „ключили съ нимъ миръ, отдавъ ему всю Лопь
 „дорѣки Ивгея. Долго славный и счастливый,
 „Валишь, именовъ Христіанскимъ Василиѣмъ,
 „умеръ и схороненъ въ Кексгольмѣ, въ церкви
 „Спаса; Лопари же съ того времени плашили
 „дань Новугороду и Царямъ Московскимъ.“
 Сіи историческіе доводы съ обѣихъ сторонъ
 были не весьма убѣдительны, и Дашчане въ
 знакъ миролюбія желали раздѣлить Лапландію
 съ нами, вдоль или поперегъ, на двѣ равныя
 части; а Борисъ, изъ любви къ Христіану,
 уступалъ ему всѣ земли за монастыремъ Пе-
 ченскимъ къ Сѣверу, предославляя Датскимъ
 и Россійскимъ чиновникамъ на будущемъ съѣздѣ
 близъ Колы означить границы обѣихъ Дер-
 жавъ. Между шѣмъ возобновили договоръ о
 свободной торговлѣ Датскихъ купцевъ въ
 Россіи; условились и въ дѣлѣ важнѣйшемъ.

Борисъ искалъ достойнаго жениха для
 прелестной Царевны между Европейскими
 Принцами Державнаго племени, чшобы ша-
 кимъ союзомъ возвысить блескъ своего Дому

въ глазахъ Боярь и Князей Россійскихъ, ко- Г. 1698 —
 торые еще не давно видѣли Годуновыхъ ниже 1604.
 себя: не успѣвъ въ намѣреніи опдашь руку
 дочери, вмѣстѣ съ Ливонією, Густаву, сей
 нѣжный родителъ и хитрый Полицикъ на-
 дѣялся доставить счастье Ксеніи и выгоды
 Государству супружескомъ ея съ Герцогомъ
 Іоанномъ, брашомъ Хрисціановымъ, юношею Герцогъ
 умнымъ и пріятнымъ, который, подобно Дашскій,
 Густаву, могъ служить орудіемъ нашихъ же-
 нитъ Ксеніи.
 шполюбивыхъ замысловъ на Эстонію, бывшую
 собшвенность Даніи. Царь предложилъ (57),
 и Король, не успрашенный судьбою Магнуса,
 обрадовался чести бытъ свашомъ знамени-
 шаго Самодержца Московскаго, въ надеждѣ
 его усерднымъ вспоможеніемъ осилишь враж-
 дебную Швецію. Къ сожалѣнію, любопытныя
 бумаги о семъ свашовствѣ ушрапились (58):
 не знаемъ условій о Вѣрѣ, о приданомъ, ни
 другихъ взаимныхъ обязашельствъ; но знаемъ,
 что Іоаннъ согласился жерпвовашъ Ксеніи
 опечесшвомъ и бытъ Удѣльнымъ Княземъ въ
 Россіи (59): не для того ли, чтообы въ случаѣ
 возможнаго несчастія, преждевременной кон-
 чины юнаго Царевича, шронъ Московскій
 имѣлъ наслѣдниковъ въ семействѣ Борисовомъ?
 о чемъ, вѣрояшно, думалъ Царь дальновидный,
 еъ горячностію любя сына, но любя и мысль
 о непрерывномъ наслѣдствѣ короны, въ пе-
 ченіе вѣковъ, для своего рода. Женихъ воевалъ

Г. 1508 — тогда въ Нидерландахъ подѣ знаменами Испа-
 1604. нии : спѣшилъ возвратишься, сѣлъ на Адми-
 ральскій корабль, и вмѣстѣ съ пятью дру-
 гими приплыль (10 Августа 1602) къ устью
 Наровы. Тамъ ожидала гвспя ладія Царская,
 ушланная бархашомъ ⁽⁶⁰⁾ — и какъ скоро Гер-
 цогъ спунилъ на землю Русскую, загремѣли
 пушки : Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салшѣ-
 ковъ и Думный Дьякъ Власевъ привѣшпво-
 вали его, именемъ Царя, — ввели въ богатый
 шаперъ и поднесли ему во драгоцѣннѣйшихъ
 соболей. Въ карешѣ, блиспающей золошомъ
 и серебромъ, Иоаннь вхаль въ Иваньгородъ,
 мимо Нарвы, гдѣ развѣвались знамена, на баш-
 няхъ и спѣнахъ, усѣянныхъ любопытными
 зришелями : шакъ привѣшпвовали его и Шве-
 ды, внушпенно опасаясь сего пушешествія,
 коего цѣль они уже знали или угадывали.

Гораздо искреннѣе чеспили Герцога въ
 Россіи. Съ нимъ были Послы Христіановы,
 при Сенашора (Гильденшпернь, Браге и
 Голькъ), восемь знапныхъ сановниковъ, нѣ-
 сколько Дворянъ, два Медика, множешпво
 слугъ : на каждомъ спанѣ, въ самыхъ бѣдныхъ
 деревняхъ, угощали ихъ какъ бы во дворцѣ
 Московскомъ; за обѣдомъ играла музыка. Въ
 городахъ спрѣляли изъ пушекъ; войско споя-
 ло въ ружьѣ и чиновники за чиновниками
 предшавлялись *Свѣтлѣйшему Королевичу.*

Ъхали медленно, въ день не болѣе тридцати г. 1598 —
 вершъ, чрезъ Новгородъ, Валдаи, Торжекъ и 1604.
 Спарицу. Пудешественникъ не скучалъ; въ
 часы роздыха гулялъ верхомъ или по рѣкамъ
 на лодкахъ; забавлялся охотою, спрѣлялъ
 пищъ; бесѣдовалъ съ Бояриномъ Салшыко-
 вымъ и Дьякомъ Власьевымъ о Россіи, желая
 знать ея государственныя успавы и народ-
 ныя обыкновенія. Послы Христіановы совѣ-
 шовали ему не вдругъ перенимать наши обы-
 чай и держаться еще Нѣмецкихъ: „Ѣду къ
 „Царю (говорилъ онъ) за тѣмъ, чшобы навы-
 „касть всему Русскому.“ Будучи 1 Сентября
 въ Бронницахъ, Іоаннъ сказалъ Салшыкову:
 „Я знаю, чшо въ сей день вы празднуете но-
 „вый годъ; чшо Духовенство, Синклисъ и
 „Дворъ нынѣ торжественно желаютъ много-
 „льшія Государю: еще не имѣю счастья ви-
 „дѣть его лице, но пакже усердно молюся,
 „да здравствуетъ“ — спросилъ вина, и споя
 пилъ *Царскія чаши*, вмѣстѣ съ Московскими
 сановниками и Данскими Послами. Однимъ
 словомъ, Іоаннъ хошѣлъ любви Борисовой и
 любви Россіянъ. Салшыковъ и Власьевъ писали
 къ Царю о здоровьи и веселомъ нравѣ Коро-
 левича; увѣдомляли обо всемъ, чшо онъ гово-
 рилъ и дѣлалъ: даже о нарядахъ, о цвѣтѣ его
 апласныхъ кафшановъ, украшенныхъ золошыми
 или серебряными кружевами! Царь пребо-
 валъ сихъ подробностей — и высылалъ новыя

Г. 1598 — дары пупешеспвеннику: богапья шкані Азіяп-
 1604. скія, шапки низанныя жемчугомъ, поясы и
 кушаки драгоцѣнные, золопья цѣпи, сабли съ
 бирюзюю и съ яхоншами. Наконецъ Іоаннь
 изъявилъ нешерпѣніе быпъ въ Москвѣ : ему
 опвѣпшповвали, что Государь боялся спѣщ-
 нюю ѣздою упомипъ его — и повхали ско-
 рѣе. 18 Сенпября ночевали въ Тушинѣ, а 19
 приближились къ сподлицѣ.

Не шолько войны и люди сановипые,
 опъ Членовъ Синклиша до Приказныхъ Дья-
 ковъ, но и граждане вспрѣшили Герцога въ
 полѣ (61). Выслушавъ ласковую рѣчь Боярь,
 онъ сѣлъ на коня, и ѣхаль Москвою при звукѣ
 огромнаго Кремлевскаго колокола, съ Даш-
 скими и Россійскими чиновниками. Ему оп-
 веди въ Кишаѣ - городѣ лучшій домъ — и на
 другой день прислали обѣдъ Царскій: спю
 ппжелыхъ золопыхъ блюдъ съ яспвами, мно-
 жеспво кубковъ и чашъ съ винами и меда-
 ми (62). 28 Сенпября было шоржеспвенное
 предспавленіе. Опъ дому Іоаннова до Крас-
 наго крыльца спюпали богащо-одѣпые воины;
 на площади Кремлевской граждане, Нѣмцы,
 Липва, шакже въ лучшемъ нарядѣ. У крыльца
 вспрѣшили Іоанна Князья Трубецкій и Чер-
 касскій, на лѣсницѣ Василій Шуйскій и Голи-
 цынъ, въ сѣняхъ первый Вельможа Мспислав-
 скій, съ Окольникими и Дьяками. Царь и Ца-

ревичь были въ Золошой палатѣ, въ бархатныхъ порфирахъ, унизанныхъ крупнымъ жемчугомъ; въ ихъ коронахъ и на груди сіяли алмазы и яхонты величины необыкновенной. Увидѣвъ Герцога, Борисъ и Феодоръ всхали, обняли его съ нѣжноспію, сѣли съ нимъ рядомъ и долго бесѣдовали, въ присушствіи Вельможъ и царедворцевъ. Всѣ смонрѣли на юнаго Іоанна съ любовію, плѣняясь его красоною: Борисъ уже видѣлъ въ немъ будущаго сына. Обѣдали въ Грановишой палатѣ: Царь сидѣлъ на золошомъ тронѣ, за серебрянымъ ешоломъ, подѣ висящею надъ нимъ короною съ боевыми часами, между Феодоромъ и Герцогомъ, уже причисленнымъ къ ихъ семейспву. Угощеніе заключилось дарами: Борисъ и Феодоръ сняли съ себя алмазныя цѣпи и на дѣли на шею Іоанну; а царедворцы поднесли ему два ковша золошыя, украшенные яхонтами, нѣсколько серебряныхъ сосудовъ, драгоцѣнныхъ шканей, Англійскихъ суконъ, Сибирскихъ мѣховъ и при одежды Русскія. Но женихъ не видалъ Ксеніи, вѣря шолько слуху о прелеспяхъ ея, любезныхъ свойспвахъ, доспоинспвахъ, и не обманываясь. Современники пишущъ, что она была средняго росша, полна шѣломъ и спройна; имѣла бѣлизну *млечную*, волосы черныя, густыя и длинныя, *трубами лежащіе* на плечахъ, — лице свѣжее, румяное, брови союзныя, глаза большіе, чер-

Г. 1598 —
1604.

ные, свѣшлые, красоны несказанной, особенно, когда блиспали въ нихъ слезы умиленія и жалоспи; не менѣ плѣняла и душею, крошосцію, *благорѣчїемъ*, умомъ и вкусомъ образованнымъ, любя книги и сладкія пѣсни духовныя (63). Спрогій обычай не дозволялъ показывашь и *такой* невѣспы прежде времени; сама же Ксенія и Царица могли видѣшь Іоанна скрышно, издали, какъ думали его спутники. Обрученіе и свадьбу опложили до зимы, гошоваясь къ шому, вмѣспо пировъ, модипвою: родипшели, невѣспа и брашь ея поѣхали въ Лавру Троицкую. . . О семь пышномъ выѣздѣ Царскаго семейсшва очевидцы говоряшь шакъ (64):

„Впереди 600 всадниковъ и 25 заводныхъ коней, блиспающихъ убраншвомъ, серебромъ и золошомъ; за ними двѣ карешы: пущая, Царевичева, обишая алымъ сукномъ, и другая, обишая бархашомъ, гдѣ сидѣль Государь: обѣ въ 6 лошадей; первую окружали всадники, вшорую пѣшіе царедворцы. Далѣе ѣхаль верхомъ юный Феодоръ; коня его вели знашныя чиновники. Позади Болре и Придворныя. Многіе люди бѣжали за Царемъ, держа на головѣ бумагу: у нихъ взяли сіи челобипшныя и вложили въ красный ящикъ, шшобы предспавишь Государю. Чрезъ полчаса выѣхала Царица, въ великолѣпной ка-

„решѣ; въ другой, со всѣхъ сторонъ закры- г. 1598 —
 „шой, сидѣла Царевна: первую везли десятиъ 1604.
 „бѣлыхъ коней, вшорую восемь. Впереди 40
 „заводныхъ лошадей и дружина всадниковъ,
 „мужей преспарѣлыхъ, съ длинными сѣдыми
 „бородами; сзади 24 Боярыни, на бѣлыхъ ко-
 „няхъ. Вокругъ шли 300 приславовъ съ жез-
 „лами.“ — Тамъ, въ Обишели шишины и свя-
 „тоспи, Борисъ съ супругою и съ дѣтьми де-
 „вяшь дней молился надъ гробомъ Св. Сергія,
 да благословишь Небо союзъ Ксеніи съ Иоан-
 номъ.

Между тѣмъ жениха ежедневно чesпили Царскими обѣдами въ его домъ; присылали ему бархашы, объяри, кружева для Русской одежды; прислали и богашую поспелю, бѣлье шипое серебромъ и золошомъ (65). Онъ съ ревностію хотѣлъ учисья нашему языку и даже перемѣнилъ Вѣру, какъ пишущъ (66), чпобы исповѣдывашъ одну съ будущею супругою; вообще вель себя благоразумно и всѣмъ нравился любезностію въ обхожденіи. Но чего искренно желали и Россіяне и Дашчане — о чемъ молились родители и невѣста — шо не было угодно Провидѣнію. . . На возвращномъ пуши изъ Лавры, 16 Октябрия, въ селѣ Брашовщинѣ (67) Государь узналъ о незапной болѣзни жениха. Иоаннъ еще могъ писашъ къ нему и прислалъ своего чиновника, чпобы

Г. 1598 — его успокоить. Недугъ усиливался безпре-
 1604. спанно: открылась жестокая горячка; но
 Медики, Дашскіе и Борисовы, не теряли на-
 дежды: Царь заклиналъ ихъ употребить все
 искусство, общая имъ неслыханныя милоспн
 и награды. 19 Октябрю посѣпилъ Іоанна юный
 Феодоръ, 27 самъ Государь, вмѣстѣ съ Па-
 ппріархомъ и Боярами; увидѣлъ его слабого,
 безгласнаго; ужаснулся, и съ гнѣвомъ винилъ
 пѣхъ, которые шали отъ него опасность.
 На другой день, ввечеру, онъ нашель Герцога
 уже при смерни; плакалъ, крушился; гово-
 рилъ: „Юноша несчастный! шы оставилъ мать,
 „родныхъ, опечество, и прѣхадъ ко мнѣ, чпо-
 „бы умереть безвременно“ (68)! Еще желая
 надѣяться, Государь далъ кляпву освободить
 4000 узниковъ въ случаѣ Іоаннова выздору-
 вленія, и просилъ Дашчанъ молиться Богу съ
 усердіемъ. Но въ 6 часовъ сего же вечера, 28
 Октябрю, пресѣклись цвѣтущіе дни Іоанновы,
 на двадцатомъ году жизни. . . Не шолько семей-
 ство Царское, Дашчане, Нѣмцы, но и весь
 Дворъ, всѣ жипели столицы были въ гореспи.
 Самъ Борисъ пришелъ къ Ксеніи и сказалъ ей:
 „любезная дочь! швое счастье и мое упѣшеніе
 „погибло!“ Она упала безъ чувсшва къ но-
 гамъ его. . . Вельѣи оказашъ всю должную
 честь умершему. Отворили казну Царскую
 для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ; шипали нищихъ
 въ домѣ, гдѣ скончался Іоаннъ; къ шѣлу при-

спавили знашныхъ чиновниковъ; запрепили г. 1598
 его анапомилъ и вложили въ деревянную 1604.
 гробницу, наполненную аромашами, а послѣ
 въ мѣдную, и еще въ дубовую, обишную чер-
 нымъ бархашомъ и серебромъ, съ изображе-
 ніемъ креста въ срединѣ и съ Лашинскою
 надписью о достоинствахъ умершаго, о бла-
 говоленіи къ нему Царя и народа Россійскаго,
 объ ихъ печали неуспѣшной. Въ день погре-
 бенія, 25 Ноября, Борисъ проспился съ шѣ-
 ломъ, обливаясь слезами, и вѣхаль за нимъ въ
 саняхъ Кишаемъ - городомъ до Бѣлаго. Гробъ
 везли на колесницѣ, подѣ преме черными зна-
 менами, съ гербомъ Даніи, Мекленбургскимъ и
 Голшшейнскимъ; на обѣихъ споронахъ шли
 воины Царской дружины, опуспивъ внизъ
 осприе своихъ копій; за колесницею Бояре,
 сановники и граждане — до слободы Нѣмец-
 кой, гдѣ, въ новой церкви Аугсбургскаго Исто-
 вѣданія, схоронили шѣло Іоанново въ присуп-
 спвіи Московскихъ Вельможъ, кошорые пла-
 кали вмѣспѣ съ Дашчанами, хопя и не разу-
 мѣли умилишельной надгробной рѣчи, въ коей
 Герцоговъ Паспоръ благодарилъ ихъ за сію
 чувспвишельность (69). . . .

Върояшно ли сказаніе нашего Лѣпописца,
 что Борисъ внуспренно не жалѣлъ о смерши
 Іоанна, будшо бы завидуя общей къ нему
 любви Россіянъ, и спрашася оспавишъ въ немъ

Г. 1598 — совѣспника для юнаго Феодора; что Ме-
 1604. дики, узнавъ пайную мысль Царя, не смѣли
 излечить больнаго (70)? Но Царь хотѣлъ,
 чтобы Россіяне любили его нареченнаго зя-
 тья: для того совѣшпвалъ ему бытъ привѣш-
 ливымъ и слѣдовалъ нашимъ обычаямъ (71);
 хотѣлъ безъ сомнѣнiя и счастiя Ксенiи; да-
 валъ симъ бракомъ новый блескъ, новую швер-
 доспъ своему Дому, и не могъ перемѣнить
 мыслей въ при недѣли: ушпрашишься, чего
 желалъ; видѣшь, чего не предвидѣлъ, и ввѣ-
 ришь споль гнусную пайну зла придворнымъ
 врачамъ - иноземцамъ, коихъ онъ, по смерши
 Иоанновой, долго не пускалъ къ себѣ на глаза,
 и копорые лечили Герцога вмѣспъ съ его
 собшпвенными, Дашскими врачами. Свидѣтели
 сей болѣзни, чиновники Христiанова Двора,
 издали въ свѣшп ея вѣрное описанiе (72), до-
 казывая, что всѣ способы искуспва, хопя
 и безъ успѣха, были упошреблены для спа-
 сенiя Иоаннова. Нѣшп, Борисъ крушился шогда
 безъ лицемѣрiя, и чувшпвовалъ, можешъ бытъ,
 казнъ Небесную въ совѣспи, гошповивъ счастiе
 для милой дочери и видя ее вдовою въ невѣ-
 спахъ; опшвергнулъ украшенiя Царскiя, надѣлъ
 ризу печали и долго изьявлялъ глубокое
 унынiе (73). . . . Все, чѣмъ дарили Герцога,
 было послано въ Копенгагенъ; всѣхъ Иоанно-
 выхъ спунниковъ опшпустили шуда съ новы-
 ми, щедрыми дарами; не забыли и послѣдняго

изъ служителей (74). Борисъ писалъ къ Хри- г. 1598 —
стиану, что Россія оспашеся въ неразрыв- 1604 —
номъ дружествѣ съ Данією: оно дѣйствитель-
но не разорвалось, какъ бы утверждаемое
для обоихъ Государствъ печальнымъ воспоми-
наніемъ о судьбѣ юнаго Герцога, коего шло
было перевезено въ Рошильдъ, долго лежавъ
подъ сводомъ Московской Люшеранской цер-
кви. Въ честь Іоанновой памяти Борисъ далъ
колокола сей церкви и дозволилъ звонить въ
нихъ по днѣмъ Воскреснымъ (75).

Но печаль не мѣшала Борису ни зани-
маться дѣлами государственнымъ съ обыкно-
венною ревностію (76), ни думать о другомъ
женихѣ для Ксеніи: около 1604 года Послы
наши снова были въ Даніи, и содѣйствіемъ
Христіановымъ условились съ Герцогомъ Шлез-
вигскимъ, Іоанномъ, чтобы одинъ изъ его сы-
новей, Филиппъ, вѣхалъ въ Москву женишься
на Царевнѣ и бысть тамъ Удѣльнымъ Кня-
земъ (77). Сіе условіе не исполнилось един-
ственно оныхъ тогдашнихъ бѣдственныхъ об-
стоятельствъ нашего опечесшва.

Сношенія Россіи съ Австрією были, какъ
и въ Феодорово время, весьма дружелюбны и
не безплодны. Думный Дьякъ Власевъ, (въ
Юнѣ 1599 года) посланный къ Императору
съ извѣстіемъ о Борисовомъ воцареніи, съль
Перегово-
ры съ Ав-
стрією.

Г 1598 — на Лондонскій корабль въ успѣвъ Двины и вы-
 1604. шель на берегъ въ Германіи: шамъ, въ Любе-
 къ и въ Гамбургъ, знашнѣйшіе граждане вспрѣ-
 шили его съ великою ласкою, съ пушечною
 стрѣльбою и музыкою, славя уже извѣспную
 милоспъ Борисову къ Нѣмцамъ и надѣясь поль-
 зовашься новыми выгодами шорговди въ Рос-
 сіи (78). Рудольфъ, изгнанный моровымъ по-
 вѣпріемъ изъ Праги, жилъ шогда въ Пильзе-
 нѣ, гдѣ Власѣевъ имѣлъ переговоры съ Австрій-
 скими Миниспрами, увѣряя ихъ, чшо наше
 войско уже шло на Турковъ, но чшо Сигиз-
 мундъ заградилъ оному въ Липовскихъ вла-
 дѣніяхъ пушъ къ Дунаю; чшо Царь, какъ испин-
 ный брашъ Хриспіанскихъ Монарховъ и вѣч-
 ный недругъ Ошшомановъ, убѣждаешъ Шаха
 и многихъ иныхъ *Князей Азійскихъ* дѣйспво-
 вашъ усиленно прошивъ Сулпана и гошовъ
самолично ишши на Крымцевъ, если они бу-
 дущъ помогашъ Туркамъ; чшо мы непреспан-
 но внушаемъ Липовскимъ Панами ушвердишъ
 союзъ съ Имперашоромъ и съ нами возведе-
 ніемъ Максимиліана на шронъ Ягеллоновъ;
 чшо миролюбивый Борисъ не усомнишъ даже
 и воевашъ для доспиженія сей цѣли, если
 Имперашоръ когда нибудь рѣшишъ опимспишъ
 Сигизмунду за безчеспіе своего браша (79).
 Рудольфъ изъявилъ благодарноспъ, но шребо-
 валь ошъ насъ не людей, а золоша для войны
 съ Магомешомъ III, желая шолько, чшобы мы

смирилъ Хана. „Императоръ“ — говорили его г. 1598 —
 Министры — „любя Царя, не хочешь, чтобы
 „онъ подвергалъ себя опасности *личной* въ
 „бишвахъ съ варварами (80): у васъ много Вое-
 „водъ мужесквенныхъ, копорые легко мо-
 „гутъ и безъ Царя унять Крымцевъ: вопъ
 „главное дѣло! Если угодно Небу, шо корона
 „Польская, при добромъ содѣйствіи вели-
 „кодушнаго Царя, не уидеть ошъ Максими-
 „лиана; но шеперь не время умножать число
 „враговъ.“ И мы конечно не думали дѣйство-
 вать мечемъ для возведенія Максимилиана на
 пронъ Польскій: ибо Сигизмундъ, уже врагъ
 Швеци, былъ для насъ не опаснѣ Австрій-
 скаго Князя въ вѣнцѣ Ягеллоновъ; не думали,
 вопреки увѣреніямъ Власьева, рапороспво-
 вать и съ Сулпаномъ безъ необходимости:
 но предвидя оную — зная, что Магомешъ
 злобился на Россію и дѣйствительно велилъ
 Хану опуспощать ея владѣнія (81) — Борисъ
 усердно доброхошпвовалъ Австріи въ войнѣ
 съ симъ недругомъ Христіанства. Опъ 1598
 до 1604 года были у насъ разные Австрійскіе
 чиновники и знашнй Посоль Баронъ Логау;
 а Думный Дьякъ Власевъ вшорично възилъ
 къ Императору въ 1603 году. Не имѣемъ свѣ-
 дѣнія объ ихъ переговорахъ; извѣсно шоль-
 ко, что Царь вспомогалъ казною Рудольфу (82),
 удерживалъ Казы - Гирея опъ новыхъ впа-
 деній въ Венгрію и спарался ушвердить дру-

Г. 1598 — жесство между Императоромъ и Шахомъ Персидскимъ, къ коему въздили Австрійскіе Посланники чрезъ Москву (83), и копорый славно мужествовалъ тогда прошивъ Ошпомановъ. Но знаменитый Аббасъ, ласково поздравивъ Бориса Царемъ, изъявляя готовность заключить съ нимъ шѣсный союзъ, а для него и съ Императоромъ — ошправивъ (въ 1600 году) Посланника Исеналѣя чрезъ Колмогоры въ Австрію, въ Римъ, къ Королю Испанскому (84) — и въ знакъ особенной любви приславъ къ своему брату Московскому съ Вельможею Лачинъ - Беконъ (въ Августѣ 1603 года) *золотой тронъ древнихъ Государей Персидскихъ* (85), вдругъ оказался нашимъ недругомъ за бѣдную Грузію: не споривъ съ Θεодоромъ, не споря и съ Борисомъ о правѣ именоваться ея верховнымъ Государемъ, хотѣлъ также безспорно властвовать надъ нею, и списнулъ ее, какъ слабую жертву, въ своихъ рукахъ кровавыхъ.

Посольство Персидское.

Прокше-ствия въ Грузію.

Царь Александръ не престававалъ жаловаться въ Москвѣ на бѣдственную долю Иверіи. Послы его такъ говорили Боярамъ (86): „Мы плакали ошъ невѣрныхъ, и для того ошдалися головами Царю православному; да защишишь насъ; но плачемъ и нынѣ. Наши дома, церкви и монастыри въ развалинахъ, семейства въ плѣну, рамена подъ игомъ. То

„ли вы намъ обѣщали? И невѣрные смѣются г.
 „надъ Христіанами, спрашивая: гдѣ же щипъ
 „Царя Бѣлаго? гдѣ вашъ засшупникъ?“ Борисъ
 велѣлъ напомнишь имъ о походѣ Князя Хво-
 росшинина, съ коимъ должно было соеди-
 нишь ихъ войско, и не соединилось (87);
 однакожь послалъ въ Иверію двухъ сановни-
 ковъ, Нащокина и Леоншьева, узнать всѣ
 обстояшества на мѣстѣ и съ Терскими
 Воеводами условиться въ мѣрахъ для ея за-
 щипы. Тамъ сдѣлалась перемѣна. Во время
 шажкой болѣзни Александровой сынъ его,
 Давидъ, объявилъ себя Власшипелемъ: опецъ
 выздоровѣлъ, но сынъ уже не хощѣлъ возвра-
 щипъ ему знаковъ Державшва: *Царской хо-
 ругви, шапки и сабли съ поясомъ* (88). Сего
 мало: онъ злодѣйски умершвилъ всѣхъ ближ-
 нихъ людей Александровыхъ. Тогда несча-
 сшный опецъ, прибѣжавъ раздѣшый и босой
 въ церковь, рыдая, захлипаясь опъ слезъ, все-
 народно предалъ сына анаемѣ и гнѣву Божию,
 кошорый дѣйшвилъшительно поспигъ изверга:
 Давидъ въ незапной, мучишельной болѣзни
 испуштилъ духъ, и Посланники наши возвра-
 щипились съ извѣшпиемъ, что Александръ снова
 царшвуешъ въ Иверіи, но не достоинъ ми-
 лосши Государевой, будучи усерднымъ рабомъ
 Сулшана, и дерзая укоряшъ Бориса алчностшю
 къ дарамъ. „Мнѣ ли“ — сказала Царь съ не-
 годованіемъ — „мнѣ ли прельщашься дарами

Г. 1598 — „нищихъ, когда могу всю Иверію наполнить
1604. „серебромъ и засыпать золотомъ?“ Онъ не
хотѣлъ-было видѣть новаго Посла Иверскаго,
Архимандрита Кирилла; но сей умный спа-
рецъ ясно доказалъ, что Нащокинъ и Леоншевъ
оклеветали Александра; сдѣлалъ еще болѣе:
умолилъ Государя не казнить ихъ (89), и далъ
ему мысль, для будущаго вѣрнаго соединенія
Грузіи съ Россією, построишь каменную крѣ-
пость въ Таркахъ, мѣстѣ неприступномъ,
изобильномъ и красивомъ — другую на Туз-
лукъ, гдѣ большое озеро соляное, много сѣры
и селистры — а прешью на рѣкѣ Буйнакѣ,
гдѣ нѣкогда существовалъ городъ, будто бы
Александромъ Македонскимъ основанный, и
гдѣ еще спояли древнія башни среди садовъ
виноградныхъ (90).

Для сего предпріятія немаловажнаго Го-
сударь избралъ двухъ знашнихъ Воеводъ,
Окольниковъ Бушурлина и Плещеева, кото-
рые должны были, взявъ полки въ Казани и
въ Асспрахани, дѣйствовать вмѣстѣ съ Тер-
скими Воеводами и ждаль къ себѣ вспомога-
тельной рапи Иверской, кляшвенно обѣщан-
ной Посломъ отъ имени Александра. Не пе-
рjali времени и не жалѣли денегъ, выдавъ изъ
казны не менѣе шрехъ сотъ тысячъ рублей
на издержки похода споль опдаленнаго и
шруднаго (91). Войско, довольно многочислен-

ное, вышпупило съ береговъ Терека (въ 1604 году) къ Каспійскому морю и видѣло единспвенно пыль непріятеля. Шавкаль, уже старецъ вешій, лишенный зрѣнія, бѣжалъ въ ущелья Кавказа, и Россіане заняли Тарки. Не лзя было найши лучшаго мѣста для спроенія крѣпоспи: съ шрехъ споронъ высокія скалы могли служить ей вмѣсно швердыхъ стѣнъ; надлежало укрѣпипъ шолько оплогій скапъ къ морю, покрыпый лѣсомъ, садами и нивами; въ горахъ били ключи и надѣляли жипелей, посредспвомъ многихъ шрубъ, свѣжею водою. Тамъ, на высопѣ, гдѣ споялъ дворець Шавкаловъ съ двумя башнями, Россіане немедленно начали спроипъ стѣну, имѣя все, для шого нужное: лѣсъ, камень, известъ; назвали Тарки *Новымъ городомъ*; заложили крѣпоспъ и на Тузлукъ. Одни рабошали, другіе воевали, до Андрім или Эндрена и Теплыхъ Водъ, не вшпрѣчая важнаго сопршвления; плѣнили людей въ селеніяхъ, брали хлѣбъ, опгоняли шабуны и спада, но боялись недоспашка въ съѣспныхъ припасахъ: для шого, въ глубокую осень, Бушурлинъ послалъ пысячь пшпъ воиповъ зимовашъ въ Аспраханъ; къ счастью, они шли бережно: ибо сыновья Шавкаловы и Кумыки ждали ихъ въ пущыняхъ, напали смѣло, сражались мужеспвенно, цѣлый день, а ночью бѣжали, оставивъ на мѣспѣ 3000 убитыхъ. О семь крово-

Г. 1598 — пролишномъ дѣлѣ писали Воеводы въ Москву
1604. и къ Царю Иверскому, ожидая его войска по
крайней мѣрѣ къ веснѣ, чшобы очиспипь всѣ
горы ошъ неприяшеля, совершенно овладѣпипь
Дагесшаномъ и безпрепяпшвенно спроиппъ
въ немъ новыя крѣпости. Но не было слуха
о вспомогашельной раши, ни вѣсшей изъ не-
счастпной Грузіи. Александръ уже не обманывалъ
Россіи: онъ погибъ, и за насъ!

Государь, оппущипивъ Кирилла (въ Маѣ
1604) изъ Москвы, вмѣспѣ съ нимъ послалъ
Дворянина *Ближней Думы*, Михайла Тапи-
щева, во - первыхъ для ушверженія Грузіи
въ нашемъ подданствѣ, во - впорыхъ и для
семеиспвеннаго дѣла, еще шайнаго. Сей са-
новникъ (въ Августѣ 1604) не нашель Царя
въ Загемѣ: Александръ былъ у Шаха, кошорый
спрого велѣлъ ему явишья съ войскомъ въ
спанъ Персидскій, не взирая на имя Россій-
скаго данника, и не спрашася оскорбиппъ
пѣмъ друга своего, Бориса. Сынъ Алексан-
дровъ, Юрій, принялъ Тапищева не шолько
ласково, но и раболѣпно; славиль величіе Мос-
ковскаго Царя и плакаль о бѣдномъ опечече-
ствѣ. „Никогда (говориль онъ) Иверія не бѣд-
„спшвовала ужаснѣе нынѣшняго: спшпимъ подѣ
„ножами Сулшана и Шаха; оба хошяпш на-
„шей крови и всего, чшо имѣемъ. Мы опшдали
„себя Россіи: пущь же Россія возьмешъ насъ,

„не словомъ, а дѣломъ! Нѣшь времени ме-
 „длншь: скоро не кому будешь здѣсь цѣловашь
 „креспа въ бесполезной вѣрности къ ея Са-
 „модержцу. Онъ могъ бы спасши насъ. Турки,
 „Персіане, Кумыки силою къ намъ врываются;
 „а васъ зовемъ добровольно: придише и спа-
 „сише! Ты видишь Иверію, ея скалы, ущелья,
 „дебри: если пославше здѣсь швердыни и
 „введете въ нихъ войско Русское, шо будемъ
 „испннно ваши, и цѣлы, и не убоимся ни
 „Шаха, ни Сулпана“ (92). Свѣдавъ, что Турки
 идущъ къ Загему, Юрій убѣждалъ Ташищева
 дать ему своихъ Спрѣльцевъ для битвы съ
 ними: умный Посоль долго колебался, опа-
 саясь безъ указа Царскаго какъ бы объявишь
 войну Сулпану; наконецъ рѣшился удосто-
 вѣришь шѣмъ Иверію въ дѣйствительномъ
 правѣ Борисовомъ именовавшись ея верховнымъ
 Государемъ и далъ Юрію сорокъ Московскихъ
 воиновъ, копорые присоединились къ пяти
 или шестн тысячамъ Грузинскихъ, съ доб-
 лимъ Сошникомъ Михайломъ Семовскимъ; по-
 шли впередн (7 Октябръ) и вспрѣшили Тур-
 ковъ сильнымъ залпомъ. Сей первый звукъ на-
 шего оружія въ пустыняхъ Иверскихъ изу-
 миль непріятеля: гусная передовая шолпа
 его вдругъ спала рѣже; онъ увидѣлъ новый
 строй, новыхъ воиновъ; узналъ Россіанъ, и
 дрогнулъ, не зная ихъ малаго числа. Юрій съ
 своими ударилъ мужеспвенно, и болѣе гналъ,

Г. 1598
1604.

нежели сражался: ибо Турки бѣжали не оглядываясь. Казалось, что въ сей день воскресла древняя слава Иверіи: ея воины взяли чешыгре хоругви Сулшанскія и множество плѣнниковъ. Въ слѣдующій день Юрій одержаль побѣду надъ хищными Кумыками, явилъ народу профетъ, уже давно ему неизвѣстные, и всю чesпъ приписаль сподвижникамъ, горспи Россіянь, слава ихъ какъ Героевъ.

Наконецъ Александръ возвратился изъ Персіи съ сыномъ Конспаншиномъ, принявшимъ шамъ Магомешанскую Вѣру (93), какъ мы сказали. Аббасъ, самовластно располагая Иверією, велѣлъ Конспанщину собрать ея людей воинскихъ, всѣхъ безъ оспашка, и немедленно ийти къ Шамахъ; далъ ему 2000 своихъ лучшихъ рапниковъ, нѣсколько Хановъ и Князей; далъ и шайное повелѣніе, опгаданное умнымъ Тапищевымъ, который бесполезно осперегалъ Александра и Юрія, говоря, что дружина Персидская для нихъ еще опаснѣе, нежели для Турковъ; что Конспанщинъ, измѣнивъ Богу Христіанскому, можетъ измѣнить и святымъ узамъ родства. Они не смѣли изъявить подозрѣнія, чтобы не разгнѣвашъ могущеспвеннаго Шаха; исполнили его указъ, собирали войско и предали себя убійцамъ. Готовясь вхашъ на обѣдъ къ Александру (12 Марша), Тапищевъ вдругъ

слышашъ спрѣльбу во дворцѣ, крикъ, шумъ г. 1598 —
 бишвы; посылаешъ своего полмача узнать; 1604.
 что дѣлается — и полмачъ, входя во дво-
 рецъ, видишъ Персидскихъ воиновъ съ обна-
 женными саблями, на землѣ кровь, прупы и
 двѣ опсѣченныя головы, лежащія предъ Кон-
 спаншиномъ: головы опца его и брата! Кон-
 спаншинъ - Мусульманинъ, уже объявленный
 Царемъ Иверіи Христіанской, приказалъ къ
 Ташищеву, что Александръ убишъ нечаянно,
 а Юрій доспойно, какъ измѣнникъ Шаховъ и
 Государя Московскаго, другъ и слуга нена-
 вистныхъ Турковъ; что сія казнь не перемѣ-
 няетъ отношеній Иверіи къ Россіи; что онъ,
 исполняя волю великаго Аббаса, брата и союз-
 ника Борисова, гонимъ во всемъ усердство-
 ванъ Царю Христіанскому. Но Ташищевъ
 уже свѣдалъ истину отъ Вельможъ Грузин-
 скихъ. Долго шептѣвъ связь Александрову съ
 Россією, въ надеждѣ на содѣйствіе Царя въ
 войнѣ съ Опшоманами, Аббасъ, уже побѣди-
 шель, не захотѣлъ болѣе шептѣвъ нашего,
 хотя и мнимаго господства въ землѣ, кошо-
 рая считалась достояніемъ его предковъ. Онъ
 вразумился въ систему Полипики Борисовой;
 увидѣлъ, что мы, радуясь кровопролитію меж-
 ду имъ и Султаномъ, для себя избѣгаемъ
 онаго; велѣлъ сыну убишъ опца, будто бы за
 приверженность къ Туркамъ, но въ самомъ
 дѣлѣ за подданство Россіи, дерзкое и безраз-

Г. 1598 — судное для несчастнаго Александра (94), ко-
 1604. шорый исканіемъ дальняго, невѣрнаго засмущ-
 ника раздражалъ двухъ ближнихъ ушъсни-
 шелей. Будучи шолько орудіемъ Аббасовой
 месши и плакавъ всю ночь предъ соверше-
 ніемъ гнуснаго опщеубійства, Конспаншинъ
 увѣрлялъ Борисова Посла, что Шахъ не имѣлъ
 въ помъ участія. „Родишель мой“ (говориль
 онъ), „сдѣлался жершвою междуособія сыно-
 „вей: несчастіе весьма обыкновенное въ на-
 „шей землѣ! Самъ Александръ извелъ отца
 „своего, убиль и брата: я шоже сдѣлалъ, не
 „зная, къ добру ли, къ худу ли для свѣша.
 „По крайней мѣрѣ буду вѣрнымъ моему слову
 „и заслужу милость Государя Россійскаго
 „лучше Александра и Юрія; благодарень ему
 „за крѣпости, основанныя имъ въ землѣ Шав-
 „каловой, и скоро пришлю въ Москву богашье
 „дары.“ Тапищевъ хопѣлъ не ковровъ и не
 шканей, а подданства; пребывалъ опъ него
 кляшвы въ вѣрности къ Россіи, и доказы-
 валь, что Царемъ Иверіи можешъ бышь един-
 ственно Христіанинъ. Конспаншинъ опвѣ-
 чаль, что до времени останешся Мусульма-
 ниномъ и подданнымъ Шаховымъ, но будешъ
 защитникомъ Христіанства и другомъ Рос-
 сіи — прибавивъ: „гдѣ швердый вашъ хре-
 „бетъ, на кошорый мы въ случаѣ нужды могли
 „бы оперешся?“ Съ симъ Тапищевъ долженъ
 былъ выѣхать изъ Загема, шоржешвенно

объявивъ, что Борисъ не уступаетъ Иверіи Шаху, и что Аббасъ, самовласно казнивъ Александра рукою Конспаншина, нарушилъ счастливое дружество, которое дошло существовало между Персією и Россією. — Однимъ словомъ, мы лишились Царства: по еспь, права называшъ его своимъ; но Тапищевъ, не выѣзжая изъ Грузіи, нашель другое Царство для шишула Борисова!

Г. 1598 —
1604.

Видя юнаго Феодора уже близкаго къ совершенному возрасту и снова предложивъ руку дочери Датскому Принцу (95), но желая на всякій случай имѣть для нее и другаго мужа въ гошовности, Борисъ искаль вдругъ и невѣсты и жениха въ опечесствѣ славной Тамари, знаменишой супруги Георгія Андреевича Боголюбскаго. Посоль Александровъ, Кирилль, хвалиль нашимъ Боярамъ красоту Иверскаго Царевича, Давидова сына, Теймураса, и Княжны или Царевны Каршалинской, Елены, внуки Симеоновой: Тапищеву вельно было видѣть ихъ; онъ не нашель Теймураса, ошданнаго Шаху въ аманашы, и поѣхаль въ Каршалинію, видѣть семейство ея Владѣшеля. Сія обласъ древней Иверіи, менѣ подверженная набѣгамъ Дагеспанскихъ Кумыковъ, предшавляла и менѣ развалинь, нежели Воспочная Грузія или Кахешія. Тамъ господствоваль ошецъ Еленинь, Князь Юрій, послѣ

Г. 1598 —
1604.

Симеона, взяпаго въ плѣнь Турками: онъ имѣлъ своихъ Князей присяжниковъ (Сонскаго и другихъ), многочисленныхъ *царедворцевъ*, Бояръ и *Святителей*; угоспиль Тапищева въ шампрахъ, и съ изъявленіемъ благодарности выслушалъ его предложенія: первое, чѣобы Юрій поддался Россіи; второе, чѣобы опшуспиль съ нимъ въ Москву Елену и ближняго родшвенника своего, юнаго Князя Хоздроя, *если* они имѣюшь всѣ доспоинспва, нужныя для чести вспуспиль въ семейство Борисово. „Сія честь велика,“ сказалъ усердный Посоль: „Имперашоръ и Короли Шведскій, Данскій, Французскій искали ее ревностно.“ Судьба Александра ужасала Юрія; но Тапищевъ возражалъ, чѣо сей несчастный погубиль себя криводушіемъ, хошѣвъ служиль вмѣспѣ Царямъ вѣрному и невѣрному, къ досадѣ обоихъ. „Желая угодишь Аббасу (говориль онъ), Александръ не далъ намъ войска, чѣобы испребишь Шавкала; оспавиль сына въ Персіи и дозводиль ему бышь Магомешаниномъ, шо еспѣ, оспришь ножъ на опца и Христианство; сослалъ шуда и внука, узнавъ о намѣреніи Государя выдашь за него Царевну Ксенію: ибо спрашился, чѣобы Теймурасъ не взялъ Грузіи въ приданое за Царевною; но могъ ли Великій Царь нашъ разлучишья съ нею для бѣднаго престола Загемскаго, имѣя у себя многія знаменишѣйшія Кня-

„жешва въ Удѣль милому зяблю? Алек- Г. 1573 —
 „сандръ палъ, ибо не *прямилъ* Россіи, и не 1604.
 „спонилъ ея сильнаго вспоможенія.“ Сорокъ
 Московскихъ Спрѣльцевъ спасли Загемъ: Та-
 шищевъ обязался немедленно прислать въ Кар-
 палинцію изъ Терской крѣпости 150 храбрѣй-
 шихъ воиновъ, какъ передовую дружину, для
 безопасности будущаго сваша Борисова —
 и Юрій съ обрядами священными назвалъ себя
 Россійскимъ данникомъ. Тѣмъ болѣе желая
 родшвеннаго союза съ Царемъ, онъ пред-
 спавилъ на судъ Тапищеву жениха и невѣсту,
 сказавъ: „Опдаюсь Россіи и съ Царствомъ и
 „съ душою. Князь Хоздрой воспитанъ моею
 „машерью вмѣстѣ со мною и служишь мнѣ
 „правою рукою въ дѣлахъ ратныхъ; когда онъ
 „въ полѣ, тогда могу быть спокоенъ дома.
 „Дѣшей у меня двое: сынъ мое око, а дочь
 „сердце: веселюсь ими и въ бѣдспвіяхъ на-
 „шего опечешва; но не спюю за Елену,
 „когда шакъ угодно Богу и Государю Россій-
 „скому.“ Въ донесеціи Царю, о женихѣ и не-
 вѣстѣ, Тапищевъ пищеть: „Хоздрою 23 го-
 „да опъ рожденія; онъ высокъ и спроенъ; лице
 „у него красиво и чисто, но смутло; глаза свѣтл-
 „лые каріе, носъ съ горбиною, водосы щемнору-
 „ые, усъ шонкій; бороду уже брѣешь; въ раз-
 „говорахъ умень и рѣчисшь; знаетъ языкъ
 „Турецкій и грамошу Иверскую; однимъ сло-
 „вомъ, хорошъ, но не оплченъ; вѣрояшно,

Г. 1598
1604

„что полюбится, но не вѣрно. . . . Елену
 „видѣлъ я въ шапкѣ у Царицы: она сидѣла
 „между маперью и бабкою на золотомъ коврѣ
 „и жемчужномъ изголовьѣ, въ бархашной одеж-
 „дѣ съ кружевами, въ шапкѣ украшенной
 „каменьями драгоценными. Опець ведѣлъ ей
 „вспашь, сняшь съ себя верхнюю одежду и
 „шапку; вымѣрилъ ея ростъ деревцомъ и по-
 „далъ мнѣ сію мѣрку, чтобы сличить съ дан-
 „ною опъ Государя. Елена прелестна, но не
 „чрезвычайно: бѣла и еще нѣсколько бѣлшп-
 „ся; глаза у нее черные, носъ не большой,
 „волосы *крашеные*; станомъ пряма, но слиш-
 „комъ понка опъ молодоспи: ибо ей щолько
 „то лѣтъ; и въ лицѣ не довольно полна.
 „Спаршій братъ Еленинъ гораздо благовид-
 „нѣе.“ Тапищевъ хошѣлъ везти въ Москву
 невѣсту и жениха, говоря, что первая бу-
 дешъ жить до совершенныхъ лѣтъ у Царицы
 Маріи, учить языкъ и навикашь обычаямъ
 Русскимъ. Оппустивъ съ нимъ Хоздроя, Юрій
 удержалъ Елену до новаго Посольства Цар-
 скаго, и шѣмъ избавилъ себя опъ слезъ раз-
 дуки безполезной; ибо Елена уже не нашла
 бы въ Москвѣ своего жениха злосчастнаго!
 Тапищевъ долженъ былъ опспавить и Хоздроя,
 для его безопасности, въ землѣ Сонской,
 узнавъ, что случилось въ Дагестанѣ, гдѣ
 Турки опмсмили намъ съ лихвою за герой-
 ство Московскихъ Спрѣльцевъ въ Иверіи, и

Видствие
 Россіанъ въ
 Дагестанѣ.

гдѣ въ нѣсколько дней мы лишились всего , Г. 1598 —
 кромѣ добраго имени воинскаго ! 1604.

Отношенія Россіи къ Константинополю были спранны: Турки въ Іоанново время безъ объявленія войны приспупали къ Аспрахани, а въ Феодорово и къ самой Москвѣ подъ знаменами Крыма; а Цари еще увѣряли Сулпановъ въ дружелюбіи (9⁶), удивляясь сямъ непришельскимъ дѣйствіямъ какъ ошибокъ или недоразумѣнію. Упѣсенный нами Шавкаль, щещпно ожидавъ вспоможенія отъ Аббаса, искалъ защиты Магомеша III, копорый велѣлъ Дербеншскому и другимъ Пашамъ своимъ въ обласяхъ Каспійскихъ изгнать Россіянъ изъ Дагесшана. Турки соединились съ Кумыками, Лезгинцами, Аварами, и весною въ 1605 году подспупили къ Койсѣ, гдѣ начальспвоваъ Князь Владиміръ Долгорукій, имѣя мало воиновъ: ибо полки, ушедшіе зимовать въ Аспрахань, еще не возвратились. Долгорукій зажегъ крѣпость, съѣлъ на суда иморемъ приплылъ въ городокъ Терскій (9); а Паши осадили Бушурлина въ Таркахъ. Сей Воевода, уже спарець лѣпами, славился доблеспію: худо ограждаемый спѣною, еще недоспроенною, онъ перялъ много людей, но опразиль нѣсколько приспуповъ. Часпъ спѣны разрушилась, и каменная башня, подорванная осаждающими, взлешѣла на воздухъ съ лучшею

Г. 1598 — дружиною Московскихъ Спрѣльцевъ (98). Бу-
 1604. шурлинь еще мужествовалъ, однакожь видѣвъ
 невозможность спасти городъ, слушалъ пред-
 ложенія Султанскихъ чиновниковъ, колебал-
 ся, и наконецъ, вопреки мнѣнью своихъ
 поварищей, рѣшился спасти хотя одно
 войско. Главный Паша самъ былъ у него въ
 спавкѣ, пировалъ и клялся ему выпустить
 Россіянъ съ честью, съ доспѣхами, и надѣлать
 всѣми нужными запасами. Но върломные Ку-
 мыки, давъ нашимъ свободный пушъ изъ крѣ-
 посты до степи, вдругъ окружили ихъ и на-
 чали спрашное кровопролитіе. Пишунтъ, что
 добрые Россіане единодушно обрекли себя на
 славную гибель; бились съ непріятелемъ злымъ
 и многочисленнымъ въ рукопашь, человекъ съ
 человекомъ, одинъ съ према, боясь не смер-
 ти, а пѣна. Изъ первыхъ, въ глазахъ опца,
 палъ сынъ главнаго начальника, Бушурлина,
 прекрасный юноша; за нимъ его спарець-
 родишель; также и Воевода Плеидеевъ съ
 двумя сыновьями, Воевода Полевъ, и всѣ,
 кромѣ тяжело-уязвленнаго Князя Владиміра
 Бахшѣярова и другихъ немногихъ, взявшихъ
 за - мершво непріятелемъ, но послѣ освобо-
 жденныхъ Султаномъ. — Сія битва несчастная,
 хотя и славная для побѣжденныхъ, спомла
 намъ опъ шести до семи тысячъ воиновъ,
 и на 118 лѣтъ изгладила слѣды Россійскаго
 владѣнія въ Дагестанѣ.

Ташицевъ возвратился уже въ новое царство (99) и Борисъ, не имѣвъ времени узнать о возведеніи опцеубійцы - Мусульманина на пресподъ Иверіи, до конца дней своихъ былъ другомъ Аббасу, какъ врагу явнаго, опаснаго врага нашего, Сулшана, прошивъ коего мы ревностно возбуждали тогда и Азію и Европу.

Въ самыхъ переговорахъ съ Англіею Борисъ изъявлялъ желаніе, чшобы всѣ Хрисціанскія Державы единодушно возспали на Опшоманскую. „Не шолько Послы Императора „и Римскіе“ (100) — писалъ онъ къ Елисаветѣ — „но и другіе иноземные путешественники увѣряли насъ, чшо мы будшо бы въ „шѣсной связи съ Сулшаномъ: мы дивились „и не вѣрили. Нѣтъ, ты не будешь никогда „дружись злодѣямъ Хрисціанства, и конечно „приспанешь къ общему союзу Государей „Европейскихъ, чшобы унизить высокую руку „невѣрныхъ: цѣль достойная шебя и всѣхъ „насъ!“ Но Елисавета имѣла въ виду шолько выгоды своего купечества, и для шого ласкала самолюбію Царя знаками чрезвычайнаго къ нему уваженія. Посланника нашего, Дворянина Микулина, встрѣтили въ Лондонѣ съ необыкновенною честію: въ гавани и въ крепости спрѣдали изъ цушекъ, когда онъ (18 Сент. 1600) плыль Темзою и вѣхаль городомъ

Дружество
съ Англіею.

г. 1598 — въ Елисаветинои каретѣ, провождаемой пре-
 1604. мя спами чиновныхъ всадниковъ, Алдерма-
 нами, купцами въ богашомъ нарядѣ, въ золо-
 тыхъ цѣпяхъ (101). Улицы были пѣсны для
 множества зрипелей. Знаменитому гостю,
 въ одномъ изъ лучшихъ домовъ Лондона, слу-
 жили Королевины люди: Елисавета прислала
 ему изъ своей казны блюда, чаши и кубки се-
 ребряные. Угадывали и спѣшили исполняшь
 его желанія; но онъ велъ себя умно и скром-
 но: за все благодарилъ и ничего не претбоваль.
 Предснавленіе было въ Ричмондѣ (14 Октя-
 бря): Елисавета всшала съ мѣста и нѣсколько
 шаговъ спушила на вспрѣчу Посланнику; сла-
 вила воцареніе Бориса, своего *брата сердеч-*
наго, издавна милостиваго къ Англичанамъ;
 говорила, что *ежедневно молится о немъ*
Богу; что имѣешь друзей между Государями
 Европейскими, но никого изъ нихъ не лю-
 бишь столь вседушно, какъ Самодержца Рос-
 сійскаго (102); что одно изъ ея главныхъ удо-
 вольствій еспъ исполняшь его волю. Мику-
 линъ обѣдалъ у Королевы, и шолько одинъ
 сидѣлъ съ нею: Лорды и знапные чиновники не
 садилсь; она споя пила *чашу Борисову.* При-
 глашаемый быль зрипелемъ всего любопыш-
 наго, Посланникъ нашъ видѣлъ Рыцарскія игры
 въ день восшеспвія на пресполь Елисаветы,
 праздникъ Орденскій Св. Георгія, богослуже-
 ніе въ церкви Св. Павла и шоржеспвенный

въѣздъ Королевы въ Лондонъ, ночью, при свѣ- г. 1698 —
 тѣ факеловъ и звукѣ трубъ, со всѣми Перами 1604.
 и царедворцами, среди безчисленнаго множе-
 ства гражданъ, исполненныхъ усердія и люб-
 ви къ своей Монархинѣ. Елисавета вездѣ бла-
 годарила Микулина за его присущствіе, и въ
 ласковыхъ съ нимъ бесѣдахъ никогда не за-
 бывала хвалишь Бориса и Россіянь. Пльнен-
 ный ея милосшями, сей Посланникъ имѣлъ
 случай оказати ей свое усердіе. Въ день ужас-
 ный для Лондона (18 Февраля 1601), когда
 несчастный Эссексъ, дерзнувъ объявишь себя
 мяшежникомъ, съ пяшью спами преданныхъ
 ему людей шель овладѣшь крѣпосшю — когда
 всѣ улицы, замкнушыя цѣпями, наполнились
 воннами и гражданами въ доспѣхахъ — Ми-
 кулинъ вмѣстѣ съ вѣрными Англичанами во-
 оружился для спасенія Елисаветы, какъ сама
 она, ушншвъ бунтъ, писала къ Царю, славя
 доблесшъ его сановника (103). — Однимъ сло-
 вомъ, сіе Посольство утвердило личное дру-
 жество между Борисомъ и Королевою. Хотя
 Елисавета, будучи врагомъ Испаніи и Авспріи,
 не могла приняшь мысли Борисовой о новомъ
 Кресшовомъ Походѣ или союзѣ всѣхъ Державъ
 Христіанскихъ для изгнанія Турковъ изъ
 Европы, но удосшовѣрила его въ шомъ, что
 никогда не мыслила о вспоможеніи Сулшану,
 и что ревностно желаетъ успѣха Христіан-
 скому оружію. Царь имѣлъ и другое сомнѣ-

Г. 1598 —
1604.

ніе : онъ слышалъ, что Англія благопріятсвуетъ Сигизмунду въ войнѣ съ Шведскимъ Правителемъ; но Елисавета старалась доказать ему, что и Вѣра и Полишика предпринимають ей усердствовать Карлу. Довольный сими объясненіями, Борисъ далъ новую жалованную грамоту Англичанамъ для свободной, безпошдиной торговли въ Россіи, съ особеннымъ благоволеніемъ принцѣвъ Посланника Елисаветина, Ричарда Ли (104), коего главнымъ дѣломъ было увѣрить Царя въ ея дружбѣ и величашъ его добродѣтели. „Вселенная полна славы швоей,“ писалъ къ нему Ли, выѣжая изъ Россіи: „ибо ты, сильнѣйшій изъ Монарховъ, доволенъ своимъ, не желая чужаго. Враги хошашъ бытъ съ шобою въ мирѣ опъ страха, а друзья въ союзѣ опъ любви и довѣренности. Когда бы всѣ Христіанскіе Внценосцы мыслили подобно шобѣ, тогда бы царшвовала шшина въ Европѣ, и ни Судцанъ, ни Папа не могли бы возмущитъ ея спокойствія.“ Узнавъ, что Борисъ имѣлъ намѣреніе женитъ сына, Королева (въ 1603 году) предлагала ему руку знатной, одиннадцатидѣшней Англичанки, украшенной рѣдкими предесшями и достоинствами; вызывалась немедленно прислать живописное изображеніе сей и другихъ красавицъ Лондонскихъ, и желала, чтобы Царь до того времени не искалъ другой супруги для юнаго

Феодора. Но Борисъ хотѣлъ прежде знать, г. 1598 —
 что невѣста, и родня ли Королевъ, увѣряя, 1604.
 что многіе великіе Государи пребуиють че-
 стии соединить бракомъ дѣшей своихъ съ его
 семействомъ. Кончина Елисаветы, споль зна-
 менишой въ лѣтописяхъ Бришанскихъ, досто-
 памяшной и въ нашей Историі долговремен-
 ною пріязнію къ Россіи, успранила дѣло о
 сватовствѣ, не прервавъ дружественной
 связи между Англією и Царемъ. Новый Ко-
 роль, Іаковъ I (105), не замедлил извѣстить
 Бориса о соединеніи Шотландіи съ Англією,
 и писалъ: „наслѣдовавъ пресполь моей шеп-
 „ки, желаю наслѣдовашь и швою къ ней лю-
 „бовь.“ Посоль Іакова, Тома Смитъ, (въ Октя-
 брѣ 1604) предшавивъ Борису въ даръ вели-
 кольпную карепу и нѣсколько сосудовъ се-
 ребряныхъ (106), сказалъ ему, что „Король,
 Англійскій и Шотландскій, сильный воин-
 ствомъ, морскимъ и сухопутнымъ, еще силь-
 нѣйшій любовію народною, шолько одного
 Московскаго Въиценосца просить о дружбѣ:
 ибо всѣ иные Государи Европейскіе сами
 ищуть въ Іаковѣ; что онъ имѣеть двойное
 право на сію дружбу, пребуя оной въ память
 великой Елисаветы и своего незабвеннаго шу-
 рина, Дашскаго Герцога Іоанна, коего Царь
 любилъ споль нѣжно и споль гореспно опла-
 калъ.“ Борисъ сказалъ, что ни съ однимъ изъ
 Монарховъ не былъ онъ въ шакой сердечной

Г. 1698 — любви, какъ съ Елисаветою, и что желаетъ
 1604. навсегда оспашься другомъ Англии. Сверхъ
 права поргочашь безошлинно во всѣхъ на-
 шихъ городахъ, Таковъ шребоваль свободнаго
 пропуска Англичанъ чрезъ Россію въ Персію,
 въ Индію и въ другія Воспочныя земли для
 опысканія пуши въ Кишай, ближайшаго и
 вѣрнѣйшаго, нежели моремъ, около мыса До-
 брой Надежды, къ обоюдной пользѣ Англии и
 Россіи, изьясня, что драгоцѣнносши, пере-
 возимыя купцами изъ земли въ землю, оспа-
 вляющъ на пуши слѣды золошые. Бояре удо-
 сповѣрили Посла въ неизмѣнной силѣ мило-
 спивыхъ грамошъ, данныхъ Царемъ госпямъ
 Лондонскимъ, но объявили, что жѣспокая
 война пылаешъ на берегахъ Каспійскаго моря;
 что Аббасъ присшупаешъ къ Дербенпу, Бакъ
 и Шамахъ; что Царь до времени не можешъ
 пусшисъ шуда Англичанъ, для ихъ безопа-
 носши. Съ шакимъ опшвѣпомъ Смишъ выѣхаль
 изъ Москвы (20 Марша 1605). Уже не было
 рѣчи о государшвенномъ союзѣ Англии съ
 Россією; одна поргочля служила швердою
 связію между ими, будучи равно выгодною
 для обѣихъ.

Предпочшисельно благопріятшсшвуя сей
 поргочль, какъ важнѣйшей для Россіи, Борисъ
 не усомнился однакожь дашь и Нѣмецкимъ
 госпямъ права новыя. Еще не довольная Тео-

доровою жалованною грамошою, Ганза при-
 слала въ Москву Любскаго Бургомистра Гер-
 мерса, шрехъ Рашсгеровъ и Секрешаря своего,
 которые (3 Апрѣля 1603) поднесли въ даръ
 Государю и сыну его лишья серебряныя,
 вызолоченныя изображенія Форшуны, Ве-
 неры, двухъ большихъ орловъ, двухъ коней,
 льва, единорога, носорога, оленя, спруса, пе-
 ликана, грифа и павлина (107). Купцевъ при-
 няли какъ знаннѣйшихъ Вельможъ; угостили
 обѣдомъ на золошѣ. Опъ имени *пятидесяти-*
девяти Нѣмецкихъ союзныхъ городовъ они
 вручили Боярамъ *челобитную*, писанную убѣ-
 дительно и смиренно. Въ ней было сказано,
 что древность ихъ шорговли въ нашемъ оше-
 чествѣ исчисляешся не годами, а сподѣшями;
 что въ самыя опдаленныя времена, когда
 Англичане, Голландцы, Французы едва знали
 имя Россіи, Ганза доставляла ей все нужное
 и пріятное для жизни гражданской, и за шо
 искони пользовалась благоволеніемъ *Держав-*
ныхъ предковъ Царя, правами и выгодами
 исключительными: о возвращеніи сихъ правъ
 молила Ганза, славя Бориса; желала шорговли
 безошлинной; хошѣла, чтообы онъ дозволилъ
 ей свободно купечествовать и въ приспаняхъ
 Сѣвернаго моря, въ Колмогорахъ, въ Архан-
 гельскѣ, и даль гостинныя дворы въ Новѣго-
 родѣ, Псковѣ, Москвѣ, съ правомъ имѣшть шамъ
 церкви, какъ въ шарину бывало; шребовала

Г. 1508 —
 1604.
 Ганза.

Г. 1598 —
1604.

ямскихъ лошадей для первоза своихъ поваровъ изъ мѣсна въ мѣсно, и проч. Царь сказалъ, что въ Россіи берутъ таможенную пошлину съ кулцевъ Императора, Королей Испанскаго, Французскаго, Липовскаго, Дашскаго; что жипеди вольныхъ Нѣмецкихъ городовъ должны плашить ее, какъ и всѣ, но что половина ея, въ знакъ милоспи, уступается Любчанамъ ⁽¹⁰⁸⁾: ибо другіе Нѣмцы суть подданные разныхъ Власшипелей, для коихъ ничю не обязываетъ насъ бытъ столь безкорыспными; что одни же Любчане избавляются ошъ всякаго таможеннаго осмошра, сами заявляя и цѣня свои повары по совѣспи; что Ганзѣ дозволяется шорговать въ Архангельскѣ, также купишь или завести госпиные дворы въ Новѣгородѣ, Псковѣ и Москвѣ своимъ иждивеніемъ, а не Государевымъ; что всякая Вѣра шерпима въ Россіи, но спрощъ церквей не дозволяется ни Каполикамъ, ни Люшеранамъ, и что въ семь опказано значнѣйшимъ Вѣнценосцамъ Европы, Императору, Королевѣ Елисаветѣ и проч.; что ямы учреждены въ Россіи не для купечесшва, а единственню для гонцевъ Правипельсшва и для Пословъ чужеземныхъ. Въ шакомъ смыслѣ написали жалованную грамошу (5 Юня), съ прибавленіемъ, что имѣніе госпей, умирающихъ въ Россіи, неприкосновенно для Казны и въ цѣлоспи ошдаешся ихъ наслѣдникамъ; что

Нѣмцы въ домахъ своихъ могушь держащъ г. 1598 —
 вино Русское, пиво и медъ для своего упо- 1604.
 требленія, а продаващъ единспвенно чуже-
 земныя вина, въ куфахъ или въ бочкахъ, но
 не ведрами и не въ снопы. — Съ сею жало-
 ванною грамошою Послы выѣхали въ Новго-
 родъ, предспавили ее шамъ Воеводѣ, Князю
 Буйносову - Росшовскому, и шребовали мѣспа
 для спроенія домовъ и лавокъ; но Воевода
 ждалъ еще особеннаго указа, и долго, шакъ,
 чшо они, лишасъ шерпѣннѣя, уѣхали во Псковъ,
 гдѣ были счаспливѣе: градоначальникъ неме-
 дленно опшелъ имъ, на берегу рѣки Великой,
 внѣ города, мѣшо спараго госпинаго двора
 Нѣмецкаго, што еспъ, его развалины, памяш-
 никъ древней цвѣшущей шорговли въ знаме-
 нишой Ольгиной родинѣ. Жипели радовались
 не менѣе Любчанъ, воспоминая преданія о
 счаспливомъ союзѣ ихъ города съ Ганзою; но
 минувшее уже не могло возврашпсь, опъ
 перемѣннъ въ опношеніяхъ Ганзы къ Европѣ
 и Пскова къ Россіи. Оспавивъ повѣреннхъ,
 чшобы изгошовишь все нужное для заведенія
 Коншоры въ Новѣгородъ и Псковъ, Гермерсъ
 и шоварищи его спѣшили обрадоващъ Любекъ
 успѣхомъ своего дѣла — и въ 1604 году ко-
 рабли Гамбургскіе уже начали приходишь въ
 Архангельскъ (109).

Между Европейскими Посольспвами за-
 нѣшимъ еще Римскія и Флоренпійское. Въ
 Т. XI. 6

Г. 1598 —
1604.
Посоль-
ства Гим-
скія и Фло-
ренсій-
ское.

1601 году были въ Москвѣ Нунции Клименша VIII, Францискъ Коспа и Дидакъ Миранда, а другіе въ 1603 году, требуя дозволенія ѣхать въ Персію ⁽¹¹⁰⁾: Царь велѣлъ имъ дать суда, чтобы плыть Волгою въ Аспрахань. — Фердинандъ, Великій Герцогъ Тосканскій и Флорентійскій, одинъ изъ знаменитыхъ Властителей славнаго рода Медицисовъ, великодушный другъ Генрика IV, присылалъ къ Борису (въ Маршѣ 1602) чиновника Авраама Люса, съ предложеніемъ своихъ услугъ для вызова въ Россію людей ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, и для доставленія ей богатыхъ естественныхъ произведеній Италіи, особенно мрамора и дерева драгоцѣннаго, моремъ чрезъ наши Двинскія гавани ⁽¹¹¹⁾.

Греки въ
Москвѣ.

Не имѣя никакого сношенія съ Магомедомъ III, ни съ его наслѣдникомъ, Ахмедомъ I ⁽¹¹²⁾, мы узнавали все происшествія Константинопольскія отъ Греческихъ Священителей, которые непрестанно являлись въ Москвѣ за милостынею, съ иконами и съ благословеніемъ Папріарховъ. Еще Іоаннъ далъ Аѳонской Введенской Обители дворъ въ Кишаѣ - городѣ у монастыря Богоявленскаго, гдѣ прислаивали ея спранники - Инокіи и другіе Греки, искавшіе службы въ Россіи ⁽¹¹³⁾. Извѣстія сихъ нашихъ ревностныхъ единовѣрцевъ о затрудненіяхъ и худомъ внутреннемъ

сосполніи Ошпоманской Имперіи удостовѣ- г. 1598 —
 рья Бориса въ безопасности съ ея споро- 1604.

Государственна хитрость Борисова, по
 словамъ Лышописца, всего успѣшнѣе дѣйство-
 вала въ Ногайскихъ Улусахъ, ослабленныхъ и
 разоренныхъ междоусобіемъ ихъ Власшипелей, дѣла Но-
 конхъ будшо бы ссорили Намѣстники Аспра- гайска.
 ханскіе (114). Вопреки Лышописцу, бумаги го-
 сударственныя представляють Бориса ми-
 рошворцемъ Ногаевъ, по крайней мѣрѣ глав-
 наго ихъ Улуса, Волжскаго или Уральскаго,
 кошорый со времянь знаменишаго опца Сююн-
 беки, Юсуфа, имѣлъ всегда одного Князя и
 прехъ чиновниковъ-Власшипелей: Нурадына,
 Тайбуту и Кокуваша (115), но шогда повино-
 вался двумъ Князьямъ, Ишпереку, сыну Тинь-
 Ахмашову, и Янараслану, Урусову сыну,
 исполненнымъ ненависти другъ ко другу. На
 приказъ Борисовъ, чшобы они жили въ любви
 и въ братствѣ, Янарасланъ опивчалъ: „Царь
 „Московскій желаешъ чуда: велишь овцамъ
 „дружиться съ волками и пить воду изъ одной
 „проруби!“ Бояринъ Семень Годуновъ, упол-
 номоченный Царемъ, пріѣхалъ въ Аспрахань,
 собралъ шамъ (въ Ноябрь 1604) Ногайскихъ
 Вельможъ, объявилъ Ишперека первымъ или
 старѣйшимъ Княземъ и взялъ съ него кляп-
 венную грамошю въ шомъ, чшобы ему и все-

Г. 1598 —
1604.

му Исмаилову племени служишь Россіи и бишь-ся съ ея врагами до послѣдняго издыханія, не давашь никому Княжескаго и Нурадынскаго доспоинства безъ ушверженія Государева, не имѣшь войны междуособной, не сносишь съ Шахомъ, Сулшаномъ, Ханомъ Крымскимъ, Царями Бухарскимъ и Хивинскимъ, *Ташкенцами*, Ордою Киргизскою, Шавкаломъ и Черкесами — кочевашъ въ степяхъ Аспраханскихъ у моря, по Тереку, Кумъ и Волгъ около Царицына — перезвашъ къ себѣ Улусъ Казыевъ или овладѣшь имъ, чшобы ошь моря Чернаго до Каспійскаго и далѣе, на Воснокъ и Сѣверь, не было въ степяхъ иной Орды Ногайской, кромѣ Ишшерековой, вѣрной Царю Московскому. Улусъ Казыевъ, ошдѣлясь ошь Волжскаго и кочуя близъ Азова съ своимъ Княземъ Барангазыемъ, зависѣлъ ошь Турковъ и Крымцевъ, часшо искалъ милоспи въ Царь, обѣщаль служишь Россіи, вѣроломспивоваль и грабилъ въ ея владѣніяхъ: чшобы уняшь или совершенно испребишь его, Борись велѣлъ Донскимъ Козакамъ помогашъ Ишшереку, и приславъ ему въ даръ богашую саблю, писалъ: „она будешъ или на шеѣ злодѣевъ Россіи или „на швоей собсивленной.“ Сей Князь исполниль условіе и непрешанно шѣсниль Ногаевъ Азовскихъ, шакъ, чшо многіе изъ нихъ сдѣлались нищими и продавали дѣшей своихъ въ Аспрахани. — Трешій Ногайскій Улусъ (116),

именуясь *Алтаульскимъ*, занималъ степи въ Г. 1598 —
 окрестностяхъ Синяго моря или Арала, и на- 1604.
 ходился въ шѣсной связи съ Бухаріею и съ
 Хивою: Ишперекъ долженъ былъ также скла-
 няшь его Муръзъ къ подданству Россійскому,
 соединенному съ важною выгодною въ тор-
 говлѣ: Борисъ, дозволяя вѣрнымъ Ногаямъ
 мирно купечествовать въ Асшрахани, осво-
 бождалъ ихъ ошъ всякой пошлины.

Предсавивъ въ семь обозрѣніи важнѣйшія
 дѣйствія Борисовой Полишки, Европейской
 и Азіяшеской — Полишки вообще благораз-
 умной, не чуждой власполюбія, но умѣрен-
 наго: болѣе *охранительной*, нежели *стяжа-*
тельной — предсавимъ дѣйствія Борисовы Дѣла вну-
 внутри Государства, въ законодательствѣ и шреннія.
 въ гражданскомъ образованіи Россіи.

Въ 1599 году Борисъ, въ знакъ любви къ
 Патріарху Іову, возобновилъ жалованную гра- Жалован-
 мому, данную Іоанномъ Митрополиту Ава- ная грамо-
 насію, такого содержанія, что все люди Пер- та Патрі-
 восвященнаго, его монастыри, чиновники, арху.
 слуги и крестьяне ихъ освобождающся ошъ
 вѣдомства Царскихъ Боярь, Намѣспниковъ,
 Волосшелей, Тіуновъ, и не судящся ими ни
 въ какихъ пресшупленіяхъ, кромѣ душегуб-
 ства, завися единшвенно ошъ суда Патріар-
 шаго; увольняющся также ошъ всякихъ по-

Г. 1598 — дашей казенныхъ. Сіе древнее гоеударштвен-
 1604. ное право нашего Духовенства оставалось
 неизмѣннымъ и въ царствованіе Василія Шуй-
 скаго, Михаила и сына его (117).

Законъ о
 крестья-
 нахъ.

Законъ объ укрѣпленіи сельскихъ работ-
 никовъ, цѣлю своею благопріятный для вла-
 дѣльцевъ среднихъ или избыточныхъ, какъ
 мы сказали (118), имѣлъ однакожь и для нихъ
 вредное слѣдствіе, частыми побѣгами кре-
 стьянъ, особенно изъ селеній мелкаго Дво-
 рянства: владѣльцы искали бѣглецовъ; жало-
 вались другъ на друга въ ихъ укрывашель-
 ствѣ, судились, разорялись (119). Зло было
 сподь велико, что Борисъ, не желая совер-
 шенно опмѣнишь закона благонамѣреннаго,
 рѣшился объявишь его только временнымъ,
 и въ 1601 году снова дозволилъ земледѣль-
 цамъ господь малочиновныхъ, Дѣшей Бояр-
 скихъ и другихъ, вездѣ, кромѣ одного Мос-
 ковскаго Уѣзда, переходишь въ извѣстный
 срокъ ошъ владѣльца къ владѣльцу *того же*
состоянія, но не всѣмъ вдругъ, и не болѣе,
 какъ по два вмѣстѣ; а крестьянамъ Бояръ,
 Дворянъ, знатныхъ Дьяковъ, и казеннымъ,
 Свяшительскимъ, монастырскимъ велѣлъ ос-
 шаться безъ перехода на означенный 1601
 годъ (120). Увѣряюшь, что измѣненіе ушсва
 древняго и нешвердосшь новаго, возбудишь
 негодование многихъ людей, имѣли вліяніе и

на бѣдспвенную судьбу Годунова; но сіе лю- в. 1598 г-
 бопынное сказаніе Испориковъ XVIII вѣка 1604.
 (121) не основано на извѣспіяхъ современни-
 ковъ, копорые единогласно хвалять мудрость
 Бориса въ дѣлахъ государспвенныхъ.

Хвалили его также за ревность иско-
 реняшь грубые пороки народа. Несчастная
 спрасп къ крѣпкимъ напишкамъ, болѣе или
 менѣ свойспвенная всѣмъ народамъ Сѣвер-
 нымъ, долгое время была осуждаема въ Рос-
 сіи единспвенно учиселями Хриспціанспва и
 мнѣнемъ людей нравспвенныхъ. Іоаннь III и
 внукъ его хошѣли ограничить ея неумѣрен-
 ность закономъ, и наказывали оную какъ гра-
 жданское преспуленіе (122). Можеть быть,
 не сполько для умноженія Царскихъ дохо-
 довъ, сколько для обузданія невоздержныхъ,
 Іоаннь IV налагаль пошлину на вареніе пива
 и меда. Въ Феодорово время сущеспвовали
 въ большихъ городахъ казенные пишейные
 дома, гдѣ продавалось и вино хлѣбное (123),
 неизвѣспное въ Европѣ до XIV вѣка; но и
 многіе часпные люди торговали крѣпкими
 напишками, къ распроспраненію пьянспва:
 Борисъ спрого запрешилъ сію вольную про-
 дажу, объявивъ, что скорѣ помилуетъ вора
 и разбойника, нежели корчемниковъ; убѣждалъ
 ихъ жить инымъ способомъ и честными шу-
 дами; обѣщаль дать имъ земли, если они же-

Пишейные
 дома.

Г. 1598 — лаюшь заняпвся хлѣбопашешвомъ (124): но хо-
 1604. шѣвъ шѣмъ, какъ пишущъ, воздержашъ народъ
 ошъ спраспи равно вредной и гнусной, Царь
 не могъ испребишь корчемства, и самые ка-
 зенные пишейные дома, наперерывъ опку-
 паемые за высокую цѣну, служили мѣшомъ
 разврата для людей слабыхъ.

Любовь Бо-
 рисова къ
 просвѣще-
 нію и къ
 школенцамъ.

Въ усердной любви къ гражданскому обра-
 зованію Борисъ превзошелъ всѣхъ древнѣй-
 шихъ Вѣнценосцевъ Россіи, имѣвъ намѣреніе
 завести школы и даже *Университеты* (125),
 чшобы учить молодыхъ Россіянъ языкамъ
 Европейскимъ и *Наукамъ*: въ 1600 году онъ
 посылалъ въ Германію Нѣмца, Іоанна Кра-
 мера, уполномочивъ его искашь шамъ и при-
 везши въ Москву Профессоровъ и Докторовъ.
 Сія мысль обрадовала въ Европѣ многихъ рев-
 носпныхъ друзей просвѣщенія: одинъ изъ нихъ,
 училель Правъ, именемъ Товіа Лонціусъ, пи-
 салъ къ Борису (въ Генварь 1601): „Ваше
 „Царское Величешво хошите бышь испини-
 „нымъ опцемъ опечешства и заслужишь все-
 „мірную, безмершную славу. Вы избраны Не-
 „бомъ совершишь дѣло великое, новое для
 „Россіи: просвѣпишь умъ вашего народа не-
 „смѣшного, и шѣмъ возвысишь его душу вмѣ-
 „стѣ съ государшвеннымъ могущешвомъ,
 „слѣдуя примѣру Египша, Греціи, Рима и зна-
 „менишыхъ Державъ Европейскихъ, цѣвшу-

„щихъ Искусствами и Науками благородны- Г. 1598 —
 „ми.“ Сіе важное намѣреніе не исполнилось, 1604.

какъ пишущъ, опъ сильныхъ возраженій Ду-
 ховенства, которое предсавило Царю, что
 Россія благоденствуетъ въ мирѣ единствомъ
 Закона и языка; что разность языковъ мо-
 жель произвеси и разность въ мысляхъ,
 опасную для Церкви (126); что во всякомъ
 случаѣ неблагоразумно ввѣришь ученіе юно-
 шества Капюликамъ и Люперанамъ. Но оспа-
 вивъ мысль заводиль *Университеты* въ Рос-
 сіи, Царь послалъ 18 молодыхъ *Боярскихъ*
людей въ Лондонъ, въ Любекъ и во Францію,
 училься языкамъ иноземнымъ, шакъ же, какъ
 молодые Англичане и Французы ѣздили тогда
 въ Москву училься Русскому. Умомъ еспе-
 швеннымъ понявъ великую истину, что на-
 родное образованіе еспъ сила государствен-
 ная, и видя несомнишельное въ ономъ прево-
 сходство другихъ Европейцевъ, онъ звалъ къ
 себѣ изъ Англии, Голландіи, Германіи, не шоль-
 ко лекарей, художниковъ, ремесленниковъ, но
 и людей чиновныхъ въ службу. Такъ Послан-
 никъ нашъ; Микулинъ, сказалъ въ Лондонѣ
 премъ путешешествующимъ Баронамъ Нѣмец-
 камъ, что если они жадають изъ любопыт-
 ства видѣшь Россію, то Царь съ удоволь-
 ствіемъ применъ ихъ и съ чеспію опну-
 шить; но если, любя славу, хошяшь слу-
 жить ему умомъ и мечемъ въ дѣлѣ воинскомъ,

Г. 1598 — наравнѣ съ Князьями Владѣтельными, шо уди-
 1604. вѣлся его ласкѣ и милости (127). Въ 1601
 году Борисъ съ опмѣннымъ благоволеніемъ
 принялъ въ Москвѣ 35 Ливонскихъ Дворянъ и
 гражданъ, изгнанныхъ изъ опечесства Поля-
 ками. Они не смѣли итти во дворець, будучи
 худо одѣшы: Царь велѣлъ сказаць имъ: „хочу
 видѣшь людей, а не плащѣ“; обѣдалъ съ ни-
 ми; упѣшалъ ихъ и пронулъ до слезъ увѣре-
 ніемъ, что будешь имъ вмѣсто опца: Дво-
 рянъ сдѣлаешъ Князьями, мѣщанъ Дворянами;
 далъ каждому, сверхъ богашыхъ пканей и со-
 бодей, приспойное жалованье и помѣстье (128),
 не шребуя въ возмездіе ничего, кромѣ любви,
 вѣрности и молишвы о благоденствіи его
 Дома. Знашнѣйшій изъ нихъ, Тизентаузенъ,
 клялся именемъ всѣхъ умереть за Бориса, и
 сіи добрые Ливонцы, какъ увидимъ, не обма-
 нули Царя, съ ревностію вшупивъ въ его
 Нѣмецкую дружину. Вообще благосклонный
 къ людямъ ума образованнаго, онъ чрезвы-
 чайно любилъ своихъ иноземныхъ Медиковъ (129),
 ежедневно видѣлся съ ними, разговаривалъ о
 дѣлахъ государственныхъ, о Вѣрѣ; часпо про-
 сить ихъ за него молишся, и шолько въ удо-
 вольствіе имъ согласился на возобновленіе
 Люшеранской церкви въ Слободѣ Яузской,
 Паспоръ сей церкви, Маршинъ Беръ, коему
 мы обязаны любопытною Исторіею временъ
 Годунова и слѣдующихъ, пишешъ: „мирно

„слушая ученіе Христіанское и поржествен- Г. 1508 —
 „но славословя Всевышняго по обрядамъ Вѣры 1604.
 „своей, Нѣмцы Московскіе плакали ошъ ра-
 „досщи, что дожили до такого счастья!“

Признашельность иноземцевъ къ мило-
 сшямъ Царя не оспалась безплодною для его Похваль-
 славы: мужъ ученый, Фидеръ, жишель Ке- ное слово
 нигсбергскій (братъ одного изъ Борисовыхъ Годунову.
 Медиковъ) сочинилъ ему въ 1602 году на Ла-
 шинскомъ языкѣ похвальное слово (130), ко-
 шорое чинала Европа, и въ коемъ Орапорѣ
 уподобляешъ своего Героя Нумъ, превознося
 въ немъ законодашельную мудросшь, миро-
 любіе и чистоту нравовъ. Сію послѣднюю
 хвалу дѣйствительнo заслуживалъ Борисъ,
 ревностный наблюдатель всѣхъ уставовъ цер-
 ковныхъ и правилъ благочинія, презвмй, воз-
 держный, шрудолобивый, врагъ забавъ суеп-
 ныхъ и примѣръ въ жизни семейственнoй,
 супругъ, родишель нѣжный, особенно къ ми- Горячьность
 лому, ненаглядному сыну, кошораго онъ лю- къ сыну.
 билъ до слабости (131), ласкалъ непреспанно,
 называеъ своимъ велицелемъ, не пускалъ ни-
 куда ошъ себя, воспишывалъ съ ошмѣннымъ
 стараніемъ, даже училъ Наукамъ: любопыт-
 нымъ памяшникомъ географическихъ свѣдѣній
 сего Царевича оспалась ландкарта Россіи,
 изданная подъ его именемъ въ 1614 году Нѣм-
 цемъ Герардомъ (132). Гошова въ сынѣ доспой-

Г. 1598 — наго Монарха для великой Державы и забла-
 1604. говременно приучая всѣхъ любить Феодора,
 Борисъ въ дѣлахъ внѣшнихъ и внушренныхъ
 давалъ ему право ходатая, заслушника, уми-
 рителя (133); ждалъ его слова, чѣобы оказалъ
 милость и снисхожденіе, дѣйствуя и въ семъ
 случаѣ безъ сомнѣнія какъ искусный Поли-
 шикъ, но еще болѣе какъ спрашпный опецъ,
 и своимъ семейственнѣмъ счастьемъ дока-
 зывая, сколь неизьяснимо сляніе добра и зла
 въ сердцѣ человѣческомъ!

Начало
 бѣдствій.

Но время приближалось, когда сей мудрый
 Власпишель, доспойно славимый тогда въ
 Европѣ за свою разумную Полишику, любовь
 къ просвѣщенію, ревность быль истиннымъ
 опцемъ опечесшва, — наконецъ за благона-
 вѣе въ жизни общеспвенной и семейспвенной,
 долженъ былъ вкушитъ горькій плодъ безза-
 конія и сдѣлашся одною изъ удивительныхъ
 жершвъ суда Небеснаго. Предпечами были вну-
 шреннее безпокойшво Борисова сердца и раз-
 ные бѣдспвенные случаи, коимъ онъ еще усиль-
 но прошивоборспвовалъ швердоспю духа,
 чѣобы вдругъ оказалъ себя слабымъ и какъ
 бы безпомощнымъ въ послѣднемъ явленіи своей
 судьбы чудесной.

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ БОРИСОВА.

Г. 1600 — 1605.

Васнащее властвование Годунова. Молишва о Царѣ. Подозрѣнія Борисовы. Гонецкія. Голодъ. Новыя зданія въ Кремль. Разбой. Порочныя нравы. Мнѣшныя чудеса. Явленіе Самозванца. Поведеніе и наружность обманщика. Іезуиты. Свиданіе Акедимишрїа съ Кородемъ Польскимъ. Письмо къ Папѣ. Собраніе войска. Договоры Акедимишрїа съ Мѣшкомъ. Мѣры взяшыя Борисомъ. Первая измѣна. Вышлазъ Васмановъ. Робость Годунова. Общее расположеніе умовъ. Великодушіе Борисово. Вышва. Поляки осмѣлають Самозванца. Честь Васманову. Побѣда Воеводъ Борисовыхъ. Осада Крожь. Письмо Самозванца къ Борису. Кончина Годунова.

Доспигнувъ цѣли, возникнувъ изъ ничтожности рабской до высоты Самодержца, усилїями неушомимыми, хитроспїю неусыпною, коварствомъ, пройсками, злодѣйствомъ, наслаждался ли Годуновъ въ полной мѣрѣ своимъ величіемъ, коего алкала душа его — величіемъ купленнымъ споль дорогою цѣною? Наслаждался ли и чиспѣйшимъ удовольствїемъ души, благошворя подданнымъ, и шѣмъ за-

Г. 1600 —
1605.

Г. 1600 — служивая любовь ошечесшва? По крайней
1606. мѣрь не долго.

Первые два года сего царшвованія каза-
Блестящее лись лучшимъ временемъ Россіи съ XV вѣка
Властшвованіе Бориса — или съ ея возснановленія (134) : она была на
вышней снепенн сего новаго могущесшва ,
безопасная собшвенными силами и счасшіемъ
внѣшнихъ обшояшельсшвъ , а внушри упра-
вляемая съ мудрою швердосшю и съ крошо-
сшю необыкновенною. Борисъ исполнялъ обшшь
Царскаго вѣчанія , и справедливо хошѣлъ
именоваться опцемъ народа , уменьшнвъ его
шягосши; опцемъ снрыхъ и бѣдныхъ , изливая
на ннхъ щедросшы безпримѣрныя; другомъ че-
ловѣчесшва , не касаясь жизни людей , не оба-
грязя земли Русской ни каплею крови , и на-
казывая пресшупниковъ шолько ссылкою (135).
Купечесшво , менѣ сшѣсняемое въ шорговль ;
войско , въ мирной шншннѣ осыпаемое награ-
дами; Дворяне , Приказные люди , знаками ми-
лосши опшчаемые за ревностную службу ;
Снкклншь , уважаемый Царемъ двяшельнымъ
и совѣшлюбнвымъ ; Духовеншво , чесшмное
Царемъ набожнымъ — однимъ словомъ , всѣ
государшвенныя сосшоянія могли бышь до-
вольны за себя и еще довольнѣе за ошече-
сшво , видя , какъ Борисъ въ Европѣ и въ Азш
возвелнчнлъ нмя Россіи безъ кровопролншя и
безъ шягосшнаго напряженія силъ ея ; какъ

радѣесть о благѣ общемъ, правосудіи, устрой-
ствѣ. И пакъ не удивительно, что Россія,
по сказанію современниковъ (136), любила
своего Вѣнценосца, желая забыть убіеніе Ди-
митрія или сомнѣваясь въ ономъ!

Г. 1600 —
1605.

Но Вѣнценосецъ зналъ свою шайну, и не
имѣлъ упышенія въришь любви народной; бла-
гошворя Россіи, скоро началъ удаляться отъ
Россіянъ; опмѣнилъ уславъ время дровнихъ:
не хопѣлъ, въ извѣстные дни и часы, выхо-
диль къ народу, выслушивалъ его жалобы и
собственными руками принимаель челобит-
ныя (137); являлся рѣдко, и шолко въ пыш-
ности недоспунной. Но убѣгая людей — какъ
бы для того, чтобы лицомъ Монарха не на-
помнимъ имъ лице бывшего раба Иоаннова —
онъ хопѣлъ невидимо присушествовалъ въ ихъ
жилицахъ или въ мысляхъ, и не довольный
обыкновенною молишвою въ храмахъ о Го-
сударѣ и Государствѣ, велѣлъ искуснымъ книж-
никамъ сославиль особенную для чпенія во
всей Россіи, во всѣхъ домахъ, на трапезахъ
и вечерахъ, за чашами, о душевномъ спасеніи
и тѣлесномъ здравіи „Слуги Божія, Царя
„Всевышнимъ избраннаго и превознесеннаго,
„Самодержца всей Воспочнои спраны и Съ-
„верной; о Царицѣ и дѣвкахъ ихъ; о благоден-
„ствіи и пишинѣ опечесива и Церкви подѣ
„скишпромъ единого Хриштіанскаго Вѣнценосца.

Молишва о
Царѣ.

Г. 1600 — „въ мірѣ, чшобы всѣ иные Власшпшели предъ
1605. „нимъ уклонядись и рабски служили ему, ве-
„личая имя его ошъ моря до моря и до конца
„вселенныя; чшобы Россіяне всегда съ уми-
„леніемъ славили Бога за такоаго Монарха,
„коего умъ еспъ пучина мудрости, а сердце
„исполнено любви и долгошерпвнїя; чшобы
„всѣ земли препешали меча нашего, а земля
„Русская непрешпанно высилась и расширя-
„лась; чшобы юныя, цвѣшущїя вѣшви Бори-
„сова Дому возрасли благословеніемъ Небес-
„нымъ и непрерывно осѣнили оную до скон-
„чанїя вѣковъ“ (138)! То еспъ, святое дѣшспвіе
души человѣческой, ея шайншвенное сноше-
ніе съ Небомъ, Борисъ дерзнулъ осквернїшь
своимъ шщеславіемъ и лицемѣріемъ, заспавивъ
народъ свидѣшпельшвовашъ предъ Окомъ Все-
видящимъ о добродѣшеляхъ убїицы, губишела
и хищника! . . . Но Годуновъ, какъ бы не
спрашась Бога, шѣмъ болѣе спрашїлся лю-
дей, и еще до ударовъ Судьбы, до измѣнъ
счашпїя и подданныхъ, еще спокойный на
прешполѣ, искренно славимый, искренно лю-
бимый, уже не зналъ мира душевнаго; уже
чувшповалъ, чшо если пушемъ беззаконїя
можно доспїгнушь величїя, шо величїе и бла-
женшво, самое земное, не одно знаменушшь.

Подозрѣнїя
Борисовы.

Сїе внушреннее безпокойшво души, не-
избѣжное для прешпушника, обнаружїлось

въ Царѣ несчастными дѣйствіями подозрѣнія, г. 1600 —
 кошорое, превожа его, скоро впревожило и 1605.
 Россію. Мы видѣли, что онъ, касаясь рукою
 вѣнца Мономахова, уже мечпаль о шайныхъ
 ковахъ прошивъ себя, ядѣ, чародѣйствѣ (139):
 ибо еспешвенно думаль, что и другіе, по-
 добно ему, могли имѣшь жажду къ верховной
 власпи, лицемѣріе и дерзоспѣ. Нескромно
 ошкрывъ боязнь свою, и взявъ съ Россіянъ
 кляпву поспыдную, Борисъ споль же еспе-
 швенно не довѣрля ей: хощѣль бышь на
 спражѣ неусыпной, все видѣшь и слышашъ,
 чтобы предупредишь злые умыслы; воспаш-
 новиль для того бѣдешвенную Іоаннову си-
 сптему доносовъ и ввѣрилъ судьбу гражданъ,
 Дворяншва, Вельможъ сонму гнусныхъ извѣш-
 никовъ.

Первою знаменишою жерпвою подозрѣнія
 и доносовъ былъ шощъ, съ кѣмъ Годуновъ
 жилъ нѣкогда душа въ душу, кпо охотно дѣ-
 лилъ съ нимъ милоспѣ Іоаннову и спрадалъ
 за него при Феодорѣ (140) — свойспвенникъ
 Царицы Маріи, Бѣльскій. Спасенный Годуно-
 вымъ ошъ злобы народной во время Москов-
 скаго мяшежа, но оспавленный надолго въ
 чеспной ссылкѣ, — снова призванный ко
 Двору, но безъ всякаго опличія, и въ самое
 царешвованіе Бориса удоспоенный шолько
 вшороспешденнаго Думнаго сана, сей главный
 Т. XI. 7

Г. 1600 — любимецъ Грознаго, считая себя благодѣше-
 1605. лемъ Годунова, могъ бышь или казашься не-
 довольнымъ, слѣдсшвенно виновнымъ въ гла-
 захъ Царя, имѣя еще и другую, важнѣйшую
 вину за собою: онъ зналъ лучше иныхъ глу-
 бину Борисова сердца! Въ 1600 году Царь
 послалъ его въ дикую степь строитъ новую
 крѣпость Борисовъ на берегу Донца Сѣвер-
 скаго (141), безъ сомнѣнiя не въ знакъ мило-
 сти; но Бѣльскiй, спыдаясь представлялъ
 лице уничиженнаго, ѣхалъ въ опдаленныя пу-
 стыни какъ на знаннѣйшее Воеводсшво, съ
 необыкновенною пышноспiю, съ богашою
 казною и множесшвомъ слугъ; велѣлъ zalo-
 житъ городъ своимъ, а не Царскимъ людямъ;
 ежедневно угощалъ Спрѣльцевъ и Козаковъ,
 давалъ имъ одежду и деньги, не пребуя ни-
 чего ошъ Государя. Слѣдсшвиемъ было шо,
 что новую крѣпость построили скорѣе и
 лучше всѣхъ другихъ крѣпосшей; что дѣла-
 шели не скучали рабошою, любя, славя на-
 чальника; а Царю донесли, что начальникъ,
 милосшiю прельсшивъ воиновъ, думаетъ объ-
 явитъ себя независимымъ и говоритъ: „Бо-
 „рисъ Царь въ Москвѣ, а я Царь въ Бори-
 „совѣ“ (142)! Сiю клевету, основанную, вѣ-
 роашно, на шщеслави и какомъ нибудь не-
 оспорожномъ словѣ Бѣльскаго, приняли за
 испину (ибо Годуновъ желалъ избавишься
 ошъ шариннаго, бездокойнаго друга) — и

рѣшили, что онъ достоинъ смерти; но Царь, г. 1600 —
 хвалясь милосердіемъ, велѣлъ только взять у 1605.
 него имѣніе, и выщипать ему всю длинную,
 густую бороду, избравъ Шотландскаго Хи-
 рурга Габріеля для совершенія такой новой
 казни. Бѣльскій снесъ позоръ, и заоченный
 въ одинъ изъ Низовыхъ городовъ, дожилъ тамъ
 до случая опмстивъ неблагодарному хопя въ
 могилѣ. Умный, опытный въ дѣлахъ государ-
 ственныхъ, сей преемникъ Малюпы Скура-
 шова былъ ненавиденъ Россіянамъ спраш-
 ными воспоминаніями своихъ дней счастли-
 выхъ, а иноземцамъ своею жестокою къ нимъ
 непріязнію, копорою онъ могъ гнѣвить и Бо-
 риса, ихъ ревностнаго покровителя. Мало
 жалѣли о старомъ, безродномъ временникѣ;
 но его опала предшествовала другой, гораздо
 чувствительнѣйшей для знасныхъ родовъ и
 для всего опечесшва.

Память добродѣтельной Анаспасіи и
 свойство Романовыхъ - Юрьевыхъ съ Царскимъ
 Домомъ Мономаховой крови были для нихъ
 правомъ на общее уваженіе и самую любовь
 народа. Бояринъ Никиша Романовичъ, достой-
 ный сей любви и личными благородными ка-
 чествами, оставилъ 5 сыновей: Федора, Але-
 ксандра, Михайла, Ивана и Василія, въ послед-
 ній часъ жизни моливъ Годунова бытъ имъ
 вмѣсто опца (143). Чесшя ихъ наружно —

Г. 1600 — давь старшимъ, Феодору и Александру, Бояр-
 1605. сство, Михайлу санъ Окольничаго, и женивъ
 своего ближняго, Ивана Ивановича Годунова,
 на ихъ меньшей сеспрѣ, Иринѣ (144) — Борисъ
 внушречно опасался Романовыхъ, какъ сов-
 мѣстниковъ для его юнаго сына: ибо носи-
 лась молва, чшо Феодоръ, за нѣскольکو вре-
 мени до кончины, мыслилъ объявишь стар-
 шаго изъ нихъ наслѣдникомъ Государства (145):
 молва, вѣрояшно, несправедливая; но они, бу-
 дучи единокровными Анастасіи и двоюрод-
 ными братьями Феодора, казались народу бли-
 жайшими къ пресподу. Сего было доспа-
 шочно для злобы Борисовой, усиленной на-
 сказами родственниковъ Царскихъ (146); но
 гоненіе претовало предлога, если не для успо-
 коенія совѣсти, шо для мнимой безопасности
 гонилея, чшобы личиною закона прикрывъ
 злодѣйство, какъ иногда поступалъ Грозный
 и самъ Борисъ, избавляя себя отъ ненавист-
 ныхъ ему людей въ Феодорово время. Надеж-
 нѣйшими извѣстниками считались тогда ра-
 бы: желая ободривъ ихъ въ семь предатель-
 ствѣ, Царь не успѣдилея явно наградивъ
 одного изъ слугъ Боярина, Князя Феодора Ше-
 стунова, за ложный доносъ на господина въ
 недоброкошствѣ къ Вѣденосцу (147): Шесту-
 нова еще не пронули, но всенародно, на пло-
 щади, сказали клеветнику милостивое слово
Государево, дали вольность; чинъ и помѣстье.

Между тѣмъ шептали слугамъ Романовыхъ, Г. 1600 —
 что ихъ, за такое же усердіе, ждетъ еще 1705.
 важнѣйшая милость Царская; и главный кле-
 ветникъ новаго ширансшва, новый Малюша Ску-
 рашовъ, Вельможа Семень Годуновъ, изобрѣлъ
 способъ уличить невинныхъ въ злодѣйствѣ,
 надѣясь на общее легковѣріе и невѣжесство:
 подкупилъ казначея Романовыхъ (148), далъ
 ему мѣшки наполненные кореньями, велѣлъ
 спрячь ихъ въ кладовой у Боярина Александра
 Никиничча и донести на своихъ господъ, что
 они, тайно занимаясь соспавомъ яда, умы-
 шляютъ на жизнь Вѣнценосца. Вдругъ сдѣла-
 лась въ Москвѣ преревога: Синклишь и всѣ
 знатные чиновники спѣшатъ къ Папріарху;
 посылають Окодьничаго Михайла Салшыкова
 для обыска въ кладовой у Боярина Александра;
 находятъ тамъ мѣшки, несутъ къ Іову, и въ
 присутствіи Романовыхъ высыпають коренья,
 будно бы волшебные, изгошвенные для
 оправденія Царя. Всѣ въ ужасѣ — и Вель-
 можи, усердные подобно Римскимъ Сенапо-
 рамъ Тиберіева или Неронова времени, съ во-
 племъ кидаются на мнимыхъ злодѣевъ, какъ
 дикіе звѣри на агнцевъ, — грозно пребуютъ
 опѣвши и не слушають его въ шумѣ. Оп-
 дають Романовыхъ подъ крикую спражу и
 велютъ судить, какъ судить беззаконіе.

Сіе дѣло есть одно изъ гнуснѣйшихъ Бо-

Г. 1600 —
1606.

рисова ожесточенія и безспыдства. Не поль-
ко Романовымъ, но и всѣмъ ихъ ближнимъ
надлежало погибнуть, чшобы не осталось
мспищелей на землѣ за невинныхъ спрадаль-
цевъ. Взяти Князей Черкасскихъ, Шесшуно-
выхъ, Рѣпниныхъ, Карповыхъ, Сицкихъ: знач-
нѣйшаго изъ послѣднихъ, Князя Ивана Ва-
сильевича, Намѣшника Аспраханскаго, при-
вели въ Москву скованнаго съ женою и сы-
номъ. Допрашивали, ужасали пышкою, осо-
бенно Романовыхъ (149); мучили, шерзали слугъ
ихъ, безжалостно и бесполезно: никшо не
ушѣшилъ пирана клеветшою на самого себя
или на другихъ; вѣрныя рабы умирали въ му-
кахъ, свидѣтельсвуя единшвенно о невин-
ности господъ своихъ предъ Царемъ и Бо-
гомъ. Но суди не дерзали сомнѣваться въ
мшинѣ пресшупленія, сшоль грубо вымы-
шленнаго, и прославили несдыханное милосердіе
Царя, когда онъ велѣлъ имъ осудить Романо-
выхъ, со всѣми ихъ ближними, единшвенно
на започеніе, какъ уличенныхъ въ *измѣнѣ*
и въ злодѣйскомъ намѣреніи извеспи Государя
средствами волшебсшва. Въ Іюнь 1601 года
исполнился *приговоръ Боярскій* (150): Федора
Никишича Романова, (будущаго знаменишаго
Церарха), постприженнаго и названнаго Фила-
решомъ, сослали въ Сійскую Анціоніеву Оби-
шель; супругу его, Ксенію Ивановну, шакже
постприженную и названную Мареею, въ одинъ

изъ Заонежскихъ погосповъ; шещу Ѳедорову, Г. 1600 —
 Дворянку Шестову, въ Чебоксары, въ Ни- 1605.
 кольскій Двѣвичій монастырь; Александра Ни-
 кишича въ Усолъе - Луду, къ Бѣлому морю;
 прешьяго Романова, Михайла, въ Великую
 Пермь, въ Ныробскую волость; чешвертаго,
 Ивана, въ Пельымъ; пяшаго, Василья, въ Яренскъ;
 зящя ихъ, Князя Бориса Черкаскаго, съ же-
 ною и съ дѣшми ея браша, Ѳедора Никишича,
 съ шещилѣшнимъ Михаиломъ (будущимъ Ца-
 ремъ!) и съ юною дочерью, на Бѣлоозеро (151);
 сына Борисова, Князя Ивана, въ Малмыжъ на
 Вяпку; Князя Ивана Васильевича Сицкаго въ
 Кожеозерскій монастырь, а жену его въ пу-
 шыню Сумскаго Оспрога; другихъ Сицкихъ,
 Ѳедора и Владиміра Шещуновыхъ, Карповыхъ
 и Князей Рѣпниныхъ въ щемницы разныхъ го-
 родовъ: одного же изъ послѣднихъ, Воеводу
 Яренскаго, будшо бы за расхищеніе Царскаго
 досшоянія, въ Уфу (152). Волѣчины и помѣшья
 опалѣныхъ роздали другимъ; имѣніе движимое
 и дома взяли въ казну.

Но гоненіе не кончилось ссылкой и ли-
 шеніемъ собственности: не вѣря усердію или
 спротосши мѣшнихъ начальниковъ, послали
 съ несчастными Московскихъ Приславовъ,
 коимъ надлежало смопрѣшь за ними неусып-
 но, давати имъ нужное для жизни и доно-
 сить Царю о каждомъ ихъ словѣ значитель-

Г. 1600 — номъ. Никшо не смѣлъ взглянуть на оглашен-
 1605. ныхъ *измѣнниковъ*, ни ходишь близъ уединен-
 ныхъ домовъ, гдѣ они жили, внѣ городовъ и
 селеній, вдали опъ большихъ дорогъ; нѣко-
 шорые въ землянкахъ, и даже скованные. Въ
 монастырь Сійскій не пускали богомольцевъ,
 чшобы кто нибудь изъ нихъ не доставиль
 письма Федору Никишичу, Иноку невольному,
 но ревностному въ благочестіи; коварный
 Приспавъ, съ умысломъ заговаривая ему о
 Дворѣ, семействѣ и друзьяхъ его, доносилъ
 Царю, что Филаретъ не находишь между Боя-
 рами и Вельможами ни одного весьма умнаго,
 способнаго къ дѣламъ государственнымъ, кро-
 мѣ опальнаго Богдана Бѣльскаго, и считаешъ
 себя жертвою ихъ злобныхъ навѣстовъ (153);
 что коша занимается единственно спасе-
 ніемъ души, но поскуешъ о женѣ и дѣтяхъ,
 не зная, гдѣ они безъ него сиротствующъ, и
 моля Бога о скоромъ концѣ ихъ бѣдственной
 жизни (Богъ не услышалъ сей молитвы, ко
 счастью Россіи!). Донесли также Царю, что
 Василій Романовъ, опягченный болѣзнію и цѣ-
 пями, не хошѣлъ однажды славить милосердія
 Борисова, сказавъ Приспаву: „испипная до-
 бродѣшедь не знаешъ щеславія.“ Но Борисъ,
 какъ бы желая доказать узнику испину своего
 милосердія, велѣлъ снять съ него цѣпи, объ-
 явивъ за нихъ Царскій гнѣвъ Приспаву, из-
 дишно ревностному въ угнетеніи опальныхъ,—

перевезши недужнаго Василія въ Пельмь къ Г. 1600 —
 брашу Ивану Никишичу, лишенному движенія 1606.
 въ рукѣ и ногѣ ошъ удара, и дашь имъ печальное ушѣшеніе спрадась вмѣстѣ. Василій ошъ долговременной болѣзни скончался (15 Февраля 1602) подъ молишвою браша и великодушнаго раба, кошорый, вѣрно служивъ господину въ чеспи, служиль ему и въ оковахъ съ усердіемъ нѣжнаго сына. Александръ и Михайло Никишичи шакже не долго жили въ шемницѣ, бывъ жершвою гореспи, или насильственнѣи смерци, какъ пишупть (154); перваго схоронили въ Лудѣ, вшораго въ семи верстахъ ошъ Чердыня, близъ села Ныроба, въ мѣстѣ пуспынномъ, гдѣ, надъ могилою, выросли два кедра. Донынѣ въ церкви Ныробской храняшся Михайловы шяжкія оковы, и шарцы еше разсказываюшъ шамъ о великодушномъ шерпѣннѣи, о чудесной силѣ и крѣпоспи сего мужа, о діобви къ нему всѣхъ жишелей, коихъ дѣшпи приходили къ его шемницѣ играшъ на свирѣдяхъ, и сквозь ошверсшія землянки подавали узнику все лучшее, что имѣли, для ушѣленія голода и жажды: любовь, за кошорую ихъ гнали при Годуновѣ и наградили въ царшествованіе Романовыхъ милосшивою, обѣльною грамошою (155). — Если вѣришь Лѣшописцу, шо Борисъ, велѣвъ удавишь въ монашпырѣ Князя Ивана Сицкаго съ женою, хотѣлъ уморишь голодомъ и недужнаго Ивана

Г. 1600 — Романова; но бумаги приказныя свидѣтель-
 1602. ствуютъ, что послѣдній имѣлъ весьма не бѣд-
 ное содержаніе, ежедневно два или три блюда,
 мясо, рыбу, бѣлый хлѣбъ, и что у Присава
 его было 90 (450 нынѣшнихъ серебряныхъ)
 рублей въ казнѣ, для доспавленія ему нужнаго.
 Скоро учасъ опальныхъ смягчилась, опъ По-
 липики ли Царя (ибо народъ жалѣлъ объ нихъ),
 или опъ ходайства зятя Романовыхъ,
 Крайчаго Ивана Ивановича Годунова. Въ Мар-
 тѣ 1602 Царь *милостиво указалъ* Ивану Ро-
 манову (оспаляя его подъ надзоромъ, но уже
 безъ имени *злодѣя*) *вхашъ* въ Уфу на службу,
 опшуда въ Нижній Новгородъ, и наконецъ въ
 Москву, вмѣстѣ съ племянникомъ, Княземъ
 Иваномъ Черкасскимъ; Сицкихъ послалъ вое-
 водшвовашъ въ города Низовскіе (освободилъ
 ли Шеспуновыхъ и Рѣпниныхъ, неизвѣстно);
 а Княгиня Черкасская, Марѣя Никипишна,
 овдовѣвшей на Бѣлѣозерѣ (156), ведѣлъ жить
 съ невѣсткою, сеспрою и дѣтьми Федора Ни-
 кипича, въ опчинѣ Романовыхъ Юрьевского
 Уѣзда, въ селѣ Клинь, гдѣ, лишенный опца и
 машери, но блудомый Провидѣніемъ, дожилъ
 семилѣтній опрокъ Михаилъ, грядущій Вѣн-
 ценосецъ Россіи, до гибели Борисова племени.
 Царь хощѣлъ изъявишь милоспъ и Филаре-
 шу (157): позваилъ ему сполшъ въ церкви на
 крылось, взяшъ къ себѣ Чернца въ келлію для
 услугъ и бесѣды; приказалъ всѣмъ доволь-

сповоашъ своего *измѣнника* (еще шакъ на- Г. 1600 —
 зывая сего мужа непорочнаго въ совѣспи) и 1605.
 для богомольцевъ опворишь монастырь Сій-
 скій, но не пускашь ихъ къ опальному Иноку;
 приказалъ наконецъ (въ 1605 году) посвяпишь
 Филарета въ Иеромонахи и въ Архимандриты,
 чшобы шѣмъ болѣе удалишь его ошъ міра!

Не одни Романовы были спрашилищемъ
 для Борисова воображенія. Онъ запретишь
 Князьямъ Мспиславскому и Василю Шуй-
 скому женишься, думая, чшо ихъ дѣши, по
 древней знашности своего рода, могли бы
 шакже соспязанъся съ его сыномъ о пре-
 шодѣ (158). Между шѣмъ, усшраня будущія
 мнимыя опасности для юнаго Феодора, робкій
 губишель шрецепалъ насшоящихъ: волнуемый
 подозрѣніями, непрестанно боясь шайныхъ
 злодѣевъ и равно боясь заслужишь народную
 ненависть мучишельспвомъ, гналъ и мило-
 валь: сосдалъ Воеводу, Князя Владимира Бах-
 шѣярова-Росшовскаго, и просшилъ его (159);
 удалилъ ошъ дѣль знаменишаго Дьяка Щел-
 калова, но безъ явной опалы; нѣсколько разъ
 удалялъ и Шуйскихъ, и снова приближалъ къ
 себѣ: ласкалъ ихъ, и въ шожее время грозилъ
 немилосшію всякому, кшо имѣлъ обхождение
 съ ними (160). Не было шоржешвенныхъ каз-
 ней, но морили несчастныхъ въ шемницахъ,
 дыщали по доносамъ. Сонны извѣшниковъ,

Г. 1600 — если не всегда награждаемыхъ, по всегда сво-
 1605. бодныхъ ошъ наказанія за ложь и клевету,
 спремилсь къ Царскимъ палатамъ изъ до-
 мовъ Боярскихъ и хижинъ, изъ монастырей
 и церквей: слуги доносили на господъ, Иноки,
 Попы, Дьячки, просвирицы (161) на людей
 всякаго званія — самыя жены на мужей, са-
 мыя дѣщи на опцевъ, къ ужасу человече-
 спва! „И въ дикихъ Ордахъ“ (прибавляешь
 Лѣтописецъ) „не бываетъ споль великаго
 „зла: господа не смѣли глядѣшь на рабовъ
 „своихъ, ни ближніе искренно говоришь меж-
 „ду собою; а когда говорили, по взаимно
 „обязывались спрашною клятвою не измѣ-
 „нять скромности.“ Однимъ словомъ, сіе пе-
 чальное время Борисова царствованія, усшу-
 ная Іоаннову въ кровопійствѣ, не усшупало
 ему въ беззаконіи и развратѣ: наслѣдство ги-
 бельное для будущаго! Но великодушіе еще
 дѣйствовало въ Россіянахъ (оно пережило
 Іоанна и Годунова, чшобы спасти опече-
 спво): жалѣли о невинныхъ спрадальцахъ и
 мерзили посшпыдными милосшями Вънценосца
 къ доносишелямъ; другіе боялись за себя, за
 ближнихъ — и скоро неудовольствіе сдѣла-
 лось общимъ. Еще многіе славилы Бориса:
 приверженники, льшпцы, извъшники, ушуч-
 няемые спяжаніемъ опальныхъ; еще знатное
 Духовеншво, какъ увѣряюшь (162), хранило въ
 душѣ усердіе къ Вънценосцу, кошорый осы-

даль Свяшшпелей знаками благоволенія: но гласъ ошечешва уже не слышался въ хвалѣ ясной, корысполюбивой, и молчаніе народа, служба для Царя явною укоризною, возъшшло важную перемѣну въ сердцахъ Россіанъ: они уже не любили Бориса (163)!

Г. 1600 —
1605.

Такъ говоритъ Лѣтописецъ современный, безпристрастный, и самъ знаменитый въ нашей Исторіи своею государспвенною доблестію: Келарь Палицынъ. Народы всегда благодарны: оспавляя Небу судишь шайну Борисова сердца, Россіане искренно славилы Царя, когда онъ подъ личиною добродѣтели казался имъ опцемъ народа; но признавъ въ немъ ширана, еспешспвенно возненавидѣли его и за наспоящее и за минувшее: въ чемъ, можешь бышь, хопѣли сомнѣвашься, въ шомъ снова удоспошвѣрились, и кровь Димитріева явише означилась для нихъ на порфирѣ губишеля невинныхъ; вспомнили судьбу Углича и другихъ жершвъ еспишптельнаго власполобія Годунова; безмолвспвовали, но шѣмъ сильнѣе чувспвовали въ присушствіи извѣшниковъ — и шѣмъ сильнѣе говорили въ свяшплицяхъ недоспуныхъ для услужниковъ шпраншва, косто время бываетъ и царспвомъ клеветы и царспвомъ ненарушимой скромности: шамъ, въ шшихъ бесѣдахъ дружеспва, неумолима яспина обнажала, а ненависть чернила

Г. 1600 — Бориса, упрекая его не только душегуб-
1605. ствомъ, гоненіемъ людей знаменипыхъ, гра-
бежемъ ихъ достоянія, алчностію къ при-
бытку незаконному, корысполубивымъ вве-
деніемъ ошкуповъ, размноженіемъ казенныхъ
домовъ пипшейныхъ, порчею нравовъ, но и при-
спраспиемъ къ иноземнымъ, новымъ обычаямъ
(изъ коихъ брадобрипіе особенно соблазпяло
усердныхъ спаровъровъ), даже наклонноспію
къ Арменской и къ Лапинской ереси! Какъ
любовь, такъ и ненависть рѣдко бывающъ
довольны испиною: первая въ хвалѣ, послѣд-
няя въ осужденіи. Годунову спавили въ ви-
ну и самую ревность его къ просвѣщенію!

Голодъ. Въ сіе время общей нелюбви къ Борису
онъ имѣлъ случай доказать свою чувспви-
пельность къ народному бѣдспвію, заботли-
вость, щедрость необыкновенную; но и шѣмъ
уже не могъ пронуть сердце, къ нему оспы-
льхъ. — Среди еспешспвеннаго обилія и бо-
гатспшва земли плодоносной, населенной хлѣ-
бопашцами шрудолубивыми; среди благосло-
веній долговременнаго мира, и въ царспво-
ваніе дѣяптельное, предусмошриптельное, пала
на милліоны людей казни спрашная: весной,
въ 1601 году, небо омрачилось густою шнмою;
и дожди лили въ печеніе десяти недѣль не-
преспанно (164), такъ, что жипели сельскіе
пришли въ ужась: не могли ничѣмъ занимашь-

ел, ни косиль, ни жашь; а 15 Августа же- г. 1600 —
 спокій морозъ повредилъ какъ зеленому хлѣ- 1605.
 бу, шакъ и всѣмъ плодамъ незрѣлымъ. Еще
 въ житницахъ и въ гумнахъ находилось не
 мало спараго хлѣба; но земледѣльцы, къ не-
 счасію, засѣяли поля новымъ, гнилымъ, по-
 щимъ, и не видали всходовъ, ни осенью, ни
 весною: все исплѣло и смѣшалось съ землею.
 Между шѣмъ запасы изошли, и поля уже оста-
 лись незасѣянными. Тогда началось бѣдспвіе,
 и вопль голодныхъ вспревожилъ Царя. Не
 только гумна въ селахъ, но и рынки въ спо-
 лцѣ опускали, и чешвершъ ржи возвысилась
 цѣною опъ 12 и 15 денегъ до шрехъ (пят-
 наццати нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей (165).
 Борисъ велѣлъ опворить Царскія житницы
 въ Москвѣ и въ другихъ городахъ; убѣдилъ
 Духовенство и Вельможъ продавать хлѣбные
 свои запасы шакже низкою цѣною; опворилъ
 и казну: въ чешырехъ оградахъ, сдѣланныхъ
 близъ деревянной спѣны Московской, дежали
 кучи серебра для бѣдныхъ (166); ежедневно, въ
 часъ ушра, каждому давали двѣ Московки,
 деньгу или копейку — но голодъ свирѣпство-
 валь: ибо хитрые корысполубцы обманомъ
 скупали дешевый хлѣбъ въ житницахъ казен-
 ныхъ, Свяшинельскихъ, Боярскихъ, чшобы
 возвышашъ его цѣну и шорговашъ имъ съ при-
 бышкомъ безсовѣстнымъ; бѣдные, получая въ
 день копейку серебряную, не могли пишашъ

Г. 1800 — 1805. — ся. Самое благодѣяніе обратилось во зло для столицы: изъ всѣхъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ земледѣльцы съ женами и дѣтьми спремилась полпами въ Москву за Царскою милоспынею, умножая пѣмь число нищихъ. Казна раздавала въ день нѣсколько тысячъ рублей (167), и бесполезно: голодь усиливался и наконецъ достигъ крайности споль ужасной, что не лзя безъ прещеша чинать ея досповѣрнаго описанія въ преданіяхъ современниковъ. „Свидѣтельствуюсь испиною и „Богомъ“ — пишешъ одинъ изъ нихъ (168) — „что я собственными глазами видѣлъ въ Москвѣ людей, копорые, лежа на улицахъ, подобно скопу щипали праву и пишались ею; у мерпвыхъ находили во рпу сѣно.“ Мясо лошадиное казалось лакомствомъ: ѣли собакъ, кошекъ, сперво, всякую нечиспону. Люди едѣлись хуже звѣрей: оспавляли семейсхва и женъ, чтообы не дѣлишься съ ними кускомъ послѣднимъ. Не сполько грабили, убивали за ломошь хлѣба, но и пожирали другъ друга. Пупешеспвенники боялись хозяевъ, и геспинницы спали вершешами душегубсхва: давили, рѣзали сонныхъ для ужасной пици! Мясо чедовѣческое продавалось въ пирогахъ на рынкахъ! Машери гладали шрупы своихъ младенцевъ! . . . Злодѣевъ казнили, жгли, кидали въ воду; но прещупленія не уменьшались. . . . И въ сіе время другіе изверги копили, берегли

хлѣбъ въ надеждѣ продашь его еще дороже!... Г. 1600 —
 Гибло множесшво въ неизьяснимыхъ мукахъ 1605.
 голода. Вездѣ шапались полумершвые, падали,
 издыхали на площадяхъ. Москва заразилась
 бы смрадомъ гнѣющихъ шѣлъ, если бы Царь
 не ведѣлъ, на свое иждивеніе, хоронить ихъ,
 испощая казну и для мершвыхъ. Приспавы
 ѣздили въ Москвѣ изъ улицы въ улицу, подби-
 рали мершвецовъ, обмывали, завершывали въ
 бѣлые саваны, обували въ красныя башмаки
 или кошы, и сошнями возили за городъ въ
 при скудельницы, гдѣ въ два года и чешыре
 мѣсяца было схоронено 127,000 шруповъ,
 кромѣ погребенныхъ людьми хрисполюбивыми
 у церквей приходскихъ (169). Пишущь, что въ
 одной Москвѣ умерло тогда 500,000 человекъ,
 а въ селахъ и въ другихъ обласпяхъ еще не-
 сравненно болѣе, опъ голода и холода: ибо
 зимою нищѣ шолпами замерзали на дорогахъ.
 Пища нееспешвенная шакже производила бо-
 лѣзни и моръ, особенно въ Смоленскомъ Уѣздѣ,
 куда Царь въ одно время послалъ 20,000 руб-
 лей для бѣдныхъ, не оставивъ ни одного
 города въ Россіи безъ вспоможенія (170), и если
 не спасая многихъ, шо вездѣ уменьшая число
 жершвъ, шакъ, что сокровищница Москов-
 ская, полная опъ благоцолучнаго Феодорова
 царшвованія, казалась неиспощимою. И всѣ
 иныя возможныя мѣры были имъ приняпы:
 онъ не шолько въ ближнихъ городахъ скупалъ,

Г. 1600 — цѣною имъ опредѣленною, волею и неволею, всѣ хлѣбныя запасы у богатыхъ (171) но; послалъ и въ самыя дальнія, изобильнѣйшія мѣста освидѣтельствовать гумна, гдѣ еще нашлись огромныя скирды, въ печеніе подувѣка неприкосновенныя и поросшія деревьями (172): велѣлъ немедленно молошиться и везти хлѣбъ, какъ въ Москву, такъ и въ другія обласпи. Въ доставленіи встрѣчались неминуемыя, едва одолимыя трудности: во многихъ мѣстахъ на пуши не было ни подводъ (173), ни корму; ямщики и всѣ жищели сельскіе разбѣгались. Обозы шли Россіею какъ бы пустынею Африканскою, подъ мечами и копьями воиновъ, опасаясь нападенія голодныхъ, кощорые не только внѣ селеній, но и въ Москвѣ, на улицахъ и рынкахъ; силою опнимали съѣстное (174). — Наконецъ дѣятельность верховной власпи успранила всѣ препяшшвія, и въ 1603 году, мало по малу, исчезли всѣ знаменія ужаснѣйшаго изъ золь: снова явилось обиліе, и такое, что четвершь хлѣба упала цѣною отъ шрехъ рублей до 10 копеекъ, къ восхищенію народа и къ опчаянію корыщолобцевъ, еще богатыхъ шайными запасами ржи и пшеницы! — Памяшникомъ бывшей, безпримѣрной дороговизны оспалась навсегда, какъ сказано въ лѣтописяхъ, ея введенная, новая мѣра четверика: ибо до 1601 года хлѣбъ продавали въ Россіи един-

ешвенно оковами, бочками или калями, че- Г. 1600 —
швершиями и осьминами (175). 1605.

Бѣдствіе прекратилось, но слѣды его не могли бысть скоро изглажены: замѣтно уменьшилось число людей въ Россіи и достояніе многихъ; оскудѣла безъ сомнѣнія и Казна, хотя Годуновъ, великодушно распочая оную для спасенія народнаго, не только не убавилъ своей обыкновенной пышности Царской, но еще болѣе нежели когда нибудь хопѣлъ блистать оною, чпобы закрыть шѣмъ дѣйствіе гнѣва Небеснаго, особенно для Пословъ иноземныхъ, окружая ихъ на пупи, ошъ границы до Москвы, призраками изобилія и роскоши (176): вездѣ являлись люди, богато или красиво одѣтые; вездѣ рынки полные товаровъ, мяса и хлѣба, и ни единого нищаго, шамъ, гдѣ за вершну въ спорону могилы наполнялись жернивами голода. Въ сіе-то время Борисъ споль пышно угощаль своего нареченнаго зятя, Герцога Дашскаго — и въ сіе же время украшаль древній Кремль новыми зданіями: въ 1600 году воздвигнувъ огромную колокольню Ивана Великаго (177), приспроиль въ 1601 и 1602 годахъ, на мѣстѣ сломаннаго, деревяннаго дворца Юаннова, двѣ большія каменные палашы къ Золотой и Грановишой, Новыя зданія въ Крещ- Споловую и Панихидную (178); чпобы доспа- ль. виль шѣмъ работу и пропитаніе людямъ бѣд-

Г. 1600 — нымъ, соединяя съ милоспію пользу, и во дни
1605. плача думая о вельдшіи! Однакожь не Мос-
ковскіе Лѣтописцы, а полько чужеземные
Историки упрекають Бориса гордоспію не-
уклонною и въ общемъ бѣдспвіи, суешюю,
нищеславіемъ, рассказывая, что онъ запрешилъ
шогда Россіянамъ купити весьма умѣренною
цѣною значное количесство ржи у Нѣмцевъ
въ Иванѣгородѣ, спыдаясь пипашь народъ свой
чужимъ хлѣбомъ (179). Извѣспіе конечно не-
справедливое: ибо наши государственныя бу-
маги, свидѣшельствую о приходѣ шуда Нѣ-
мецкихъ кораблей съ хлѣбомъ въ 1602 году, не
упоминають о шакомъ жестокомъ запрешѣ.
Борисъ, оказавъ въ семъ несчастіи сполько
дѣяшельности и сполько щедрости, чпобы удо-
шловѣришь Россію въ любви испинно - ошече-
ской Царя къ подданнымъ, не могъ явно жершво-
вашь ихъ спасеніемъ нищеславію безумному.

Но Борисъ не обольспилъ Россіянь своими
благодѣяніями: ибо мысль, для него спраш-
ная, господспвовала въ душахъ — мысль, что
Небо за беззаконія Царя казнишь Царство (180).
„Изливая на бѣдныхъ щедроты“ — говоряшь
Лѣтописцы — „онъ въ золошой чашѣ пода-
„валъ имъ кровь невинныхъ, да піюшь во
„здравіе; пипашь ихъ милоспынею богопро-
„шивною, расхипивъ имѣніе Вельможъ чесп-
„ныхъ, и древнія сокровища Царскія осквер-
„нивъ добычею грабежа.“ — Россія не благо-

денспвовала въ новомъ изобиліи ; не имѣла Г. 1600 —
 времени успокоиться: открылось новое бѣд- 1605.
 спвіе, въ коемъ современники непосредствен-
 но винили Бориса.

Еще Іоаннь IV, желая населишь Липов-
 скую Украйну, землю Съверскую, людьми
 годными къ рашному дѣлу, не мѣшаль въ ней
 укрываться и спокойно жипельспвовашь пре-
 спшупникамъ, копорые уходили шуда опъ казни :
 ибо думаль, чшо они, въ случаѣ войны, могутъ
 бышь надежными защишниками границы. Бо-
 рись, любя слѣдоваць многимъ государспвен-
 нымъ мыслямъ Іоанновымъ, послѣдовалъ и сей,
 весьма ложной и весьма несчастной (181): ибо
 незнаемо изгошовиль шѣмъ многочисленную
 дружину злодѣевъ въ услугу врагамъ опечеспва
 и собспвеннымъ. „Великій разумъ и жеспо-
 „кось Грознаго“ — по словамъ Лѣшописца—
 „не давали двинушься зміямъ ; а кропкій, на-
 „божный Феодоръ связываль ихъ своею мо-
 „лишвою“ (182); но Борисъ увидѣль зло, и еще
 увеличилъ его другими плодами своего мудро-
 ванія, несогласнаго съ вѣчными успавами
 правды. Издревле Бояре наши окружали себя
 шолпами слугъ, вольныхъ и крѣпоспныхъ; из-
 древле шакже любили кабалишь первыхъ (183):
 законъ, изданный въ Феодорово время, един-
 спвенно въ угодноспъ знашному Дворянспву,
 объ укрѣпленіи всѣхъ людей, служащихъ го-

Г. 1600 — сподамъ не менѣ шестипи мѣсяцевъ (184), совер-
 1605. шенно прекрашилъ родъ вольныхъ слугъ въ
 нашемъ опечесствѣ, и наполнилъ дома Бояр-
 скіе рабами, коими сдѣлались тогда, въ про-
 шивность Іоаннову Судебнику (185), даже и
 многіе люди воинскіе, благородные, ошъ ни-
 щены, но безъ снѣда служивъ богачамъ име-
 нишымъ: законъ недоспойный сего имени
 своею явною несправедливостію! Еще мало:
 къ его дѣйствію присоединилось и насиліе:
 знашныя и случайныя безсовѣстно укрѣпляли
 и неслугъ, а всякаго беззащитнаго, кто имъ
 нравился художествомъ, руководльемъ, дов-
 коснію или красоною (186). Но въ дешовое
 время охотно умножавъ свою челядь, Дво-
 ряне во время голода начали распускашь ее:
 воля обратилась въ казнь и мучительство!
 Люди, еще совѣшныя, выгоняли слугъ изъ
 дому по крайней мѣрѣ съ оппускными; а злые
 безъ всякаго письменнаго вида, съ намѣре-
 ніемъ кленашъ ихъ въ бѣгствѣ и въ сносѣ,
 чинобы ябедою суда разоряшь шѣхъ, которые
 могли бы изъ челоуѣколюбія дасть имъ у себя
 дѣло и пищу: ужась развраша обыкновеннаго
 въ години бѣдсвѣй! Несчастныя гибли или
 разбойничали, вмѣспѣ со многими людьми
 Вельможъ ссыльных, Романовыхъ и другихъ,
 осужденными веспи жизнь бродягъ (ибо ни-
 кто не смѣлъ прицяшь слугъ опальнаго) —
 вмѣспѣ съ Украинскими бѣглецами, ходившими

изъ гнѣзда своего на добычу и внутрь Рос- Г. 1600 —
 сїи (187). Явились шайки на дорогахъ; завелись 1605.
 првстани въ мѣстахъ глухихъ и лѣсиспыхъ; Разбой.
 грабили, убивали подь самую Москву. Не
 боялись и сыскныхъ дружинъ воинскихъ: зло-
 дѣи смѣло пускались на съчу съ ними, имѣя
 ашаманомъ Хлопка или Косолапа, удалца рѣд-
 каго, Государь долженъ былъ дѣйствовать съ
 усиліемъ немаловажнымъ, и въ мирное время
 опрядишь цѣлое войско пропивъ разбойника!
 Главный Воевода, Окольныйчій Иванъ Ѳедоро-
 вичъ Басмановъ, едва выступивъ въ поле, уже
 встрѣшилъ Хлопка, врага презрительнаго, но
 злаго, кошорый, соединивъ свои шайки, дер-
 знулъ близъ Москвы спорить съ нимъ о по-
 бѣдѣ. Упорная битва, безславная и жестокая,
 рѣшилась смертію Басманова: видя его па-
 дающаго съ коня, воины кинулись на разбой-
 никовъ, не жалѣли себя, и наконецъ одолѣли
 ихъ оспервененіе: большую часть истребили
 и взяли въ плѣнъ ашамана, изнемогшаго отъ
 тяжелыхъ ранъ — злодѣя, коего необычно-
 венная храбрость достойна была лучшаго
 побужденія и лучшей цѣли! Удивленный дер-
 зостію сего опаснаго скопища, Борисъ искалъ,
 кажешся, шайныхъ соумышленниковъ или на-
 спавниковъ Хлопка между людьми значитель-
 нѣйшими, зная, что въ его шайкахъ находи-
 лись слуги господъ опальныхъ, и подозрѣвая,
 что они могли бытъ вооружены мещію про-

Г. 1600 — шивъ гонимела Романовыхъ. Нарядили слѣд-
 1605. спиве; допрашивали, пытали взявшихъ разбой-
 никовъ (188), но, по видимому, ничего не
 узнали, кромѣ ихъ собственныхъ злодѣяній.
 Хлопко, вѣроятно, умеръ отъ ранъ или въ
 мукахъ: всѣхъ другихъ перевѣшали, и Борисъ
 единственно въ семь случаевъ уклонился отъ
 своего челоуколюбиваго обыча не казнить
 никого смертію (189). — Еще многіе изъ това-
 рищей Хлопковыхъ спаслися бѣгствомъ въ
 Украину, гдѣ Воеводы, по указу Государеву,
 ихъ ловили и вѣшали, но не могли испребишь
 гнѣзда злодѣйскаго, которое ждало новаго,
 гораздо опаснѣйшаго ашамана, чшобы дашь
 ему передовую дружину на пуши къ сподицѣ!

Такъ готовилась Россія къ ужаснѣйшему
 изъ явленій въ своей Истори; готовилась
 долго: неисповымъ ширанствомъ двадца-
 чешырехъ лѣтъ Иоанновыхъ, адскою игрою
 Борисова власполюбія, бѣдспвіями свирѣпаго
 голода и всемспныхъ разбоевъ, ожеспоче-
 ніемъ сердець, разврапомъ народа — всѣмъ,
 что предшеспвуетъ испроверженію Госу-
 дарспвъ, осужденныхъ Провидѣніемъ на ги-
 бель или на мучишельное возрожденіе.

Если, какъ пишушь очевидцы, не было ни
 правды, ни чесши въ людяхъ (190); если долго-
 временный голодь не смирилъ, не исправилъ
 ихъ, но еще умножилъ пороки между ими:

Порочные
 нравы.

распушество, корыстолоубіе, лихоимство, без- Г. 1600 —
чувствіе къ спраданию ближнихъ ; если и са- 1605.
мое лучшее Дворянство, и самое Духовенство
заражалось общею язвою разврата, слабѣя въ
усердіи къ опечесству опъ беззаконій Царя,
уже вообще ненавистнаго: по нужны ли были
иныя, чудесныя знаменія для успрашенія Рос-
сіи? ибо сіи же Лѣтописцы, слѣдуя древнему
обыкновенію суевѣрія (191), рассказываютъ,
„что не рѣдко восходили тогда двѣ и при лу-
„ны, два и при солица вмѣстѣ ; столпы огнен- Мнѣныя
„ные, ночью пылая на пверди, въ своихъ бы- чудеса.
„спрыхъ движеніяхъ представляли бившу
„воинство, и краснымъ цвѣтомъ озаряли зем-
„лю ; опъ бурь и вихрей падали колокольни
„и башни ; женщины и живошныя производили
„на свѣтѣ множество уродовъ ; рыбы во глу-
„бинѣ водъ и дичь въ лѣсахъ исчезали, или,
„употребляемая въ пищу, не имѣли вкуса ;
„алчные псы и волки, вездѣ бѣгая спаница-
„ми, пожирали людей и другъ друга ; звѣри и
„птицы невиданныя явились ; орлы парили
„надъ Москвою ; въ улицахъ у самаго дворца,
„ловили руками лисицъ черныхъ ; лѣпомъ (въ
„1604 году), въ свѣтлый поддень, возсіяла на
„небѣ Комеша, и мудрый спарець, за нѣсколько
„лѣтъ предъ тѣмъ вызванный Борисомъ изъ
„Германіи, объявилъ Дьяку Государспвенному
„(Власьеву), что Царспву угрожаетъ великая
„опасность.“ Оспавимъ суевѣріе предкамъ :

Г. 1600 — его мнимые ужасы не столь разнообразны,
1605. какъ дѣйствительные въ Истории народовъ.

Кочина
Ирины.

Въ сіе время скончалась Ирина, въ келіимъ Новодѣвичьяго монастыря, около шести лѣтъ не выходя изъ своего добровольнаго заключенія никуда, кромѣ церкви, пристроенной къ ея смиренному жилищу (192). Жена знаменитая и душевными качествами и судьбою необыкновенною; безъ отца, безъ матери, въ печальномъ сиротствѣ взысканная удивительнымъ счастьемъ; воспитанная, любимая Иоанномъ — и добродѣтельная; первая *Державная Царица* Россіи, и въ юныхъ лѣтахъ Монахиня; чистая сердцемъ предъ Богомъ, но омраченная въ Истории союзомъ съ злымъ властолюбцемъ, коему она указала путь къ престолу, хотя и невинно, будучи ослѣплена любовью къ нему и блескомъ его наружныхъ добродѣтелей, не зная его тайныхъ преступленій или не вѣря онымъ. Могъ ли Борисъ открыть свою темную душу сердцу преданному святой набожности? Онъ дѣлилъ съ нѣжною сестрою только добрыя чувства: съ нею радовался шоржеству опечесыва (193) и скорбѣлъ о случаяхъ бѣдственныхъ для онаго; повѣрялъ ей, можетъ быть, свое великое намѣреніе просвѣтить Россію, жадовался на злую неблагодарность, на злые умыслы, призраки его безпокойной совѣсти, и на горест-

ную необходимость карашъ Вельможъ изъ Г. 1600 —
 мѣнниковъ ; лицемѣривъ предъ сесшрою въ 1605.
 добръ, не лицемѣрилъ, можетъ бытъ, шолько
 въ изъявленіяхъ скорби о кончинѣ ея : Ирина
 не мѣшала ему державспшвовашъ и служила
 Ангеломъ хранишедемъ , всѣми любимая какъ
 испинная машь народа и въ келліи. Погребли
 Инокіию съ великолѣшиемъ Царскимъ , въ Дѣ-
 вичьемъ Вознесенскомъ монашшрѣ, близъ гро-
 ба Іоанновой дочери , Маріи — и никогда не
 раздавалось ошолько милосшныи, какъ въ сей
 день печали ; бѣдные во всѣхъ городахъ Рос-
 сійскихъ благословили щедросшъ Борисуу. —
 Ирина была счасшлива, смеживъ глаза навѣки ;
 ибо не видала гибели всего , что еще любила
 въ жизни.

Наспало время явной казни для шого ,
 кто не вѣрилъ правосудію Божешшвенному въ
 земномъ мѣрѣ, надѣясь , можетъ бытъ , сми-
 реннымъ поканіемъ спасши свою душу ошъ
 ада (какъ надѣялся Іоаннь) и дѣлами досто-
 хвальными загладишъ для людей намяшъ своихъ
 беззаконій. Не шамъ , гдѣ Борисъ сперегся
 онасношши, незапная онасношъ явилась ; не
 пошомки Рюриковы, не Князья и Вельможи,
 имъ гонимые — не дѣши и друзья ихъ , во-
 оруженные месшю , умыслили свергнушъ его
 съ Царсшва : сіе дѣло умыслилъ и совершилъ
 презрѣнный бродяга, именемъ младенца, давно

Г. 1600 — лежавшаго въ могилѣ... Какъ бы дѣйспвіемъ
1605. сверхъестественнымъ пѣнь Димитріева вы-
шла изъ гроба, чшобы ужасомъ поразишь, обез-
умишь убійцу и привеси въ смяшеніе всю
Россію. Начинаемъ повѣспь, равно испинную
и неимовѣрную.

Явленіе Са-
мованца.

Бѣдный сынъ Боярскій, Галичанинъ Юрій
Опрѣпьевъ, въ юности лишасть опца, именемъ
Богдана - Якова, Спрѣлецкаго Сопника, зарѣ-
заннаго въ Москвѣ пьянымъ Липвиномъ (194),
служилъ въ домѣ у Романовыхъ и Князя Бо-
риса Черкаскаго; зналъ грамотѣ; оказываль
много ума, но мало благоразумія; скучаль низ-
кимъ соспояніемъ и рѣшилъ искапъ удоволь-
ствія безпечной праздноспи въ санѣ Инока,
слѣдуя примѣру дѣда, Замярни - Опрѣпьева,
копорый уже давно монашеспвоваль въ Оби-
шели Чудовской. Посприженный Вяпскимъ
Игуменомъ Трифономъ и названный Григо-
ріемъ, сей юннй Чернецъ дкипался изъ мѣспа
въ мѣспо; жилъ нѣсколькo времени въ Суз-
далѣ, въ Обишели Св. Евфимія, въ Галицкой
Юанна Предшечи и въ другихъ; наконецъ въ
Чудовѣ монашпырѣ, въ келліи у дѣда, подѣ
Началомъ. Тамъ Паптріархъ Іовъ узналъ его,
посвяпилъ въ Діаконы и взялъ къ себѣ для
книжнаго дѣла: ибо Григорій умѣлъ не шоль-
ко хорошо списывашь, но даже и сочиняшь
Каноны Свяпымъ лучше многихъ спарыхъ

книжниковъ шого времени. Пользуясь мило- г. 1600 —
спію Іова, онъ часпо ѳздилъ съ нимъ и во 1605.
дворецъ: видѣлъ пышность Царскую и пль-
нялся ею; изъявлялъ необыкновенное любо-
пытство; съ жадностію слушалъ людей раз-
умныхъ, особенно когда въ искреннихъ, шай-
ныхъ бесѣдахъ произносилось имя Димитрія
Царевича; вездѣ, гдѣ могъ, выѳдывалъ обспоя-
шельства его судьбы несчастной, и записы-
валъ на харшіи. Мысль чудная уже посели-
лась и зрѣла въ душѣ мечшателя, внушенная
ему, какъ увѣряющъ (195), однимъ злымъ Ино-
комъ: мысль, что смѣлый самозванецъ мо-
жетъ воспользоваться легковѣріемъ Россіянъ,
умиляемыхъ памятію Димитрія, и въ честь
Небеснаго Правосудія казнить свяшоубійцу!
Сѣмя пало на землю плодоносную: юный Діа-
конъ съ прилѣжаніемъ чиналъ Россійскія лѣ-
шописи, и не скромно, хошя и въ шушку,
говаривалъ иногда Чудовскимъ Монахамъ:
„знаете ли, что я буду Царемъ на Москвѣ?“
Одни смѣялись; другіе плевали ему въ глаза,
какъ вралю дерзкому. Сіи или подобныя рѣчи
дошли до Росшовскаго Митрополиша Іоны,
копорый объявилъ Паптріарху и самому Царю,
что „недостпойный Инокъ Григорій хочеть
быть сосудомъ Діавольскимъ:“ добродушный
Паптріархъ не уважилъ Митрополишова извѣ-
ша; но Царь велѣлъ Дьяку своему, Смирнову-
Васильеву, опшравить безумца Григорія въ Со-

Г 1600 — ловки, или въ Бѣлозерскія пустыни, будпо
 1605. бы за ересь, на вѣчное покаяніе (196). Смир-
 ной сказалъ о шомъ другому Дьяку, Евфимье-
 ву; Евфимьевъ же, будучи свойственникомъ
 Опрепьевыхъ, умолилъ его не спѣшишь въ
 исполненіи Царскаго Указа, и далъ способъ
 опальному Діакону спаснися бѣгствомъ (въ
 Февраль 1602 года), вмѣстѣ съ двумя Иноками
 Чудовскими, Священникомъ Варлаамомъ и кры-
 лошаниномъ Мисаиломъ Повадинымъ. Не ду-
 мали гнашься за ними, и не извѣспили Царя,
 какъ увѣряюшь, о семъ побѣгѣ, коего слѣд-
 спвія оказались споль важными.

Бродяги - Иноки были погда явленіемъ
 обыкновеннымъ; всякая Обишель служила для
 нихъ гостинницею: во всякой находили они
 покой и довольствіе, а на пушь занась и бла-
 гословеніе. Григорій и шоварищи его свобод-
 но достигли Новагорода Сѣверскаго, гдѣ
 Архимандритъ Спасской Обишели принялъ ихъ
 весьма дружелюбно и далъ имъ слугу съ ло-
 шадьми, чшобы ѣхашъ въ Пушивль; но бѣ-
 глецы, ошославъ провожащаго, спѣшили въ
 Кіевъ, и Спасскій Архимандритъ нашель въ
 келліи (197), гдѣ жилъ Григорій, слѣдующую
 записку: „Я Царевичъ Димитрій, сынъ Іоан-
 новъ, и не забуду швоей ласки, когда сяду
 „на прешоль ошца моего.“ Архимандритъ

ужаснулся; не зналъ, что дѣлать; рѣшился г. 1600 —
молчать. 1605.

Такъ въ первый разъ открылся Самозванецъ еще въ предѣлахъ Россіи; шакъ бѣглый Діаконъ вздумалъ грубою ложью низвергнуть великаго Монарха и сѣсть на его престолъ, въ Державѣ, гдѣ Вѣнценосецъ считался земнымъ Богомъ, — гдѣ народъ еще никогда не измѣнялъ Царямъ, и гдѣ присяга, данная Государю избранному, для вѣрныхъ подданныхъ была не менѣ священною! Чѣмъ, кромѣ дѣйствія непоспешимой Судьбы, кромѣ воли Провидѣнія, можемъ изъяснить не только успѣхъ, но и самую мысль такого предпріятія? Оно казалось безуміемъ; но безумецъ избралъ надежнѣйшій путь къ цѣли: Липву!

Тамъ древняя, еспешивенная ненависть къ Россіи всегда усердно благопріятствовала нашимъ измѣнникамъ, отъ Князей Шемякина, Верейскаго, Воровскаго и Тверскаго до Курбскаго и Головина (198): шуда успремился и Самозванецъ, не прямою дорогою, а мимо Спародуба, къ Луевымъ горамъ, сквозь шемные лѣса и дебри, гдѣ служилъ ему пушеводилемъ новый спутникъ его, Инокъ *Дильпрова* монашья, Пимень (199), и гдѣ, вышедши наконецъ изъ Россійскихъ владѣній близъ Липовскаго селенія Слободки, онъ принесъ усерд-

Г. 1600 — ную благодарность Небу за счастливое избе-
 1605. жание всех опасностей. В Киев, снискав
 милость знаменитого Воеводы, Князя Ва-
 силия Конспанпиновича Оспрожского, Гри-
 горий жил в Печерском монастыре, а по-
 слал в Никодском и в Дермань; везде свя-
 щеннодѣйствовал как Діаконъ, но велъ жизнь
 соблазнительную, презирая усавъ воздержанія
 и цѣломудрія; хвалился свободою мнѣній,
 любилъ шолковашъ о Законъ съ иновѣрцами
 и былъ даже въ шѣсной связи съ Анабапти-
 стами (200). Между шѣмъ безумная мысль не
 усыпала въ головѣ прошлеца: онъ распустилъ
 шемную молву о спасеніи и шайномъ убѣжи-
 щѣ Димитрія въ Липшѣ; свелъ знакомство съ
 другимъ опчаяннымъ бродягою, Инокомъ Кры-
 пецкаго монастыря, Леонидомъ (201): угово-
 рилъ его назваться своимъ именемъ, по еспѣ,
 Григоріемъ Ошрепьевымъ; а самъ, скинувъ съ
 себя одежду Монашескую, явился міряниномъ,
 чшобы удобнѣе приобрѣсти навыки и знанія,
 нужныя ему для ослѣпленія людей. Среди гу-
 сшыхъ камышей Днѣпровскихъ гнѣздились шог-
 да шайки удалыхъ Запорожцевъ, бдишельныхъ
 еспражей и дерзкихъ грабишелей Липовскаго
 Княжешва: у нихъ, какъ пишущъ, Разсприга
 Ошрепьевъ нѣсколько времени учился владѣшъ
 мечемъ и конемъ, въ шайкѣ Герасима Еванге-
 лика (202), Старшины именишгаго; узналъ и
 полюбилъ опасность; добылъ первой военной

опытноспи и корыспи. Но скоро увидѣли Г. 1600 —
 прошлеца на иномъ есапрѣ: въ мирной школѣ 1605.
 городка Волынскаго, Гащи, за Польскою и
 Лапинскою Грамашикою (203): ибо мнимому
 Царевичу надобно было дѣйспвовашь не шолько
 оружіемъ, но и словомъ. Изъ школы онъ пе-
 рещель въ службу къ Князю Адаму Вишне-
 ведкому, копорый жилъ въ Брагинѣ со всею
 пышноспію богатаго Вельможи. Тушь Само-
 званецъ приспупилъ къ дѣлу — и если искалъ
 надежнаго, лучшаго пособника въ предпріятіи
 равно дерзкомъ и нелѣпомъ, шо не обманулся
 въ выборѣ: ибо Вишневецкій, сильный при
 Дворѣ и въ Государспвенной Думѣ многочи-
 сленными друзьями и прислужниками, соеди-
 нялъ въ себѣ надменность съ умомъ слабымъ
 и легковѣріемъ младенца (204). Новый слуга
 знаменистаго Пана велъ себя скромно; убѣгалъ
 всякихъ низкихъ забавъ, ревностно участвво-
 валъ шолько въ воинскихъ, и съ опимѣнною
 ловкѣспію. Имѣя наружность не красивую —
 роспъ средній, грудь широкою, волосы ры-
 жевашые, лице круглое, бѣлое, но совѣмъ не
 привлекашельное, глаза голубые безъ огня,
 взоръ пускльй, носъ широкій, бородавку подъ
 правымъ глазомъ, шакже на лбу, и одну руку
 короче другой — Опрещевъ замѣнялъ сію не-
 выгоду живостію и смѣлостію ума, красно-
 рѣчіемъ, осанкою благородною (205). Заслуживъ
 вниманіе и доброе расположеніе господина,
 Т. XI.

Поведеніе
 и наруж-
 ность об-
 манщика.

Г. 1600 — хищрый обманщикъ припворился больнымъ,
1605. шребоваль Духовника, и сказалъ ему шихо:
„Умираю. Предай мое шьло землѣ съ чеспію,
„какъ хороняшь дѣшей Царскихъ. Не объявлю
„своей шайны до гроба; когда же закрою
„глаза навѣки, шы найдешь у меня подѣ ло-
„жемъ свипокъ, и все узнаешь; но другимъ не
„сказывай. Богъ судиль мнѣ умерешъ въ зло-
„счастіи (206).“ Духовникъ былъ Тезуишь: онъ
спѣшилъ извѣспишь Князя Вишневецкаго о
сей шайнѣ, а любопытный Князь спѣшилъ
узнашь ее: обыскаль поспелю мнимо - уми-
рающаго; нашель бумагу, заблаговременно
изгошовленную, и прочишаль въ ней, что
слуга его ешь Царевичъ Димитрій, спасен-
ный опъ убіенія своимъ вѣрнымъ Меди-
комъ (207); что злодѣи, присланные въ Угличъ,
умершвили одного сына Терейскаго, вмѣсто
Димитрія, коего укрыли добрые Вельможи и
Дѣяки Щелкаловы, а послѣ выпроводили въ
Липву, исполняя наказъ Іоанновъ, данный
имъ на сей случай (208). Вишневецкій изумил-
ся: еще хошѣль сомнѣвашься, но уже не могъ,
когда хищрецъ, вина нескромносшь Духов-
ника, раскрыль свою грудь, показаль золошой,
драгоцѣнными каменьями осыпанный крещъ
(вѣрояшно, гдѣ нибудь украденный) и съ сле-
зами объявилъ, что сія свѣшныя дана ему
крещнымъ опцемъ, Княземъ Иваномъ Мспи-
славскимъ (209).

Вельможа Липовскій былъ въ восхищеніи. Г. 1600 —
 1605.
 Какая слава предсавлялась для него возмож-
 ною! бывшего слугу своего увидѣшь на пронѣ
 Московскомъ! Онъ не щадилъ ничего, чшобы
 подняшь мнимаго Димитрія съ одра смерш-
 наго, и въ крашкое время его припворнаго
 выздоровленія изгошовивъ ему великолѣпное
 жилище, пышную услугу, богатыя одежды,
 успѣлъ во всей Липвѣ разгласить о чудес-
 номъ спасеніи Іоаннова сына. Братъ Князя
 Адама, Коншаншинъ Вишневецкій, и шесць
 сего послѣдняго, Воевода Сендомирскій, Юрій
 Мнишекъ, взяли особенное учаспіе въ судьбѣ
 споль знаменишаго изгнанника, какъ они ду-
 мали, вѣря свшску, золопому креспу обман-
 щика и свидѣтельству двухъ слугъ: обличен-
 наго вора, бѣглеца Пешровскаго, и другаго,
 Мнишкова холопа, кошорый въ Іоанново вре-
 мя былъ нашимъ плѣнникомъ и будшо бы ви-
 далъ Димитрія (младенца двухъ или шрехъ
 лѣтъ) въ Угличѣ: первый увѣрялъ, чшо Царе-
 вичъ дѣйствительнo имѣлъ примѣшны Само-
 званца (дошолъ никому неизвѣшныя): боро-
 давки на лицѣ и корошкую руку. Вишневецкіе
 донесли Сигизмунду, чшо у нихъ испинный
 наслѣдникъ Θεодоровъ; а Сигизмундъ опшвѣш-
 сивовалъ, чшо желаетъ его видѣшь, уже бывъ
 извѣщенъ о семъ любопышномъ явленіи дру-
 гими, не менѣ ревностными доброхошами
 Самозванца: Панскимъ Нунціемъ Рангони и

Г. 1600 — пронырливыми Иезуитами, которые тогда
 1606. царствовали въ Польшѣ, управля совѣстію
 Иезуиты. малодушнаго Сигизмунда, и легко вразумили
 его въ важныя слѣдствія шакого случая.

Въ самомъ дѣлѣ что могло казаться
 счастливейе для Литвы и Рима? Чего не льзя
 было имъ претовашь оупъ благодарности Лже-
 димитрія, содѣйствуя ему въ пріобрѣшеніи
 Царства, которое всегда грозило Литвѣ и
 всегда опвергало духовную власть Рима? Въ
 опасномъ непріятелѣ Сигизмундѣ могъ найши
 друга и союзника, а Папа усерднаго сына въ
 непреклонномъ ослушникѣ. Симв изъясняешся
 легковѣріе Короля и Нунція: думали не объ
 испинѣ, но единственно о пользѣ; одно бѣд-
 ствіе, одно смяшеніе и междоусобіе Россіи
 уже плѣняло воображеніе нашихъ враговъ
 ешесшвенныхъ; и если робкій Сигизмундѣ
 еще колебался, то ревностныя Иезуиты по-
 бѣдили его нерѣшимостъ, представивъ ему
 способъ, обольщительный для душъ слабыхъ:
 дѣйствовашь не ошкрышо, не прямо, и подъ
 личиною мирнаго сосѣда ввергнушь пламя
 войны въ Россію. — Уже Рангони находился
 въ шѣсной связи съ Самозванцемъ, и дѣятель-
 ныя Иезуиты служили посредниками между
 ими; уже съ обѣихъ споронъ изъяснились и
 заключили договоръ: Лжедимитрій писменно
 обязался за себя и за Россію приспашь къ

Лапинской Церкви, а Рангони бышь его ходашаемъ, не полько въ Польшѣ и въ Римѣ (210), но и во всей Европѣ; совѣшоваль ему спѣшишь къ Королю и ручался за доброе свидѣніе ихъ свиданія.

Г. 1600 —
1605.

Вмѣстѣ съ Воеводою Сендомирскимъ и Княземъ Вишневецкимъ Опрещевъ (въ 1603 или 1604 году) явился въ Краковѣ, гдѣ Нунцій немедленно посѣшилъ его. „Я самъ былъ „шому свидѣшелемъ“, пишеть Секретарь Королевскій, Чилли (211), *въря мнимоу Царевичу*: „я видѣлъ, какъ Нунцій обнималъ и ласкалъ Димитрія, бесѣдуя съ нимъ о Россіи, „и говоря, что ему должно порожешвенно „объявишь себя Каполикомъ для успѣха въ „своемъ дѣлѣ. Димитрій съ видомъ сердечнаго „умиленія клялся въ непремѣнномъ исполненіи „даннаго имъ обѣща, и впорично подшвердилъ сію кляшву въ домѣ у Нунція, въ присутствіи многихъ Вельможъ. Угоспивъ Царевича пышнымъ обѣдомъ, Рангони повезъ его во дворець. Сигизмундъ, обыкновенно „важный и величавый, принялъ Димитрія въ „кабинетѣ, споя, и съ ласковою улыбкою. „Димитрій поцѣловаль у него руку, разсказаль ему всю свою испорію“, и заключилъ шакъ (212): *Государь! вспомни, что ты самъ родился въ узахъ и спасенъ единственно Провидѣніемъ. Державный изгнанникъ требуетъ*

Свиданіе
Лжедими-
трія съ
Королемъ
Польскимъ

Г. 1600 — *отъ тебѣ сожалѣнія и помощи.* „**Чиновникъ**
 1605. „Королевскій далъ знакъ Царевичу, чшобы
 „онъ вышелъ въ другую комнашу, гдѣ Вое-
 „вода Сендомирскій и всѣ мы ждали его. Ко-
 „роль оспался наединѣ съ Нунціемъ, и чрезъ
 „нѣсколько минушъ снова призвалъ Димитрія.
 „Положивъ руку на сердце, смиренный Царе-
 „вичъ болѣе вздохами, нежели словами убѣж-
 „далъ Сигизмунда бышъ милоспивымъ. Тогда
 „Король съ веселымъ видомъ, приподнявъ свою
 „шляпу, сказалъ: *Да поможѣтъ вамъ Богъ,*
 „*Московский Князь Димитрій!* а мы, вы-
 „слушавъ и разсмотрѣвъ всѣ ваши свидѣ-
 „тельствства, несомнительно видимъ въ васъ
 „Іоаннова сына, и въ доказательство нашего
 „искренняго благоволенія опредѣляемъ вамъ
 „ежегодно 40,000 злотыхъ,“ (54,000 нынѣш-
 „нихъ рублей серебряныхъ) „на содержаніе
 „и всякія издержки. Сверхъ того вы, какъ
 „истинный другъ Республики, вольны сно-
 „ситься съ нашими Панами, и пользоваться
 „ихъ усерднымъ вспоможеніемъ. Сія рѣчь
 „споль восхишила Димитрія, чшо онъ не могъ
 „сказашъ ни единаго слова: Нунцій благода-
 „рилъ Короля, привезъ Царевича въ домъ къ
 „Воеводѣ Сендомирскому, и снова обнявъ его,
 „совѣповалъ ему дѣйспивовашъ немедленно,
 „чшобы скорѣе достигнушъ цѣли: опниашъ
 „Державу у Годунова и навѣки ушвердишъ
 „въ Россіи Вѣру Кашолическую съ Іезуиша-

„ми.“ Прежде всего надлежало самому Лже-
 димитрію принять сію Вѣру: чего неопытно
 хошѣлъ Рангони; но условились не огла-
 шать шого до времени, боясь закоренѣлой
 ненависти Россіянъ къ Лапинской Церкви.
 Дѣйствіе совершилось въ домѣ Краковскихъ
 Іезуитовъ. Разсприга шелъ къ нимъ тайно,
 съ какимъ-то Вельможею Польскимъ, въ бѣд-
 номъ рубищѣ, закрывая лице свое, чшобы ни-
 кто не узналъ его; выбралъ одного изъ нихъ
 себѣ въ Духовники, исповѣдался, опрехся опъ
 нашей Церкви, и какъ новый ревностный
 сынъ Западной принялъ шѣло Хришное съ
 миропомазаніемъ опъ Римскаго Нунція. Такъ
 сказано въ *Письмахъ Іезуитскаго Обще-
 ства* (213), которое славило *будущія* великія
 добродѣтели мнимаго Димитрія, надѣясь усер-
 діемъ его подчинитъ Риму *всѣ неизмѣримыя*
страны Востока! — Тогда Ошрешевъ, слѣ-
 дуя наспавленіямъ Нунція, собственною ру-
 кою написалъ краснорѣчивое Лапинское пись-
 мо къ Папѣ, чшобы имѣшъ въ немъ искрен-
 няго покровителя — и Климентъ VIII не
 замедлилъ удостовѣритъ его въ своей гошов-
 носши вспомошествовать ему всею духовною вла-
 стію Апостольскаго Намѣстника (214).

Г. 1600 —
 1605.

Письмо къ
 Папѣ.

Должно ошдать справедливостъ уму Раз-
 сприги: предавъ себя Іезуитамъ, онъ выбралъ
 дѣйствительнѣйшее средство одушевить рев-

Г. 1600 —
1605.

носною безпечнаго Сигизмунда, который, вопреки чести, совѣсти, Народному Праву и мнѣнію многихъ знатныхъ Вельможъ, рѣшился бысть сподвижникомъ бродяги. Славный другъ Башоріевъ, Гешманъ Замоискій, былъ еще живъ: Король писалъ къ нему о своемъ важномъ предпріятіи, говоря, что Республика, доставивъ Димитрію корону, будетъ располагать силами Московской Державы, легко обуздастъ Турковъ, Хана и Шведовъ, возьметъ Эспонию и всю Ливонию, откроетъ путь для своей торговли въ Персію и въ Индію; но что сіе великое намѣреніе, пребуя пайны и скорости, не можетъ бысть предложено Сейму, дабы Годуновъ не имѣлъ времени изгошиться къ оборонѣ (215). Тщешно спарець Замоискій, Памъ Жолкѣвскій, Князь Оспрожскій и другіе Вельможи благоразумные удерживали Короля, не совѣщая ему легкомысленно вдаваться въ опасность шакой войны, особенно безъ вѣдома Чиновъ Государственныхъ, и съ малыми силами; щешно знаменитый Панъ Збаражскій доказывалъ, что мнимый Димитрій есть безъ сомнѣнія обманщикъ. Убѣжденный Іезуитами, но не дерзая самовласно нарушить двадцатилѣшняго перемирія, заключеннаго между имъ и Борисомъ, Король велѣлъ Мнишку и Вишневецкимъ поднять знамя прошивъ Годунова именемъ Іоаннова сына и сославивъ рапъ изъ вольницы;

опредѣлилъ ей на жалованье доходы Сендомирскаго Воеводства; внушалъ Дворянамъ, что слава и богатство ожидающъ ихъ въ Россіи, и шоржеспвенно возложивъ съ своей груді злшую цѣпь на Разспригу ⁽²¹⁶⁾, оппустилъ его съ двумя Іезуитами изъ Кракова въ Галицію, гдѣ, близъ Львова и Самбора, въ маешноспяхъ Вельможи Мнишка, подъ распущенными знаменами уже полпилась Шляхша и чернь, чшобы ишпи на Москву.

Г. 1600 —
1606.
Собрание
войска.

Главою и первымъ ревнишелемъ сего подвига сдѣался спарець Мнишекъ, коему спаросшь не мѣшала бышь ни чесплюбивымъ, ни легкомысленнымъ до безразсудности. Онъ имѣлъ юную дочь прелеспницу, Марину, подобно ему чесплюбивую и вѣпреную: Лжедимитрій, госпя у него въ Самборѣ, объявилъ себя, искренно или припворно, спраспнымъ ея любовникомъ, и вскружилъ ей голову именемъ Царевича; а гордый Воевода съ радоспю благословилъ сію взаимную склонность, въ надеждѣ видѣшь Россію у ногъ своей дочери, какъ наслѣдспвенную собспвенность его попомсва. Чшобы ушвердишь сію леспную надежду и хипро воспользовашься еще невѣрными обспнояшеспвами жениха, Мнишекъ предложилъ ему условия, безъ малѣйшаго сомнѣнія приняшья Разспригою, копорый далъ на себя слѣдующее обязащеспво (писанное 25

Договоры
Лжедимитрія
съ
Мнишкомъ.

Г. 1600 —
1605.

Мая 1604, собственною рукою Воеводы Сен-домирскаго (217): „Мы, Димитрій *Ивановичь*, „Божією милостию *Царевичь* Великой Россіи, „Углицкій, Димитровскій и проч., Князь опъ „колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ Государствъ „Московскихъ Государь и наследникъ, по „уставу Небесному и примѣру Монарховъ Хри- „стіанскихъ избрали себѣ достойную супру- „гу, Вельможную Панну Марину, дочь Ясно- „вельможнаго Пана Юрія Мнишка, коего счи- „щаемъ опцемъ своимъ; испытавъ его чесп- „носпъ и любовь къ намъ, но опложили бра- „косочешаніе до нашего воцаренія: погда — въ „чемъ клянемся именемъ Св. Троицы и пря- „мымъ словомъ Царскимъ — женюся на Пан- „нѣ Маринѣ, обязываясь 1) выдашь немедлен- „но миллионъ злыхыхъ“ (1,350,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей) „на уплату его долговъ „и на ея путешешствіе до Москвы, сверхъ дра- „гоцѣнностей, копорыя пришлемъ ей изъ на- „шей казны Московской; 2) поржешешственнымъ „Посольшвомъ извѣспишь о семь дѣлѣ Коро- „ля Сигизмунда, и просишь его благосклонна- „го согласія на оное; 3) будущей супругѣ на- „шей уступишь два Великія Государства, Нов- „городъ и Псковъ, со всѣми Уздами и приго- „родами, съ людьми Думными, Дворянами, „Дѣшными Боярскими и съ Духовеншвомъ, шакъ, „чшобы она могла судишь и рядишь въ нихъ „самовласшно, опредѣляшь Намѣшшниковъ, раз-

„давашь вошчины и помѣстья своимъ людямъ Г. 1600 —
 „служивымъ, заводилъ школы, спромилъ мо- 1605.
 „нашпыри и церкви Лапинской Вѣры, свободно
 „исповѣдуя сію Вѣру, которую и мы сами при-
 „няли, съ швердымъ намѣреніемъ ввести оную
 „во всемъ Государствѣ Московскомъ. Если же —
 „опъ чего Боже сохрани — Россія воспроши-
 „вится нашимъ мыслямъ, и мы не исполнимъ
 „своего обязательства въ печеніе года, шо
 „Панна Марина вольна развеспись со мною
 „или взяшь шерпѣніе еще на годъ,“ и проч.
 Сего не довольно: въ воспоргѣ благодарности
 Лжедимишрїи другою грамошою (писанною 12
 Іюня 1604) опдалъ Мнишку въ наслѣдствен-
 ное владѣніе Княжештво Смоленское и Сѣвер-
 ское, кромѣ нѣкошорыхъ Уздовъ, назначен-
 ныхъ имъ въ даръ Королю Сигизмунду и Рес-
 публикѣ, въ залогъ вѣчнаго, ненарушимаго ми-
 ра между ею и Московскою Державою (218)
 Такъ бѣглый Діаконъ, чудесное орудіе гнѣва
 Небеснаго, подъ именемъ Царя Россійскаго го-
 шовидся предашь Россію, съ ея величіемъ и
 православіемъ, въ добычу Іезуишамъ и Ляхамъ!
 Но способы его еще не опвѣшшвовали важ-
 носши замысла.

Ополчалась въ самомъ дѣлѣ не рашь, а
 сволочь на Россію: весьма не многіе знатные
 дворяне, въ угодность Королю, мало уважае-
 мому, или прельщаясь мыслию храбровашь за

Г. 1600 — изгнанника Царевича, явились въ Самборѣ и
 1605. Львовѣ: спремались шуда бродяги, голодные и
 полунагіе, пребуя оружія не для побѣды (219),
 но для грабежа или жадованья, копорое ще-
 дра выдавалъ Мнишекъ въ надеждѣ на буду-
 щее: на богашое вѣно Марины и доходы Смо-
 ленскаго Княжеспья. Разсприга и друзья его
 чувспвовали нужду въ иныхъ, лучшихъ спо-
 движникахъ, и должны были еспешвенно ис-
 капъ ихъ въ самой Россіи. Доспойно замѣча-
 нія, что нѣкоторые изъ Московскихъ бѣгле-
 цовъ, Дѣшей Боярскихъ, исполненныхъ нена-
 виспи къ Годунову, укрываясь тогда въ Лиш-
 вѣ, не хошѣли бышъ учасниками сего пред-
 пріянія, ибо видѣли обманъ и гнушались зло-
 дѣйспвомъ: пишупъ, что одинъ изъ нихъ, Яковъ
 Пыхачевъ, даже всенародно, и предъ лицомъ
 Короля, свидѣшельспвовалъ о семъ грубомъ
 обманѣ, вмѣспъ съ поварищемъ Разсприги-
 нымъ, Инокомъ Варлаамомъ, вспревоженнымъ
 совѣспію; что имъ не вѣрили и прислали обо-
 ихъ скованныхъ къ Воеводѣ Мнишку въ Сам-
 боръ, гдѣ Варлаама заключили въ шемницу, а
 Пыхачева, обвиняемаго въ намѣреніи умер-
 шившъ Лжедимитрія, казнили (220). Другіе бѣ-
 глецы, менѣ совѣспные, Дворянинъ Иванъ Бо-
 рошинъ съ десяпью или пяпнадцашью клевер-
 шами (221), пали къ ногамъ мнимаго Царевича
 и соспавили его первую дружину Русскую:
 скоро нашлася гораздо сильнѣйшая. Зная свой-

спиво мяшежныхъ Донскихъ Козаковъ — зная, г. 1600 —
 что они не любили Годунова, казнившего 1605.
 многихъ изъ нихъ за разбой — Лжедимишрїи
 послалъ на Донъ Липвина Свирскаго (222) съ
 грамошою; писалъ, что онъ сынъ перваго
 Царя Бѣлаго, коему сіи вольные Христіанскіе
 вишязи присягнули въ вѣрности; звалъ ихъ
 на дѣло славное: свергнушь раба и злодѣя съ
 престола Іоаннова. Два Апамана, Андрей
 Корела и Михайло Нѣжакожъ (223), спѣшили
 видѣшь Лжедимишрїя; видѣли его чеспимаго
 Сигизмундомъ, Вельможными Панами, и воз-
 врашились къ шоварищамъ съ удосповѣре-
 ніемъ, что ихъ зовешъ испинный Царевичъ.
 Удальцы Донскіе сѣли на коней, чтобы при-
 соединиться къ шолпамъ Самозванца. Между
 тѣмъ, усердный слуга его, Панъ Михайло Ра-
 шомскій, Осперскій Сшаросша, волновалъ
 нашу Украину чрезъ своихъ лазушчиковъ и
 двухъ Монаховъ Русскихъ (224), вѣрояшно Ми-
 саила и Леонида, изъ коихъ послѣдній, снявъ
 на себя имя Григорія Ошрепьева, могъ сви-
 дѣтельствовашъ, что оно не принадлежишь
 Самозванцу. Въ городахъ, въ селахъ и на до-
 рогахъ подкидывали грамошы ошъ Лжеди-
 мишрїя къ Россіянамъ (225), съ вѣспію, что
 онъ живъ и скоро къ нимъ будешъ. Народъ
 изумлялся, не зная, вѣришь шому или не вѣ-
 ришь; а бродяги, негодди, разбойники, издавна
 гнѣздясь въ землѣ Сѣверской (226), обрадова-

Г. 1600 —
1605.

лись : наступало ихъ время. Кшо бѣжалъ въ Галицію къ Самозванцу, кшо въ Кіевъ, гдѣ Рапомскій пакже выспавиль знамя для собранія вольницы : онъ поднялъ и Козаковъ Запорожскихъ, прельщенныхъ мыслию веспи бывшего ученика своего на Царство Московское. — Сполько движенія, сполько гласныхъ происшествій могло ли ушайсья опъ Годунова ?

Еще прежде, нежели Самозванецъ опкрылся Вишневецкимъ, слухъ, распущенный имъ въ Липвѣ о Димитріи (227), сдѣлался, вѣрояшно, извѣстнымъ Борису. Въ Генварѣ 1604 года Нарвскій сановникъ Тирфельдъ писалъ съ гонцемъ къ Абовскому градоначальнику, чшо мимо - убишый сынъ Иоанновъ живеть у Козаковъ (228) : гонца задержали въ Иванъгородѣ, и письмо его доспавили Царю. Въ по же время пришли и вѣспи изъ Липвы и подмешныя грамошы Лжедимитріевы опъ нашихъ Воеводъ Украинскихъ; въ по же время, на берегахъ Волги, Донскіе Козаки разбили Окольного Семена Годунова, посыланнаго въ Аспрахань, и захвапивъ нѣсколько Спрѣльцевъ, опшуспили ихъ въ Москву съ шакимъ наказомъ : „объявите Борису, чшо мы скоро „будемъ къ нему съ Царевичемъ Димитріемъ!“ Одинъ Богъ видѣлъ, чшо происходило въ душѣ Годунова, когда онъ услышалъ сіе роковое

имя! . . . но чѣмъ болѣе ушрашился, тѣмъ болѣе хотѣлъ казаться безспрашнымъ. Не сомнѣваясь въ убіеніи истиннаго сына Іоаннова (229), онъ изъяснялъ для себя сподоль дерзкую ложь умысломъ своихъ шайныхъ враговъ, и велѣвъ лазупчикамъ узнать въ Липвѣ, кшо сей Самозванецъ, искалъ заговора въ Россіи : подозрѣвалъ Бояръ ; призвалъ въ Москву Царицу - Инокиню, мать Димитріеву, и ѣздилъ къ ней въ Дѣвичій монастырь съ Паптріархомъ (230), воображая, какъ вѣрояшно, что она могла бытъ учаспницею предполагаемаго кова, и надѣясь ласкѣю или угрозами выведать ея шайну : но Царица - Инокиня, равно какъ и Бояре, ничего не знала, съ удивленіемъ и, можешъ бытъ, не безъ внушрренняго удовольствія слыша о Лжедимитріи, копорый не замѣнялъ сына для машери, но спрашилъ его убійцу. Свѣдавъ наконецъ, что Самозванецъ естъ разсприга Опрепъевъ, и что Дьякъ Смирной не исполнилъ Царскаго указа сослать его въ пустыню Бѣломорскую (231), Борисъ усилиемъ пришворства не оказалъ гнѣва, ибо хотѣлъ увѣришь Россіянъ въ маловажности сего случая : Смирной пррешалъ, ждалъ гибели, и былъ казненъ, но послъ, и будпо бы за другую вину : за расхищеніе государсівеннаго доспоянія. Удвоивъ заставы на Липовской границѣ, чшобы перехвашывашъ вѣспи о Самозванцѣ, однакожъ

Г. 1600 —
1606.
Мѣры вѣдшья Борисомъ.

Г. 1600 — чувствуя невозможность скрыть его явление
 1605. ошь Россіи, и боясь молчаніемъ усиливъ вред-
 ные шолки, Годуновъ обнародоваль испорію
 бѣглеца Чудовскаго (232), вмѣстѣ съ допросами
 Монаха Пимена, Венедикта Чернца Смоленска-
 го и мѣщанина Ярославца, иконника Спепана:
 первый объявляль, что онъ самъ вывелъ бродягу
 Григорія въ Липву, но не хотѣль итти съ нимъ
 далѣе, и возвратился; второй и третій
 свидѣтельствовали, что они знали Опрещь-
 ева Діакономъ въ Киевѣ и воромъ между За-
 порожцами; что сей негодяй, богоошспун-
 никъ, чернокнижникъ, съ умыслу Князей Виш-
 невецкихъ и самого Короля, дерзаетъ въ
 Липвѣ называться Димитріемъ. Въ то же
 время Царь послалъ, *отъ имени Бояръ*, дядю
 Разспригина, Смирнаго - Опрещьева, къ Си-
 гизмундовымъ Вельможамъ, чтобы въ ихъ при-
 сущствіи изобличить племянника (233); по-
 слалъ и къ Донскимъ Козакамъ Дворянина Хру-
 цова, выведши ихъ изъ бѣдспвеннаго заблуж-
 денія. Но грамоты и слова не дѣйствовали:
 Вельможи Королевскіе не хотѣли показать
 Лжедимитрія Смирному - Опрещьеву, и сухо
 ошвѣщспвовали, что имъ нѣтъ дѣла до мни-
 маго Царевича Россійскаго; а Козаки схващи-
 ли Хруцова, оковали и привезли къ Самозван-
 цу (234). Уже Разсприга (15 Августа) двинул-
 ся съ своими дружинами къ берегамъ Днѣпров-
 скимъ и споялъ (17 шого же мѣсяца) въ Со-

Г. 1604.

кольникахъ : Хрущовъ , предешавленный ему Г. 1604. въ цѣпяхъ , взглянулъ на него залился слезами и палъ на колѣна , воскликнувъ : „вижу „Юанна въ лицѣ швоемъ : я швой слуга на- „вѣки !“ Съ него сняли оковы ; и сей первый чиновный измѣнникъ , ослѣпленный спрахомъ или корыспію , въ знакъ усердія донесъ своему новому Государю , мѣшая испину съ ложью , что „народъ изъявляетъ въ Россіи любовь къ Димитрію ; что самые знапные люди , Меньшій Булгаковъ и другіе ⁽²³⁶⁾ , пили у себя съ гостями чашу за его здравіе и были , по доносу слугъ , осуждены на казнь ; что Борисъ умершвилъ и сеспру , вдовшвуюющую Царицу Ирину , кошорая всегда видѣла въ немъ Монарха беззаконнаго ; что онъ , не смѣя явно ополчаться противъ Димитрія , сводитъ полки въ Ливнахъ , будпо бы на случай Ханскаго впаденія ; что главные Воеводы ихъ , Пешръ Шеремешевъ и Михайло Салшыковъ , встрѣшясь съ нимъ , Хрущовымъ , въ искренней бесѣдѣ сказали : *насъ ожидаетъ не Крымская , а со- естъмъ иная война — но трудно поднять руку на Государя природнаго ;* что Борисъ не здоровъ , едва ходитъ опъ слабоспи въ ногахъ , и думаешь шайно выслать казну Московскую въ Аспраханъ и въ Персію.“ Годуновъ безъ сомнѣнія не убилъ Ирины и не думалъ искашь убѣжища въ Персіи ; еще не видалъ дошолъ измѣны въ Россіянахъ , и не каз-

Г. 1604. ниль ни одного челоѣка за явную приверженность къ Самозванцу ⁽²³⁶⁾; съ жадностію слушающая лазушчиковъ, доносишелей, клеветниковъ, воздерживаль себя отъ ширанства для своей безопасности въ такихъ обстоятельствахъ, и перзаемый подозрѣніями, еще неосновательными, хошълъ знаками великодушной довѣренности пронуть Боярь и чиновниковъ: но дѣйствительно медлил двинуть значительную рать прямо къ Липовскимъ предѣламъ, въ доказательство ли безспрашія, боясь ли сильнымъ ополченіемъ дать народу мысль о важности непріятели, избѣгая ли войны съ Польшею до самой крайней необходимости? Сія необходимость была уже очевидна: Король Сигизмундъ вооружалъ на Бориса не только Самозванца, но и Крымскихъ разбойниковъ, убѣждая Хана вступить вмѣстѣ съ Лжедимишрїемъ въ Россію. Борисъ зналъ все, и еще послалъ въ Варшаву, лично къ Королю, Дворянина Огарева, усовѣщивъ его предсавленіемъ, сколь унижительно для Вѣнценосца Христїанскаго бытъ союзникомъ подлаго обманщика; впрочемъ объявлялъ ⁽²³⁷⁾, кто сей мнимый Царевичъ, и спрашивалъ, чего Сигизмундъ желаетъ: мира или войны съ Россією? Сигизмундъ хошълъ лукавствовать, и подобно своимъ Вельможамъ опвѣчалъ, что не споишь за Лжедимишрїя и не мыслишь нарушать перемирїя; что нѣкошорые Ляхи самовольно

помогають сему бродягъ, *ушедшему* въ Галицію, и будутъ наказаны какъ мяшежники. „Мы хошѣли обмануть Бога“ (пишетъ современникъ, одинъ изъ знаиныхъ Ляховъ) „увѣряя „безсовѣстно, что Король и Республика не участвуютъ въ Димитріевомъ предпріятіи.“ (238). Уже Самозванецъ началъ дѣйствовать, а Царь велѣлъ Папріарху Іову еще писать къ Духовенству Липовскому и Польскому, чтобы оно для блага обѣихъ Державъ спаралось удалишь кровопролитіе за богоотступника Разспригу (239); всѣ наши Епископы скрѣпили Папріаршюю грамоту своими печашами, кляшвенно свидѣтельствуя, что они всѣ знали Опрещева Монахомъ. Таковую же грамоту написалъ Іовъ и къ Кіевскому Воеводѣ, Князю Василю Оспрожскому, напоминая ему, что онъ самъ зналъ сего бѣглеца Діакономъ, и заклиная его бытъ досшойнымъ сыномъ Церкви: обличить Разспригу, схватить и прислать въ Москву. Но гонцы Папріарховы не возвратились: ихъ задержали въ Липвѣ и не опреществовали Іову, ни Духовенство, ни Князь Оспрожскій: ибо Самозванецъ дѣйствовалъ уже съ блестящимъ успѣхомъ.

Сіе грозное ополченіе, которое шло низвергнушь Годунова, состояло едва ли изъ 1500 воиновъ исправныхъ, всадниковъ и пѣшихъ, кромѣ сволочи, безъ успройства и почши

Г. 1604. безъ оружія (240). Главными Предводителями были - самъ Лжедимишрій (сопровожаемый двумя Иезуитами), юный Мнишекъ (сынъ Воеводы Сендомирскаго), Дворжицкій, Фредро и Нѣборскій; каждый изъ нихъ имѣлъ свою особенную дружину и хоругвь; а шарець Мнишекъ первенствовалъ въ ихъ Думѣ. Они соединились близъ Кіева съ двумя тысячами Донскихъ Козаковъ, приведенныхъ Свирскимъ, съ полками вольницы, Кіевской и Сѣверской, ополченной Рапомскимъ, и 16 Октября вступили въ Россію (241). . . . Тогда единственно Борисъ началъ рѣшительно готовиться къ оборонѣ: послалъ надежныхъ Воеводъ въ Украинскія крѣпости, съ Головами Спрѣлецкими; а знавшихъ Бояръ, Князя Дмишрія Шуйскаго, Ивана Годунова и Михайла Глѣбовича Салыкова въ Брянскъ, чтобы собрать тамъ многочисленное полевое войско (242). Еще Борисъ могъ спѣдиться спреха, видя прошивъ себя полки Ляховъ, неспройной вольницы и Козаковъ, предводимыя бѣглымъ разспригою; но сей человекъ назывался именемъ ужаснымъ для Бориса и любезнымъ для Россіи!

Лжедимишрій шелъ съ мечемъ и съ Манифестомъ: объявлялъ Россіянамъ, что онъ, невидимою десницею Всевышняго устранный ошъ ножа Борисова и долго сокрываемый въ неизвѣстности, сею же рукою изведенъ

на оеашпръ міра подь знаменами сильнаго , Г. 1604. храбраго войска, и спѣшишь въ Москву взяшь наслѣдіе своихъ предковъ, вѣнецъ и скипешръ Владиміровъ; напиналь всѣмъ чиновникамъ и гражданамаъ присягу , данную ими Іоанну; убѣждаль ихъ оставишь хищника Бориса и служишь Государю законному; обѣцаль миръ, шишину, благоденспвіе , коихъ они не могли имѣшь въ царспвованіе злодѣя богопрошивнаго (243). Вмѣспѣ съ пѣмъ Воевода Сендомирскій именовемъ Короля и Вельможныхъ Пановъ обнародоваль, что они, убѣжденные доказашельспвами очевидными, несомнѣнно признали Димитрія испиннымъ Великимъ Княземъ Московскимъ (244), дали ему рапъ и гошовы дапъ еще сильнѣйшую для восшеспвія на пресполь ошца его. Сей Манифеспѣ довершилъ дѣйспвіе прежнихъ подмешныхъ грамошъ Лжедимитрія въ Украинѣ, гдѣ не шолько сподвижники Хлопковы (245) и слуги опальныхъ Боярь , ненависпники Годунова — не шолько низкая чернь, но и многіе люди воинскіе повѣрили Самозванцу, не узнавая бѣглаго Діакона въ союзникъ Короля Сигизмунда, окруженномъ знашными Ляхами; въ випязѣ ловкомъ, искусномъ владѣшь мечемъ и конемъ; въ военачальникъ бодромъ и безспрашномъ: пбо Лжедимитрій былъ всегда впереди, презираль опасносшь , и взоромъ спокойнымъ искаль, казалось, не враговъ, а друзей въ Рос-

Г. 1604. сїи. Несчастїя Годунова времени, надежда на лучшее, любовь къ чрезвычайному и золоту, разсыпаемое Мнишкомъ и Вишневецкими, также способствовали легковѣрїю народному. Тщешно градоначальники Борисовы хопѣли мѣшашь распроспраненїю лисповъ Самозванцевыхъ, опровергали и жгли ихъ: лиспы ходили изъ рукъ въ руки, гошова измѣну. Начались шайныя сношенїя между Самозванцемъ и городами Украинскими, гдѣ лазупчики его дѣйшвовали съ величайшею ревностїю, обольщая умы и спраспи людей — доказывая, что присяга, данная Годунову, не имѣеть силы: ибо обманушый народъ, присягая ему, считалъ сына Іоаннова мерпвымъ (246); что самъ Борисъ знаетъ сїю испину, обезумѣль въ ужасъ и не прошившся мирному всшупленїю Царевича въ Россїю. Самые чиновники колебались, или въ оцѣпенѣнїи ждали дальнѣйшихъ происшествїй; самые Воеводы, видя общее движенїе въ пользу Лжедимишрїя, опасались, кажешся, употребить спрогость, и не изъявили должнаго усердїя. Сосшавидись заговоры, и мяшежь вспыхнуль.

Ошрепьевъ на лѣвомъ берегу Днѣпра раздѣлил свое войско (247): послалъ часпъ его къ Бѣлугороду, а самъ шель вверхъ Десны, въ слѣдъ за разсыпною дружиною перемещивовъ, кошо,ые служили ему вѣрными пу-

переводшелями, зная мѣста и людей. Едва по-
 спавивъ ногу на Русскую землю (18 Октя-
 бря), въ Слободѣ Шляхешской, онъ свѣдалъ о
 своемъ первомъ успѣхѣ: жишели и воины Мо-
 равска опложились опъ Бориса; связали, вы-
 дали Воевдѣ своихъ Лжедимитрію; вспрѣ-
 шили его съ хлѣбомъ и солью (248). Чувствуя
 важность начала въ такомъ предпріятіи,
 умный прошлецъ велъ себя съ опмѣнною дов-
 коспшою: шоржешвенно славилъ Бога; изъ-
 являлъ милоспшь и величавоспшь; не укорялъ
 Воевдѣ Моравскихъ вѣрноспшою къ Борису,
 жалѣя шолько объ ихъ заблужденіи, и даль
 имъ свободу; жаловалъ, ласкалъ измѣнниковъ,
 гражданъ, воиновъ, видомъ и разговоромъ не
 безъ искусства предшавляя лице Державнаго,
 шакъ, что опъ Липовскаго рубежа до са-
 мыхъ внушреннихъ обласпей Россіи съ неи-
 мовѣрною быспрошою промчалась добрая
 слава о Лжедимитріи — и знаменишая спшо-
 лица древнихъ Ольговичей не усомнилась слѣ-
 довать примѣру Моравска. 26 Октябрю по-
 корился Самозванцу Черниговъ, гдѣ рашники
 и граждане шакже вспрѣшили его съ хлѣбомъ
 и солью, выдавъ ему Воевдѣ (249), изъ коихъ
 главный, Князь Иванъ Андреевичъ Ташевъ,
 внушренно ненавидя Бориса, какъ вшорый
 Хрущовъ безшпыдно всшупилъ въ службу къ
 обманщику. Тамъ хранилась значишельная
 казна: Лжедимитрію, раздѣливъ ее между сво-

Г. 1804.

Первая
измѣна.

Г. 1604. ими воинами, усилилъ тѣмъ ихъ ревность; умножилъ и число, присоединивъ къ нимъ 300 Спрѣльцевъ измѣнниковъ и жипелей, ополченнаго усердіемъ къ нему или духомъ буйнымъ. Взявъ изъ Черниговской крѣпости 12 пушекъ, Самозванецъ оставилъ въ ней начальникомъ Ляха, и спѣшилъ къ Новгороду Северскому. Онъ надѣялся бытъ вездѣ завоевателемъ безъ кровопролитія, и дѣйствительно, на берегахъ Десны, Свины и Снова, видѣлъ единственно колынопреклоненіе народа и слышалъ радостный кликъ: „да здравъ, спвуетъ Государь нашъ, Димитрій!“

Но въспи не было изъ Новгорода: жители не высылали ко Лжедимитрію ни призывныхъ грамотъ, ни Воеводъ связанныхъ: шамъ бодрствоваль одинъ человекъ, рѣшительный, смѣлый — и еще вѣрный! Сей вѣпязъ былъ Пешръ Ѳедоровичъ Басмановъ, брагъ убитаго разбойниками (въ 1604 году) Ивана Басманова, дошолъ извѣстный только чрезвычайною судьбою опца и дѣда (269), которые, всѣмъ жершвуя Иоанновой милоспи, своею гибелію доказали Небесное правосудіе: наслѣдовавъ ихъ духъ царедворческій, онъ соединялъ въ себѣ великія способности ума и даже нѣкоторыя благородныя качества сердца еъ совѣстію уклонною, неспрокою, будучи гошовъ на добро и зло для первенства между

людьми. Борись видѣлъ въ юномъ Басмановѣ Г. 1604
 только доспоинспва; вывелъ его, вмѣспѣ съ
 брапомъ, изъ родовой опалы на спепень знан-
 носпи, въ 1601 году давъ ему санъ Окольні-
 чаго, и вмѣспѣ съ Бояриномъ, Княземъ Ни-
 кишою Романовичемъ Трубецкимъ, послалъ-
 было спаспи Черняговъ (251); но они за 15
 верспѣ до сего города свѣдали, что тамъ
 уже Самозванецъ, и заключились въ Новѣго-
 родѣ. Тогда узнали Басманова! Великая опас-
 носпѣ посспавила его выше Боярина Трубец-
 каго: принявъ начальспво въ городѣ, гдѣ все
 колебалось опѣ внушеній измѣны или спраха,
 онъ испиною и грозою обуздавъ предапель-
 спво: самъ увѣренный въ обманъ, увѣрилъ въ
 немъ и другихъ; самъ не боясь смерши, успра-
 шилъ мяшежниковъ казню; сжегъ предмѣ-
 спя, и съ пписопсною дружиною Спрѣль-
 цевъ Московскихъ заперся въ крѣпоспи, во-
 лею или неволею взявъ къ себѣ и знапнѣй-
 шихъ жипелей (252). 11 Ноября Лжедимисрїй
 подспунилъ къ Новугороду: шупъ Россїане
 привѣспсвовали его, въ первый разъ, ядрами
 и пулями! Онъ шребовавъ переговоровъ: Бас-
 мановъ съ зажженнымъ фишилемъ споялъ на
 спнѣ и слушалъ клевреша Самозванцева,
 Ляха Бучинскаго, копорый сказавъ, что Царь
 и Великій Князь Димисрїй гоповъ бышь ош-
 цемъ воинновъ и жипелей, если ему сдадутся,
 или, въ случаѣ упорспва, не оспавишь жи-

Витязь
Басмановъ

Г. 1604. вымъ ни груднаго младенца въ Новѣгородѣ. „Великій Князь и Царь въ Москвѣ,“ оповѣстивоваль Басмановъ: „а вашъ Димитрій разбойникъ сядеть на колъ, вмѣспѣ съ вами.“ Опрепьевъ посылалъ и Россійскихъ измѣнниковъ уговаривашъ Басманова, но бесполезно; хотѣлъ взять крѣпость смѣлымъ приступомъ, и былъ опраженъ; хотѣлъ огнемъ разрушить ея стѣны, но не успѣлъ и въ помъ; лишился многихъ людей, и видѣлъ бѣдствіе предъ собою: спанъ его унылъ; Басмановъ давалъ время войску Борису ополчиться и примѣръ неробости инымъ градоначальникамъ.

Но добрыя вѣспи утѣшили Самозванца. Въ крѣпкомъ Пушिवлѣ начальствовали знапный Окольничій, Михайло Салпыковъ, и Князь Василій Рубецъ - Мосальскій: сей послѣдній, какъ воинъ не безъ достоинства, какъ гражданинъ безъ чести и правилъ, съ Дьякомъ Сущуповымъ объявилъ себя за мнимаго Царевича; самъ возмутилъ гражданъ и ратниковъ; самъ связалъ Салпыкова, и (18 Ноября) предавъ сіе важное мѣсто Разспригъ, сдѣлался съ того времени любимцемъ его и совѣтникомъ ⁽²⁵³⁾. Не менѣе важный Рыльскъ, Волость Комарницкая или Сѣвская, Борисовъ, Бѣлгородъ, Волуйки, Осколь, Воронежъ, Кромы, Ливны, Елецъ (гдѣ находился и ревностно дѣйствоваль тогда Монахъ Леонидъ ⁽²⁵⁴⁾ подѣ

именемъ Григорія Опрепьева) также подда- г. 1604.
 лися Самозванцу. Вся южная Россія кипѣла
 буншомъ; вездѣ вязали чиновниковъ, едва ли
 искренно вѣрныхъ Борису, и представляли
 Лжедимирию, который немедленно освобож-
 далъ ихъ и съ милосшію принималъ къ себѣ
 въ службу (255). Рапъ его умножалась новыми
 полками измѣнниковъ. Перехвативъ казну,
 тайно везенную Московскими купцами въ
 медовыхъ бочкахъ къ начальникамъ Сѣверскихъ
 городовъ (256), онъ послалъ знашную часпъ ея
 въ Лишву, къ Князю Вишневецкому и Пану
 Рожинскому, чшобы набирашъ тамъ новыя
 дружины сподвижниковъ; а самъ еще споялъ
 подъ Новымгородомъ, спрѣлалъ изъ большихъ
 пушекъ, разрушалъ стѣны (257). Басмановъ не
 слабѣлъ духомъ и мужеспвовалъ въ счаспли-
 выхъ вылазкахъ; но видя разрушеніе крѣпо-
 сти, и зная, что войско Борисово идепъ
 спасши ее, онъ хитро заключилъ перемиріе
 съ Самозванцемъ, будшо бы въ ожиданіи въ-
 стей изъ Москвы, и во всякомъ случаѣ обя-
 зываясь сдаться ему чрезъ двѣ недѣли. Уже
 Самозванецъ считалъ Новгородъ своимъ и
 Басманова плѣнникомъ.

Сии быспрые успѣхи обольщенія поразили
 Годунова и всю Россію. Царь увидѣлъ, въ-
 рояшно, свою ошибку — и сдѣлалъ другую;
 увидѣлъ, что ему надлежало бы не обмань-

Г. 1604. вапшь людей знаками лицемѣрнаго презрѣнія къ Разспригѣ, но гошовымъ, сильнымъ войскомъ отразилъ его ошь нашей границы и не впускалъ въ Сѣверскую землю, гдѣ еще жилъ спарый духъ Липовскій, и гдѣ скопище злодѣевъ, бѣглецовъ, слугъ опальныхъ (258), еспешивенно ожидало мяшежа какъ счастья; гдѣ народъ и самые люди воинскіе, удивленные безпрепятственнымъ входомъ Самозванца въ Россію, могли, вѣря внушенію его лазутчиковъ, думать, что Годуновъ дѣйствительно не смѣлъ пропившись истинному Іоаннову сыну. Новое доказательство, сколь умъ обманчивъ въ раздорѣ съ совѣстію, и какъ хитрось, чуждая добродѣтели, запымвается въ сѣняхъ собственныхъ! Еще Борисъ могъ бы исправить сію ошибку: сѣлъ на браннаго коня и самолично веспи Россіанъ прошивъ злодѣя. Присутствіе Вѣценосца, его великодушная смѣлость и довѣренность безъ сомнѣнія имѣли бы дѣйствіе. Не рожденный Героемъ, Годуновъ однакожь съ юныхъ лѣтъ зналъ войну; умѣлъ силою души своей оживлять доблесть въ сердцахъ и спаси Москву ошь Хана (269), будучи только Правителемъ. За него были свяпость вѣнца и присяги, навѣкъ повиновения, воспоминаніе многихъ государственныхъ благодѣяній — и Россія на полѣ чести не предала бы Царя Разспригѣ. Но смященный ужасомъ, Борисъ не дерзалъ

Робость
Годунова.

ишли на встрѣчу къ Димитріевой шѣни: г. 1604
 подозрѣвалъ Бояръ, и вручилъ имъ судьбу
 свою, назвавъ главнымъ Воеводою Мспислав-
 скаго, добросовѣстнаго, лично мужеспвен-
 наго, но болѣе значнаго, нежели искуснаго
 Предводишеля; велѣлъ спрого людямъ раш-
 нымъ, всѣмъ безъ исключенія, сѣшши въ
 Брянскъ, а самъ какъ бы укрывался въ спо-
 лицѣ!

Однимъ словомъ, судъ Божій гремѣлъ надъ
 Державнымъ пресшупникомъ. Никпо изъ Рос-
 сіянъ до 1604 года не сомнѣвался въ убіеніи
 Димитрія, кошорый возрасшалъ на глазахъ
 всего Углича, и коего видѣлъ весь Угличъ
 мершваго, въ печеніе пяти дней орошавъ его
 шло слезами: слѣдспвенно Россіяне не могли
 благо разумно вѣришь воскресенію Царевича;
 но они — *не любили Бориса!* Сіе несчастное
 расположеніе гошовило ихъ бышь жершвою
 обмана. Самъ Борисъ ослабилъ свидѣтельспво
 испины, казнивъ важнѣйшихъ очевидцевъ Де-
 митріевой смерши (260), и явно ложными по-
 казаніями зашмивъ ея спрашныя обстоятель-
 спва. Еще многіе знали вѣрно сію испину
 въ Угличѣ, въ Пелымѣ; но шамъ жила въ серд-
 цахъ ненависшь къ шпрану. Всѣхъ громоглас-
 нѣе, какъ пишущъ (261), свидѣтельспвовалъ въ
 столицѣ Князь Василій Шуйскій, шоржеспвен-
 но, на лобномъ мѣспѣ, о несомнишельной

Г. 1604. смерти Царевича, имъ видѣннаго во гробѣ и въ могилѣ. То же писалъ и Пашриархъ во всѣ концы Россіи, ссылаясь и на мать Димитріеву, которая сама погребала сына (262). Но безсоставности Шуйскаго была еще въ свѣжей памяти; знали и слѣпую преданность Гоа къ Годунову; слышали только имя Царицы - Инокнии: никто не видался, никто не говорилъ съ нею, снова заключенною въ пустынь Выксинской. Еще не имѣвъ примѣра въ исторіи Самозванцевъ и не понимая столь дерзкаго обмана; любя древнее племя Царей и съ жадностію слушая шайные рассказы о мнимыхъ добродѣтеляхъ Лжедимитрія, Россіяне шайно же передавали другъ другу мысль, что Богъ дѣйствительно, какимъ нибудь чудомъ, достойнымъ Его правосудія, могъ спасти Иоаннова сына для казни ненавистнаго хищника и ширана (263). По крайней мѣрѣ сомнѣвались, и не изъясляли ревности стоявъ за Бориса. Разсприга съ своими Лягами уже господствовалъ въ нашихъ предѣлахъ, а воины ошечесства уклонялись отъ службы, шли неохотно въ Брянскъ подъ знамена, и тѣмъ неохотнѣе, чѣмъ болѣе слышали объ успѣхахъ Лжедимитрія, думая, что самъ Богъ помогаетъ ему. Такъ недюбовъ къ Государю рождаетъ нечувствительность и къ государственной чести!

Общее рас-
положеніе
умовъ.

Въ сей опасности, уже явной, Борисъ Г. 1604. прибѣгнуль къ двумъ средствамъ: къ Церкви и къ строгости. Онъ велѣлъ Иерархамъ пѣшь вѣчную память Димитрію въ храмахъ, а Разстригу съ его клеветами, насмѣшками и будущими, клясть всенародно, на амвонахъ и порожницахъ ⁽²⁶⁴⁾, какъ злаго ерешика, умышляющаго не только похитить Царство, но и ввести въ немъ Лашинскую Вѣру: слѣдственно Борисъ уже зналъ или угадывалъ объшъ, данный Лжедимитріемъ Иезуитамъ и Легату Папскому. Хотя народъ, видѣвъ слабость и пошворство Священей въ изслѣдованіи Димитріева убіенія, не могъ имѣть къ нимъ безпредѣльной довѣренности; но ужасъ анаемы долженъ былъ пронуть совѣсть людей набожныхъ и вселить въ нихъ омерзѣніе къ челоуку, опроверженному Церквію и преданному ея суду Божию. Второе средство также не осталось безплоднымъ. Издавъ указъ, чшобы съ каждаго двухъ сошъ четвершей земли обработанной выходилъ рашникъ въ поле съ конемъ, доспѣхомъ и запасомъ — слѣдственно убавивъ до половины число воиновъ, определенное уставомъ Иоанновымъ ⁽²⁶⁵⁾— Борисъ претовалъ скорости; писалъ, чшо владѣльцы богатые живутъ въ домахъ, не заботясь о гибели Царства и Церкви; грозилъ жестокою казнію лѣнивымъ и безпечнымъ, не упоминая о злонамѣренныхъ, и дѣйствительно велѣлъ

Г. 1604. наказывають ослушныхъ безъ пощады: лишеніемъ имѣнія, шемницею и кнушомъ; вельь, чшобы и всѣ слуги Папріаршіе, Свяшпшельскіе и монаспшырскіе, годные для рашнаго дѣла, спѣшили къ войску подѣ опасеніемъ шяжкаго гнѣва Царскаго въ случаѣ медленности. „Бывали времена“ — сказано въ семъ опредѣленіи Государспвеннаго Совѣша — „когда и самыя Иноки, Священники, Діаконы вооружались для спасенія опечесшва, не жалѣя своей крови; но мы не хопимъ шого: оспавляемъ ихъ въ храмахъ, да моляшся о Государѣ и Государспшѣ.“ Сія мѣры, угрозы и наказанія недѣль въ шесшъ соединили до пяшпдешаши шысячъ всадниковъ въ Брянкскѣ (266), вмѣшпо полумилліона, въ 1598 году ополченнаго призывнымъ словомъ Царя, коего любила Россія!

Великодушіе Борисова.

Но Борисъ еще оказалъ шогда великодушіе. Шведскій Король, врагъ Сигизмундовъ, услышавъ о Самозванцѣ и вѣроломспшѣ Ляховъ, предлагалъ Царю союзъ и войско вспомогательное. Царь опшѣспшвовалъ, что Россія не пребуешъ вспоможенія иноземцевъ; что она при Іоаннѣ въ одно время воевала съ Сулшаномъ, Липвою, Швеціею, Крымомъ, и не должна бояшся мяшежника презрѣннаго (267). Борисъ зналъ, что въ случаѣ вѣрноспши Россіанъ горспшъ Шведовъ ему ненужна, а въ

случаѣ невѣрности бесполезна, ибо не могла бы спасти его. Г. 1604

Грозный часъ опыта наступалъ: не лѣзя было медлить, ибо Самозванецъ ежедневно усиливался и распространялъ свои мирныя завоеванія. Бояре, Князья Федоръ Ивановичъ Мещиславскій, Андрей Теляшевскій, Димитрій Шуйскій, Василій Голицынъ, Михайло Салтыковъ, Окольничіе Князь Михайло Кашинъ, Иванъ Ивановичъ Годуновъ, Василій Морозовъ, вышпустили изъ Брянска, чшобы пресѣчь успѣхи измѣны и спасти Новгородскую крѣпость, кошорая одна пропивилась Разспригъ, уже среди подвласпной ему спраны. — Не только Годуновъ съ мучительнымъ волненіемъ души слѣдовалъ мыслями за Московскими знаменами, но и вся Россія сильно тревожилась въ ожиданіи, чѣмъ Судьба рѣшитъ споль важную прю между Борисомъ и ложнымъ или неложнымъ Димитріемъ: ибо не было общаго удосповѣренія ни въ войскѣ, ни въ Государствѣ. Мысль поднятъ руку на дѣйствительнаго сына Іоаннова или предаться дерзкому обманщику, кляшому Церковію, равно ужасала сердца благородныя. Многіе, и самыя благороднѣйшіе изъ Россіянъ, не любя Бориса, но гнушавсь измѣною, хошѣли соблюсти данную ему присягу; другіе, слѣдуя единспвенно внушенію спрасшей, шолько желали или не же-

Г. 1604. лали перемѣны Царя, и не забошались объ испинѣ, о долгѣ вѣрноподданнаго; а многіе не имѣли шочнаго образа мыслей, гошовясь думашь, какъ велишь случай. Если бы въ сіе время опкрылась проницанію наблюдашеля и самая внушренность душъ, шо онъ, можешь бышь, еще не рѣшилъ бы для себя вопроса о вѣрояшной удачѣ или неудачѣ Самозванцева дѣла: споль расположеііе умовъ было опчасши несогласно, опчасши неясно и нерѣшительно! Войско шло, повинуясь Царской влашши; но колебалось сомнѣііемъ, шолками, взаимнымъ недоувѣріемъ.

Приближаясь къ Трубчевску, гдѣ уже славилось имя Димитріево, Воеводы Борисовы писали къ Сендомирскому, чшобы онъ немедленно вышелъ изъ Россіи, мирной съ Липвою, ошавивъ злодѣя Разспригу на казнь, имъ зашуженную (268). Мнишекъ не опвѣшшповалъ, въ надеждѣ, чшо войско Борисово не обнажишь меча: шакъ думалъ Самозванецъ; шакъ говорили ему измѣнники, сносясь съ своими единомышленниками въ полкахъ Московскихъ. 18 Декабря, на берегу Десны, верспахъ въ шесши опъ сшана Лжедимитріева, была переспрѣлка между опрядами шого и другаго войска; а на шрепій день легкая сшибка. Ни съ копорой спороны не изъявляли пылкой ревности: Самозванецъ ждалъ, кажешся, чшо-

бы рашь Борисова, слѣдуя примѣру городовъ, Г. 1604.
 связала и выдала ему своихъ начальниковъ; а
 Мстиславскій, чтобы непріятель ушелъ безъ
 битвы, какъ слабѣйшій, едва ли имѣя и 12000
 воиновъ (269). Но не видали ни измѣны, ни
 бѣгства; перешло къ Лжедимирию только
 при человекѣ изъ Дѣшей Боярскихъ. Оспа-
 вивъ Новгородъ и свой укрѣпленный станъ, Биства.
 онъ выпроился на равнинѣ, весьма неблаго-
 пріятной для войска малочисленнаго; оказы-
 валь спокойствіе и бодрость; говорилъ рѣчь
 къ сподвижникамъ (270), спараясь воспламе-
 нить ихъ мужество; молился велегласно, воз-
 дѣвъ руки на небо, и дерзнулъ, какъ увѣряющъ,
 громко произнести слѣдующія слова: „Все-
 „вышній! Ты зришь глубину моего сердца.
 „Если обнажаю мечъ неправедно и незакон-
 „но, по сокруши меня Небеснымъ громомъ“ . . .
 (увидимъ 17 Мая 1606 года!) . . . „Когда же
 „я правъ и чистъ душою, дай силу неоходи-
 „мую рукъ моей въ битвѣ! А Ты, Мать Бо-
 „жія, буди покровомъ нашего воинства“ (271)!
 21 Декабря началось дѣло, сперва не жаркое;
 но вдругъ конница Польская съ воплемъ успре-
 милась на правое крыло Россіянъ, гдѣ пред-
 водительствовали Князья Димитрій Шуйскій
 и Михайло Кашинъ: оно дрогнуло, и въ бѣг-
 ствѣ опрокинуло средину войска, гдѣ спояль
 Мстиславскій: изумленный шакою робостію
 и шакимъ безпорядкомъ, онъ удерживаль ме-

Г. 1604. чемъ своихъ и непріятелей; бился въ свалкѣ; облился кровію, и съ пятнадцатью ранами упалъ на землю: дружина Спрѣльцевъ едва спасла его опть плѣна (272). Чась былъ рѣшительный: если бы Лжедимитрій общимъ нападениемъ подкрѣпилъ ударъ смѣлыхъ Ляховъ, по вся рашь Московская, какъ пишушь очевидцы, предшавила бы зрѣлище срамнаго бѣгства; но онъ далъ ей время опомнишься: 700 Нѣмецкихъ всадниковъ, вѣрныхъ Борису, удержали спремление непріятельскихъ, и лѣвое крыло наше уцѣлѣло. Тогда же Басмановъ вышелъ изъ крѣпости, чшобы дѣйсшвовать въ шпылу у Самозванца, который, слыша выспрѣды позади себя и видя свой укрѣпленный станъ въ пламени (273), прекрашилъ бишву. Обѣ спороны вдругъ ошспушили, Лжедимитрій хвалясь побѣдою и чепырма тысячами убишыхъ непріятелей; а Борисовы Воеводы опть спыда безмолвствуя, хопя и взявъ нѣсколько плѣнниковъ. Чшобы менѣ спыдисья, Россіане выдумали басню: увѣряли, чшо Ляхи испугали ихъ коней, нарядясь въ медвѣжьи шубы на - выворопъ; иноземцы же, свидѣтели сего малодушнаго бѣгства, пишушь, чшо Россіане не имѣли, казалось, ни мечей, ни рукъ, имѣя единспвенно ноги (274)!

Однакожь мнимый побѣдитель не веселился. Сія бишва спранная доказала не шю,

чего хотѣлось Самозванцу: Россіане сража- г. 1604.
лись съ нимъ худо, безъ усердія, но сража-
лись; бѣжали, но опъ него, а не къ нему.
Онъ зналъ, что безъ ихъ общаго предатель-
ства ни Ляхи, ни Козаки не свергнутъ Бо-
риса, и спрашилса бытъ между двумя огня-
ми, двумя вѣрными Воеводами, Мстиславскимъ
и Басмановымъ, копорый, видя опсущупленіе
перваго, снова заключилса въ крѣпости, го-
шовый умереть въ ея развалинахъ. На другой
день присоединилось къ Лжедимишрію 4000
Запорожцевъ (275), и войско Борисово удали-
лось къ Спародубу Сѣверскому, но для шого,
чтобы ожидать шамъ другихъ, свѣжихъ пол-
ковъ изъ Брянска, и могло чрезъ нѣсколько
дней возвратиться къ Новугороду, обороняе-
мому споль усиленно. Ревность наемниковъ и
союзниковъ ослабѣла: Ляхи надѣялись вести
своего Царя въ Москву безъ кровопролитія;
увидѣли, что надобно рашоборствовать; не
любили ни зимнихъ походовъ, ни зимнихъ
осадъ — и какъ легкомысленно начали, пакъ
легкомысленно и кончили: объявили, что
идутъ назадъ, будшо бы исполняя указъ Си-
гизмундовъ не воевать съ Россією въ случаѣ,
если она будетъ споятъ за Царя Годунова.
Тщешно убѣждалъ ихъ Лжедимишрій не ше-
рять надежды: опшалось не болѣе чешырехъ
сопъ удалцевъ Польскихъ (276); всѣ другіе
бѣжали во - свояси, а съ ними и горесшный

Поляки
опшавля-
ютъ Са-
мозванца.

Г. 1604. Мнишекъ. Думая, что все погибло, и Княжесво Смоленское для него и Царство для Марины, сей въпреный спарець еще дружесвенно проспился съ женихомъ ея и смѣло общалъ ему. *возвращишься съ сильнѣйшею рашю.* Но Самозванецъ, едва ли уже вѣря нареченному пещю, еще вѣрилъ счасшю: съ обрядами священными предавъ на полѣ сраженія пѣла убишыхъ, своихъ и непришелей, и снявъ осаду Новагорода, расположился спаномъ въ Комарницкой Волости, занялъ Свѣскій оспрогъ, спѣшилъ вооружашъ, кого могъ: гражданъ и земледѣльцевъ. Рашъ Борисова не дала ему времени.

Г. 1605. Смяшеніе Воеводъ Московскихъ было споль велико, что они даже медлили извѣстивъ Царя о бишвѣ: узнавъ ошъ другихъ всѣ ея печальныя обспояшельспва, Борисъ (1 Генваря) послалъ Князя Василія Шуйскаго къ войску, бышъ вшорымъ Предводителемъ онаго, а Чашника Вельяминова къ раненному Мспиславскому, *ударить ему челомъ* за кровь, проліянную имъ изъ усердія къ святому опечеспву, и сказащъ именемъ Государя: „Когда ты, совершивъ знаменишую „службу, увидишь образъ Спасовъ, Богома„шери, Чудопворцевъ Московскихъ и наши „Царскія очи: шогда пожалуемъ шебя свѣше „швоего чаянія. Нынѣ шлѣмъ къ шобѣ искус-

„наго врача, да будешь здравъ и снова на г. 1605.
 „конѣ рашномъ.“ Всѣмъ инымъ Воеводамъ
 Царь велѣлъ объявишь свое неудовольствіе
 за ихъ преслушное молчаніе, но войско увѣ-
 ришь въ милоспи (277). Чшобы блестящею
 наградою мужесшва оживишь доблестъ въ
 сердцахъ Россіянъ, Борисъ, искренно доволь-
 ный однимъ Басмановымъ, призвалъ его къ Честъ Вас-
 себѣ, выславъ знашійшихъ государспвен-
 ныхъ сановниковъ на вспрѣчу къ Герою и
 собспвенныя великолѣпныя сани для порже-
 спвеннаго вѣзда въ Москву со всею Царскою
 пышностію; далъ ему изъ своихъ рукъ шя-
 желое золошое блюдо, насыпанное червонцами,
 и 2000 рублей (278), множество серебряныхъ
 сосудовъ изъ казны Кремлевской, доходное
 помѣспье и санъ Боярина Думнаго. Сполица
 и Россія обрапили взоръ на сего новаго Вель-
 мому, ознаменованнаго вдругъ и славою по-
 двига и милоспію Царскою; превозносили его
 необыкновенныя достоинспва — и любимецъ
 Государевъ сдѣлался любимцемъ народнымъ,
 первымъ человекомъ своего времени въ об-
 щемъ мнѣніи. Но споль блестящая награда
 одного была укоризною для многихъ и еспе-
 спвенно раждала негодование зависпи между
 знашними. Если бы Царь осмѣлился презрѣшь
 усшавъ Боярскаго спарѣштинспва и дашь
 главное Воеводспво Басманову, шо, можешъ
 бышь, спасъ бы свой Домъ ошь гибели и

г. 1605.

Россію оцъ бѣдшвій: чего Судьба не хошѣла! Призвавъ Басманова въ Моекву, вѣрояшно, съ намѣреніемъ пользовался его совѣтами въ Думѣ, Царь ошнѣлъ лучшаго Воеводу у раши и сдѣлалъ, кажецца, новую ошибку, избравъ Шуйскаго въ начальники. Сей Князь, подобно Мстиславскому, могъ не робѣшь смерщи въ бишвахъ, но не имѣлъ ни ума, ни души Вождя испиннаго, рѣшицельнаго и смѣлаго: увѣренный въ самозванствѣ бродяги, не думалъ предать ему опечесыва, но, угождая Борису какъ царедворецъ льспивый, помнилъ свои опады: видѣлъ, можешь бышь, не безъ пайнаго удовольствія муку его пиранскаго сердца, и желая спасши чesшь Россіи, зложелательствовалъ Царю.

Шуйскій, провождаемый множествомъ чиновныхъ Спольшниковъ и Спряпчихъ (279), нашель войско близъ Спародуба въ лѣсахъ, между засѣками, гдѣ оно, усиденное новыми дружинами, какъ бы шайлось ошъ неприяшеля, въ бездѣйствіи; въ унынїи; съ Предводишелемъ недужнымъ; другая запасная рашъ подѣ начальствомъ Федора Шеремешева собиралась близъ Кромъ, такъ, чшо Борисъ имѣлъ въ подѣ не менѣ осьмидесящи тысячъ воиновъ (280). Мстиславскій, еще изнемогая ошъ ранъ, и Шуйскій немедленно двинулись къ Сѣвску, гдѣ Дзедимишрїи не хошѣлъ ждашь ихъ: смѣлый

опчалиемъ, вышелъ изъ города и встрѣтился съ ними въ Добрыничахъ. Силы были несоразмѣрны: у него 15,000, конныхъ и пѣшихъ; у Воеводъ Борисовыхъ бо или 70 тысячъ. Узнавъ, что полки наши шѣсняшся въ деревнѣ, онъ хощѣлъ ночью зажечь ее и въ расплохъ нагрянушь на сонныхъ: памошнѣ жищели взялись подвесити его къ селенію незамѣшно; но спражи увидѣли сіе движеніе: сдѣлалась тревога, и непріятель удалился (281). Ждали разсвѣта (21 Января). Самозванецъ молился, говорилъ рѣчь къ своимъ, какъ и въ день Новгородской бишвы; раздѣлилъ войско на три части: для перваго удара взялъ себѣ 400 Ляховъ и 2000 Россіянъ всадниковъ, копорые всѣ оплачались бѣлою одеждою сверхъ лапъ, чтобы знашь другъ друга въ сѣчѣ (282): за ними должны были итти 8000 Козаковъ, также всадниковъ, и 4000 пѣшихъ воиновъ съ пушками. Упромъ началась сильная падьба. Россіане, споль многочисленныя, не шли впередъ, съ обѣихъ споронъ примыкая къ селенію, гдѣ стояла ихъ пѣхота. Оглядѣвъ устройство Московскихъ Воеводъ, Лжедимитрій сѣлъ на борзого, каряго аргамакъ, держа въ рукъ обнаженный мечъ, и повель свою конницу долиною, чтобы спремительнымъ нападеніемъ разрѣзашъ войско Борисово между селеніемъ и правымъ крыдомъ. Мспиславскій, слабый и помный, былъ на конѣ: угадалъ мысль непріятель-

Г. 1603.
Побѣда
Воеводъ
Борисо-
выхъ.

Г. 1606. ля, и двинуль сіе крыло, съ иноземною дружиною, къ нему на вспрѣчу. Тушъ Разсприга, какъ испинный вишязь, оказалъ смѣлосиь необыкновенную: сильнымъ ударомъ смялъ Россіянъ и погналъ ихъ; сломилъ и дружину иноземную (283), не смопря на ея мужеспвенное, блестящее сопрошивленіе, и кинулся на пѣхошу Московскую, кошорая спюяла предъ деревнею съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ — и не прогалась, какъ бы въ оцѣпенѣннїи; ждала, и вдругъ залпомъ изъ сорока пушекъ, изъ десяти или двѣнадцати тысячъ ружей, поразила непріащеля: множеспво всадниковъ и коней пало; кно уцѣлѣлъ, бѣжалъ назадъ въ безпаяшспвѣ спраха — и самъ Лжедимиспрій. Уже Козаки его неслись - было во всю прышь довершинъ легкую побѣду своего Героя; но видя, чшо она не ихъ, обрапили шыль, сперва Запорожцы, а послѣ и Донцы, и пѣхоша. 5000 Россіянъ и Нѣмцы, съ кликомъ: *Hilf Gott* (*помоги Богъ*), гнали, разили бѣгущихъ на проспранспвѣ осьми верспъ, убили шысячъ шеспъ, взяли не мало и плѣнниковъ, 15 знаменъ, 13 пушекъ; наконецъ испребили бы всѣхъ до одинаго, если бы Гоеводы, какъ пишущъ (284), не велѣли имъ оспановишьяся, думая, вѣрояшно, чшо все кончено, и чшо самъ Лжедимиспрій убишь. Съ сею счаспливою вѣспію прискакалъ въ Москву сановникъ Шеинъ,

и нашель Царя молящагося въ Лавръ Св. Сер- г. 1605.
гїя...

Борись зашрепешаль ошь радости; велѣль пѣшь благодаршвенные молебны, звониль въ колокола и предспавиль народу профем: знамена, шрубы и бубны Самозванцевы; даль гонцу сань Окольниковичаго, послаль съ любимымъ Спольникомъ, Княземъ Мезецкимъ, золошья медали Воеводамъ, а войску 80,000 рублей (286), и писалъ къ первымъ, чшо ждешь ошь нихъ вѣспи о концѣ мяшежа, будучи гошовъ опдашь вѣрнымъ слугамъ и послѣдную свою рубашку; въ особеннoshi благодариль усердныхъ иноземцевъ и двухъ ихъ Предводишелей, Вальшера Розена, Ливонскаго Дворянина, и Француза Якова Маржереша; наконецъ изъвляль живѣйшее удовольшвїе, чшо побѣда споила намъ не дорого: ибо мы лишились въ бишвѣ шолько пяши сошь Россїанъ и двадцаши - пяши Нѣмцевъ (286).

Но Самозванецъ былъ живъ: побѣдители, безвременно веселясь и шоржешшвуя, упустили его: онъ на раненномъ конѣ ускакаль въ Сѣвскъ, и въ шу же ночь бѣжалъ далѣе, въ городъ Рыльскъ, съ немногими Ляхами, съ Княземъ Ташевымъ и съ другими измѣнниками. Въ слѣдующій день явились къ нему разсѣянныя Запорожцы: Самозванецъ не впустиль ихъ

г. 1605. въ городъ, какъ малодушныхъ прусовъ или предашелей (287), шакъ, что они съ досадою и спыдомъ ушли во - свояси. Не видя для себя безопасности и въ Рыльскѣ, Лжедимитрій искалъ ее въ Пушिवлѣ, лучше укрѣпленномъ и ближайшемъ къ границѣ; а Воеводы Борисовы все еще спояли въ Добрыничахъ, занимаясь казнями: вѣшали плѣнниковъ (кромѣ Липовскихъ, Пана Тишкѣвича и другихъ, посланныхъ въ Москву); мучили, разспрѣливали земледѣльцевъ, жипелей Комарницкой Волости, за ихъ измѣну (288); безжалостно и безразсудно, усиливая пѣмъ оспервененіе мятежниковъ, ненависнь къ Царю и доброе расположеніе къ обманщику, копорый миловалъ и самыхъ усердныхъ слугъ своего непріателя. Сія жестокошь, вмѣстѣ съ оплошностію Воеводъ, спасли злодѣя. Уже лишенный всей надежды, разбишый на голову, почти испребленный, съ горсцію бѣглецовъ унылыхъ, онъ хотѣлъ шайно уйши изъ Пушивля въ Липву: измѣнники опчаянные удержали его, сказавъ: „мы всѣмъ „шебѣ жершвовали, а ты думаешь только о „жизни поспыдной, и предаешь насъ мести Го- „дунова; но еще можемъ спасшися, выдавъ шебя „живаго Борису“ (289)! Они предложили ему все, что имѣли: жизнь и достояніе; ободрили его; ручались за множество своихъ единомышленниковъ и въ полкахъ Борисовыхъ и въ Государствѣ. Не менѣ ревности оказали и Коза-

ки Донскіе: ихъ снова пришло къ Самозванцу г. 1605. 4000 въ Пушивль ⁽²⁹⁰⁾; другіе засѣли въ городахъ, и клялися обороняшь ихъ до послѣдняго издыханія. Лжедимитрій волею и неволею оставался; послалъ Князя Ташева къ Сигизмунду ⁽²⁹¹⁾ шребовашъ немедленнаго вспоможенія; укрѣплялъ Пушивль, и слѣдуя совѣшу измѣнниковъ, издалъ новый Манифестъ, рассказывалъ въ немъ свою вымышленную исторію о Димитріевомъ спасеніи, свидѣтельствуясь именемъ людей умершихъ ⁽²⁹²⁾, особенно даромъ Князя Ивана Мстиславскаго, крестомъ драгоценнымъ; и прибавляя, что онъ (Димитрій) шайно воснишывался въ Бѣлоруссіи, а послѣ шайно же былъ съ Канцлеромъ Сапѣгою въ Москвѣ, гдѣ видѣлъ хищника Годунова сидящаго на пресполѣ Іоанновомъ. Сей впорый Манифестъ, удовлетворяя любопытству баснями, дополъ неизвѣстными, умножилъ число друзей Самозванца, хотя и разбилаго. Говорили, что Россіяне шли на него только принужденно, съ неизъяснимою боязнію, внушаемою чѣмъ-то сверхъестественнымъ, безъ сомнѣнія Небѣмъ; что они побѣдили случайно, и не успѣли бы безъ слѣпаго оспервененія Нѣмцевъ; что Провидѣніе очевидно хотѣло спасти сего вишязя и въ самой несчастной бѣшвѣ; что онъ и въ самой крайности не оставленъ Богомъ, не оставленъ вѣрными слугами, кошорые, признавъ въ немъ истин-

Г. 1665. наго Димитрія, еще гошовы жершвовашь ему собою, женами, дѣшми, и конечно не могли бы имѣшь споль великаго усердія къ обманщику. Такія разглашенія сильно дѣйствововали на легковѣрныхъ, и многіе люди, особенно изъ Комарницкой Волоспи, гдѣ свирѣиспововала месць Борисова, сшекались въ Пушивль, пребуя оружія и чеспи умерешь за Димитрія.

Между шѣмъ Воеводы Царскіе — свѣдавъ, чшо Самозванецъ не испреблень — про- нулись съ мѣспа, приспунили къ Рыльску, и не общая никому помилованія, хопѣли, чшобы городъ сдался безъ условія. Тамъ началь- ствововали злые измѣнники, Князь Григорій Долгорукій - Роща и Яковъ Змѣевъ: видя предъ собою висѣлицу, они велѣли сказаць Мспи- славскому: „служимъ Царю Димитрію“ — и залпомъ изъ всѣхъ пушекъ доказали свою не- преклонность (293). Воеводы спояли двѣ не- дѣли подъ городомъ, хвалились не во - время челоувколюбіемъ, жалѣли крови, и рѣшились даць оидоховеніе войску, дѣйствительнo упружденному зимнимъ походомъ; ошеспунили въ Комарницкую Волосць и донесли Царю, чшо будушь ждаць шамъ весны въ покой- ныхъ спанахъ. Но Борисъ, послѣ крапковре- менной радости встревоженный извѣспіями о спасеніи Лжедимитрія и новыхъ прельще- ніяхъ измѣны, досадуя на Мспиславскаго и

всѣхъ его сподвижниковъ, послалъ къ нимъ въ Г. 1605. Оспрогъ Радогоспскій Околыничаго Пешра Шеремешева и Думнаго Дьяка Власьева съ дружиною Московскихъ Дворянъ и съ гнѣвнымъ словомъ: укорялъ ихъ въ нерадѣніи, вину въ упущеніи Самозванца изъ рукъ, въ бесполезности побѣды, и произвелъ всеобщее негодование въ войскѣ. Жаловались на жестокость и несправедливосць Царя, шѣ, копорме дошолъ вѣрно исполняли присягу, обогрились кровію въ битвахъ, изнемогли ошѣшрудовъ рашныхъ; еще болѣе жаловались зломысленники, чшобы усиливашъ нелюбовь къ Царю — и могли хвалишъся успѣхомъ: ибо съ сего времени, до извѣстію Лѣтописца (294), многіе чиновники воинскіе видимо склонялись къ Самозванцу, и желаніе *избытъ Бориса* овладѣло сердцами. Измѣна возникала, но еще не дозрѣла до мяшежа; еще наблюдалось, хопя и неохотно, повиновение законное. Слѣдудя спрогому предписанію Государеву, Мспи-славскій и Шуйскій снова вывели войско въ поле, чшобы удивишъ Россію ничпожносноію своихъ дѣйствій: оставили Лжедимишря на свободѣ въ Пушнвлѣ, соединились съ запасною рашію Ѳедора Шеремешева (295), уже двѣ или шри недѣли шѣсннвнаго Кромы, и вмѣстѣ съ нимъ, въ Великій постъ, начали осаждашъ сію крѣпосць. Дѣло невѣроятное: пысячь восемдесащъ или болѣе рашниковъ, имѣя множе-

Осада
Кромъ.

Г. 1605. сѣво сѣбнобитныхъ орудій, безъ успѣха при-
 спуало къ деревянному городку, ибо въ немъ,
 сверхъ жипелей, сидѣло боо мужесивенныхъ
 Донцевъ (296) съ храбрымъ Ашаманомъ Коре-
 лою! Осаждающіе ночью сожгли городъ, за-
 няли пепелище и валь; но Козаки сильною,
 мѣлкою спрѣльбою не допускали ихъ до оспро-
 га, и Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салшыковъ,
 или малодушный или уже предашель, не ска-
 завъ ни слова главнымъ Воеводамъ; велѣль
 рапи опсшупишь, въ шощъ часъ, когда ей
 должно было успремиться на послѣднюю
 ограду измѣнниковъ (297). Мспиславскій и Шуй-
 скій не дерзнули наказашъ виновнаго, уже
 видя худое расположеіе въ сподвижникахъ —
 и съ сего дня, въ надеждѣ взяшь крѣпосшь
 голодомъ, полько спрѣляли изъ пушекъ, не
 вредя осажденнымъ, кошорые выкопали себѣ
 землянки и подѣ защишою вала укрывались
 въ нихъ безопасно; иногда же выпалзывали
 изъ своихъ норъ и дѣлали смѣлыя вылазки (298).
 Между шѣмъ войско, споя на снѣгу и въ сы-
 роспи, было жершвою повальной болѣзни:
 смерпоноснаго мыша (299). Сіе бѣдсшвіе еще
 оказало доспохвальную забошливосшь Царя,
 приславшаго въ спанъ лекаршва и все нуж-
 ное для спасенія болящихъ, но умножило не-
 радивосшь осады, шакъ, чшо въ бѣлый день
 100 возовъ хлѣба и 500 Козаковъ Лжедими-

шрїевыхъ изъ Путивля могли пройши въ обож- г. 1695.
женныя Кромы (300).

Досадуя на замедленіе воинскихъ дѣйствій, Борисъ хотѣлъ инымъ способомъ, какъ пишушь современники, избавишь себя и Россію отъ злодѣя. Три Инока, знавшіе Опрепьева Діакономъ, явились въ Путивль (8 Марша) съ грамотами отъ Государя и Пашриарха къ шамошнимъ жипелямъ: первый обѣщаль имъ великія милоспи, если они выдадутъ ему Самозванца, живаго или мершваго; второй грозиль спрашнымъ дѣйствіемъ Церковной анаеемы. Сихъ Монаховъ схватили и привели къ Лжедимитрію, которой упошребилъ хитроспъ: вмѣсто его, въ Царскомъ одѣяніи, на шронѣ, сидѣлъ Полякъ Иваницкій, и предшавляя лице Самозванца, спросилъ у нихъ: „знаеше ли меня?“ Монахи сказали: „нѣшпъ; „знаемъ шолько, что шы во всякомъ случаѣ „не Димитрій.“ Ихъ спали пыпашъ: двое шертѣли и молчали; а шрешій спасъ себя объявленіемъ (301), что у нихъ еспъ ядъ, коимъ они, исполняя волю Борисову, хотѣли уморишь Лжецаревича, и что нѣкопорые изъ ближнихъ его людей въ заговорѣ съ ними. Ядъ дѣйствительнo нашелся въ сапогѣ у младшаго изъ сихъ Иноковъ, и Самозванецъ, ошкрывъ двухъ измѣнниковъ между своими любимцами, предалъ ихъ въ жершву народной месши. Увѣ-

Г. 1605.

Письмо Самозванца къ Борису.

ряюшь, что онъ, хваляся явнымъ Небеснымъ къ нему благоволеніемъ, писалъ тогда къ Патриарху и къ самому Царю: укорялъ Иова злоупотребленіемъ Церковной власти въ пользу хищника, а Бориса убѣждалъ мирно ославить престола и свѣсть, заключившись въ монастырь и жить для спасенія души, обещая ему свою Царскую милость (302). Такое письмо, если дѣйствительно писанное и доставленное Годунову, было конечно новымъ искушеніемъ для его швердосни!

Душа сего властолюбца жила тогда ужасомъ и припворснвомъ. Обмануный побѣдою въ ея слѣдствіяхъ, Борисъ спрадалъ, видя бездѣйствіе войска, нерадивость, неспособность или зломыслие Воеводъ, и боясь смѣнить ихъ, чтобы не избрать худшихъ; спрадалъ, внимая молвъ народной, благопріятной для Самозванца, и не имѣя силы унять ее, ни снисходительными убѣжденіями, ни клятвою Священельскою, ни казню: ибо въ сіе время уже рѣзали языки нескромнымъ (303). Доносы ежедневно умножались, и Годуновъ спрашился жестокостію ускорить общую измѣну: еще былъ Самодержцемъ, но чувствоваль оцпенѣніе власни въ рукъ своей, и съ престола, еще окруженнаго льстивыми рабами, видѣль опкрытую для себя бездну! Дума и Дворъ не измѣнялись наружно: въ пер-

вой пекли дѣла, какъ обыкновенно; второй Г. 1605. блиспалъ пышносно, какъ и дополь. Сердца быми закрышы: одни шайли спрахъ, другіе змораспиво; а всѣхъ болѣе долженъ былъ при- нуждашъ себя Годуновъ, чшобы уныніемъ и разслабленіемъ духа не предвѣспишь своей гибели — и, можешъ бышь, шолько въ гла- захъ вѣрной супруги обнаруживалъ сердце: казалъ ей кровавыя, глубокія раны его, чшобы облегчашъ себя свободнымъ спенаніемъ. Онъ не имѣлъ ушѣшенія чиспѣйшаго: не могъ пре- дашься въ волю Свяшаго Провидѣнія, служа шолько идолу власшолобія: хошѣлъ еще на- слажданъся плодомъ Димитріева убіенія, и дерзнулъ бы конечно на злодѣяніе новое, чшо- бы не лишинъся приобрѣшеннаго злодѣй- спивомъ. Въ шакомъ ли расположеніи души ушѣнаешся смерпный вѣроу и надеждоу Не- бесною? Храмы были опверспы: Годуновъ молился — Богу неумолимому для шѣхъ, ко- торые не знаюшь ни добродѣтели, ни рас- каянія! Но ешъ предѣлъ мукамъ — въ брѣн- носпш нашего ешпешсва земнаго.

Борису исполнилось 53 года опъ рожде- нія: въ самыхъ цвѣшущихъ лѣшпахъ мужеспва Кочина
Годунова. онъ имѣлъ недуги, особенно жеспшкую по- дагру, и легко могъ, уже шарѣясь, испо- щипъ свои шѣлесныя силы душевнымъ спра- даніемъ. Борисъ 13 Апрѣля, въ часъ ушра,

Г. 1605. судилъ и рядилъ съ Вельможами въ Думѣ, принималъ знашныхъ иноземцевъ (304), обѣдалъ съ ними въ Золошой палатѣ, и едва вспавъ изъза спода, почувсшвовалъ дурношю: кровь хлынула у него изъ носу, ушей и рта; лилась рѣкою: врачи, споль имъ любимые, не могли оспановишь ее. Онъ шерялъ память, но успѣлъ благословишь сына на Государсшво Россійское, воспріяшь Ангельскій Образъ съ именемъ Богольпа, и чрезъ два часа испустилъ духъ, въ шой же храминѣ, гдѣ пиrowалъ съ Боярами и съ иноземцами. . . .

Къ сожалѣнiю, попомсшво не знаешь ничего болѣе о сей кончинѣ, разишельной для сердца. Кто не хошѣлъ бы видѣшь и слышашъ Годунова въ послѣднiя минушы такой жизни — чишашъ въ его взорахъ и въ душѣ, смященной незапнымъ насшуплениемъ вѣчноспи? Предъ нимъ были шронъ, вѣнецъ и могила: супруга, дѣши, ближнiе, уже обреченныя жершвы Судьбы; рабы неблагодарные, уже съ гошовой измѣною въ сердца; предъ нимъ и Свяшое Знаменiе Хрисшiансшва: образъ Того, Кто не опшвергаешъ, можешъ бышь, и поздняго раскаянiя! . . . Молчанiе современниковъ, подобно непроницаемой завѣсѣ, сокрыло опъ насъ зрѣлище споль важное, споль нравоучишельное, дозволяя дѣйсшвовашъ одному воображенiю.

Увѣряюшь, что Годуновъ былъ самоубійцею, въ опчаяніи лишивъ себя жизни ядомъ (305); но обспояшельства и родъ его смерти подтверждаютъ ли истину сего извѣстія? И сей нѣжный отецъ семейства, сей человекъ сильный духомъ, могъ ли, спасаясь ядомъ отъ бѣдспвія, малодушно оставишь жену и дѣшей на гибель, почти несомнительную? И шоржесство Самозванца было ли вѣрно, когда войско еще не измѣняло Царю дѣломъ; еще спояло, хотя и безъ усердія, подъ его знаменами? Только смерть Борисова рѣшила успѣхъ обмана; шолго измѣнники, явные и шайные, могли желашъ, могли *ускорить* ее— но всего вѣрояшнѣе, что ударъ, а не ядъ прекрашилъ бурные дни Борисовы, къ истинной скорби опечесства: ибо сія безвременная кончина была Небесною казнію для Россіи еще болѣе, нежели для Годунова: онъ умеръ по крайней мѣрѣ на шронѣ, не въ ухахъ предъ бѣглымъ Діакономъ, какъ бы еще въ воздаяніе за государспвенныя его благошворенія; Россія же, лишешная въ немъ Царя умнаго и попечительнаго, сдѣлалась добычею злодѣйства на многія лѣша.

Но имя Годунова, одного изъ разумнѣйшихъ Власшителей въ мірѣ, въ печеніе спольшій было и будешъ произносимо съ омерзѣніемъ, во славу нравспвеннаго неуклоннаго

г. 1605. правосудія. Попомствво видѣшь лобное мѣсто
 обогренное кровію невинныхъ, Св. Димитрія
 издыхающаго подъ ножемъ убійць, Героя
 Псковскаго въ пещлѣ, споль многихъ Вель-
 можъ въ мрачныхъ шемницахъ и келліяхъ; ви-
 дѣшь гнусную мзду, рукою Вѣщеносца пред-
 лагаемую клеветникамъ - доносишелямъ; ви-
 дѣшь систему коварства, обмановъ, лице-
 мѣрія предъ людьми и Богомъ . . . вездѣ ли-
 чину добродѣтели, и гдѣ добродѣтель? въ
 правдѣ ли судовъ Борисовыхъ, въ щедрости,
 въ любви къ гражданскому образованію, въ
 ревности къ величію Россіи, въ Полипикѣ
 мирной и здоровой? Но сей яркій для ума
 блескъ хладенъ для сердца, удосповѣреннаго,
 что Борисъ не усомнился бы ни въ какомъ
 случаѣ дѣйствованіи вопреки своимъ мудрымъ
 государственнымъ правиламъ, если бы вла-
 ешлюбіе пошребовало ошъ него шакой пе-
 ремѣны. Онъ не былъ, но бывалъ тираномъ;
 не безумствовалъ, но злодѣйствовалъ подобно
 Іоанну, усшраня совмѣстниковъ или казня
 недоброжелателей. Если Годуновъ на - время
 благоуспроилъ Державу, на - время возвы-
 силъ ее во мнѣніи Европы, то не онъ ли и
 ввергнулъ Россію въ бездну злополучія, по-
 чши неслыханнаго — предаль въ добычу Ля-
 хамъ и бродягамъ, вызвалъ на есапъ сонмъ
 мстпшителей и самозванцевъ испребденіемъ

древняго племени Царскаго? Не онъ ли, г. 1604.
наконецъ, болѣе всѣхъ содѣйствоваль уни-
чиженію престола, возсѣвъ на немъ свящо-
убійцею?

Г Л А В А III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА.

Г. 1605.

Присяга Теодору. Достоинства юнаго Царя. Избраніе Басманова въ Военачальники. Присяга войска. Измѣна Басманова. Самозванецъ усиливается. Измѣна Голицыныхъ и Салыкова. Измѣна войска. Походъ къ Москвѣ. Оцѣпенныя умовъ въ столицѣ. Измѣна Москвитянъ. Сведеніе Теодора съ престола. Присяга Лжедимитрію. Зашоченіе Пашриарха и Годуновыхъ. Цареубійство.

Г. 1605.

Еще Россіяне погребли Бориса съ честию во храмъ Св. Михаила, между памяшниками своихъ Вѣнденосцевъ Варяжскаго племени; еще Духовенство льстило ему и въ могилѣ: Священники въ окружныхъ грамошахъ къ монашьямъ писали о *безпорочной и праведной душѣ его, мирно отшедшей къ Богу* (306)! Еще всѣ, отъ Пашриарха и Синклипа до мѣщанъ и земледѣльцевъ, съ видомъ усердія присягнули „Царицѣ Маріи и дѣшьямъ ея, Царю Теодору и Ксеніи (307), обязываясь спрашными клятвами не измѣнять имъ, не умышлять на ихъ жизнь, и не хотѣть на Государство Московское ни бывшаго Великаго

Присяга Теодору.

„Князя Тверскаго, слѣща Симеона, ни злодѣя, Г. 1605.
 „именующаго себя Димитріемъ; не избѣгаешь
 „Царской службы, и не бояшься въ ней ни
 „шрудовъ, ни смерти.“ Досстигнувъ вѣнца
 злодѣйствомъ, Годуновъ былъ однакожь Ца-
 ремъ законнымъ: сынъ еспешвенно наслѣдо-
 валь права его, ушверженныя *двукратною*
 присягою (308), и какъ бы давалъ имъ новую
 силу предестію своей невинной юности, кра-
 сопы мужеспвенной, души равно швердой и
 крошкой; онъ соединялъ въ себѣ умъ опца съ
 добродѣшелію мапери, и шеспнаццати лѣшъ
 удивлялъ Вельможъ даромъ слова и свѣдѣніями
 необыкновенными въ шогдашнее время: пер-
 вымъ шаспшлывымъ плодомъ Европейскаго во-
 спишанія въ Россіи; рано узналъ и науку пра-
 вленія, опшрокомъ засѣдая въ Думѣ; узналъ и
 шладосшь благодѣянія, всегда упошребляемый
 родишелемъ въ посредники между закономъ и
 милоспшію (309). Чего не лзя было ожидашь
 Государшву опъ шакого Вѣнценосца? Но
 шѣнь Борисова съ ужасными воспоминаніями
 омрачала пресполь Феодоровъ: ненавистшь къ
 опцу препяшшвовала любви къ сыну. Рос-
 сіяне ждали шолько бѣдспвій опъ злаго пле-
 мени, въ ихъ глазахъ опального предъ Богомъ,
 и спрашасъ быль жершвою Небесной казни
 за Годунова, не успрашились подвергнушь
 сей казни за преспупленіе собшвенное: за

Достоин-
ства юнаго
Царя.

Г. 1605. вѣроломство, осуждаемое усшавомъ Боже-
спшвеннымъ и челоувѣческимъ.

Еще Феодоръ, споль юный, имѣлъ нужду въ совѣшникахъ: машъ его блиешала единспвенно скромными добродѣшелями своего пода. Немедленно велѣли премъ знашнѣйшимъ Боярамъ, Князьямъ Мспиславскому, Василью и Дмипрію Шуйскимъ, осшавишъ войско ѣ бышъ въ Москву, чшобы правишельспшвовашъ въ Синклишъ; возврашили свободу, чешъ и досшояніе славному Бѣльскому ⁽³¹⁰⁾, чшобы шакже пользовашся его умомъ и свѣдѣніями въ Думѣ. Но всего важнѣе было избраніе главнаго Воеводы: искали уже не спарѣйшаго, а способнѣйшаго, и выбрали — Басманова, ибо не могли сомнѣвашся ни въ его воинскихъ дарованіяхъ, ни въ вѣрности, доказанной дѣлами блестящими. Юный Феодоръ, въ присушспшвіи машери, сказалъ ему съ умиленіемъ: „служи намъ, какъ шы служилъ ошцу моему“ — и сей чешсполубецъ, пылая (шакъ казалась) чувспшвомъ усердія, клялся умерешъ за Царя и Царицу ⁽³¹¹⁾! Басманову дали въ шоварищи одного изъ знашнѣйшихъ Бояръ, Князя Михайла Капырева - Ростшовскаго, добраго и слабодушнаго. Послали съ ними и Мипрополиша Новгородскаго, Исидора, чшобы войско въ его присушспшвіи цѣловало крешъ на имя Феодора. — Нѣсколько дней прошло въ ши-

Избраніе
Басманова
въ Военачальники.

шинѣ для споллицы. Дворъ и народъ торжественно молились о душѣ Царя усопшаго; гораздо искреннѣе молились истинные друзья опечесыва о спасеніи Государства, предвидя бурю. Съ неперпнѣемъ ждали вѣстей изъ Кромскаго спана — и первыя донесенія новыхъ Воеводъ казались еще благопріятными.

Невидимо держа въ рукѣ судьбу опечесыва, Басмановъ 17 Апрѣля (312) прибылъ въ спань, и не нашель тамъ уже ни Мспиславскаго, ни Шуйскихъ; созвалъ всѣхъ, чиновниковъ и рядовыхъ, подѣ знамена; извѣспилъ ихъ о воцареніи Θεодора, и прочиналъ имъ грамоты его, весьма милоспивыя: юный Монархъ обѣщаль вѣрному, усердному войску безпримѣрныя награды послѣ сорочинъ Борисовыхъ. Сильное внутреннее движеніе обнаружилось на лицахъ: нѣкопорые плакали о Царѣ усопшемъ, боябъ за Россію; другіе не шанли злой радости. Но войско, подобно Москвѣ, присягнуло Θεодору. Съ симъ извѣспіемъ Миспронолишь Исидоръ возвратился въ споллицу: самъ Басмановъ доносилъ о шомъ.... а чрезъ нѣсколько дней узнали его измѣну!

Присла,
войска.

Удививъ современниковъ, дѣло Басманова удивляешъ и попомсыво. Сей человекъ имѣль душу, какъ увидимъ въ роковой часъ его жизни; не вѣрилъ Самозванцу; шщоль ревностно

Извѣна
Басманова.

Г. 1605. обличалъ и споль мужеспвенно разиль его подь спѣнами Новагорода Сѣверскаго; былъ осыпанъ милоспями Бориса, удоспоенъ всей довѣренности Феодора, избранъ въ спасители Царя и Царспва, съ правомъ на ихъ благодарности безпредѣльную, съ надеждою оставивъ блестящее имя въ лѣтописяхъ — и палъ къ ногамъ Разсприги, въ видѣ гнуснаго предапеля! Изъяснимъ ли шакое непоняпное дѣйспвие худымъ расположеніемъ войска? Скажемъ ли, что Басмановъ, предвидя неминуемое шоржеспво Самозванца, хощѣлъ ускореніемъ измѣны спасти себя отъ уничиженія: хощѣлъ лучше опдасть и войско и Царспво обманщику, нежели бытъ выданнымъ ему мяпежниками⁽³¹³⁾? Но полки еще клялися именемъ Божиимъ въ вѣрности къ Феодору: какою новою ревностию могъ бы одушевити ихъ Воевода доблій, силою своего духа и закона обуздавъ зломысленниковъ? Нѣшъ, вѣримъ сказанію Лѣтописца, что не общая измѣна увлекла Басманова, но Басмановъ произвелъ общую измѣну войска⁽³¹⁴⁾. Сей честподубецъ безъ правилъ чести, жадный къ наслажденіямъ временщика, думалъ, вѣропшно, что гордые, зависпливые родспвенники Феодоровы никогда не успуипашъ ему ближайшаго мѣспа къ пресполу, и что Самозванецъ безродный, имъ (Басмановымъ) возведенный на царспво, еспешспвенно будетъ привязанъ благодарностию и собспвенною пользою

къ главному виновнику своего счастья: судьба ихъ дѣлалась нераздѣльною — и кто могъ зашмишь Басманова доспоинспвами личными? Онъ зналъ другихъ Бояръ и себя: не зналъ шолько, что сильные духомъ падають какъ младенцы на пуши беззаконія! Басмановъ, въ-рояшно, не дерзнулъ бы измѣнишь Борису, ко-шорый дѣйспвовалъ на воображеніе и долго-временнымъ повелищельспвомъ и блескомъ ве-ликаго ума государспвеннаго: Феодоръ, сла-бый юностию лѣшь и новостию Державства, вселялъ смѣлосшь въ предашеля, вооруженна-го суемудріемъ для успокоенія сердца: онъ могъ думашь, что измѣною спасаешь Россію отъ ненавистной Олигархіи Годуновыхъ, вру-чая скипешрь хоши и самозванцу, хоши и че-ловѣку низкаго происхожденія, но смѣлому, умному, другу знаменишаго Вѣценосца Поль-скаго, и какъ бы избранному Судьбою для со-вершенія доспойной месши надъ родомъ свя-шоубійцы; могъ думашь, что направилъ Же-димипрїя на пушь добра и милоспи; обма-нешь Россію, но загладилъ сей обманъ — ея счастиемъ! Можешь бышь, Басмановъ выѣхалъ изъ сполиты еще въ нерѣшимоспи, гошовый дѣйспвовашь по обспояшельспвамъ, для вы-годъ своего чеспюлюбія; можешь бышь, онъ рѣшилъ на измѣну единспвенно шогда, какъ увидѣлъ преклонносшь и Воеводъ и войска къ обманщику. Всѣ цѣловали кресшь Феодору (ибо

Г. 1605. никто не дерзнулъ быть первый мятежникомъ), но большею часію съ нехотѣніемъ или съ уныніемъ. И шѣ, которые дошолѣ не вѣрили мнимому Димитрію, спали вѣришь ему, будучи поражены незапною смертію Годунова, и находя въ ней новое доказательство, что не самозванецъ, а дѣйствительно наследникъ Іоанновъ пребуешь своего законнаго достоянія: ибо Всевышній — какъ они думали (315) — несомнительно благоволишь о немъ и ведешъ его, чрезъ могилу хищника, на царство. Замѣтили также, что въ присягѣ Феодоровой Самозванецъ не былъ именованъ Опрепьевымъ: слагашели ея, вѣроятно безъ умысла, написали единственно: *клянемся не приставать къ тому, кто именуется себѣ Димитріемъ* (316). „Слѣдственно“ — говорили многіе — „сказка, о бѣгломъ Діаконѣ Чудовскомъ уже шорже, ственно объявляешся вымысломъ. Кто же сей „Димитрій, если не истинный?“ Самые вѣрные имѣли печальную мысль, что Феодору не удержашься на престолахъ. Такое расположение умовъ и сердець обѣщало легкой успѣхъ измѣнѣ: Басмановъ наблюдалъ, рѣшился, и готовя Россію въ даръ обманщику, безъ сомнѣнія удостоивѣрился, посредствомъ шайныхъ сношеній, въ его благодарности.

Самозванецъ усматривается.

Оставленный на свободѣ въ Пупивлѣ, Димитрій въ печеніе шрехъ мѣсяцевъ укрѣ-

взялъ свой города и вооружалъ людей; писалъ къ Мнишку, чпо надѣшся на счастье болѣе, нежели когда нибудь; посылалъ дары къ Хану, желая заключить съ нимъ союзъ; ждалъ новыхъ сподвижниковъ изъ Галиціи, и былъ усиленъ дружиною всадниковъ, приведенныхъ къ нему Михайломъ Рапомскимъ, копорый увѣрялъ его, чпо въ слѣдъ за нимъ будетъ и Воевода Сендомирскій съ Королевскими полками (317). Но только смерть Борисова, только измѣна Воеводъ Царскихъ могла исполнить дерзкую надежду Разсприги: о первой свѣдалъ онъ въ концѣ Апрѣля опъ бѣглеца, Дворянина Бахмешева (318); о второй въ началѣ Мая, вѣрояшно опъ самого Басманова — и съ шого времени зналъ все, чпо происходило въ спанѣ Кромскомъ.

Опдавъ честь мужа Думнаго и славу знаменитаго вишязя за предельную исключительную Вельможства подъ скиптромъ бродяги, Басмановъ, увѣренный въ сей награду, увѣрилъ въ ней и другихъ низкихъ самолюбцевъ: Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, брата его Князя Ивана, и Михайла Глѣбовича Салшыкова (319), копорые также не имѣли ни совѣсти, ни стыда, и также хотѣли бытъ временщиками новаго царствования въ воздаяніе за гнусное злодѣйство. Но и злодѣи ищущъ благовидныхъ предлоговъ

Измѣна
Голицы-
ныхъ и Сал-
шыкова.

Г. 1605.

въ своихъ ковахъ: обманывая другъ друга, лжецы находили въ Лжедимитріи всѣ признаки истиннаго (320), добродѣтели Царскія и свойства души высокой; дивились чудесной судьбѣ его, ознаменованной першомъ Божиимъ; злословили царство Годуновыхъ, снисканное лукавствомъ и беззаконіемъ; оплакивали бѣдствіе войны междоусобной и кровопролитной, необходимой для удержанія короны на слабой главѣ Феодоровой, и въ порожествѣ Разсприги видѣли пользу, пищу, счастье Россіи. Они условились въ предательствѣ, и сѣйшии дѣйствовашь. Еще нѣсколько дней коварствовали впайнѣ, умножая число надежныхъ единомышленниковъ (между коими оплчались ревностію Боярскія Дѣти городовъ Рязани (321), Тулы, Коширы, Алексина); успокаивали совѣсть людей малоумныхъ, недалъновидныхъ, швердя и повшоря, что для Россіянъ одна присяга законная: данная ими Иоанну и дѣшамъ его; что новѣшя, взяшя съ нихъ на имя Бориса и Феодора, суть плодъ обмана и недѣйствительны, когда сынъ Иоанновъ не умираетъ и здравствуетъ въ Пушквлѣ. Наконецъ, 7 Мая (322), заговоръ открылся: ударили тревогу; Басмановъ съѣлъ на коня, и громогласно объявилъ Димитрія Царемъ Московскимъ. Тысячи воскликнули, и Рязанцы первые: „да здравствуетъ же „ошеть нашъ, Государь Димитрій Иоанновичъ!“

Извѣстна
войска.

Другіе еще безмолвспововали въ изумленіи. Г. 1605. Тогда единспвенно проснулись Воеводы вѣрныя, обманушыя коварспвомъ Басманова: Князья Михайло Кашыревъ - Росповскій, Андрей Теляшевскій, Иванъ Ивановичъ Годуновъ; но поздно! Видя малое число усердныхъ къ Θεодору, они бѣжали въ Москву, вмѣспнъ съ нѣкошорыми чиновниками и воинами, Россіянами и чужеземцами (323): ихъ гнали, били; наспигли Ивана Годунова, и связаннаго привели въ спань, гдѣ войско въ несчастномъ заблужденіи шоржеспвовало измѣну какъ свѣпшлый праздникъ опечесшва. Никшо не смѣль изъявишь сомнѣнія, когда знаменишпѣйшій прошивникъ Самозванца, Герой Новагорода - Сѣверскаго, уже призналъ въ немъ сына Іоаннова — и радость, видѣшь снова на шронѣ древнее племя Царское, заглушала упреки со вѣспи для обольщенныхъ вѣроломцевъ! . . . Въ сей памяшпый беззаконіемъ день первенспвовалъ Басмановъ дерзкимъ злодѣйспвомъ, а другой измѣнникъ подлымъ лукавспвомъ: Князь Василій Голицынъ велѣлъ связашъ себя, желая на всякій случай увѣришь Россію, что предаешся обманцику невольню (324)!

Нарушивъ кляшву, войско съ знаками живѣйшаго усердія обязалось другою; измѣнивъ Θεодору, бышь вѣрнымъ мнимому Димиспрію, и дало знашь Ашаману Корелѣ, что они слу-

Г. 1605. жашъ уже одному Государю. Война прекра-
 шилась: Кромскіе защитники выползли изъ
 своихъ норъ и брагски обнимались съ быв-
 шими непріятелями на валу крѣпости; а
 Князь Иванъ Голицынъ спѣшилъ въ Пушквалъ,
 уже не къ Царевичу, а къ Царю (325), съ по-
 винною ошъ имени войска и съ узникомъ
 Иваномъ Годуновымъ въ залогъ вѣрности.
 Лжедимитрій имѣлъ нужду въ необыкновен-
 ной душевной силѣ, чшобы скрыть свою чрез-
 мѣрную радость: важно, величаво сидѣлъ на
 прони, когда Голицынъ, провождаемый мно-
 жествомъ сановниковъ и Дворянъ (326), сми-
 ренно билъ ему челомъ, и съ видомъ благо-
 говѣнія говорилъ такъ: „Сынъ Іоанновъ! вой-
 „ско вручаешь тебѣ державу Россіи, и ждешь
 „швоего милосердія. Обольщенные Борисомъ,
 „мы долго прошивились нашему Царю закон-
 „ному: нынѣ же, узнавъ истину, всѣ едино-
 „душно тебѣ присягнули. Иди на пресшоль
 „родительскій; царствуй счастливо, и многія
 „лѣта! Враги твои, клеветы Борисовы, въ
 „узахъ. Если Москва дерзнетъ бытъ шпроп-
 „шивою, то смиримъ ее. Иди съ нами въ спо-
 „лицу, вѣнчаться на царство!“ . . Въ сей са-
 мый часъ, по извѣстію Лѣтописца, нѣкоторые
 Дворяне Московскіе, смотря на Лжедимитрія,
 узнали въ немъ Діакона Опрѣшева (327); со-
 дрогнулись, но уже не смѣли говорить, и
 плакали шайно. Хитро предшавляя лице Мо-

нарха великодушнаго, пронупаго раская- Г. 1605.
ніемъ виновныхъ подданныхъ, счастливый

обманщикъ не благодариль, а шолько про-
спиялъ войско; велѣлъ ему иппи къ Орду (328),

и самъ высупилъ шуда 19 Мая изъ Пушивля Походъ въ
съ боо Ляховъ, съ Донцами и своими Россія- Москвѣ.

нами, спарѣйшими другихъ въ измѣнѣ; хошѣлъ
видѣшь развалины Кромъ, прославденныя му-

жешвомъ ихъ защищниковъ, и шамъ, огля-
дѣвъ пепелище, валь, землянки Козаковъ и

необозримый, укрѣпленный спанъ, гдѣ въ ше-
ченіе шести недѣль болѣе осмидесящи шысячь

добрыхъ воиновъ за семидесяпью огромными
пунками укрывалось въ бездѣйспвіи, изъявилъ

удивленіе и хвалился чудомъ Небесной къ нему
милоспи. Далѣе на пуши вспрѣшили Раз-

спригу Воеводы, Михайло Салпыковъ, Князь
Васклай Голицынъ, Шеремешевъ и Глава пре-

дашельспва, Басмановъ сей послѣдній
съ искреннею кляшвою умерепъ за шого, кому

онъ жершвовалъ совѣспію и бѣднымъ опече-
спвомъ! Единодушно приняпый войскомъ

какъ Царь благодашпый, Лжедимипрій рас-
пуспиль часпъ его на мѣсяць для опдох-

новенія (329), другую послалъ къ Москвѣ, а
самъ съ двумя или шрема шысячами надеж-

нѣйшихъ сподвижниковъ шель шихо въ слѣдъ
за нею. Вездѣ народъ и люди воинскіе вспрѣ-

чали его съ дарами; крѣпоспи, города едава-
лись: изъ самой опдаленной Аспрахани при-

Г. 1605.

везли къ нему въ цѣпяхъ Воеводу, Михайла Сабурова, ближняго родшвенника Феодорова. Только въ Орлѣ горспѣ великодушныхъ не хошѣла измѣнитьъ закону: сихъ доспойныхъ Россіянъ, къ сожалѣнію неизвѣстныхъ для Испоріи, ввергнули въ шемницу (330). Всѣ другіе ревнотно преклоняли колѣна, славили Бога и Димитрія, какъ нѣкогда Героя Донскаго или завоевашеля Казани! На улицахъ, на дорогахъ шѣснились къ его коню, чпобы лобызать ноги Самозванца! Все было въ волненіи, не ужаса, но радости. Исчезъ оплошъ стыда и сшраха для измѣны: она бурною рѣкою спремилась къ Москвѣ, неся съ собою гибель Царю и народной чести. Тамъ первыми вѣспниками злополучія были бѣглецы добросовѣстные, Воеводы Капыревъ-Ростовскій и Теляшевскій съ ихъ дружинами (331). Феодоръ, еще пользуясь Царскою власшю, изъ явилъ имъ благодарносшъ опечесства шоржеспвенными наградами — и какъ бы спокойно ждалъ своего жребія на бѣдшвенномъ шронѣ, видя вокругъ себя уже не многихъ друзей искреннихъ, опчаяніе, недоумѣніе, припворсшво, а въ народѣ еще шшину, но грозную: гошовносшъ къ великой перемѣнѣ, шайно желаемой сердцами (332). Можешъ бышъ, зломысліе и лукавсшво нѣкошорыхъ Думныхъ Совѣшниковъ, благопріятсшвуя Самозванцу, усыпцали жершву на канунѣ ея закланія: обма-

Оцѣпенѣніе
умовъ въ
шодлицѣ.

ывали Феодора, его мать и ближних, уменьшая опасность или предлагая мѣры недѣйствительныя для спасенія. Власть верховная дремала въ палатахъ Кремлевскихъ, когда Опрещевъ шелъ къ столицѣ, — когда имя Дамирія уже гремѣло на берегахъ Оки, — когда на самой Красной площади поднялся народъ, съ жадностію слушающій объ его успѣхахъ. Еще были Воеводы и воины вѣрные: юный Спрашигъ Державный, въ видѣ Ангела красоты и невинности, еще могъ бы смѣло идти съ ними на сонмы ослѣпленныхъ князюпреступниковъ и на подлаго Разспригу: въ дѣлѣ законномъ есть сила особенная, неопытная и спрашная для беззаконія. Но если не коварство, то чудное оцѣпеніе умовъ предавало Москву въ мирную добычу злодѣйству. Звукъ оружія и движенія ратныя могли бы дать бодрость унылымъ и страхъ измѣнникамъ; но спокойствіе, ложное, смертоносное, господствовало въ столицѣ, и служило для козней вождѣннымъ досугомъ. Дѣятельность Правительства оказывалась единственно въ томъ, что ловили гонцевъ съ грамотами ошъ войска и Самозванца къ Московскимъ жителямъ⁽³³³⁾: грамоты жгли, гонцевъ сажали въ пемницу; наконецъ не усерегли — и въ одинъ часъ все совершилось!

Г. 1605.
Изъѣна
Москви-
шанъ,

Лжедимитрій, угадывал, что его письма не доходяшь до Москвы, избралъ двухъ сановниковъ смѣлыхъ, распоропныхъ, Плещеева и Пушкина (334): далъ имъ грамоту и велѣлъ ѡхвѣсть въ Красное село, чтобы возмущили тамошнихъ жишелей, а чрезъ нихъ и споллицу. Сдѣлалось, какъ онъ думалъ. Купцы и ремесленники Красносельскіе, плѣненные довѣренностію мнимаго Димитрія, присягнули ему съ ревностію, и поржешвенно ввели гонцевъ его (1 Юня) въ Москву; опкрышную, безоружную: ибо воины, высланные Царемъ для усмиренія сихъ мяшежниковъ, бѣжали назадъ, не обнаживъ меча; а Красносельцы, славя Димитрія, нашли множество единомышленниковъ въ споллицѣ, мѣщанъ и людей служивыхъ; другихъ силою увлекли за собою: нѣкопорые приспали къ нимъ шолько изъ любопышства. Сей шумный сонмъ спремился къ лобному мѣсту, гдѣ, по данному знаку, все умолкло, чтобы слушашъ грамоту Лжедимитріеву къ Синклишу, къ Большимъ Дворянамъ, сановникамъ, людямъ Приказнымъ, воинскимъ, шорговымъ, *среднимъ* и чернымъ (335). „Вы клялися опцу моему“ — писалъ Разсприга — „не измѣняшь его дѣшамъ, и пошомству во вѣки вѣковъ, но взяли Годунова въ Цари. Не упрекаю васъ: вы думали, что Борисъ умершвилъ меня въ лѣшпахъ младенческихъ; не знали его лукавства

„и не смѣли противиться человѣку, копорый
 „уже самовластвоваль и въ царствованіе Тео-
 „дора Иоанновича, — жаловаль и казнилъ,
 „кого хошѣлъ. Имъ обольщенные, вы не въ-
 „рели, что я, спасенный Богомъ, иду къ вамъ
 „съ любовію и крошестію. Драгоценная кровь
 „лилася. . . Но жалѣю о томъ безъ гнѣва: не-
 „вѣдѣніе и страхъ извиняють васъ. Уже судь-
 „ба рѣшилась: города и войско мои. Дерзнете
 „ли на брань междоусобную въ угодность
 „Маріи Годуновой и сыну ея? Имъ не жалъ
 „Россіи: они не своимъ, а чужимъ владѣють;
 „ушипали кровію землю Сѣверскую и хошашъ
 „разоренія Москвы. Вспомните, что было
 „опъ Годунова вамъ, Бояре, Воеводы и всѣ
 „люди знаменитые: сколько опаль и безчестія
 „несноснаго? А вы, Дворяне и Дѣти Боярскіе,
 „чего не прешерпѣли въ шягоспныхъ служ-
 „бахъ и въ ссылкахъ? А вы, купцы и госпи,
 „сколько ушѣсненій имѣли въ шорговлѣ, и ка-
 „кими неумѣренными пошлинами онагоща-
 „лись? Мы же хошимъ васъ жалованъ безпри-
 „мѣрно: Бояръ и всѣхъ мужей сановитыхъ
 „честію и новыми опчинами, Дворянъ и лю-
 „дей Приказныхъ милостію, госпей и купцевъ
 „льгошою, въ непрерывное печеніе дней мир-
 „ныхъ и шихихъ. Дерзнете ли бышь непре-
 „клонными? Но опъ нашей Царской руки не
 „избудете: иду и сяду на пресполь опца
 „моего; иду съ сильнымъ войскомъ, своимъ

Г. 1605.

„и Липовскимъ: ибо не только Россiяне, но
 „и чужеземцы охотно жертвуютъ мнѣ жиз-
 „нiю. Самые невѣрные Ногаи хотѣли слѣдо-
 „вать за мною: я велѣлъ имъ опасаться въ
 „степяхъ, щадя Россiю. Спрашншесь гибели,
 „временной и вѣчной; спрашншесь опѣвнн
 „въ день суда Божiя: смиришесь, и немедленно
 „пришлише Митрополишовъ, Архiепископовъ,
 „мужей Думныхъ, Большихъ Дворянъ и Дья-
 „ковъ, людей воинскихъ и торговыхъ, бишь
 „намъ челомъ, какъ вашему Царю законному.“
 Народъ Московскiй слушалъ съ благоговѣ-
 „нiемъ и разсуждалъ шакъ (336): „Войско и Боя-
 „ре поддалися безъ сомнѣнiя не ложному Ди-
 „митрiю. Онъ приближается къ Москвѣ: съ
 „къмъ спояшъ намъ пропнвъ его силы? съ
 „горспiю ли бѣглецовъ Кромскихъ? съ нашими
 „ли спарцами, женами и младенцами? и за
 „кого? за ненависпныхъ Годуновыхъ, похи-
 „шншелей Державной власпн? Для ихъ спа-
 „сенiя предадимъ ли Москву пламени и разо-
 „ренiю? Но не спасемъ ни ихъ, ни себя сопро-
 „шнвлениемъ бесполезнымъ. Слѣдспвенно не
 „о чемъ думаешь: должно прибѣгнушь къ мѣ-
 „лосердiю Димитрiя!“

И въ то время, когда сіе незаконное Вѣ-
 че располагало Царспвомъ, главные совѣшни-
 ки Преспшала шрепешали въ Кремль ошъ ужа-
 са. Паптрiархъ молилъ Боярь дѣйсшвовашъ, а

самъ, въ смященіи духа, не мыслилъ явиться Г. 1605.
на лобномъ мѣстѣ въ ризахъ Свяшительскихъ,
съ крестомъ въ десницѣ, съ благословеніемъ
для вѣрныхъ, съ кляпвою для измѣнниковъ:
онъ только плакалъ (337)! Знашійшіе Бояре,
Мстиславскій и Василій Шуйскій, Бѣльскій и
другіе Думные Совѣтники вышли изъ Кремля
къ гражданамъ, сказали имъ нѣсколько словъ
въ увѣщаніе, и хотѣли схватить гонцевъ Же-
димириевыхъ: народъ не далъ ихъ и завопилъ:
„Время Годуновыхъ миновалось! Мы были съ
„ними во шмѣ кромѣшней: солнце восходитъ
„для Россіи! Да здравствуетъ Царь Димитрій!
„Клятва Борисовой памяти! Гибель племени
„Годуновыхъ!“ Съ симъ воплемъ толпы рину-
лись въ Кремль. Спража и шѣлохранители ис-
чезли вмѣстѣ съ подданными для Θεодора:
дѣйствовали одни буйные мяшежники; вло-
мились во дворець, и дерзосною рукою кос-
нулись того, кому недавно присягали: спаш-
щили юнаго Царя съ престола (338), гдѣ онъ
искалъ безопасности! Мать злосчастная упа-
ла къ ногамъ неистовыхъ и слезно молила не
о царствѣ, а только о жизни милаго сына!
Но мяшежники еще спрашились бытъ извер-
гами: безвредно вывели Θεодора, его мать и
сестру изъ дворца въ Кремлевскій собствен-
ный домъ Борисовъ, и шамъ приспавили къ
нимъ спражу; всѣхъ родственниковъ Царскихъ,
Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ, за-

Сведеніе
Θеодора съ
престола.

Г. 1605. ключили, имѣніе ихъ расхищили, дома слома-
ли; не оставили ничего цѣлаго и въ жилищѣ
иноземныхъ Медиковъ, любимцевъ Борисовыхъ;
хошѣли грабиль и погреба казенные, но удер-
жались, когда Бѣльскій напомнилъ имъ, что
все казенное уже естъ Димитріево (339). Сей
пѣспунъ меньшаго Іоаннова сына (340) явился
погда вдругъ главнымъ совѣшникомъ народа,
какъ злѣйшій врагъ Годуновыхъ, и вмѣстѣ съ
другими Боярами, малодушными или коварны-
ми, спарался упишишь мяшежъ именемъ Ца-
ря новаго. Всѣ дали присягу Димитрію, и (3
Іюня) Вельможи, Князя Иванъ Михайловичъ
Ворошынскій, Андрей Теляшевскій, Пешръ
Шеремешевъ, Думный Дьякъ Власевъ, и дру-
гіе знашнѣйшіе чиновники, Дворяне, граждане
выѣхали изъ столицы съ повинною къ Само-
званцу въ Тулу (341). Уже вѣспникъ Плещеева
и Пушкина предупредилъ ихъ; уже Разсприга
зналъ все, что сдѣлалось въ Москвѣ, и еще не
былъ спокоенъ: послалъ шуда Князя Василья
Голицына, Мосальскаго и Дьяка Сулупова (342)
съ шайнымъ наказомъ, а Пешра Басманова съ
воинскою дружиною, чтобы мерзоешнымъ зло-
дѣйшвомъ увѣнчашъ шоржештво беззаконіа.

Присяга
Лжеди-
митрію.

Сіи достойные слуги Лжедимитріевы, при-
нятые въ Москвѣ какъ полновластные испол-
ништели Царской воли, начали дѣло свое съ
Пашриарха. Слабодушнымъ учасшіемъ въ коз-

няхъ Борисовыхъ лишивъ себя довѣренности Г. 1605. народной, не имѣвъ мужества умереть за истину и за Θεодора, онѣмѣвъ ошь страха, и даже, какъ увѣряюшь, вмѣспѣ съ другими Свяшцителями *бивоъ челомъ* Самозванцу (343), надѣялся ли Іовъ снискашь въ немъ срамную милость? Но Лжедимишрїй не вѣрилъ его безсмысленству; не вѣрилъ, чшобы онъ могъ съ видомъ благоговѣнія возложить Царскїй вѣнецъ на своего бѣглаго Дїакона — и для шого Послы Самозванцевы объявили народу Московскому, чшо рабъ Годуновыхъ не долженъ оспашься Первосвященемъ. Свергнувъ Царя, народъ во дни беззаконїя не усомнился свергнуть и Папшрїарха (344). Іовъ совершалъ Лишургію въ храмѣ Успенїя: вдругъ мяшежники неистовые, вооруженные копьями и дреколїемъ, вбѣгаюшь въ церковь; не слушаюшь Божественнаго пѣнїя; спремѣяшя въ Олшарь, хватаюшь и влекушь Папшрїарха; рвушь съ него одежду Священельскую . . . Тушь несчастный Іовъ изъявилъ и смиренїе и швердосшь: снявъ съ себя панагію и положивъ ее къ образу Владимїрской Богоматери, сказалъ громогласно: „Здѣсь, предъ сею Свяшою иконою, я былъ „удостоенъ сана Архїерейскаго, и 19 лѣшь „храниль цѣлосшь Вѣры: нынѣ вижу бѣдшвіе „Церкви, шоржешво обмана и ереси. Ма- „шерь Божїя! спаси Православїе!“ Его одѣли въ черную ризу, *таскали, позорили* въ храмѣ,

Запощенїе
Папшрїарха
и Годуно-
выхъ.

Г. 1605. на площади, и вывезли въ шелегѣ изъ города, чшобы заключишь въ монастырь Спарицкомъ. — Удаливъ важнѣйшаго свидѣтеля испины, пропивнаго Самозванцу, рѣшили судьбу Годуновыхъ, Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ (345): опправили ихъ скованныхъ въ шемницы городовъ дальнихъ, Низовыхъ и Сибирскихъ (ненависнаго Семена Годунова задавили въ Переславль). Немедленно рѣшили и судьбу Державнаго семейства.

Цареубійство.

Юный Ѳеодоръ, Марія и Ксенія, сидя подь спражею въ помъ домъ, откуда властлюбіе Борисово извлекло ихъ на есапръ гибельнаго величія, угадывали свой жребій. Народъ еще уважилъ въ нихъ свяшость Царскаго сана, — можешь бышь, и свяшость непорочности; можешь бышь, въ самомъ неисповспвѣ бунша желалъ, чшобы мнимый Димитрій оказалъ великодушіе, и взявъ себѣ корону, оставилъ жизнь несчастнымъ хопя въ уединеніи какого нибудь монастыря пущыннаго. Но великодушіе въ семъ случаѣ казалось Разспригѣ несогласнымъ съ Полипикою: чѣмъ болѣе достоинствъ личныхъ имѣлъ сверженный, законный Царь, тѣмъ болѣе онъ могъ спрашишь Лжецаря, возводимаго на пресполь злодѣйствомъ нѣкошорыхъ и заблужденіемъ многихъ; успѣхъ измѣны всегда гоповишь другую — и никакая пущыня не скрыла бы Державнаго юношу

опшъ умиленія Россіянъ. Такъ, вѣроятно, думалъ и Басмановъ; однакожь не хопѣлъ явно учаспвовашъ въ дѣлѣ ужасномъ: зло и добро имѣюшъ спешени! Другіе были смѣлѣе: Князья Голицынь и Мосальскій, чиновники Молчановъ и Щерфединовъ (346), взявъ съ собою прехъ звѣровидныхъ Спрѣльцевъ, 10 Іюня пришли въ домъ Борисовъ: увидѣли Θεодора и Ксенію сидящихъ спокойно подлѣ машери, въ ожиданіи воли Божіей (347); вырвали нѣжныхъ дѣшей изъ объятій Царицы, развели ихъ по особымъ комнатамъ, и велѣли Спрѣльцамъ дѣйспвовашъ: они въ шу же минушу удавили Царицу Марію; но юный Θεодоръ, надѣленный опшъ природы силою необыкновенною, долго боролся съ чешырма убійцами, кошорые едва могли одолѣшъ и задушишъ его (347). Ксенія была несчастнѣе машери и брапа: оспалась жива: гнусный сласплюбецъ Разсприга слышалъ объ ея прелеспяхъ, и велѣлъ Князю Мосальскому взять ея къ себѣ въ домъ. Москвѣ объявили, что Θεодоръ и Марія сами лишили себя жизни ядомъ; но шрупы ихъ, дерзосшно высшавленные на позоръ, имѣли несомнишельные признаки удавленія (348). Народъ шолпился у бѣдныхъ гробовъ, гдѣ лежали двѣ вѣнценосныя жершвы, супруга и сынъ власплюбца, кошорый обожалъ — и погубилъ ихъ, давъ имъ прелесполь на ужась и на смерпъ люшѣйшую! „Свяшная кровь Димшпріева,“ говорашъ Лѣшо-

Г. 1605. писцы, „пробовала крови чистой (349), и не-
 „винные пали за виновнаго, да спрашанся
 „преспущники и за своихъ ближнихъ!“ Мно-
 гіе смошрѣли шолько съ любопытствомъ, но
 многіе и съ умиленіемъ; жалѣли о Маріи, ко-
 шорая, бывъ дочерью гнуснѣйшаго изъ палачей
 Іоанновыхъ и женою свяшоубійцы, жила един-
 ственно благодареніями, и коей Борисъ не
 смѣлъ никогда опкрывашь своихъ злыхъ на-
 мѣреній (350); еще болѣе жалѣли о Θεодорѣ, ко-
 шорый цвѣлъ добродѣшелою и надеждою: шполь-
 ко имѣлъ, и шполько обшчалъ прекраснаго,
 для счастья Россіи, если бы оно угодно было
 Провидѣнію! — Нарушили и шпокойствіе мо-
 тиль: выкопали шѣло Борисово, вложили въ
 раку деревянную, перенесли изъ церкви Св.
 Михаила въ дѣвичій монастырь Св. Варсоно-
 фія на Срѣшенкѣ (351), и погребли шамъ уеди-
 ненно, вмѣшпъ съ шѣлами Θεодора и Маріи!

Такъ совершилась казнь Божія надъ убій-
 цею Димитрія истиннаго, и началась новая
 надъ Россією подъ скишпромъ ложнаго!

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Г. 1605 — 1606.

Первое оскорбленіе Воаръ. Указы Лжедимитріевы. Посоль Англіійскій. Шествіе къ Москвѣ. Довѣренность Разсприги къ Нѣицамъ. Вступленіе въ столицу. Пиръ. Милосши. Филарешъ и юный Михамя. Царъ Симеонъ и Годуновы. Гробы Нагихъ и Романовыхъ пренесены въ Москву. Благодѣянія. Преобразование Думы. Любовь Самозванца къ Генрику IV. Милосердіе. Похвальное Слово Разспригъ. Избраніе новаго Паптріарха. Безмолвное свидѣтельство Царицы-Инокши. Вѣчаніе. Безразсудность Лжедимитрія. Дѣла гнусныя. Постриженіе Ксенія. Шепощъ о Разспригъ. Обличенія. Шуйскій. Нѣицы шѣмохрамишели. Пышность и веселья. Посольство въ Ливну за невѣстою. Неудовольствія. Слухъ, что Борисъ Годуновъ живъ. Тишуль Цесаря. Обрученіе. Служа о Самозванцѣ въ Польшѣ. Лжедимитрій плашитъ долги Мнишковы. Происшествія въ Москвѣ. Возвращеніе Шуйскихъ. Самозванецъ Пешръ. Начало заговора. Посольство къ Шаху. Собраніе войска въ Ельцѣ. Письмо къ Шведскому Королю. Сношенія съ Ханомъ. Толки о замыслахъ Лжедимитрія. Казнь Стрѣльцевъ и Дьяка Ошкова. Опала Царя Симеона и Ташищева. Пущешствіе Воеводы Седомирскаго съ Мариною. Рѣчь Мнишкова. Условія. Опала двухъ Свяшителей. Въездъ Марины въ столицу. Негодованіе Москвитянъ. Соблазны. Ссора съ Послами. Дары. Обрученіе и свадьба. Новыя причины къ негодованію. Пиръ. Новая ссора съ Ливорскими Послами. Переговоры государшвенные. Замышленные потѣхи. Наглость Ляковъ. Ночный совѣтъ

въ домъ у Шуйскаго. Дерзкія рѣчи на площади. Волненіе народа. Спокойствіе Лжедимитрія. Измѣна войска. Последняя ночь для Самозванца. Возстаніе Москвы. Гибель Басманова. Свидѣтельство Царицы - Инокіи. Судъ, допросъ и казнь Лжедимитрія. Щадящъ Марину. Убійства. Боаре ушибающъ мясежъ. Глубокая тишина ночи. Козни власполюбія. Рѣчь Шуйскаго въ Дуиѣ. Избраніе новаго Царя. Развѣяніе Самозванцева праха. Доказательства, что Лжедимитрій былъ дѣйствительно обманщикъ.

Г. 1605. Нелѣпою дерзостію и неслыханнымъ сча-
спіемъ достигнувъ цѣли — какимъ - по обая-
ніемъ прельсшивъ умы и сердца вопреки здра-
вому смыслу — сдѣлавъ, чему нѣтъ примѣра
въ Исторіи: изъ бѣглаго Монаха, Козака-
разбойника и слуги Пана Лишовскаго въ при-
года спавъ Царемъ великой Державы, Само-
званецъ казался хладнокровнымъ, спокойнымъ,
неудивленнымъ среди блеска и величія, ко-
шорые окружали его въ сіе время заблужде-
нія, срама и безспыдства. Тула имѣла видъ
шумной столицы, исполненной поржества
и ликованія: шамъ собралоса болѣе сна ты-
сячъ людей воинскихъ и чиновныхъ (352), мно-
жества купцевъ и народа изъ всѣхъ ближ-
нихъ городовъ и селеній. Въ слѣдъ за Князь-
ями Ворошынскимъ и Теляшевскимъ, избран-
ными бишь челомъ Разспригѣ отъ имени Мос-
квы, спѣшили шуда и знашнѣйшіе Думные му-
жи: Мспиславскій, Шуйскіе и другіе, чшобы

доспойно вкусить плодъ своего малодушія: презрѣніе опъ шого, кому они всѣмъ жершвовали, кромѣ сана и богашства, безчестнаго въ шакихъ обшояпельствахъ. Въспѣ съ ними были въ Тульскомъ дворцѣ у Лжедмипрія Козаки, новые Донскіе выходцы (Смага Чершенскій съ поварищами): онъ дадъ руку имъ первымъ, и съ ласкою; а Боярамъ уже послѣ, и съ гнѣвомъ за ихъ долговременную шропшность. Пишупъ, чшо подлые Козаки, въ присущствіи Самозванца, нагло ругали сихъ Вельможъ уничиженныхъ, особенно Князя Андрея Теляшевскаго, долѣ другихъ вѣрнаго закону (363). Вельможи предспавили Лжедмипрію печашь государшвенную, ключи опъ казны Кремлевской, одежды, доспѣхи Царскіе и сонмъ царедворцевъ для услугъ его. Уже началось Державшво Разсприги, конюрый, по внушенію ли собшвеннаго ума или совѣшниковъ, немедленно занялся правительшвомъ, дѣйшвуя свободно, рѣшительнo, какъ бы человекъ рожденный на пресполь, и съ навыкомъ власпи: 11 Іюня, еще не имѣвъ вѣспи о Феодоровомъ убіеніи, писалъ во всѣ города, и въ самую дальнюю Сибирь, чшо онъ, укрышый *невидимою* силою опъ злодѣя Бориса, и дозрѣвъ до мужества, правомъ наслѣдія съль на Государшвѣ Московскомъ; чшо Духовеншво, Синклишъ, всѣ Чины и народъ цѣловали ему крещъ съ усердіемъ; чшо Вое-

Указы
Лжедими-
пріевы.

Г. 1605. воды городскіе должны немедленно взяшь со
 всѣхъ людей шакую же присягу на имя Ца-
 рицы - машери, Инокини Марѣы Θεодоровны,
 и его, Царя Димитрія, съ обязашельствомъ
 служись имъ вѣрно и не даватъ отравы, не
 сносишься ни съ женою, ни съ сыномъ Бо-
 рисовымъ, *Федькою*, и ни съ кѣмъ изъ Году-
 новыхъ; не мшишь никому, не убивашь ни-
 кого безъ указа Государева, жишь въ пищинѣ
 и мирѣ, а на службѣ *прямить* и мужеспво-
 вашь неизмѣнно (354). Уже Самозванецъ зани-
 мался и дѣлами виѣшними: велѣлъ догнашь
 Посла Англійскаго, Смиша, еще не выѣхав-
 шаго изъ Россіи; взяшь у него Борисовы
 письма къ Королю, и сказашь ему, что новый
 Царь, въ знакъ особеннаго дружества къ
 Англии, дасъ ея купцамъ новыя выгоды въ
 торговлѣ, и немедленно послѣ своего вѣнча-
 нія отправишь изъ Москвы знашнаго санов-
 ника въ Лондонъ, слѣдуя Европейскому обы-
 чаю и движенію испинной любви къ Іако-
 ву (355).

Узнавъ, что воля его исполнилась: Па-
 триархъ свержень, Θεодоръ и Марія въ мо-
 гилѣ, ихъ ближніе изгнаны, Москва спокойна
 и съ неперпѣніемъ ждешъ воскресшаго Ди-
 митрія, — Самозванецъ выпустилъ изъ Тулы,
 и 16 Іюня расположился спаномъ на лугахъ
 Москвы - рѣки, у села Коломенскаго, гдѣ всѣ

чиновники и знатнѣйшіе граждане поднесли ему хлѣбъ - соль, златые кубки и соборей, а Бояре великолѣпнѣйшую ушварь Царскую, и говорили съ видомъ единодушнаго усердія: „Иди и владѣй доспомянемъ швоихъ предковъ. „Святые храмы, Москва и чертоги Иоанновы „ожидаютъ шебя. Уже нѣтъ злодѣевъ: земля „поглотила ихъ. Наспало время мира, любви „и веселія“ (356). Лжедимитрій отвѣтшествовалъ, что забываетъ вины дѣшей, и будетъ не грознымъ Владыкою, а ласковымъ опцемъ Россіи. Тупъ же явились и Нѣмцы съ челобитною: бывъ до конца вѣрны Борису, оказавъ мужество въ двухъ битвахъ, не хотѣвъ участвовашъ и въ измѣнѣ Воеводъ подъ Кромами, они молили Самозванца не вмѣнять имъ дѣла добросовѣснаго въ преспуленіе, и писали: „мы честно исполнили долгъ присяги, „и какъ служили Борису, такъ готовы служить и шебъ, уже Царю законному.“ Лжедимитрій принялъ ихъ начальниковъ весьма милоспиво, и сказалъ: „будете для меня по „же, что вы были для Годунова: я вѣрю вамъ „болѣе, нежели своимъ Русскимъ“ (357)! Онъ хотѣлъ видѣть Нѣмецкаго чиновника, державшаго знамя въ Добрынской битвѣ, и положивъ ему руку на грудь, славилъ его неуспрашимостью: чего не могли слушать Россіяне съ удовольствіемъ; но они должны были изъяслять радость!

Довѣренность къ Нѣмцамъ.

Г. 1605.
Вступле-
ніе въ сто-
лицу.

20 Іюня, въ прекрасный лѣтній день, Самозванецъ вступилъ въ Москву, шоржесшвенно и пышно. Впереди Поляки (358), липаврщики, шрубачи, дружина всадниковъ съ копьями, пищальники, колесницы заложеныя шеспернями и верховыя лошади Царскія, богашо украшенныя; далѣе барабанщики и полки Россіанъ, Духовенство съ крестами (359) и Лжедимитрій на бѣломъ конѣ, въ одеждѣ великолѣпной; въ блестящемъ ожерельѣ, цѣною въ 150,000 червоинныхъ: вокругъ его 60 Бояръ и Князей; за ними дружина Липовская, Нѣмцы, Козаки и Спрѣльцы. Звонили во всѣ колокола Московскіе. Улицы были наполнены безчисленнымъ множесшвомъ людей; кровли домовъ и церквей, башни и шпны шакже усыпаны зришелями. Видя Лжедимитрія, народъ падалъ ницъ съ восклицаніемъ: „Здравствуй ошецъ „нашъ, Государь и Великій Князь Димитрій „Іоанновичъ, спасенный Богомъ для нашего „благоденствія! Сіяй и красуйся, о солнце „Россіи!“ Лжедимитрій всѣхъ громко привѣшпвовалъ и называлъ своими добрыми подданными, веля имъ всшашъ и молишся за него Богу. Не взирая на шо, онъ еще не вѣрилъ Москвитянамъ: ближніе чиновники его скакали изъ улицы въ улицу, и непресшанно доносили ему о всѣхъ движеніяхъ народныхъ: все было шихо и радосшно. Но вдругъ, когда Лжедимитрій чрезъ Живой мосшъ и вороша

Москворѣцкія выѣхаль на площадь, сдѣлался спрашннй вихрь: всадники едва могли усидѣшь на коняхъ; пыль взвилась сполбомъ и заслѣпила имъ глаза, такъ, что Царское шествіе оспановилось (360). Сей случай ешпешвенный поразилъ воиновъ и гражданъ; они креслились въ ужасъ, говоря другъ другу: „Спаси насъ, Господи, ошъ бѣды! Эшо худое „предзнаменованіе для Россіи и Димитрія!““ Тушь же люди благочеспивые были' вспревожены соблазномъ: когда Разсприга, вспрѣченнй Свяшпшелями и всѣмъ Клиромъ Московскимъ на Лобномъ мѣстѣ, сошелъ съ коня, чтообы приложипсь къ образамъ, Липовскіе музыканшы играли на шрубахъ и били въ бубны, заглушая пѣніе молебна (361). Увидѣли и другую неприспойноспь: вспупивъ за Духовенспвомъ въ Кремль и въ Соборную церковь Успенія, Лжедимитрій ввелъ шуда и многихъ мновѣрцевъ, Ляховъ, Венгровъ: чего никогда не бывало, и что казалось народу оскверненіемъ храма (362). Такъ Разсприга на самомъ первомъ шагу изумилъ споллицу легкомысленнымъ неуваженіемъ къ свяшпшнѣ! . . . Ошшуда спѣшпилъ онъ въ церковь Архиспратица Михаила, гдѣ съ видомъ благоговѣнія преклонилъ на гробъ Іоанновъ, лилъ слезы и сказалъ: „О „родителъ любезный! шы оспавилъ меня въ „сиротспвѣ и гоненіи; но свяшпшими швоими „молишвами я цѣль и державспвую!““ Сіе

Г. 1605. искусное лицедействіе было не бесполезно: народъ плакалъ и говорилъ: „по истинный „Димитрій!“ Наконецъ Разсприга въ чертогахъ Іоанновыхъ съѣлъ на прешоль Государей Московскихъ.

Въ сей часъ многіе Вельможи вышли изъ дворца на Красную площадь, къ народу, и съ ними Богданъ Бѣльскій, которъ спалъ на Лобное мѣсто, снялъ съ груди своей образъ Св. Николая, поцѣловалъ его и клялся Московскимъ гражданамъ, что новый Государь есть действительный сынъ Іоанновъ, сохраненный и данный имъ Николаемъ Чудотворцемъ (363); убѣждалъ Россіянъ любить того, кто возлюбленъ Богомъ, и служить ему вѣрно. Народъ ошвыщивалъ единогласно: „многѣя льша Государю нашему Димитрію! Да „погибнуть враги его!“ — Торжествъ казались искреннимъ, общимъ. Самозванецъ съ Вельможами и Духовенствомъ пировалъ во дворецѣ, граждане на площадяхъ и дома; пили и веселились до глубокой ночи. „Но плачь „былъ не далеко отъ радости, „говорилъ Лышописецъ, „и вино лилось въ Москвѣ предъ „кровію“ (364).

Милости.

Объявили милости: Лжедимитрій возвратилъ свободу, чины и достояніе не только Намъ, мнимымъ своимъ родственникамъ, но

и всѣмъ опальнымъ Борисова времени: справа г. 1605. дальца Михайла Нагаго (365) пожаловаль въ санъ Великаго Конюшаго; брапа его и прехъ племянниковъ, Ивана Никипича Романова, двухъ Шеремешевыхъ, двухъ Князей Голицыныхъ, Долгорукаго, Ташева, Куракина и Кашина въ Бояре; многихъ въ Окольнічїе, и между ими знаменишаго Василья Щелкалова, удаленнаго ошъ дѣль Борисомъ; Князя Василья Голицына назвалъ Великимъ Дворецкимъ, Бѣльскаго Великимъ Оружничимъ, Князя Михайла Скопина-Шуйскаго Великимъ Мечникомъ, Князя Лыкова-Оболенскаго Великимъ Крайчимъ, Пушкина Великимъ Сокольничимъ, Дьяка Сушупова Великимъ Секретаремъ и Печашникомъ, а Власьева шакже Секретаремъ Великимъ и Надворнымъ Подскарбіемъ или Казначеемъ, — шо есшь, кромѣ новыхъ чиновъ, первый ввелъ въ Россїи наименованїя иноязычныя, заимспвованныя ошъ Ляховъ. Лжедимитрій вызвалъ и невольнаго, опальнаго Инока Филарета изъ Сїйской пущыни, чшобы дашь ему санъ Мишрополиша Росшовскаго (366): сей добродѣшельный мужъ, нѣкогда главный изъ Вельможъ и ближнихъ Царскихъ, имѣль наконецъ сладоспное ушѣшенїе видѣшь шѣхъ, о коихъ и въ жизни опшельника шосковало его сердце: бывшую супругу свою и сына. Съ шого времени Инокшя Марѣа и юный Михаилъ, ошданный ей на воспитанїе, жили въ Епархїи

Филаретъ
и юный
Михаилъ.

Г. 1605. Филаретовой, близъ Коспромы, въ монаспырьъ Св. Ипапія, гдѣ все напоминало непрочную знаменитость и разипельное паденіе ихъ лич- ныхъ злодѣевъ: ибо сей монаспырьъ въ XIV вѣкѣ былъ основанъ предкомъ Годуновыхъ, Мурзою Чешомъ, и богато украшенъ ими. — Спиранное пугалище воображенія Борисова, мнимый Царь и Великій Князь Іоаннова вре- мени, Симеонъ Бекбулашовичъ, ослѣвленный, какъ увѣряющъ (367), и сосланный Годуновымъ, шакже удостоился Лжедимитріева благоволе- нія, въ память Іоанну: ему велѣли бытъ ко Двору, оказали великую честь и дозволили снова именовашься Царемъ (368). Сняли онау съ родствениковъ Борисовыхъ и дали имъ мѣста Воеводъ въ Сибири и въ другихъ обла- стяхъ дальнихъ. Не забыли и мершвыхъ: тѣла Нагихъ и Романовыхъ, усопшихъ въ бѣдшвіи, вынули изъ могиль пуспынныхъ, перевезли въ Москву и схоронили съ честію, тамъ, гдѣ ле- жали ихъ предки и ближніе (369).

Царь Ся-
дець.

Годуновы.

Гробы На-
гихъ и Ро-
мановыхъ
пренесены
въ Москву.

Благодѣ-
нія.

Угодивъ всей Россіи милоспями къ невин- нымъ жершвамъ Борисова ширанштва, Лжеди- митріѣ спарался угодить ей и благодаршніями общими: удвоилъ жалованье сановникамъ и войску (370); велѣлъ заплашить все долги ка- зенные Іоаннова царспвованія, опмѣнилъ мно- гія шорговыя и судныя пошліны; спрого за- прешилъ всякое мздоимштво и наказалъ мно-

гихъ судей безсовѣстныхъ; обнародоваль, что въ каждую Среду и Субботу будешь самъ принимати челобитныя отъ жалобщиковъ на Красномъ крыльцѣ. Онъ издалъ также достопамятный законъ о крестьянахъ и холопахъ: указаль всѣхъ бѣглыхъ возвратиши ихъ отчинникамъ и помѣщикамъ, кромѣ тѣхъ, копорые ушли во время голода, бывшаго въ Борисово царствованіе, не имѣвъ нужнаго пропитанія; объявилъ свободными слугъ, лишенныхъ воли насиліемъ, безъ крѣпостей, внесенныхъ въ государственныя книги (371). Чтобы оказати довѣренность къ подданнымъ, Лжедимирий отпустилъ своихъ иноземныхъ пѣлохранищелей (372) и всѣхъ Ляховъ, давъ каждому изъ нихъ въ награду за вѣрную службу по сороку злотыхъ, деньгами и мѣхами, но тѣмъ не удовлетворивъ ихъ корыслолюбію: они хотѣли болѣе, не выѣзжали изъ Москвы, жаловались и пировали!

Плѣненный обычаями шой земли, гдѣ началась его жизнь пышная, и гдѣ все казалось ему блестящимъ, превосходнымъ въ сравненіи съ Россією, Лжедимирий не удовольствовался введеніемъ новыхъ чиновъ и наименованій: онъ спѣшилъ, въ духъ сего подражанія, измѣниши сославъ нашей древней государственной Думы: указаль засѣдати въ ней, сверхъ Патриарха (что въ важныхъ случаяхъ

Преобразование
Думы.

Г. 1605. и дошолъ бывало), чепыремъ Мишрополи-
 шамъ, семи Архіепископамъ и шремъ Еписко-
 памъ (373), надѣясь, можешъ бышь, обольспинь
 лѣмъ мірское чесполобіе Духовенства, а бо-
 лѣе всего желая слѣдовашъ усшаву Королев-
 ства Польскаго; назвалъ всѣхъ мужей Дум-
 ныхъ *Сенаторами*, умножилъ число ихъ до
 семидесяти, самъ ежедневно шамъ присуш-
 ствовалъ, слушалъ и рѣшилъ дѣла, какъ увѣ-
 ряющъ, съ необыкновенною легкостію (374).
 Пишущъ, что онъ, имѣя даръ красноречія,
 блисталъ имъ въ Совѣтѣ, говорилъ много и
 складно, любилъ уподобленія, часшо ссылался
 на Исшорію, и рассказывалъ, что самъ видѣлъ
 въ иныхъ земляхъ, шо ешъ, въ Липвѣ и въ
 Польшѣ; изъяслялъ особенное уваженіе къ
 Королю Французскому, Генрику IV (375); хва-
 дился, подобно Борису, милосердіемъ, крош-
 стію, великодушіемъ, и швердилъ людямъ
 ближнимъ: „я могу двумя способами удер-
 жашъся на прешолѣ: шيرانствомъ и ми-
 лостію; хочу испышанъ милосшъ и вѣрно
 „исполнишь обѣщъ, данный мною Богу: не
 „проливашь крови“ (376). Такъ говорилъ убійца
 непорочнаго Феодора и благодѣтельной Ма-
 ріи! . . Разспригу славили: Московскій Бла-
 говѣщенскій Прошоіерей, Тереншій, сочинилъ
 ему похвальное слово, какъ Вѣщеносцу до-
 блему, *носящему на языкъ милость*, а Па-
 триархъ Іерусалимскій униженною грамошою

Любовь
 Самозвайца
 къ Генрику
 IV.

Милосер-
 діе.

Похвальное
 Слово Раз-
 шригѣ.

извѣспилъ его, что вся Палестина ликуешь о спасеніи Іоаннова сына, предвидя въ немъ будущаго своего избавителя, и что при лампады денно и ношно пылають надъ гробомъ Хришовымъ во имя Царя Димитрія (377). Г. 1605.

Ближніе люди Самозванца совѣщавали ему, для утвержденія своей власпи, немедленно вѣнчаться на Царство: ибо многіе думали, что и злосчастный Феодоръ не споль легко сдѣлался бы жертвою измѣны, если бы успѣлъ освященіемъ себя въ глазахъ народа саною Помазанника. Сей обрядъ поржесшвенный надлежало совершити Паптріарху: не довѣря Россійскому Духовенству, Лжедимитрій на мѣсто сверженнаго Іова выбралъ чужеземца, Грека Игнація, Архіепископа Кипрскаго, кошорый, бывъ изгнанъ изъ опечества Турками, жилъ нѣсколько времени въ Римѣ, пріѣхалъ къ намъ въ царствованіе Феодора Іоанновича, угодилъ Борису, и съ 1603 года правилъ Епархіею Рязанскою. Онъ снискалъ милосшь Самозванца, встрѣчивъ его еще въ Туль; не имѣлъ ни чисшой Вѣры, ни любви къ Россіи, ни спыда нравспвеннаго (378), и казался ему надежнѣйшимъ орудіемъ для всѣхъ замышляемыхъ имъ соблазновъ. Наслѣхъ поспавили Игнація въ Паптріархи, и наслѣхъ гошовились къ Царскому вѣнчанію; а Лжедимитрій гошовилъ между шѣмъ иное порже-

Избраніе
новаго Па-
тріарха.

Г. 1605. спвенное явленіе, необходимое для полнаго удосновѣренія и Москвы и Россіи, что вѣнецъ Мономаховъ возлагаешся на главу Іоаннова сына.

Войско, Синклипъ, всѣ Чины государспвенные признали обманщика Димитріемъ, всѣ, кромѣ машери, кошорой свидѣтельство было споль важно и еспешивенно, что народъ безъ сомнѣнія ожидалъ его съ нешерпѣніемъ. Уже Самозванецъ около мѣсяца влашпвовалъ въ Москвѣ, а народъ еще не видалъ Царицы - Инокини, хопя она жила полько въ пяши спахъ верспахъ ошшуда (379): ибо Лжедимитрій не могъ бытъ увѣренъ въ ея согласіи на обманъ, споль прошивный свяшому званію Инокини и машеринокому сердцу. Тайныя сношенія пребовали времени: съ одной спороны предспавили ей жизнь Царскую, а съ другой муки и смерть; въ случаѣ упрямспва, спрашнаго для обманщика, могли задушишь несчастную — сказашъ, что она умерла ошъ болѣзни или радости, и великолѣпными похоронами мнимой Государевой машери успокоишь народъ легковѣрный. Вдовспвующая спруга Іоаннова, еще не спарая лѣшпами, помнила удовольспвія свѣша, Двора и пышности; 13 лѣшъ плакада въ уничиженіи, спрадала за себя, за своихъ ближнихъ (380) — и не усомнилась въ выборѣ. Тогда Лжедимитрій уже

Безмолвное
свидѣтель-
ство Ца-
рицы-Ино-
кини.

гласно послалъ къ ней въ Выксинскую пу-
 сшынню Великаго Мечника, Князя Михайла
 Васильевича Скопина - Шуйскаго (381), и дру-
 гихъ людей знашныхъ съ убѣдительнымъ че-
 лобитьемъ нѣжнаго сына благословишь его
 на Царство — и самъ, 18 Юля (382), выѣхаль
 встрѣшишь ее въ селѣ Тайнинскомъ. — Дворъ
 и народъ были свидѣтелями любопытнаго
 зрѣлища, въ коемъ лицемѣрное искусство
 имѣло видъ искренности и природы. Близъ
 дороги разспавили богатый шашеръ, куда
 ввели Царицу, и гдѣ Лжедимишрїй говорилъ
 съ нею наединѣ (383) — не знали, о чемъ; но
 увидѣли слѣдствіе: мнимые сынъ и машь вы-
 шли изъ шапра, изъясляя радость и любовь;
 нѣжно обнимали другъ друга, и произвели въ
 сердцахъ многихъ зришелей воспоргъ умиле-
 нія. Добродушный народъ обливался слезами,
 видя ихъ въ глазахъ Царицы, копорая могла
 плакать и нелицемѣрно, воспоминая объ испин-
 номъ Димишрїи, и чувствуя свой грѣхъ предъ
 нимъ, предъ совѣспїю и Россією! Лжедимишрїй
 посадилъ Марѳу въ великолѣпную колесницу;
 а самъ съ опкрышою головою шель нѣсколько
 верспъ пѣшкомъ, окруженный всѣми Бояра-
 ми; наконецъ сѣлъ на коня, ускакалъ впередъ
 и принялъ Царицу въ Іоанновыхъ палапахъ,
 гдѣ она жила до шого времени, какъ изгошо-
 вили ей прекрасныя комнашы въ Вознесен-

Г. 1605. **скомъ Двичьемъ монастырѣ съ особенною Царскою службою.**

Тамъ Самозванецъ, въ лицѣ почтительнаго и нѣжнаго сына, ежедневно видѣлся съ нею; былъ доволенъ искуснымъ ея прищворспвомъ, но удалялъ ошъ нее всѣхъ людей сомнительныхъ, чшобы она не имѣла случая измѣнить ему въ важной пайнѣ, ошъ нескромности или раскаянiя (384).

Вѣнчанiе.

21 Юля совершилось вѣнчанiе съ извѣстными обрядами (385); но Россiяне изумились, когда, послѣ сего священнаго дѣйствiя, выступилъ Иезуитъ Николай Черниковскiй, чшобы привѣщспвовавъ нововѣнчаннаго Монарха непонятною для нихъ рѣчью на языкѣ Лапинскомъ (386). Какъ обыкновенно, все знатнѣйшее Духовенство, Вельможи и чиновники пировали въ сей день у Царя, сiясь наперерывъ оказывать ему усердiе и радость — но уже многiе лицемерно, ибо общее заблужденiе не продолжилось!

Безразсудность Лжедимитрiя.

Первымъ врагомъ Лжедимитрiя былъ самъ онъ, легкомысленный и вспыльчивый ошъ природы, грубый ошъ худаго воспитанiя, — надменный, безразсудный и неоспорожный ошъ счастья. Удивляя Бояръ острошою и живошшою ума въ дѣлахъ государственныхъ, Дер-

жавный прощлецъ часто забывался: оскорблялъ ихъ своими насмѣшками, упрекалъ невѣжесвомъ, дразнилъ хвалою иноземцевъ, и швердилъ, что Россіяне должны бытъ ихъ учениками, ѣздилъ въ чужія земли, видѣлъ, наблюдавъ, образовашься и заслужилъ имя людей (387). Польша не сходила у него съ языка. Онъ распустилъ своихъ иностраннхъ пѣлохранишелей, но исключительно ласкалъ Поляковъ, шолько имъ давалъ всегда свободный къ себѣ доступъ, съ ними обходился дружески и совѣповался какъ съ ближними; взялъ даже въ Тайные Царскіе Секретари двухъ Ляховъ Бучинскихъ (388). Россійскіе Вельможи, измѣнивъ закону и чести, лишились права на уваженіе, но хошѣли его опъ шого, кому они пожертвовали закономъ и честью: самолюбіе не безмолвспивуешъ и въ смѣдѣ и въ молчаніи совѣспи. Только одинъ Россіянинъ опъ начала до конца пользовался довѣренностью и дружбою Самозванца: всѣхъ виновнѣйшій Басмановъ; но и сей несчастный ошибся: видѣлъ себя единственнo любимцемъ, а не руководишелемъ Лжедимишрїя, копорый не для шого искалъ престола, чтобы сидѣлъ на немъ всегдашнимъ ученикомъ Басманова: иногда спрашивался, иногда слушалъ его, но чаще дѣисповалъ вопреки наславнику, по собственному уму или безумію. Грубостью огорчая Бояръ, Самозванецъ допускалъ ихъ однакожь въ разговоры

Г. 1605. съ нимъ до вольности необыкновенной и несогласной съ мыслями Россіянъ о высокости Царскаго сана, пакъ, что Бояре, имъ не уважаемые, и сами уважали его менѣ прежнихъ Государей (389).

Самозванецъ скоро охладилъ къ себѣ и любовь народную своимъ явнымъ неблагоразуміемъ. Снискавъ нѣкопорыя познанія въ школахъ и въ обхожденіи съ знашными Ляхами, онъ считалъ себя мудрецомъ, смѣялся надъ мнимымъ суевѣріемъ набожныхъ Россіянъ и, къ великому ихъ соблазну, не хотѣлъ креститься предъ иконами; не велѣлъ шакже благословлять и кропить Свяшою водою Царской шрапезы, садясь за обѣдъ не съ моливною, а съ музыкою (390). Не менѣ соблазнялись Россіане и благоволеніемъ его къ Іезуишамъ, коимъ онъ въ священной оградѣ Кремлевской далъ лучший домъ и позволилъ служить Лашинскую Общину (391). Спрасшныи къ обычаямъ иноземнымъ, въпреныи Лжедимишрій не думалъ слѣдовать Русскимъ: желалъ во всемъ уподобляться Ляху, въ одеждѣ и въ прическѣ, въ походкѣ и въ шлѣдвиженіяхъ (392); ѣлъ шляшину, которая считалась у насъ заповѣднымъ, грѣшнымъ яшвомъ; не могъ шерпѣть бани, и никогда не ложился спать послѣ обѣда (какъ издревле дѣлали всѣ Россіане отъ Въшценосца до мѣщанина), но любилъ въ сіе

время гуляшъ: украдкою выходилъ изъ дворца, г. 1603. одинъ или самдругъ; бѣгалъ изъ мѣспа въ мѣспо, къ художникамъ, золошарямъ, Апшечарямъ (393); а царедворцы, не зная, гдѣ Царь, вездѣ искали его съ безпокойствомъ и спрашивали объ немъ на улицахъ: чему дивились Москвитяне, дошолъ видавъ Государей шолько въ пышности, окруженныхъ на каждомъ шагу шолпою знашныхъ сановниковъ. Всѣ забавы и склонности Лжедимитриевы казались спранными: онъ любилъ ѣздить верхомъ на дикихъ, бѣшеныхъ жеребцахъ, и собшвенною рукою, въ присущствіи Двора и народа, бишь медвѣдей (394); самъ испышывалъ новыя пушки и спрѣлялъ изъ нихъ въ цѣль съ рѣдкою мѣшкостію; самъ училъ воиновъ, спроилъ, бралъ присшупомъ земляныя крѣпости, кидался въ свалку, и шерпѣлъ, чшо иногда шолкали его небережно, сшибали съ ногъ, давили (395) — шо ешть, хвалился искусствомъ всадника, звѣролова, пушкаря, бойца, забывая досшощество Монарха. Онъ не помнилъ сего досшощества и въ дѣйствіяхъ своего нрава вспылчиваго: за малѣйшую вину, ошибку, меловкостъ, выходилъ изъ себя (396) и бивалъ, палкою, знашнѣйшихъ воинскихъ чиновниковъ — а низощь въ Государѣ прошивнѣ самой жестокости для народа. Осуждали еще въ Самозванцѣ непомѣрную распощительностъ: онъ сыпалъ деньгами и награждалъ безъ ума; да-

Г. 1605. валь иноземнымъ музыканшамъ жалованье, какого не имѣли и первые государспвенные люди; любя роскошь и великолѣпіе, непрещанно покупаль, заказываль всякія драгоценныя вещи, и мѣсяца въ при издержаль болѣе семи милліоновъ рублей (397) — а народъ не любилъ расщочительности въ Государяхъ, ибо спрашився налоговъ. Описывая тогдашній блескъ Московскаго Двора, иноземцы съ удивленіемъ говорятъ о Лжедмитріевомъ престолѣ, вылитомъ изъ чистаго золота, обвѣшенномъ кишмя алмазными и жемчужными, ушвержденномъ внизу на двухъ серебряныхъ львахъ и покрытомъ крестообразно чепырмя богашыми щитами, надъ коими сіяль золотой шаръ и прекрасный орель изъ того же металла (398). Хотя Разсрига ѣздилъ всегда верхомъ, даже въ церковь, но имѣль множество колесницъ и саней окованныхъ серебромъ, обитыхъ бархатомъ и соболями; на гордыхъ Азіяшскихъ его коняхъ сѣдла, узды, спремена блиспали золотомъ, изумрудами и яхоншами (399); возницы, конюхи Царскіе одѣвались какъ Вельможи. Не любя голыхъ спѣнъ въ палашахъ Кремлевскихъ, находя ихъ печальными, и сломавъ деревянный дворець Борисовъ какъ памятникъ ненавистный (400), Самозванецъ поспроилъ для себя, ближе къ Москвѣ - рѣкъ, новый дворець, шакже деревянный (401), украсилъ спѣны шел-

ковыми Персидскими шканими, цвѣпныя израсцовыя печи серебряными решетками, замки у дверей яркою позолотою, и въ удивленіе Москвитянамъ предъ симъ любимымъ своимъ жилищемъ поставилъ изваянный образъ адскаго спража, мѣднаго огромнаго Цербера, коего при челюсти, ошь легкаго прикосновенія, разверзались и бряцали (402): „чѣмъ Лжедимишрій,“ какъ сказано въ лѣтописи, „предвѣсиль себѣ жилище въ вѣчности: адъ и шьму кромѣшнюю!“

Дѣйствуя вопреки нашимъ обычаямъ и благоразумію, Лжедимишрій презиралъ и святейшіе законы нравственности: не хошѣлъ обуздывать вождельній грубыхъ, и пылая сласполюбіемъ, явно нарушалъ успавы цѣломудрія и приспойности, какъ бы съ намѣреніемъ уподобиться шѣмъ мнимому своему родишелю; безчеспилъ женъ и дѣвиць, Дворъ, семейшва и свяпныя Обишели дерзоспю развраша, и не успыдился дѣла гнуснѣйшаго изъ всѣхъ его преспулений: убивъ машь и браша Ксеніи, взялъ ее себѣ въ наложницы (403). Красоша сей несчастной Царевны могла увянуть ошь горести; но самое опчаяніе жершвы, самое злодѣйшво неистовое казалось прелеспю для изверга, кошорый симъ однимъ мерзоспнымъ безспудшвомъ заслужилъ свою казнь, почши сопредѣльную съ шоржествомъ

Дѣла гнусныя.

Г. 1605. его... Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ксенію по-
 Постри-спригли, назвали Ольгою и заключили въ пусты-
 жение Ксе-нѣ на Бѣльозерьѣ, близъ монастыря Кириллова.

Но Самозванецъ подѣ личиною Димитрія, въроянно, могъ бы еще долго безумствова-
 вать и злодѣйствовать въ вѣнцѣ Монома-
 ховомъ, если бы сія, какъ бы волшебная
 личина не спала съ него въ глазахъ народа:
 споль велико было усердіе Россіянъ къ древ-
 нему племени Державному! Зablужденіе воз-
 высило бродягу: истина долженствовала низ-
 вергнуть обманщика. Не одинъ удаленный
 Іовъ зналъ бѣглеца Чудовскаго въ Москвѣ:
 надѣялся ли Разсприга казаться другимъ че-
 ловѣкомъ, спараясь казаться Полуляхомъ, и
 черную ризу Инока премѣнивъ на Царскую?
 или, ослѣпленный счастьемъ, уже не видалъ
 для себя опасности; имѣя въ рукахъ своихъ
 власъ съ грозою и считая Россіянъ спадомъ
 овецъ безсловесныхъ? или дерзостію мы-
 слилъ уменьшиль сію опасность, поколебашъ
 удосповѣреніе, сомкнулъ успа робкой исти-
 нѣ? Онъ не думалъ скрыватьсь, и смѣло смо-
 шрѣлъ въ глаза всякому любопытному на
 улицахъ; не ходилъ полько въ свящую Оби-
 шель Чудовскую, мѣсто непріятныхъ для него
 знакомствъ и воспоминаній. И шакъ не уди-
 вительно, что въ самомъ началѣ новаго цар-
 ствованія, когда Москва еще гремѣла хвалою
 Димитрія, уже многіе люди шешшали между

собою о дѣйствительномъ еходствѣ его съ
 Діакономъ Григоріемъ; хвала умолкала ошъ
 безразсудности и худыхъ дѣлъ Царя, а ще-
 пошь спановилса внишнѣе — и скоро взвол-
 новала сподлицу. Первымъ удичишелемъ и пер-
 вою жершвою былъ Инокъ, кошорый сказаъь
 всенародно, чшо мнимый Димитрій извъспень
 ему съ дѣшскихъ лѣнъ подъ именемъ Ошрепье-
 ва, училса у него грамошъ и жилъ съ нимъ
 въ одномъ монаспырѣ (404): Инока шайно
 умершвили въ шемницѣ. Нашелса и другой,
 опаснѣйшій свидѣшель испины — шошь, кому
 Судьба вручала месшъ праведную, но коего
 часть еще не наспушилъ: Князь Василій Шуй-
 скій. Въ смяшеніи ужаса признавъ бродягу
 Царемъ, вмѣспшъ съ иными Боярами, онъ менѣ
 всѣхъ могъ извиняшъса заблужденіемъ, ибо
 собшвенными глазами видѣль Иоаннова сына
 во гробѣ. Терзаясь ли гореспію и спыдомъ,
 или имѣя уже дальновидные шайные замыслы
 власполюбія, Шуйскій не долго безмолвспшво-
 вала въ сподлицѣ: сказаъь ближнимъ, друзьямъ,
 пріащеламъ, чшо Россія у ногъ обманщика;
 внушала и народу, чрезъ своихъ повѣренныхъ,
 кушца Ѳедора Конева и другихъ, чшо Году-
 новъ и Свяшшпель Іовъ объявляли совершен-
 ную правду о Самозванцѣ, ерешикѣ, орудіи
 Ляховъ и Паписшовъ (405). Еще Лжедимитрій
 имѣль многихъ ревностныхъ слугъ: Басмановъ
 узналъ, ц донесъ ему о семь ковѣ, опасномъ

Г. 1605.
 Шешопъ о
 Разстригѣ.

Обдиченіа.

Шуйскій.

Г. 1605. знапностію виновника. Взяли Шуйскаго съ брашьями подь спражу и велѣли судити, какъ дошолъ еще никого не судили въ Россіи: Соборомъ, избраннымъ людемъ всѣхъ чиновъ и званій. Лѣтописецъ увѣряеть, что Князь Василій въ семъ единственномъ случаѣ жизни своей явилъ себя Героемъ: не оприцался; смѣло, великодушно говорилъ испину, къ искреннему и лицемѣрному ужасу судей, которые хотѣли заглушити ее воплемъ, проклиная шакія хулы на Ввиценосца. Шуйскаго пышали: онъ молчалъ; не назвалъ никого изъ соумышленниковъ, и былъ одинъ приговоренъ къ смершной казни: брашьевь его лишали шолько свободы. Въ глубокой тишинѣ народъ шѣсился вокругъ Лобнаго мѣста (406), гдѣ споялъ осужденный Бояринъ (какъ бывало въ Іоанново время!) подѣ съкиры и плахи, между дружинами воиновъ, Спрѣльцевъ и Козаковъ; на спѣнахъ и башняхъ Кремлевскихъ шакже блцстало оружіе, для устрашенія Москвитянъ, и Цепрь Басмановъ, держа бумагу, шипалъ народу опъ имени Царскаго: „Великій Бояринъ, Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, измѣнилъ мнѣ, законному Государю вашему, Димитрію Іоанновичу всея Россіи; коваршвовалъ, злословилъ, ссорилъ меня съ вами, добрыми подданными: называлъ Лжецаремъ; хотѣлъ свергнушь съ престола. Для шого осужденъ на казнь: да умреть за

„измѣну и вѣроломство!“ Народъ безмолв-
 ствовалъ въ горѣ снѣ, издавна любя Шуйскихъ,
 и пролилъ слезы, когда несчастный Князь
 Василій, уже обнажаемый палачемъ, громко
 воскликнулъ къ зрителимъ: „братья! умираю
 „за испину, за Вѣру Христіанскую и за
 „васъ“ (407)! Уже голова осужденнаго лежала
 на плахѣ . . . Вдругъ слышатъ крикъ: *стой!*
 и видятъ Царскаго чиновника, скачущаго изъ
 Кремля къ Лобному мѣсту, съ Указомъ въ
 рукѣ: объявляютъ помилованіе Шуйскому!
 Тупъ вся площадь закипѣла въ неописанномъ
 движеніи радости: славили Царя, какъ въ
 первый день его торжественнаго вступленія
 въ Москву; радовались и вѣрные привержен-
 ники Самозванца, думая, что такое мило-
 сердіе даетъ ему новое право на любовь
 общую; негодовали только дальновиднѣйшіе
 изъ нихъ, и не ошиблись (408): могъ ли забыть
 Шуйскій пышки и плаху? Узнали, что не
 въпреный Лжедимишрій вздумалъ пронуть
 сердца симъ неожиданнымъ дѣйствіемъ вели-
 кодушія, но что Царица - Инокія слезнымъ
 моленіемъ убѣдила мнимаго сына не казнить
 врага, котораго искалъ головы его (409)! . .
 Совѣсть, вѣроятно, шерзала сію несчастную
 пособницу обмана: спасая мученика испины,
 Марѳа надѣялась уменьшить грѣхъ свой предъ
 людьми и Богомъ. Въспѣвъ съ нею ходатай-
 ствовали за осужденнаго и нѣкоторые Ляхи,

Г. 1605. видя, сколь живое участіе принимали Москвитяне въ судьбѣ его, и желая снискашь тѣмъ ихъ благодарность. — Всѣхъ шрехъ Шуйскихъ, Князя Василія, Димітрія, Ивана, сослали въ пригороды Галицкіе; имѣніе ихъ описали, дома опустошили.

Тогда же разгласилось въ Москвѣ и свѣдѣтельство многихъ Галичанъ, единоземцевъ и самыхъ ближнихъ Григорія Опрельева: дяди, брата и даже мащери, добросовѣстной вдовы Варвары (410): они видѣли его, узнали, и не хотѣли молчать. Ихъ заключили; а дядю, Смирнаго-Опрельева (въ 1604 году вздвигнутаго къ Сигизмунду для уличенія племянника), сослали въ Сибирь. Схващали еще Дворянина Пешра Тургенева и мѣщанина Федора, которые явно возмущали народъ прошивъ Лжецаря. Самозванецъ велѣлъ казнить обоихъ шоржесвенно, и съ удовольствіемъ видѣлъ, что народъ, благодарный ему за помилованіе Шуйскаго, не изъявилъ чувствительности къ великодушію сихъ двухъ спрдадельцевъ: оба шли на смерть безъ ужаса и раскаянія, громогласно именуя Лжедимітрія Аншихристомъ и любимцемъ Сапаны, (411), жалѣя о Россіи и предсказывая ей бѣдшвіе; чернь ругалась надъ ними, восклицая: „умираете за дѣло!“ — Съ сего времени не умолкали доносы, справедливые и ложные, какъ въ Борисово царшвованіе:

ибо Самозванецъ, дошолъ желавъ хвалишься милосердіемъ, уже слѣдовалъ инымъ правиламъ: хотѣлъ грозою унять дерзость, и для шого благопріятствовалъ извѣшамъ. Пышали, казнили, душили въ шемницахъ, лишали имѣнія, ссылали за слово о Разспригѣ. По такимъ ли доносамъ, или единственнѣо опасаясь нескромности своихъ старыхъ пріятелей, Лжедмитрій велѣлъ удалить многихъ Чудовскихъ Инокѡвъ въ другія, пустынные Обишели, хотя (что доспойно замѣчанія) оставилъ въ повоѣ Крушицкаго Митрополиша Пафнушія (412), копорый съ перваго взгляда узналъ въ немъ Діакѡна Григорія, бывъ въ его время Архимандритомъ сего монастыря, но, какъ вѣрояшно, лицемѣрнымъ или безсовѣстнымъ извѣвленіемъ усердія къ Самозванцу спасъ себя отъ гоненія. Молчали и другіе въ боязни, шакъ, что столица казалась шихою. Но Разсприга сдѣлался оспорожнѣе, и явно не довѣрля Москвитянамъ, снова окружилъ себя иноплемениками (413): выбралъ 300 Нѣмцевъ въ свои шѣлохранишели, раздѣлил ихъ на шри особенныя дружины подъ начальствомъ *Капитанѡвъ*: Француза Маржереша, Ливонца Кнушсена и Шотландца Вандемана; одѣлъ весьма богато, въ камку и бархашъ; вооружилъ алебардами и пропашанами, сѣкирами и бердышами съ золотыми орлами на древкахъ, съ киспями золотыми и серебряными; далъ каждому воину,

Нѣмцы шѣлохранишели.

Г. 1605. свѣрхъ помѣшья, ошъ 40 до 70 рублей денежнаго жалованья — и съ шого времени уже нѣкуда не ѣздилъ и не ходилъ одинъ, всюду провождаемый сими грозными пѣлохранишелями, за коими шолько вдали слѣдовали Бояре и царедворцы (414). Мѣра достойная бродяги, игрою Судьбы вознесеннаго на спешень Державшва: приспа иноземныхъ свѣкирь и копій должны были спасашъ его ошъ предполагаемой измѣны цѣлаго народа и полумилліона воиновъ, бесполезно раздражаемыхъ знаками недовѣрія обиднаго! Между пѣмъ Лжедимишрїй кошпѣлъ веселья: музыка, пляска и зернѣ были ежедневною забавою Двора. Угождая вкусу Царя къ пышности, всѣ знашныя и незнашныя спарались блисшашъ одеждою богашою (415). Всякій день казался праздникомъ. „Многіе плакали въ домахъ, а на улицахъ казались веселыми и нарядными женихами“, говорилъ Лѣпописецъ. Смиранный видъ и смиренная одежда для людей неубогихъ считались знакомъ худаго усердія къ Царю веселому и роскошному, кошорый симъ призракомъ благосостоянія желалъ увѣришъ Россію въ ея злашомъ вѣкѣ подъ державою обманщика.

Пышность
и веселья.

Посольштво
въ Лившу
за невѣ-
стою.

Ушишивъ (416), какъ онъ думалъ, Москву, Лжедимишрїй спѣшилъ исполншъ обѣшъ, данный его благодарноштію, сердцемъ или Полишикою: предложилъ руку и вѣнецъ Маринѣ,

которая любовію и довѣренностію къ бродягѣ г. 1605. заслуживала честь сидѣть съ нимъ на прони. Сношенія между Воеводою Сендомирскимъ и нареченнымъ его зятемъ не прерывались: Самозванецъ увѣдомлялъ Мнишка о всѣхъ своихъ успѣхахъ, называлъ всегда опцемъ и другомъ; писалъ къ нему изъ Пушिवля, Тулы, Москвы; а Воевода писалъ не только къ Самозванцу, но и къ Боярамъ Московскимъ, пребывая ихъ признашельностию такими словами: „Способ-
„спововавъ счаспію Димитрія, я гошовъ спа-
„рашся, чшобы оно было и счаспіемъ Россіи,
„побуждаемый къ сему моею всегдашней къ
„ней любовію, и надеждою на вашу благодар-
„ность, когда вы увидите мое ревностное о
„вась ходашайство предъ Трономъ, и будете
„имѣть новыя выгоды, новыя важныя права,
„неизвѣсныя донинѣ въ Московскомъ Госу-
„дарствѣ“ (417). Наконецъ (въ Сентябрѣ мѣся-
цѣ) Лжедимитрій послалъ великаго Секретаря и Казначея, Аѳанасія Власьева, въ Краковъ для шоржественнаго свашовства, давъ ему грамоту къ Сигизмунду и другую отъ Царицы-Инокини Марѣи къ опцу невѣстину. Могли ли Россіяне одобришь сей бракъ съ ино-
вѣркою, хоша и знашнаго, но не Державнаго племени, — съ удовольствіемъ видѣть спесиваго Пана шестемъ Царскимъ, ждашь къ себѣ шолпу его ближнихъ, не менѣ спесивыхъ, и рабобѣшно чшишь въ нихъ свойшвѣдъ съ Вън-

Г. 1605. ценосцемъ, который избраніемъ чужеземной невѣсмы оказываль презрѣніе ко всѣмъ благороднымъ Россіянкамъ? Самозванецъ, вопреки обычаю, даже и не извѣспилъ Боярь о семъ важномъ дѣлѣ (418): говорилъ, совѣшовался единшвенно съ Ляхами. Но, легкомысленно досаждая Россіянамъ, онъ въ шоже время не вполнѣ удовлетворялъ и желаніямъ своихъ друзей иноземныхъ.

Неудоволь-
сствія.

Никшо ревностнѣ Нунція Палскаго, Рангони, не служилъ обманщику: пышною грамошою привѣлспвуя Лжедимишрїа на шронѣ (419), Рангони славилъ Бога и восклицаль: *мы побѣдили!* льсшилъ ему хвалами неумѣренными и надѣялся, что соединеніе Церквей будетъ первымъ изъ его дѣлъ безсмерпныхъ; писалъ: „Изображеніе лица швоего уже въ рукахъ Св. Ошца, исполненнаго къ тебѣ любви и дружеспва. Не медли изъявишь свою благодарносшь Главѣ вѣрныхъ... и прими ошь меня дары духовные: образъ сильнаго Воеводы, Коего содѣйсшвіемъ шы побѣдилъ и царсшвуешь; чепки молишвенныя и Библию Латинскую, да услаждаешься ея чпеніемъ, и да будешь вшорымъ Давидомъ.“ Скоро прибылъ въ Москву и чиновникъ Римскій (420), Графъ Александръ Рангони (племянникъ Нунція) съ Апостольскимъ благословеніемъ и съ поздравительною грамошою ошь преем-

ника Клименшова, неперфильваго въ желаніи видѣшь себя Главою нашей Церкви; но Самозванецъ въ учивомъ опившѣ, хваляся чудесною къ нему благосшію Божіею, испребившею злодѣя, *отцеубійцу* его, не сказалъ ни слова о соединеніи Церквей: говорилъ шолько о великодушномъ своемъ намѣреніи жишь не въ праздноспи, но вмѣспѣ съ Императоромъ ишши на Султана, чшобы спѣрешъ Державу невѣрныхъ съ лица земли, убѣждая Павла V не допускашь Рудольфа до мира съ Турками: для чего хощѣлъ опсправить въ Авспрїю и собспвеннаго Посла. Лжедимитрій писалъ и вшорично къ Папѣ, обѣщая достпавить безопаснсть его Миссіонаріямъ на пути ихъ чрезъ Россію въ Персію и *быть вѣрнымъ въ исполненіи даннаго ему слова*; посылалъ и самъ Іезуита Андрея Лавицкаго въ Римъ, но, кажешся, болѣе для государспвеннаго, нежели Церковнаго дѣла: для переговоровъ о войнѣ Турецкой, кошорую онъ дѣйспвительнъ замышлялъ, пѣвнясь въ воображеніи ея славою и пользою. Надменный счащіемъ, рожденный смѣлымъ и съ любовію къ опасностямъ, Самозванецъ въ круженіи легкой головы своей уже не былъ доволенъ Государспвомъ Московскимъ: хощѣлъ завоеваній и Державъ новыхъ (421)! Сія ревностъ еще сильнѣе воспыкала въ немъ опъ донесенія Воеводъ Терскихъ, чшо ихъ Спрѣльцы и Козаки одер-

Г. 1605. жали верхъ въ сшибкѣ съ Турками, и что нѣкопорые данники Султанскіе въ Дагестанѣ присягнули Россіи (422). Издавна проповѣдуя въ Европѣ необходимоспъ всеобщаго возстанія Державъ Христіанскихъ на Опшоманскую, могъ ли Римъ не одобришь намѣренія Лжедимириева? Папа славиль Царя - Героя, совѣщупа ему шолько начашъ съ ближайшаго: съ Тавриды, чшобы испребленіемъ гнѣзда злодѣйскаго, споль бѣдоноснаго для Россіи и Польши, *отрѣзать крылья и правую руку у Султана въ войнѣ съ Имперашоромъ*; однакожь имѣль причину не довѣряшь ревности Самозванца къ Лапинской Церкви, видя, какъ онъ въ письмахъ своихъ избѣгаешъ всякаго яснаго слова о Законѣ. Кажешся, чшо Самозванецъ охладѣль въ усердіи сдѣлашь Россіянъ Папистами: ибо, не взирая на свойшвенную ему безразсудноспъ, усмошрѣль опасноспъ сего нелѣпаго замысла, и едва ли бы рѣшилсѣ пріспушпшь къ исполненію онаго, если бы и долѣ царшвоваль.

Скоро увидѣль и главный благодѣшелъ Лжедимириевъ, Сигизмундъ лукавый, чшо счастье и прѣсполь измѣнили шого, кшо еще недавно въ воспоргѣ лобызаль его руку, безмолвшвоваль и вздыхаль предъ нимъ, какъ рабъ униженный (423). Бывъ непосредшвеннымъ виновникомъ успѣховъ Самозванца —

оказавъ бродягѣ честь сына Царскаго, давъ ему деньги, воиновъ, и шѣмъ склонивъ народъ Съверскій вѣришь обману — Сигизмундъ весьма еспешивенно ждалъ благодарности, и чрезъ Секретаря своего, Госѣвскаго, привѣшпвуя новаго Царя (424), нескромно требовавь, чшобы Лжедимитрій выдавь ему Шведскихъ Пословъ, если они будутъ въ Москву ошь *мятежника* Карла. Госѣвскій, бесѣдуя съ Царемъ наединѣ, объявилъ за шайну, чшо Король въспревоженъ молвою удивительною. „Недавно“ (говорилъ сей чиновникъ) „выѣхаль къ намъ изъ Россіи одинъ Приказный, кошорый увѣряешъ, чшо Борисъ живъ: усшрашенный швоими побѣдами, и слѣдуя насшавленію волхвовъ, онъ усшупилъ Державу сыну, юному Феодору, пришворился мершвымъ, и велѣвъ шоржеспвенно, вмѣсто себя, шоронилъ другаго человекъ, опоеннаго ядомъ; а самъ, взявъ множеспво золоша, съ вѣдомой Царицы и Семена Годунова бѣжалъ въ Англію, называясь купцемъ. Поручивъ надежнымъ людямъ развѣдашь въ Лондонъ, дѣйспшительно ли укрываешся шамъ опасный злодѣй швой, Сигизмундъ, какъ испинный другъ, счелъ за нужное предосперечь шебя, и думая, чшо вѣрность Россіанъ еще сомнишельна, далъ указъ нашимъ Лишовскимъ Воеводамъ бышь въ гошовности для швоей зашщипы.“ Сія сказка не испугала Лжеди-

Слухъ, чшо
Борисъ Го-
дуновъ
живъ.

Г. 1605.

мишрїя: онъ благодарилъ Короля, но опвѣщивоваль, что „въ смерти Борисовой не сомнѣвается; что гошовъ бытъ недругомъ мяшежнику Шведскому, но прежде хочешь удосповѣришься въ искренней дружбѣ Сигизмунда, копорый, вопреки ласковымъ словамъ, уменьшаетъ данное ему Богомъ достоинство“ — ибо Сигизмундъ въ письмѣ своемъ назвалъ его Господаремъ и Великимъ Княземъ, а не *Царемъ*: Самозванецъ же хотѣлъ не только сего титула, но и новаго, пышнѣйшаго: вздумалъ именовать себя *Цесаремъ*, и даже *непобѣдимымъ*, мечтая о своихъ будущихъ побѣдахъ (4²⁵)! Узнавъ о шакомъ гордомъ пребываніи, Сигизмундъ изъявилъ досаду, и Вельможные Паны упрекали недавняго бродягу смѣшнымъ высокоуміемъ, злою неблагодарностію; а Лжедимишрїй писалъ въ Варшаву, что онъ не забылъ добрыхъ услугъ Сигизмундовыхъ, что ищетъ его какъ брата, какъ опца; желаетъ утвердить съ нимъ союзъ, но не преспанетъ требовать Цесарскаго титула, хотя и не мыслишь грозить ему за то войною (4²⁶). Люди благоразумные, особенно Мнишекъ и Нунцій Папскій, щещно доказывали Самозванцу, что Король называетъ его такъ, какъ Государи Польскіе всегда называли Государей Московскихъ, и что Сигизмунду не лзя переимѣнить сего обыкновенія безъ согласія Чиновъ Республики. Другіе же, не ме-

Титулъ
Цесаря.

нѣе благоразумные люди думали, что Респу- Г. 1605.
блика не должна ссориться за пустое имя съ
хваспливымъ другомъ, кошорый можешь бышь
ей орудиемъ для усмиренія Шведовъ; но Пань
не хотѣли слышать о новомъ шишуль, и Вое-
вода Познанскій сказалъ въ гнѣвъ одному чи-
новнику Россійскому (427): „Богъ не любитъ
„гордыхъ, и непобѣдимому Царю вашему не
„усидѣшь на тронѣ.“ — Сей жаркій споръ не
мѣшалъ однакожь успѣху въ дѣлѣ свашов-
ства.

1 Ноября (428) Великій Посолъ Царскій,
Аванасій Власевъ, со многочисленною благо-
родною дружиною прѣвхалъ въ Краковъ и былъ
представленъ Сигизмунду: говорилъ сперва
о счастливомъ воцареніи Иоаннова сына, о
славѣ низвергнушь Державу Опшоманскую,
завоевашъ Грецію, Иерусалимъ, Виодеемъ и Ви-
ванію, а послѣ о намѣреніи Димитрія раздѣ-
лить прешполь съ Мариною, изъ благодарно-
сти за важныя услуги, оказанныя ему, во дни
его несгоды и печали, знаменитымъ ея роди-
телемъ (429). 12 Ноября, въ присущствіи Си-
гизмунда, сына его Владислава и сестры, Швед-
ской Королевы Анны, совершилось шор-
жешпвенное обрученіе (воспѣное въ стихахъ Обрученіе.
Пиндарическихъ (430) Іезуишомъ Гроховскимъ).
Марина, съ короною на головѣ, въ бѣлой
одеждѣ, унизанной каменьями драгоцѣнными,
Т. XI. 16

Г. 1605. блиспала равно и красошою и пышноспію. Именемъ Мнишка сказавъ Власьеву (кошорый заступаль мѣспо жениха), что ошецъ благо-словляеть дочь на бракъ и Царспво, Лишовскій Канцлеръ Сапѣга говориль длинную рѣчь, шакже и Панъ Ленчицкій и Кардиналь, Епископъ Краковскій, славя „досшоинспва, вос-„пишаніе и знашный родъ Марины, *вольной* „*Дворянки Государства вольнаго*, — чесп-„носпъ Димитрія въ исполненіи даннаго имъ „обѣща, счаспие Россіи имѣшь законнаго, оше-„чеспвеннаго Въиценосца, вмѣспо иноземнаго „или похишишеля, и видѣшь искреннюю друж-„бу между Сигизмундомъ и Царемъ, кошорый „безъ сомнѣнія не будеспъ примѣромъ небла-„годарноспи, зная, чѣмъ обязанъ Королю и „Королевспву Польскому.“ Кардиналь и знаш-нѣйшіе духовные сановники пѣли молишву: *veni Creator: всѣ преклонили колѣна; но Власьевъ спюль — и едва не произвелъ смѣха, на во-просъ Епископа: „не обрученъ ли Димитрій „съ другою невѣсною?“ ошвѣшшвуя: а мнѣ какъ знать? того у меня нѣтъ въ наказѣ (431).* Мѣняясь перспнями, онъ вынулъ Царскій изъ ящика, съ однимъ большимъ алмазомъ, и вручилъ Кардиналу; а самъ не хощѣль голою рукою взяшь невѣспина перспня. По совершениі священныхъ обрядовъ былъ великолѣпный споль у Воеводы Сендомирскаго, и Марина сидѣла подѣ Короля, принимая ошѣ

Россійскихъ чиновниковъ дары своего жениха: Г. 1603. богашый образъ Св. Троицы, благословеніе Царицы - Инокіини Марѣы; перо изъ рубиновъ; чашу гіациншовую; золошой корабль, осыпанный многими драгоцѣнными каменьями; золошаго быка, пеликана и павлина; какія-шо удивительныя часы съ флейшами и шрубами; слишкомъ шри пуда жемчугу, 640 рѣдкихъ соболей, кипы бархашовъ, парчей, шпофовъ, ашласовъ (432), и проч. и проч. Между шѣмъ Власевъ, желая бышь почпишельнымъ, не хошѣлъ садиться за споль съ Мариною, ни нишь, ни ѡспъ, и худо разумѣя, что онъ предшавляетъ лице Димитрія, билъ челомъ въ землю, когда Сигизмундъ и семейство его шли за здоровье Царя и Царицы: уже такъ именовали невѣсту обрученную. Послѣ обѣда, Король, Владиславъ и Шведская Принцесса Анна панцовали съ Мариною; а Власевъ уклонился опъ сей чеспи, говоря: „дерзнули ко-„снущся Ея Величества!“ Наконецъ, прощаясь съ Сигизмундомъ, Марина упала къ ногамъ его и плакала опъ умиленія, къ не-удовольствию Посла, копорый видѣлъ въ шомъ униженіе для будущей супруги Московскаго Вънценосца; но ему опшѣшсывовали, что Сигизмундъ Государь ея, ибо она еще въ Краковѣ. Поднявъ Марину съ ласкою, Король сказалъ ей: „Чудесно возвышенная Богомъ, „не забудь, чѣмъ ты обязана спранъ своего

Г. 1605. „рожденія и воспитанія, — спранъ, гдѣ оспа-
 „вляешь ближнихъ, и гдѣ нашло тебя счастье
 „необыкновенное. Пишай въ супругъ друже-
 „ство къ намъ и благодарность за сдѣланное
 „для него мною и своимъ ошцемъ. Имѣй
 „спрашъ Божій въ сердцѣ, чши родителей и
 „не измѣняй обычаямъ Польскимъ.“ Снявъ
 съ себя шапку, онъ перекрестилъ Марину,
 собственными руками опдалъ Послу и доз-
 волилъ Воеводѣ Сендомирскому ѡхашъ съ нею
 въ Россію; а Власевъ, немедленно опправивъ
 къ Самозванцу перспенъ невѣсны и живо-
 писное изображеніе лица ея, жилъ еще нѣ-
 сколько дней въ Краковѣ, чшобы праздни-
 вать Сигизмундово бракосочетаніе съ Ав-
 стрійскою Эрцгерцогинею, и (8 Декабря) вы-
 ѡхалъ въ Слонимъ, ожидавъ тамъ Мнишка и
 Марины на пуши ихъ въ Россію (433); но
 ждалъ долго.

Пожертвовавъ Самозванцу значною ча-
 стію своего богатства, Воевода Сендомир-
 скій не былъ доволенъ одними дарами: пребы-
 вавъ онъ него денегъ, чшобы расшашнись
 съ заимодавцами, и не хотѣлъ безъ того вы-
 ѡхашъ изъ Кракова (434); скучалъ, досадовалъ
 и превожился худою молвою о будущемъ
 зяшъ. Въ Краковѣ знали, чшо дѣдалось въ
 Москвѣ; знали о негодованіи Россіянъ, и мно-
 гіе не вѣрили ни Царскому происхожденію

Слухи о
 Самозванцѣ
 въ Польшѣ.

Лжедимишрїя, ни долговременности его счастья; говорили о шомъ всенародно, предосперегали Короля и Мнишка. Сама Царица-Инокія Марѳа, какъ увѣряюшь, тайно велѣла чрезъ одного Шведа объявишь Сигизмунду, что мнимый Димишрїй не естъ сынъ ея (435). Даже и чиновники Россійскіе, присылаемые гонцами въ Польшу, шепсали на ухо любопытнымъ о Царѣ незаконномъ, и предсказывали неминуемый скорый ему конецъ. Но Сигизмундъ и Мнишекъ не вѣрили такимъ рѣчамъ или показывали, что не вѣряюшь, желая приписывать ихъ единственно внушениямъ тайныхъ злодѣевъ Царя, друзей Годунова и Шуйскаго. Во всякомъ случаѣ уже не время было думать о разрывѣ съ нѣмъ, кто звалъ на прешоль Марину и чеснцо вознаграждалъ опца ея за всѣ его убытки: ибо, наконецъ (въ Генварѣ 1606), Секретарь *Лиз* Бучинскій привезъ изъ Москвы 200 тысячъ злыхъ Мнишку, сверхъ ста тысячъ, опцанныхъ Лжедимишрїемъ Сигизмунду въ уплату суммы, копорую занялъ у него Воевода Сендомирскій на ополченіе 1604 года (436). Разсшрита изъяслялъ неперпѣніе видѣшь невѣсту; но опецъ ея, занимаясь пышными сборами, еще долго жилъ въ Галиціи, и выѣхаль, съ шолпою своихъ ближнихъ, уже въ распушцу, пакъ, что нѣкопорые изъ нихъ опъ худой дороги возвратились (437), — къ ихъ

Г. 1605.

Г. 1606.
Лжедимишрїй платишь долги Мнишкови.

Г. 1606. счастію: ибо въ Москвѣ уже все изгошенилось къ спрашному дѣйствію народной месши.

Приспешіи въ Москвѣ.

Оградивъ себя иноземными пѣдохрани-пелями, и видя пишину въ споліцѣ, уклончивость, низость при Дворѣ, Лжедимипрій совершенно успокоился; вѣрилъ какому - по предсказанію, что ему власшвовалъ 34 года (438), и пировалъ съ Боярами на ихъ свадьбахъ (439), дозволивъ имъ свободно выбирать себѣ невѣсть и женился: чего не было въ царшвованіе Годунова, и чѣмъ воспользовался, хотя уже и не въ молодыхъ лѣтахъ, знашійшій Вельможа Князь Мспиславскій, за коего Самозванецъ выдалъ двоюродную сестру Царицы - Инокини Марѣы. Казалось, что и Москва искренно веселилась съ Царемъ: никогда не бывало въ ней сполько пировъ и шума; никогда не видали сполько денегъ въ обращеніи: ибо Нѣмцы, Ляхи, Козаки, сподвижники Лжедимипрія, ошъ щедрошъ его сыпали золошомъ (440), къ немалой выгодѣ Московскаго купечества, и хвасшаясь богашшвомъ, по словамъ Лѣпописца, не сполько ѣли, цили, но и въ баняхъ мылись изъ серебряныхъ сосудовъ. Въ сіи веселые дни Самозванецъ, расположенный къ дѣйствіямъ милосши, просшилъ Шуйскихъ, чрезъ шесть мѣсяцевъ ссылки (441): возвратилъ имъ богашшво и знашность, въ удовольствіе ихъ мно-

Возвращеніе Шуйскихъ.

гочисленныхъ друзей, которые умѣли хитро
ослѣпить его прелестію шакого великодушія,
и, вѣроятно, уже не безъ намѣренія, гибель-
наго для Лжецаря. Всѣми уважаемый какъ пер-
воспеленный мужъ государственный и по-
шомокъ Рюриковъ, Василій Шуйскій былъ
тогда идоломъ народа, прославивъ себя не-
успрашимою твердоспію въ обличеніи Само-
званца: пышки и плаха дали ему, въ глазахъ
Россіянъ, блистательный вѣнецъ Героя - му-
ченика, и никто изъ Бояръ не могъ, въ слу-
чаѣ народнаго движенія, имѣть сколько вла-
сти надъ умами, какъ сей Князь, равно че-
стоплюбивый, лукавый и смѣлый. Давъ на себя
письменное обязательство въ вѣрности Лже-
димитрію (442), онъ возвратился въ столицу,
по видимому инымъ человекомъ: казался усерд-
нѣйшимъ его слугою, и снискалъ въ немъ осо-
бенную довѣренность, вопреки мнѣнію нѣко-
торыхъ ближнихъ людей Самозванца, кото-
рые говорили, что можно изъ милосердія,
иногда одобряемаго Полипикою, не казнить
измѣнника и клятвопреступника, но безраз-
судно вѣрять его новой клятвѣ; что Шуй-
скій, не выдавъ опъ Димитрія ничего кромѣ
благовolenія, замышлялъ его гибель, а пре-
шерпѣвъ опъ него безчестіе, муки, ужась
смерщи, конечно не исполнился любви къ
своему карашелю, хотя и правосудному: испол-
нился, вѣроятно, злобы и мести, скрываетъ

Г. 1606. мыхъ подѣ личиною раскаянїя. Они говорили испину: Шуйскій возвратился съ пѣмъ, чшобы погибнуть или погубить Лжедимишрїя. Но легкоумнѣй, гордый Самозванецъ, хваляся еще не сколько благоспїю, сколько безстрашіемъ, ошвѣспцовалъ, чшо находя искреннее удовольствїе въ милоспїи, любить прощать совершенно, не вполовину, и безъ грѣха не можешь чего нибудь спрашиться, бывъ ошъ самой колыбели чудесно и явно хранимъ Богомъ (443). Онъ хощель, чшобы Князь Василїй, подобно Мспиславскому, избралъ себѣ знанную невѣсту: Шуйскій выбралъ Княжну Буйносову Росповскую, свойспвенницу Нагихъ, и долженъ былъ женишься чрезъ нѣсколько дней послѣ Царской свадьбы — однимъ словомъ, бывъ угодникомъ Иоанновымъ и Борисовымъ, обворожилъ Разспригу нехипраго, сдѣлался его совѣшникомъ, и не для шого, чшобы совѣшовашь ему доброе!

Лжедимишрїй дѣйспвовалъ, какъ и прежде: вѣспрено и безразсудно; шо желалъ снискашь любовь Россїанъ, шо умышленно оскорблялъ ихъ. Современники рассказываютъ слѣдующее происшествїе: „Онъ велѣлъ сдѣлашь зимою ледяную крѣпость, близъ Вяземы, верспахъ въ шридцати ошъ Москвы, и повѣхалъ шуда съ своими пѣлохранишелями, съ конною дружиною Ляховъ, съ Боярами и лучшимъ воинскимъ

Дворянствомъ. Россіянамъ надлежало защищать городокъ, а Нѣмцамъ взять его прислупомъ: шѣмъ и другимъ, вмѣсто оружія, дали снѣжные комы. Начался бой, и Самозванецъ, предводительствуя Нѣмцами, первый ворвался въ крѣпость; поржесивовалъ побѣду; говорилъ: *такъ возьму Азовъ* — и хопѣлъ новаго прислупа. Но многіе изъ Россіянъ обливались кровію: ибо Нѣмцы, во время схватки, бросая въ нихъ снѣгомъ, бросали и каменьями. Сія худая шушка, оставленная Царемъ безъ наказанія и даже безъ выговора, споль озлобила Россіянъ, чпо Лжедимипрій, опасаясь дѣйствительной сѣчи между ими (444), шѣлохранишелями и Ляхами, спѣшилъ развеспи ихъ и возвратишья въ Москву. " Ненависть къ иноземцамъ, падая и на приспращнаго къ нимъ Царя, ежедневно усиливалась въ народѣ ошъ ихъ дерзоспи: на примѣръ, съ дозволенія Лжедимипріева имѣя свободный входъ въ наши церкви, они безчинно гремѣли шамъ оружіемъ; какъ бы гошовясь къ бишѣвъ; опирались, ложились на гробы Свяшыхъ. Не менѣ жаловались Москвишяне и на Козаковъ, сподвижниковъ Разспригиныхъ: величаясь своею услугою, сіи люди грубые оказывали къ нимъ презрѣніе и называли ихъ въ ругашельспво Жидами (445); суда не было. — Но самымъ злѣйшимъ врагомъ Лжедимипрія сдѣлалось Духовенство. Какъ бы желая унизишья санъ Мона-

Г. 1606. шесшва, онъ срамилъ Иноковъ, въ случаѣ ихъ гражданскихъ пресшупленій, безчешною шорговою казнію; занималь деньги въ богащыхъ Обищеляхъ, и не думаль плащипъ сихъ долговъ значищельныхъ; наконецъ велѣль предсшавипъ себѣ описъ имѣнію и всѣмъ доходамъ монащпырей, изъявивъ мысль ошавипъ имъ шолько необходимое для умѣреннаго содержанія Спарцевъ, а все прочее взящъ на жалованье войску (446): шо ещъ, смѣлый бродяга, бурео кинушый на пресшоль шашкій, и новою бурео угрожаемый, кошѣль прямо, необиновенно соверщипъ дѣло, на кошорое не ошважились Государи законные, Іоанны III и IV, въ шипинѣ безспорнаго влащпованія и повиновенія неограниченнаго! — Дѣло менѣе важное, но не менѣе безразсудное шакже возбудило негодование Бѣлаго Московскаго Духовеншва: Лжедимишрій выгналь всѣхъ Арбащскихъ и Чершольскихъ Священиковъ изъ ихъ домовъ, чшобы помѣщипъ шамъ своихъ иноземныхъ шѣлохранищелей, кошорые жили большею частію въ слободѣ Нѣмецкой, слишкормъ далеко ошъ Кремля. Пасшыри душъ, въ храмахъ шоржешшвенно молящъ за мнимаго Димишрія, шайно кляли въ немъ врага своего, и шещпали прихожанамъ о Самозванцѣ, гонищель Церкви и благопріащель всѣхъ ересей: ибо онъ, дозволивъ Іезуишамъ служищъ Лащинскую Обѣдню въ Кремль, дозволиль и Люшеранскимъ

Пашорамъ говоришь тамъ проповѣди, чтобы
его шѣлохранишели не имѣли шруда ѣздинь
для моленія въ ошдаленную Нѣмецкую слобо-
ду (447). Г. 1606.

Въ сіе время явленіе новаго Самозванца
шакже повредило Разспригѣ въ общемъ мнѣ-
ніи. Завидуя успѣху и чеспи Донцевъ, ихъ
братья, Козаки Волжскіе и Терскіе, назвали
одного изъ своихъ шоварищей, молодаго Коза-
ка Илейку, сыномъ Государя Феодора Іоанно-
вича, Пешромъ, и выдумали сказку, что Ири-
на въ 1592 году разрѣшилась ошъ бремени
симъ Царевичемъ, коего власшлюбивый Бо-
рисъ умѣлъ скрышь и подмѣнилъ дѣвочкою
(Феодосією). Ихъ собралосъ 4000, къ ужасу
душешеспвенниковъ, особенно людей шорго-
выхъ: ибо сіи мяшежники, сказывая, что
идушь въ Москву съ Царемъ, грабиди всѣхъ
купцевъ на Волгѣ, между Аспраханью и Ка-
занью, шакъ, что добычу ихъ цѣнили въ 300
штысячъ рублей (448); а Лжедимитрій не мѣ-
шалъ имъ злодѣйшвовашъ; и писалъ къ мни-
мому Пешру — вѣрояшно, желая заманишь его
въ сѣши — что если онъ испинный сынъ
Феодоровъ, шо спѣшилъ бы въ сполицу, гдѣ
будешъ приняшь съ чеспцію. Никшо не вѣрилъ
новому обманщику; но многіе еще болѣе увѣ-
рились въ самозванствѣ Разсприги, изьясня
одну басню другою; многіе даже думали, что

Самозва-
нцѣ
Пешръ.

Г. 1606. оба Самозванца въ тайномъ согласіи; что Лжепетръ есть орудіе Лжедимирія; что послѣдній великъ Козакамъ грабитъ купцевъ для обогащенія казны своей (449), и ждесть ихъ въ Москву, какъ новыхъ ревностныхъ союзниковъ, для безопаснѣйшаго тиранства надъ Россіянами, ему ненавистными. Илейка дѣйствительно, какъ пишуть, хотѣлъ воспользоваться ласковымъ приглашеніемъ Разсприги и шелъ къ Москвѣ, но узналъ въ Свіяжскѣ, что мнимаго дяди его уже не спало (450).

Начало за-
говора.

По всѣмъ извѣстіямъ, возвращеніе Князя Василія Шуйскаго было началомъ великаго заговора и рѣшило судьбу Лжедимирія, кошорый изгошовилъ легкій успѣхъ онаго, досаждая Боярамъ, Духовенству и народу, презирая Вѣру и добродѣтель. Можесть бысть, слѣдуя инымъ, лучшимъ правиламъ, онъ удержался бы на пронѣ и вопреки явнымъ уликамъ въ самозванствѣ; можесть бысть, оспорожнѣйше изъ Бояръ не захошѣли бы свергнушь Властителя хоня и незаконнаго, но благоразумнаго, чпобы не предашь опечесства въ жертву безначалію. Такъ, вѣрояшно, думали многіе въ первые дни Разспригина царствованія: вѣдая, кпо онъ, надѣялись по крайней мѣрѣ, что сей человекъ удивительный, одаренный нѣкошорыми блестящими свойствами, заслужишь счастье дѣлами доспохвальными;

увидѣли безуміе — и возспали на обманщика: Г. 1606. ибо Москва, какъ пишушь, уже не сомнѣвалась тогда въ единствѣ Опрепьева и Лжедимишрія (451). Любопышно знаешь, что самые ближніе люди Разспригины не скрывали испи- ны другъ ошъ друга; самъ несчастный Басмановъ въ бесѣдѣ искренней съ двумя Нѣмцами, преданными Лжедимишрію, сказалъ имъ: „вы имѣете въ немъ ошца и благоденствуете въ Россіи: молишесь о здравіи его вмѣстѣ со мною. Хошя онъ и не съиъ Іоанновъ, но Государь нашъ: ибо мы присягали ему, и „лучшаго найши не можемъ“ (452). Такъ Басмановъ оправдывалъ свое усердіе къ Самозванцу. Другіе же судили, что присяга, данная въ заблужденіи или въ спрахѣ, не ешть испинная: сію мысль еще не давно внушали народу друзья Лжедимишріевы, склоняя его измѣнишь юному Феодору (453); сею же мыслью успокоивалъ и Шуйскій Россіанъ добросовѣспныхъ, чшобы низвергнушь бродягу. Надлежало опкрышься множеству людей разнаго званія, имѣшь сообщниковъ въ Синклишѣ, Духовенствѣ, войскѣ, гражданствѣ. Шуйскій уже испышалъ опасность кововъ, лежавъ на плахѣ ошъ нескромности своихъ клевершовъ; но съ шого времени общая ненависть ко Лжедимишрію созрѣла и ручалась за вѣрнѣйшее храненіе шайны. По крайней мѣрѣ не нашлося предашелей - извѣшниковъ — и Шуй-

Г. 1606. скій умѣль, въ глазахъ Самозванца, ежедневно съ нимъ веселясь и пируя, соспавивъ заговоръ, коего нишь шла ошь Царской Думы чрезъ всѣ степеннн государственныя до народа Московскаго, пакъ, чшо и многіе изъ ближнихъ людей Ошрепьева, выведенные изъ шерпѣннн его упрямствомъ въ неблагоразуміи, приспали къ сему кову. Распускали слухи зловредные для Самозванца, испинные и ложные: говорили, чшо онь, пылая жаждою кровопроліпнн безумнаго, въ одно время грознпш войною Европѣ и Азіи. Ажеднмнпрнй несомношншельно думаль воевалъ съ Султаномъ, назначиль для шого Посольствво къ Шаху Аббасу (454), чшобы пріобрѣспн въ немъ важнаго сподвнжннка, и велѣль дружинамъ Двшеп Боярскнхъ ишпнн въ Елецъ, опшправнв шуда множеспво пушекъ; грозиль и Швеціи; напнсалъ къ Карлу: „Всѣхъ сосѣдспвенныхъ „Государей увѣдомнв о своемъ воцареннн, „увѣдомляю шебя едннспвенно о моемъ дру„жеспвѣ съ законнымъ Королемъ Шведскимъ, „Снглзмундомъ, шребуя, чшобы шы возвра„шнль ему Державную власпш, похнщенную шо„бою вѣроломно, вопреки усшаву Божеспвен„ному, Еспеспвенному и Народному Праву— „нлн вооружншь на себя могущеспвенную „Россію. Усовѣспнсь н размыслн о печаль„номъ жребнн Борнса Годунова: пакъ Все„вышннй казнншь похншншпелей — казннпш

Посоль-
ство къ
Шаху.

Собраніе
войска въ
Елецъ.
Письмо къ
Шведскому
Королю.

„и шебя“ (456). Увѣрили еще, что Лжедими- Г. 1606. }
 митрій вызываетъ Хана опустошая южныя
 владѣнія Россіи, и желая привести его въ бѣ-
 шенство, послалъ къ нему въ даръ шубу изъ
 свиныхъ кожъ (456): басня опровергаемая со-
 временными государственнымъ бумагами, въ
 коихъ упоминается о мирныхъ, дружествен- Сношенія
 ныхъ сношеніяхъ Лжедимитрія съ Казы - Ги- съ Ханомъ.
 реемъ и дарахъ обыкновенныхъ. Говорили
 справедливѣе о намѣреніи или обѣщаніи Само- Толки о за-
 званца предати нашу Церковь Папѣ и знаш- мыслахъ
 ную часть Россіи Липшъ: о чемъ сказывалъ Лжедими-
 Боярамъ Дворянинъ Золошой - Квашнинъ, бѣ- шрія.
 леецъ Иоаннова времени, копорый долго жилъ
 въ Польшѣ (457). Говорили, что Разсприга
 ждетъ только Воеводы Сендомирскаго съ но-
 выми шайками Ляховъ для исполненія своихъ
 умысловъ, гибельныхъ для опечесыва. Уже
 начальники заговора хопѣли - было присту-
 пили къ дѣлу (458); но опложили ударъ до
 свадьбы Лжедимитріевой, для шого ли, какъ
 пишущъ, чтобы съ невѣстою и съ ея ближ-
 ними возвратились въ Москву древнія Цар-
 скія сокровища, раздаренныя имъ щедростію
 Самозванца, или для шого, чтобы онъ имѣлъ
 время и способъ еще болѣе озлобить Рос-
 сіянъ новыми беззаконіями, предвидѣнными
 Шуйскимъ и друзьями его?

Между шѣмъ два или три случая, не бу-

Г. 1606. дучи въ связи съ заговоромъ, могли попрево-
 жишь Самозванца. Ему донесли, что нѣкопоре
 рые Спрѣльцы всенародно злословяшь его,
 какъ врага Вѣры (459): онъ призвавъ всѣхъ
 Московскихъ Спрѣльцевъ съ Головою Григо-
 ріемъ Микулинымъ, объявилъ имъ дерзость
 ихъ поварищей и прѣбывалъ, чшобы вѣрные
 воины судили измѣнниковъ: Микулинъ обна-
 жилъ мечъ, и хулишеди Лжецаря, не изъясняя
 ни раскаянія, ни страха, были изсѣчены въ
 куски своими брашьями: за что Самозванецъ
 пожаловалъ Микулина, какъ усерднаго слугу,
 въ Дворяне Думные, а народъ возненавидѣлъ,
 какъ убійцу великодушныхъ спрадалцевъ. Та-
 кимъ же мученикомъ хощѣлъ бышь и Дьякъ
 Тимошей Осиповъ: пылая ревностію изобли-
 чивъ Разспригу, онъ нѣсколько дней говѣлъ
 дома, приобщился Свяшыхъ Таинъ, и шор-
 жесивенно, въ палашахъ Царскихъ, предъ всѣ-
 ми Боярами, назвалъ его *Гришкою Отрепъ-*
евымъ, работъ грѣха, еретикомъ (460). Всѣ
 изумились, и самъ Лжедимишрій безмолвспво-
 валь въ смяшеніи: опомнился и велѣлъ умер-
 шивши сего въ Испоріи незабвеннаго мужа,
 кошорый своею кровію, вмѣстѣ съ немногими
 другими, искупалъ Россіянъ ошъ сшыда пови-
 новашься бродягѣ. Пишущъ, что и Спрѣльцы
 и Дьякъ Осиповъ, прежде ихъ убіенія, были до-
 пращиваемы Басмановымъ, но никого не ого-
 ворили въ единомысліи съ ними. Не менѣе без-

Казнь
 Спрѣльцевъ
 и Дьяка
 Осипова.

спрашнымъ оказалъ себя и знаменитый слѣпецъ, пакъ называемый Царь Симеонъ: будущи ревностнымъ Христианиномъ, и слыша, что Лжедимишрїй склоняется къ Лапинской Вѣрѣ, онъ презрѣлъ его милость и ласки, всенародно изъявлялъ негодование, убѣждалъ истинныхъ сыновъ Церкви умереть за ея святыя утѣхи: Симеона, обвиняемаго въ неблагодарности, удалили въ монастырь Соловецкій и поспригли (461). Тогда же чиновникъ извѣстный способностями ума и гибкостью нрава, бывъ въ равной довѣренности у Бориса и Самозванца, Думный Дворянинъ Михайло Тапищевъ, вдругъ заслужилъ опалу смѣлостью, въ немъ совсѣмъ необыкновенною. Однажды, за споломъ Царскимъ, Князь Василій Шуйскій, видя блюдо пеляшины, въ первый разъ сказалъ Лжедимишрїю, что не должно подчивать Россіянъ яствами, для нихъ гнусными; а Тапищевъ, приспавъ къ Шуйскому, началъ говорить споль невѣжливо и дерзко, что его вывели изъ дворца и хотѣли сослать на Вяшку (462); но Басмановъ чрезъ двѣ недѣли исходатайствовалъ ему прощенье (себѣ на гибель, какъ увидимъ). Сей случай возбудилъ подозрѣніе въ нѣкопорохъ ближнихъ людяхъ Опрепьева и въ немъ самомъ: думали, что Шуйскій завелъ сей разговоръ съ умысломъ, и что Тапищевъ не даромъ измѣнилъ своему навыку; что они, зная

Г. 1606.
Опала Царя Симеона и Тапищева.

Г. 1606. вспылчивость Лжедимишрїя, хотѣли вырвать изъ него какое нибудь слово нескромное и во вредъ ему разгласишь о томъ въ городъ; что у нихъ должно бытъ намѣреніе дальновидное и злое. Къ счастью, Лжедимишрїй, по нраву и правиламъ неопасливый, скоро оставилъ сію безпокойную мысль, видя вокругъ себя лица веселыя, всѣ знаки усердія и преданности, особенно въ Шуйскомъ, и всего болѣе думая тогда о великолѣпномъ приѣмѣ Марины.

Путешествіе Воеводы Сендомирскаго съ Мариною.

Но Воевода Сендомирскій какъ долго не прогался съ мѣста, шакъ медленно и путешествовалъ; вездѣ оспанавливался, пировалъ, къ досадѣ своего провожашаго, Аванасія Власьева, и еще изъ Минска писалъ въ Москву, что ему не лзя выѣхать изъ Липовскихъ владѣній, пока Царь не заплашишь Королю *всего долга*; что грубость излишно ревностнаго слуги Власьева, нудящаго ихъ *не ѣхать, а летѣть въ Россію*, нестерпима для него, вѣнхаго старца, и для нѣжной Марины. Самозванецъ не жалѣлъ денегъ: обязался удовлетворить всѣмъ пребываніямъ Сигизмундовымъ, прислалъ 5000 червонцевъ въ даръ невестѣ, и сверхъ того 5000 рублей и 13,000 шалеровъ на ея путешествіе до предѣловъ Россіи (463); но изъявилъ неудовольствіе. „Вижу,“ писалъ онъ къ Мнишку, „что

„вы едва ли и весною достигнете нашей
 „сполицы, гдѣ можете не найти меня: ибо
 „я намѣренъ встрѣтись льшо въ станѣ моего
 „войска, и буду въ полѣ до зимы. Бояре, вы-
 „сланные ждашь васъ на рубежѣ, испрашили
 „въ сей голодной спранѣ всѣ свои запасы и
 „должны будутъ возвратиться, къ спыду и
 „поношенію Царскаго имени.“ Мишкекъ въ
 досадѣ хотѣлъ ѡхаль назадъ; однакожь, изви-
 нивъ колкія выраженія будущаго злѣя не-
 шерпнѣемъ его спрасшной любви, 8 Апрѣля
 въѣхалъ въ Россію.

Пипгуть, что Марина, оспаля навѣки
 опечесиво, неушѣнно плакала въ горесныхъ
 предувспивяхъ, и что Власевъ не могъ
 успокомь ее велерѣчивымъ изображеніемъ ея
 славы (464). Воевода Сендомирскій желалъ бле-
 скульш пышноспію: съ нимъ было родспвен-
 никовъ, пріапелей и слугъ не менѣ двухъ
 тысячъ, и сполько же лошадей. Марина ѡхала
 между рядами конницы и пѣхоцы. Мишкекъ,
 брашъ и сынъ его, Князь Вшневеккій и каж-
 дый изъ знашныхъ Пановъ имѣлъ свою дру-
 жину воинскую. На границѣ привѣспивовали
 невѣспу царедворцы Московскіе, а за мѣспеч-
 комъ Краснымъ Бояре, Михайло Нагой (ми-
 ный дядя Лжедимитривъ) и Князь Василій
 Мосальскій, кошорый сказалъ онцу ея, что
 знаменишѣнше Государи Европейскіе хотѣли

Г. 1608. бы выдать дочерей своих за Димитрія, но что Димитрій предпочитаетъ имъ его дочь, умѣя любить и быть благодарнымъ. Опшуда повезли Марину на двѣнадцать бѣлыхъ коняхъ, въ саняхъ великолѣпныхъ, украшенныхъ серебрянымъ орломъ (465); возницы были въ парчевой одеждѣ, въ черныхъ лисьихъ шапкахъ; впереди ѣхало двѣнадцать знашнихъ всадниковъ, кошорые служили пупеводителями, и кричали возницамъ, гдѣ видѣли камень или яму. Не смолря на весеннюю распушницу, вездѣ исправили дорогу, вездѣ построили новые мосты и дома для ночлеговъ. Въ каждомъ селеніи жипеди вспрѣчали невѣсту съ хлѣбомъ и солью, Священники съ иконами. Граждане въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Вязмѣ подносили ей многоцѣнные дары опъ себя, а сановники вручали письма опъ жениха съ дарами еще богатѣйшими. Всѣ спарались угождать не только будущей Царицѣ, но и спущникамъ ея, надменнымъ Ляхамъ (466), кошорые вели себя нескромно, грубили Россіянамъ, пришворно смиреннымъ, и доспигнувъ береговъ Угры, вспомнили, что шупъ была древняя граница Липвы — надѣялись, что и будещъ снова: ибо Мнишекъ везъ съ собою владѣнную грамошу, данную ему Самозванцемъ, на Княженіе Смоленское! . . . Оспавивъ Марину въ Вязмѣ, Сендомирскій Воевода съ сыномъ и Княземъ Вишневецкимъ спѣшили въ

Москву для нѣкопорыхъ предварительныхъ условій съ Царемъ относительно къ браку (467).

25 Апрѣля, имѣвъ пышный въѣздъ въ столицу (468), Мнишекъ съ воспоргомъ увидѣлъ будущаго зятя на великолѣпномъ пронѣ, окруженномъ Боярами и Духовенствомъ: Паппріархъ и Епископы сидѣли на правой споронѣ, Вельможи на лѣвой. Мнишекъ цѣловалъ руку Лжедимишрїеву; говорилъ рѣчь, и не находилъ словъ для выраженія своего счастія. „Не знаю (сказалъ онъ), какое чувствво господшвуеешь шеперь въ душѣ моей: удивленіе ли чрезвычайное или радость неописанная? Мы проливали нѣкогда слезы умиленія, слушая похвѣспъ о жалоспной, мнимой кончинѣ Димишрїа — и видимъ его воскресшаго! Давно ли, съ гореспію инаго рода, съ учаспїемъ искреннимъ и нѣжнымъ, я жаль руку изгнанника, моего госпя печальнаго — и сію руку, нынѣ Державную, лобызаю съ благоговѣнїемъ! О счастїе! какъ пы играешь смерпными! Но что говорю? не ельпому счастїю, а Провидѣнїю дивимся въ судьбѣ швоей: Оно спасло шебя и возвысило, къ ушвѣщенїю Россїи и всего Хрїспїаншва. Уже извѣспны мнѣ швомъ блестящїя свойшва: я видѣлъ шебя въ пылу бшпвы неустрашимаго, въ шрудахъ воинскихъ неушо-

Рѣчь
Мнишкова.

Г. 1606. „мимаго, къ хладу зимнему нечувствительнаго . . . шы бодрствоваль въ полѣ, когда и звѣри Съвера въ своихъ норахъ паились. „Исторія и Спихошворство прославяшъ себя за мужество и за многія иныя добродѣтели, „кошорыя стѣши открышъ въ себѣ міру; но „я особенно долженъ славить швою высокую „ко мнѣ милость, щедрую награду за мое къ „шебѣ раннее дружество, кошорое предупре- „дило честь и славу швою въ свѣтѣ: шы дѣ- „лишь свое величїе съ моею дочерью, умѣ- „дѣнишъ ея нравственное воспишаніе и вы- „годы, данныя ей рожденіемъ въ Государствѣ „свободномъ, гдѣ Дворянство снголь важно и „сильно — а всего болѣе зная, что одна до- „бродѣтель естѣ истинное украшеніе чело- „вѣка.“ Лжедимишрій слушалъ съ видомъ чув- ствительности, непрестанно ужирая себѣ глаза плашкомъ, но не сказалъ ни слова: вмѣсто Царя ошвѣщивоваль Аѳанасій Власьевъ. Началося роскошное угощеніе. Мнишекъ обѣдалъ у Лжедимишрія въ новомъ дворцѣ, гдѣ Поляки хвалили и богачество и вкусъ украшеній (469). Честня гостя, Самозванецъ не хотѣлъ однакожь сидѣть съ нимъ рядомъ: сидѣлъ одинъ за *серебряною трапезою*, и въ знакъ уваженія велѣлъ шолько подавашъ ему, сыну его и Князю Вишневецкому золотыя парелки (470). Во время обѣда привели двадцашъ Лопарей, бывшихъ шогда въ Москвѣ съ

данію, и рассказывали любопытнымъ иноземцамъ, что сіи спранные дикари живутъ на краю свѣта, близъ *Индіи* и *Ледовитаго моря*, не зная ни домовъ, ни теплой пищи, ни законовъ, ни Вѣры (471): *Лжедимитрій* хвалился неизмѣримоспію Россіи и чуднымъ разнообразіемъ ея народовъ. Вечеру играли во дворцѣ Польскіе музыканты; сынъ Воеводы *Сендомирскаго* и *Князь Вишневецкій* панцовали, а *Лжедимитрій* забавлялся переодѣваніемъ, ежечасно являясь то *Русскимъ щеголемъ*, то *Венгерскимъ гусаромъ!* Пять или шесть дней угощали *Мнишка* изобильными, безконечными обѣдами, ужинами, звѣриною дичею, въ коей *Лжедимитрій*, какъ обыкновенно, блистала искусствомъ и смѣлоспію: билъ медвѣдей рогатиною, отсѣкалъ имъ голову саблею, и веселился громкими восклицаніями *Бояръ*: „слава Царю!“ — Въ сіе время занимались и дѣломъ.

Лжедимитрій писалъ еще въ *Краковъ* къ *Условію*. Воеводѣ *Сендомирскому*, что *Марина*, какъ *Царица Россійская*, должна по крайней мѣрѣ наружно чинить Вѣру *Греческую* и слѣдовать обрядамъ ея (472); должна также наблюдать обычаи *Московскіе*, и не убирать волосозъ: но *Легашъ Панскій*, *Рангони*, съ досадою оповѣщивавалъ на первое прѣбываніе, что *Государь Самодержавный* не обязанъ угождать

Г. 1606.

безсмысленному народному суевѣрію; что за
 конь не воспрещаетъ брака между Христіа
 нами Греческой и Римской Церкви, и не ве
 лишь супругамъ жершвовашь другъ другу со
 вѣшню; что самые предки Димитріевы, когда
 хошѣли женишья на Княжнахъ Польскихъ,
 всегда оспавляли имъ свободу въ Вѣрѣ (473).
 Сіе запрудненіе было, кажешся, рѣшено въ
 бесѣдахъ Лжедимитрія съ Воеводою Сендо
 мирскимъ и съ нашимъ Духовенствомъ: усло
 вились, чтобы Марина ходила въ Греческія
 церкви, пріобщалась Святыхъ Таинъ ошъ Па
 ппріарха и послалась еженедѣльно не въ Суб
 боту, а въ Среду, имѣя однакожь свою Ла
 шинскую церковь и наблюдая всѣ иные уша
 вы Римской Вѣры. Паппріархъ Игнашій былъ
 доволенъ; другіе Священныи молчали, всѣ,
 кромѣ Митрополиша Казанскаго Ермогена и
 Коломенскаго Епископа Іосифа, сосланныхъ
 Разспригою, за ихъ смѣлоспѣ: ибо они ушвер
 ждали, что невѣспу должно крестить, а
 женишья Царя будешь беззаконіемъ (474).
 Гордяся хитрою Полишикою — удовольствво
 вавъ, какъ онъ думалъ, и Римъ и Москву —
 ушпривъ все для шоржеспвеннаго бракос
 чешанія и принятія невѣспы, Лжедимитрій
 далъ ей знашъ, что ждешь ее съ нѣжнымъ
 чувствомъ любовника и съ великолѣшнемъ Цар
 скимъ.

Опала
 двухъ Свя
 шителей.

Марина дни чешыре жила въ Вяземѣ, г. 1606. Бывшемъ селѣ Годунова, гдѣ находился его дворецъ, окруженный валомъ, и гдѣ въ каменномъ храмѣ, донинѣ цѣломъ, видны еще многія Польскія надписи Мнишковыхъ спутниковъ. 1 Мая, верснѣ за 15 ошь Москвы, въспрѣшили будущую Царицу купцы и мѣщане съ дарами — 2 Мая, близъ городской заставы, Дворянство и войско: Дѣши Боярскіе, Спрѣльцы, Козаки (всѣ въ красныхъ суконныхъ кафпанахъ, съ бѣлою перевязью на груди), Нѣмцы, Поляки, числомъ до сша шмѣсячъ (475). Самъ Лжедимишрїй былъ шайно въ проспой одеждѣ между ими, вмѣспѣ съ Басмановымъ разспавилъ ихъ по обѣимъ споронамъ дороги и возвращилъ въ Кремль. Не въѣзжая въ городъ, на берегу Москвы - рѣки, Марина вышла изъ карепы и вспушила въ великолѣцный шашеръ, гдѣ находились Бояре: Князь Мспиславскїй говорилъ ей привѣспвенную рѣчь; всѣ другіе кланялись до земли. У шашра спояли 12 прекрасныхъ верховыхъ коней въ даръ невѣспѣ, и богашая колесница, украшенная серебряными орлами Царскаго герба и запряженная десяшью пѣгими лошадами (476): въ сей колесницѣ Марина въѣхала въ Москву, будучи сопровождаема своими ближними, Боярами, чиновниками и шремя дружинами Царскихъ шѣлохранишелей; впередъ шло 300 гайдуковъ съ

Въѣздъ Марины въ столицу.

Г. 1606. музыкантами, а позади ѣхало 13 каретъ и множество всадниковъ. Звонили въ колокола, слышали изъ пушекъ, били въ барабаны, играли на трубахъ — а народъ безмолвствовалъ; смотрѣлъ съ любопытствомъ, но изъявлялъ болѣе печали, нежели радости, и замѣнилъ вторично бѣдственное предзнаменованіе (477): увѣряюсъ, что въ сей день свирѣпствовала буря, пакъ же, какъ и во время Разспригина вспуленія въ Москву. Предъ ворами Кремлевскими, на возвышенномъ мѣстѣ площади (гдѣ слышало бы невѣсту Царскую Духовенство съ крестами, если бы сія невѣста была православная), слышали Марину новыя шумы липаврищниковъ, производя несносный для слуха шумъ и громъ. При въѣздѣ ея въ Спасскія вора музыкашны Польскіе играли свою народную пѣсню: *навѣки оъ счастье и несчастье* (478); колесница остановилась въ Кремль у Двѣчьяго монастыря: тамъ невѣста была принята Царицею - Инокинею (479); тамъ увидѣла и жениха — и жила до свадьбы, оплощенной на шесть дней еще для нѣкоторыхъ приготовленій.

Негодова-
ніе Мос-
квичанъ.

Между тѣмъ Москва волновалась. Помѣстивъ Воеводу Сендомирскаго въ Кремлевскомъ домѣ (480) Борисовомъ (вернее Царубійска!), взяли для его спутниковъ всѣ лучшіе дворы въ Киваѣ, въ Ёломъ городѣ, и вы-

гнали хозяевъ, не только купцевъ, Дворянъ, Г. 1606.
 Дьяковъ, людей Духовнаго сана, но и пер-
 выхъ Вельможъ, даже мнимыхъ родспвенни-
 ковъ Царскихъ, Нагихъ (481): сдѣлался крикъ и
 вопль. — Съ другой спороны, видя тысячи
 госпей незваныхъ, съ ногъ до головы воору-
 женныхъ — видя, какъ они еще изъ шелегъ
 своихъ вынимали запасныя сабли, копья, пис-
 тодешы, Москвитяне спрашивали у Нѣм-
 цевъ, вѣдѣшь ли въ ихъ земляхъ на свадьбу
 какъ на башву (482)? и говорили другъ другу,
 что Поляки хотѣшь овладѣшь сполницею. Въ
 одинъ день съ Мариною вѣхали въ Москву
 Великіе Послы Сигизмундовы, Паны Олес-
 ницкій и Госѣвскій (483), шакже съ воинскою
 многочисленною дружиною, и шакже къ без-
 покойству народа, кошорый думалъ, что они
 вѣхали за вѣномъ Марины, и что Царь
 ушупаешъ Липвъ всѣ земли опъ границы до
 Можайска (484) — мнѣніе несправедливое, какъ
 доказываюшь бумаги сего Посольства: Олес-
 ницкій и Госѣвскій должны были шолько,
 вмѣсто Короля, присушествовашъ на свадьбѣ
 Лжедимитрія (485), ушвердишь Сигизмундову
 съ нимъ дружбу и союзъ съ Россією, не шре-
 буя ничего болѣе. Самозванецъ, по сказанію
 Лѣшописца, зная молву народную о грамошѣ,
 данной имъ Мнишку на Смоленскъ и Сѣвер-
 скую обласъ, говорилъ Боярамъ, что не
 ушупишь ни пяди земли Россійской Ля-

Г. 1606. хамъ (486) — и, можешь бышь, говорилъ искренно: можешь бышь, обманывая Папу, обмануль бы и шеспя и жену свою; но Бояре, но крайней мѣрѣ Шуйскій съ друзьями, не ешарались перемѣнить худыхъ мыслей народа о Лжедимипріи, кошорый новыми соблазнами еще усилилъ общее негодование.

Соблазны.

Доброжелатели сего безразсуднаго хотѣли увѣришь благочеспивыхъ Россіянъ, что Марина въ уединенныхъ, недоспунныхъ келліяхъ учишься нашему Закону и поспишся, гошовясь къ крещенію, (487): въ первый день она дѣйспвишельно казалась поспищицею, ибо ничего не ѣла, гнушаясь Русскими яспвами; но жеңихъ, узнавъ о шомъ, прислалъ къ ней въ монастырь поваровъ опца ея, коимъ ошдали ключи опъ Царскихъ запасовъ, и кошорые начали гошовишь шамъ обѣды, ужины, совсѣмъ не монастырскіе (488). Марина имѣла при себѣ одну служанку, никуда не выходила изъ келлій, не ѣдила даже и къ опцу; но ежедневно видѣла спрашнаго Лжедимипрія, сидѣла съ нимъ наединѣ, или была увеселяема музыкою, пляскою и пѣснями не духовными. Разсприга вводилъ скомороховъ въ Обишель пишины и набожноти, какъ бы ругаясь надъ свяшымъ мѣшомъ и саномъ Инокинъ неорочныхъ (489). Москва свѣдала о шомъ съ омерзѣніемъ.

Соблазнъ инаго рода, плодъ въпреносиши г. 1606.
 Лжедимитріевоу, изумилъ царедворцевъ. 3 Мая
 Разсприга шоржеспвенно принималъ, въ Зо-
 дошой палашъ, знашнихъ Ляговъ, родспвен-
 никовъ Мнишковыхъ, и Пословъ Королевскихъ.
 Гофмейсперь Марины, Спадницкій, именовъ
 всѣкъ ея ближнихъ говоря рѣчь (490), сказалъ
 ему: „Если кто нибудь удивился швоему сою-
 „зу съ домоу Мнишка, перваго изъ Вель-
 „можъ Королевскихъ, шо пусшь заглянешь въ
 „Испорію Государешва Московскаго: *прадѣдъ*
 „швой, думаю, былъ женашъ на дочери Вишов-
 „ша, а дѣдъ на Глинской — и Россія жало-
 „валась ли на соединеніе Царской крови съ
 „Лишовскою? ни мало. Симъ бракомъ ушвер-
 „ждаешъ шы связь между двумя народами, ко-
 „шорые сходспвуютъ въ языкъ и въ обычалъ,
 „равны въ силъ и доблести, но донинѣ не зна-
 „ли мира искренняго, и своею закоснѣлоу
 „враждоу шѣшили невѣрныхъ; нынѣ же го-
 „шовы, какъ испищные брашья, дѣйспвовашъ
 „единодушно, чшобы низвергнушь Луну нена-
 „виспную... и слава швая какъ солнце воз-
 „сіяешъ въ спранахъ Съвера“. За родспвенни-
 ками Воеводы Сендомирскаго, важно и вели-
 чаво, шли Послы. Лжедимитрій сидѣлъ на пре-
 споль: сказавъ Царю привѣшспвіе, Одесниц-
 кій вручилъ Сигизмундову грамошу Леанасію
 Влаевеу, кошорый шихо прочишалъ Самозван-
 цу ея надпись, и возвратилъ бумагу Посламъ,

Г. 1606.
Ссора съ
Послами.

говоря, что она писана къ какому-шо Князю Димитрію, а Монархъ Россійскій естъ Цесарь; что Послы должны ѣхашь съ нею обрашно къ своему Государю. Изумленный Панъ Одесницкій, взявъ грамопу, сказала Лжедимитрію: „Принимаю съ благоговѣніемъ; но что дѣлаешься? оскорбленіе безпримѣрное для Короля, — для всѣхъ знаменитыхъ Ляховъ, стоящихъ здѣсь предъ шобою, — для всего нашего общества, гдѣ мы еще не давно видѣли тебя, осыпаемаго ласками и благодѣянїями! Ты съ презрѣніемъ отвергаешь письмо Его Величества, на семь пронѣ, на коемъ сидишь по милости Божіей, Государя моего и народа Польскаго!“... Такое нескромное слово оскорбляло всѣхъ Россїанъ не менѣе Царя; но Лжедимитрію не мыслилъ выгнать дерзкаго Пана, и какъ бы обрадовался случаю блистать своимъ краснорѣчіемъ; велѣлъ снять съ себя корону (491), и самъ оповѣщивалъ слѣдующее: „Необыкновенное, неслыханное дѣло, чтобы Вѣнценосцы, сидя на пресполѣ, спорили съ иноземными Послами; но Король упрямо спвомъ выводитъ меня изъ шерпѣнїя. Ему изъяснено и доказано, что я не только Князь, не только Господарь и Царь, но и Великій Императоръ въ своихъ неизмѣримыхъ владѣнїяхъ. Сей пишуль данъ мнѣ Богомъ, и не естъ одно пустое слово, какъ пишулы иныхъ Королей; ни Ассирійскіе, ни Мидійскіе, ниже

„Римскіе Цесари не имѣли дѣйствительный- шаго права такъ именоваться. Могу ли бышь доволенъ названіемъ Князя и Господаря, когда мнѣ служатъ не только Господари и Князья, но и Цари? Не вижу себѣ равнаго въ спранахъ полунощныхъ; надо мною одинъ Богъ. И не всѣ ли Монархи Европейскіе называютъ меня Императоромъ? Для чего же Сигизмундъ этого не хочешь? Панъ Олесницкій! спрашиваю: могъ ли бы ты принять на свое имя письмо, если бы въ его надписи не было означено швое Шляхенское достоинство? . . . Сигизмундъ имѣлъ во мнѣ друга и брата, какого еще не имѣла Республика Польская; а теперь вижу въ немъ своего „зложелателя“. Извиняясь въ худомъ вишійшвѣ неспособностію говорить безъ приговления, а въ смѣлоспи навывкомъ чловѣка свободнаго, Олесницкій съ жаромъ и грубоспію упрекалъ Лжедимишрїа неблагодарностію, забвеніемъ милосней Королевскихъ, безразсудностію въ шребованіи шипула новаго, безъ всякаго права; указывая на Бояръ, спавиль ихъ въ свидѣтели, что Вшценосцы Россійскіе никогда не думали именоваться *Цесарями*; предавалъ Самозванца суду Божію за кровопролитіе, вѣроянное слѣдствіе шакого неумѣреннаго честолюбія. Самозванецъ возражалъ; наконецъ смягчался, и звалъ Олесницкаго къ рукѣ не въ видѣ Посла, а въ видѣ своего добраго знакома;

Г. 1606. но разгоряченный Панъ сказалъ: „или я Посоль
 „или не могу цѣловашь руки швоей“ — и сею
 швердосшю принудилъ Разспригу усшунить:
 „для шого (сказалъ Власевъ), чшо Царь, го-
 „шовась къ брачному веселію, расположенъ къ
 „снисходительности и къ мирнымъ чувствамъ“.
 Грамошу Сигизмундову взяли, Посламъ указа-
 ли мѣста, и Лжедимитрій спросилъ о здоровѣ
 Короля, но сидя: Одесницкій хощѣлъ, чшобъ
 онъ для сего вопроса, въ знакъ уваженія къ
 Королю, прившалъ, и Разсприга исполнилъ
 его желаніе — однимъ словомъ, унизилъ, ошпы-
 дилъ себя въ глазахъ Двора явленіемъ не-
 присшойнымъ, досадилъ вмѣшѣ и Ляхамъ и
 Россіянамъ. Съ честію ошшунивъ Пословъ въ
 ихъ домъ, Лжедимитрій велѣлъ Дьяку Грамо-
 шину сказаць имъ, чшо они могутъ жить,
 какъ имъ угодно, безъ всякаго надзора и при-
 нужденія: видѣшья и говорилъ, съ кѣмъ хо-
 шилъ; чшо обычай перемѣнились въ Россіи, и
 спокойная любовь къ свободѣ засшунила мѣ-
 шцо недовѣрчиваго ширанства; чшо госше-
 примная Москва ликуешъ, въ первый разъ
 видя шакое множешво Ляховъ, а Царь го-
 шовъ удивилъ Европу и Азію дружбою своею
 къ Королю, если онъ признаешъ его Импера-
 шоромъ изъ благодарности за пришулъ *Швед-*
скаго, ошпяшый Борисомъ у Сигизмунда, но
 возвращаемый ему Димитріемъ. — Дѣломъ го-
 сударшвеннаго союза хощѣли заняшья послѣ

свадьбы Царской: ибо Лжедмитрій не имѣлъ г. 1605. времени мыслишь о дѣлахъ, занимаясь единственно невѣсною и госшями.

Въ монастырѣ веселились, во дворцѣ пи-
 ровали (492). Женихъ ежедневно дарилъ невѣсту
 и родныхъ ея, покупая лучшіе шовары у куп-
 цевъ иноземныхъ, коихъ множесство наѣхало
 въ Москву изъ Липвы, Италіи и Германіи.
 За два дня до свадьбы принесли Маринѣ шка-
 пулу съ узорочьями, цѣною въ 50 тысячъ
 рублей (493), а Мнишку выдали еще 100 ты-
 сячъ злошыхъ для уплаты ospальныхъ долговъ
 его, шакъ, что казна издержала въ сіе время
 на одни дары 800,000 (нынѣшнихъ серебря-
 ныхъ 4,000,000) рублей (494), кромѣ миллионъ,
 издержанныхъ на пушешествіе или угощеніе
 Марины съ ея ближними. Лжедмитрій хошѣлъ
 Царскою роскошью зашмишь Польскую: ибо
 Воевода Сендомирскій и другіе знашныя Ляхи
 шакже не жалѣли ничего для вышшняго блеска,
 имѣли богашыя карешы и прекрасныхъ коней,
 рѣдали слугъ въ бархашъ, и гошовились жишь
 пышно въ Москвѣ (куда Мнишекъ (495) привезъ
 30 бочекъ одного вина Венгерскаго). Но самая
 роскошь госшей озлобляла народъ: видя ихъ
 великолѣпіе, Москвишяне думали, что оно
 еспѣ плодъ расхищенія казны Царской (496);
 что достпояніе опечеспва, собранное умошь

Дары

Г. 1606. и трудами наших Государей, идешь въ руки
вѣчныхъ непріятелей Россіи.

Обрученіе
и свадьба.

7 Мая, ночью, невѣспа вышла изъ мона-
стыря, и при свѣтѣ двухъ сошъ факеловъ, въ
колесницѣ окруженной пѣлохранинелями и
Дѣтьми Боярскими; перѣехала во дворецъ,
гдѣ, въ слѣдующее утро, совершилось обру-
ченіе по уставу нашей Церкви и древнему
обычаю; но, вопреки сему уставу и сему обы-
чаю; въ пошъ же день, на канунъ Пятницы
и свѣпаго праздника, совершился и бракъ:
ибо Самозванецъ не хотѣлъ ни однимъ днемъ
своего счастья жертвовать, какъ онъ думалъ,
народному предразсудку. Невѣспу для обру-
ченія ввели въ Сподовую палату Княгиня
Мстиславская и Воевода Сейдомирскій. Тутъ
присутствововали только ближайшіе родствен-
ники Мнишковы и чиновники свадебные: Ты-
сяцкій Князь Василій Шуйскій, Друзки (братъ
его и Григорій Нагой), свахи и весьма немногіе
изъ Бояръ. Марина, усыпанная алмазами, жем-
чугами, жемчугомъ, была въ Русскомъ, красномъ
бархатномъ платьѣ съ широкими рукавами
и въ сафьянныхъ сапогахъ; на головѣ ея сіялъ
вѣнецъ. Въ шакомъ же платьѣ былъ и Само-
званецъ, также съ головы до ногъ блисталъ
алмазами и всякими камнями драгоценными.
Духовникъ Царскій, Благовѣщенскій Прото-
іерей, читалъ молитвы; Друзки рѣзали ко-

рованъ съ сырами и разносилъ ширинки. Опшуда пошли въ Грановишную палату, гдѣ находились всѣ Бояре и сановники Двора, знатные Ляхи и Послы Сигизмундовы. Тамъ увидѣли Россіяне важную новостъ: два престола, одинъ для Самозванца, другой для Марины — и Князь Василій Шуйскій сказалъ ей: „Наидишица Великая Государыня, Цесарева Марія Юрѣвна! волею Божіею и непобѣдиматаго Самодержца, Цесаря и Великаго Князя всея Россіи, ты избрана быши его супругою; идиши же на свой Цесарскій маестатъ и властуй вмѣстѣ съ Государемъ надъ нами“ (497)! Она сѣла. Вельможа Михайло Нагой держалъ предъ нею корону Мономахову и діадиму. Вельми Маринѣ поцѣловашъ ихъ и Духовнику Царскому несли въ храмъ Успенія, гдѣ уже все изгошвили къ торжественному обряду, и куда, по разоспаннымъ сукнамъ и бархатамъ, вель жениха Воевода Сендомирскій, а невѣсту Княгиня Мспиславская; впереди шли, сквозь ряды шѣлохраницелей и Спрѣльцевъ, Спольники, Сирячѣе, всѣ знатные Ляхи, чиновники ерадебные, Князь Василій Голицынъ съ жезломъ или скишпромъ, Басмановъ съ державою; позади Бояре, люди Думные, Дворяне и Дьяки. Народа было множество. Въ церкви Марина приложилась къ образамъ — и началось священнодѣйствіе, дошолъ безпримѣрное въ Россіи: Царское вѣнчаніе не-

Г. 1606. вѣсны, коимъ Лжедимишрїй хопѣлъ удовле-
створишь ея честшлюбїю, возвысишь ея въ
глазахъ Россїанъ, и, можешь бышь, дашь ей,
въ случаѣ своей смерти и неимѣнїа дѣшей,
право на Державство. Среди храма, на воз-
выщенномъ, шакъ называемомъ *чертожномъ*
мѣстѣ сидѣли женихъ, невѣста и Папріархъ;
первый на золошомъ шронѣ Персидскомъ (498),
вшорая на серебряномъ. Лжедимишрїй гово-
рилъ рѣчь: Папріархъ ему опшѣшспововаль, и
съ молишвою возложилъ живошворящїй крешъ
на Марину, бармы, діадиму и корону (для
чего свахи сняли головной уборъ, или вѣнецъ
невѣсты). Лики пѣли многолѣтїе Государю и
благовѣрной Цесаревъ Марїи, кошорую Па-
пріархъ на Липургїи украсилъ цѣпїю Моно-
маховою, помазаль и причасшилъ. Такимъ
образомъ дочь Мнишкова, еще не будучи су-
пругою Царя, уже была вѣнчанною Царицею
(не имѣла шолько державы и скишпра). Ду-
ховенство и Бояре цѣловади ея руку съ об-
шомъ вѣрности (499). Наконецъ выслали всѣхъ
людей, кромѣ значнѣйшихъ, изъ церкви, и Про-
щодоць Благовѣщенскїй обвѣнчалъ Разспригу
съ Мариною. Держа другъ друга за руку, оба
въ коронахъ, Царь и Царица (послѣдняя опи-
раясь на Кнзя Василїя Шуйскаго) вышли изъ
храма уже въ часъ вечера, и были громко дру-
вѣшшствуемы звукомъ шрубъ и лишавръ, вы-
спрѣлами цущечными и колокольнымъ зво-

номъ (500), но тихо и невнятно народными Г. 1606.
 восклицаніями. Князь Мспиславскій, въ две-
 ряхъ осыпавъ новобрачныхъ золотыми день-
 гами изъ богашой мисы, кинулъ толпамъ гра-
 жданъ всѣ оспальные въ ней червонцы и ме-
 дали (съ изображеніемъ орла двуглаваго).
 Воевода Сендомирскій и немногіе Бояре объ-
 дали съ Лжедимириемъ въ Споловой пала-
 тѣ; но сидѣли не долго: всѣмъ и проводили
 его до спальни, а Минишекъ и Князь Василій
 Шуйскій до постели (501). Все утихло во
 дворѣ. Москва казалась спокойною: праздни-
 вали и шумѣли одни Ляхи, въ ожиданіи брач-
 ныхъ пировъ Царскихъ, новыхъ даровъ и по-
 честей. Не праздновали и не дремали клевер-
 ны Шуйскаго: время дѣйствовать насущ-
 надо.

Сей день, радостный для Самозванца и
 споль блестящій для Марины, еще усилилъ
 народное негодование. Не взирая на всѣ без-
 разсудныя дѣла Разсприги, Москвитяне ду-
 мали, что онъ не дерзнетъ дать сана Рос-
 сійской Царицы иновѣркѣ, и что Марина при-
 метъ Законъ нашъ; ждали шого до послѣд-
 няго дня и часа: увидѣли ее въ коронѣ, въ
 вѣнцѣ брачномъ, и не слышали опреченія отъ
 Лаптева. Хотя Марина цѣловала наши свя-
 тыя иконы, вкусила пѣло и кровь Христову
 изъ рукъ Папскаго, была помазана елеемъ и

Новыя
 причины къ
 негодова-
 нію.

Г. 1606. шоржештвенно возглашена *благовѣрною Царицею*; но сіе явное дѣйствіе жи казалось народу новою дерзосцію беззаконія, равно какъ и Царское вѣнчаніе Польской Шляхепки, удостоенной величія неслыханнаго и недоспупнаго для самыхъ Цариць, испинно благовѣрныхъ и добродѣтельныхъ: для Анастасіи, Ирины и Маріи Годуновой (502). Корона Мономахова на главѣ иноземки, племени ненавистнаго для шогдашнихъ Россіянь, вопіяла къ ихъ сердцамъ о мести за оскверненіе святыни. Такъ мыслилъ народъ, или шакія мысли внушали ему еще невидимые вожди его въ сіе грозное будущимъ время. — Ничшо не укрьвадось опъ наблюдашелей спрогихъ. Только немногимъ изъ Ляховъ Разштрига дозволилъ бышь въ церкви свидѣшелями его бракосочешанія, но и сіи немногіе своимъ безчиншвомъ возбудили общее вниманіе (503): шушили, смѣлись или дремали въ часъ Лишургіи, прислонясь спиною къ иконамъ. Послы Сигизмундовы нешремѣнно хопѣли сидѣшь, шребовали кресель и едва успокоились, когда Лжедмишрий вельѣ сказашь имъ, что и самъ онъ сидишь въ церкви, на шронѣ, единшвенно по случаю коронованія Марины (504). Замѣчая, какъ Бояре служили Царю — какъ Шуйскіе и другіе спавили ему и Цариць скамьи подъ ноги — кичливые Паны дивились въ слухъ шакой низосши и благодарили Бога, что жи-

вупшъ въ Республикѣ, гдѣ Король не смѣшъ требовашъ споль презришельныхъ услугъ ошъ послѣдняго изъ людей вольныхъ. . . Россіане видѣли, слышали и не прощали. Г. 1606.

Въ слѣдующее ушро, на разсвѣшъ, барабаны и шрубы възвѣшшли начало свадебнаго праздника (505): сія шумная музыка не умолкала до самаго полудня. Во дворцѣ гоповилсѣ пиръ для Россіанъ и Ляховъ; но Лжедимишрій, жедѣя веселишъся, имѣлъ досаду: новую ссору съ Королевскими Послами. Онъ звалъ ихъ обѣдашъ, учшиво и ласково; Послы шакже учшиво благодарили, хошъли однакожъ непременно сидѣшъ съ Царемъ за однимъ сподомъ, какъ Власевъ на свадьбѣ у Короля сидѣлъ за сподомъ Королевскимъ. Лжедимишрій для объясненія прислалъ къ нимъ Власева: сей важный чиновникъ сказалъ Одесницкому: „Вы шребуешѣ неслыханнаго: у насъ никому нѣшъ мѣста за особенною Царскою шрапезою; Король же угосшилъ меня наравнѣ съ Послами Императорскимъ и Римскимъ: слѣдсшвенно не сдѣлалъ ничего чрезвычайнаго, ибо Государь нашъ не менѣе ни Императора, ни Римскаго Владыки — нѣшъ, Великій Цесарь Димишрій болѣе ихъ: что у васъ Папа, шо у него Попы“ (506). Такъ изъяснилсѣ первый дѣлецъ государшвенный и вѣрный слуга Разспригинъ, въ душѣ своей не благопріятшсшвуя Ляхамъ и

Пиръ.

Новая ссора съ Лиговскими Послами.

г. 1606. желая; можетъ быть, сею неприспойною на-
смѣшкою доказать, что Лжедимирий не естъ
Папистъ. Одесницкій снесъ грубость, но рѣ-
шился не ѣхать во дворець. Всѣ иные знатные
Ляхи обѣдали съ Самозванцемъ въ Грановишней
палатѣ, кромѣ Воеводы Сендомирскаго; онъ
находилъ прѣбываніе Пословъ справедливымъ,
щещно умолялъ зная исполнителное, про-
водилъ его и Марину до споловой комнаш
и въ неудовольствіи увкалъ домой.

Сія размолвка не мѣшала блеску торже-
ства. Новобрачные обѣдали на иронѣ; за ними
спояли шѣлохранишели съ сѣкирами; Бояре
имъ служили. Играла музыка — и Ляхи уди-
влялись несмѣтному богатству; видя предъ
собою горы золота и серебра. Россіянѣ же
съ негодованіемъ видѣли Царя въ гусарскомъ
плащѣ, а Царицу въ Польскомъ: ибо ою ба-
лѣ нравилось шужу ея, который и на канунѣ
едва согласился; чтобы Марина, хоня для
ѣвчанія, одѣлась Россіянкою (607). Вечеру
ближніе Мнишкови веселились во внушреннихъ
Царскихъ комнашахъ; а въ слѣдующій день
(10^е Мая) Лжедимирий принималъ дары оиш
Патріарха, Духовенства; Вельможъ, всѣхъ
знатныхъ людей, всѣхъ купцовъ чужестран-
ныхъ, и снова пировалъ съ ними въ Гранови-
шней палатѣ, сидя лицомъ къ иноземцамъ, си-
ною къ Русскимъ (608). Въ Золотой палатѣ

обѣдало 150 Ляховъ, просидыхъ воиновъ, но избранныхъ, угощаемыхъ Думными Дворянами: наливъ чашу вина, Лжедимишрій громогласно желалъ славныхъ успѣховъ оружію Подьскому, и вывивалъ ее до самаго дна (509). Наконецъ, 11 Мая, обѣдали во дворцѣ и Послы Сигизмундовы, съ ревностнымъ мирошворцемъ, Воеводою Сендомирскимъ, кошорый, убѣдивъ зятя даша Олесницкому первое мѣсто возль стола Царскаго, уговорилъ и сего Пана не пребавать ничего болѣе и не жертвовавъ спору о сущей чести выгодами союза съ Россією. Хотя Лжедимишрій едва было не возобновилъ прѣнія, сказавъ Олесницкому: „я не звалъ Короля къ себѣ на свадьбу: слѣдственно цы здѣсь, не въ лицѣ его, а шолько въ качествѣ „Посла;“ но Мнишекъ благоразумными предсваданіями упишилъ зятя, и все кончилось дружески. Сей прѣпцій пиръ казался еще пышнѣе. Царь и Царица были въ коронахъ и въ Польскомъ великолѣпномъ царядѣ. Тутъ обѣдали и женщины: Княгиня Мспиславская, Шуйская (510) и родшвенницы Воеводы Сендомирскаго, кошорый, забывъ свою дряхлость, не хотѣлъ сидѣть: держа шапку въ рукахъ, стоялъ предъ Царицею, и служилъ ей не какъ опецъ, а какъ подданный, къ удивленю всѣхъ (511) Лжедимишрій пилъ здоровье Короля; вообще пили много, особенно иноземные госши, жвалъ Царскія вина, но жадуясь на ясцва Рус-

Г. 1606. скія, для нихъ не вкусныя (512). Послѣ сполна опкланялись Царю сановники, коимъ надлежало вѣхашь къ Шаху Персидскому съ письмами: они цѣловали руку у Лжедимишрїя и Маринны (513). — 12 Мая Царица въ своихъ комнашахъ угощала однихъ Ляховъ, пригласивъ только двухъ Россїянъ: Власьева и Князя Василїя Мосальскаго. Услуга и кушанья были Польскїя, шакъ, что Паны, изъясняя живѣйшее удовольствїе, говорили: „мы пируемъ не въ Москвѣ, и не у Царя, а въ Варшавѣ или въ Краковѣ, у Короля нашего“ (514). Пили и плясали до ночи. Лжедимишрїй, въ гусарской одеждѣ, шанцовалъ съ женою и съ шешемъ. — Но Царица оказала милосць и Россїянамъ: 14 Мая обѣдали у нее Бояре и люди чиновные. Въ сей день она казалась Русскою, вѣрно соблюдая наши обычаи; старалась бытъ и любезною, всѣхъ привѣтливую и лаская (515). . . Но привѣтствїя уже не прогали сердце ожесточенныхъ! — Между шѣмъ не умолкала въ сполницѣ музыка: барабаны, дѣпавры, трубы съ упра до вечера оглушали жишелей (516). Ежедневно гремѣли и пушки, въ знакъ веселїя Царскаго; не щадили пороху, и въ пяшь или въ шешъ дней испрашили его болѣе, нежели въ войну Годунова съ Самозванцемъ. Ляхи шакже въ забаву спрѣляли изъ ружей, въ своихъ домахъ и на улицахъ, днемъ и ночью, презвые и пьяные (517).

Упомянутый празднествами, Лжедими-
 ирій хопль занялся дѣлами, и 15 Мая, въ часъ
 утра, Послы Сигизмундовы нашли его въ но-
 вомъ дворцѣ сидящаго на креслахъ, въ прекрас-
 ной голубой одеждѣ, безъ короны, въ высокой
 шапкѣ, съ жезломъ въ рукѣ, среди множествва
 царедворцевъ (616): онъ велѣлъ Посламъ ийти
 къ Боярамъ въ другую комнату, чшобы объ-
 яснишь имъ предложенія Сигизмундовы. Князь
 Димитрій Шуйскій, Тапищевъ, Властьевъ и
 Дьякъ Грамошинъ бесѣдовали съ ними. Олесниц-
 кій, въ рѣчи плодовишой, Вешхимъ и Новымъ
 Завѣшомъ доказывалъ обязанность Христіан-
 скихъ Монарховъ жить въ союзѣ и прошивити-
 ся невѣрнымъ; оплакивалъ паденіе Констанци-
 нополя и несчастіе Іерусалима; хвалилъ вели-
 кодушное намѣреніе Царя освободити ихъ отъ
 бѣдспвеннаго ига, и заключилъ шѣмъ, чшо Си-
 гизмундъ, пылая усердіемъ раздѣлитъ съ бра-
 шомъ своимъ, Димитріемъ, славу шакого пред-
 пріяшя, жадаешъ знашь, когда и съ какими
 силами онъ думаешъ ийти на Султана? Та-
 пищевъ отвѣшшвовалъ: „Король хочешъ
 „знашь: вѣримъ; но хочешъ ли дѣйспвительно
 „помогать непобѣдимому Цесарю въ войнѣ съ
 „Турками? сомнѣваемся. Желаніе все вывѣ-
 „дашь, съ намѣреніемъ ничего не дѣлашь, ка-
 „жешся намъ шолько обманомъ и лукавшвомъ.“
 Удивляясь дерзосши Тапищева (кошпорый го-
 ворилъ невѣжливо, ибо уже зналъ о скорой

Г. 1606.
 перегово-
 ры госу-
 дарствен-
 ные.

г. 1666. перемѣнѣ обстоятельствъ), Послы свидѣтельствовались Власьевымъ, что не Сигизмундъ Димитрію, а Димитрій Сигизмунду предложилъ ввезать Опшоманскую Державу: слѣдственно и долженъ объявить ему свои мысли о способахъ успѣха. Туть Россійскіе чиновники осправили Пословъ, ходили къ Лжедимитрію, возвратились, и сказавъ: „самъ Цесарь будетъ говорить съ вами въ присутствіи Бояръ“, опустили ихъ домой; но мнимый Цесарь уже не могъ сдержавъ слова:

Замышляемыя пошѣхи.

Еще Лжедимитрій гововилъ пошѣхи Новья; велѣлъ спростить деревянную крѣпость съ земляною осыпью внѣ города, за Сръшенскими ворошами, и вывезши шуда множествомъ пушекъ изъ Кремля, чтобы 18 Мая предсавить Ляхамъ и Россіянамъ любопытное зрѣлище приспуга, если не кровопролитнаго, по громозвучнаго, коему надлежало заключиться пиршествомъ общенароднымъ. Марина также замышляла особенное увеселеніе для Царя и людей ближнихъ во внутреннихъ комнатахъ дворца: думала съ своими Польками плясать въ личинахъ (519). Но Россіяне уже не хотѣли ждаться ни шой, ни другой пошѣхи.

Если Шуйскій опложилъ ударъ до свадьбы Опретьева съ намврениемъ дать ему время еще болѣе возмушить сердца своимъ легко-

мыслиемъ (520), шо сіе предвидѣніе исполнилось: Г. 1606. новые соблазны для Церкви, Двора и народа умножили ненависть и презрѣніе къ Самозванцу, а наглость Ляховъ все довершила, Наглость Ляховъ. шакъ, что имъ обзанный счастьемъ, онъ ихъ же содѣйствіемъ и погибнулъ! Сіи госпи и друзья его услуживали хитрому Шуйскому, истощая шерпѣніе Россіянъ, споль мадо ими уважаемыхъ (какъ мы видѣли), что Мнишекъ нескромно общадъ Боярамъ свою милость, и Посоль Королевскій дерзнулъ шоржеспвенно назвашъ Лжедимишрїя швореніемъ Сигизмундовымъ (521). На самыхъ пирахъ свадебныхъ, во дворцѣ, разгоряченные виномъ Ляхи укоряли Восводъ нашихъ прусоспїю и малодушьемъ, хваляся: „мы дали вамъ Царя!“ Но Россіяне, сколь ни униженные, сколь ни виновные предъ опечеспвомъ и добродѣшелїю, еще имѣли гордоспъ народную; кидѣли злобою, но удерживались и шещали другъ другу: „часъ меспи не далеко!“ Сего мадо: войны Польскіе, и даже чиновнїишїе Ляхи, не презвые возвращаясь изъ дворца съ обнаженными саблями, на улицахъ рубили Москвитянъ, безчеспиди женъ и дѣвицъ, самыхъ благородныхъ, силою извлекая ихъ изъ колесницъ или вламываясь въ дома (522); мужья, мапери вопили, шребовали суда. Одного Ляха преспупника хопѣли казнить; но шовариши освободили

Г. 1606. его, умершвивъ палача, и не спрашась закона (523).

Такъ было — и на беззаконіе возспало беззаконіе. Мы удивлялись легкому шорже-
ству Самозванца: шеперь удивимся его лег-
кому наденію. Въ шо время, какъ онъ без-
печно пѣшился и плясаль съ своими Ляхами —
когда головы кружились опъ веселія и мысли
зашмѣвались парами вина — Шуйскій, не-
усыпно наблюдая, рѣшился уже не медлить,
и въ шиишнѣ ночи призвавъ къ себѣ не шоль-
ко сообщниковъ (изъ коихъ главными име-
нующися Князь Василій Голицынъ и Бояринъ
Иванъ Куракинъ) — не шолько друзей, кле-
вренювъ, но и многихъ людей шпороннихъ:
Дворянъ Царскихъ, чиновниковъ военныхъ и
градскихъ, Сопниковъ, Пяшидесяпниковъ (524),
которые еще не были въ заговоръ, благо-
пріятшлвуя оному единшвенно въ пайнѣ
мыслей. Шуйскій смѣло опскрыль имъ свою
душу; сказаъ, что опечешво и Вѣра гиб-
нушъ опъ Лжедимипрія; извинялъ заблуде-
ніе Россіянь; извинялъ и шѣхъ, кощорые знали
исшину, но приняли обманщика, желая низ-
вергнушъ ненавистныхъ Годуновыхъ, и въ на-
деждѣ, что сей юный вишязъ, хоща и раз-
сприга, будешъ добрымъ Власшшелемъ (525);
„Заблуденіе скоро исчезло,“ продолжалъ онъ —
„и вы знаете, кто первый дерзнулъ обли-

Ночный со-
вѣщъ въ до-
мѣ у Шуй-
скаго.

„часть Самозванца; но голова моя лежала на плахъ, а злодѣй спокойно величался на престолю: Москва не шронулась!“ Шуйскій извинялъ и сіе бездѣйствіе: ибо многіе еще не имѣли тогда полного удосповрѣнія въ обманѣ и въ злодѣйствѣхъ мнимаго Димитрія. Представивъ всѣ улики и доказательства его самозванства, всѣ его дѣла исповѣдалъ, измѣну Вѣрѣ, Государству и нашимъ обычаямъ, нравственности гнусную, оскверненіе храмовъ (526) и святынь Обищелей, расхищеніе древней казны Царской, незаконное супружество и возмуженіе вѣнца Мономахова на Польку *искрещеную* — изобразивъ съжоганіе Москвы, какъ бы пѣвеной сонмами Ляховъ, — ихъ дерзость и насилія — Шуйскій спрашивалъ, коняшъ ли Россіяне, сложивъ руки, ждашъ гибели неминуемой: видѣшъ коспелы Римскіе на мѣстѣ церковей православныхъ, границу Липовскую подъ спѣнами Москвы, и въ самыхъ спѣнахъ ея злое господство иноземцевъ (527)? или копяшъ дружнымъ возспаніемъ спасши Россію и Церковь, для коихъ омы снота гоповъ живши на смершь безъ ужаса? Не было ни разгласія, ни безмолвія сомнительнаго: што не принадлежалъ, шопъ прѣспалъ къ заговору въ семь сборищъ многолюдномъ, но единодушномъ силою ненависти къ Самозванцу. Положили *избыть* Разспригу и Ляховъ, не боясь ни кляшвопреспуяненія, ни

Г. 1606. безначалія: ибо Шуйскій и друзья его, овладѣвъ умами, смѣло брали на свою душу, именемъ опечесца, Вѣры, Духовенства, всѣ зашрудненія людей совѣспныхъ, и смѣло обѣщали Россіи Царя лучшаго. Условились въ главныхъ мѣрахъ. Градскіе, Сошники и Цапидесятники оповѣстивовали за народъ, воевскіе чиновники за воиновъ, господа за слугъ усердныхъ. Богатые Шуйскіе имѣли въ своемъ распоряженіи нѣсколько тысячъ надежныхъ людей (528), призванныхъ ими въ Москву изъ ихъ собственннхъ владѣній, будуще бы для того, чтобы они видѣли пышность Царской свадьбы. Назначили день и часъ; ждали, готовились — и хопя не было *прямыхъ* доносовъ (ибо доносчики спрашились, кажецца, бысть жершвою народной злобы): но какая скромность могла упашь движенія заговора, сщоль многолюднаго?

Держкія рѣчи на площадяхъ.

12 Мая говорили поржешественно, на площадяхъ, что мнимый Димитрій естъ Царь поганый: не чшпть свяшыхъ иконъ, не любипть набожноспи, пишаецца гнусными яспвами, ходипть въ церковь нечиспый, дрямо съ ложа сквернаго, и еще ни однажды не мыдся въ бань съ своею поганою Царицею; что онъ безъ сомнѣнія ерешикъ, и не крови Царской (529). Лжедимитріевы шѣлохранишелемъ схвашили одного изъ шакихъ поносштелей и

привели во дворецъ: Разсприга велѣвъ Болрамъ Г. 1606. допросишь его; но Бояре сказали, что сей человекъ пьянъ и бредишь; что Царю не должно уважать рѣчей безумныхъ и слушаешь Нѣмцевъ-наушниковъ. Самозванецъ успокоился. Въ слѣдующіе три дни примѣрно было сильное движеніе въ народъ: разглашали, что Лжедмитрій для своей безопасности мыслишь изгубить Болръ, знатнѣйшихъ чиновниковъ и гражданъ; что 18 Мая, въ часъ мнимой воинской поспѣхи вѣвъ Москвы, на лугу Сръшенскомъ, ихъ всѣхъ переспрѣляюшь изъ пушекъ (530); что столица Россійская будетъ добычею Ляховъ, коимъ Самозванецъ опдасъ не только всѣ дома Боярскіе, Дворянскіе и купеческіе, но и свѣщья Обишели, выгнавъ опшуда Иноковъ и женявъ ихъ на Инокиняхъ. Москвитяне вѣрили; толпились на улицахъ, днемъ и ночью; совѣшовались другъ съ другомъ, и не давали подслушиваешь себя иноземцамъ, опгоняя ихъ какъ лазушчиковъ, грозя имъ словами и взорами. Были и драки: уже не спуская госпамъ буйнымъ, народъ прибилъ людей Князя Вишневецкаго и едва не вломился въ его домъ, изъявляя особенную ненависть къ сему Пану, спаршему изъ друзей Разспригиныхъ (531). Нѣмцы опсперегали Лжедмитрія и Ляховъ; опсперегаль перваго и Басмановъ, одинъ изъ Россіянъ! Но Самозванецъ, желая болѣе всего казаться неуспрашимымъ и швердымъ на

Волженіе
народа.

Спокой-
ствіе Лже-
дмитрія.

г. 1606. пронѣ въ глазахъ Поляковъ, шупиль, смѣялся, искренно или припворно, и сказала испуганному Воеводѣ Сендомирскому: „какъ вы, Ляхи, „малодушны!“ а Посламъ Сигизмундовымъ: „я „держу въ рукѣ Москву и Государство; ни- „что не смѣешь двинуцца безъ моей воли.“ Въ полночь, съ 15 на 16 Мая, схватили въ Кремль шестъ человекъ подозрительныхъ: пышали ихъ какъ лазутчиковъ, ничего не свѣдали, и Лжедимипрій не считалъ за нужное усилить спражу во дворцѣ, гдѣ находилось обыкновенно 50 шѣлохранишелей (532): онъ велѣлъ другимъ бышь дома въ гошовности на всякій случай; велѣлъ еще распавить Спрѣльцевъ по улицамъ для охраненія Ляховъ, что-бы успокоить шесня, докучавшаго ему и Маринѣ своею боязнію. — 16 Мая иноземцы уже не могли купишь въ госпиномъ дворѣ ни фунна пороху и никакого оружія (533): всѣ лавки были для нихъ запершы. Ночью, на канунѣ рѣшишельнаго дня, вкралось въ Москву съ разныхъ споронъ до 18 тысячъ воиновъ, кошорые спояли въ полѣ, верспахъ въ шесши ошь города, и должны были ишти въ Елецъ, но присоединились къ заговорщикамъ (534). Уже дружины Шуйскаго въ сію ночь овладѣли двѣнадцашью воропами Московскими, никого не пуская въ сподицу, ни изъ сподицы; а Лжедимипрій еще ничего не зналъ, увеселяясь въ своихъ комнашахъ музыкою (535). Са-

Измѣна
войска.

мые Поляки, хопя и не чуждые опасенія, Г. 1606. Послѣдняя
ночь для
Самозванца.
 мирно спали въ домахъ, уже *ознаменованныхъ* для кровавой месли: Россіяне скрытно поспавили знаки на оныхъ, въ цѣль удара. Нѣкошорые изъ Пановъ имѣли собспвенную спражу; другіе надѣялись на Царскую: но Спрѣльцы, ихъ хранишели, или сами были въ заговорѣ или не думали кровію Русскою спасать иноплемениковъ прошивныхъ. Ночь миновалась безъ сна для большей часпи Москвитянъ (536): ибо градскіе чиновники ходили по дворамъ съ шайнымъ приказомъ, чшобы всѣ жишели были гошovy спашь грудью за Церковь и Царство, ополчились и ждали набаша. Многіе знали, многіе и не знали, чему бышъ надлежало, но угадывали и съ ревностію вооружались, чѣмъ могли, для великаго и свяшаго подвига, какъ имъ сказали. Сильнѣе, можешъ бышъ, всего дѣйсшвовала въ народѣ ненависть къ Ляхамъ; дѣйсшвовалъ и спыдъ имѣшъ Царемъ бродягу, и спрахъ бышъ жершвою его безумія, и, наконецъ, самая прелестшъ бурнаго мяшежа для спрасшней необузданныхъ.

17 Мая, въ чешверпомъ часу дня (537), Возстаніе
Москвы.
 прекраснѣйшаго изъ весеннихъ, восходящее солице освѣшило ужасную шревогу сполитцы: ударили въ колоколь сперва у Св. Иліи, близъ двора госпинаго, и въ одно время загремѣлъ

Г. 1606. набашъ въ цѣлой Москвѣ, и жинтели уснре-
 мились изъ домовъ на Красную площадь, съ
 копьями, мечами, самопалами, Дворяне, Дѣти
 Боярскіе, Спрѣльцы, люди Приказные и шор-
 говые, граждане и чернь. Тамъ, близъ доб-
 наго мѣша, сидѣли Бояре на коняхъ, окру-
 женные сонмомъ Князей и Воеводъ, въ шле-
 махъ и лашахъ, въ полныхъ доспѣхахъ (538), и
 предспавляя въ лицѣ своемъ опечесшво, жда-
 ли народа. Спеклося безчисленное множесшво
 людей, и воропа Спасскія распворились: Князь
 Василій Шуйскій, держа въ одной рукѣ мечъ,
 въ другой Распяніе, въѣхаль въ Кремль, со-
 шель съ коня, въ храмъ Успенія приложился
 къ свяшой иконѣ Владимірской, и восклик-
 нувъ къ шысячамъ: „во имя Божіе идаше на
 „злаго ерешника!“ указаль имъ дворець, куда
 съ грознымъ шумомъ и крикомъ уже неслися
 шолны, но гдѣ еще царспвовала глубокая
 шишина! Пробужденный звукомъ набаша (539),
 Лжедимишрій въ удивленіи всшаель съ ложа,
 сибъцишъ одѣшся, сирашываель о причияѣ
 шревоги: ему оивѣшшвующъ, чино, вѣроаш-
 но, горипъ Москва; но онъ слышишъ свирѣ-
 пый вопль народа, видишъ въ окно лѣсь копій
 и блиспаніе мечей; зовель Басманова, ноче-
 вавшаго во дворць, и велишъ ему узнашъ пред-
 логъ мяшежа. Сей Бояринъ, духа швердаго,
 могъ бышъ предашелемъ, но шолько однажды:
 измѣнивъ Государю законному, уже спыдылся

измѣнишь Самозванцу, и пищенно желавъ обра- зумишь, спасши легкомысленнаго, желавъ по крайней мѣрѣ не разлучаться съ нимъ въ опас- носии. Басмановъ вспрѣпнлъ толпу уже въ снѣжъ: на вопросъ его, куда она спремится? въ нѣсколько голосовъ кричашъ: „веди насъ къ Самозванцу! выдай намъ своего бродягу!“ Басмановъ кинулся назадъ, захлопнулъ двери, велѣлъ пѣлохранишелямъ не пускати мяшекъ, и въ опчаянн прибѣжавъ къ Разспри- тѣ; сказалъ ему: „Все кончилось! Москва бун- шуешъ; хошашъ головы пвоей: спасайся! Ты мнѣ не вѣрилъ!“ Въ слѣдъ за нимъ во- рвался въ Царскіе покои одинъ Дворянинъ без- оружный, съ голыми руками, пребуя, чшобѣ мннмѣ смнѣ Іоанновъ шелъ къ народу, дашъ щичешъ въ своихъ беззаконіяхъ (540): Баема- новъ разсѣкъ ему голову мечемъ. Самъ Лже- димитрій, изъывая смѣлоспъ, выхвашилъ бер- дышъ у пѣлохранишеля Шварцгофа, распво- рилъ дверь въ снн, и грозя народу, кричалъ: „Я вамъ не Годуновъ!“ Опшѣшомъ были вы- шпрѣды, и Нѣмцы снова заперли дверь; но ихъ было шольно 50 человекъ, и еще, во внушрен- нихъ комнашахъ дворца, 20 или 30 Поляковъ, слугъ и музыканшовъ (541): иныхъ зацщнни- ковъ, въ сей грозный часъ, не имѣлъ шощъ, кому на канунъ пѣвиновались миллионы! Но Лжедимитрій имѣлъ еще друга: не находя возможности прошивишься силъ силою, въ

Г. 1606. шу минушу, когда народъ ошбиваль двери, Басмановъ впорично вышелъ къ нему — увидѣль Бояръ въ шоплѣ, и между ими самыхъ ближнихъ людей Разспригиныхъ: Князей Голицыныхъ, Михайла Салпыкова, спарыхъ и новыхъ измѣнниковъ; хошѣль ихъ усовершенить; говорилъ объ ужасѣ бунта, вѣроломства, безначалія; убѣждалъ ихъ одуматься; ручался за милость Царя. Но ему не дали говорить много: Михайло Тапищевъ, имъ спасенный ошъ ссылки, завопилъ: „злодѣй! иди въ адъ вмѣстѣ съ твоимъ Царемъ“ (542)! и ножемъ ударилъ его въ сердце. Басмановъ и спусшилъ духъ, и мершвый былъ сброшенъ съ крыльца . . . судьба досшойная измѣнника и ревностнаго слуги злодѣйства, но жалосшная для человекъ, кошорый могъ и не захошѣль бышъ честію Россіи!

Гибель
Басманова.

Уже народъ вломился во дворець, обезоружилъ шѣлохранишелей, искалъ Разсприги и не находилъ: дошполѣ смѣлый и неуспрашмый, Самозванецъ, въ смяшеніи ужаса кинувъ свой мечъ, бѣгаль изъ комнашы въ комнату, рваль на себѣ волосы, и не видя инаго спасенія, выскочилъ изъ падашъ въ окно на Жишный дворъ (543) — вывихнулъ себѣ ногу, разбилъ грудь, голову, и лежалъ въ крови. Тушъ узнали его Спрѣльцы, кошорые въ семь мѣспѣ были на спражѣ, и не учасшвовали въ заго-

воръ: они взяли Разспригу, посадили на фунда- г. 1606,
 даменьшъ сломаннаго дворца Годуновскаго,
 опливали водою, изъявляли жалоспъ (544). Са-
 мозванецъ, омывая щеплою кровію развалины
 Борисовыхъ черпоговъ (гдѣ жило нѣкогда
 счастье, и также измѣнило своему любимцу),
 пришелъ въ себя: молилъ Спрѣльцевъ бытъ
 ему вѣрными, обѣщаль имъ богатство и чи-
 ны. Уже спеклося вокругъ ихъ множество
 людей: хотѣли взять Разспригу; но Спрѣль-
 цы не выдавали его и претовали свидѣтель-
 ства Царицы - Инокини, говоря: „если онъ
 „сынъ ея, шо мы умремъ за него; а если
 „Царица скажешъ, что онъ Лжедимитрій, шо
 „волень въ немъ Богъ“ (545). Сіе условіе было
 принято. Мнимая мать Самозванцева, вы-
 званная Боярами изъ келліи, порожественно
 объявила народу, что истинный Димитрій
 скончался на рукахъ ея въ Угличѣ; что она,
 какъ жена слабая, дѣйствіемъ угрозъ и лести
 была вовлечена въ грѣхъ безсовѣстной жи:
 неизвѣснаго ей человека назвала сыномъ,
 раскаялась и молчала ошъ страха, но шайно
 открывала истину многимъ людямъ (546). При-
 звали и родшвенниковъ ея, Нагихъ: они ска-
 зали шо же, вмѣстѣ съ нею виная предъ Бо-
 гомъ и Россією. Чшобы еще болѣе удосто-
 вѣришь народъ, Марѳа показала ему изобра-
 женіе младенческаго лица Димитріева, кощот

Свидѣ-
 тельство
 Царицы-
 Инокини.

Г. 1606. рое у нее хранилось (547) и ни мало не сходствовало съ чертами лица Разспригина.

Тогда Спрѣльцы выдали обманщика, и Бояре вельди несли его во дворець, гдѣ онъ увидѣлъ своихъ шѣлохранишелей подъ опражею; зацакалъ и пропянулъ къ нимъ руку, какъ бы благодаря ихъ за вѣрность (548). Одинъ изъ сихъ Нѣмцевъ, Ливонскій Дворянинъ Фирспенбергъ, шѣснился сквозь шолпу къ Самозванцу, и былъ жершвою озлобленія Россіянъ: его умершвили; хошѣли умершвить и другихъ шѣлохранишелей: но Бояре не вельди прогашъ сихъ чеспныхъ слугъ — и въ комнашѣ, наполненной людьми вооруженными, снали допрашивашъ Лжедимишрїя, покрышаго бѣднымъ рубищемъ: ибо народъ уже сорвалъ съ него одежду Царскую. Шумъ и крикъ заглушали рѣчи; слышали шолько, какъ увѣряюшъ, что Разсприга, на вопросъ: „кто ты, злодѣй?“ отвѣчалъ: „вы знаеше: я Димишрїй“ — и ссылакъ на Царицу-Инокиню; слышали, что Князь Иванъ Голицынъ (549) возразилъ ему: „ея свидѣтель, шѣво уже намъ извѣсно: она предаешъ шѣбя казни.“ Слышали еще, что Самозванецъ говорилъ: „несите меня на лобное мѣсто: шѣпамъ объявлю испину всѣмъ людямъ“ (550). Неперѣпливый народъ ломился въ дверь, спрашивая, винишя ли злодѣй? Ему сказали, что винишя (551) — и два выспрѣла прекрашили до-

Судъ, допросъ и казнь Лжедимишрїя.

прось вмѣстѣ съ жизнію Опретъева (его убили г. 1606. Дворяне (552) Иванъ Воейковъ и Григорій Волуевъ). Тогда бросилась шерзашь мершваго; съкли мечами, кололи прупъ бездушный и кинули съ крыльца на шѣло Басманова, восклицая: „будете неразлучны и въ адѣ! вы здѣсь „любили другъ друга!“ Яроспная чернь схватила, извлекла сіи нагіе прупы изъ Кремля и положила близъ лобнаго мѣста: Разспригу на снопѣ, съ маскою, дудкою и волынкою, въ знакъ любви его къ скоморошеспву и музыкѣ; а Басманова на скамѣ, у ногъ Разспригныхъ (553).

Совершивъ главное дѣло, испребивъ Лжедимирия, Бояре спасли Марину. Изумленная шревогою и шумомъ — не имѣвъ времени одѣться — сирашивая, что дѣлаешся, и гдѣ Царь? слыша наконецъ о смерти мужа, она въ безпамятствѣ выбѣжала въ сѣни: народъ встрѣшилъ ее, не узнавъ и сполкнулъ съ лѣсницы. Марина возвратилась въ свои комнаты, гдѣ была ея Польская Гофмейсперина съ Шляхешками, и гдѣ усердный слуга (именемъ Осмульскій) споялъ въ дверяхъ съ обнаженною саблею: войны и граждане вломились, умершвили его, и Марина лишилась бы жизни или чести, если бы не приспѣли Бояре, кошорые выгнали нецшовыхъ, и взявъ, опечатавъ все доспояніе бывшей Царицы, дали ей спразу

Шляхеш
Марину.

Г. 1606. для безопасности (554); не могли однакожь или не хопѣли унять кровопролитія: убійства шолько начинались!

Убійства. Еще при первомъ звукѣ набаша войны окружили дома Ляховъ, заградили улицы рогашками, завалили вороша; а Паны безопасно и крѣпко спали, шакъ, что слуги едва могли разбудить ихъ — и самага Воеводу Сендомирскаго, копорый лучше многихъ видѣлъ опасность и предостерегалъ зяпя. Мнишекъ, сынъ его, Князь Вишневецкій, Послы Сигизмундовы, угадывая вину и цѣль мяшежа, спѣшили вооружить людей своихъ; иные прыпались или въ оцѣпенѣннн ждали, что будетъ съ ними, и скоро слышали вопль: „смерть Ляхамъ!“ Пылая злобою, умершвивъ въ Кремль музыканшовъ Разспригиныхъ (555), опустошивъ домъ Лезуишовъ, исперзавъ Духовника Маринина, служившаго Обѣдню, народъ усшремился въ Кишай и Бѣлый городъ, гдѣ жили Поляки, и нѣсколько часовъ плавалъ въ крови ихъ, алчно наслаждаясь ужасною месшю, прошивною великодушю, если и заслуженною. Сила карала слабосш, безъ жалосши и безъ мужесшва: сшо нападало на одного! Ни оборона, ни бѣгсшво, ни моленія шрогашельныя не спасали: Поляки не могли соединиться, будучи испребляемы въ запершыхъ домахъ или на улицахъ, прегражденныхъ рогашками и копьями. Сш не

счастливые, на канунъ гордые, лобызали ноги Г. 1606.
 Россіянь, шребовали милосердія именемъ Бо-
 жимъ, именемъ своихъ невинныхъ женъ и дѣ-
 шей; ошдавали все, чшо имѣли — клялися
 прислать и болѣе изъ опечесива (556): ихъ не
 слушали и рубили. Изсѣченныя, обезображен-
 ныя, полумертвыя еще молили о бѣдныхъ ос-
 шашкахъ жизни: напрасно! Въ числѣ самыхъ
 жестокихъ карашелей находились Священники
 и Монахи переодѣшныя; они вопили: „губише
 „ненависниковъ нашей Вѣры“ (557)! Лилася
 и кровь Россіянь: ошчаяніе вооружало уби-
 ваемыхъ, и губишеля падали вмѣстѣ съ жер-
 швами. Не пронувъ жилища Пословъ Сигиз-
 мундовыхъ, народъ присшупалъ къ домамъ
 Мнишковыхъ и Князя Вишневецкаго, коихъ люди
 защищались и спрѣляли въ шолпы изъ оконъ;
 уже Москвишяне везли пушки, чшобы разбишъ
 сіи дома въ щепы и не оставишъ въ нихъ ни
 одного чедовѣка живаго; но шущъ явились Боя-
 ре и велѣли прекратишъ убійсшва. Мещи-
 славскій, Шуйскіе скакали изъ улицы въ улицу, Бояре уш-
 шаюшъ мя-
 шель.
 обуздывая, усмирая народъ, и всюду разсылая
 Спрѣльцевъ для спасенія Ляховъ, обезоружен-
 ныхъ чешнымъ словомъ Боярскимъ, чшо жизнь
 ихъ уже въ безопасности. Самъ Князь Васи-
 лій Шуйскій успокоилъ и спасъ Вишневецкаго
 (558), другіе Мнишка. Именемъ Государсшвен-
 ной Думы сказали Посламъ Сигизмундовымъ,
 чшо Лжедимитрій, обманувъ Литву и Россію,

Г. 1606. но скоро изобличивъ себя дѣлами неисповы-
ми, казненъ Богомъ и народомъ, кошорый въ
самомъ безпорядкѣ и смященіи уважилъ свя-
щенный санъ мужей, предспавляющихъ лице
своего Монарха, и мспилъ единспвенно ихъ
наглымъ единосземцамъ, прїѣхавшимъ злодѣй-
спвовашъ въ Россію (559). Сказали Воеводѣ Сен-
домирскому: „Судьба Царспвѣ зависпшь ошъ
„Всевышняго, и ничшо не бываешъ безъ Его
„опредѣленія: пакъ и въ сей день совершилась
„воля Божія: кончилось царспво бродяги, и
„добыча испоргнуша изъ рукъ хищника! Ты,
„его опекунь и наспавникъ — шпъ, кошорый
„привель обманщика къ намъ, чшобы возму-
„шпшь Россію мирную — не доспoinъ ли уча-
„спши сего злодѣя? не доспoinъ ли шакой же
„казни? Но хвалися счаспїемъ: шпъ живъ, и
„будешъ цѣль; дочь швоя спасена — благодари
„Небо“ (560)! Ему позволили видѣшьяся съ Ма-
риною во дворцѣ, и безъ свидѣшелей: не нужно
было знашъ, чшо они могли сказашъ другъ
другу въ своемъ злополучіи! Воевода Сендо-
мирскій шель къ ней и назадъ сквозъ ряды мечей
и копій, обагранныхъ кровію его соше-
чеспвенниковъ; но Москвипяне смоспрѣли на
него уже болѣе съ любопытспвомъ, нежели
съ яросшію: побѣда укрошила злобу.

Еще смяшеніе продолжалось нѣсколько вре-
мени; еще изъ слободъ городскихъ и ближнихъ

деревень спремилось множеству людей съ дре-
 кольемъ въ Москву на звукъ колоколовъ; еще
 грабили имѣніе Лыповское, но уже безъ кре-
 вопролитія. Бояре не сходили съ коней и по-
 велѣвали съ швердостію; дружины воинскія
 разгоняли чернь, вездѣ охраняя Ляховъ какъ
 пѣнниковъ. Наконецъ, въ 11 часовъ упра⁽⁵⁶¹⁾,
 все зашхло. Ведѣли народу смиришься, и на-
 родъ, упомянутый мяшежемъ, спѣшилъ домой,
 отдыхашь и говоришь въ семейспвахъ о чрез-
 вычайныхъ происшествіяхъ сего дня, незабвен-
 наго для шѣхъ, копорые были свидѣтелями
 его ужасовъ: „въ печеніе семи часовъ,“ пишущь
 они, „мы не слышали ничего кромѣ набаша,
 „спрѣльбы, спуга мечей и крика: *стыки, руби зло-*
 „*дьево!* не видали ничего, кромѣ волненія, бѣга-
 „нія, скаканія, смершоубійшва и мяшежа“⁽⁵⁶²⁾.
 Число жершвъ проспиралось за шысячу, кромѣ
 избишыхъ и раненныхъ; но знашнѣйше Ляхи
 оспались живы, многіе въ рубашкахъ и на со-
 домѣ. Чернь ошибкою умершвила и нѣкопо-
 рыхъ Россіянъ, носившихъ одежду Польскую
 въ угодность Самозванцу. Нѣмцевъ щадили;
 ограбили только купцевъ Аугсбургскихъ, вмѣ-
 спѣ съ Миланскими и другими, копорые жили
 въ одной улицѣ съ Лягами⁽⁵⁶³⁾. Сей для че-
 ловѣчешва горешный день былъ бы еще не-
 сравненно ужаснѣе, по сказанію очевидцевъ,
 если бы Ляхи оспереглися, успѣли соединишь-
 ся для ошчаянной бишвы и зажгли городъ

(564), къ несчастію Москвы и собственному : ибо никто изъ нихъ уже не избавился бы тогда отъ мести Россіянъ; слѣдственно безопасность Ляховъ уменьшила бѣдствіе.

До самаго вечера Москвитяне ликовали въ домахъ или мирно сходились на улицахъ поздравлять другъ друга съ избавленіемъ Россіи отъ Самозванца и Поляковъ, хвалились своею доблестію и „не думали“ (говоритъ Лѣтописецъ) „благодарить Всевышняго : храмы „были зашворены“ (565)! Радуюсь наспоющему, не тревожились о будущемъ — и послѣ такого бурнаго дня настала ночь совершенно тихая (566): казалось, что Москва вдругъ опустѣла; нигдѣ не слышно было голоса человѣческаго : одни любопытные иноземцы выходили изъ домовъ, чтобы удивляться сей мерзвой тишинѣ города многолюднаго, гдѣ за нѣскольکو часовъ предъ тѣмъ все кипѣло яростнымъ бунтомъ. Еще улицы дымились кровію, и тѣла лежали грудами ; а народъ покомлся какъ бы среди глубокаго мира и непрерывнаго благоденствія — не имѣя Царя, не зная наследника — опьянавъ себя двукрашною измѣною и будущему Вѣнецосу угрожая шрепшею!

Глубокая
тишина
ночи.

Козни вла-
столюбів.

Но въ семь безмолвіи бодрствовало властолюбіе съ своими обольщеніями и кознями, усуремляя алчный взоръ на добычу мяшежа

и смершоубійства: на вѣнецъ и скипетръ, обогранные кровію двухъ послѣднихъ Царей. Легко было предвидѣть, что возметъ сію добычу, силою и правомъ. Смѣлѣйшій обличитель Самозванца, чудесно спасенный опъ казни и еще безспрашный въ новомъ усиліи низвергнушь его; виновникъ, Герой, Глава народнаго возстанія, Князь опъ племени Рюрика, Св. Владимира, Мономаха, Александра Невскаго; вопрошый Бояринъ мѣшомъ въ Думъ, первый любовію Москвитянь и достоинствами личными, Василий Шуйскій могъ ли еще оспашься просшымъ царедворцемъ, и послѣ такой опваги, съ такою знаменишосшію, начать новую службу леспи предъ какимъ нибудь новымъ Годуновымъ? Но Годунова не было между тогдашними Вельможами. Спарѣйшій изъ нихъ, Князь Федоръ Мспиславскій, опличаясь добродушіемъ, чеспносшію, мужесшвомъ, еще болѣе опличался смиреніемъ или благоразуміемъ; не хопѣлъ слышашъ о Державномъ санѣ и говорилъ друзьямъ: „если меня изберушь въ Цари, шо немедленно пойду въ Монахи“ (567). Сказаніе ишкопорыхъ чужеземныхъ Испориковъ (568), чшо Бояринъ Князь Иванъ Голицынъ, имѣя многихъ знашныхъ родспвенниковъ и величаясь своимъ происхожденіемъ опъ Гедимина Липовскаго, вмѣспѣ съ Шуйскимъ искалъ короны, едва ли достойно върояшя, будучи несогласно съ извѣспіями

Г. 1606. очевидцевъ. Сообщникъ Басманова, коего обна-
 женное шѣло въ сіи часы лежало на площади,
 загладилъ ли измѣну измѣною, предавъ юнаго
 Θεодора, предавъ и Лжедимитрія? Не рав-
 няясь ни сановишпстію, ни заслугами, могъ
 ли равняншься и чѣслоиъ усердныхъ клевер-
 шовъ съ шѣиъ, кшо безъ имени Царя уже на-
 чальспшвовалъ въ день рѣшишельный для оше-
 чеспва, ведъ Москву и побѣдилъ съ нею? Имѣя смлу, имѣя право, Шуйскій упошребилъ
 и всѣ возиожныя кишроспи: далъ наспавле-
 нія друзьяиъ и приверженникамъ, чшо гово-
 ришь въ Синклишѣ и на Лобномъ мѣспѣ, какъ
 дѣйспшвоанъ и правишь умаи; самъ изго-
 шовидся, и въ слѣдующее ушро, собравъ Думу
 (569), произнесъ, какъ увѣрююшъ, рѣчь весьма
 умную и дукавую: славиль милоспѣ Божію
 къ Россіи, возвеличенной Самодержцами Ва-
 ряжскаго племени; славиль особенно разумъ
 и завоеванія Іоанна IV, хопя и жеспкоаго;
 хвалился своею блестящею службою и важ-
 ною государспвенною опышностію, приобрѣ-
 шенною имъ въ сіе дѣяштельное царспшвоаніе;
 изобразилъ слабоспѣ Іоаннова наслѣдника,
 злое власпшлюбіе Годунова, всѣ бѣдспшвіа его
 времени и ненависпѣ народную къ свяшпо-
 убійцѣ, кошорая была виною успѣховъ Лже-
 димитрія и принудила Боярь слѣдовашъ об-
 щему движенію. „Но мы,“ говорилъ Шуйскій,
 „загладили сію слабоспѣ, когда насшала часъ

Рѣчь Шуй-
скаго въ
Думѣ.

„умереть или спаси Россію. Жалю, что я, Г. 166.
 „предупредивъ другихъ въ смѣлоспи, обязанъ
 „жизнію Самозванцу: онъ не имѣлъ права, но
 „могъ умершвишь меня, и помиловаль, какъ
 „разбойникъ милуешь иногда спранника. При-
 „знаюсь, что я колебался, боясь уureka въ
 „неблагодарности; но гласъ совѣспи, Вѣры,
 „ощечесива, вооружилъ мою руку, когда я
 „увидѣлъ въ васъ ревность къ великому по-
 „двигу. Дѣло наше есть правое, необходимое,
 „священное; оно, къ несчастію, требовало кро-
 „ви: но Богъ благословилъ насъ успѣхомъ —
 „свѣдшвенно оно Ему угодно! . . . Теперь,
 „избывъ злодѣя, ерешика, чернокнижника,
 „должны мы думать объ избраніи доспой-
 „наго Власпишеля. Уже нѣтъ племени Цар-
 „скаго, но есть Россія: въ ней можемъ снова
 „найти угасшее, на прешоль. Мы должны
 „искать мужа знаменишаго родомъ, усерд-
 „наго къ Вѣрѣ и къ нашимъ древнимъ обы-
 „чаямъ, добродѣшельнаго, опышнаго, свѣд-
 „швенно уже не юнаго — человекъ, кошо-
 „рый, пріавъ вѣнецъ и скипешрь, любилъ бы
 „не роскошь и пышность, но умѣренность
 „и правду, ограждалъ бы себя не копьями и
 „крѣпостями, но любовью подданныхъ; не
 „умножалъ бы золоша въ казнѣ своей, но из-
 „бышокъ и довольшвіе народа считалъ бы
 „общшвеннымъ богатшвомъ. Вы скажете,
 „что шакого человекъ найти шрудно: знаю;

Г. 1606. „но добрый гражданинъ обязанъ желашь со-
 „вершеншва, по крайней мѣрѣ возможнаго,
 „въ Государь!“

Всѣ знали, видѣли, чего хотѣлъ Шуйскій: никшо не дерзаль явно прошивишья его желанію; однакожь многіе мыслили и говорили, что безъ Великой Земской Думы не лзя при-
 сшупишья къ дѣлу споль важному; что дол-
 жно собрашья въ Москвѣ Чины Государшвен-
 ные изъ всѣхъ обласшей Россійскихъ, какъ
 было при избраніи Годунова, и съ ними рѣ-
 шипья, кому ошдашья Царштво (570). Сіе мнѣніе
 было основашельно и справедливо: вѣрояшно,
 что и вся Россія избрала бы Шуйскаго; но
 онъ не имѣль шерпѣнія, и друзья его возра-
 жали, что время дорого; что Правишельсштво
 безъ Царя какъ безъ души, а сполица въ смя-
 шеніи; что надобно предупредишья и всеобщее
 смяшenie Россіи немедленнымъ врученіемъ скип-
 штра досшойнѣйшему изъ Вельможъ; что гдѣ
 Москва, тамъ и Государштво; что нѣшья нуж-
 ды въ совѣшья, когда всѣ глаза обращены на
 одного, когда у всѣхъ на языкъ одно имя. . .
 Симъ именемъ огласилась вдругъ и Дума и
 Красная площадь. Не всѣ избирали, но никшо
 не ошвергаль избираемаго — и 19 Мая, во
 вшоромъ часу дня, звукъ лишавръ, шрубъ и
 колоколовъ возвѣспилъ новаго Монарха спо-
 лицѣ. Бояре и знанишѣйшее Дворянштво вы-

вели Князя Василія Шуйскаго изъ Кремля на Лобное мѣсто, гдѣ люди воинскіе и граждане, госпи и купцы, особенно къ нему усердные, привѣщивовали его уже какъ опца Россіи... намъ, гдѣ еще не давно лежала голова Шуйскаго на плахѣ, и гдѣ въ сей часъ лежало окровавленное шѣло Разспригино! Подобно Годунову изъясляя скромность, онъ хопѣлъ, чшобы Синклишъ и Духовенство прежде всего избрали Архипасшыря для Церкви, на мѣсто Лжевяпишеля Игнація. Толпы восклицали: „Государь нужнѣ Пашріарха для опечесшва!“ и проводили Шуйскаго въ храмъ Успенія, въ коемъ Мишрополишы и Епископы ожидали и благословили его на Царство (571). Все сдѣлалось шакъ скоро и спѣшно, чшо не шолько Россіяне иныхъ обласшей, но и многіе именныше Москвишяне не учасшвовали въ семъ избраніи — обшпошельство несчастное: ибо оно служило предлогомъ для измѣнъ и смяшеній, кошорыя ожидали Шуйскаго на прешолѣ, къ новому шпыду и бѣдшвию опечесшва!

Г. 1606.
Избраніе
новаго Ца-
ря.

Въ день государшвеннаго шоржесшва едва успѣли очисшшвъ шполицу опъ крови и шруповъ: вывели, схоронили ихъ за городомъ (572). Трунъ Басманова опдали родшвенникамъ для погребенія у церкви Николы Мокраго, гдѣ лежалъ его сынъ, умершій въ юно-

Г. 1606. спи. Тѣло Самозванца, бывъ при дни предметомъ любопытства и ругательствъ на площади, было также вывезено и схоронено въ убогомъ домѣ, за Серпуховскими ворошами, близъ большой дороги (573). Но Судьба не дала ему мирнаго убѣжища и въ недрахъ земли. Съ 18 до 25 Мая были тогда жестокіе морозы, вредные для садовъ и полей: суевѣріе приписывало такую чрезвычайность волшебству Разсприги и видѣло какія-то ужасныя явленія надъ его могилою (574): чѣобы пресѣчь сію молву, шѣло мнимаго чародѣя вынули изъ земли, сожгли на Кошлахъ, и смѣшавъ пепель съ порохомъ, выспрѣлили имъ изъ пушки, въ пу спорону, откуда Самозванецъ пришелъ въ Москву съ великолѣпіемъ (575)! Въсперъ развѣялъ брѣнные оспашки злодѣя; но примѣръ оспался: увидимъ слѣдствія!

Разрѣніе
Самозван-
цева праха.

Описавъ исторію сего перваго Лжедимишрія, должны ли мы еще увѣряшь *внимательныхъ* Чисапешей въ его обманъ? Не явнали для нихъ истина сама собою въ изображеніи случаевъ и дѣній? Только приспращные иноземцы, ревностно служивъ обманцику, ненавидя его испребителей и желая очернить ихъ, писали, что въ Москвѣ убишь дѣйствительный сынъ Іоанновъ, не бродяга, а Царь законный, — хопя Россіяне, казнивъ и бродягу, не могли хвалишься своимъ дѣломъ,

Доказательствъ,
что Лже-
димишрій
былъ дѣй-
ствитель-
но обман-
щикъ.

соединеннымъ съ нарушеніемъ присяги : ибо святость ея нужна для цѣлости гражданскихъ обществъ , и въроломство естъ всегда пресупленіе. Не довольные укоризною справедливою , зложелатели Россіи выдумали басню , украсили ее любопытными обспояшельствами , подкрѣпили доводами благовидными , въ пищу умамъ наклоннымъ къ историческому *вольнодумству* , къ сомнѣнію въ несомнѣльномъ , шакъ , что и въ наше время естъ люди , для коихъ важный вопросъ о Самозванцѣ осмѣается еще нерѣшеннымъ. Можесть бышь , представивъ всѣ главныя черпы испины въ связи , мы дадимъ имъ болѣе силы , если не для совершеннаго убѣжденія *вслѣхъ* Чинашелей , шо по крайней мѣрѣ для нашего собспвеннаго оправданія , чтообы они не укоряли насъ слѣпою върою къ принятому въ Россіи мнѣнію , основанному будшо бы на доказательстввахъ слабыхъ.

Выслушаемъ защитниковъ Лжедимишривой памяти. Они рассказываютъ слѣдующее (576) : „Годуновъ , предпріавъ умершвишь „Димишрїа , за шайну объявилъ свое намѣреніе „Царевичеву Медику , ешарому Нѣмцу , имени „Симону , копорый , принворно давъ „слово учаспвовашъ въ семь злодѣйствѣ , спро- „силъ у девятилѣшняго Димишрїа , имѣешъ „ли онъ сполько душевной силы , чтообы сне-

Г. 1606. „спи изгнаніе, бѣдствіе и нищету, если Богу
 „угодно будешь искусишь оными швердосишь
 „его? Царевичъ опвѣшпвовадь: *имѣю*; а Ме-
 „дикъ сказадь: *Въ сію ночь хотятъ тебя*
 „*умертвить. Ложась спать, обмѣняйся бѣ-*
 „*льемъ съ юнымъ слугою, твоимъ ровесни-*
 „*комъ; положи его къ себѣ на ложе, и скрой-*
 „*ся за печь; что бы ни случилось въ комна-*
 „*тъ, седи безмолвно, и жди меня.* Димитрій
 „исполниль предписаніе. Въ полночь опвори-
 „лась дверь: вошли два человекъ, зарѣзали
 „слугу вмѣсто Царевича и бѣжали. На раз-
 „свѣтѣ увидѣли кровь и мершваго: думали,
 „что убишь Царевичъ, и сказали о шомъ ма-
 „шери. Сдѣлалась шревога. Царица кинулась
 „на шрушь, и въ опчаяніи не узнала, что
 „сей мершвый опрокъ не сынъ ея. Дворецъ
 „наполнился людьми: искали убійць; рѣзали
 „виновныхъ и невинныхъ; опнесли шѣло въ
 „церковь, и всѣ разошлись. Дворецъ опушѣль,
 „и Медикъ въ сумерки вывелъ опшуда Ди-
 „митрія, чшобы спасшися бѣгшвомъ въ Украй-
 „ну, къ Князю *Ивану Мстиславскому*, ко-
 „торый жилъ тамъ въ ссылкѣ еще со вре-
 „менъ *Юанновыхъ*. Черезъ нѣсколько лѣтъ
 „Докшоръ и Мстиславскій умерли, давь со-
 „вѣшъ Димитрію искашь безопасности въ
 „Липѣвъ. Сей юноша приспалъ къ спранспвую-
 „щимъ Инокамъ; былъ съ ними въ Москвѣ;
 „въ землѣ Волошской (577), и наконецъ явился

„въ домъ Князя Вишневецкаго.“ Извѣстно, Г. 1606. что и самъ Разсприга приписывалъ свое чудесное спасеніе Докшору (578); но сочинители сей басни не знали, что Князь Иванъ Мстиславскій умеръ Инокомъ Кирилловской Обишели еще въ 1586 году (579), и что Іоаннъ никогда не ссылалъ его въ Украйну. Другіе изобрѣшатели называютъ Медика спасителя Августиномъ, прибавляя, что онъ былъ изъ числа многихъ людей ученыхъ, которые жили тогда въ Угличѣ (580), и бѣжалъ съ Царевичемъ къ Ледовишному морю, въ пущынную Обишель. Еще другіе пишутъ, что сама Царица, угадывая злое намѣреніе Борисово, съ помощію своего иноземнаго Дворецкаго, (родомъ изъ Кельна), тайно удалила Димитрія и въ его мѣсто взяла Іерейскаго сына (581). Всѣ такія сказки основаны на предположеніи, что убійство совершилось ночью, когда злодѣи могли не распознать жертвы: и въ семь случаевъ вѣроятно ли, чтобы слуги Царицыны, (не говоримъ объ ней самой) и жители Углича, не рѣдко видавъ Димитрія въ церкви (582), обманулись въ убійствѣ, коего шло пять дней лежало предъ ихъ глазами? Но Царевичъ убитъ въ полдень: кѣмъ? злодѣями, которые жили во дворцѣ и не спускали глазъ съ несчастнаго младенца... и кто предаль его на убіеніе? мамка: отъ колыбели до могилы Димитрій былъ въ рукахъ у Годунова. Сіи

Г. 1606. обшюпшельспва ясно, несомнишельно упвержены свидъшельспвомъ Лъпописцевъ и допросами цѣлаго Углича, сохраненными въ нашемъ Государспвенномъ Архивѣ.

Если Разсприга не былъ самозванецъ, шо для чего же онъ, сѣвъ на пресшоль, не удювлешворилъ народному любопышешву знанъ всѣ подробности его судьбы чрезвычайной? для чего не объявилъ Россіи о мѣспвахъ своего убѣжища, о своихъ воспиташеляхъ и хранищеляхъ въ печеніе двѣнадцати или шринадцати лѣтъ, чшобы разрѣшишь всякое сомнѣніе? Никакою безпечносшю невозможно изъяснишь споль важнаго упущенія. Манифесны или грамошы Лжедимишрїевы внесены въ лѣшописци, и даже подлинники ихъ цѣлы въ Архивахъ (563): слѣдспвенно не лзя съ вѣроящносшю предположишь, чшобы именно любопышнѣйшую изъ сихъ бумагъ испребило время. Бродяга молчалъ, ибо не имѣлъ свидъшельспвъ истинныхъ, и думалъ, чшо, признанный Царемъ, безопасно можешъ не шрудить себя вымысломъ ложныхъ. Въ Липвѣ говорилъ онъ, чшо въ спасеніи его учащвовали нѣкошорые Вельможи и Дьяки Щелкаловы: сіи Вельможи оспались безъ извѣспной награды и неизвѣспными для Россіи; а Василій Щелкаловъ, вмѣстѣ съ другими опальными Борисова царспшвованія, хошя и снова

явился у Двора, однакожь не въ числѣ ближнихъ и первыхъ людей. Разспригу окружали не спарые, вѣрные слуги его юности, а шолько новые измѣнники: опъ чего и палъ онъ съ шакою легкосшю!

„Но Царица-Инокниа Марѳа признала сына въ шомъ, кто назывался Димитриемъ?“ Она же признала его и самозванцемъ: первымъ свидѣтельствомъ, безмолвнымъ, неопроверженнымъ (584), выраженнымъ для народа шолько слезами умиденія и ласками къ Разспригу, невольная Монахиня возвращала себѣ достоинство Царицы; вшорымъ, поржеспвеннымъ, кляшвеннымъ, въ случаѣ лжи машь предавала сына злой смерши: кошорое же изъ двухъ дошповѣриѣ? и чшо поняшиѣ, обыкновенная ли слабосшь человѣческая или дѣйшвие ужасное, шоль нееспешпвенное для горячносши родишельской? Геройштво знаменишой жены Лигурійской, кошорая, скривъ сына опъ яросши неприяшелей, на вопросъ, гдѣ онъ? сказала: *здѣсь, въ моей утробѣ*, и погибла въ мукахъ, не объявивъ его убѣжища (585) — сие геройштво, прославленное Римскимъ Испорикомъ, прогаешъ, но не изумляешъ насъ: видимъ машь! Не удивились бы мы шакже, если бы и Царица-Инокниа, спасая испиннаго Димитрия, кинулась на копя Москвишанъ съ восклицаніемъ: *онъ сынъ мой!* И ей не грози-

Г. 1606. ли смертію за правду: грозили единственно судомъ Божиимъ за ложь. — Слово Царицы рѣшило жребій того, кпо чпиль ее какъ испинную машь и дѣлился съ нею величіемъ. Осуждая Лжедимитрія на смерть, Марѳа осуждала и себя на спыдъ вѣчный, какъ учаспницу обмана — и не усомнилась: ибо имѣла еще совѣспь, и перзалась раскаяніемъ. Сколько людей слабыхъ не впало бы въ искушеніе зла, если бы они могли предвидѣшь, чего стоишь всякое беззаконіе для сердца! — Замѣшимъ еще обспояшельспво доспойное вниманія: Шуйскій искалъ гибели Лжедимитрія и былъ спасень опъ казни неопспупнымъ моленіемъ Царицы - Инокини (586), съ явною опасностію для ея мнимаго сына, избличаемаго имъ въ самозванствѣ: клеветникъ, измѣнникъ могли бы имѣшь право на шакое ревностное заступленіе? Но спасеніе Героя испины умиряло совѣспь виновной Марѳы. Къ сему прибавимъ вѣрояпное сказаніе одного Писателя иноземнаго (находившагося шогда въ Москвѣ), чшо Разсприга вельѣ - было извергнушь шѣло Димитріево изъ Углицкаго Соборнаго храма и погребсши въ другомъ мѣспѣ, какъ шѣло мнимаго Герейскаго сына, но чшо Царица - Инокиня не дозволила ему сдѣлань шого, ужасаясь мысли опнишь у мершваго, испиннаго ея сына Царскую могилу (587).

Возражаютъ еще: „Король Сигизмундъ не „взялъ бы споль живаго учаспія въ судьбѣ об- „манщика, и Вельможа Мнишекъ не выдалъ бы „дочери за бродягу;“ но Король и Мнишекъ могли бышь легковѣрны въ случаѣ обольспи- шельномъ для ихъ спрасшей: Сигизмундъ на- дѣялся дашь Россіянамъ Царя-Каполика, взы- сканнаго его милоспію, а Воевода Сендомир- скій видѣшь дочь на пресшолѣ Московскомъ. И кшо знаешь, чшо они дѣйспивительно не сомнѣвались въ высокомъ родѣ бѣглеца? Удача была для нихъ важнѣе правды. Король не дерзнулъ торжественно признашь Лжедими- прія испиннымъ до его рѣшишельнаго успѣха, и Воевода Сендомирскій, сдѣлавъ шолько опышь, пожершвовавъ часпію своего богапспва на- деждѣ величія, оспавиль будущаго зяпя, когда увидѣлъ сопрошивленіе Россіянь. Сигизмундъ и Мнишекъ обманулись, можешъ бышь, не во мнѣніи о правахъ, но единспвенно во мнѣніи о счаспіи или благоразуміи Самозванца, ду- мавъ, чшо онъ удержишь на головѣ вѣнецъ, данный ему измѣною и заблужденіемъ: для шого Король спѣшилъ громогласно объявишь себя виновникомъ Разспригина Державства, и Панъ Вельможный бышь шеспешемъ Царя, хопя бы и племени Опрещевыхъ. Похиши- шелями въ ихъ силѣ и благоденспвіи гну- щаются не спраспи мірскія, но шолько чи- стная совѣсть и добродѣшель уединенная.

Г. 1606.

Убѣдительнѣе ли и сужденіе тѣхъ друзей Лжедимитрія, которые говорящъ: „войско, „Бояре, Москва, не приняли бы его въ Цари „безъ сильныхъ доказательствъ, что онъ „сынъ Іоанновъ“ (588)? Но войско, Бояре, Москва и свергнули его какъ уличеннаго самозванца: для чего вѣришь имъ въ первомъ случаѣ и не вѣришь въ послѣднемъ? Въ обоихъ конечно дѣйствовало удосповѣреніе, основанное на доказательствахъ; но люди и народы всегда могли ошибаться, какъ свидѣтельствуетъ Исторія... и самаго Лжедимитрія!

Напомнимъ Чишапеламъ, что знаменитѣйшій изъ клеветниковъ и единственнѣйшій вѣрный другъ Разсриги въ бесѣдахъ искреннихъ не скрывалъ его самозванства: такое важное признаніе слышалъ и сообщил попомству Нѣмецкій Паспоръ Веръ, который любилъ, усердно славилъ Лжедимитрія, и клялъ Россіянъ за убіеніе Царя, хотя и не сына Іоаннова (589). Сей же очевидецъ погдашнихъ дѣяній предалъ намъ слѣдующія, не менѣе дошопамышныя свидѣтельства истины:

1) „Голландскій Апшекаръ Арендъ Клау- „зендъ (590), бывъ 40 лѣтъ въ Россіи, служивъ „Іоанну, Феодору, Годунову, Самозванцу, и „лично знавъ, ежедневно выдавъ Димитрія во

„младенчешствѣ, сказывалъ мнѣ утвердительно, Г. 1606.
 „что мнимый Царь Димитрій есть совсѣмъ
 „другой человекъ, и не походитъ на испин-
 „наго, имѣвшаго смуглое лице и всѣ черты
 „мащери, съ копорою Самозванецъ ни мало
 „не сходствовалъ. — 2) Въ шомъ же увѣрила
 „меня Ливонская пѣлница, Дворянка Тизен-
 „гаузенъ, освобожденная въ 1611 году, бывъ
 „повивальною бабкою Царицы Маріи, служивъ
 „ей днемъ и ночью, не только въ Москвѣ,
 „но и въ Угличѣ — непрестанно выдавъ Ди-
 „митрія живаго, видѣвъ и мертваго. —
 „3) Скоро по убіеніи Лжедимитрія выѣхалъ я
 „изъ Москвы въ Угличъ, и разговаривая шамъ
 „съ однимъ масшишымъ старцемъ, бывшимъ
 „слугою при дворѣ Маріи, заклиналъ его объ-
 „явить мнѣ истину о Царѣ убишомъ. Онъ
 „вспалъ, перекрестился и шамъ оповѣстиво-
 „валъ: *Москвитяне клялися ему въ вѣрно-*
 „*сти и нарушили клятву: не хвалю ихъ.*
 „*Убитъ человекъ разумный и храбрый, но*
 „*не сынъ Иоанновъ, дѣйствительно зарѣзан-*
 „*ный въ Угличѣ: я видѣлъ его мертваго,*
 „*лежащаго на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ всегда*
 „*игрывалъ. Богъ судія Князьмъ и Боярамъ*
 „*нашимъ: время покажетъ, будемъ ли сча-*
 „*стливые.*“

Въ заключеніе упомянемъ о свидѣтель-
 ствѣ извѣснаго Шведа Пешрея, копорый

Г. 1606. былъ Посланникомъ въ Москвѣ отъ Карла IX и Гуспава Адольфа, лично зналъ Самозванца и пишетъ, что онъ казался человѣкомъ лишь за тридцать (591); а Димитрій родился въ 1582 году, и слѣдственно имѣлъ бы тогда не болѣе двадцати чепырехъ лишь отъ рождения.

Однимъ словомъ, несомнительныя, историческія и нравственныя доказательствва убѣждаютъ насъ въ истинѣ, что мнимый Димитрій былъ самозванецъ. Но представляется другой вопросъ: кто же именно? дѣйствительно ли Разсприга Ошрепьевъ? Многие иноземцы-современники не хотѣли вѣрить, что бы бѣглый Инокъ Чудовской Обители могъ сдѣлаться вдругъ мужественнымъ вояземъ, неуспрашимымъ бойцемъ, искуснымъ всадникомъ, и многіе считали его Полякомъ или Трансильванцемъ, незаконнымъ сыномъ Героя Банорія, воспитанникомъ Іезуитовъ, утверждаясь на мнѣніи нѣкоторыхъ знавшихъ Ляховъ (592), и прибавляя, что онъ не чисто говорилъ языкомъ Русскимъ: мнѣніе явно несправедливое, когда современныя донесенія Іезуитовъ къ ихъ начальству свидѣтельствуютъ, что они узнали его въ Липвѣ уже подъ именемъ Димитрія, и не Каполикомъ, а сыномъ Греческой Церкви (593). Никто изъ Россіянъ не упрекалъ Самозванца худымъ знаніемъ

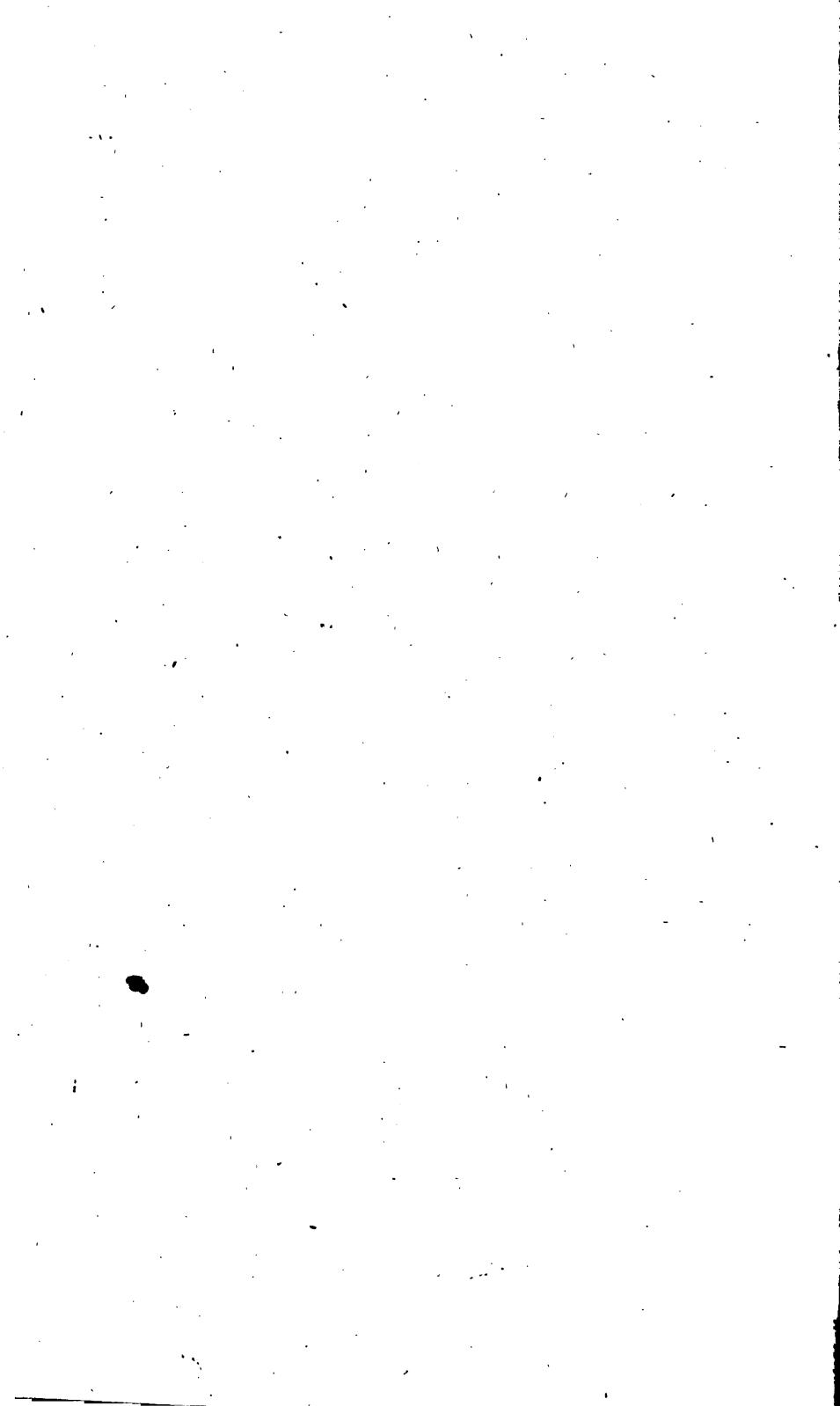
языка нашего, коимъ онъ владѣлъ совершен- но, говорилъ правильно, писалъ съ легкостію (594), и не уступалъ никакому Дьяку тогдаш- няго времени въ красивомъ изображеніи буквъ. Имѣя нѣсколько подписей Самозванцевыхъ (595), видимъ въ Лапинскихъ слабую, невѣрную руку ученика, а въ Русскихъ швердую, масшер- скую, кудрявый почеркъ грамошья Приказна- го, каковъ былъ Опрещевъ, книжникъ Папріар- шій. Возраженіе, что келліи не производящъ выпязей, уничтожается испоріею его юно- ши: одѣваясь Инокомъ, не вѣдь ли онъ жизни смѣлаго дикаря, скишаясь изъ пущыни въ пу- щыню, учась безспрашію, не боясь въ дрему- чихъ лѣсахъ ни звѣрей, ни разбойниковъ, и на- конецъ бывъ самъ разбойникомъ подъ хоругвию Козаковъ Днѣпровскихъ? Если нѣкопорые изъ людей, ослѣпленныхъ личнымъ къ нему при- спрасшіемъ, находили въ Лжедимитріи какое- то *величіе* (596), необыкновенное для чловѣка рожденнаго въ низкомъ соспоянніи, шо другіе хладнокровнѣйшіе наблюдашели видѣли въ немъ всѣ признаки закоснѣлой подлосши, не изгла- женные ни обхожденіемъ съ знапными Ляха- ми, ни счашіемъ нравиться Мнишковой доче- ри. Съ умомъ ешешпвеннымъ, легкимъ, жи- вымъ и быспрымъ, даромъ слова, знаніями школьника и грамошья соединяя рѣдкую дер- зосшь, силу души и воли, Самозванецъ былъ однакожь худымъ лицедемъ на прешолѣ, не

Г. 1606. шолько безъ основательныхъ свѣдѣній въ государственной наукѣ, но и безъ всякой сановитости благородной: сквозь великолѣпие Державства проглядывалъ въ Царѣ бродяга. Такъ судили объ немъ и Поляки безприсраспные. — Доселѣ мы могли затрудняться однимъ важнымъ свидѣтельствомъ: извѣстный въ Европѣ Капишанъ Маржерешъ, усердно служивъ Борису и Самозванцу, видѣвъ людей и происшествія собственными глазами, увѣрялъ Генрика IV, знаменишаго Испорика де-Ту и чашапелей своей книги о Московской Державѣ, что Григорій Опрещевъ былъ не Лжедмитрій, а совсѣмъ другой человекъ, который съ нимъ (Самозванцемъ) ушелъ въ Липву, и съ нимъ же возвратился въ Россію, вель себя непристойно, пьянствовалъ, упохреблялъ во зло благосклонность его, и сосланный имъ за то въ Ярославль, дожилъ тамъ до воцаренія Шуйскаго (598). Нынѣ, ошывкавъ новыя современныя преданія историческія, изъясняемъ Маржерешово сказаніе обманомъ Монаха Леонида, который назвался именемъ Опрещева для увѣренія Россіянъ; что Самозванецъ не Опрещевъ (699). Царь Годуновъ имѣлъ способности ошкрыть истину: тысячи лазушчиковъ ревностно служили ему не шолько въ Россіи, но и въ Липвѣ (600), когда онъ развѣдывалъ о происхожденіи обманщика. Вѣроятно ли, что-бы въ случаѣ шоль важномъ Борисъ легко-

мысленно, безъ удосповѣренія, объявилъ Лжедимишрія бѣглецомъ Чудовскимъ, коего многіе люди знали въ столицѣ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдственно узнали бы и неправду при первомъ взорѣ на Самозванца? Наконецъ Москвитяне видѣли Лжедимишрія, живаго, мертваго, и все еще упвердительно признавали Діакономъ Григоріемъ (601); ни одинъ голосъ сомнѣнія не раздался въ попомсшвѣ до нашего времени.

Сего довольно. Приспуаеъ къ описанію дальнѣйшихъ бѣдспвій Россіи, не менѣе чрезвычайныхъ, не менѣе оскорбительныхъ для ея чести, но уже подобныхъ мрачному сновидѣнію, — уже только любовныхъ для народа, коему Небо судило временнымъ уничтоженіемъ достигнуть величія, и кошорый достигъ онаго, загладивъ память слабости великодушнымъ напряженіемъ силъ и память стыда необыкновенною славою.

Конецъ XI Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ ХІ ТОМУ

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) Въ грамотѣ Іова Патріарха къ Гермогену, Митрополиту Казанскому (см. въ Архивъ Кол. Ин. Дѣлъ, между *историческими дѣлами* г. 1598, No. 1): „И вспрѣишоша его (Бориса) за древними градомъ „госпи Московскаго Государства и всѣхъ городовъ „Москов. Царствія всенародное множество Хре- „спьянъ съ подобающею Царскою честию, съ хлѣ- „бы и съ собольми, и съ позлащенными купки, и „съ золотными и съ иными Царскими дары.“ См. также Мих. Шила Relation 438, и Борисову Избирательную Грамоту, въ *Рос. Визіов.* VII, 83.

(2) Въ рукописной Избир. Грамотѣ: „и попомъ „приходишъ ко гробу Вел. Государя Царя и В. К. „Федора Ивановича и ко оциу его, Вел. Го- „сударю Ц. и В. Князю Ивану Васильевичу.“

(3) Тамъ же: „иде во свои Царскіе полаты; по- „помъ же поѣде къ сеснрѣ своей и оциуду „возвратися и иде въ домъ Преч. Богородицы и Вел. „Чюдошворцевъ, Петра и Алексѣя и Іоны, къ оциу „своему, Свяш. Іезу Патріарху наединѣ бе- „сѣдовавъ не мало,“ и проч.

(4) Тамъ же: „какъ еште“ (говоришъ Патріархъ „Боярамъ, чиновникамъ и купцамъ) „имъ Государемъ“ (Царскому семейству) „души свои дали у Преч. „Богородицы чюдошворного ея образа и у цѣльбо- „носныхъ гробовъ Вел. Чюдошворцевъ.“

(5) Сія присяга сохранилась въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣлъ. Тамъ сказано: „Ни въ плашѣ, ни въ иномъ „ни въ чемъ лиха никакого не учиниши и не испор- „пти, ни зелья лихово, ни коренья не даваши и „не вѣлпи даваши; а хіно мнѣ учнешъ зелье и „коренья даваши, или говориши, чшобъ мнѣ надъ „своимъ Государемъ и надъ Царицею „и надъ ихъ дѣтьми какое лихо учиниши, и мнѣ не „слушаши да и людей своихъ съ вѣдомствомъ „не посылаши, и вѣдуновъ не добываши на Гесу-

„дарское лихо . . . и на слѣду всякимъ вѣдовскимъ
 „мечпаньемъ не испоршиши, и вѣдовствомъ по
 „вѣспру никакова лиха не насылаши, и слѣду не
 „вымаши ни копорыми дѣлы . . . а хшо шакое
 „вѣдовское дѣло похочешъ мыслиши или дѣлаши, а
 „язъ по свѣдаю, и мнѣ сказати Государю или его
 „ближнимъ людямъ . . . и шого поимаши и при-
 „веспи: . . . На Государя Царя и на его Царицу
 „и на ихъ Царскихъ дѣшей и копорыхъ имъ впе-
 „редъ Богъ дашъ, не мыслиши и къ себѣ никого
 „не приводиши, не *сельитисъ* и не соединяишия
 „ . . . и съ шѣми, кшо будешъ въ шомъ скопѣ,
 „мнѣ бишися до смерти . . . не убиваши и уби-
 „ваши никакова челоуѣка не велѣши,“ и проч.

Въ грамопахъ Іова къ Гермогену: „на полунощни-
 „цѣ и на повечерницѣ окшенья послѣ прощенья: по-
 „молимся о *благовѣрной Царицѣ и Вел. Княгинѣ*
 „*Инокѣ Александрѣ, и о Державноицѣ Государѣ на-*
 „*шелѣ, благовѣрномѣ и христелюбивоицѣ Царѣ и о*
 „*Вел. Князѣ Борисѣ. . . .* Пѣвцы же глаголюшъ:
 „*благовѣрной Царицѣ и В. Княгинѣ Александрѣ и*
 „*благовѣрному Царю и В. Князю Борису Федорови-*
 „*цу всея Русии Самодержицу,“* и проч. Но тамъ же
 въ другомъ мѣстѣ: „Окшенія великая на Заупрени
 „и на Липургіи и на Вечернѣ: міромъ Господу по-
 „молимся . . . о *благовѣрномѣ Царѣ и В. Князѣ Бо-*
 „*рисѣ и о всѣхъ Болярѣхъ и о воехъ его, о посо-*
 „*биши и покориши подъ нозѣ его всякаго врага и*
 „*супоспаша. . .* Еще молимся о *благовѣрн. Царицѣ*
 „*и В. Княгинѣ Инокѣ Александрѣ.*“ — Далѣе см.
 Избирашельную Грамошу.

(6) Въ Грам. Избирашельной: „и не по своему
 „достоинству, свыше своего опечесства и службы,
 „чесши себѣ не хошѣши.“

(7) Тамъ же: „и бысть ему не малъ и велий
 „подвигъ и великіе труды, еже у сеспры своей,
 „Великія Государыни нашей, неопсшупно пребы-
 „ваши, и въ вошчину свою въ Царств. градъ Мос-
 „кву частая прихождение, и о всей земли своей ве-
 „ліе промышленіе,“ и проч.

(8) См. тамъ же, стр. 95, 97.

(9) См. тамъ же, стр. 100 — 102, и Шилеву Relation 458, 459.

(10) К. Ив. Солнцева-Засѣкина: см. Архив. Розряд. Книгу, л. 831, Сшепен. Кн. Дашукина, Берову Chron. Muscov., Маржереша 25.

(11) См. Архив. Розрядн. Кн. л. 832, 833, 836, 837. Съ Государемъ въ походѣ были Царевичи Арасланей Кайбуловичъ, Казацкой или Киргизской Орды Уразъ-Магменпъ, Сибирскій Мамешкуль (или Магменпъ-Куль) Алшауловичъ, *Шермоханскій* Шихимъ, Юргенскій Магменпъ; Бояре Князья Мспиславскій, Вас. Ив. Шуйскій, Дм. Ив. Шуйскій, Тимоѳ. Ив. Трубецкій, Александръ Ив. Шуйскій, К. Ив. Ив. Голицынъ, Сшеп. Вас. Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, Ѳед. Никип. Романовъ-Юрьевъ, Кравчій Ал. Ник. Романовъ-Юрьевъ, Оружничій Б. Я. Бѣльскій, Печашникъ Вас. Як. Щелкаловъ; Окольникіе, Дворяне Думные, Поспелъничій, Спряпчій съ *клетель*, Ловчій, Ясельничій, Дѣяки Думные, 11 Дѣяковъ изъ Приказовъ, 1 *Барашъ* или Шаперничій, 7 Рынды, и проч. — Далѣе въ Розрядн. Кн.: „А на Москвѣ оснавилъ „у Царицы и В. К. Иноки Александры и у Царицы „у Марьи сына своего“ (не у сына) „Царевича Ѳед. „Борис. всеа Русіи, а съ *Царевителъ* Бояръ „Окольникій Андрей Ив. Клешнинъ у Государыни у всшвы К. Ан. Ив. Гундуоровъ; у Царевича „дядька Ив. Ив. сынъ Чемодановъ. Дѣяки по Приказамъ у Государыни Дѣяки. . . . Въ осадное „время въ *Большомъ старомъ* камен. городѣ быши „Боярину . . . да въ старомъ же городѣ обѣзжцки для огней . . . въ *другомъ камен. въ городѣ* „въ *новомъ камен. городѣ* на Большомъ посадѣ ошъ „Неглиныи по Язуу и по Москву рѣку . . . да въ „новомъ же въ камен. городѣ на Большомъ посадѣ у „вежи (башни) для береженья . . . въ *новомъ же* „въ камен. въ *Царевѣ городѣ* за Неглинною ошъ Москвы рѣки по Неглину . . . въ *новомъ деревянномъ* „городѣ ошъ Тверскіе улицы по Язуу и до Москвы „рѣки и до Царева города . . . а на вылазкѣ быши „Воеводамъ К. М. Ѳ. Кашину, да К. Г. Долгорукому-

„Черну . . . въ другой половинѣ въ деревянномъ городѣ были Воеводамъ . . . а на вылазкѣ К. Мер-
„курью Щербашому,“ и проч. Въ каждой часницѣ города была *сежа* или спорожевая башня.

(12) См. Архив. Розряд. Кн. л. 842.

(13) Тамъ же, л. 843: „Маія въ 11 Государь смор-
„спрьль засѣчныхъ чершежей,“ и проч.

(14) Современники Маржерель и Берь. Первый: *selon le dire tant des estrangers, que des Russes qui estoient présens . . . je parle encore du moins.* Маржерель служилъ въ нашемъ войскѣ.

(15) Въ Архив. Розрядн. Кн. 830.: „И Государь
„моглы Ив. Полеву: били мнѣ челомъ Папирархъ
„Иевъ и весь Соборъ и Бояре и Приказные люди, и
„Воеводы и Дворяне всѣ, чшобъ я пожаловалъ вел-
„длъ Бояромъ и Воеводамъ и вамъ, Дворяномъ, бы-
„ни безъ мѣснѣ на нашей службѣ.“

(16) Маржерель 62: *il fit festin par l'espace de six semaines presque journellement à dix mille hommes chacune fois,* и проч.

(17) Въ Розрядн. Кн.: „ного спорожа Софонка за
„шу службу Государь пожаловалъ: велѣлъ ему изъ
„казны дать платье, да 5 рублевъ денегъ, да велѣлъ
„ему быти на Елцѣ въ Дѣшехъ Боярскихъ.“

(18) Въ Розрядн. Кн. 846, 847: „и были бѣ Воево-
„ды и Дворяне и Дѣши Боярскіе нарядны и цвѣш-
„ны, и лошади бѣ у нихъ были лучіе . . . а
„Спрѣльцомъ и Козакомъ спрѣляши изъ пищалей
„въ засѣкахъ вверхъ.“ См. также и *Никон. Лѣт. 38.*

(19) Въ Розрядн. Кн. 848: „Юня въ 26 Государь
„указалъ для Крымскихъ Пословъ быти у себя въ
„Серпуховѣ съ берегу изо всѣхъ полковъ Бояромъ
„и Воеводамъ съ Дворяны, и съ Дѣшыми Боярскими
„и съ дашочными людьми, чшо еслѣ въ лѣхъ пол-
„кахъ *всякихъ* рашныхъ людей.“ См. также Бера.

Въ Архивской Переписной Книгѣ 1614 г. означена грамота Казы-Гиреева, писанная съ Мурзою Алеемъ.

(20) См. Слгов. Пепрея 270 и Берову. Въ Спен. Кн. Лапухина: „Они же (воины) вси возрадоваша-ся, чающе и впредь шако ему (Борису) милоспиву „быши.“

О движеніи войска къ границѣ Липов. и Шведской см. въ Архив. Розрядн. Кн. 855.

(21) Въ современной рукописи, полученной мною опъ А. И. Ермолаева, нашель я сію крапкую похвалу и встрѣтную рѣчь Царю Борису, гдѣ сказано: „Возложилъ еси, Вел. Государь, неуклонную надежду на всемогущаго Бога; подщался еси опъ Бога „данный ши паланшь сугубо преумножиши. . . . „Свѣщлыя и прехвальныя безъ крови побѣды. . . . „Подвигъ свой велій сошворилъ еси: свободилъ еси „родъ Христіанскій опъ плѣненія. . . . Слышавъ „скорое пвое ополченіе, недругъ Крымскій убося „м уснрашися зѣло, и прислалъ къ шебѣ челомъ „биши. . . . И радостная глаголемъ шебѣ, Государю Великому: радуйся и веселися, Богомъ избран-ный и Богомъ возлюбленный и Богомъ почтен-ный,“ и проч. Въ концѣ: „и по семъ Святѣйшій „Патріархъ со всѣмъ Соборомъ и со всѣмъ всена-роднымъ множеспвомъ предъ Царемъ падаюшь на „землю, опъ радости сердечныя благодарныя слезы изливаюшь, и возспавъ опъ земли здравспво-ваша ему на его Государевѣ вопчинѣ и на „Царьскомъ преспольѣ и на всѣхъ Государспвахъ „Россійскія земли скипетросодержанія.“ См. Пепрея 271.

(22) См. Избираш. Грам. 110, 111. Въ печашной находимъ шолько подписи Духовенства, а въ рукописной и Духовенства и всѣхъ государспвен. чиновниковъ. Тамъ же: „Авг. въ 1 день а назади у обѣихъ ушверженныхъ грамотъ, чшо у Государя Царя въ его Царьской казнѣ, и чшо въ „Патріарховѣ ризницѣ руки приложили.“ Въ печашной: „Подобаешъ убо намъ сію грамоту при-десни къ Государю и молиши, чшобы ве-

„дѣль положиши въ своихъ Царскихъ сокровищахъ
 „съ прочими грамошами, идѣ же и прежнихъ Госу-
 „дарей грамошы о всякихъ земскихъ дѣлахъ лежанъ.“

(23) Въ *Исторіи* современника, знаменитаго Ке-
 ларя Троицкой Лавры, Аврамія Палицына: „И во
 „время Св. Литургіи, стоя подѣ рукою Святыиш.
 „Патріарха, не вѣмы чего ради, испусти сицевъ
 „глаголь зло высокъ: се, *Отче В. Патріархъ Левъ,*
 „*Богъ свидѣтель сему, никто же будетъ въ шель Цар-*
 „*ствіи нищъ или бѣденъ*—и трясъ верхъ срачицы на
 „себѣ: и сію послѣднюю, рече, *раздѣлю со; всѣми.*“
 См. также Лашух. Спепец. Кн. и Хронографы.

(24) См. Бера и Пепрея 271. Сей обѣщъ, гово-
 рящъ они, даль Борисъ на пянь лѣшъ.

(25) Въ Архивскихъ Сибирскихъ бумагахъ 1600 г.
 Уразъ-Магмень уже называется *Царель*. О пожа-
 лованіи въ Бояре и проч. см. Списокъ въ *Рос. Ви-*
слюв. XX, 70. Санъ Окольниковъ былъ данъ Годуно-
 вымъ Семену Никишичу, Шепану Шепановичу,
 Машвѣю Михайловичу, Никишѣ Васильевичу.

(26) Въ Спепен. Кн. Лашухина: „еродника своего,
 „Григорія Вас. Годунова, оправою (Борисъ) умо-
 „рилъ, занеже возбранялъ ему опѣ властолюбіа.“
 Въ Послужномъ Спискѣ Боярь сказано, что Дворец-
 кій Григ. Вас. Годуновъ умеръ скоро по кончинѣ
 Царя Теодора.

(27) См. Шилеву *Relation* 462 и въ Сибирск. *Исто-*
ріи Миллера, спр. 347, указъ Борисовъ 25 Іюня 1600
 о невзиманіи ясашной подаши съ Сибирскихъ на-
 родовъ. Въ Дѣлахъ Австрійскихъ, Крымскихъ и дру-
 гихъ сего времени также упоминается о мило-
 стіяхъ Царскихъ: о двойномъ жалованьѣ, о льготѣ
 данной купеческиву и проч.

(28) Въ Шилев. *Relation* 462: Die Pauern und armen
 Leuth, so unter den Bojarn oder Edelleuthen ihre Woh-
 haben, und zuvor hey andern Grossfürsten von ihren Her-
 ren für *leibeigen* gehalten worden, seindt auch von ihrer
 Grossm. begnadet und einem jeden Edelmann, so Unter-

sassen oder Pauern hat, jårlichen ein Ordnung gemacht, wie viel und was ihme seine Unterthanen zu geben, zu dienen schuldig, und weiss jezo ein jede Dorfschafft oder Wohnung, wie hoch sie ihrer Obrigkeit verpflichtet seyen. Сей любопытный указъ до насъ не дошелъ. Шиль пинешть, что господа при другихъ Великихъ Князьяхъ считали земледельцевъ своими рабами: по еспь, обходились съ ними какъ съ рабами, хопя законъ и давалъ креспьянамъ свободу переходить ошь владьца къ владьцу.

(29) См. Т. X, спран. 25.

(30) См. въ Архивъ Кол. Ин. Дѣль Отписки города Тары Воеводѣ Кузмина и Воейкова къ Царю въ Сенн. 1598. О числѣ рашниковъ, которые вышли съ Анд. Воейковымъ изъ Тары: „Три сына Боярскихъ, да два Ашамана, да Тарскихъ служивыхъ людей, и Липвы и Козаковъ, сно человекъ, да юршовскихъ служивыхъ Тапарь 30 человекъ, да водоспныхъ ясапныхъ людей 60 человекъ, да Толбольшкихъ служивыхъ людей сно, . . . да Тюменскихъ.“ Здѣсь не лзя разобрать ни числа, ни слѣдующихъ спрокъ. Далѣе: „Чепыреспа безъ шрехъ человекъ, Липвы и Козаковъ, и юршовскихъ и волоспныхъ Тапарь. . . . И въ роспросѣ лучшїе люди сказали, пошоль-де Кучюмъ Царь съ Черныхъ водѣ на Обь рѣку съ дѣшми и со всѣми своими людьми, гдѣ у него хлѣбъ съень . . . хочешъ-де иппи подѣ городъ Тару . . . и язъ холопъ швой (А. Воейковъ) ишшоль Кучюма на Оби на рѣкѣ, выше Чатъ при днища . . . ошь „Калмаковъ въ дву днищахъ,“ и проч. Воейковъ пишешъ, что онъ велѣлъ побить и перевѣшашъ всѣхъ Тапаръ плѣнниковъ, кромѣ знапныхъ.

(31) Тамъ же: „Сшоль онъ (Сеишъ) Кучюма Царя за Обью рѣкою на лѣсу, внизъ по Оби рѣкѣ, ошь Кучюмова побою въ дву днищахъ и Кучюмъ съ нимъ приказалъ къ намъ: не повхаль-дей я къ Государю по Государевѣ грамотѣ своею волею, съ кою-дей порцъ я былъ цѣль; а за саблюю-дей мнѣ къ Государю вхати не по што. А нынѣга-дей я сталъ глущъ и слѣпъ, и безо всего живота: вьзлц-

„дей ч меня промышлемика, сына моего, Асманака-
 „Царевича; хотя бы-дей ч меня всѣхъ дѣтей по-
 „идали, а одинъ бы-дей ч меня остался Асманака,
 „и азъ бы-дей объ немъ еще прожилъ,“ и проч. О
 бѣгствѣ его: „побѣжалъ съ кочевья своего вверхъ
 „по Оби ѣкъ; а его-дей Сенпа опшусшилъ въ
 „Чашы.“

(32) См. Сибирскія лѣтописи, Ремезовскую и Сав-
 вы Есипова, и Мил. Сибир. Исп. 305 — 307.

(33) См. Шилеву Relation въ Вихман. Sammlung,
 стр. 432. Извѣстіе о побѣдѣ Воейкова пришло въ
 Москву 15 Ноября (Новаго Сшмля) 1598.

(34) См. въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль бумаги о при-
 ѣздѣ въ Москву семейства Кучюмова, г. 1598—1600,
 No. 2. Тамъ означены имена и лѣта Царевичей:
 старшему было 23 года, а младшему только годъ.
 Выписываю изъ сихъ бумагъ слѣдующую *Роспись,*
какъ свѣгати въ Москву Царевича и Царицы
Сибирскіи: „Изгоповлены на Москвѣ 38 человекъ
 „въ шубахъ собольихъ, кошорые вдушь съ Царица-
 „ми; и шѣмъ шубы надѣвашь выворачивая, подпол-
 „сывая; а всѣхъ будешь въ шубахъ съ Дѣшми Бо-
 „ярскими во человекъ; а вѣши имъ по два въ рядъ
 „съ пищальми. . . . А Царевичамъ вѣшъ въ санехъ
 „по одному; а съ меньшими двѣма, кошорые по 4
 „годы, вѣшъ въ санехъ по Ташарину; а кошорый
 „Царевичъ году, шому вѣшъ съ матерью. Всего
 „надобешь 6 сани вырѣзни, гошовы въ Переславской
 „слободѣ. Подъ Царицы 6 капшанъ, а въ нихъ 12
 „подводъ. А вѣши въ Москву во Впорникъ, въ 4
 „или въ 5 часу дни, въ деревянной городъ и въ ка-
 „менной въ Спрѣшенскіе вороша, Сдрѣшенскою
 „улицею, да полымъ мѣспомъ мимо Пречистые
 „Требнивскіе и Липовскаго Двора; а въ ту пору
 „Липов. Дворъ и Арменской не зашворяши — а съ
 „полого мѣста вѣши въ Ильинскіе ворошы, да
 „Ильинскимъ Хресницомъ во Фроловскіе къ Посоль-
 „ской Полатѣ; и Царевичамъ ишши въ Полату, а
 „Царицамъ и Царевнамъ спошнъ въ капшанахъ у
 „Полаты, покаместа Царевичи побудушь у Василья
 „Щелкалова) и проводиши ихъ по подворьямъ.

„ На Бѣлгородѣ дворѣ сполшти Асманаку
 „ Царевичу, а въ приставахъ у него были Савину
 „ Воейкову, а съ нимъ два сына Боярскихъ, да пол-
 „ мачю на Алексѣевскомъ дворѣ Хозникова
 „ Шайму Царевичю за Вспрѣпенскими во-
 „ рошми на Михайловѣ дворѣ Зубина Кучюмовой боль-
 „ шой Царицѣ Салтанымъ Послаши имъ Го-
 „ сударева жалованья: Асманаку фезези багрецовые
 „ на черевѣхъ на лисьихъ, кафшанъ камчашъ, шапка
 „ черна, сапоги сафьянные желны, рубашка да пор-
 „ пы; Шаймъ-Царевичю пожь фезези багрецовые на
 „ черевѣхъ на лисьихъ, кафшанъ камчашъ на чере-
 „ вѣхъ на песцовыхъ Бабадишъ Царевичю фе-
 „ рези сукно *лундышъ*. . . . Большой Царицѣ шуба
 „ камка адамашка рудожелпа на куницахъ, опушена
 „ ашласомъ съ серебромъ; кругъ ее круживо шелкъ
 „ чернъ съ серебромъ, пуговицы корольковые
 „ Другой Царицѣ Сюйдюжданъ шуба камка адамаш-
 „ ка бѣла на нупкахъ на собольихъ, пушена ашла-
 „ сомъ золошнымъ; кругъ ее круживо и по швомъ
 „ шолкъ червчашъ да чернъ съ золошомъ; пуговицы
 „ серебряные Мурзамъ по фезезямъ, сукно
 „ на *страфиль* лазорево на хрепшѣхъ на бѣльихъ;
 „ да по шапкѣ по багрецовой, да по сапогамъ: одно-
 „ му сафьянные, другому барановые, прешьему ше-
 „ лпашинные зелены. . . . Корму Царевичу Асманаку
 „ давали съ яму на день 2 калача денежныхъ, ушя,
 „ куря, да на недѣлю баранъ шершью, на мелкое и
 „ на свѣчи 6 денегъ на день, съ дворца 4 чарки вина
 „ доброво, да съ яму чешверть ведра меду пашоч-
 „ ново, ведро меду Княжого, да на шри дни розъ
 „ дровъ,“ и проч. — Абдуль-Хаиръ крестился въ
 1600 году: воспріемниками его были Бояринъ К.
 Фед. Андр. Ногошковъ и Дьякъ Василій Таракановъ
 (см. Розрядн. Кн.). Мамепкуль, честимый Бори-
 сомъ, жилъ въ Бѣжецкомъ Верху.

(35) См. Миллер, *Сибирск. Исторію* 329 — 392.

(36) Въ Розрядн. Книгахъ сказано, что въ Іюнь
 1600 г. Крымцы нападали на Бѣлгородъ и шли къ
 Курску, но были изгнаны Орловскимъ Воеводою, К.
 Борисомъ Пешр. Ташевымъ.

29 Июля 1601 были посланы Окольнічій Бушурлинъ, Ив. Пушкинъ и Дьякъ Клобуковъ въ новый Борисовъ городокъ для *разлива* (какъ тогда говорили) Россійскихъ и Крымскихъ Пословъ. 27 Сеня. оппустили изъ Москвы Крымскаго гонца Казанъ-Агу съ увѣдомленіемъ, что наши Послы готовы ѣхать къ Хану. 4 Окт. выѣхалъ изъ Москвы въ Тавриду Посоль К. Григ. Волконскій съ Дьякомъ Ивановымъ. Въ Окт. 1602 пріѣхалъ въ Москву Казы-Гиреевъ гонецъ Ахметъ-Челибей съ Шершною грамошою. Въ Авг. 1604 шомъ же гонецъ былъ у Царя съ жалобою на впаденія Донскихъ Козаковъ въ Ханскія владѣнія. См. въ Архивъ Крымскія Дѣла того времени.

Нашъ Посоль говорилъ Крымскимъ Вельможамъ: „Которые бѣглеы люди наши опъ воровства бѣгаюшъ въ Крымъ, и Казы-Гирей шѣхъ воровъ опдавалъ назадъ не велишъ. Въ прошломъ году побѣжалъ изъ Государевыхъ украинныхъ городовъ опъ смершныя казни вѣдомой воръ и разбойникъ Казаринко Уваровъ; а нынѣ онъ у Казы-Гирей въ шолмачехъ Казы-Гирей шого Казаринка велѣлъ бы опослалъ къ Государю.“

О принятіи Шершной грамошы: „Велѣлъ Государь быши Янъ-Ахметъ-Челибею у себя наодинѣ и взялъ въ свои Царскіе руки книгу, и подержавъ мохлъ: *то наша большая правда; то больше у насъ не живетъ* — и книгу опдалъ Боларину Семену Микишичу; и въ кое время книгу держалъ въ своихъ рукахъ, и въ шѣ поры Янъ-Ахметъ-Челибей челомъ ударилъ о землю, а послѣ того говорилъ: Государь нашъ, Казы-Гиреева вѣличество, какъ передъ вашимъ Посломъ К. Григ. Волконскимъ прямую Шершъ учинилъ на Куранѣ (Алкоранѣ), и К. Григорей шое книги велѣлъ шпрѣшъ шолмачю своему, а со мною Казы-Гирей прислалъ Дьяка Гречина для шакова же дѣла: и шпомъ какъ шы, Государь, повелѣшъ. И Государь говорилъ: сказывалъ я шобѣ, что мы шакіе правды не чинивали, какъ нынѣ брату своему правду учинили есмя; а съ шоторыми великими Государями бываешъ у насъ мирное шощановленье, и съ ихъ

„Послы . утверждаютъ Болре наши и Окольникіе и
 „Думные Дьяки, а большое укрѣпленье Царское сло-
 „во бываетъ: но и правда. А нынѣ, слыше всѣхъ
 „Государей похотя съ нимъ брашество крѣпше,
 „велѣли есмь себѣ у себя наодинѣ быти, а полько
 „шепере при насъ сродникъ (и указаль на Боярина
 „на Семена Микипича), да ближней нашъ Дьякъ
 „Оеонасей Власевъ: пошому чшо всѣ большіе дѣ-
 „ла шайные.“

Сей гонецъ, будучи у насъ въ Авг. 1604, сказалъ
 Царю опъ имени Казы-Гирея: „Послали еше
 „(въ 1603. г.) къ намъ Пословъ своихъ, К. Федора
 „Боряшинскаго, да Дьяка Дороея Бохина, — и по-
 „слѣ шого, какъ у насъ на Посольствѣ были, на
 „пяшой день учинилась вѣспѣ, чшо приходилъ на
 „наши Улусы Донскіе Козаки и Посольшвой
 „ошказаль, чшо х' Козакамъ не вѣдепъ и не пошлепъ,
 „а говорилъ усердо А пошому есмь вѣщего
 „Посла изъ Крыму и выслали. . . . И послѣ шого
 „прислали вы, брашъ нашъ, къ намъ гонца своего,
 „Александра Хрущова, съ грамошою,“ и проч. —
 Въ лѣтописяхъ несправедливо сказано, чшо Царь
 на мѣсто Боряшинскаго послалъ въ Крымъ Велкон-
 скаго. Челибей жилъ въ Москвѣ до воцаренія Лже-
 димишрѣва.

(37) См. Т. X, стр. 181, и Далина глав. XV, :2, 25.

(38) См. въ Архивѣ Кол. Ин. Д. *выписку о вѣздѣ*
Королевича Густава. Въ Иванѣ-городѣ встрѣшилъ
 его Леонпій Лодыженскій, въ Новгородѣ К. Си-
 меонъ Долгорукій, въ Твери Окольничій К. Хлковъ
 и Боряшинскій, а съ *платель* Чашникъ К. Ликовъ.
 Далѣе: „Съ возкомъ посыланъ х' Королевшу въ
 „спрѣчу въ село Свяпыхъ Опець Ясельничей М.
 „Ташищевъ; да съ нимъ же послано Корольвиче-
 „вымъ людемъ 20 лошадей; а у Москвы за дѣвян-
 „нымъ городомъ по Тверской дорогѣ, проѣхавъ гон-
 „ную (ямскую) слободу, на первомъ вражкѣ спрѣ-
 „чали Королевича Вас. Морозовъ да К. Вас. Лоба-
 „новъ, а на вѣздѣ были Дворяне Большіе и Сполъ-
 „ники и Спиряпчіе и Дьяки . . . а передъ Крале-
 „вичемъ вѣхали Дворянъ и Дѣшей Болрскихъ въ чи-

„спомъ плашѣ 100 человекъ . . . а по обѣ енорены стояли Спрѣльцы . . . Королевичъ вышелъ изъ возка на мостки прошивъ Казенные Полапы середнево быка (роганки?) и шель ко Государю мнмо Благовѣщенъа паперштю . . . А Бояре при Государѣ въ золотыхъ шубахъ; а въ сѣнехъ сидѣли дворяне и Приказные люди въ золотѣ жъ . . . И Государь Королевича позвалъ къ рукѣ, и далъ ему руку, а послѣ шого Государь Царевичъ.“

(39) Въ Царскомъ наказѣ Клаусу, посланному изъ Москвы въ Дерпшъ и въ Ригу (30 Ноября 1399): „А будешъ Рижскіе и Юрьевскіе Нѣмцы спросятъ: „Гуспава Королевича чѣмъ Государь пожаловалъ? „и Клаузу говориши: пожаловалъ многою казною, „золотыми и деньгами, и судами золотыми и серебряными, и плашьемъ дорогимъ; да Колужскимъ „Удѣломъ съ према города и со многими волостями и селы.“

(40) См. Далина глав. XV, 22.

(41) См. въ Архивѣ Кол. И. Д., между историческими бумагами 1599 г. грамоты жалованныя Москов. Нѣмецкимъ госпіямъ и присягу ихъ: Виша, Бекмана, Керклина, Бука, Брикса и другихъ. Изъ нихъ каждому дано было ошъ 300 до 500 шогдашнихъ рублей. См. также Снгоп. Бера и Петрея 272.

(42) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. наказъ данный Клаусу для склоненія гражданъ Рижскихъ къ Рос. подданству, — Царскія грамоты къ Воеводамъ въ Иванъ городъ и Псковъ, и грамоту Гуспава къ Правителю Шведскому Карлу. Въ первой бумагѣ сказано: „И Клаузу говориши: слухъ дошель до Вел. „Государя, что имъ Рижаномъ ошъ Польскихъ и „ошъ Лишовскихъ людей во всемъ тѣсноша, и кошпашъ Рижскихъ людей ошвесни ошъ ихъ Вѣры и „привсши въ Папежскую и въ *Езовитцкую* Вѣру, „и првы и обряды и вольности ихъ порушшии, и „пакъздѣлаши, чшобы ихъ Нѣмецъ всѣхъ не найши „и съ фонаремъ въ Ливонской землѣ . . . и Вел. „Государь про шо добръ поскорбѣлъ . . . и жалованъе и милосердіе доказалъ ко многимъ Ливон-

„скимъ Нѣмцомъ, которые были въ закоснѣнѣ мно-
 „го лѣтъ: пожаловалъ ихъ на торговлю многими
 „деньгами и торговашъ имъ велѣлъ безошлинно;
 „и шѣ Нѣмцы, видя свои вошчины въ чужихъ ру-
 „кахъ, буюшъ челомъ Царск. Величеству, чѣшъ
 „имъ своихъ вошчинъ доспушшъ; а нынѣ перемир-
 „ные времена (Россіи съ Литвою) выходяшъ
 „и похояшъ Рижане, лучшіе люди, быши подѣ ру-
 „кою Государя, и вошчины ихъ будутъ за ними по
 „прежнему; а изъ Риги никого выводили не ве-
 „лишъ, и урядовъ и правъ, какъ у нихъ велось из-
 „спари при Арцыбискупѣ Вилимѣ Бранденборскомъ
 „и при Маиспрѣ, порушили не велишъ а слу-
 „живыхъ людей пожалуешъ опчинами . . . а дани
 „брани не велишъ и торговани всѣмъ без-
 „шошлинно. . . . А шакова милосердыя имъ ни ошъ
 „кошораго Государя не бывало и не будетъ. . .
 „Такова Государя благочеспива и храбра и разумна
 „ошъ начала Русскіе земли не бывало,“ и проч.
 „Тамъ же о Гуславѣ: „Вел. Государь иноземцомъ
 „пріѣзжимъ служилымъ людемъ далъ повольностъ
 „служишъ Гуславу Королевицу.“

Въ письмѣ Гуслава къ Карлу ошъ 28 Октябрия
 1599: „Его (Ворисово) славное имя слышавъ, чѣшъ
 „ошъ естъ мудрый и храбрый Государь, и ко всѣмъ
 „новопріѣзжимъ Государскимъ дѣшъемъ милосшивъ,
 „пріѣхалъ есми къ его Пресвѣпл. Царскому Вели-
 „честву, къ шихому и къ безболзненному присна-
 „вицу . . . и чѣшъ есми у милосердаго Бога про-
 „силъ и жадалъ, шо есми получилъ. . . И намъ вѣдо-
 „мо учинилось, чѣшъ бранъ нашъ Жигимоншъ посы-
 „лаешъ рашъ свою х' Колывани. . . . и къ Ругоди-
 „ву, хояшъ ихъ привесши подѣ корону Польскую, и
 „мы били челомъ Его Царек. Величеству, чѣшъ
 „бшъ доволитъ инѣ ошъ себя ошписати къ Жиги-
 „моншу, и азъ писалъ, чѣшъ ошъ подѣ шѣ города
 „раши не посылалъ. Да Жигимоншъ просилъ у Царск.
 „Величества, чѣшъ велѣлъ чрезъ овою землю на
 „Иданъ-городъ раинныхъ людей (Литовскихъ) въ
 „Свою пропусшши, и Царск. Величество, меня
 „жалуючи, не велѣлъ . . . и Жигимоншъ раинныхъ
 „людей распусшилъ“ (вое не правда). . . „Надѣюся,
 „чѣшъ инѣ съ нами въ любви и въ дружбѣ роздѣлъ

„учинишь,“ и проч. Это не похоже на переводъ съ Шведскаго, какъ сказано въ заглавіи письма.

(43) См. Пепрея Chron. 277, гдѣ главнымъ измѣнникомъ названъ Конрадъ Бусъ. Между Архивскими бумагами 1601 г. есть описка Воеводы Псковскаго, К. Голицына, о желаніи Шведа *Кондрата Буша* отдать намъ въ руки городъ Алысть или Мариенбургъ. Тамъ же есть извѣстіе (1600 г.) о пріѣздѣ въ Москву Нарвскаго *Палатника Армина Скрва*, который говорилъ, что многіе изъ его согражданъ желаютъ поддаться Царю. — Въ Февр. 1599 г. Борисъ посылалъ въ Нарву гостя Выходцова съ просьбою, чтобы Шведы дозволили нашимъ купцамъ возстановить тамъ Русскую церковь Св. Николая.

(44) См. Chron. Бера и Пепрея 274. Первый называетъ ее *die Tatersche*. Рассказываютъ басню, что Гуславъ, вѣдучи въ Москву, ославилъ Царскую *опасную грамоту* въ Ригѣ у Генрика Флогелла; что Борисъ подкупилъ его Секретаря Скульша и черезъ него тайно доставилъ сію грамоту; что Скульшъ, безъ вѣдома Принцова, въ угодность Борису написалъ манифестъ къ жителямъ Финляндіи, убѣждал ихъ признать Гуслава своимъ Власнишелемъ; что Гуславъ, желая выѣхать изъ Россіи въ Германію, послалъ шуда Гофмейстера, Христофа Капора, но что сего вѣрнаго слугу оправили ядомъ во Псковѣ, взявъ у него всѣ бумаги; что Гуславъ жаловался на шо Борисову Медику Фидлеру, а Фидлеръ оклеветалъ его передъ Царемъ (см. Далина глав. 15, § 25). — Въ 1614 г. еще хранился въ Архивѣ *столпикъ* 1602 года о *Свейскомъ Густавѣ Королевѣ*, какъ онъ былъ на *Целитѣ*; но сія связка бумагъ утратилась или сгорѣла (см. Архив. Переписную Книгу 1614 г.). Маржеретъ пишетъ, что Гуславъ могъ имѣть съ Углича 4000 рублей доходу.

(45) См. въ Архивѣ *выписку о пріѣздѣ Густава*, г. 1601. Царь велѣлъ отослать къ нему кушанье на домъ.

(46) См. Chron. Бера, который самъ погребалъ Гуслава, не въ монастырѣ Димитрія Солунскаго,

какъ онъ пишешь, а развѣ близъ сего монастыря, или внѣ ограды его: см. Chron. Пепрея 276.

(47) Въ Дѣлахъ Польск. No. 24, л. 80: „Будешъ Государь вашъ не велишь насъ опшуспишь, и мы на кони сядемъ и поѣдемъ сами; а хпо насъ спашемъ бишь, и мы учнемъ сами бишь: пошому чшо пришло намъ не до Государскіе чеспи, до своего живоша; намъ живошъ свой всего дороже; въ неволь жившъ не извыкли. . . . За печалованіемъ сына своего (л. 90) велѣлъ Государь Бояромъ перерья приговорити.“ По Архив. Переписной Книгѣ 1614 г. намъ извѣстно, чшо въ 1598 или 1599 г. ѣздилъ въ Липву Посланникъ Мих. Тапищевъ, а въ 1600 г. былъ въ Москвѣ Сигизмундовъ, Вареоломей Бердовскій, въ 1603 Богданъ Хрепповичъ и въ шомъ же году Янъ Девешольскій; книги ихъ Посольства упрасились (вмѣстѣ со многими иными временъ Годунова): уцѣлѣла только грамота Сигизмундова къ Борису ошъ 26 Мая 1599, въ которой онъ поздравляешъ его съ воцареніемъ и проситъ не помогашъ мяшежнику Карлу.

(48) Тамъ же, л. 80: „мы (Сашѣга) Государя вашего съ Бояры много говорили и плакали.“

(49) Тамъ же, л. 3, 98: „А какъ Послы перешли за рубежъ (въ Октябрѣ), и спояли въ деревнѣ въ Кушейнѣ полчешвершны недѣли; корму Королевскаго не давали и приходитъ ни кому ни съ чѣмъ не велѣли. . . а лошади ходили зимою на полѣ на снѣгу.“ Липовскіе Вельможи оправдываясь говорили Посламъ: „и шо вамъ спалось ошъ себя: пришли еше въ Государя нашего землю безъ вѣдомости.“ См. л. 92 и 96. Король пріѣхалъ въ Вильну 13 Дек., а Сашыковъ съ Власьевымъ 26 Дек. 1601; послѣдніе возвратились въ Москву 30 Генв. 1602.

(50) Дѣла Польск. No. 25, л. 147. О Владиславѣ (No. 24, л. 178): „А какъ шполь почали издавашъ, поставили сахары и овощи, и въ шѣ поры пришло х' Кородю Королевичъ Владиславъ, а передъ нимъ шло Шпольниковъ и Дворянъ человекъ съ

„пришпалъ; и Послы вспавъ поклѣнились. И Королевичъ сѣлъ по конецъ спѣла, по правую сторону оупъ Короля въ крѣслѣхъ, обѣлоченыхъ барханомъ червчашымъ. И Послы, поговоря межъ себѣ, обѣсались съ Паны Радами и говорили Канцлеру Льву Сапѣгѣ: приказъ съ нами Вел. Государя нашего, Царевича, къ Владиславу . . . и Канцлеръ ходилъ х' Королю . . . и приказалъ, что Жигимоншъ велѣлъ имъ рѣчью говорить Королевичу послѣ спѣла. . . И какъ скашерпъ съ спѣла испередъ Короля сняли и спѣль опнесли, и съ Посольскаго спѣла скашерпъ сняли, и Посломъ поставили скамейку прошивъ Короля, а Паны Рада сѣли по обѣ спѣроны Короля въ крѣслѣхъ, и Король велѣлъ Посломъ сѣспи; а посидѣвъ немного, Послы вспавъ оупъ Государя Царевича поклѣнь Владиславу правили, и Королевичъ про Царевичево здравье спросилъ, вспавъ и шляпку снявъ. . . И Левъ оупъ Королевича говорилъ: Владиславъ Королевичъ, слыша про Государя вашого, Князя Ѳ. Б. здравье, радуешся и поздравляешъ, чтобъ оупъ впередъ былъ ечаспиль, а съ нимъ въ ссылакѣ и въ любви. . . И Послы говорили: будешъ Королевичъ насъ пожалуешъ, и мы къ руцѣ идемъ. . . И Королевичъ звалъ Пословъ къ руцѣ . . . и прошивъ Пословъ сымалъ шляпочку,“ и проч.

(51) См. въ Архивѣ грамопу Шведскаго Фельдмаршала Акселя Фининга (оупъ 13 Ноября 1599) къ Воеводу Копорскому, К. Г. Звенигородскому, также грамопы Герцога Карла къ Борису оупъ 14 Июля 1598, 8 и 10 Генв. 1599 (на Русскомъ языкѣ съ Латинскою подписью Карлова имени); 5 Генв. 1600 и другія, привезенныя его гонцами въ Москву. Борисъ въ 1598 г. посылалъ въ Швецію Никиф. Елагина съ нѣкошорыми освобожденными Шведскими плѣнниками и П. Хомушова (задержаннаго въ Финляндии (Абовскимъ начальникомъ, вѣрнымъ Королю Сигизмунду), а въ Июнѣ 1599 Дворянина Вас. Сукина и Думнаго Дьяка Поспника Дмишрѣева (см. Архив. Переписную Книгу 1614 г.).

(52) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. меморіаль Швед. Пословъ Гендрихсона съ шоварици, гдѣ сказано:

Haben wir verstanden, dass Eure grossmechtige Zarische Hoheit ob dem, was der Durchl. Hochgeborn. Fürst, Hertzog Carl, unser gnedigster Herr, wegen Annehmung der Königlichen Crone und Scepters, so seiner fürstl. Durchleuchtigkeit von den Stenden des Reichs Schweden einhellig mit höchstem Flehen angeboten wird, sich bey Eurer Gr. Zarischen Hoheit Radts erholet, ein gnediges Gefallen tragen und für billich erachten, das der Hertzog, unser gn. Fürst, nach unsern Schwedischen Rechten sich der Crone annehme, etc. Сія Послы, *Карль Гендрихсонъ, Юргенъ Клаузонъ и Яганъ Юргенсонъ* (у Видекина, въ *Hist. Belli Sveco-Moscovit.*, Georgius Claudii, Erlandus Beronis, Magnus Strijk), прїѣхали къ намъ въ исходѣ 1600 г., а меморіаль свой вручили Болрамъ 16 Февр. 1601.

(53). См. тамъ же. — Карль 22 Апр. 1601 писалъ къ Борису, чтобы не держашъ Шведскихъ Пословъ въ Москвѣ безъ всякаго дѣла; въ письмѣ оупъ 1 Окп. жалуешя, что ихъ выслали неучтиво и безъ всякаго ошвѣща на его грамошу; въ другомъ, оупъ 16 Дек., упрекаешъ Царя нашими происками въ Эстони, и спрашиваешъ, хошимъ ли содержащъ вѣчный миръ съ Швеціею или нѣтъ? Карль въ Іюнѣ 1602 г. предлагалъ снова съѣхашься Посламъ на границѣ, а въ Маѣ 1604 г. пребовалъ наказанія шѣхъ Россіи, которые нагло обидѣли Шведскихъ гонцевъ, распечашали его грамошу и въ дракѣ убили одного Шведа; въ прошивномъ случаѣ хошѣлъ искашъ управы силою. Однимъ словомъ, Борисъ до конца жизни своей не подтвердилъ Феодорова, мирнаго договора съ Швеціею. — Въ нашихъ Розрядн. Книгахъ 1601 г. уже даешя Герцогу имя Короля Шведскаго, принапное имя шолько въ 1604 году.

(54). Еще въ 1600 г. Борисъ хошѣлъ было отправишъ въ Данію *Пословъ*, Князя Фед. Боряшинскаго, Тимоея Грязнаго и Дьяка Ив. Максимова (см. Архив. Переписную Книгу 1614 г.); но раздумалъ (см. грамошы Борисовы къ Кольскимъ Воеводамъ въ 1601 г.). Въ Маѣ 1601 былъ у насъ Христиановъ гонецъ, иребуя *опасной грамоты* для прїѣзда Дашскихъ Пословъ; въ Авг. ошпалыи Ржевскій и Дмишрїевъ изъ Архангельска въ Копенгагенъ; 18 Окп. Христиа-

новы Послы, по нашимъ бумагамъ Эскиль Брокъ, Карль Бруксъ и Симонъ Силиниъ (Sallingen), прѣѣхали въ Москву (см. Шлегел. *Leben Christ. IV*, стр. 301), а выѣхали въ 1602 году. Начальникъ Кольскій, Федъ Хлоповъ, въ 1601 г. спорилъ съ Норвежскими чиновниками о 110 еѣмкахъ, коихъ они шребовали съ нашихъ Лопарей.

(55) См. Данскія Архивскія извѣстія въ Бишинг. *Histor. Magaz. VII*, 317 — 319.

(56) Въ бумагахъ Посланника Ржевскаго: „Былъ въ „Корелѣ и во всей Корельской земли большой Вла- „дѣшель, именовъ Валишъ, Вареншъ пожь, а по- „слушна была Корела къ В. Новугороду съ Двин- „скою землею, и посаженикъ былъ пошь Валишъ на „Корельское владѣнье опъ Новгородскихъ Посадни- „ковъ, и какъ онъ шу Мурманскую землю учаль „войною приводиши подъ свою власшь, и Мурмане „били челомъ Норвецкимъ Нѣмцомъ, чшобъ они по „сосѣдству за нихъ спшали . . . и опстояши „(Нѣмцы) ихъ не могли, пошому чшо онъ самъ со- „бою былъ дородень, рашной человекъ и къ рашн „необычный охощникъ: мно у него былъ большой „промысль, чшо рашъ . . . и побиваль Нѣмецъ, а въ „Варенгѣ на побоищѣ Нѣмецкомъ, гдѣ Варенской „дѣшней погосишъ, на славу свою принесши съ бе- „регу своими руками положилъ камень, въ вышину „опъ земли еспъ и нынѣ больше косые сажени; а „около его подалѣ выкладено каменьемъ кабы горо- „довой окладъ въ 12 спѣшъ; а названъ у него былъ „пошь окладъ Вавилономъ. А въ Колѣ, гдѣ нынѣ „оспирогъ, обложено было у него каменьемъ въ 12 „спѣшъ пѣмъ же обычаемъ; и пошь камень, чшо „въ Варенгѣ, и по сей часъ словешъ Валишовъ ка- „мень; а чшо было въ Колѣ, шо развалено, какъ „оспирогъ дѣвали. А межъ Печенги и Пазь-рѣки, опъ „Печенскіе губы по шу спорону верспъ съ 35, „еспъ губа морская, вышла въ берегъ круга, а се- „редь ее оспровъ камень высокъ, кругомъ сверху „ровень: шуть у него для крѣпости и покоя за „города мѣсто было. . . . А какъ Валиша не спа- „ло, а въ крещеньѣ ему было имя Василей, и по- „ложенъ въ Корелѣ на посадѣ,“ и проч. Сіе преда-

ніе узнали ошъ Лапландскихъ старожиловъ въ 1592 году К. Звенигородскій и Васильчиковъ: см. Т. X, примѣч. 333. О крещеніи Лапландцевъ см. Т. VII, еспран. 191, и примѣч. 371.

(57) См. Маллена Hist. de Dannem. кн. X, г. 1601.

(58) Въ лѣтописи сказано (см. *Никон. Лѣт.* VIII, 49), что Царь посылалъ свапомъ въ Данію Дьяка Леан Власьева; но дипломатическія бумаги свидѣтельствуютъ, что Власьевъ находился осенью и зимою 1601 года въ Ливнѣ, возвратился въ Москву 30 Генв. 1602, принималъ намъ Флорентійскаго Посланника въ концѣ Марша (см. ниже), а въ Іюнѣ выѣхалъ встрѣчать Герцога Іоанна: когда же могъ бытъ въ Даніи? развѣ на возвратномъ пути изъ Любека въ 1600 г., когда онъ (см. ниже) ѣздилъ въ Германію къ Императору? Власьевъ дѣйствительно былъ въ Даніи свапомъ, но уже около 1604 году (см. ниже, примѣч. 77).

(59) Сіе условіе намъ извѣстно по письму Іоанна, Герцога Шлезвигскаго, къ Королю Хриспіану: см. ниже, примѣч. 77.

(60) Салышковъ и Власьевъ пишутъ къ Царю: „Авг., Государь, въ 11 д., за часъ до свѣша, оппустили мы х' Королевичу судно большое, въ кошоромъ ему сидѣши; а на суднѣ здѣланъ чердакъ, изнутри подвлоченъ до лавокъ бархатомъ червчашымъ, а ошъ лавокъ до помоспу сланъ ковры; а верхъ у чердака покрышъ сукномъ багрецомъ; а набой у судна и по набоемъ решетки покрышы красками розными — да 30 суденъ большихъ и середнихъ, на чемъ ѣхали Королевичевымъ людемъ, и обиходу и рухляди. . . И шого же дни Королевичъ на вашу, Государь, сторону прѣхалъ; а мы стояли у берегу блиско вашего Государева шапра. . . и какъ Королевичъ вшелъ въ шаперъ, и велѣлъ намъ бытъ у себя. . . и спрашивалъ о вашемъ здоровѣи и билъ челомъ на вашемъ жалованѣи. . . И подвезли возокъ, и Яганъ поѣхалъ въ большіе шапры, и помешкавъ немного въ шапрахъ, поѣхалъ въ Иванъгородъ; а шли напередъ Спрѣльцы

„пѣшіе, а за ними ѣхали Дворяне выборные, 100 че-
 „ловѣкъ; а за ними Королевичевы люди; а за ними
 „Королевичъ, а съ нимъ сидѣли въ возку 3 человека
 „Королевскихъ Бояръ Думныхъ; а за Королевичемъ
 „мы, холопи швои, полкомъ. . . . И Королевичъ
 „насъ жалуешъ не по нашей мѣрѣ: прошивъ насъ
 „вспаешъ и витаешца (здравспвуешся), шляпу
 „нравъ.“ Ивангородскій Боевода, К. Вас. Росшо-
 „скій, писалъ къ Царю: „Сказывалъ намъ шолмачъ
 „Тишка: былъ-де онъ за рѣкою на Ругодивской
 „спорошъ и ему-де сказывалъ Староста Якушъ:
 „какъ-де пришелъ Королевичъ въ Иванъ-городъ, и
 „съ нимъ былъ браншъ его родной большой, а име-
 „ни-де ему не вѣдаешъ, и ночевалъ, а на другой
 „день былъ въ Ругодивъ и пировалъ у Державца, и
 „въ Ругодивѣ-де для того спирѣльба была . . . и
 „побѣхалъ на море.“ Если сіе извѣстіе справедливо,
 „то Иоанна проводилъ до Россіи Ульрихъ, Епископъ
 „Шверинскій. . . Далее пишушъ Салпыковъ и Вла-
 „сьевъ: „Плашъицо, Государь, на немъ (Іоаннѣ) было
 „аплашъ аль, дѣлано съ конюшелью по Нѣмецки;
 „шляпка пуховая: на ней круживца, дѣлано золошо
 „да серебро съ конюшелью; чюлочки шелкъ аль, а
 „башмачки сафьянъ синь.“ Въ другомъ мѣстѣ: „А
 „плашъицо на немъ въ то время было аплашъ
 „желпъ съ кружевцомъ, шапочка вашего Государ-
 „скаго жалованья прешьего наряду, бархашъ синь,
 „низана жемчюгомъ, околъ соболей, чюлочки шолкъ
 „жолпъ. . . . Спрашивалъ меня о вашемъ здоровѣ,
 „и язъ (Салпыковъ) сказалъ: *дай Богъ, здоровъ; по-*
 „*шли молитись къ Живонач. Троицѣ, да и въ Кра-*
 „*зинъ монастырь* . . . и Королевичъ учинился ре-
 „доспешъ, и спрашиваешъ меня про ваше Царское
 „здоровье по вся дни. Пришли Королевиче-
 „вы люди со всею рухлядью въ Новгородъ, а подъ
 „водъ подъ ними шло Зоо, и опускаешъ ихъ Ко-
 „ролевичъ въ судѣхъ Крестьянуса Королъ
 „Послы говоряшъ Королевичу, чшобъ онъ Русскіе
 „обычай переималъ не вдругъ,“ и проч. и проч. Смъ
 „въ Архивѣ, между Дацскими Дѣлами, опишеки Сал-
 „пыкова и Власьева о Герцогѣ Іоаннѣ; шакже Mus-
 „skowitz. Reise und Einzug dess D. Fürsten, Hertzog Han-
 „sen dess jüngern auss Dennemark, въ Бишинг. Magaz.
 „VIII, 257: ш. е. „Описаніе Іоаннова путешешствія

пребыванія въ Москвѣ, болѣзни и смерти его, напечатанное въ Магдебургѣ въ 1604 году.“ Въ Архивѣ Кол. И. Д. есть *Переводъ изъ пегатныхъ книги о полученныхъ отъ Царя Бориса Ѳед. Дацкиль Королевитель Яганоль дорогихъ дарахъ*: это современный переводъ изъ сего Описанія, изданнаго по волѣ Короля Христіана. Тамъ сказано: „Дариль (Царь) „его Княжескую милоспъ на дорогѣ: платно“ (въ Нѣмецк. Rock.) „бархашъ золошной, а на немъ по „семи запоиъ (Geschmücke) на споронѣ; плашно „бархашъ золошной, шолкъ лазоревъ да желтъ съ „плащи съ дорогими камешы, по пяши каменей въ „лаицѣ (Sprangen, darein 5 Edelgesteine) . . . платно „изуфъ зелена (grün seiden Sammelotten-Rock) съ „круживомъ (Rosamenten), 13 пуговицъ золосныхъ. „ . . . Возокъ, 6 лошадей сѣрыхъ, шлеи червчашы; „у возку желъзо посеребрено; покрывъ лазоревымъ „сафьяномъ, а въ немъ обито камкою песпрою; „подушки въ немъ лазоревы и червчашы; а по споронамъ писанъ золономъ и розными красками; колеса и дышло крашены. . . . Три лошади (верховья): одна чюбара чшо рысь; сѣдло бархашное, „шишое золошомъ; покровъ на немъ золошной, а „снаспъ вся у сѣдла серебряная. . . . Послѣ спола „(въ Москвѣ) Его Величестиво, а послѣ шого Царевычъ, снявъ съ себя по дорогой чѣши, полны сажены алмазы и яхоншы, и клали на его Княжескую милоспъ съ великою честію.“

(61) См. *Никон. Лѣт.* и *Musskowitz. Reise* въ Бишингъ 264. До Тушина Приспавами у Герцога были К. Сем. Кропошкинъ и Ив. Сѣдаковъ, смѣненные нѣмъ К. Гр. Ромодановскимъ. У городскихъ воровъ встрѣчали Иоанна Бояринъ К. Вас. Вас. Голицынъ и Окольничіе Вас. Морозовъ и Пешръ Ѳед. Басмановъ.

(62) Въ *Musskowitz. Reise* 268: 100 Essen in Schüsseln von lauterem klarem Golde, gar gross und dicke; derselben waren 200, dann ein jedes Essen hatte eine Deckschüssel.

(63) Въ *Написаніи о Царехъ Московскихъ* (въ *Русск. Достопамятн.* I, 174): „Царевна Ксенія, опроко-

„вица чюднаго домышленія, зѣльною красошою лѣ-
 „па, бѣла и лицемъ румяна, очи имѣя черны, вели-
 „ки, свѣтлостію блиспаша; когда же въ жалости
 „слезы оупь очію испущаше, погда наипаче свѣш-
 „лостію зѣльною блиспаше; бровми союза, шѣ-
 „ломъ изобильна, млечною бѣлостію обліанна; воз-
 „распомъ ни высока, ни низка; власы имѣя черны,
 „велики, аки прубы по плечамъ лежаху; воиспин-
 „ну во всѣхъ женахъ благочиннѣйша, и писанію
 „книжному (искусна?), и многимъ цвѣтуще благо-
 „рѣчіемъ, во всѣхъ дѣлѣхъ чредима; гласы воспѣ-
 „ваемыя любляше, и пѣсни духовныя любезнѣ слы-
 „шаша любляше.“ — Въ *Musskov. Reise* 270: *Es kann wohl seyn, dass sie* (Царица и Ксенія) *am verborgenen ort gestanden und Ihr F. G. Auff- und Abzug angesehen.* Шлегель (*Leben Christ.* 314) пишеть о помолвкѣ (*Verlobung*) въ пошъ же день; но обрученія не было, когда женихъ уѣхалъ не выдавъ Ксеніи.

(64) См. *Musskowitz. Reise* 270. Авторъ говоритъ, что кареша Феодорова походила на Нѣмецкія, *visziz, hängenden*; что верхъ карешы Царской опирался на чепыре сполбика съ большими серебряными шишками; что въ карешѣ Царицыной могли сидѣть при человекѣ рядомъ; что шляпы Боярынъ украшались золотыми пуговицами и кисьями, висящими до плечъ, а сапожки на всѣхъ были желтые. О старыхъ всадникахъ: *Es ritten für der Kaiserinnen, etzliche Glied drey bey einander, alte Männer, derer mehrer Theil mit langen grawen Bärten, sonst wol staffieret.*

(65) Въ Архивской бумагѣ о дарахъ (см. выше, примѣч. 60): „Поспеля и бѣлье: 7 сорочекъ шишыхъ, золотомъ и серебромъ; 5 паръ поршовъ; 41 плапокъ бѣлыхъ; поспеля оплась съ розными цвѣтны; двѣ перины, да два зголовья, одно оплась жолшой, а другое камка желшая; одѣяло бархашъ червалшъ; двѣ подушки опласныя маленькіе; одѣяло золотное, исподъ соболей, опушено пухомъ.“

(66) Въ Сшепен. Кн. Лашухина: „онъ же (Іоаннъ) „восхошѣ креститися.“

(67) Въ Розрядн. Кни.: „Окп. въ 16 прїѣзжалъ къ Царю въ Брашоино о здоровьѣ спрашивалъ да съ грамошноу ошъ Дацк. Королевича Дворенинъ „Индрикъ.“ Маржерешъ говоришь, что Иоаннъ занемога ошъ невоздержности, d'un excez, comme l'ont tient.

(68) См. Muszkowit. Reise 272. Царь, какъ пишеть Авшоръ, бранилъ переводчика, что онъ не хопѣлъ сказать ему правды о болѣзни Иоанновой. По одной Розрядной Книгѣ Иоаннъ умеръ 29 Окп. въ 3 часу ночи, по другой Окп. 27, во второмъ часу ночи, (въ надгробной надписи: septima hora vespertina) и прибавлено: „схоронили его въ Нѣмецкой слободѣ въ Кукуѣ; и Государь въ тѣ поры самъ былъ на „Посольскомъ Дворѣ, и опшуспя его, поѣхалъ съ „Бояры ошъ Посольскаго Двора въ городъ.“

(69) См. Muszkowit. Reise 272 — 277. Въ надгробной надписи не сказано прямо, что Иоаннъ ѣхалъ въ Россію женишься, а только: ad Magnum Muscoviae Imperatorem in re perquam seria se contulit, postquam ob praecelares animi corporisque dotes ab eodem benigne amplexus, nec non summo cum populi applausu salvus et incolumis introductus erat. . . . Ardenti febris correptus . . . et cum ingenti praedicti Imperatoris et subditorumque suorum luctu et planctu . . . in Christo obdormivit.

Въ 1614 г. еще хранилась въ нашемъ Архивѣ *связка гелобитныхъ Дацкаго Королевича Ягана и Дворянъ его къ Царю Борису о всякихъ дѣлѣхъ.*

(70) Въ *Никон. Лѣт.*: „Дойде же до Царя Бориса, „что его (Иоанна) любяшь всею землею; онъ же „дростию наполнися и зависпи, и чаяше шого, „что по смерти моей не посаждать сына моего на „Царштво, и начашъ Королевича не любити и не пощади дочери своей, и повелѣ Семену Годунову, „какъ бы надъ нимъ промыслиши . . . Королевичъ „же впаде въ болѣзнь и посла по Дохшуровъ: Дохшуръ же быша у шого Боярина Семена въ приказѣ . . . и возвѣспиша Семену, яко можно ему „пособиши; онъ же на нихъ свирѣпымъ окомъ зраше,

„и ничего не проглаголаше; они же по виду,
яко негодно бысть, Королевицъ же и умре не
крещень.“

(71) Черезъ Болрина Салшыкова и Дьяка Власьева,
кошорые ѣхали съ Иоанномъ оль Наровы де Москвы
(см. выше).

(72) См. выше примѣч. 60. Подъ заглавиемъ сказа-
но: Durch einen der Wahrheit Liebhaber, dem Hoch-
löbl. Hauss Dännemarck und Hollstein zu sonderm
Ehren zusatmmen getragen.

(73) Въ Дѣлахъ Крымскихъ, 7 Ноября 1602: „А
„Государь Царь сидѣлъ“ (принимая гонца Ханска-
го) „въ полашѣ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ шу-
„бѣ бархашной въ *смирной* и въ *герной шапкѣ*, для
„того, что выѣхаль былъ на Государево имя Дац-
„кого Короля брань Яганъ Королевицъ, а Государь
„хопѣлъ за него дасть дочь свою, и Божиимъ судомъ
„Королевица не ошало.“ И Царевичъ и весь Дворъ
были въ одеждѣ печальной.

(74) См. Chron. Бера.

(75) См. Шлегеля Leben Chr. 315 и Chron. Бера.

(76) 7 Ноября, п. е. черезъ 10 дней по Иоанновой
смерти, Борисъ принималъ гонца Ханскаго (см. вы-
ше, примѣч. 73).

(77) См. бумаги Копенгагенскаго Архива, напеча-
танныя въ Бишинг. Hist. Magaz. VII, 321. Герцогъ
Шлезвигскій, Иоаннъ, оль 6 Марта 1605 собшвен-
норучно писалъ къ Хрисстіану изъ Зондербурга, что
около того времени, какъ Гамбургъ присягнулъ ему
(Королю) въ подданствѣ (въ 1603 г.), началось дѣло
о сватовствѣ между ими и Царемъ Московскимъ;
что Рос. Послы Michael Röppon и Affinassa (*Ми-
хайло Глѣбовицъ* Салшыковъ и Думный Дьякъ Ава-
насій Власьевъ?) предлагали сыну его, Фридерiku,
жениться на Царевнѣ Ксеніи, а послѣ Альберту,
но что Иоаннъ убѣждалъ ихъ выбрать въ женихи
нрельяго сына его, Филиппа, кошорый, подобно

Христианову брату, умершему женихомъ въ Москвѣ, охотно переселился въ Россію, гдѣ назначает-ся Удѣль (mit Land und Leuten) для Ксениина су-руга; что Послы изъявили согласіе, но что с-шого времени не было уже никакихъ вѣстей ошъ Царя; что Іоаннъ молишъ Короля способствовать успѣху сего важнаго дѣла, скорѣе опиравишъ въ Москву надежнаго Посла, и проч. Но Борисъ въ 1605 году уже не могъ думать о сватовствѣ!

Въ Архив. Переписной Книгѣ 1614 г. упоминает-ся еще о Дашскихъ Посланникахъ, Николаѣ Крагѣ и Клаусѣ, гонцѣ Борисъ и Маркѣ Гесѣ, кошорые были въ Москвѣ около 1603 года.

(78) См. въ Дѣлахъ Цесарскаго Двора Спашейный Списокъ Дѣла Аѳанасья Власьева. Тамъ; снран. 11: „а какъ ѣхалъ Аѳанасей къ городу (Гамбургу), и за „городомъ версны за при и въ городѣ по улицамъ „сподли многіе люди, и изъ города спрѣяли изъ „наряду, и шрубники играли.“ Власьевъ пріѣхалъ къ Императору въ Октябрѣ, а возвратился уже лѣ-шномъ въ 1600 году.

(79) См. Т. X, 104.

(80) Въ донесеніи Власьева: „Цесарское Величе- „ство добръ скорбишъ, что Царское Величество „хочетъ самъ своею персоною ишши, чтошобъ прип- „ча какая не учинилася.“

(81) См. Дѣла Крымскія сего времени.

(82) Въ Дѣлахъ Грузинскихъ 1604 года: „и ссылки „межъ ихъ, Государей (Рудольфа и Бориса), часпые, „и противъ Турокого Салтана Государь нашъ Ру- „дольфу, Цесарю Римскому, своею Царскою казною „всполюженьѣ учинилъ.“

Беръ въ своей Москов. Хроникѣ пишеть, что Бо- рись послалъ къ Императору соболей и черныхъ лисецъ на нѣсколько тысячъ рублей, и будшо бы обязался дашъ ему 10,000 воиновъ въ помощь.

Австрійскія дѣла Борисова времени сожжены Поляками во время междоцарствія, а другія сгорѣли въ Московскій ужасный пожаръ 1626 года. Въ Архив. Переписной Книгѣ 1614 года упоминается о грамошахъ Рудольфовыхъ къ Царю, привезенныхъ гонцемъ Михайломъ Шелемъ (или Шилемъ) въ 1599 и 1601 годахъ, Посланникомъ Николаемъ Варкогелъ въ 1599, гонцемъ Бальцирель въ 1603. Тамъ же упоминается о вторичномъ Посольствѣ Аѳанасія Власьева къ Императору около 1604 года. Въ письмахъ Рудольфовыхъ, копорыя еще сохранились въ Архивѣ, именованы Посланники Австрійскіе Мих. Шель, Стефанъ Какцъ и Посоль Баронъ Логау: первый былъ въ Москвѣ зимою 1601, второй осенью 1602, а третій въ 1604 году.

Шиль (въ Нѣмецк. бумагахъ Schiele) еще и въ Сенип. 1598 года прїѣзжалъ въ Москву съ Императорскою грамошою, въ коей Рудольфъ поздравлялъ Бориса съ восшествіемъ на престоль. Мы уже ссылались на донесеніе Шилево, напечатанное въ Вихман. Sammlung kleiner Schriften. „11 Сенип.“ (пишетъ сей чиновникъ, Hoffdiener) „видѣлись со мною главный Царскій Секретарь, Андрей Ивановъ, и Нѣм. Переводчикъ, Рейхарпъ Бекманъ . . . „и другой, Адольфъ Зашлеръ . . . Канцлеръ Вас. Щелкаловъ хотѣлъ знать, есть ли со мною дары? „ . . . У меня было только двое боевыхъ часовъ: онъ „похвалилъ ихъ, но сказалъ, что надобно тайно „прибавить къ нимъ нѣкопорыя драгоценныя вещи „изъ казны Государевой и поднести оныя Царю „ошъ имени Императора . . . хотѣлъ дать мнѣ „еще и прехъ слугъ въ Нѣмецк. платьѣ, чтобы „нести дары во дворець, вмѣстѣ съ двумя моими „слугами; но, раздумавъ, сказалъ: *поднеси часы отъ „себя, и довольно . . .* 14 Ноября Приславъ объявилъ мнѣ, что Государевы воины на голову побивали Сибирскаго Царя, копорый въ бѣгствѣ упорнулъ. . . Съ сею счастливою вѣспію самъ Государь былъ у сестры своей въ монастырѣ, и шамъ ночевалъ. . . Три дни звонили въ колокола. . . „Вице-Канцлеръ Аѳанасій (Власьевъ) сказалъ мнѣ, „что Царь въ знакъ особенной любви къ Императору приметъ меня не какъ гонца, а какъ Послан-

„ника . . . и что съ начала Россіи не бывало въ
 „ней Вѣнценосца подобнаго Борису въ мудрости
 „. . . . Царь пребоавль въ Липивѣ опасной грамо-
 „шы для проѣзда своихъ Пословъ къ Императору;
 „но шамошніе Вельможи не дали ее, удивляясь, что
 „онъ ссылаешся съ Государями споль опдаленны-
 „ми, а не хочешъ извѣснншь сосѣда, Короля ихъ,
 „о своемъ воцареніи. Борисъ велѣль сказашъ имъ:
 „ме знаю, кто у васъ нынѣ Королеми 6 Дек.
 „я былъ предшавленъ Борису, еще первый въ его
 „дарснпованіе, какъ мнѣ сказывали и 23 Генв.
 „выѣхаль изъ Москвы, чшобъ возвращншься чрезъ
 „Ливонію.“

Между Архивскими грамошами Рудольфа замѣшимъ
 Лапинскую ошъ 23 Мая 1600, привезенную Власье-
 вымъ: Императоръ пишешъ, что не можешъ оп-
 вѣпснповашъ на *тайное* порученіе сего Дьяка, по-
 ка Царь не изьяснншь опкровеннше; что въ ша-
 комъ случаѣ онъ (Рудольфъ) спросншь у своихъ бра-
 шьевъ, Эрцгерцоговъ, объ ихъ расположеніи, и не-
 медленно будешъ опвѣчашъ Борису, или грамошою
 въ цыфрахъ или словесно чрезъ Посла нарочнаго.
 Дѣло шло, кажешся, о свашовспшѣ: вѣрояшно, что
 Борисъ хошѣль выдашъ Ксенію за Эрцгерцога; но
 же знаемъ вѣрно — и сіе предложеніе (если оно бы-
 ло сдѣлано) не имѣло никакого слѣдствія.

(83) Шиль и Какусъ. Императоръ писалъ къ Бо-
 рису, чшобы онъ дозволилъ имъ ѣхашъ изъ Москвы
 въ Персію (см. въ Архивѣ Рудольфовы грамошы 1600
 и 1602 года).

(84) Въ ошпискѣ къ Царю изъ Колмогоръ ошъ 12
 Авг. 1600 (см. въ Архивѣ Англ. Дѣла): „Иванъ, Го-
 „сударь, Чепчюговъ да Гр. Елизаровъ (Присшавы), съ
 „Кызылбашскимъ Посланникомъ съ Исеналѣмъ и
 „съ Агличаниномъ съ Донъ-Оншономъ пришли на
 „Колмогоры Іюня во 2 день, а къ Архангельскому
 „Іюня въ 23, а ошъ Архангельскаго города, ошъ ко-
 „рабленой присшави, Кызылбашскаго Посланника
 „Исеналѣя да Агл. Донъ-Оншона съ Дворяны и съ
 „людми на корабль за море оппустили Іюля въ 9;
 „а наналъ, Государь, подъ нихъ пошъ корабль Иванъ

Австрійскія дѣла
 ляками во времѣ
 въ Московскі
 хив. Переписи
 грамопахъ
 гонцемъ,
 и 1601 г.
 въ 1599.
 минаеи
 Власѣ
 махъ
 Арх
 Ше
 пе
 г

(Англичане) у Галан-
 шаха Аббаса
 Посоль Перхулы-Бекъ,
 онсправились въ Персію
 Александръ Фед. Засѣкинъ,
 К. Засѣцкій и Дьякъ Ив. Ша-
 ховъ заключенія союза примѣрную гра-
 моту за-одино; Посламъ и купцамъ въ-
 зъ Россіи въ Персію, изъ Персіи въ
 новыя шорговыхъ пошлякъ,
 Царь и Царевич послали въ даръ Аббасу
 однорядки съ кружевомъ, нѣсколько
 скорашихъ, соболей, черныхъ лисиць, 7 косшей ры-
 бачьихъ, панцырь, 2 самопала, порошницу Нѣ-
 было зубу, боевые часы, да по желанію
 Шахову медвѣдъ-гонца, двухъ собакъ борзыхъ и
 Медленскихъ (Миланскихъ), 200 ведръ вина
 (изъ Казани), два куба винные съ трубами, крыш-
 нами и шаганями. Въ наставленіи К. Засѣкину ска-
 зано: „Будешъ Шаховы ближніе люди учнушъ го-
 ворити что о Шевкалѣ и о Косійскомъ городѣ
 . . . и К. Александру съ товарищи говорити:
 „В. Государь нашъ для любви брата своего, Шахо-
 ва Величества, городъ съ Койсы снеси велишъ;
 „а Аббасъ-Шахово бѣ Величество къ Шевкалу по-
 „слалъ, чшобъ онъ исправился, прежніе свои не-
 „правды покрылъ правдою, и въ винахъ своихъ до-
 „билъ челомъ В. Государю нашему, и былъ бы со-
 „всю землею въ жаловань у Его Царск. Вели-
 „чества крѣпко и неподвижно. . . . А нѣчто по
 „грѣхомъ принесешъ вась подѣ Турской городѣ подѣ
 „Дербеншъ, или на морѣ вась возмушъ Турскіе лю-
 „ди, и вы наказъ и грамошы, изгонюва шайно, съ
 „каменемъ вканыше въ воду.“ Сіе Посольство воз-
 вращилось въ 1603 году.

(85) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора г. 1604: „Прислалъ
 „Шахъ къ Вел. Государю нашему мѣсто Царское
 „золото съ лалы и съ яхоншы и съ инымъ доро-
 „гимъ каменемъ прежнихъ великихъ Государей Пер-
 „сисцкихъ.“ Спашейный списокъ Лачинъ-Бекова
 (равно какъ и Перкулы-Бекова) Посольства управ-
 нился. Въ Розрядн. Кн. сказано, что сей Вельможа

ль въ Москву 28 Авг., и былъ предсавленъ шября.

(6) См. въ Архивъ бумаги о прїѣздѣ Грузинск. Половъ, Князя Сулеймана и Дьяка Леона въ Маршѣ 1599. Въ Юнѣ сего года возвратились въ Москву изъ Грузіи Посланники Козма Совинъ и Андрей Полу-хановъ, онсправленные еще въ 1596 году. Въ доне-сеніи ихъ между прочимъ сказано: „Въ 104 (1596) „году приходилъ въ Грузи къ Александру Царю оипъ „Абасъ-Шаха Посолъ, чшобъ Царь даль дочь свою „за Шаха, и многую казну прислалъ; и Царь доче- „ри не даль, а даль ее за Дадьянскаго Князя, и казну „Шахову за дочерью даль, а къ Шаху писалъ, чшо „дочь его сговорена прежде той присылки. . . Да „въ 105 г. Шахъ прислалъ другога Посла къ Царю, „съ грозою великою, чшобъ онъ выбралъ изъ своего „роду лучшую дѣвку и прислалъ къ нему . . . и Але- „ксандръ послалъ къ Шаху племянницу жены своей.“

(87) См. Т. X, спран. 197. Иванъ Леон. Нащокниъ и Подъячій Леонішевъ онсправлены въ Юлѣ 1601.

(88) См. въ бумагахъ Посла Александрова, Архи-мандриша Кирилла, прїѣхавшаго въ исходѣ 1603 го-да, вмѣстѣ съ Нащокниымъ и Леонішевымъ. Ки-риллъ разказывалъ: „Царь Александръ былъ боленъ „огневою, и лежалъ за-мершво 3 дни, и Царевичи „Давидъ и Юрій о Государьствѣ межъ себя учали „говорить . . . и помирились, и даль Давидъ Юрью „Удѣлъ, а самъ съѣлъ на Царьствѣ, и многіе люди гово- „рили Юрью, чшобъ убишь Давида, и Юрій он- „казалъ, чшо крестнаго цѣлованья пресупишь не „хочешъ; а Давидъ пришелъ къ оицу, и ухванясь „за ногу, говорилъ, чшо онъ передъ нимъ виновашъ „. . . и учали измѣнники говорить ему: илица-де „лепашеть по воздуху, и коли ее поймаешь, и она „въ рукакъ; а какъ изъ рукъ вылущишь, и тогда „ее не увидишь; а шо-де Царьство тебѣ Богъ даль „. . . и Давидъ послалъ къ оицу, чшобъ прислалъ „къ нему знамя Царское, и шапку и саблю съ под- „сомъ: шо у нихъ въ обычаѣ ведомца вмѣстѣ Царь- „скаго вѣнча . . . а мыслилъ шо: нолько оицеъ „шрое чести къ нему не пришлеть, и онъ хонѣлъ

„его удавишь . . . а Юрья скова, и послалъ въ за-
 „поченье . . . и былъ на Государьспѣвъ съ годъ;
 „ощу шѣсношы чинилъ гладомъ и нагошою . . .
 „и убишь ближнихъ людей 17 человекъ: иныхъ ве-
 „дѣлъ мешашъ съ высокихъ спѣвъ . . . и въ церкви
 „ближнему человекъ, Спорозану, голову опсѣчь . . .
 „и Царь Александръ прибѣжалъ въ церковь Богома-
 „тери . . . и Давида проклялъ; и съ того времени
 „Давидъ учалъ бытъ боленъ: пришла опухоль, и въ
 „7 день розсѣлся: ушроба вывалилась,“ и проч.

(89) Нащокинъ, не доѣхавъ до Москвы, умеръ.
 Леоншѣва посадили въ темницу. Они сердились на
 Александра за худое угощенье и за дары скудные.

(90) Слова Кириловы: „Городище Тарки въ Ку-
 „мыцкой землѣ, ошъ морсково берегу вершпы съ
 „двѣ; изспари городъ бывалъ каменной: споишъ на
 „горѣ; а ша гора ошощла ошъ большихъ горъ къ
 „морю гребнемъ, и по ней лѣсъ большой, а верхъ
 „ее сажень съ 30, и шамъ споишъ башня камен-
 „ная, и съ шое башни можно очищашъ изъ наряду
 „до моря и на всѣ спороны; а съ одной спороны
 „у шой горы ошъ моря заломъ каменной самород-
 „ной; а подъ заломомъ внизу, ошъ верху сажень съ
 „20, споишъ на шой же горѣ дворъ Шевкаловъ, по-
 „лапы каменные и избы; да пушо жъ съ одново
 „края, позади Шевкалова двора, башня другая ка-
 „менная, да городище спарое: съ дву споронъ го-
 „ры спѣна была каменная; и для крѣпосши
 „къ шѣмъ спарымъ башнямъ по спарому городищу
 „изнова съ дву споронъ дѣлаши спѣна каменная
 „или деревянная; а камни пушо добрѣ много, и
 „извесной камень ешъ же; а лѣсъ дубъ и всякой
 „погожей ошъ Тарковъ съ вершпу. А ниже Шевка-
 „лова двора, на самомъ низу, мечепь каменная; да
 „пушо жъ дворовъ чорныхъ съ 300, и живущъ па-
 „шенныя люди не съвзжал; а воинскіе люди прихо-
 „дять ошъ Шевкала временемъ, какъ хлѣбъ по-
 „спѣшеть, и они его хороняшъ по ямомъ и по го-
 „рамъ, и блюдушца приходу людей Государевыхъ съ
 „Койсы. . . Ключевые родники на горѣ и подъ за-
 „ломомъ многіе, и воды добрѣ здоровы; а на клю-
 „чахъ мельницы. А ошъ Косинского ошрогу до

„Тарковъ 15 верснѣ; а опѣ Койсы до Терки 3 днища; а
 „опѣ Тарковъ дорога въ Грузинскую землю въ Загемъ
 „прямо черезъ горы, а ходящѣ на лошадехъ съ вьюки
 „...а шою дорогою опѣ Тарковъ до Таркаловъ полдни-
 „ща, а опѣ Таркаловъ до Кафырь - Кумыковъ полднища,
 „а опѣ Кафырь-Кумыковъ до Казы - Кумыковъ днище,
 „а опѣ Казы - Кумыковъ до Грузинскіе земли и до За-
 „гема 2 днища. А Шевкаль и дѣни его живушѣ больши
 „въ Казы - Кумыкѣхъ въ горахъ, подалѣ опѣ Рус-
 „скихъ городовъ, и мѣсна крѣпкіе; а шолько Госу-
 „даревы люди его шамъ найдутѣ, и ему шолько бѣ-
 „жашѣ въ Шамаху и въ Баку къ Турскому; а въ
 „Дербенѣ не пойдешѣ, пошому чшо шопѣ городѣ
 „не крѣпокъ и безлюденѣ. — А другой городѣ спа-
 „виши у озера у соленово, зовутѣ Бузлыкъ; около
 „шого озера верснѣ съ 20, а опѣ Тарковъ съ 5; а
 „соли много, и лѣсу, и пашни, и правы, и воды
 „ключевые . . . а около мѣсна ровные, и опричѣ
 „шого мѣсна во всѣхъ горахъ соли нѣшѣ; и Шев-
 „калу будешѣ ушѣсненѣ велико. — А шрешѣ мѣ-
 „сно городище спарое на горѣ, надѣ рѣкою Буйна-
 „комъ, опѣ Тарковъ днище; а на шомѣ городищѣ
 „спѣны и башни и нынѣ еспѣ; а мѣрою городище
 „въ длину и поперегѣ саженѣ по 300; а бывалѣ шопѣ
 „городѣ поставленѣя Олександра Царя Макидонска-
 „го; и около села и деревни многіе, и винограду, и
 „пашни, и лѣсу много . . . и рѣкою можно ходишѣ
 „до моря . . . и шупѣ прилегло двѣ дороги, къ Дер-
 „бени и въ Шамаху и въ Баку.“

(91) Въ Спашейномѣ Спискѣ Тапищева (см. ни-
 „же): „а спашѣ нынѣшнѣй подъемѣ, опричѣ рашныхъ
 „людей, больши шрехъ сотѣ тысячѣ рублевѣ.“ Всѣ
 „слѣдующія подробности взяты изъ донесеній Та-
 „пищева, съ коимъ ѣздилъ въ Грузію Дьякъ Андрей
 „Ивановъ.

(92) „Чшобѣ вы, Вел. Государь, всю Грузинскую
 „землю пожаловали, велѣли поставишѣ въ ней го-
 „родѣ или два, избравѣ мѣсна для большаго укрѣ-
 „пленія, и своихъ людей въ нихъ посадили . . . а
 „нашихъ - де людей (Грузинскихъ) шысечѣ съ двашѣ-
 „цашѣ будешѣ на аргамацѣхъ и въ доспѣхахъ; и на
 „нашѣ - де Турской и Кизылбашской взоршѣ не по-

„смиють.“ Тапищевъ взялъ новую присягу съ Юриѣмъ и народа въ Генв. 1605.

(93) См. Т. X, спраи. 195. Александръ съ Константиномъ прѣѣхали въ Загемъ 8 Марша 1605; черезъ 4 дни убили перваго.

(94) Въ донесеніи Тапищева: „и сказывали По-сломя Грузинскіе люди, которые были у Шаха со Александромъ, что Александра и Юрѣя велѣлъ Шахъ убишь за то, что де они ссылались съ Турскимъ; а иное де и за то, что онъ (Александръ) опъ Шаха опсшавъ, почель бышь въ Государевъ жалованъ, подъ его рукою; а изстари Грузинскіе Государи бывали подъ Шаховою рукою.“

(95) См. выше, спр. 55. О Тамири см. Т. III, спр. 137. — Тапищевъ въѣхалъ въ Каршалинію 15 Апрелья.

(96) Въ такомъ смыслѣ сносались Іоаннъ и Феодоръ съ Сулшанами.

(97) Терская крѣпость была построена на Тюменскомъ городищѣ, близъ успья рѣки Терека (см. Больи. Чершежъ 98), и называлась *Терскимъ городомъ* или *городомъ на Теркѣ*.

(98) См. Степен. Кн. Лашухина, гдѣ всѣ главныя обстоятельство описаны согласно съ донесеніемъ Тапищева, и лучше. Тамъ сказано: „Егда же прѣближися весна, собравшася Кумыцкіе люди, Шевкаль и Крымъ-Шевкаль . . . съ ними же Турской Паша изъ Шамахи . . . и осадиша Койсу и начаша ко граду земляную гору подводити, чтобы шю горою въ градъ войти. . . . Опшуда приидоша подъ Тарки . . . и къ вышкѣ каменной деревяную гору намешали и подкопъ подъ нее подвели, и зеліемъ вышкѣ взорвало . . . Кумычане же и Турчане начаша изъ ручныхъ *турокъ* въ городъ спрѣляши и людей множество убиваши. . . Былъ Паша у Окольного ничего въ шапрахъ, пироваль. . . И учиниша между собою повольной шоргъ,“ и проч. Кромѣ Ив. М. Бушурлина, его сына Феодора, Ив. Полева, Оси-

на Плещеева съ сыновьями Богданомъ и Львомъ, убиши Пясменные Головы Калинникъ Зюзинъ, Демидъ Черемисновъ, Иванъ Исуповъ, Солникъ Ив. Мановъ и проч.; кромѣ К. Вл. Ив. Бахшѣрова, взяли въ полонъ Пешра Ив. Бушурлина съ двумя Головами, Аѳ. Благимъ и Смирновымъ-Мамашовымъ. Въ *Никон. Лвт.*: „Сій же окалннй Смирной у „нихъ обусурманися. . . Всѣхъ побиха на помъ бою „болыши 7000, окромѣ Волярскихъ людей. Товарищъ „же ихъ, К. Владим. Мосальской, опойде не съ великими людьми и поиде на Койсу къ запасомъ; а „Пешръ Головинъ шупъ спояше, дожидаясь при- „сылки опъ нихъ; а въ шѣ поры на Койсѣ Воевода „К. Волод. Долгорукій. Воеводы же . . . Койсу со- „жгона, и сами ошыдоша на Терекъ Тогожь К. „Володимера (Мосальскаго?) съ поварищи взяша у „Царя Турскаго въ Кафѣ въ шюрмѣ сѣдща; а К. „Володимера (Бахшѣрова?) съ поварищи пожал- „валь (кто? Сулманъ?), оппустилъ ихъ на Терекъ; „шова жъ бусурмана Смирново, свѣдавъ, что онъ „обусурманися, повелѣ (кто?) ему даши разныя „муки; а напоследѣи же ево окалнново велѣлъ обда- „ши нефшью и повелѣ зажечь; шупъ окалннй ж „скончася.“

(99) Ташищевъ возвратился въ Москву 5 Ноября 1606, уже при Димитріи Самозванцѣ.

(100) См. въ Архивѣ бумаги объ оппускѣ гостя Англ. франгика Чарезъ (Francis Cherry) въ Дек. 1598. Поздравляя Бориса съ восшешствіемъ на прешполь, Елисавета писала: „радуемся, что нашъ доброхотъ „учинися на шакомъ прешславномъ Государствѣ по „избранію всего народа Великимъ Государемъ.“

(101) Въ Спасейномъ Спискѣ Послан. Григорья Микулина и Подъячаго Ив. Зиновьева, л. 4: „И шо- „гожь дни (Сенш. 18) Григорей и Ивацко изъ ка- „рабля вышѣли подъ городкомъ подъ Гравзендемъ, и „вспрѣшпили ихъ у судовъ шого городка приказной „человѣкъ, а съ нимъ посадцкихъ людей человѣкъ съ „200; а въ шѣ поры изъ городка и изъ караблей „спрѣляли изъ пушекъ. . . И прѣхаль къ Григорью „въ Гравзендъ Королевнинъ Дворянинъ и Воевода Хи-

„бирской (Ирландскій) Князь Ульянь Розсѣй . . . и
 „випались за руки, и говорилъ Князь Ульянь ошъ
 „Королевны рѣчь, снявъ шляпу . . . а Королевны въ
 „Лундѣ нѣшь: живеть въ селѣхъ своихъ, ошъ Лунды
 „верспъ съ 20 . . . и сѣли со К. Ульяномъ въ суды
 „мѣспѣ, а шель К. Ульянь съ лѣвые руки, и гово-
 „рилъ: въ номъ-де мѣспѣ, гдѣ вамъ вышши изъ су-
 „довъ, приспаваешъ Государыня наша Елисаветъ
 „Королевна, а опричь ништо . . . а велѣла васъ
 „вспрѣвшии ближнему своему человекъу Дворовому
 „Воеводѣ, Лордѣ-Харберну Пенброку. . . А какъ
 „вышли изъ судовъ, и вспрѣшили Григорья Воевода
 „Лордъ Пенброкъ, а съ нимъ Князи и Дворяне и
 „Аддерманы и госпи на жеребцѣхъ, въ нарядѣ и
 „золотыхъ чепяхъ, человекъ съ 300 . . . да Ко-
 „ролевниныхъ Дробаншовъ человекъ до 100 съ рога-
 „швами золочеными и съ корды въ скорлапиномъ
 „въ червчашомъ плащѣ, а на плащѣ шипы Коро-
 „левнины печани золотомъ . . . и Королевна при-
 „слала подъ Григорья и подъ Ивашка свои коги; а
 „сидѣлъ Григорей въ большомъ мѣспѣ, а прошивъ
 „Лордъ Пенброкъ, а въ дворцѣхъ съ правые споро-
 „ны У. Розсѣй, а съ лѣвую гостъ Ив. Ульяновъ; а
 „въ другой кочѣ Подъячій Иванко . . . а Князи и
 „Дворяне ѣхали *верхи* передъ кочами и по споро-
 „намъ . . . и говорилъ Л. Пенброкъ: Государыня на-
 „ша велѣла про васъ ѣспи гошвовишь своимъ пова-
 „ромъ; а впередъ какъ похопише, Королевнинымъ
 „или своимъ. . . А какъ въѣхали въ посадь въ Лунду,
 „съ города и съ караблей спрѣляли изо многово на-
 „ряду; а городъ Лунда *Вышегородъ* (замокъ, Tower)
 „камень не великъ, а около его воды обводные; а
 „большой городъ спѣна камена жь, споишъ на ров-
 „номъ мѣспѣ, около его верспы съ 4; а черезъ рѣ-
 „ку Темзь межъ посадовъ моспъ камень, а на мо-
 „спу успроены дома каменные и лавки.“

(102) „Со многими-де у меня съ Великими Кре-
 „спьянскими Государи брашцкая любовь, а ни съ
 „которымъ шакіе любви нѣшь, что съ Вел. Госу-
 „даремъ вашимъ . . . велѣла вамъ сегодня (6 Генв.)
 „на праздникъ у себя хлѣба ѣспи, а иду я къ обѣд-
 „нѣ, и вы подише посмоприше нашихъ чиновъ
 „ . . . И велѣла Григорью ишши передъ собою . . .

„и на выходѣ въ сѣнехъ ударилъ челомъ Королевнѣ
 „Италіанскіе земля Флоренской Удѣльной Князь, а
 „Францовскому Королю шуринъ, и Королевна звала
 „его хлѣба ѣсти; а сказали присланы, за споломъ
 „де ему у Королевны съ вами вмѣстѣ не сидѣши,
 „а ѣсти-де ему въ другой полатѣ съ Бояры. . . .
 „Пришла Королевна въ споловую полату, и сѣла
 „за столъ, а Григорья и Иванька и переводчика Он-
 „дрей велѣла посадиши за особнымъ споломъ у се-
 „бя по лѣвую руку . . . а Бояре и Дворяне всѣ
 „спояли, а не сидѣль ни одинъ. . . . И какъ споль
 „опшеть, и Королевна почала умываць руки, и
 „умывъ, велѣла серебряникъ съ водою поднести
 „Григорью; и Григорей на жалованъ челомъ билъ,
 „а рукъ не умываль, и говорилъ: Вел. Государь нашъ
 „Королеву зовешъ себѣ любительною сесипрою,
 „и мнѣ, холопу его, при ней рукъ умываць не
 „пригодишца . . . и Королевна почала быши весе-
 „ла, и Григорью шо похвалила, что ее починилъ,
 „рукъ при ней не умываль.“

(103) Слова Елисаветы въ письмѣ опъ 16 Мая:
 Upon an occasion of some rebellious attemptes against
 the peace of our governement, happing at his being he-
 re, was readye to have come forihe and to have putt
 hymselfe in danger against the undertakers thereof. — Ми-
 кулинъ возвратился въ Іюль 1601.

(104) Ли (Lee, а не Lea) пріѣхаль въ концѣ 1600,
 а выѣхаль въ Апр. 1601. Хваля Бориса, Ли гово-
 рить, что онъ „не шакъ, какъ иные: шолько дер-
 „жапъ имя Хресстьянскихъ Государей, а ищущъ
 „проливаши кровь и разоряши другъ друга, а не
 „шакъ, какъ быши въ добромъ миру и въ соединенъ
 „прошивъ Бусурманина Турка и невѣрнаго Папы;
 „а онъ (Папа) шакъ же, какъ Турокъ или пуще.“
 См. въ Архивѣ бумага Лиева Посольства. Елисавет-
 ша писала еще къ Борису съ Мерикомъ и съ дру-
 гими кунцами. Между бумагами Брипанскаго Му-
 зеза, присланными къ Графу Н. П. Румянцову, есть
 письмо Борисово, въ Англійскомъ переводѣ, къ Ели-
 саветѣ, писанное въ Апрѣлѣ 1603 года, о невѣстѣ,
 ею предложенной. Царь отвѣчалъ: Your Highness
 made knowne unto us, that amongst others you have

made choise of a young Lady, being a pure maiden, nobly descended by father and mother, adorned with graces and extraordinary gifts of nature, about eleven yeares of age, of whom you make an offer unto us, that if it be the pleasure of God to encline the hearts of the two young coople to like one of the other, all circumstances shall be accomodated on your part. . . . But your Majestie hath therein not written unto us of that worthee Lady, what she is, whether she is of your Highness blood, descended of your Royal race, by your father or mother, or from some other Archiduke or Duke (ш. е., Борисъ хотѣлъ знашь, происходишь ли невѣста ошъ одного рода съ Елисаवेशою, или ошъ какого инаго Эрдгерцога или Герцога).

(105) Иаковъ еще до восшествiя своего на престолю Англии хотѣлъ бышь въ сношенiи съ Россiею. Въ бумагахъ Микулина: „Апр. въ 12 приходи- „ли къ Григорiю (въ Лондонѣ) ошъ Посла Шкошц- „кого Короля 3 человекъ, люди его, и правили по- „клонъ, и говорили: Посоль-де Эрль Бодвель ве- „дѣлъ шебѣ говориши, чшобъ-де для любви мнѣ съ „вами видѣшца. . . И Григорiй говорилъ: будешъ „похочешъ, и онъ бы къ намъ ѣхаль, а мы его при- „ѣзду ради. И послѣ шого сказывали Григорiю, чшо „приходиль-де къ шебѣ самъ Посоль, а назвался „своимъ человекомъ. . . И Маiя въ 7 прiѣхаль къ „Григорiю Посоль Эрль Бодвель, а съ нимъ Коро- „левскихъ Дворянъ 6 человекъ, да людей съ 50 . . . „и вшедъ въ цолашу, учель говориши, снявъ шля- „пу: прiѣхаль-де есми къ вамъ для любви и за свою „вину биши челомъ, чшо есми приходиль къ вамъ „просшымъ обычаемъ, хошя васъ видѣши . . . А нѣ- „чшо бѣ-де даль Богъ впередъ, чшобъ межъ Вел. „Государемъ вашимъ и Якубомъ Королемъ намъ лю- „бительную ссылку и дружбу видѣши.“

(106) Дары Королевскiе: „возокъ поволоченъ бар- „хатомъ червчатымъ; 2 сулеи серебряны золоче- „ны; сосудъ хрустальной, обдѣланъ золошомъ; ла- „ханъ да рукомойникъ серебряные золочены; 2 сто- „лы серебряные золочены; кубокъ серебрянъ золо- „ченъ съ покрышкою; посшавъ сукна скарлашу; 4

„поспавы сукоуь розными цвѣлы.“ См. въ Архивѣ бумаги Смишова Посольства.

Въ Мильшон. History of Moscovia сказано, что Борисъ, опшпусивъ Смиша, послалъ ему на домъ къ обѣду 300 блюдъ рыбы (ибо день былъ постный) удивительной величины и чрезвычайно вкусной (of such strangeness, greatness and goodness as scarce would be credible to report).

(107) См. Hansische Chronik III, 122, въ Мил. Samml. V, 164, и въ нашемъ Архивѣ бумаги о *прѣздѣ Любскихъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ Польшы*: Любск. Бургомистра Гермерса, Рапсгера Генр. Керкринга, Секретаря I. Брамбаха, и двухъ Спральзундскихъ Рапсгеровъ, Ник. Динниса и I. Шпиленберга. Въ бумагахъ упоминается о 72 городахъ, но именуется только 59. — Шведскій Правитель Карлъ, жалуясь, что Ганза даетъ корабли Сигизмунду, просилъ Царя о задержаніи купцевъ ея въ Россіи со всеми ихъ поварами: для того еще въ 1600 году Любскіе Бургомистры присылали въ Москву купца Меера, убѣждая Бориса не вѣрять клеветамъ Герцога Карла и возвратишь повары Нѣмецкихъ госпей, ошпановленные въ Иванъгородѣ и Псковѣ. Меерь успѣлъ въ своемъ дѣлѣ и взялъ у Царя *опасную грамоту* для сего Ганзейскаго Посольства.

(108) Болре 12 Апр. объявилъ Посламъ, что Государь не можеть уступитъ пошлины Ганзейскимъ купцамъ; а 26 Мая сказали: „Всѣхъ Государствъ съ „шорговыхъ людей въ Вел. Государя нашего Государстввахъ пошлину емлющъ . . . и Любскимъ шорговымъ людямъ шакже было пошлина плашпши; „да Вел. Государь нашъ и сынъ его Любскихъ Бурмиспровъ и Рапмановъ и Полапниковъ пожаловали, съ ихъ шорговыхъ людей велѣли пошлины имали передъ иными иноземцы в' полы, а другой „половины паможные пошлины съ шоваровъ ихъ имали не велишь.“ Такъ и въ Haus. Chron. III, 171. Послы выѣхали изъ Москвы 11 Юня, изъ Новгорода 30 шого же мѣсяца, а изъ Пскова 8 Юля.

(109) См. въ Архивѣ г. 1604 — 1605 описки изъ Колмогорь о приходѣ иноземныхъ кораблей.

(110) См. въ *Никон. Лѣт.* VIII, 48, Розрядн. Книги и въ Архивѣ Кол. И. Д. грамоту Рудольфову къ Борису отъ 2 Юня 1601, о пропускѣ въ Персію чрезъ Россію Папскихъ Нунціевъ, Ф. Косшы и Дидака Миранда.

(111) См. въ Архивѣ бумаги о пріѣздѣ въ Москву сего Флорент. чиновника. Въ 1600 г. Борисъ послалъ какого-то Беренша Хепера во Флоренцію моремъ, черезъ Архангельскъ и Голландію: онъ былъ у Герцога Тосканскаго и сказалъ ему, что Борисъ желаетъ имѣть у себя искусныхъ Медиковъ и всякихъ *мудрыхъ ремесленниковъ* (см. тамъ же).

(112) Въ Дѣлахъ Цесарскаго Двора г. 1604: „какъ „Вел. Государь нашъ (говорящъ Бояре) учинился на „Вел. Государствѣхъ Россійскаго Царствія, и Государь нашъ къ нему (Султану) ни о чемъ не писалъ, и отъ Турскаго Магмешъ-Салтана присылка къ его Царск. Величеству также ни какова не бывала.“ Слѣдственно и Пейрей и Пашпоръ Беръ говорящъ несправедливо, что около 1602 года былъ въ Москвѣ Посланникъ или Гонецъ Султанскій съ дарами и съ предложеніемъ дружбы, но что Царь выслалъ его съ безчестіемъ: не взявъ даровъ, и вмѣсто шубы послалъ Султану свиную шкуру съ парчевымъ мышкомъ, наполненнымъ нечистою (salvo honore, mit Schweinsdreck gefüllet). Умный Борисъ не могъ дозволить себѣ такого дѣла.

(113) Въ грамотѣ 8 Февр. 1603: „Мы, Вел. Государь . . . и нашего Царск. Величества сынъ, Вел. Государь Царевичъ, пожаловали есмь Св. Горы Аѳонни Введенія Преч. Богородицы Хилондаря монашескія Св. Савы и Семіона Архим. Антонія, что билъ челомъ съ брашьею, а сказали: въ прежнихъ лѣтѣхъ даны имъ жалованные грамоты блаженныя памяти Вел. Госуд. Царя и В. К. Ивана Васильевича . . . и сына его, В. Г. Царя и В. К. Ѳедора Ив., что пожаловали ихъ въ вѣчной поминокъ въ царств. градѣ Москвѣ на пріѣздъ дворами

„со всѣми попребными хоромами въ *Китаѣ-городѣ*
 „у *Богоявленскаго монастыря* . . . и мы пожь по-
 „жаловали,“ и проч. — См. въ Архивѣ бумаги о
 прїѣздѣ къ намъ Греческихъ Священителей, Архи-
 мандришовъ, Спарцевъ, — грамоту Иерусалим. Па-
 ппрїарха Софронїа, поздравительную съ избранїемъ
 Бориса на Рос. Царство, и другія. Въ 1604 г. вы-
 ѣхалъ къ намъ знашнїй Грекъ Христофоръ Арка-
 донскїй, чшобы служить Царю. Между Авспир. гра-
 мотами есть одна (ошъ 8 Авг. 1603), въ коей Имп.
 Рудольфъ проситъ Бориса бышь милоспивымъ къ
 Терновскому (Болгарскому) Архіепископу Дїонисїю
 Палеологу, которїй ѣхалъ въ Россїю.

(114) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 40.

(115) См. въ Архивѣ Дѣла Ногайск. г. 1601 — 1604,
 о посылкѣ Околыничаго Спец. Годунова въ Аспра-
 кань и проч.

(116) См. Ногайск. Дѣла г. 1604; см. также, для
 сравненїя, Т. VII, спран. 232. Ногаи и въ Васяльево
 время раздѣлялись на при Улуса: имя *Шидака* есть
 безъ сомнѣнїя одно съ *Шейдаковылъ*, о коемъ упо-
 минается въ Ногайск. бумагахъ 1604 г.; а Князь,
 названный въ запискахъ Герберштейна *Кошцумоль*,
 не есть ли *Казый*?

Царь чрезъ Степана Годунова объявилъ всѣмъ
 Улуснымъ людямъ: „Пожаловали мы васъ, для ны-
 „нѣшнїе вашїе скудости, съ вашихъ базаровъ, какъ
 „учнете шорговати въ нашей Царской опчинѣ, въ
 „Аспорохани, съ вашихъ лошадей и съ шоваровъ
 „нашихъ Царскихъ пошлїнъ на нынѣшней годъ има-
 „ши не велѣли есмя, и жиши бъ вамъ подъ нашею
 „высокою рукою въ пишинѣ и въ покоѣ, и Улусы
 „бъ свои поднїли по прежнему.“

(117) Въ *Собр. Государств. Грамотъ II*, 153: „Бо-
 „жїею милоспїю Мы, Вел. Государь . . . и сынъ
 „нашъ . . . для отца своего, Іева Паппрїарха . . .
 „что поминалъ намъ и грамоту жалованную бла-
 „женные памяти Государя Цв. Вас. положилъ велѣху,
 „какова была дана Аѣонасїю Мипрополишу . . . и

„намъ бы ша грамоша велѣши переписати на свое
 „имя . . . Болре наши и Намѣспники . . . его Па-
 „тріаршихъ монашѣрей Архимандритовъ и Игу-
 „меновъ и Священниковъ и Спарцовъ, и всякихъ его
 „Приказныхъ людей, и Дѣпей Болрскихъ, и ихъ
 „людей и Паптріарховыхъ кресьянъ, и монашѣ-
 „рей его слугъ и кресьянъ . . . и у кошорыхъ Па-
 „тріаршихъ людей будущъ опчины и купли . . . и
 „тѣхъ не судяшъ ни въ чемъ, опричь душегубства,
 „ни кормовъ своихъ на нихъ не емлюшъ, и не всы-
 „лаюшъ къ нимъ ни по чшо. . . Тѣ кресьяне На-
 „мѣспнича и Волоспелина двора не дѣлаюшъ, и съ
 „птяглыми людьми ни въ кошорые прошоры не пя-
 „нушъ, и сѣнь нашихъ не косяшъ, и закосного, и
 „лугового, и шукового, и подымново, и поворошно-
 „во, и въ воры на лоси, и на медвѣжьи, и на вол-
 „чьи, и на лисьи поля не ходяшъ; а ловчіе наши къ
 „нимъ не вѣзжаюшъ . . . и никошорыхъ поборовъ
 „не емлюшъ. А кому будетъ искаши на нихъ . . .
 „и они посылаюшъ опца нашего, Іева Паптріарха,
 „Недѣльчиковъ; а судишъ ихъ Іевъ Паптріархъ. . .
 „А кому будетъ чего Паптріаршимъ искаши на дру-
 „гихъ . . . и Паптріарши по тѣхъ посылаюшъ на-
 „шихъ Недѣльчиковъ; а сужу ихъ язъ Царь. . . А
 „звипща въ Паптріаршихъ волоспахъ, или въ мона-
 „шпирскихъ . . . и у Паптріаршихъ людей убишой че-
 „ловѣкъ, и Намѣспники и Волоспели душегубца су-
 „дяшъ надъ убишой головою по Ушавной грамошѣ
 „по велоспной; а не будетъ грамошы, и они про-
 „дажу емлюшъ по Судебнику,“ и проч. Сія грамо-
 „ша подтверждена Царями Вас. Шуйскимъ въ Апр.
 1607, Михаиломъ въ Сенп. 1613, Алексіемъ въ Февр.
 1657.

(118) См. Т. X, спран. 209.

(119) См. Указъ Царя Василія Шуйскаго 1607 года,
 Т. X. въ примѣч. 349, и въ Судебн. Тапищева спран.
 241.

(120) Въ Судебникѣ Тапищева 222: „Дѣта 7110,
 „Новелерія въ 21 день, по Государеву Цареву, и В.
 „К. Бориса Федоровича всея Русіи указу память
 „Окольничему Вас. Пепровичу Морозову:

„Въ нынѣшнемъ въ 110 году В. Г. Царь и В. К.
 „Борисъ Ѳ. и сынъ его, Государь Царевичъ, К. Ѳед.
 „Бор., пожаловали во всемъ своемъ Московскомъ Го-
 „сударствѣ, оупъ налогъ и оупъ продажъ охраняя,
 „велѣли крестьяномъ даши выходы, и возили крест-
 „стьянъ Дворяномъ, кошорые служатъ изъ выбора,
 „и Жильцомъ . . . и Дѣшемъ Боярскимъ, Дворовымъ
 „и городовымъ Прикащикамъ, всѣхъ же городовъ
 „иноземцамъ всякимъ, и Большаго Двора Дворовымъ
 „людемъ всѣхъ чиновъ, Спешеннымъ и Пупнымъ
 „Ключникамъ, Спряпчимъ, Сыпникамъ и Подключ-
 „никамъ, Конюшеннаго Приказа Сполповымъ При-
 „кащикамъ, Конюшеннымъ, Конюхамъ, Спремян-
 „нымъ и Спряпчимъ, Довчаго Пупи Корыпникомъ,
 „Охонникомъ и коннымъ Псаремъ, Сокольникча Пу-
 „пи Кречешникомъ, Сокольникомъ, Яспребинни-
 „комъ, Трубникомъ и Сурначеемъ, и Государыни
 „Царицы. . . Дѣшемъ Боярскимъ и всѣхъ Приказовъ
 „преднимъ Подьячимъ, Спрѣлецкаго Приказа Соп-
 „никомъ Спрѣлецкимъ и Головамъ Козачьимъ, По-
 „сольскаго Приказа Переводчикомъ и Толмачемъ,
 „Паптріаршимъ и Мишрополичимъ и Архіеписко-
 „плимъ Приказнымъ людемъ и Дѣшемъ Боярскимъ
 „промежъ себя.“ Только симъ людемъ дозволено бы-
 „ло принимашъ крестьянъ другъ оупъ друга. Далѣе: „А
 „срокъ крестьяномъ описывави Юрьевъ день осен-
 „ній, да послѣ Юрьева дни въ двѣ седмицы; а пожило-
 „ва крестьяномъ пламши положено за дворъ рубль
 „и 6 копѣекъ.“ Теперъ слѣдуешъ означеніе шѣхъ,
 „кому не позволялось принимашъ крестьянъ: „А въ
 „Дворцовые волоспи и села, и въ черныя волоспи,
 „и за Паптріарха и Мишрополишовъ, и за Архіепи-
 „скопы и Епископы, и за монастыри, и за Болръ
 „и Окольничихъ, и за Дворянъ Большихъ и за При-
 „казныхъ людей и Дьяковъ, и за Сполниковъ и за
 „Спряпчихъ (Царскихъ?) и за Головъ Спрѣлецкихъ
 „и за иныхъ (Головъ?) *возити* крестьянъ въ ны-
 „нѣшнемъ 110 году *не велѣно*; а въ *Московскомъ*
 „Уздѣ *всѣмъ* людемъ промежъ собою, да изъ иныхъ
 „городовъ въ Московской Уздѣ пошому жъ крестья-
 „номъ не ошказывави и *не возити*; а копорымъ
 „людемъ промежъ собою въ нынѣшнемъ 110 году
 „крестьянъ срокъ возипи, и шѣмъ по Государеву
 „Цареву и В. К. указу возипи одному человекъ изъ-

„за одного *одного* крестьянина, или *двухъ*, а прехъ
 „и чешырехъ одному изъ-за одного никому не во-
 „зиши.“ То еспь, Царь дозволилъ крестьянамъ
 мелкопомѣсныхъ господъ переходить къ мелкопо-
 мѣснымъ, а не къ богатымъ владѣльцамъ, копо-
 рые легко могли сманивать къ себѣ работниковъ
 отъ владѣльцевъ неизбыточныхъ. Сіе узаконеніе о
 крестьянахъ не имѣеть отношенія къ голоду Бо-
 рисова времени: ибо въ 1601 г. онъ еще не былъ
 силенъ (см. *Исторію Келаря Палицына*, стр. 9), и
 земледѣльцы засѣяли свои поля.

(121) Тапищевъ (въ Судебн. 224): „Сей законъ о
 „вольности *по-прежнему* крестьянъ онъ (Годуновъ)
 „учинилъ прошивъ своего разсужденія и перваго о
 „неволѣ ихъ узаконенія, надѣясь пѣмъ ласканіемъ
 „болѣе Духовнымъ и Вельможамъ угодишь и себя
 „на пресполѣ ушвердишь, а роппаніе и многія
 „шяжбы пресъчь; но вскорѣ услышна большее о семъ
 „негодованіе и ропопъ, что *Духовные и Вельможи*,
 „имѣющіе множесиво пустыхъ земель, отъ мало-
 „земельныхъ Дворянъ *крестьянъ къ себѣ перезвали*,
 „принужденъ пакъ вскорѣ перемѣнишь, и не шокмо
 „крестьянъ, но и холопей невольными сдѣлалъ: изъ
 „чего великая бѣда приключилась, и большего ча-
 „спію чрезъ шо пресполѣ съ жизнію всяя своей
 „фамиліи потерялъ, а Государство великое разоре-
 „ніе преперпѣло, какъ о шомъ *Монахъ Іосифъ пи-*
 „*шетъ*.“ (Какой? развѣ Аврамій Палицынъ?) Здѣсь,
 кажешся, недоразумѣніе: Борисъ въ Ноябрь 110 или
 1601 года указалъ, какъ мы видѣли (см. выше, при-
 мѣч. 120), принимаешь крестьянъ шолько малочи-
 новнымъ людямъ, или мелкимъ владѣльцамъ, а не
Духовенству, не *Вельможамъ*: для послѣднихъ —
 даже и для самаго Царя, какъ вопчинника или вла-
 дѣльца Дворцовыхъ сель — законъ 1593 г. оспался
 въ своей силѣ. Шуйскій въ своемъ Указѣ, испинномъ
 или подложномъ (см. Т. X, примѣч. 349), говоришь
 шолько: „Борисъ Фед., видя въ народѣ волненіе ве-
 „ліе, пѣ книги (крѣпосныя) оспавилъ и переходъ
 „крестьяномъ далъ, да не совсѣмъ, что судья не
 „знали, какъ пошому суды вериниши, и *нынѣ*“ (уже
 послѣ Годунова?) „великія въ шомъ учинились рас-
 „при,“ и проч.

(122) См. Т. VI, спраш. 359, и Т. IX, примѣч. 767.

(123) Флешчеръ 44: in every great towne he (Царь) hath a Caback, where is sold aqua vitae, which they cal *Russe wine* (водка или Русское вино), mead, beere etc.

(124) Беръ въ своей Москов. Хроникѣ пишеть шакъ: „Годуновъ спарался испреблять грубые по- роки своего народа . . . запрешилъ пьянство и со- „держаніе (вольныхъ) пишейныхъ домовъ, объявивъ, „что скорѣ согласился просишишь воровство и „даже убійство, чѣмъ нарушеніе сего указа; что „дома всякой можешь ѡспъ, пишъ и веселяшься съ „госпями, какъ ему угодно, но только не прода- „вать вина; что если содержашели (вольныхъ) ка- „баковъ не имѣюпъ инаго способа жишь, то дол- „жны просишь земель у Царя,“ и проч. Въ нашихъ Хронографахъ: „Государь Царь Борисъ Ѳед. ко мздо- „иманію зѣло быспъ ненависпень, разбойспва и „пашьбы и корчемспва много покуспвся, еже бы „во свое царство шаковое неблагоугодное дѣло ис- „корениши, но не возможе опнюдь.“ Аврамій Па- лицынъ въ своей *Истории*: „корчемницы бо, пьян- „ству и душегубспву и блуду желашели, во всѣхъ „градѣхъ въ прекупъ высокъ воздвигше цѣмъ кабаковъ“ (въ Борисово царствованіе).

(125) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. письмо Лицен- ціаша Правъ, Товиъ Лонціуса (Thobias Loncius, der Kayserlichen Rechte Licentiat) къ Царю Борису, изъ Гамбурга, ошъ 24 Генв. 1601. Онъ пишеть: Hat er (Крамеръ, посланный Борисомъ въ Германию) viel Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in Ew. Keys. undt Kunigl. Majest. Lande zu vorfügen, denn Ew. Keys. undt Kunigl. M. nicht alleine gelehrte Leute begehreten, sondern weren auch selbst allergnädigst gesinnet undt Vorhabens, in Ihren Keyserthum undt Landen Schulen undt *Universiteten* zu stiften undt anzurichten. . . Ist gewiss, dass Ew. Keys. undt Kunigl. Mayest. sich hir- durch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen unsterb- lichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: wel- chen Gott sonderlich zum Heil des Landes erwerket undt eingesetzt habe. So lange -als das Keyserthumb der Reussen bekandt undt in Beruff gewesen, ist solchê Wohl-

fahrt dem Lande nicht zugestanden. Ein Keyser, König, Fürst oder Herr kan seinen Reich undt Lande keine höher Ehre anthun, oder derselben einen grössern Schatz zubereiten, als wan er dahin gedenket, wie dasselbe mit Weissheit undt schönen Künsten möchte versehen werden: dann darauff die Wohlfahrt des gantzen Volkes stehet undt beruhet, wie dann von den Aegiptern, Römern, Griechen, Teutschen, Spaniern, Italiänern, Engelischen, Frantzosen undt andern Völckern gar viel Exempel könnten angetzogen werden, и проч. Далѣ: „Мнѣ случилось бышь въ Ливоніи, въ Дерпштѣ, гдѣ подданные Вашего Императорскаго и Королевскаго Величества, купцы Псковскіе, имѣють свой госпинный дворъ и торгують: я познакомился съ ними, и могу сказать искренно, что самые Нѣмцы не оказывали мнѣ сполько чесни и доброжелательства, какъ сіи добрые Россіяне. За то и люблю ихъ душевно, усердствуя бышь орудіемъ Вышняго Промысла для ученія и наспавленія юношества въ Россіи, во славу Божию и ко благу опечесства. Но въхашъ въ землю споль опшдаленную не могу безъ удосповѣренія, что шо угодно В. Величеству.“ Далѣ онъ пребуешъ паспорпа или опасной грамоты и денегъ на дорогу; упоминаешъ о Рейнгольдъ Бекманѣ, присланномъ изъ Москвы въ Любекъ за Докпорами; вызываешся привезши съ собою одного искуснаго Медика, и проч.

(126) Беръ пишешъ: „Желая со временемъ видѣть своихъ подданныхъ людьми образованными и свѣдущими, онъ предложилъ Государспвенному Совѣшу выписатьъ изъ Германіи, Италіи, Испаніи, Англии и Франціи ученыхъ мужей и для изученія разныхъ языковъ учредилъ школы; но Монахи и Попы сказали, что ихъ Государство обширно и велико, но единовѣрно и единоправно; что если въ немъ будуще говоритъ не однимъ Русскимъ языкомъ, а разными, шо согласіе и миръ исчезнуеть. Борисъ оставилъ сіе намѣреніе, однакожь послалъ 18 молодыхъ Дворянъ въ чужія земли: 6 въ Любекъ, 6 во Францію и 6 въ Англию. Они скоро выучились языкамъ иностраннымъ, но только одинъ изъ нихъ возвратился въ Россію, именовъ Димитрій, данный Шведскимъ Королемъ въ Переводчики Гене-

„раду П. де-ла-Гарди: другіе разсѣялись по Евро-
 „пѣ.“ См. также и Пешрѣя 271. Въ Любекѣ было
 послано не 6, а только 5 молодыхъ Россіянь, о
 коихъ, въ Нолбрѣ 1606 года, Любекіе Бургомиспры
 и Рапманы писали къ Царю, Василию Шуйскому:
 „Чинимъ вѣдомо Ваш. Царск. Величеству, что
 „прежней Царь и В. К. Борисъ Ѳед. блаженные па-
 „мяти, какъ прешьего году были Послы наши на
 „Москвѣ, и какъ оппущены съ Москвы, и вѣдучи къ
 „Новугороду, прислано къ нимъ Русскихъ пятеро
 „робящъ, чтобъ наши Послы тѣхъ робящъ взяли
 „въ Любку училиши языку и грамошѣ Нѣмецкой, и
 „поилиши и кормиши и одежду на нихъ класши; и
 „мы тѣхъ робящъ давали училиши, и поили и корми-
 „ли, и чинили имъ по нашему возмोजенью все добро;
 „а они не послушливы, и поученья не слушали, и
 „нынѣ двое робящъ опшъ насъ побѣжали, не вѣдомо
 „за што . . . Бьемъ челомъ, чтобъ В. В. пожало-
 „вали опписали о доспальныхъ о прехъ робящахъ,
 „ещо ли намъ ихъ у себя держати, или ихъ къ се-
 „бѣ велише прислать.“ — Въ оппискѣ Воеводѣ къ
 Царю изъ Архангельска опшъ 1 Авг. 1602: „По швоей
 „Государевѣ грамошѣ велѣно намъ оппущипши въ
 „Англинскую землю на кораблѣ Микифора Олѣрье-
 „ва сына Григорьева, да Софона Михайлова сына
 „Кожухова, да Казарина Давыдова, да Ѳешьку Ко-
 „стомарова, кошорые оппущены опшъ тебя, Госу-
 „даря, въ Англинскую землю съ Иваномъ Ульяно-
 „вымъ (Мерикомъ) для науки розныхъ языковъ и
 „грамошѣ . . . и мы оппущипши ихъ на Англин.
 „кораблехъ Іюля въ 30 день.“ Въ указѣ Царскомъ на
Двинѣ въ новой Архангельской городѣ (въ Іюнь 1600):
 „оппущены съ Москвы съ Англ. госшемъ съ Ив.
 „съ Ульяновымъ за море Францовской Нѣмчинѣ
 „Жанъ Паркещъ, лѣшъ въ 18, да Англиченинъ Ульянъ
 „Колеръ лѣшъ въ 15, робяща молоди, а на Москвѣ
 „угились Русскому языку.“ См. въ Архивѣ Кол. И.
 Д. между бумагами Любекскими и Английскими озна-
 ченныхъ годовъ.

(127) Въ Спашейн. Спискѣ Г. Микулина, л. 40:
 „Апр. въ 20 день (1601) пріѣхали къ Григорію Це-
 „сарскіе области Князи, при брата, а ошечешвомъ
 „слывушъ Бароны . . . и говорили: мы-де вѣдимъ

„по разнымъ Государствамъ для науки и, посмо-
 „прѣль въ Государствахъ обычаевъ . . . и были-
 „де мы у Францовскаго Короля; а ошъ Франц. прѣ-
 „ѣхали къ Англивской Королеви, и хошимъ ѣхашъ
 „къ Шкопцкому Королю, а ошъ Шкоп. къ Дашцко-
 „му, а ошъ Д. къ Свейскому, а ошъ Св. къ Москвѣ,
 „и желаемъ видѣши Вел. Государя вашего, слышавъ
 „въ разныхъ Государствахъ про Его Царск. Вели-
 „честву къ иноземцамъ великое жалованье. И Гри-
 „горій спросилъ: какимъ обычаемъ хошите ѣхашъ
 „къ Царск. Величеству: на его имя служили, или
 „бывъ у его Ц. В. ѣхали назадъ въ свою землю? И
 „Князи говорили: мы-де хошимъ ѣхати къ его Ц.
 „В. для того, чшобъ намъ его Царскіе очи видѣши
 „и передъ Вел. Государемъ прошивъ его Государева
 „недруга служба своя показати. И Григорій гово-
 „рилъ: пожалуешь васъ по вашему достоинству...
 „Къ Государю ѣдутъ служили изъ многихъ Госу-
 „дарствъ Цари и Царевичи, и Королевичи и Госу-
 „дарскіе дѣти,“ и проч.

(128) См. Бера Muskow. Chron. Сии изгнанники Ли-
 вонскіе жили нѣсколько времени въ Печерскомъ мо-
 настырѣ близъ Пскова, откуда Борисъ, призвалъ
 ихъ къ себѣ. Беръ пишетъ: „Нѣмцы (23 Дек. 1601)
 „кланялись Царю по своему обычаю. Онъ сказалъ
 „имъ чрезъ переводчика: *Чужеземцы! здравствуйте*
 „*въ моеи Государствѣ. Радуюсь, что вы совершили*
 „*путь свой благополучно. Ваше бѣдственное изгнаніе*
 „*меня трогаетъ: каждому изъ васъ дамъ втрое бо-*
 „*льше того, чего вы лишились влѣствѣ съ отечества*
 „*. . . Одарю васъ землею, слугами, работниками;*
 „*одѣну въ бирхаты, шелкъ и золото; наполню пустые*
 „*кошельки ваши деньгами; буду вамъ не Царемъ, а*
 „*истиннымъ отцемъ; буду одинъ вашъ повелитель и*
 „*судья. Мирно и свободно наблюдайте обряды своего*
 „*Богослуженія. . . Дайте только обѣтъ не избѣгать*
 „*мнѣ, не ходитъ къ нашимъ врагамъ, не молчать,*
 „*если узнаете какой противъ меня чумыселъ, и не*
 „*посылатъ на жизнь мою ни ядомъ, ни тародѣ-*
 „*ствомъ. Тогда осыплю васъ милостями, о кото-*
 „*рыхъ будетъ говорить вся Нѣмецкая Имперія. Ли-*
 „*вон. Дворянинъ, Д. фонъ-Тизенгаузенъ, мужъ весь-*
 „*ма краснорѣчивый, произнесъ ошъ имени всѣхъ*

„краникую благодарственную рѣчь . . . и клялся,
 „что всѣ Нѣмцы будутъ до гроба вѣрны олицу
 „своему, Монарху Россійскому. Царь оповѣстиво-
 „валъ: *молитесь, Нѣмцы, Богу о моемъ здоровьѣ:*
 „*пока я живъ, вы не будете ни въ гелѣ нуждаться;*
 „указавъ на свое жемчужное ожерелье, примолвилъ:
 „*и силъ подѣлюся съ вами;* просянуль къ нимъ ру-
 „ку съ жезломъ своимъ и далъ ее цѣловавъ каждому
 „. . . За обѣдомъ Нѣмцы сидѣли шакъ, что Царь
 „могъ ихъ видѣть въ лице. Онъ сказалъ: *я звалъ*
 „*васъ, любезные Нѣмцы, на мою Царскую хлѣбъ-*
 „*соль . . . пью за ваше здоровье: слѣдуйте моему*
 „*прилифру.* Бояре спарались напоить госпей; но
 „госпи осперегались, зналъ, что Царь любилъ през-
 „востъ: онъ замѣшилъ и спросилъ: *для чего не*
 „*пьете, какъ у васъ водится?* Они дали чувство-
 „вашь, что въ присутствіи воздержнаго Царя имъ
 „должно бытъ воздержными; а Царь засмѣялся и
 „сказалъ: *Я васъ потгиваю какъ хозяинъ: веселитесь*
 „*сильно; пьете кругомъ за мое здоровье. Лошади го-*
 „*товы: васъ отвезутъ домой въ цѣлости, когда бу-*
 „*детъ время.* Государь всмалъ, чѣмъ иппи къ Ца-
 „рицѣ; но велѣвъ подати серебряныя бочки съ зо-
 „лотыми обручами, наполненныя разными винами,
 „приказалъ Боярамъ упончивашъ Нѣмцевъ шакъ,
 „чѣмбы они забыли всѣ жишейскія горестни.“ Сихъ
 „Ливонскихъ изгнанниковъ раздѣлили на чепыре
 „статьи: въ *первой* были знаншныя Дворяне: каждый
 „изъ нихъ получилъ 50 рублей въ даръ, 50 р. годова-
 „го жалованья, Венгерскій кафшанъ изъ золотой пар-
 „чи, кусокъ чернаго бархашу, 40 соболей, 800 че-
 „пвершей земли и 100 душъ креспьянъ въ вошчину;
 „каждый Дворянинъ *второй статьи* 30 рублей въ
 „даръ, 30 р. жалованья, кафшанъ изъ серебряной пар-
 „чи, кусокъ камки, 40 соболей, 300 чепвершей земли
 „и 50 душъ креспьянъ; въ *третьей* 20 р. въ даръ и
 „жалованья, кусокъ бархашу и кармазину, 40 собо-
 „лей, 400 чепвершей земли и 30 душъ креспьянъ;
 „въ *четвертой* (сосшавленной большею часпю изъ
 „слугъ) 15 р. въ даръ и жалованья, кусокъ камки, 40
 „соболей, 300 чепвершей земли и 20 душъ креспьянъ.

(129) См. Т. X, примѣч. 463, и Бера Muskow. Chron.,
 кошорый говоритъ: „Московскіе Нѣмцы, кромѣ сша-
 Т. XI.

„рыхъ Паспоровъ изъ Ливонскихъ плѣнниковъ,
 „имѣли тогда еще двухъ Проповѣдниковъ: Германа
 „Губеманна изъ Веспфалии и Спуденша *Мартина*
 „Бера“ (Авшора Хроники) изъ Нейшшама.“

(130) Подъ заглавиемъ: Constantini Fiedleri oratio loculenta in Borissum Godunowium. Regiomonti 1602. Переведена на Русской С. Вороновымъ и напечатана въ 1773 году.

(131) Въ Мильшонов. Hist. of Moscovia 53: Не (Борись) had but one son, whom he lov'd so fondly, as no to suffer him out of sight, using to say, he was Lord and father of his son, and yet his servant, yea his slave; по естъ; „Борись споль нѣжно любилъ сына, что не могъ выпустити его изъ глазъ, и часно называлъ себя уже не повелицелемъ и не опцемъ, а слугою и даже рабомъ его.“

(132) Hessel Gerard: см. Blaenwisch. Atlass, T. I, и Готфрид. Archontol. Cosm. въ надписи: Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor, filius Tzaris Boris, desumpta, и проч.

(133) На примѣръ, изъ уваженія къ ходатайству Царевича Борисъ заключилъ перемирие съ Ливвою (см. выше, спран. 36).

(134) Современникъ Авр. Палицынъ въ своей *Истории*, спран. 7: „Двоелѣтнему жъ времени прешедшу, „и всѣми благими Россiа цвѣтлаше: Царь же Борисъ „о всякомъ благочестiи и о исправленiи всѣхъ нужныхъ Царству вещей зѣло печашеся.“ Маржерешъ 93: jouissant (Борись) paisiblement de l'Empire en plus grande prospérité qu'aucun de ses prédécesseurs. См. также о похвальныхъ качестввахъ и дѣлахъ Борисовыхъ въ The Russian Impostor, спр. 13, исторiя основанной на современныхъ извѣстiяхъ.

(135) Маржерешъ 111: il ne s'est pas exécuté publiquement pendant son règne dix personnes (сiи не многи казненныи были разбойники (см. ниже).

(136) Палицынъ, стр. 7: „и шаковыхъ ради спрое-
„ній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысшь.“

(137) См. Маржерет. 93.

(138) Въ Хронографахъ: „Соспави (Годуновъ) о се-
„бѣ къ Богу молишву мудрыми слагашели, и напи-
„са и предасъ, еже на прапезахъ и вечеряхъ за
„чапами о немъ и родѣ его молиши Бога сиче: Опца
„безначальна и Сына соприсносущна. . . Иже опъ
„в. Духа воплошия . . . сущи днесъ въ полашѣ
„сей молимъ о душевномъ спасеніи и о плѣсномъ
„здравіи и о побѣдѣ на враги Божиему слузѣ, вели-
„кому, благочестивому, и Богомъ избранному, и
„Богомъ почтенному и превознесенному . . . Госу-
„дарю Царю Борису Θεодоровичу, самодержащему
„скифешры на всей Восточной спранѣ и на Сѣве-
„рѣ . . . и его Царск. пресвѣшлаго Величешва Ца-
„рицѣ и ихъ благороднымъ чадомъ . . . и христо-
„любивому ихъ воиншву . . . и о пишинѣ всему
„православному Христіаншву. . . И на помъ убо
„и чашу сію Царскую воздвигнули, и повелѣли еспе
„миѣ“ (госпи хозяйну) „грѣшному предпоспавиши
„въ руки ваша. . . Дай Богъ, Государь нашъ и В.
„К. Борисъ Ѳ., единый подсолнечный Христіанскій
„Царь . . . и его Царица . . . и ихъ Царьскія Дѣши
„ . . . на многія лѣта здравы были и счастны, и
„недругомъ своимъ спрашны, чшобъ всѣ великіе
„Государи приносили досшойную почешъ Его Ве-
„личешву . . . и имя славилося опъ моря до моря,
„и опъ рѣкъ до конецъ вселенная, къ его чешпи и
„къ повышенію, а преславнымъ его Царшвамъ къ
„прибавленію . . . чшобы тѣ великіе Государи Его
„Царск. Величешву послушливы были съ рабскимъ
„послуженіемъ, и опъ посѣченія меча его всѣ спра-
„вы шрепетали . . . чшобы его прекрасно-цвѣ-
„шущія, младо-умножаемая вѣшви Царьскаго изра-
„щенія въ наслѣдіе превысочайшаго Рос. Царшвіа
„были навѣки и некончаемые вѣки, безъ урыву; а
„на насъ бы, рабѣхъ его, опъ пучины премудраго
„его разума и обычая и милоспиваго нрава неоскуд-
„ныя рѣки милосердіа изливалися выше прежнего.
„ . . Къ воинскому чину призрѣніе и храбское успрое-
„ніе, и много милоспи бѣднымъ и вдовымъ и сиро-

„память, и всѣмъ благое покровеніе и крѣпкое защи-
щеніе, а виннымъ пощада и долгошерпѣніе,“ и
проч.

(139) См. выше, примѣч. 5.

(140) См. Т. X, стран. 9.

(141) См. *Никон. Лѣт.*, Лапухин. С. К., и Роз-
рядн. Кн. г. 1600.

(142) См. Бера Chron. Muscovit.

(143) Палицынъ: „Кляшву же (Борисъ) къ Вел. Бо-
дьярину Никитѣ Романовичю Юрьеву преспуни,
„еже о чадѣхъ вѣренное пому соблюденіе.“ См.
также *Никон. Лѣт.* и Лапухин. С. К.

(144) Ив. Ив. Годуновъ женился на Иринѣ Рома-
новой еще до опалы ея ближнихъ: пошому Ирина
и не была сослана вмѣстѣ съ ними.

(145) См. Т. X, примѣч. 370.

(146) Палицынъ, стран. 7: „оставшее племя Ца-
ря блаженнаго Феодора (Борисъ) нача не любити
„ради смущенія своихъ ближнихъ.“ Въ доказатель-
ство, что Бояре, угождая Царю, спарались всяче-
ски чернитъ Романовыхъ, выписываю слѣдующее
изъ Розрядн. Книги 1598 года: „Юля въ 21 день билъ
„челомъ Государю К. Фед. Ногошковъ, что въ ны-
„нѣшнемъ году на Государевъ службѣ, на берегу,
„былъ въ правой рукѣ Бояринъ К. Ив. Вас. Сицкой,
„а въ передовомъ полку К. Александръ Рѣпнинъ
„Оболенской, и К. Александръ, дружая съ К. Ив.
„Сицкимъ, и удружа Федору Никишину сыну Рома-
„нову, пошому что Федоръ и К. Ив. Сицкой и К.
„Алек. Рѣпнинъ межъ собой брашья и великіе дру-
„ги, на К. Ивана не билъ челомъ въ опечесствѣ, и
„шѣмъ воровскимъ нечелобитѣмъ поруху и укоръ
„учинилъ всѣмъ Оболенскимъ,“ и проч. Борисъ на-
шелъ пребываніе К. Ногошкова справедливымъ и ве-
лѣлъ записать въ книгахъ, что Оболенскіе по службѣ
оспашошя выше Сицкихъ.

(147) Сей рабъ назывался Воинко: см. Росшов. Лѣт., *Никон.* 41 — 45 и Ланухин. С. К.

(148) Баршенева вшораго.

(149) Въ *Никон. Лѣт.*: „Федора жь Никишича съ „братшею и съ племянникомъ, со К. Ив. Борис. „Черкасскимъ, приводиша не одиново къ пышкѣ.“

(150) См. въ Архивѣ Кол. И. Д. Дѣла о ссылкѣ Романовыхъ. Сійскій монастырь въ Архангельской Епархіи. Историки наши долго спорили о родѣ супруги Федора Никишича: Миллеръ считалъ ее Княжною Сицкою, а К. Щербановъ Княжною Шешуновою: она была просто Шешова, какъ означено въ дѣлѣ о ссылкѣ Романовыхъ.

(151) Княгиня Черкасская называлась Мареою (Никишишною); съ нею сослали на Бѣлоозеро сестру ея Анастасію и семейство брата, Александра Никишича. Жену К. Ив. Сицкаго, также сестру Романовыхъ, Евфимію, назвали въ Инокіяхъ Евдокією. Въ Присавахъ были съ Романовыми съ Фед. Романъ Дуровъ, съ Александромъ Леонш. Лодыженскій, съ Михайломъ Ром. Тушинъ, съ Иваномъ Смирной Мамашовъ, съ Васильемъ Сошникъ Спрѣлецкій Ив. Некрасовъ, съ К. Ив. Сицкимъ Тимоѳ. Грязной, съ К. Ив. Черкасскимъ Вас. Нагай Хлоповъ, съ пещерою Фед. Никишича, Марьею Шешовою, Як. Вельяминовъ.

(152) См. Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ.

(153) Тамъ же, въ донесеніи новаго Присава Богдана Воейкова, изъ Сійскаго монастыря отъ 25 Ноября 1602: „Твой, Государевъ, измѣнникъ, Спа- „рецъ Филарешъ Романовъ, мнѣ, холопу швоему, въ „разговорѣ говорилъ: Бояре-де мнѣ великіе недру- „ги; искали-де головъ нашихъ, а иные-де научали „на насъ говориши людей нашихъ; а я-де самъ ви- „даль шо не одиножды. Да онъ же про швоихъ „Боярь про всѣхъ говорилъ: не спанешъ-де ихъ съ „дѣло ни съ которое; нѣтъ-де у нихъ разумново; „одинъ-де у нихъ разумень Богданъ Бѣльской: къ

„Посольскимъ и ко всякимъ дѣламъ добръ досуужь.
 „. . . Коли жену спомянешь и дѣши, и онъ гово-
 „ришь: Милые мои дѣтки маленьки бѣдные оста-
 „лись: кому ихъ кормить и поить? А жена моя
 „бѣдная на худату уже жива ли? Чаю, она гдѣ близко
 „таковожь замкена, гдѣ и слухъ не зайдетъ. Мнѣ
 „уже што надобно? Лихо на меня жена да дѣти:
 „какъ ихъ помянешь, ино што рогатиной въ сердце
 „толкнетъ. Много они мнѣ лѣшаютъ: дай Господи
 „то слышать, штобы ихъ ранѣ Богъ прибравъ; и
 „язъ бы тому обрадовался; а таю, и жена моя са-
 „ма рада, штобы или Богъ далъ смерть; а мнѣ бы
 „уже не лѣшали: я бы сталъ промышлять одною
 „своею душею.“

Приславъ Некрасовъ сказалъ Василью Романову:
 „Кому Божиимъ милосердьемъ и поспомъ и молиш-
 „вою и милосшынею Богъ далъ Государство, а вы,
 „злудѣи измѣнники, кошѣли Царство досташъ въ-
 „довспвомъ и кореньемъ. . . И Василей“ (шакъ до-
 „носилъ Некрасовъ) „учаль говориши подсмѣхая: Свя-
 „та-де та милосшыня, шпо мечюгъ по улицамъ!
 „Добра-де та милосшыня, даши десною рукою, а
 „шуйца бы не слыхала.“ — Вѣрный слуга Вас. Ро-
 „манова назывался Сенькою. Объ Иванѣ Никип. ска-
 „зано въ донесеніи, что онъ боленъ спарою болѣз-
 „нию, не владѣеть рукою и едва приспущаешь на но-
 „гу. См. шамъ же.

(154) См. *Никон. Лѣт.*

(155) См. въ *Географ. Словарѣ Р. Г.* спашью *Ны-*
робъ; а Г. Берхъ сообщилъ мнѣ слѣдующее изъ
 своихъ любопытныхъ извѣстій о Пермской Губер-
 нии: „Въ Ныробѣ еще не давно умеръ сполѣтній
 „старецъ, креспянинъ Максимъ Денисовъ Понома-
 „ревъ, кошорый любилъ рассказывать о Мих. Ни-
 „кип. Романовѣ. Сего спрадальца привезли шуда
 „зимою въ 1601 году Ром. Андр. Тушинъ (бывшій въ
 „1608 г. Воеводою въ Туринскѣ) и шесць спорожей.
 „Въ што время, какъ они копали для него землянку,
 „Романовъ, вышедши изъ саней, обѣими руками схва-
 „шилъ ихъ и кинулъ въ спорону шаговъ на десять.
 „Въ землянкѣ его были маленькая печь и ошвершпие

„для свѣща. Ему давали шолько хлѣбъ съ водою.
 „Нырбцы научили дѣшей своихъ носить къ узни-
 „ку въ дудочкахъ квась, масло и проч.: какъ будпо
 „играя у землянки, они впускали въ оную дудочки
 „и пипали его. Приславъ увидѣлъ шо, и послалъ въ
 „Москву шесць человекъ изъ Нырбцевъ, какъ лю-
 „дей зломысленныхъ: возвратились двое, уже въ
 „царшвованіе Шуйскаго; другіе умерли въ пып-
 „кахъ. Узникъ жилъ около года. Спарецъ Максимъ
 „слышалъ преданіе, чпо спорожи, ведя жизнь скуч-
 „ную, уморили сего несчастнаго. Землянка весьма
 „пѣсна и сыра. — Мих. Никип. былъ высокъ ро-
 „спомъ, дороденъ и силачь. Желъза его храняшся
 „въ церкви: плечныя, или такъ называемый спуль,
 „въсомъ въ 39 фуншовъ, ручныя въ 12, кандалы или
 „нижня желъза въ 19, замокъ въ 10 ф.“ и проч.

(156) 17 Авг. 1602 уже не было въ живыхъ мужа
 ея, К. Бориса Черкаскаго: см. Дѣло о ссылкѣ Ро-
 мановыхъ.

(157) См. шамъ же и *Исторію Рос. Іерархіи* II,
 647.

(158) См. Маржереш. 94.

(159) См. Розрядн. Кн. г. 1600. Скоро послѣ шого
 К. Бахпѣяровъ снова именуешся въ числѣ Воеводъ.—
 Около 1602 года удаленный опъ дѣль Василій Щелка-
 ловъ являешся Окольничимъ въ царшвованіе Лжеди-
 мишрїа: см. Списокъ Боярь въ *Рос. Вивліов.* XX, 78.

(160) См. Маржереш. 109 и Морозов. Лѣш. 117.

(161) См. *Никон. Лѣт.* 41, Палицына 8 и Лапужин.
 С. К. Въ Розрядн. Кн. г. 1601: „Послалъ Царь Бо-
 „рись въ Сибирь Пушкиныхъ Оспафья съ брашьео
 „за опалу, чпо на него доводили люди его, Филипка
 „да Гришка; а Левоншїа и Ивашку Пушкиныхъ за
 „шо, чпо они били челомъ на К. Ондreja Елецкова
 „въ опечесивѣ, и шѣмъ Царя раскручинили . . . по-
 „мѣшья и вошчины у нихъ велѣлъ опписашъ, а жи-
 „вошы распродашь.“

(162) См. Маржерета 108.

(163) Палицынъ 17: „И таковыхъ ради дѣлъ, иже „сошвори Борисъ, въ ненависнь быснь всему міру. „ . . Ошай уже вси поношаху ему крови ради не- „повинныхъ, и разграбленія имѣній, и нововводи- „мыхъ дѣлъ; ереси же Арменскѣй и Лапынскѣй „послѣдствующимъ добръ пошакovníкъ быснь . . . „и старіи мужи брады своя поспризаху и въ юно- „ши премѣняхуся.“

(164) См. шамъ же 9 и рукописн. *Повѣсть о зломъ еретикѣ Гришкѣ Отрепьевѣ*, гдѣ сказано, что сильный морозъ былъ 28 Іюля (а не 15 Авг., какъ говоришь Келарь Палицынъ).

(165) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Въ лѣто 7109 рано „въ лѣпѣ спаша великіе морозы и побило рожъ и „яръ. . . Въ 110 (1602) купили ржи чепвершь по два „рубля, а жиша по шомужь, а чепвершь была спа- „рая, не велика, прошивъ нынѣшней вдвое меньше; „а овса по рублю по десяти алпынь. А въ 111 „(1603) купили рожъ по три рубли чепвершь, а „жиша по полпрешья рубли чепвершь, а овса по „рублю и по десяти алпынь. И въ шѣ поры не- „сказанно многіе люди въ Псковѣ и по селомъ и по „инымъ городомъ померли; и ошполѣ поча хлѣбная „дѣна низипися.“ Маржеретъ: *la mesure du bled, laquelle se vendoit auparavant quinze sols, se vendoit trois roubles, qui font presque vingt livres.* Беръ въ Chron. Muscov.: „бочка ржи ошюла ошъ 10 до 12 „гульденовъ“ (или 19 шалеровъ, какъ говоришь Пешрей). См. Т. X, сшран. 190.

(166) Или при Нѣмецк. гроша, по сказанію Пешреву: см. Бера. Маржеретъ: *à chacun un Moscov, qui est quelque sept deniers tournois . . . és principales festes et dimanches un denin, qui est le double.*

(167) 30,000 шалеровъ, говоришь Пешрей. По сказанію Маржерета, Борисъ прекрашилъ сію раздачу, увидѣвъ ея вредъ.

(168) Беръ въ Сврон. Мисов. Въ *Повѣсти о Гришкѣ Отрепьевѣ*: „ядоша всяку праву и мершвину, и пси
 „и кошки, а инъ кору липовую и сосновую; а иные
 „живые мершвыхъ и другъ друга ядоша: по бо есмь
 „азъ видѣхъ своими очима; богатыхъ дома гра-
 „били и розбивали и зажигали; шѣхъ людей има-
 „ху и казняху: овыхъ жжигали, а иныхъ въ воду ме-
 „шали.“ Пешрей увѣряешъ, что онъ также соб-
 „спвенными глазами видѣлъ машѣ, кошорая на ули-
 „цѣ глодала своего младенца. Далѣ см: Бера. „Че-
 „шыре женщины (пишешъ Маржеретъ), оставлен-
 „ныя мужьями, зазвали къ себѣ креспьянина съ во-
 „зомъ дровъ, удавили и спрятали въ холодное мѣсто,
 „для пици; а между шѣмъ убили и съѣли его ло-
 „шадь. Сіе злодѣйство опскрылось, и женщины при-
 „знались, что онъ уже съѣли двухъ человекъ, ими
 „убиныхъ.“

(169) Авр. Палицынъ: „За два лѣта и чешыре
 „мѣсяца, считающе по повелѣнію Цареву, погребо-
 „ша въ прехъ скудельницахъ 127,000 шoliko во еди-
 „ной Москвѣ. Но что се? тогда бысть въ царств.
 „градѣ болѣ чешырехъ сошъ церквей: у всѣхъ же
 „шѣхъ невѣдомо колико погребоша хрисполюбцы;
 „а еже во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ, никшо же испо-
 „вѣдали можешъ: нѣсть бо сему пониженія; пси
 „бо и звѣрие и пшицы небесныя преизобильство-
 „ваху сицевою пищею.“ Далѣ см. Бера и Пешрея.

(170) См. *Ядро Рос. Исторіи* 270 и Маржерет.
 107. Въ Розрядн. Кн.: „Послалъ Государь въ Новго-
 „родъ Ив. Ржевскаго, да Дьяка Нечая Федорова, а
 „въ Псковъ Тимоѣ. Лазарева да Дьяка Палицына, а
 „въ Иванъ-городъ Головина, а велѣно имъ бѣднымъ
 „людемъ давашъ хлѣбъ и деньги.“ Асценшини (см.
 Т. X, примѣч. 451) пишешъ, что онъ голода про-
 изошла тогда въ Россіи ужасная болѣзнь, Cholera
 morbus.

(171) Авр. Палицынъ: „Царь же Борисъ хощя
 „пользу сошвориши, на время оскудиши нѣкихъ, да-
 „бы препишани бѣдныхъ . . . и оскудивъ много
 „во всей Россіи; но шаковаго ради времени не бы
 „ему въ грѣхъ вмѣнилось, аще бы впереди написалъ

„исправиши шаковал. И се же пакн неразумно со-
 „дѣя: подаемую убо пшеницу опъ Царскихъ жит-
 „ницъ въ приношеніе безкровныя жершвы всѣхъ
 „благъ Подашелю, повелѣ выѣсно ея рожъ давали.
 „Но аще и не по повелѣнію его, но на грѣхъ про-
 „спершися житопродавцы: худу бо и гнилу рожъ
 „даяху; инѣмъ же въ селѣхъ далеко опъ царствъ.
 „града повелѣваху имати, и шо по велицѣй мздѣ.“

(172) См. Бера. Аврамій II.: „Въ шаже лѣта мно-
 „зи имущія глаголаху къ просящимъ: *не ималы ни-*
 „*сто же.* Во время жъ плѣненія опъ всѣхъ: околь-
 „нихъ языкъ, наипаче же опъ своихъ“ (въ царство-
 „ваніе Шуйскаго и послѣ) „обрѣшеса безчисленно
 „расхищаемо всякаго хлѣба, и давныя житницы не-
 „испощены, и въ поляхъ скирды, гумна же преиспол-
 „нена одоней и коней.“

(173) Ямщики въ Новгородской области должны
 были держашь по шри лошади на человѣка: лошади
 шогда пали, а люди разбѣжались (см. въ Архивѣ
 Датскія Дѣла г. 1601; связку No. 1).

(174) Сочинишель *Ядра Рос. Истори* пишешь,
 что самъ Годуновъ съ холопами разбивалъ шогда
 дома людей богатыхъ!! Царь, какъ вѣрояшно, по
 доносу холопей велѣлъ силою брашъ хлѣбъ у шѣхъ,
 кошорые шамли его.

(175) То ешть, чешвертями и осьминами окова,
 бочки или кади. См. Т. III, примѣч. 8, спран. 8,
 Хронографы и Лашухин. Спепен. Книгу.

(176) См. Бера и Пѣпрея 295. Они говоряшъ здѣсь
 объ Императорскомъ Посольствѣ въ 1604 году; но
 шогда уже миновалось бѣдешвіе. Когда Датскіе По-
 слы съ Герцогомъ Іоанномъ вѣзжали въ Россію,
 шогда свирѣпствовалъ въ ней голодъ. Беръ пишешь,
 что Царь, ожидая Барона Логау, велѣлъ Дворянамъ
 своимъ одѣшся въ бархашъ и парчу; что многіе
 изъ нихъ разорились, и въ богатомъ плашѣ умира-
 ли съ голоду.

(177) Надпись на главѣ Ивана Великаго: „Изволеніемъ Свяшныя Троицы, повелѣніемъ Вел. Государя Царя и В. К. Бориса Ѳедоровича, всеа Россіи Самодержца, и сына его, благовѣрн. Вел. Государя Царевича и В. К. Ѳедора Борисовича всеа Россіи, храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто государствива ихъ 108 го“ — шо естъ, 1600: слѣдственнo еще до голода.

(178) Въ *Ником. Лѣт.* 48: „О каменномъ дѣлѣ въ леженицѣ (въ голодѣ). Видя Борисъ шакое Божіе прогнѣваніе, и повелѣ дѣлати каменное дѣло многое, чшобы людемъ пишались, и здѣланиа каменныя полашы большіе на взрубѣ, гдѣ были Царя Ивана хоромы.“ Сіи двѣ новыя палашы безъ сомнѣнія были *Столовая* и *Панихидная*, о коихъ прежде не упоминалось, а съ сего времени упоминается (см. Т. X, примѣч. 453). Онѣ изображены за Грановишою и Золошою на планѣ Кремля, изданномъ въ Германіи скоро послѣ Борисова царствованія: мы увидимъ сей планъ при любопытномъ *Описаніи Москвы*, сочиняемомъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Машиновскимъ.

(179) См. Бера и Пешрея 245, и въ Архив. Дѣлахъ Датскихъ 1602 г., No. 1, ошписки Иванегородскаго Воеводы К. Вас, Росшовскаго.

(180) Авр. Палицынъ 8: „Сихъ ради Никишичевъ (Романовыхъ) . . . изліяніе гнѣвобыспрое бысть опъ Бога“ (голодъ) . . . „Царь же Борисъ многу милосшыню шворяще; не помяну же слово се покаянію наставника, иже убо опъ лихоимѣнія и опъ неправды шворяи милосшыню, подобился сей зарѣзавшему сына у ошца, и кровь его принося въ злашой чашѣ, да пѣшь опъ нея ко здравію си. Той Борисъ сему же подобно сотворивъ: дома великихъ Бояръ сосланныхъ вся ишоштивъ и принесе въ Царскія полашы, и древняя Царская сокровища вся шѣмъ оскверни.“ Въ *Подробн. Лѣтописи III*, 152: „причишаху жь Борису и весь народъ зло беззаконіе быши, и для его разумѣна быши всему шому гнѣву Божію.“

(181) См. Авр. Палицына 12.

(182) Тамъ же.

(183) На примѣръ, еще по закону Ярослава Великаго всякой человекъ вольный дѣлался холопомъ, если шель въ слуги или въ ключники безъ условія (см. сей *Историю* Т. II, 48).

(184) См. Т. X, въ примѣч. 352, указъ о холопахъ.

(185) См. сей *Историю* Т. IX, 449.

(186) Авр. Палицынъ 12: „При блажен. Царѣ Огдорѣ Б. Годуновѣ и мнози оупъ Вельможъ, не шокмо рода его, но и блюдоміи ими многихъ человекъ въ неволю къ себѣ введше служипи, инѣхъ же ласканіемъ и дарми въ дома своя припагнувшє, и не оупъ проспыхъ шокмо ради нарочита рукодѣлія или какова хипра художества, но и оупъ честнѣйшихъ издавна многимъ имѣніемъ и съ сєды и съ вопчины, наипаче же избранныхъ меченосцевъ и крѣпкихъ въ оружіи, и свѣплы шѣлєсы, и красны образомъ и возраспомъ излишєспвующихъ. Мнози же и иніи, начальєспвующимъ послѣдєспвующє, въ неволю порабоощающє, и написаніє служилоє силою и муками емлющє. Во время же глада озрѣшєся, яко не мощно пипапи многую чєлєдь, и нащана рабовъ на волю оппущапи, иніи испинно, иніи же лицємѣрєспвомъ: испинєспвующіє съ писаніемъ, лицємѣрєницы же шокмо изъ дому изгоняшѣ, и ащє къ кому прибѣгнешѣ, шой злѣ продаваемъ бывашє, и многъ сносъ и убыпки плапяху. . . . Мнози же имущи чѣмъ препипапи домашнихъ, но восхопѣвшє много богашєспва собраши, и шого ради чєлєдь свою оппущающє . . . и гладомъ скончєвающихся шуне презрѣша. Бяше же и се зло во многихъ: лѣпо убо все шпружактєся, въ зиму же не имѣюшѣ гдѣ главы подклониши, и паки въ лѣпо въ дѣлѣхъ злѣ спраждушѣ у господѣй своихъ. . . Дома же Вєл. Боярѣ злѣ оупъ Царя Бориса распужены и вси рабы распушены быша; заповѣдъ же о нихъ вєздѣ положєна бышѣ, ещє не примаши шѣхъ никому же. Иніи же сами по-

„минающе благодѣяніе господій своихъ и въ него-
 „дованіи на Царя пребывающе, но времени жадуще,
 „зль распыхася . . . а иже воинспвенному дѣлу
 „искусни, сіи къ великому грѣху уклоняхуся: во
 „грады бо вышереченныя Украйныя опшхождаху,
 „аще и не вкупѣ, но *болѣ двадесяти тысящъ* сице-
 „выхъ воровъ, по мнозѣ времени, въ осады въ сидѣ-
 „ніи въ Колугѣ и въ Тулѣ обрѣшеса“ (уже въ цар-
 „шествованіе Шуйскаго) „кромѣ шамошникъ собрав-
 „шихся старыхъ воровъ.“

(187) Въ Спепен. Кн. Лапухина: „и воровство
 „опѣ нихъ въ Россіи быши начинашеса.“ См. так-
 же *Никон. Лѣт. 53.*

(188) Въ Архивской Переписной Книгѣ 1614 года:
 „Столпъ 112 (1604) году о задорѣхъ и о разбойни-
 „кѣхъ, о *Косолапѣ* съ шоварици.“ Сей столпъ про-
 „паль.

Убишаго Окольниковца Басманова съ честію схо-
 „ронили *у Троицы въ Сергиевѣ монастырѣ* (см. *Никон.*
Лѣт. 54).

(189) См. Маржерет. 111. Онъ говоритъ, что раз-
 бойниковъ было человекъ съ пять сотъ.

(190) Авр. Палицынъ: „Въ объяденіе и пьянство
 „велико и въ блудъ впадохомъ и въ лихвы и въ не-
 „правды, и во вся злая дѣла. . . Егда гладомъ нака-
 „за насъ Господь, мы же въ злѣйшая впадохомъ, и
 „не шокмо просіи, но и чинъ Священствующихъ.“
 Беръ: „Во всёхъ сосполніяхъ господшвовали раз-
 „доръ и ненависть; ни одинъ человекъ не вѣрилъ
 „другому. Корыстолюбіе возвысило на все цѣну,
 „и росповщики превзошли Жидовъ въ лихоимствѣ.
 „Ближній ближнему не давалъ денегъ безъ заклада.
 „Распустство и плутовство доходило до крайно-
 „сти. Не говорю уже о новыхъ порокахъ, заимство-
 „ванныхъ Россіянами опѣ иноземцевъ; на примѣръ,
 „о высокомеріи, презрѣніи къ другимъ,“ и проч.

(191) См. Бера. Въ современной *Повѣсти о Гр.*
Отрепьевѣ: „И тогда знаменія велики и многи бы-

„па на небеси и на земли, и грома велицы и мол-
 „ній блиспанія, и земли прясенія,“ и проч. Беръ
 пишешъ, что Комета явилась въ 1604 г. послѣ
 Троицына дня во второе Воскресенье, въ самый
 полдень; а другіе говорятъ о семъ явленіи 3 Октя-
 бря (См. Вагнер. *Gesch. des Russ. Reichs*, кн. 43,
 сѣр. 71).

(192) См. Архив. *Псков. Лѣт.*, гдѣ означено, что
 Ирина преставилась 26 Окт. 1603 года. Въ *Собран.
 Госцдарств. Грамотъ* (II, 186), подѣ духовною Па-
 триарха Іова, конечно ошибкою напечатано *лѣто*
 7113, вмѣсто 7112 или 7111: ибо Ирины уже тогда
 не было; а Патриархъ говоритъ въ сей духовной:
 „Вел. Княгини, *нынѣ* же Божіею милостию Иноки Але-
 „ксандры;“ а въ другомъ мѣстѣ: „благодать же, ми-
 „лосль, миръ Господа І. Х. буди на шебѣ (Царѣ Борисѣ)
 „ . . шако же и на единородной *сестрѣ* швоей.“ См.
 еще *Никон. Лѣт.* 35 и 53; также и Розрядн. Кн. г. 7112.

(193) Съ вѣстію о пораженіи Кучюма Борисъ спѣ-
 шилъ къ сестрѣ въ монашырѣ: см. выше, сѣр. 26.
 Самые злодѣи Борисовы, предатели опечесства, на-
 зывали *память Ирины святою* (см. *Собран. Госц-
 дарств. Грамотъ* II, 178).

(194) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 72 на об., *Со-
 бран. Г. Г. II*, 163, и рукописн. современную *По-
 вѣсть о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ* (принадлежа-
 щую А. И. Ермолаеву), гдѣ сказано, что отецъ
 Разспригинъ *назывался Яковоль, какъ и самъ Году-
 новъ* (слѣдственно *Яковъ-Борисъ*). Въ концѣ: „По-
 „кусихся азъ многогрѣшный . . . предати повѣсти
 „сію писаниемъ, не слухомъ увѣряясь, кромѣ того,
 „какъ шой ерепикъ (Самозванецъ) былъ въ Липов.
 „земли, а что сошворись въ Росс. Царствѣ, то вся
 „зря сойма очима.“ Въ письмѣ Борисовомъ къ Си-
 гизмунду, которое видѣлъ Нарушевичъ въ библиоте-
 кѣ Залуцкаго и приводитъ въ *Исторіи Ходкевича*
 (*Historia Jana Karola Chodkiew.*, Т. I, 426), сказано
 такъ: „До посприженія (Григор. Опрещевъ) име-
 „новался Юшкою; по своему злонаравію не слушалъ
 „ся опца, впалъ въ ересь, плутовалъ, воровалъ,
 „игралъ въ кости, пьянствовалъ, неоднократно бѣ-

„галь изъ родительскаго дому и лукаво вспупись
 „въ Монашескво.“ Въ Хронографъ: „Той Юшка ос-
 „паса послѣ опца младъ зѣло съ маперію и на-
 „учень бысшь опъ неа Божественному Писанію;
 „егда жъ изучи Часовникъ и Псалтирь, опыде опъ
 „мапери и нача вишапи въ Москвѣ . . . и случися
 „ему бесѣда Вяцкой обласни, града Хлынова,
 „Успенск. монашпыря со Игуменомъ Трифономъ . . .
 „и по совѣшу шого Игумена посприжесь, и наре-
 „чьесъ имя ему Григорій. Въ шо время бѣспа ему
 „лѣтъ 14, и опыде въ Суздаль, въ Евѣимевъ мо-
 „нашпырь . . . и въ шомъ же увѣздѣ въ монашпырь
 „ко Спасу на Куксу . . . и въ другіе.“ Въ *Ни-*
кон. Лѣт.: „У Замятни Опретьева были два
 „сына, Смирной да Богданъ; у Богдана же родися
 „сынъ Юшка, и даша его въ Москвѣ на ученіе гра-
 „мошѣ: грамоша жъ даснися ему не опъ Бога, и
 „бысшь зѣло грамошѣ гораздъ, и во младоспи по-
 „сприжесь . . . и приде въ Суздаль, въ Евѣ. мона-
 „шпырь: Архим. же Левкій даде его подъ началъ;
 „онъ же жилъ шу годъ, и приде въ м. на Куксу, и
 „жилъ шу 12 недѣль . . . и приде въ Чюдовъ мо-
 „нашпырь.“ Въ рукописн. *Сказани, еже содѣяся въ*
Москвѣ, и о Ростривѣ: „Сей Гришка Опретьевъ къ
 „Князю Ивану Борисовичу Черкасскому въ его бла-
 „годатный домъ часпо приходиль, и шоя ради вины
 „на него Царь Борисъ негодова: шой же лукавый
 „избѣжавъ опъ Царя, шайно посприжесь.“ Въ Дѣ-
 „лахъ Польск. Но 26, л. 73: „билъ челомъ объ немъ.“
 (Гришкѣ) „въ Чюдовѣ м. Архимандритшу Пафнушью,
 „чпо нынѣ Крушицкой Митрополишъ, Богородиц-
 „кой Прошопоцъ Евѣимей, чшобъ велѣлъ ему жиши
 „въ кельѣ у дѣда своего, у Замятни . . . и былъ
 „въ Дьяконѣхъ съ годъ; и послѣ взялъ его къ себѣ
 „Паптіархъ . . . и впаль злодѣй въ ерешическво,
 „и хошѣли его съ *Собору* сослаши въ започенье
 „на смерть.“ (Въ письмѣ Бориса къ Сигизмунду
 сказано, чшо Гришку съ его единомышленниками
 хошѣли сослать на Бѣлоозеро.) См. шакже Лашу-
 хин. Сшепен. Книгу и Архив. *Ростов. Лѣт.* Въшъ
 главные источники для описанія Лжедимишрѣевой
 исторіи; но предпочшительнѣо слѣаую Государ-
 ственнымъ бумагамъ.

(195) См. Пешрея 285, ниже примѣч. 601 и The Russ. Impostor 14. Беръ называлъ сего злаго совѣшника Ошрепьевымъ: ибо, вѣря сказкѣ Поляковъ, думалъ, что Самозванецъ, хопя и дѣйствительно обманщикъ, былъ другой человекъ, а не Гришка Ошрепьевъ (см. ниже).

(196) См. *Никон., Ростов. Лѣт.* и Лапухин. С. К. Въ Дѣлахъ Польск. № 26. л. 1: „Въ лѣто 7110 убѣже“ (Гришка) „въ Лишву.“ Въ Хронографѣ: „Изъ Чюдова „прииде къ Николѣ на Угрѣшу . . . и впаде въ ересь „ . . . и вселися (послѣ) въ предѣлахъ Углича въ м. „Иоанна на Желѣзномъ Борку . . . и паки прииде къ „Москвѣ . . . и ошбѣжа въ Лишву“ (съ Мисаиломъ и Варлаамомъ *Яцикиль*, какъ сказано въ грамошѣ Иова: см. ниже) „въ 108 (1600) году въ Вел. посшъ на дру„гой недѣлѣ во Впорникъ изъ иконнаго ряду за „Москву-рѣку, и наняша подводы до Болхова.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „Побѣже съ Москвы въ Галич м. къ „Якову на Желѣзной Борокъ, и сойде въ Муромъ „въ Борисоглѣбскій м., и Спроишель даде ему ло„шадь. Онъ же Гришка поиде на Сѣверу, и въ Брян„скѣ съ нимъ сошлися шакіе жь воры Черницы, М. „Повадинъ съ товарищемъ.“ Въ *Сказаніи*, еже содѣяся и проч.: „Съ нимъ (Гришкою) въ шомъ же „преспушленіи бышъ пого жь чину Серпянинъ „Мисаиль Трифоновъ . . . Мыслишъ окаянный (Гриш„ка) ишши въ Брянскъ; въ Шильскій монастырь, „и говоритъ Мисаилу: сіи спраны кипяшь обя„ліемъ: да шамо вселимся и поживемъ въ Пушивѣ, „и въ Черниговѣ помолимся, и паки возвратимся въ „царсивующій градъ. Мисаиль же радоспенъ бышъ: „просшъ сый въ разумъ — и призываешъ прешьяго „друга своего (Варлаама) . . . И придоша къ Троицѣ „въ папершъ и знаменовашася образомъ Богомаше„ри, яко другъ опъ друга не разлучашися . . . И „придоша града Брянска въ *Сянскій* монастырь, и „шамо пребыша 7 днѣй въ покоѣ. Той же люшый „волкъ не воспрія пишя: Мисаиль же и Варлаамъ „зѣло негодуючи на него, яко не піешъ съ ними, „но пворишъ себя яко свяща. И шу абіе умысли „по Сѣверской спранѣ съ образомъ ходиши и на „церковное спроеіе збираши.“

(197) Въ *Никон. Лѣт.*: „Оспрошася“ (Гришка у Архим. въ Новѣгородѣ Сѣверск.) „съ шѣми жь Спар-
 „ды въ Пушивль; сказалъ, что есмь - де мнѣ въ
 „Пушивль свои. Окаянный же Гришка написалъ:
 „азъ есмь Царевисъ . . . и шу памяшцу оставиль
 „въ кельѣ . . . Архим. же приде къ ложѣ своей, и
 „видя надъ главою памяшцу. . . Она же окаян.
 „Черницы придоша къ пуши, коимъ ходятъ въ Кіевъ,
 „и поворониша на шу дорогу . . . и провожашаго
 „опъ себя опбиша: шой же пушь знаешь Мис.
 „Повадинъ.“

(198) См. Т. V, VI, IX и X.

(199) Въ грамотѣ Паптріарха Іова о Разспригѣ, пи-
 санной къ Архимандриту Солевычегодской Обишели
 Введенія и полученной мною въ современномъ спискѣ
 опъ А. И. Ермолаева: „Чернецъ Пимень, поспри-
 „женикъ Днѣпровъ монашырѣ, сказалъ, что онъ
 „съ шѣмъ воромъ да съ Гришкиными совѣшни-
 „ки, съ Попомъ Варлаамомъ да съ крылош. Ми-
 „салою, познался въ Новѣгородкѣ С. въ Спасск.
 „монашырѣ, а изъ Нова-дей городка взяхъ его
 „съ собою для знанья дороги, и шли къ *Ста-*
 „*родубу* . . . а онъ проводиль ихъ за Л. рубежъ
 „до имѣнья Пановъ Спонислава да брата его Але-
 „ксандра, до села Слободки.“ Въ *Сказаніи, еже со-*
 „*дѣяся* и проч.: „Внидоша“ (Гришка съ шоварищами)
 „въ нѣкую весь близъ Липов. рубежа, и видяшъ шу
 „велій проспранный пушь, и воспрія ихъ въ домъ
 „едина жена, и сѣдѣще за споломъ, вопросиша же-
 „ну о пуши, и глагола жена: пушь сей за рубежъ
 „въ Луеву гору, и нынѣ на шомъ пуши заспавы
 „сущъ опъ Царя: не вѣмъ, кшо съ Москвы бѣгу ся
 „яшъ. . . И Гришка бѣ опъ спраху яко мершвъ. . .
 „Жена же показа имъ пушь къ Чернигову. Монахи
 „же шествѣ шворяху, и опъ солнечнаго жженія
 „возсѣдше подъ дровомъ, Гришка опкры совѣль
 „свой и рече: *Вы слышали, братія, яко заставы*
 „*по всей Сѣверской сторонѣ* . . . *насъ ради заставы*
 „*сія* . . . *да избѣжили съти; да поидель ташею сею*
 „*за рубежъ*. . . И посшави Гришка образъ Богома-
 „шери и нача молишися, да избѣгнушъ опъ руки
 „Бориса . . . и пройдоша непроходимые дебри, и

„идоша шри дни, и придоша на нѣкій боръ, и шамъ
 „видяшъ челоуѣка ходяща и кошилицу на плещу но-
 „сяща . . . и познаша, яко Польскій челоуѣкъ, и
 „ради быша . . . и начаша вопрошати . . . Полякъ
 „же рече: *Страна ся Бѣлоручская; владѣтъ ею Ко-
 „роль Жигимонтъ: илѣнье двою братовъ, Николая
 „и Яна Виловицей. Мой Панъ Николай не далече
 „отселъ на пути къ Луевой горѣ. Азъ есмь бортникъ
 „Якубъ.*“ Описываешся, какъ Паны Виловици уго-
 „щали бѣглыхъ Монаховъ. Далѣе: „и опущены бы-
 „ша къ Луевымъ горамъ коннымъ путемъ, и придо-
 „ша въ Луевъ городокъ, и шу Панъ Станиславъ Про-
 „кулицскій пріятшъ ихъ любезно, и оппусти въ Кіевъ.“
 Въ Хронографѣ: „Въ Новѣгородкѣ Сѣв. вождя добы-
 „ша, Ивашка Семенова, и поидоша на Стародубъ
 „. . . и первой городъ Лишовской имъ Люевъ за-
 „мокъ, а другой Любескъ . . . и быша въ Кіевѣ, въ
 „Печерск. монастырѣ, 3 недѣли, и опшуда придо-
 „ша до Острога, до К. Василья Оспрожскаго, и ль-
 „поваша у него; и на осень К. Василей послалъ
 „Варлаама да Мисаила въ Дерманской монастырѣ, а
 „Гришка съѣхалъ въ Гоцей городокъ, и плашь Ино-
 „чское съ себя скинулъ.“ Въ *Сказаніи, еже содѣяся,*
 и проч.: „Повѣдаша объ нихъ“ (Гришкѣ и шовари-
 „цахъ его) „Князю Вас. Оспрожскому, и повелъ имъ
 „вниши въ полаты своя . . . и видѣхъ благовѣри.
 „Князя сѣдяща на мѣстѣ своемъ, возрастомъ мала
 „суща, браду имѣя до земли; на колѣнѣхъ же его
 „посланъ бяше плашь, на немъ же лежаше его брада.“

(200) См. въ Нѣмцев. Dzieie Panow. Zygmunta III, кв. VI, стран. 295, гдѣ приведено мѣсто изъ письма К. Оспрожскаго (Васильева сына) къ Королю. „Уже нѣсколько лѣтъ знаю Димитрія,“ пишетъ Оспрожскій: „онъ прежде былъ въ Дерманѣ мона-
 „стырѣ опца моего, а потомъ у Анабаптистовъ.“ См. также *Сказаніе, еже содѣяся,* и проч. Въ *Никон. Лѣт.*: „Гришка съ шоварици приде въ Кіевъ; въ
 „Кіевѣ же господствовалъ К. Вас. Коншпаншино-
 „вичъ Оспрожской . . . и повелъ Гришкѣ служити
 „у себя Обѣдню, и посла его въ Печерской м
 „Видяху же его (Гришкино) житіе скверное, и воз-
 „вѣспиша К. Василью: Князь же повелъ его казни-
 „ши. . . Онъ же побѣже . . . и облекся въ мирское

„плашьє . . . и бысьпъ у К. Адама Виши. въ проспыхъ
людехъ.“

(201) Въ современной рукописи. *Повѣсти о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ*: „Прельсипи съ собою опъ-
„ипши въ Кіевъ шрехъ Иноковъ: Черныца Мисаила,
„да Черныца *Венедикта*“ (вмѣсто Варлаама: см. ни-
же, примѣч. 202) „да Черныца Леонида, Крыпецкаго
„монашпыря — и жилъ въ Печерскомъ монашпырѣ,
„и повелѣ толцъ Леониду зватись своимъ именемъ,
„Гришкою *Отрепьевымъ*, а самъ ложно наименова
„себя Царевичемъ Дмишпріемъ.“ Въ Морозов. Лѣп.
(л. 96) поже извѣстіе, съ прибавленіемъ: „и про-
„возвѣщая о себѣ въ Кіевѣ, будшо Богъ его изба-
„вилъ опъ убіенія Бориса, нѣкою женою сохраненъ
„бысьпъ и опданъ былъ въ монашпырь на соблюде-
„ніе.“ Симвъ объясняется сказаніе Маржереша и
Гревенбруха, что Монахъ Отрепьевъ былъ совсѣмъ
другой человекъ, а не Самозванецъ. Герардъ Гревен-
брухъ въ 1609 году издалъ въ Кельнѣ свою книгу о
Tragoedia Moscovitica sive de vita et morte Demetrii. Авторъ самъ небылъ
въ Россіи.

(202) Въ *Сказаніи, еже содѣяся*, и проч.: И оспа-
„вляешъ Мисаила и Варлаама . . . и приложися къ
„Запорожскимъ Козакомъ, въ рошу Спаршины ихъ
„Герасима Евангелика, суще пріянъ бысьпъ ими
„честно, и много крови разбойнымъ обычаемъ про-
„ливалъ . . . и приде въ Печерскій монашпырь, и
„Архимандритъ Елисей хоша его поимаша . . . и
„(Гришка) упече.“ Въ *Грамошѣ Іова Папріарха о*
Разстригѣ (см. выше, примѣч. 199): „Воръ Гришка
„учалъ воровани у Запорожскихъ Черкасовъ.“ См.
ниже, примѣч. 252.

(203) См. *Хронографы и Нѣмцев*. Dz. Pan. Zygmunta
III, кн. VI, 238. Послѣдній ссылаешся на рукопис-
ное сочиненіе Жмудскаго Шляхшича Товянскаго,
когого имѣю списокъ. Гаща, мѣспечко Пановъ Га-
скихъ, въ Луцкомъ Уѣздѣ. — Мѣсто, гдѣ жилъ А.
Вишневецкій, названо въ *Хронографѣ Брагинѣ и Бра-*
чинѣ, а въ Польскомъ рукописномъ сочиненіи о Же-

димитрии (Rzeszy и проч. за Dimitra: см. ниже) Braznia. См. Т. II, примѣч. 311.

(204) Въ Хронографѣ: „Князь же Адамъ бражникъ „и безумень.“

Знашныи Князья Вишневецкіе происходили отъ Корибуша, сына Ольгердова и Княжны Россійской (см. Т. IV, 207 и примѣч. 267, и Т. V, примѣч. 50).

(205) См. Вассенберга въ Исторіи Владислава (Gesta Vladislai IV, 15), Лубѣнскаго (Lubienski) Op. Posth. 29, и Чилли въ Нѣмцев. кн. VI, 244, 245; также Маржереш. 168 и Хронографы. Въ Лѣтописцѣ Кубасова (въ Русск. Достопамятн. I, 175): „Роспри- „га возрапомъ малъ, груди широки имѣя, мышцы „шолсны, лице не Царского достоянія, пре- „сное обличеніе, шло вельми помраченно; оспро- „умень же паче и въ наученіи книжномъ доволенъ; „дерзоспенъ и велерѣчивъ вельми; конское рисна- „ніе любляше вельми; на враги ополчишеленъ, смѣль, „храбрость имѣя и силу велию; воинство же зѣло „любляше.“

(206) См. *Никон. Лѣт.* 58 и Вассенберга 14. Въ подробномъ Хронографѣ: „Призва къ себѣ (Гришка) „Далинскія Вѣры Попа.“ Но въ Хронографѣ сокра- „щенномъ названъ Попъ Греческимъ.“

(207) Въ оповѣстяхъ Мнишка на вопросы нашихъ Боярь (въ *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 293): „Пре- „бываль (Гришка) въ Кіевѣ въ монастырь, въ Снар- „ческомъ одѣяніи; а попомъ, бывъ у Г. Воеводы „Кіевскаго (В. Оспрожскаго), не хотѣлъ сказаться, „и пришелъ къ К. Адаму Вишневецкому, сказывалъ, „что онъ есть истинный попомокъ В. К. Ивана, „предлагая, какъ его Господь Богъ, помощію Док- „тора его, опъ смертнн спасъ . . . а попомъ шолъ „Докшоръ опдалъ его къ нѣкоторому Боярскому „Сыну для воспитанія, который присовѣщывалъ „ему скрыться между Чернецами.“ Ниже сообщимъ всю эту сказку съ ея разными измѣненіями. Въ одной Розрядн. Книгѣ (см. *Собран. Г. I. II*, 163): „Гришка въ III (1603) году збѣжалъ въ Литву и при-

„шоль въ Печерскій монастырь . . . и умысла Дья-
 „вольскою козною, разболѣлся до умершвѣя . . . и
 „Духовнѣ сказалъ Игумену, будшо онъ сынъ Царя
 „Ив. Вас., а ходишь будшо въ искусствѣ не поспри-
 „жень, укрывался опъ Бориса. . . И пошь Игуменъ
 „учаль его чинишь, и вѣдомо учинилъ Королю и Се-
 „напорѣмъ.“ Но согласное сказаніе Лѣтописца на-
 „шего, Вассенберга и Мнишка свидѣтельствуешъ,
 „что Лжедимишрїй ошкрылся Вишневецкому, а не
 „Игумену Кіевскому. Въ Сказанїи, еже содѣяся, и
 „проч. находишя слѣдующая басня: „Приде Гришка
 „изъ Кіева во градъ Самборъ, въ имѣніе Пана Ми-
 „хайла Рапомскаго, Князей Александра и Юрѣя
 „Свирскихъ . . . и послаша его въ Шподоль мо-
 „нашпырь, идѣ же у нихъ родишели лежашъ. . .
 „Онъ окаянный (пашъ) сверже съ себя Ангельскїй
 „образъ и бысть Лапинскїй Мнихъ . . . и нача из-
 „немогати и рече Игумену Пимену, да поволишь
 „ему прїяши духовнаго опца . . . и приде къ не-
 „му Грекъ Арсенїй . . . и дерзнулъ (Гришка) въ ис-
 „повѣданїи нарецися Царевичемъ Димишрїемъ . . .
 „и повѣда Арсенїй Игумену Егда же Князи
 „Свирскїе прїдоша въ Шподольскїй монастырь,
 „Игуменъ возвѣсти имъ вся по ряду . . . и Князи
 „начаша его (Лжедимишрїя) вопрошати . . . и злыи
 „ерешикъ нача съ рыданїемъ повѣдати, и дерзнулъ
 „нарецися Димишрїемъ . . . и оппустиша его Кня-
 „зи въ келлію. . . И прїдоша (впорочно) въ Шполь-
 „скїй м. въ день Недѣльный и повелѣли лишургиса-
 „ши въ Русшїи церкви Св. Екашерини Священнику
 „Арсенїю: бѣ бо ша церковь опъ монастыря по-
 „прище въ слободѣ Русской. . . И егда изнесоша изъ
 „Царскихъ дверей живодапельное пѣло и кровь Го-
 „спода І. Х., и начаша глаголати къ Гришкѣ опецъ
 „его духовной и оба Князи и вси Мнихи: повѣсшь
 „предъ сею спрашною и живодапельною прапезою,
 „исшинный ли ты Царскїй сынъ? Онъ же съ кляш-
 „вою изрече, креснымъ знаменїемъ себя огради и
 „дерзосшно рече: *на толь прїшлаю тѣло Господне*
 „. . . и причасиися. По Лишургїи же облечеса
 „окаянный въ мірскїя ризы по dospоянїю Царску,
 „и на прапезѣ предпоясша оба Князи предъ нимъ
 „яко рабы . . . и поясша его во градъ свой . . . и
 „промчеса слава объ немъ . . . и дойде вѣсшь къ

„Борису Царю, и посла къ Воеводѣ Кіевскому, К.
 „Вас. Кенш. Оспрожскому, дабы ему выдашь шѣхъ
 „Мниховъ прехъ, Гришку съ поварищи. Князь же
 „общася, и посылаетъ по Мисаила и Варлаама въ
 „свой монашпырь, и велишь имъ провѣдати въ Сам-
 „борѣ о Гришкѣ. Они же дойдоша во градъ Сам-
 „борѣ, и входятъ ко Княземъ Свирскимъ во дворъ:
 „шогда же оба Князя съ Гришкою по обѣдѣ рыцар-
 „спшоваху . . . Гришка же позна ихъ . . . и рече:
 „знаете ли мене? они же слабы суще, падше по-
 „клонишася ему. Онъ же угоспи ихъ, и повелъ имъ
 „жиши у себя . . . Князи же Свирскіе описаша объ
 „немъ къ Королю, и присылаешъ Король дву Рус-
 „скихъ Дворянъ, съ Вел. Новагорода, Осипа и Ки-
 „рилла Хрипуновыхъ“ (см. ниже): „понеже они ошъ
 „Бориса оишѣхали въ Липву и знали Дмишрея Ца-
 „ревича на Угличѣ. . . Они же поклонишася ему:
 „онъ же прельспи ихъ и опшусни къ Королю . . .
 „Король же повелъ Гришкѣ быши въ Краковъ.“

(208) См. Т. VIII, 208.

(209) См. Нѣмцев. кн. VI, 239. Беръ пишешъ слѣ-
 „дующее: „Однажды, разсердясь въ банѣ на своего
 „Каммердинера, Лжедимипрія, Вишневецкій далъ ему
 „пощечину . . . слуга заплакалъ и сказалъ: *если бы*
 „*ты зналъ, кто я!* Князь спросилъ: *кто же ты?*
 „Обманщикъ, рассказавъ вымышленную исторію,
 „упалъ къ его ногамъ . . . Князь извинялся передъ
 „нимъ; велѣлъ ему оспашься въ банѣ, а людямъ
 „своимъ изготопишь все нужное для угощенія Ца-
 „ря Русскаго, возвратился въ баню съ двѣнадцатью
 „слугами и съ богатою одеждою для Лжедимипрія,
 „самъ надѣлъ ее на бывшего слугу, коему подарилъ
 „шакже великолѣпную карету и шестъ верховыхъ
 „лошадей . . . Борисъ узналъ и чрезъ гонца предло-
 „жилъ Вишневецкому нѣсколько замковъ и городовъ,
 „съ условіемъ, шшобы онъ выдалъ ему Самозванца.
 „Вишневецкій для безопасности ушхалъ съ своимъ
 „Царевичемъ далѣ ошъ предѣловъ Русскихъ въ го-
 „родъ Вишневецъ и инамъ показалъ ему письмо Бо-
 „рисово. Лжедимипрій упалъ на колѣна, говоря:
 „*Богу и тебѣ извѣстно, кто я; дѣлай со мною, что*
 „*хочешъ!* Князь Адамъ никакъ не хошѣлъ измѣнишь

„минимому Царевичу, а Борисъ еще писалъ къ Вишневецкому и прислалъ нѣсколько человекъ, чшобы заспирьлипи Самозванца: шогда Князь Адамъ оправили его къ Воеводѣ Сендомирскому.“ Въ Хронографѣ: „Князь же Адамъ учинилъ его на колесницахъ и на конехъ; и изъ Брагина К. Адамъ поѣхалъ до Вишневца, и Гришку съ собою взялъ . . . и памъ Гришка у него лѣповалъ и зимовалъ, и послѣ Великаго дни К. Адамъ его Гришку допрывалъ до Кракова.“

Въ оповѣстяхъ Юрія Мнишка нашимъ Болрамъ (въ *Собран. Г. Г. II, 294*): „Князь Адамъ извѣстие о пошомъ (о Самозванцѣ) учинилъ брату своему, К. Констаншину Вишневецкому, зяшю Г. Воеводе, а пошомъ его и къ нему опдалъ. И въ шо время слуга Канцлера Липовскаго, именуемый Пешровской, въ Жалозицы къ К. Констаншину прѣехалъ, сказывалъ, какъ онъ ему въ Угличѣ служилъ, и предлагая о знакахъ, копорые онъ на его шѣлѣ видѣлъ. . . И въ Самборѣ нѣкопорый слуга Г. Воеводы, копорый подъ Псковомъ поиманъ былъ, и нѣсколко лѣпъ находясь въ Москвѣ въ неволѣ, зналъ его шогда еще въ дѣшнѣ и призналъ его за шого же.“ Въ *Дѣлахъ Польск. No. 26, л. 106*: „Топъ Пешровской вѣдомой воръ“ (говорили гѣши Послы въ царшпованіе Шуйскаго Канцлеру Липовскому, Сапѣгъ): „Тебѣ, Льву, самому про него вѣдомо: служилъ онъ на Москвѣ у Сына Болрского, Истомы Михнова, а звали его Пешрушею, а не Юрьемъ Пешровскимъ . . . а на Угличѣ николи не бывалъ, и Царевича Дмишрея не видалъ: у насъ шакихъ спрадниковъ“ (подлыхъ людей) „ко Государскимъ дѣшемъ не припускають. . . И въ прошломъ 109 (1601) году, какъ были у Жигимонша Короля Польскаго Б. М. Г. Салшыковъ съ поварищи, а пошпъ Пешруша былъ съ Ишомою въ Вильнѣ же съ Польскими, и заворовался, и покрашчи его, збѣжалъ въ Вильнѣ къ тебѣ, ко Льву . . . и былъ у тебя въ худыхъ людехъ . . . и какъ было шакому вору въ шакомъ великомъ дѣлѣ Королю и вамъ, Паномъ, повѣриши?“

(210) См. Alessandro Cilli Historia di Moscovia, въ Нѣмцев. кн. VI, 241.

(211) См. шамъ же, въ Нѣмцев. VI, 242.

(212) См. Лубѣнск. Ор. Posth. 29, Гревенбр. Tragoed. Moscov. 12 и Histoire de J. A. de-Thou, кн. СХХХV, стран. 47. Сихъ словъ нѣшь въ Чилли. Лубѣнскій пишешъ, что Самозванецъ сказалъ Королю: „Кирь и Ромуль, воспипанные паспухами, но „будучи пакже Царскаго племени, сдѣлались осно- „вашелями Государствъ великихъ.“

(213) См. Annuae Litterae Societatis Jesu, an. 1604, стран. 704, 705. Сии письма, напечатанныя въ 1618 г., весьма рѣдки: они доспавлены мнѣ изъ бывшей Полоцкой Иезуитской библиотеки. Вошь переводъ:

„Здѣсь“ — пишушь Краковскіе Иезуиты къ дру-
гимъ братьямъ сего Ордена — „здѣсь всегда ешь
„случай служить ближнимъ, когда и Дворъ Коро-
„левскій и вся земля съ жадностію пребуешъ на-
„шей помощи. — Труды и ревность нашихъ не
„ослабѣли: шешъдесять восемь ерешиковъ приве-
„дены въ нѣдра Церкви, и въ числѣ ихъ Великій
„Князь Московскій Димитрій, кошорый почти въ
„младенчествѣ лишился отца и Царства; потомъ,
„заключенный въ одинъ изъ Греческихъ монасты-
„рей — дабы не впасъ въ руки ширана, замышляв-
„шаго умершвишь его — тайно воспипывался и
„достигнулъ совершеннаго возраста. Между нѣмъ
„одинъ изъ Вельможъ, уже предъ нѣмъ желавшій
„Царской власти, полагая, что (сей) наслѣдникъ
„убишь, овладѣлъ прономъ; а Князь, имѣя уже бо-
„лѣе двадцати лѣтъ ошъ роду, узналъ ошъ воспи-
„шателей своихъ всю истину, отбѣлъ тайно къ
„нѣкоторымъ Вельможамъ Королевства Польскаго
„пребаванъ ихъ заспуленія, и, хошя не безъ шру-
„да, получилъ наконецъ вспомогашельное войско.
„Тогда, гошоваясь и къ пули и къ брани, онъ устре-
„милъ все свое вниманіе на то, чтобы въ дѣлѣ
„споль шрудномъ имѣшь помощникомъ Бога: рѣ-
„шилъ принять Каплицескую Вѣру; но опасался,
„чтобы Россіяне о шомъ не свѣдали и не порицали

„Его именемъ Каполика, будучи чрезмѣрно привер-
 „жены къ Схизмѣ, онъ закрылъ лице свое, перемѣ-
 „нилъ одежду, и сопровождаемый однимъ Польскимъ
 „Вельможею, въ видѣ нищаго пришелъ въ нашу оби-
 „тель: онъ открылъ себя, и выбравъ одного изъ насъ,
 „исповѣдалъ ему всѣ грѣхи жизни своей; *отрекся*
 „*Схизмы* и съ великимъ усердіемъ *присоединился къ*
 „*Римской Церкви*. Не довольствуясь симъ, Димитрій
 „принялъ оупъ пребывающаго въ здѣшнемъ городѣ
 „Апостольскаго Нунція наинсхва Евхаристіи и
 „Мвропомазанія и утверждень въ воспріятной имъ
 „Вѣрѣ. Сей Князь обѣщаетъ со временемъ великія
 „добродѣтели и постоянство въ начашомъ дѣ-
 „лѣ. Кажется, что онъ одушевленъ удивительнымъ
 „усердіемъ къ распространенію Религіи Каполиче-
 „ской.“ — См. также Чилли, въ Нѣмцев. VI, 244.

(214) См. Гревенбр. 12, 13, и ниже, примѣч. 252,
 гдѣ упоминается о *эрамотѣ Палежской* къ Само-
 званцу. — Учителемъ Разсприги въ Лапшинскомъ
 языкѣ былъ Іезуитъ Савицкій; но онъ (Разсприга)
 худо зналъ сей языкъ или почти совсѣмъ не зналъ
 (см. Маржереша).

(215) См. Нѣмцев. кн. VI, 246; и Нарушев. *Historya*
 J. K. Chodkiew. I, 237.

(216) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 105 на об.; да-
 лѣе см. Нѣмцев. VI, 248. Въ баснословномъ *Сказа-
 нии, еже содѣяся*, и проч.: „Король пріятъ Гришку
 „съ честію, и послави его въ Краковъ въ Армен-
 „ской слободѣ, и повелѣ разнымъ Паномъ примѣча-
 „ли въ разумѣ, не увѣряся, яко онъ Царскій сынъ.
 „Не по мнозѣ же времени придоша изъ Москвы
 „оупъ Ц. Бориса Послы и принесоша въ дары мно-
 „го злапа, яко да выдаспѣ того ереника . . . и
 „Король мысляше, аще не истинный бы Царскій
 „сынъ былъ, то не бы его Борисъ крѣпко досу-
 „палъ. . . И повелѣ Жигимонтъ всѣмъ своимъ Па-
 „номъ ишши къ Гришкѣ и говориши, дабы оспа-
 „вилъ Треческую Вѣру и принялъ Римскую: да аще
 „оснавишъ, то прямой воръ, а не Царскій сынъ...
 „И Гришка имъ въ оупѣшъ рече: *Не мудоу съ са-
 „ли Король чумислил, веля имѣ Вѣрцу свою попра-*

„ти. . . *Аще не возрите на меня нынѣ, имать бо*
 „итти къ Цесарю или къ Персидскому Царю. И сія
 „вся слышавше, сказала Королю: *прямый Царскій*
 „*сынъ!* . . . И повелѣ Король ему къ себѣ быти . . .
 „и не возможе удержатися оупь слезъ послушающе
 „его . . . и возставъ и взялъ его за руку, и посади
 „на Царское мѣсто одесную себя . . . и обѣда съ
 „нимъ. . . . И пишешъ Папа объ немъ къ Королю,
 „повелѣваетъ его чшати. . . И Гришка даешъ ру-
 „кописаніе, что приметъ Римскую и Іезуишскую
 „Вѣру. . . И съхажася вси Панове въ Лашевъ градъ
 „на соннице. . . . и Гришка сказуешъ имъ словеса
 „жива, что естъ прямой Царевичъ, и шу на сонмъ
 „прилучишася измѣнники Россійскіе, Дѣши Болр-
 „скіе, и шѣ на сонмъ по же повѣдали . . . и съ
 „сонма взяшъ его къ себѣ Воевода Сендомирской въ
 „Сендомиръ, и бышъ въ дому его больше года уча-
 „ся ересемъ . . . Юрій Мнишекъ бывалъ въ Римъ въ
 „Лашинскихъ Мнискѣхъ, и сверже съ себѣ Мнише-
 „скій чинъ . . . и быша оба (съ Гришкою) розспри-
 „ги, и пошому прозванъ бышъ *Мнишекъ*“!!

(217) См. *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 160. Грамота писана на языкѣ Польскомъ съ Русскимъ переводомъ. Начало такъ: „Мы Дмишрей Ив., Божіею милостию Царевичъ Великой Русси, Угleshцкій, Дмишровский и иныхъ, Князь оупь кольна предковъ своихъ, и всѣхъ Государствъ Московскихъ Государь и дѣдичъ. Разсуждая о будущемъ состояніи житія нашего не шолько по примѣру иныхъ Монарховъ и предковъ нашихъ, но и всѣхъ Христіански живущихъ — за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, оупь Кошораго живешъ начало и конецъ, а жена и смертъ бываешъ оупь Него жъ — усмошрили есмя и улюбили себѣ, будучи въ Королевствѣ Польскомъ, въ дому честнѣмъ, великого роду, житія честного и побожного, пріятеля и шоварица (съ кошорымъ бы мнѣ, за помощію Божіею, въ милости и любви неперемѣняемой житіе свое проводили) Яснѣвельможную Панну Марину съ Великихъ Кончиць Мнишкову, Воеводу, ку Сендомирскую, Старосшенку Львовскую, Самборскую, Меденицкую и проч., дочь Яснѣвельможнаго Пана Юрѣя Мнишка съ Великихъ Кончиць,

„Воеводы Сендомирскаго, Львовскаго, Самборскаго,
 „Меденицкаго и проч., Спаросшы Жупъ Рускихъ
 „Жупника,“ и проч. Далѣ: „И ему бѣ (Мнишку)
 „попомнили слово свое прямое вмѣстѣ съ Панною
 „Мариною за присягою; а язь попомню свою при-
 „сягу. . . . Изъ казны нашей Московской выдамъ
 „клеиношовъ драгоцѣннѣйшихъ, а равно и се-
 „ребра споловаго къ снаряду ея. . . . А будетъ
 „у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣшей не
 „будетъ, и шѣ обои Государства (Новгородъ - и
 „Псковъ) ей приказати Намѣстникомъ своимъ,
 „владѣти и судити, и вольно ей будетъ своимъ
 „служилымъ людемъ помѣстья и волчины (памъ)
 „давати . . . а самой жити съ нами; а Поцы свои
 „держати, сколько ей надобе; также набо-
 „женство своея Римскія Вѣры держати безо вся-
 „кїя забороны, *яко же и мы сами*, съ Божіею ми-
 „лостїю, *соединеніе сіе приняли*, и спанемъ на-
 „крѣпко промышляти, чшобъ все Государство Мос-
 „ковское въ одну Вѣру Римскую привесити. А шого
 „Боже намъ не дай, будетъ шѣ наши рѣчи въ Го-
 „сударствахъ нашихъ не полюбятца, и въ годъ по-
 „го не здѣлаемъ, ино будетъ вольно Пану опцу и
 „Паннѣ Маринѣ со мною розвеситися, или пожа-
 „луютъ подождуть до другаго году. А язь шеперь
 „даю на себя запись своею рукою, съ крестнымъ
 „цѣлованіемъ . . . при Святцкомъ чину, при По-
 „пѣхъ, чшо мнѣ все по сей записи здержати крѣпко
 „и всѣхъ Русскихъ людей въ Вѣру Лапынскую при-
 „весити. Писана въ Самборѣ, м. Маїа 25 дня, лѣша
 „1604.“ Подпись Лапынская и Русская: Dmitr Sa-
 „gewicz, *Царевитъ Дмитрій*. Приложена восковая
 печать. На оборотѣ: „Поспановленіе и ассекурація
 „Димитрія, Царя Московскаго, данная Г. Мнишкѣ,
 „Воеводѣ Сендомирскому.“ Тушъ же приписано:
 „Въ Пялницу, на другой день праздника Успенія
 „П. Д. М., лѣша 1668, рукопись сію Провинціальный
 „Королевскій главный Надзиратель, Лавренній Кап-
 „чевичъ Соноклескій, представилъ для приобщенія
 „къ дѣламъ Спаросшва. Принято и записано.“

(218) См. тамъ же, спран. 165. Сказано: „Въ
 „вѣчныя времена дали мы ему (Мнишку) и наслѣд-
 „никомъ его Смоленское и Сѣверское Княжесшва

„... съ городами, замками, селами, подданными
 „обоего пола Смоленской земли другую по-
 „ловину (оставляя при Г. Воеводѣ самой замокъ съ
 „городомъ Смоленскомъ) подарили и записали, какъ
 „о шомъ въ особомъ привиліи (привилегіи) изобра-
 „жено, Королямъ Польскимъ и Рѣчи Посполишой,
 „съ шестью городами въ Княжесшвѣ Сѣверскомъ.“
 Печать красная восковая въ ковчегѣ.

(219) Нѣмцев. кн. VI, 248, и Нарушев. кн. IV, 239.

(220) См. Хронографы, гдѣ прибавлено: „А онъ,
 „Яковъ, у казни называлъ его роспригою, Гришкою
 „Ошрепьевымъ.“ Сей *Ныхатевъ* былъ, кажется, изъ
 числа бѣглыхъ, конорые укрывались въ Лишвѣ. Въ
 бумагахъ Государственныхъ упоминается о Бояр-
 скомъ Сынѣ Аѳанасѣ *Сухоговѣ*, взятомъ въ плѣнъ
 Донскими Козаками; но это долженъ быть другой
 человекъ. Въ Хронографѣ же: „Называли Гришку
 „Царевичемъ *Хрипуновыхъ* пяшь брашовъ“ (см. вы-
 ше, примѣч. 207) „да Ишомы Михнева слуга Пе-
 „прушка (Петровской), да Ивашка, чшо вожъ былъ“
 (т. е. провожаемый Самозванца изъ Новгорода Сѣ-
 верскаго) „да люди посадцкіе Кіевляне.“ *Хрипуно-*
вы, ушедшіе въ царствованіе Борисово, не приспа-
 вали къ Лжедимирию до его восшествія на пре-
 споль: Самозванецъ былъ уже въ Москвѣ, когда
 Сигизмундъ писалъ къ нему, чшобы онъ позволилъ
 симъ братьямъ возвратиться въ Россію (см. *Собран.*
Госуд. Грамот. II, 216).

(221) См. въ Архивѣ Кол. Иноспр. Дѣла Опвѣшны
 Сигизмундовыхъ Пословъ въ Москвѣ въ 1608 году,
 гдѣ сказано: „Пріѣхало въ Краковъ до шого Дми-
 „пра Москвы до колкинадцать человекъ, Сыновъ
 „Боярскихъ, именовъ Иванъ Борошчинъ съ товарищ-
 „ми.“

(222) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 74, и *Никон.*
Лѣт.

(223) См. Опвѣшны Сигизмундовыхъ Пословъ (вы-
 ше, примѣч. 221). Ашаманы пріѣхали къ Самозванцу
 въ Краковъ.

(224) См. Нѣмцев. кн. VI, 248. Именно о *двухъ* Монахахъ, которые ревностно служили обманцику, упоминается въ Ошвѣпахъ Пословъ Сигизмундовыхъ. О Леонидѣ. см. выше, примѣч. 201.

(225) Въ Дѣлахъ Польск. No. 26, л. 74: „Лазучники, Липовскіе люди, приходя въ Вел. Государя нашего Государства, воровскіе письма приносили, въ городахъ и на посадѣхъ и на дорогахъ лиспы воровскіе мешали.“ Тамъ же л. 98: „Въ прошломъ 111 (1603) году прислалъ къ Черниговскому Воеводѣ, къ К. Мих. Оед., изъ Любеча Подшаросшей Томашъ Цебровской съ Черниговцомъ съ Ивашкомъ Корѣлюю лиспъ о шомъ баламушѣ, называючи его Государскимъ сыномъ. Да въ 112 году приѣхалъ Государя нашего къ Украинному городу къ Монастыревскому (Моравску), изъ кошораго первая прелеснь спала, Липвинъ Томашко ошъ Шаросшы Оспринского, ошъ Мих. Рапомского, къ Сошнику Спрѣлецкому къ Трешьяку Козловскому, а привезъ лиспъ ошъ того же вора Розсприги . . . а послѣ того прѣзжали ошъ Михайла жъ Р. Исачко Дяхъ да Испомка Билинь съ шоварыщи, челоувѣкъ съ принцащъ, въ судѣхъ съ грамошами о шомъ же ворѣ.“

(226) См. выше, около примѣч. 181. Далѣе см. Нарушев. 240.

(227) См. выше, примѣч. 201,

(228) См. Бера.

(229) Беръ пишетъ, что Годуновъ, получая оповсюду извѣстія о мнимомъ Димитріи, самъ началъ было сомнѣваться въ убіеніи истиннаго: справлялся, допрашивалъ, и наконецъ увѣрился, что симъ именемъ называется обманщикъ. — Борису служили тогда лазутчиками многіе изъ жителей Малороссіи: между Архивскими бумагами сохранилась челобитная одного шамошняго мѣщанина о награжденіи его за вѣспи о Самозванцѣ.

(230) Въ показаніяхъ измѣнника Хрущова (см. *Собран. Госуд. Грам. II*, 178): „О маіери Царевичевой сказаль, что въ Москву привезена и въ замкѣ (Кремль) въ монастырѣ Дѣвичьемъ живешъ; что къ ней Папріархъ и Борисъ ѣздили, и она въ нокояхъ Борисовыхъ была . . . она въ монастырѣ крѣпко содержитсѣ.“

(231) См. выше, и *Никон. Лѣт. 60*, гдѣ сказано: „Того жъ Смирнова повелѣ (Царь) счищать, и взочшоша на него дворцовые казны, и повелѣша его биши на правежѣ, и убиша до смерти.“ Тамъ же 59: „Въ то же время бысть Смоленское моровое повѣтріе“ (см. выше): „заснавы быша по всему Смоленскому рубежу. Борисъ же повелѣ, наипаче крѣпши заснавы, и прибавиша до Брянска, чшобъ нишо изъ Липвы и въ Липву не ходилъ.“

(232) Въ показаніяхъ Хрущова Лжедимитрію (*Собран. Г. Г. II*, 174): „Слышаль я, что общенародно Борисъ о вашей Царской милослии сказываль.“ Въ грамотѣ Папріарха Іова Архимандриту Солевычегодской Обители: „Чернецъ Пимень“ (см. выше, примѣч. 199) „да Чернецъ Венедикшъ, посприженникъ Троицы Сергіева монастыря, да Ярославедъ посацкой человекъ, Степанко иконникъ съ шоварици, и шѣ предо мною, Іевомъ Папріархомъ, на Освященномъ Соборѣ въ роспросѣ сказывали: Пимень сказаль“ (см. выше, примѣч. 199) . . . „Венедикшъ сказаль, что онъ забѣжалъ въ Кіевъ изъ Смоленска, и былъ въ Печерскомъ монастырѣ, и видѣль того вора Гришку въ Чернцахъ. А послѣ того приспаль шопѣ воръ къ Люпаремъ (Лютеранамъ), и учаль воровати у Запорожскихъ Черкасовъ: въ Чернцахъ мясо ѣсти; и онъ-деи Венедикшъ того спрадника обличаль, и извѣщаль Печерскому Игумену, и Игумень посылаль х' Козакомъ того вора имати Печерскихъ Старцовъ и слугъ, и его Венедикша; и шопѣ воръ ухоронилсѣ, и ушелъ къ Князю Адаму Вишневецкому, и по Сопонинскому ученью и по Вишневецкихъ Князей умышленью, и по Королевскому вѣднью, учаль называшись Княземъ Дмистріемъ. А Стефанъ икон-

„никъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ Кіевъ
 „протѣвиваши образовъ, и жилъ въ Кіевѣ годъ да
 „13 недѣль, и шого роспригу Гринку видѣлъ въ
 „Кіевѣ въ Чернцахъ, и былъ-де онъ у Князя Ва-
 „силія Оспрожского въ Печерскомъ и въ Николь-
 „скомъ м. въ Дьяконѣхъ и къ лавкѣ его приходилъ
 „съ Запорожскими Черкасы.“

(233) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 63 и 139, гдѣ
 означено, что Смирной ѣздилъ къ Королевскимъ
 Вельможамъ въ 1604 году.

(234) Въ *Собран. Госуд. Грам. II*, 173: „1604 г.
 „Сенц. 3“ (по Новому Спилью) „пріѣхали къ Царе-
 „вичу Послы Донскихъ Козаковъ, объявляя, какъ и
 „прежде сего, что войско ихъ находилъ въ го-
 „шовноснѣи и подданствѣ Царевичу . . . и пѣвни-
 „ка, Пешра Хрущова, знашнаго Дворянина Борисова,
 „Царевичу опдали,“ и проч. О времени Лжедими-
 шрѣева похода см. памъ же, спраи. 167, *Дневную*
записку пути Самозванцева, въ коей числа означе-
 ны по Новому Спилью.

(235) Въ показаніяхъ Хрущова (*Собран. Г. Г. II*,
 174): „Спрашивали его, что памъ (въ Москвѣ) о Ца-
 „ревичѣ слышно? надѣюшся ли какого съ нимъ вой-
 „ска“ (это худой переводъ съ Польскаго), „и воспо-
 „миналъ ли что о немъ Борисъ? Хрущовъ сказалъ:
 „совершеннаго извѣстія учинить не могу, понеже
 „я въ замкѣ въ Васильгородѣ, далече отъ Москвы
 „былъ, и опшуда призванъ, 5 полько дней въ Мос-
 „квѣ жилъ. . . Въ бышноснѣ мою въ Москвѣ поль-
 „ко я слышалъ, что Царевичъ въ Динѣвѣ есть, но
 „войску его въ Княжеснѣвѣ Сѣверскомъ бытъ не на-
 „дѣюшся; слышалъ и сіе, что общенародно Борисъ
 „о вашей Царской милоснѣи сказывалъ (хотя я самъ
 „припомъ не былъ), что не Царевичъ, и спраши-
 „валъ у людей, его ли спорону держатъ? На то
 „они ничего не сказали. . . Воевода Пушнвльской
 „сказывалъ ему (Хрущеву), что въ Пушнвлѣ и въ
 „разныхъ мѣснахъ подмешныя письма отъ Царе-
 „вича являлись, которыя когда читаны были, шогда
 „великую любовь къ Царевичу народъ возымѣлъ: о
 „чемъ и Борису донесено . . . и Воевода просилъ,

„дабы оиъ уряду своего освобождень бышь могъ...
 „По опшправленіи своемъ изъ Москвы къ Дону встрѣ-
 „тился (Хрущовъ) съ Гешманами П. Шеремеше-
 „вымъ и М. Салпыковымъ . . . и шъ его къ себѣ,
 „одинъ на обѣдъ, другой на ужинъ просили; и шамъ
 „Хрущовъ, опшедъ на спорону, упомянулъ о Царе-
 „вичѣ, сказавши, о чемъ ему съ Донск. Казаками
 „говорить велѣно . . . Шеремешевъ, пожавъ плеча-
 „ми, сказалъ: мы ничего не знаемъ. . . . О шпио-
 „нахъ сказалъ: слышалъ онъ оиъ новаго Канцлера
 „Власьева, что купцы въ Липву посланы быиъ
 „имѣли для провѣдыванія. . . О здравіи Борисовомъ
 „сказалъ, что часто бываетъ боленъ, и нѣсколько
 „недѣлъ какъ не выходилъ, и ногу волочилъ, пара-
 „личемъ пораженъ пребывая“ (върояшнѣ, оиъ по-
 „дагры). „О сынѣ Борисовомъ спрашивалъ Царевичъ,
 „хочешъ ли Борисъ его наслѣдникомъ учинишь?
 „Опвѣчалъ: еще не объявилъ, однакожъ знаю, что
 „намѣренъ, понеже ко всѣмъ важнымъ дѣламъ его
 „упопребляетъ, при себѣ всегда содержитъ и шакъ
 „людей къ нему привлекаетъ, что о чемъ кто сы-
 „на его просишь, безъ запрудненія получаетъ. О
 „кончинѣ двухъ главныхъ господъ, Вас. Смирнова“
 (см. выше, примѣч. 231) „и Меньшаго Булгакова,
 „между кошорыми одинъ въ шюремномъ заключе-
 „ніи умерщвленъ, а другой ушопленъ, сказалъ, что
 „они, бывъ у себя на банкетѣ, пили за здравіе Ца-
 „ревича . . . Булгаковъ въ бышность его (Хрущо-
 „ва) къ ушопленію приговоренъ, но еще погубленъ
 „не былъ. О гонцѣ Ошрепьевѣ сказалъ, что не при-
 „немъ въ Липву опшправленъ; однакожъ въ польѣ ве-
 „ликой любви у Бориса, что въ шѣхъ покояхъ бы-
 „ваетъ, куда шокмо знатные господа допускаютъ-
 „ся. Изъ сего легко выразумѣиъ можно, сколь спра-
 „ведливо шого гонца присвоеніе свойственникомъ
 „Царевичевымъ: ибо ежели бы шакъ было, то бъ
 „онъ шакого досшупа къ Борису не имѣлъ, а паче,
 „по обыкновенію Московскому, со всѣмъ бы до-
 „момъ искорененъ былъ“ (эпо, върояшн, не слова
 Хрущова, а шого Поляка, кошорый писалъ допро-
 сы). . . . „О покойной свяшой памяти Царя Тео-
 „дора женъ сказалъ, что нечаянно умерла; однакожъ
 „слышно, что Борисъ оную убилъ, по шой причинѣ,
 „какъ полагаютъ, что она какъ его, шакъ и сына

„его на государствование благооловишь не хощь-
ла, говоря, что я супругу моему присягу учинила,
и брату его Димитрію, яко своему и швоему при-
родному Государю, повинуюся, а не тебѣ, кото-
рый незаконно овладѣль Государшвомъ . . . ибо
Царевичъ въ живыхъ обрѣщается.“

(236) Казни были, но уже послѣ (см. Хронографы).

(237) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 64 на об., 73 и 77. Тамъ сказано: „Король и Паны накупали (на „Россію) Казы-Гирей Царя . . . и писали къ нему съ гонцомъ съ Оншономъ Черкашениномъ о розспригѣ о Гришкѣ, что будно въ Липвѣ Царевичъ Димитрей, и Жигимоншъ Король оппускаешъ его на Государя нашего (Бориса) землю войною, чтообъ Крымской даль ему помочь . . . и Казы-Гирей послалъ къ Жигимоншу съ опивѣномъ Посланника Сеферказыя.“

Писалъ ли Борисъ съ Огаревымъ къ Сигизмунду, какъ сказали Послы Липовскіе въ Опивѣшахъ Боярамъ Московскимъ (см. выше, примѣч. 221), что если бы Разсприга былъ и дѣйствительно сынъ Іоанновъ Димитрій, то онъ все еще не имѣлъ бы права на корону, будучи сыномъ незаконнымъ, ошъ шестшой или седьмой жены? Сомнительно.

(238) Въ Нарушев. кн. IV, примѣч. 28, въ письмѣ Тарновскаго, Каштеляна Сендомирскаго, къ Н. Олесницкому, Каштел. Радомскому, писанномъ изъ Снобницы ошъ 21 Сенш. 1613: *Alesmy chcieli Boga oszu-
kas, ze iakoby privato consilio i z swey woli, a nie de consensu Regio.*

(239) Въ Польск. Дѣлахъ No. 26, л. 79: „Іевъ Папшріархъ и Мишрополишь, и Архіеп. и Епископы . . . посылали къ навышшей Радѣ Коруны Польскіе и Вел. Княжесшва Липов., къ Арцыбискупомъ и Бискупомъ и ко всему Духовному чину з' грамошами Посланника своего, Ондreja Бунакова,“ и проч. Тамъ же, л. 139: „Папшріархъ Іевъ посылалъ въ Кіевъ къ Воеводѣ ко К. Василью Оспрожскому з' грамошою Сына Болрского, Оеонасыя Пальчи-
Т. XI.

„кова,“ и проч. Въ Ошевѣшахъ Липовскихъ Пословъ сказано, что Бунаковъ въ Вильнѣ уже свѣдалъ о смерти Царя Бориса.

(240) См. Нарушев. кн. IV, 240, и Нѣмцев. кн. VI, 249. Вассенбергъ полагаетъ у Самозванца 10,000 человекъ, Кобѣржичскій 15,000, Беръ 8000, другіе 5000, а Паерле 1100 всадниковъ Липовскихъ, 500 пѣшихъ ратниковъ и 2000 Козаковъ. Рукописное сочиненіе послѣдняго, бывшаго въ Россіи при Лжедимишрїи, имѣю изъ библіюшеки Е. С. Графа Николая Пепровича Румянцова. Въ заглавіи: Beschreibung der Moscovittischen Rayse, welche ich Hans Georg Peyerle von Augsburg mit Herrn Andreasen Nathan und Matheo Bernhardt Marelichen dem jüngern d. 19 Martii 1606 von Cracau aus angefangen, und was wir warhafftiges gehört, gesehen und erfahren, alles aufs kürzest beschreiben, bis zur unseren, Gottlob, wider daher Ankunft d. 15 Decembris, Anno 1608.

Иезуиты, бывшіе съ Лжедимишрїемъ, назывались Николай Черниковскій и Андрей Лавичскій (см. Гревенбрух. 14).

(241) 26 Октя. по Нов. Спилью: см. Дневную Записку въ *Собран. Госуд. Грам.* II, 168, и Паерле:

(242) Въ Розрядн. Кн.: „Какъ Гришка Опр. пришесть на Сѣверу изъ Липвы въ осень, и прошая вора Гришки посланы были въ Путивль Мих. Мих. Салпыковъ, да съ нимъ Осадный Воевода К. Вас. Мих. сынъ Мосальской-Рубецъ . . . въ Черниговъ Бояринъ К. Никиша Роман. Трубецкой, да Окольныхей Пепрь Фед. Босмановъ, да Голова Андрей Малв. сынъ Воейковъ . . . Царь велѣлъ быши прошиву Росприги во Брянску напри полки: въ большомъ К. Дм. Ив. Шуйскому, да К. Мих. Фед. Капшину; въ передовомъ Ив. Ив. Годунову, да К. Мих. Самсон. Туренину; въ спорожевомъ Боярину Мих. Глѣб. Салпыкову, да К. Фед. Звенигородскому.“

(243) См. Хронографы и Лубѣнск. Оп. Posth. 30.

(244) Въ Дѣлахъ Польск. Но. 26, л. 94: „Панъ Рад-
„ной, Юрьи Сендомирской, прельщаючи Сѣврюковъ,
„говоридь имъ подъ кляпвою, чшо пошь воръ прѣ-
„мой Царевичь. . . И Король (л. 76) и Паны Рада
„спюяши за него хопяишь всею Польшею и Лиц-
„вою. И на Сѣверъ мужики Сѣврюки люди про-
„снѣые, забывъ Бога, и душу свою повѣря Сендо-
„мирскому Воеводѣ,“ и проч.

(245) См. выше, спран. 120.

(246) См. въ Архивѣ К. И. Д. Ошвѣшны Липов-
скихъ Пословъ въ 1606 году и Хронографы.

(247) См. Хронографы и Дневную Записку въ Со-
бран. Г. Г. II, 167 и слѣд.

(248) 21 Окш.: См. Дневную Записку и Ошвѣшны
Липов. Пословъ. Въ Моравскѣ (въ Монастыревскомъ,
по Розрядн. Кн., или, по Больш. Чертежу, въ
Муромскѣ, въ 60 верспахъ ошъ Чернигова) началь-
спивовали Борисъ Лодыгинъ и Елизарей Безобразовъ.
Паерле сказываешъ, чшо Лжедимитрій оставиль
шамъ 150 Ляховъ для храненія крѣпости.

(249) Паерле пишешъ, чшо Лжедимитрій послалъ
къ Чернигову 2000 Козаковъ, и чшо городъ хопѣлъ
немедленно ему сдатьсь, но чшо Воеводы съ 300
Спрѣльцами и съ 20 пушками заперлись въ крѣпости;
чшо жишели соединились съ Козаками, силою при-
нудили Спрѣльцевъ ошворить крѣпость и выдали
Самозванцу Воеводъ связанныхъ; чшо, его именовъ,
Ляхъ Бучинскій занялъ Черниговъ 5 Ноября Нов.
Спиля. См. также Пейпрея 298 и Нѣмцев. кн. VI,
250. Въ Дневной Запискѣ Лжедимитріева похода:
„28 Окш. (Нов. Сп.) шамъ же (въ Шляхешской).
„Прислано изъ Моравска съ объявленіемъ поддан-
„ства. 29 Окш. при Полчовѣ. Приходили Московскіе
„люди предаваясь въ подданство, и шамъ же Воеводы
„опданы. — 31 Окш. Моравскѣ: замокъ опданъ. —
„Ноября 1 и 2 въ лагерѣ. Боярской сынъ далъ знать
„о разрывѣ. Шціонъ пойманъ. 3 Москов. люди на 80
„донахъ прѣзжали. 4 Черниговъ поддался. 5 Черни-

„говъ отобранъ . . . 14 Ноября въ лагеръ за рѣкою
„Свиницою.“

(250) Отецъ его былъ Крайчій Ѳедоръ, а дѣдъ
Бояринъ Алексѣй Даниловичъ: см. Т. IX, 161.

(251) См. выше, примѣч. 242 и Розрядн. Кн., гдѣ
прибавлено: „да въ Новѣ же городкѣ Сѣверск. были
„Воеводы Алексѣй Ром. Плещеевъ, да К. Ѳед. Андр.
„Звенигородцкой, да К. Як. Боряшинской, да Он-
„дрей Воейковъ, да Елизарей Баршеневъ.“

(252) Паерле: „Басмановъ забралъ къ себѣ въ крѣ-
„пость всѣхъ жишелей и послалъ 200 Спрѣльцевъ
„сжечь городъ . . . Димишрїй“ (Паерле считалъ Раз-
„спригу испиннымъ Царевичемъ) „остановился за
„4 мили ошь Новагорода и послалъ шуда Бучинска-
„го съ 200 Козаками . . . Россїяне, спрѣляя, ки-
„дали вверхъ свои шапки, въ знакъ шого, чшо хо-
„пяишь говоришь. Бучинскїй самъ-двѣнадцашъ къ
„нимъ подѣхалъ и сказалъ“ (шунъ описывающа
„переговоры) . . . „Бучинскїй расположился спа-
„номъ на горѣ, ошкуда могъ видѣшь, чшо дѣбалось
„въ крѣпости, а самъ поѣхалъ на вспрѣчу къ Ди-
„мишрїю, кошорый совѣшовался съ Воеводою Сен-
„домирскимъ и съ другими: рѣшились на другой
„день подшупишь къ городу, и спали на непали-
„щѣ“ (шунъ опять переговоры чрезъ Польскихъ
„Дворянъ и Русскихъ) . . . „Димишрїй велѣлъ своимъ
„взяшь городъ присшупомъ; но ихъ опразили: уби-
„шо 50 человекъ. Прошло около прехъ недѣль“ (го-
„раздо менѣе: см. ниже). „Ляхи занимались изго-
„швленїемъ горючаго вещешва; но непрїятель
„узналъ о шомъ; и когда они въ шемную ночь при-
„ближились съ огнемъ къ крѣпости, чшобы подо-
„рвать ее, началась ужасная пальба: человекъ сто
„легло на мѣшнѣ. Ляхи возвратились въ спанъ съ
„унынїемъ, и на другой день уже хощѣли бѣжашъ:
„шогда, къ счастью Димишрїя, явился гонецъ съ
„извѣшнїемъ, чшо Пушнвль ему опдаешся.“ — Въ
„Дневной Запискѣ: „18 Ноября въ лагеръ за Сновою.
„Принесена Палежская грамота . . . 21. Н. подъ Ново-
„городкомъ . . . 24. Н. подъ замкомъ пальба“ (при-
„шупъ) „28 . . . Н. съ Субошы на Воскресенъе чрезъ

„всю ночь пальба“ (неудачное покушение зажечь крѣпость). „Пріѣхали Пушвиляне, объявляя о поиманіи Воеводъ. 29 Н. Воеводы изъ Пушвиля приведены. 30 Н. Козаковъ 200 поимали. Плѣнникъ въ замокъ впущенъ, и Пушвиляне извѣстіе учинили о поиманіи 200 Спрѣльцевъ Московскихъ. 1 Декабря Пушвиляне Голову Спрѣлецкаго и съ Сошниками ошдали.“

Вошь достовѣрнѣйшія извѣстія — и вошь баснословіе Хронографа: „Онъ же Гришка начашъ крѣпко биши по граду, и разбиша градъ до обвалу земнаго. Воеводы же и граждане сошвориша лукаву вещь: начаша биши челомъ ему и милости просипи въ винѣ, будшо, не знаячи его, супротиво спасша ему: нынѣ же познахомъ шя, прирожденнаго Государя своего . . . нынѣ градъ ошворимъ и съ честию встрѣтимъ себя. Онъ же повелѣ престаши по граду биши. Они же шайно угошовиша пушки и пищали . . . и градъ ошвориша. Они же (Гришкины воины) пойдоша тѣсно, и егда въ пришинѣ быша, граждане начаша биши по войску его изо всего наряду, и убиша у него яко 4000 . . . Гришка срама и гнѣва наполнися, и повелѣ оная ко граду прислушати, и ничшо же успѣ.“

(253) См. *Никон. Лѣт.* 61. Пепрей рассказываетъ, что знашнй сановникъ, Вас. Мих. Мосальскій, былъ посланъ ошъ Царя къ войску съ 80,000 палеровъ (см. ниже, примѣч. 256), но привезъ ихъ къ Самозванцу, кошорый встрѣшилъ его за по съ музыкою и сдѣлалъ своимъ Маршаломъ. Извѣстіе нашего Лѣтописца достовѣрнѣе. Въ Дневной Запискѣ: „4 Дек.“ (по нашему Счилю 25 Ноября) „Рыльчане пріѣхали, объявляя, что Рыльскъ поддался и Воеводы поиманы. Того жъ дня изъ Комарницкой (Сѣвской) волости люди пріѣхали съ объявленіемъ подданства, и двухъ Воеводъ привели . . . 10 Дек. получено извѣстіе о здачѣ Курска, и привезены 5 Воеводъ изъ Рыльска и 2 изъ Комарницкой волости . . . 13 Дек. получено извѣстіе, что волость Кромы поддалась.“ Гревенбрухъ пишеть, что Осколь, Волуйка, Воронежъ, Борисовъ, Бѣлгородъ, Елецъ и Ливны сдались Лжедимишрію уже послѣ неудачнаго прислуша Царскихъ Воеводъ къ Рыльску (см. ниже); но въ на-

шихъ Лѣтописяхъ говорилъ въ одно время объ измѣнѣ всѣхъ городовъ; что согласно и съ извѣстіемъ Паерле и съ обшюпельскими.

(254) См. выше, примѣч. 201, и Гревенбруха, который пишетъ (вмѣсто Гришки Ошрепьева): *Hinsko Otioreion. De-Tu* сообщаетъ тоже извѣстіе,

(255) См. Паерле.

(256) См. Нѣмцев. кн. VI, 253, 254, гдѣ сказано, что Лжедимишрій воспользовался сихъ купцевъ съ казною на пути отъ Чернигова къ Новгороду Сѣверскому. См. выше, примѣч. 253.

(257) Въ Дневной Запискѣ: „7 Дек. передалось изъ „замка (Новгородскаго) 80 Москвианъ . . . 11 Дек. спали мы (Разсприга и Мнишекъ) палишь изъ „большихъ пушекъ“ (свезенныхъ, какъ пишетъ Паерле, изъ разныхъ городовъ, которые сдались Лжедимишрию) . . . „14 Дек. наше войско побилло 100 „человѣкъ Москвианъ . . . 24 Дек. Московскихъ „100 человѣкъ вошли въ замокъ. 25 Дек. наши побили Москвианъ, которые въ замокъ приходили.“ О перемиріи см. Паерле. Басмановъ давалъ чувствовать Ошрепьеву, что вѣрши Московскія будущъ безъ сомнѣнія благопріятны для него (Самозванца).

(258) См. выше, спрач. 120.

(259) См. Т. X, спрач. 150. Далѣе см. Розряди. Кн.

(260) См. Т. X, спрач. 142. Угличанъ сослали, какъ извѣстно, въ Пелымъ.

(261) См. Хронографы.

(262) Въ грамотѣ Патріарха Іова къ Архимандриту Солевычегодской Обишели: „Намъ и всему міру о шомъ подлинно вѣдомо, что К. Дмишрій „Ив. не спало на Угличѣ въ 99 году, пому нынѣ „14 лѣтъ, и нынѣ лежишь на Угличѣ, въ Соборной „церкви, а на погребеніи его была мать его и брашья ея, Нагіе. . . Снашочное ли шо дѣло, что

„Князю Дмитрію изъ мертвыхъ воскресуши пре-
 „жде общаго воскресенія и Спрашнаго суда? . .
 „Дѣлаешъ по Жигимоншъ Король и Паны Радные,
 „хопячи Сѣверскіе земли городовъ достигнуши къ
 „Липшѣ: для шого спрадника назвали Княземъ Дми-
 „тріемъ.“ О безсовѣстности Шуйскаго см. Т. X,
 „спран. 138.

(263) Въ Хронографѣ: „Людіе же о семъ вѣры не
 „яша, ни Папшіарху, ни К. Вас. Дѣ. Шуйскому,
 „глаголюще: сіи сице глаголюшъ по наученію Бо-
 „рису. . . . Аще не сія Борису глаголаши, да чпо
 „ино ему пворипи? *Мнитъ* бо онъ и до днесь уби-
 „ша его (Димитрія); но въ него мѣсто инъ убишъ
 „быль.“

(264) Въ грамотѣ Іова къ Архим. Солевычегодск;
 „Обищели: „Роспригу Грицку . . . и его воровскихъ
 „совѣшниковъ . . . и Государевыхъ измѣнниковъ . . .
 „и впередъ кто учнешъ на по прельщаиши и ему
 „вѣриши, соборнѣ и всенароднѣ (мы) прокляли и впе-
 „редъ проклинаши вельѣи.“ Въ Приговорѣ Собор-
 „номъ Царя Бориса (въ *Собран. Госуд. Грам.* II, 164,
 „и въ Ташищевскомъ *Судебникѣ* 233): „Царь и В. К.
 „. . съ Папшіархомъ . . . и съ сыномъ своимъ, бла-
 „городн. Царевичемъ, со всѣмъ освящ. Соборомъ . . .
 „и со всѣмъ своимъ Царскимъ Сигклипомъ, видя
 „Божеское на насъ, за грѣхи наша, праведное пре-
 „щение, яко вѣспный всѣмъ воръ . . . назвался Ца-
 „ревичемъ, копорый, какъ всѣмъ вѣдомо, по при-
 „ключенію скончася въ Угличѣ; а сей злохщный
 „львищще сольши Короля *Лятскаго* и Липовска-
 „го . . . хотя похишиши Царшво Москов. и пра-
 „вославн. Христ. Вѣру испребиши, а внеспи про-
 „кляшю Папешскую, его же повелѣхомъ вскоду въ
 „церквахъ свяшыхъ и по шоржищамъ кляши.“ Чи-
 „сло поставлено 12 Іюня 1604; но эшо явная ошиб-
 „ка: шущъ сказано о Разспригѣ: „*пришелъ* въ наши
 „Украиные грады съ войски великими“—а Разсприга
 „*пришелъ* въ Октябрѣ 1604. И слогъ кажешся мнѣ
 „весьма необыкновеннымъ для шогданшаго времени.
 „Не оспориваю исторической достоверности сего
 „Приговора; однакожь не ручаюсь за оную

(265) См. Т. VIII, 265. Въ Приговорѣ Соборномъ (въ Тапшицев. Судебникѣ 234 — 238): „Войска наши „оскудѣша, овии, прельщены шѣмъ воромъ, къ нему „предалися; многіе Козаки, забывъ къ намъ крещенное цѣлованіе, намъ измѣнили; иные опъ долгаго „споянія изнурились, испрошорились и въ дома „разошлись, и шако воямъ нашимъ зѣло умалившимся; многіе же люди, имѣя великія помѣстья и „опчины, а службы не служашъ . . . и живущъ въ „домахъ не пекущеса о гибели Царства и о Св. „Церкви. Первѣе бо не *толь* слуги Священителей и „монастырей, но и сами Старцы, Священники и „Діаконы въ нашествіе нечестивыхъ множицею на „войну исхождаху. . . . Мы же сего не восхотѣхомъ . . . а повелѣхомъ, да вси Паптріарши, Митрополи, Архіепископы и Епископы и монастырей слуги, колико ихъ есть годныхъ, вскорѣ „собрався со оружіемъ и запасы, идущъ въ Калугу „къ Бояромъ нашимъ и Воеводамъ, К. Фед. Ив. „Мстиславскому съ шоварици.“ Далѣе: „Царь Іоаннъ „Вас. успавиль вѣмъ опъ помѣстей и опъ опчинъ „опло сна чепвершей спавиши на войну человека „совѣмъ гожаго; а мы, яко сіе вельми тяжко бысть, „повелѣхомъ опнынъ и впредь, кто колико помѣстей и опчинъ имѣеть, а самъ коея ради вины на „войну не идееть, хотя спаросити или болѣзни или „въ Приказахъ и городахъ судейства и управления „ради, быши самъ не можеть, ни сына пошлетъ, „тому слапи холопа опъ двусопъ чепвершей съ „конемъ, съ полнымъ доспѣхомъ и запасомъ, коему „граду куда ишши вельно будеть. . . А кошорые „за ранами и увѣчемъ изъ полковъ оппусшася, „кошорые, въ полону будучи, выдушъ, и шѣхъ „оставляши въ домахъ на два лѣна, и холопей имъ „не посылаши. А кошорыхъ вдовъ мужи, а дѣтей „малыхъ опцы убиши на войнѣ, или въ плѣнѣ удержашся, ино шѣхъ пошому же два лѣна не высылаши. А кошорые имѣють помѣстья и опчины, а сами или ихъ дѣти не въ войскѣ, и холопей не пошлюшь. . . огурсшвомъ, и ушѣхъ, со сколькихъ чепвершей службы не будеть, шoliko чепвершей взяли „и опдаши безпомѣспнымъ и малопомѣспнымъ, кои „служашъ, Дѣтемъ Боярскимъ и иныхъ чиновъ людемъ. „—А кошорые Митрополишы, Архіепископы и Епи-

„СКОПЫ или монастыри холопей годныхъ въ службу
 „не выкупають . . . и за шѣхъ людей доправиши . . .
 „за всякаго челоуѣка . . . по 15 рублей, а слугъ
 „шѣхъ писаша въ Спрѣльцы безъ пощады. А буде
 „у коего Мишпроц., Архіея. и Епископа, или мона-
 „стыря, полико слугъ гожихъ нѣшь, колико за
 „нимъ опчинѣ по чешвершамъ, и съ шѣхъ . . . бра-
 „ли по гривнѣ за чешвершъ, и давали шѣ деньги
 „служилымъ людемъ, коли война естъ; а нѣшь вой-
 „ны, ино людей и денегъ не браши.“ Въ Розрядн.
 Кн.: „послалъ Царь“ (осенью 1604) „збирають Дво-
 „рянъ и Дѣшей Боярскихъ Спольшниковъ и Спряч-
 „чихъ по городамъ, а наказы имъ даны особные.“

(266) Маржерешъ (спран. 114), который самъ
 былъ тогда въ Борисовомъ войскѣ, сказываешь, что
 оно сосноло изъ 40,000 или 50,000 ратниковъ. Дру-
 гие (Кобѣржичскій 59, Лубѣнскій 37 и Паерле)
 говорятъ о 60,000. Беръ пишешъ: „Царь послалъ
 „всюду гонцевъ съ указомъ бытъ всѣмъ Князьямъ,
 „Боярамъ, Спрѣльцамъ, иноземцамъ къ 28 Октябрю
 „въ Москву, подъ опасеніемъ лишиться имѣнія и
 „самой жизни въ случаѣ неповиновенія. Послали и
 „другихъ и прешныхъ гонцевъ съ такимъ же ука-
 „зомъ. Въ печеніе мѣсяца собралоса болѣе ста ты-
 „сячъ, коимъ Царь велѣлъ ишши съ К. Мстислав-
 „скимъ къ Новугороду Сѣверскому, куда гнали изъ
 „деревень и прочихъ людей воинскихъ. Кто не слу-
 „шался, у него опнимали помѣшье; иныхъ заклю-
 „чали въ шемницу или сѣкли плешми, шакъ, что
 „на спинѣ у нихъ не оставалоса цѣлаго мѣша. Сіи
 „мѣры принудили всѣхъ ишши къ войску, которое
 „около Маршинова дѣла сосноло уже почти изъ
 „200,000 челоуѣкъ.“

(267) Видекиндова *Historia Belli Svecc-Moscovitici*
decennalis, глав. X, л. 20.

(268) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 76. Въ Дневной
 Запискѣ (Собр. Г. Г. II, 171): „25 (15) Дек. прине-
 „сено ко мнѣ письмо изъ войска Борисова:“ слѣд-
 „ственно это писано самимъ Мнишкомъ. Тамъ же:
 „26 Дек. при солица видѣла . . . 28 Дек. войско Бо-
 „рисово приближалоса, и при переправѣ, за мѣлю

„опъ насъ, наши съ ними спрѣллись. Передались
 „опъ нихъ два Боярина“ (въ подлинникѣ Dway
 Bouagow). „29 Дек. передался Бояринъ“ (Boyazun,
 безъ сомнѣннй Сынъ Боярскій) „изъ войска Борисо-
 „ва. 30 Дек. начало спычки . . . и побипо нѣсколь-
 „ко.“

(269) См. выше, примѣч. 240.

(270) См. Паерле. Лжедимитрій говорилъ: „На-
 „снать часъ, о любезные и вѣрные мои сподвижни-
 „ки! . . . часъ, въ кошорый Господь рѣшилъ мою
 „прю съ Борисомъ! . . . Будемъ спокойны: ибо Все-
 „вышній правосуденъ: Онъ чудесно спасъ меня, что-
 „бы казнилъ злодѣя. . . Не бойтесь многочислен-
 „ности враговъ: побѣждающъ мужествомъ и добро-
 „дѣшелою, а не числомъ, какъ по свидѣтельствуемъ
 „Исторія Мнѣ будетъ Царство, а вамъ сла-
 „ва, лучшая награда добродѣтели въ здѣшней краш-
 „кой жизни.“ Вотъ смыслъ; рѣчь многословна и не
 весьма складна. Вѣроятно, что Паерле написалъ ее
 за Лжедимитрія.

(271) Histoire de J. A. de Thou, кн. 135, стран. 49.

(272) Въ описаніи битвы слѣдую Маржерету (113,
 114). En escarmouchant, пишетъ онъ, il vint trois
 compagnies Polon. charger un des bataillons si furieuse-
 ment, que le dit bataillon se vint fondre sur l'aile droite,
 et ainsi sur le corps de l'armée, avec tel desordre, и
 проч. См. также Бера. На лѣвомъ крылѣ были Вое-
 воды Окольнічій Вас. Пешр. Морозовъ и К. Лука
 Осип. Щербаной, въ срединѣ съ Мснславскимъ К.
 Андрей Андр. Теляшевскій, въ перед. полку Бояре
 К. Вас. Вас. Голицынъ и Мих. Гл. Салыковъ, въ
 спорожевомъ Окольнічій Ив. Ив. Годуновъ и Ки.
 Михайло Самсон. Туренинъ. Въ Хронографъ: „Егда
 „придоша (Воеводы Борисовы), и градъ (Новгородъ
 „Сверск.) выручающъ, и войско съ войскомъ схо-
 „дшася, спрѣляюще изъ пищалей и изъ луковъ шмо-
 „численныхъ . . . и бысть съча велія . . . : яко же
 „и на Дону у В. К. Димитрія Ив. съ Мамаемъ; ужа-
 „са и препеша полна бѣше ша борьба. Онъ же
 „Гришка съ хипростію на бой нарядився: воинскіе

„люди и кони ихъ въ медвѣжьихъ кожахъ и овечьихъ
 „навыворошъ . . . кони же Борисовой рани зѣло
 „мяпущеса; они же въ смяпеніи шомъ всадниковъ
 „побиваху, и шако Борисово войско смящеса, и до
 „самаго стяга и знаменія Воеводскаго добишаса, и
 „много безчисленно людей падоша . . . и самаго К.
 „О, И, Мспиславскаго зѣло раниша . . . и войны
 „Борисовы побѣгоша; они же ихъ девашъ верспъ
 „и больше гнаша съкуще: шрупу жъ челоувѣча яко
 „лѣсу порониша, и яко моспъ на 9 верспъ помо-
 „стипа; аще не бы ношъ поспигла, мало бы спгъ
 „слося.“ См. также *Никон. Лѣт.* Въ Дневной Запискѣ:
 „Счастлиное, по милоспи Божіей, сраженіе съ
 „войскомъ Борисовомъ, и побитыхъ до 4000 чело-
 „увѣкъ.“ То же число означаешъ и Паерле: Пешрей
 „только 2000.

(273) См. Пешрей 299. Онъ говоритъ, что начальникъ шесци солъ иноземцевъ, Шведскій Капитанъ, Лоренцъ Бюгге, помогъ Басманову.

(274) Маржеретъ: On eust dit que les Russes n'avoient point de bras pour frapper. Онъ же сказываешъ, что они послали нѣсколько плѣнниковъ въ Москву, и въ числѣ ихъ одного Капитана Польской коңницы, именемъ Domagazqui.

(275) Въ Дневной Запискѣ: „Генв. 1 (по Нов. Ст.)
 „войска Запорожскаго пришло 4000.“ Паерле пишешъ, что ихъ пришло 12,000 (въ *Повѣсти о Гришкѣ Отрепьевѣ* даже 30,000); всадниковъ 8000 и пѣшихъ 4000, съ 14 пушкками; что Лжедимишрій вызжалъ къ нимъ на вспрѣчу, и въ общемъ совѣшъ положилъ немедленно сразиться съ войскомъ Борисовымъ, которое сподло въ милѣ ошъ Новагорода; но что гонецъ Королевскій шогда же привезъ указъ Сигизмундовъ всѣмъ Полякамъ оспавишъ Самозванца, въ исполненіе Борисова шребованія чрезъ Огарева (см. выше, примѣч. 237). Въ Дневной Запискѣ не упоминаешся о гонцѣ Королевскомъ.

Войско Борисово удалилось ошъ Новагорода для шого, какъ пишущъ нѣкоторыя (см. Лубѣнск. 31 и Нарушев. кн. IV, 242), что Лжедимишрій объявилъ

въ своемъ спанѣ о немедленномъ прибытіи къ нему Ходкѣвича изъ Ливоніи съ великою силою: „услы-
„шали радостныя восклицанія, звуки трубъ, паль-
„бу изъ пушекъ — и Воеводы Московскіе ошспу-
„пили далѣе.“

(276) Паерле говоритъ, что и сіи ушли-было отъ Самозванца, но возврапидись къ нему на шрепій день. Поляки, если вѣришь Пешрею, ушли съ досады на Самозванца, копорый не далъ имъ ничего изъ воровской казны Мосальскаго (см. выше, примѣч. 253), раздавъ ее всю Козакамъ. Въ Дѣлахъ Польск. Но. 27, л. 92: „Ошшелъ Воевода Сендомирскій отъ „шого вора собою послѣ шого, какъ ему бой былъ „съ Бояры, а ошходилъ для помочи шому вору, а не „за Королевскимъ повелѣнемъ; а Старосша Оспр. „Мих. Рапомской и Тишкѣвичъ и Ропмиспры ошпа- „лися.“ По Дневной Запискѣ (*Собран. Г. Е. II, 172*) Лжедимишрій и Мнишекъ вмѣспѣ ошспупили отъ Новагорода Сѣверск. 12 Генв. и ночевали въ Нѣр- годѣ, 13 въ лѣсу при какой-шо деревнѣ, 14 надъ болономъ при деревнѣ, гдѣ сдѣлалась шревога; 15 Генв. спояли надъ озеромъ, и Мнишекъ разѣхался съ Лжедимишрїемъ: первый съ своими ошсправился въ Самборъ, а послѣдній въ Сѣвскъ: см. рукописн. *По- свѣсть о Гришкѣ Отрепѣевѣ*. Въ другихъ извѣспїяхъ наименованъ здѣсь, вмѣспо Сѣвскаго ошпрога, Чем- линскій: см. *Ростов. и Никон. Лѣт.*; см. также Маржереша 114. Паерле рассказываетъ слѣдующее: „Не зная, куда дѣвались Воеводы Борисовы, Лже- „димишрїй послалъ изъ Сѣвска 500 Козаковъ развѣ- „дашь объ нихъ: Козаки вспрѣпили въ лѣсу 30 Рос- „сїйскихъ всадниковъ, взяли шрехъ въ плѣнъ, и свѣ- „дали, что не далеко ошшуда, въ деревнѣ, спойшъ „ихъ до чешырехъ шысячь, а въ спанѣ близъ Нова- „города Сѣверск. не менѣ спа придцаши шысячь. „Лжедимишрїй прислалъ къ Козакамъ 120 Ляховъ: „они на голову разбили 4000 Москвишлянъ въ дерев- „нѣ.“ Въ Пешреѣ: „Москвишяне спояли въ лѣсу, въ „шрехъ миляхъ отъ Добрыничей, и послади на гра- „бежъ 7000 человекъ: горспѣ Ляховъ вспрѣпила „ихъ и разбила; легло на мѣспѣ 4000. Воеводы Бо- „рисовы отъ ужаса оградились рогапками. На шре- „пїй день они высдали 12000 всадниковъ развѣдашь

„о непріятель: войско Лжедимириѣво сражалось
 „съ ними до ночи; убило 200 Москвитявъ и взяло
 „100 плѣнниковъ; а Москвитяне полько одного
 „пльняго и несказанно пѣмъ веселились. Сей плѣн-
 „никъ прѣбавалъ вина, былъ замученъ и повѣшенъ
 „на деревѣ.“

(277) Въ Розрѣдахъ 1605 года (см. въ Архивѣ Кол.
 Ин. Дѣлъ бумажки Миллера, No. VI): „Дек. въ 21
 „у Новагородка Сѣверскаго было дѣло съ Роспри-
 „гою . . . и К. Ѳед. Ив. по головѣ ранили во мно-
 „гихъ мѣсѣцахъ; и Государь послалъ Чашника своего,
 „Микипу Дм. Вельяминова-Зернова, съ рѣчью, съ
 „милоспивымъ словомъ; а въ рѣчи пишешъ говори-
 „ти Боярину, К. Ѳ. И. Мспиславскому: *Государь*
 „*Царь . . . и сынъ его . . . велѣли тебѣ теломъ уда-*
 „*рити . . . и говорити: слухъ нашъ дошолъ, то ч*
 „*васъ было съ крестопреступники, Литовскими люд-*
 „*ми, и съ Ростривою дѣло . . . и тебя ранили . . .*
 „*а Бояринъ нашъ, К. Дм. Ив. Шуйской съ товари-*
 „*щи, о толь къ намъ не писали. . . И ты памя-*
 „*тцюти крестное цѣлованье, предалъ кровь свою за*
 „*Бога и за Прет. Богородицу, и за вел. Чудотвор-*
 „*цевъ и за Св. Божию церкви и за всѣхъ православ-*
 „*ныхъ Христіанъ; и аже дастъ Богъ, службу свою*
 „*совершишь и увидишь образъ Спасовъ и Прет. Бого-*
 „*родицы, и вел. Чудотворцевъ, и наши Царскія оги,*
 „*и мы тебя пожалцель великииъ своимъ жалованьемъ,*
 „*тево ч тебя на цѣлѣ нѣтъ. Да Государь же жалцетъ*
 „*тебя, и послалъ къ тебѣ со мною Дохтура Егана*
 „*да Оптекаря Петра да Лавринова. . . . Говорити*
 „*Боярамъ, К. Дм. Ив. Шуйскому съ шоварищи: Го-*
 „*сударь Царь . . . и сынъ его велѣли вамъ покло-*
 „*нища . . . и велѣли вамъ говорити: вы къ намъ*
 „*не писали, колиъ обысаетъ ч васъ дѣло дѣлалось*
 „(Дек. 21), и вы то дѣлаете не гораздо, и вамъ
 „бы о толь написать къ намъ наскорѣ . . . Велья-
 „минову, собравъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ и
 „всякихъ рашныхъ людей, да спросити ошъ Госу-
 „даря и ошъ Царевича о здоровѣ . . . (и сказаши):
 „Государь Царь и сынъ его . . . жалцютъ васъ, и ве-
 „лѣли васъ о здоровѣ спросити Генв. въ 1
 „день Государь послалъ Б. и Воеводу, К. В. И. Шуй-

„сково, а велѣлъ ему въ большой полку быши при-
„быльнымъ Воеводою.“

(278) То естъ, сто тысячъ нывѣшнихъ серебря-
ныхъ рублей: см. Бера. Въ *Никон. Лѣт.* и въ дру-
гихъ: „Воеводамъ же, К. Никиишъ Ром. Трубецкому
„да П. Ѳ. Басманову, на Москвѣ велю честь (Царь)
„воздаде; Пепра же наипаче К. Никиишы жаловаше:
„ипого же въ немъ не чаяше, что ему здѣлаши надъ
„Царицею его и надъ дѣшми.“

(279) См. *Никон. Лѣт.*, Розрядн. Книги и Марже-
рета 114, 116.

(280) Маржеретъ: L'armée de Boris (соспоявшая
изъ сорока или пятидесяти тысячъ) se renferçoit
tous les jours; но не говоримъ, чтобы она сдѣлалась
впрое или вчепверѣ сильнѣе: какъ далеко до двухъ
сотъ тысячъ Беровыхъ и Пепревыхъ! — Добры-
ничи нынѣ Добрынъ или Добрунъ. Паерле пишеть,
что Самозванецъ, узнавъ о приближеніи Воеводъ
Борисовыхъ, разсуждалъ съ своими чиновниками,
что дѣлашь: опасаясь бышъ спѣсненными въ Сѣв-
скѣ, лишишся всѣхъ подвозовъ и сообщенія съ го-
родами, коишые держали спорону Лжедимишрѣву,
они рѣшилиш ииши на вспрѣчу къ нешрѣшело.

(281) См. Маржерета 116.

(282) Паерле: die hatten über ihre Rüstungen weisse
hemmt, damit sie von den andern Muscovitern er-
khannt mögten werden. Тамъ же слѣдующія обспояшпль-
спива: „Лжедимишрѣй вспрѣшилъ 5000 Россіанъ,
„вспушилъ съ ними въ жаркое дѣло, убилъ 1000 че-
„ловѣкъ, взялъ въ плѣнъ двухъ Бояръ и множесшво
„другихъ: оспальные съ крикомъ бѣжали къ своему
„спану, близъ деревни, ошкуда Воеводы Борисовы
„немедленно вышли на равнину. Лжедимишрѣва
„рашъ испугалась ихъ силы, но ободрилась, выслу-
„шавъ рѣчь Самозванца . . . er selbst sitzent auf ei-
„nem castani-braunen Türckischen Pferd, mit einem
„blossen Pallasch inn der Hant vor dem ersten Hauf-
„fen,“ и проч.

(283) См. Маржерета: лучше вѣришь ему, нежели Бери, кошорый пишеть, что Ливонецъ Вальперъ фонъ - Розень и *Маржеретъ*, начальники двухъ иноземныхъ дружинъ, съ кликомъ: *Hilf Gott!* прогнали; *Джедимитриѣ*, опиявъ у него взятыя имъ Московскія пушки; что ободренные Россіяне также успремились въ слѣдъ за неприятелемъ, также кричали *hilf Gott*, и заспавили Нѣмцевъ смѣяпсья. *Маржеретъ* признаешся, что и самъ онъ и *Розень* бѣжали: *après quelque résistance que firent les dits étrangers, tout tourna le dos.* См. и *Паерле*, увѣряющаго, что Россіяне умышленно обрашили пыль и заманили неприятеля подъ картечи; что они убили однакожь не болѣе прехъ человекъ, и ранили человекъ пять; что *Самозванецъ*, когда вѣпромъ разнесло дымъ, снова хошѣлъ ударить на нихъ, но что *Козаки*, подкупленные *Годуновымъ*, измѣнили *Царевичу*, ушли, и заспавили его также искашь спасенія въ бѣгствѣ; что усильно оборонялись только 4000 пѣшихъ *Козаковъ* (*Slovakische Knechte*) у пушекъ, убили множеству людей и всѣ легли на мѣстѣ.—*Хронографъ* опияшь баснословишь: „И паки спрѣляющесь изъ пищалей и изъ луковъ пмочисленныхъ . . . крови рѣки спаша . . . *Князь же Вас. Ив. Шуйской*, хошя мспити первую обиду свою, съ правые руки съ своимъ полкомъ оспроумно и храбро наспуни, съ лѣвую жь руку *Ив. Ив. Годуновъ*, и иные . . . *Гришка жь* едва и самъ убѣжа; умыча его *К. Ив. Ташевъ* въ *Рылескъ*.“

(284) См. *Бера*. Въ *Никон. Лѣт.*: „Однихъ *Черкасъ* „побиша 7000“ (въ нѣкоторыхъ *Розрядн. Книгахъ*: 13,000). „Съ сеунчемъ (съ вѣспію) послаша къ *Царю Мих. Борисов. Шеина*“ (*Чашника*).

(285) То естѣ, 400 тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ рублей: см. *Бера*. Въ *Розрядн. Кн.*: „Послалъ „*Царь*“ съ золотыми *К. Дан. Ив. Мезецково . . .* и „*Вас. Морозовъ* золотово не взялъ для *К. Андрея Теляшевсково . . .* и на *Морозово* мѣсто велѣно „быши въ лѣвой рукѣ *Замятинъ Сабурову*, и *Замятиня* билъ челомъ *Государю* въ опчесствѣ на *К. Василья Голицына*.“

(286) См. Пепреля 302.

(287) См. Паерле. Въ Дѣлахъ Польск. Но. 27, л. 92: „А Тишкѣвичча и Ромиспровь и многую „Шляхшу на помѣ бою живыхъ взяли, и доспаль- „ные побѣжали въ Польшу“ (и съ ними Мих. Ра- шомскій).

(288) См. Маржерета, Бера и Хронографы.

(289) См. Хронографы и Описанья Липовскихъ Пословъ въ Архивѣ К. И. Д. г. 1608.

(290) См. Паерле.

(291) См. Описанья Липовск. Пословъ. Они гово- рили, что К. Ташевъ прѣбывалъ очной спавки съ Бо- рисовымъ сановникомъ, Огаревымъ, который еще находился тогда въ Варшавѣ, но что Сигизмундъ не хотѣлъ принять его (Ташева).

(292) См. Бера и Паерле. Самозванецъ свидѣтель- ствовался К. Ивановъ Мстиславскимъ, Андреемъ Щелкаловымъ и мнимымъ своимъ Докшоромъ, шак- же умершимъ.

(293) См. Ростов. и Никон. Лѣт. Объ упружденіи войска см. Маржерета 117. Паерле говоритъ, что Лжедимишрій будшо бы опрядилъ изъ Пушивла 5000 Дон. Козаковъ и 1000 Россіянъ для спасенія осажденнаго Рыльска; что они разбили спороже- вое Москов. войско, и что всѣ полки Борисовы, шѣмъ испуганные, бѣжали опть Рыльска, оставивъ въ добычу непріятелю обозы, хлѣбные запасы и 14 пушекъ; что Козаки и Рыльчане гнали бѣгущихъ, убили 3000 человекъ, взяли множество пѣнниковъ, и проч.

(294) Въ Ростов., Никон. Лѣт. и другихъ: „Царь „же Борисъ . . . посла ближнихъ своихъ людей, „Спольшниковъ и Спрянчихъ и Дворянъ Московскихъ „и всякихъ чиновъ людей и дворовыхъ. . . Роскру- „чинися на Бояръ и на Воеводъ, что не поймана „шого Гришки, и посла (Царь) къ нимъ съ словомъ

„Окольничево П. Никиш. Шерем. да Думнаго Дьяка
 „Ое. Вл. Они же придоша въ полки въ Радогосп-
 „скій (Радожецкой, Радонеской) острогъ и начаша
 „говоряши Бояромъ и всей рати: *это здѣлася ва-*
 „*шилихъ нерадѣвнѣль? столько рати побили, а того*
 „*Гришки не члѣли поймать.* Бояре жь и вся рать
 „оскорбишася; въ рани жь спало неспроеніе, мнѣ-
 „ніе и ужасъ отъ Царя Бориса. Съ тое же поры
 „многіе начаша думати, какъ бы Царя Бориса из-
 „бывшъ, а шому окаянному Гришкѣ служили.“

(295) См. выше.

(296) См. Пепреля, называющаго Корелу волшеб-
 никомъ. Выписывая сіе извѣстіе, Авшоръ *Ядра Рос.*
Исторіи обрашиль боо въ бооо. Въ *Никон. Лѣт.* (и
 въ другихъ): „въ Кромахъ сидѣлъ измѣнникъ *Григорей*
Акинѣевъ да Апшманъ Донской Корела съ Донск.
 Казаками.“

(297) Въ *Лѣтописцѣ о Матежахъ*: „Михайло же
 „Салшыковъ, видя шѣмъ врагамъ шѣсношу, и не по-
 „говоря съ Бояры, *Государевъ* нарядъ (пушки) све-
 „де, нароя шому Гришкѣ.“ Эшо ошибка. Въ со-
 временной лѣтописи, изъ коей взято сіе извѣстіе,
 сказано такъ (см. *Ростов., Никон. Лѣт.* и проч.):
 „И какъ городъ сгорѣ, Государевы люди сѣдоша на
 „осыпи . . . біющесь безпреспанно . . . Михайло
 „жь Салшыковъ, видя шѣмъ врагомъ шѣсношу, и не
 „поговоря съ Бояры, *Государеву* рать сведе, а на-
 „роя шому Гришкѣ.“

(298) См. Бера и Хронографы.

(299) См. *Ростов., Никон. Лѣт.* и проч.

(300) См. Бера.

(301) Паерле: „Третій, будучи уже не молодъ, хо-
 „дѣлъ видѣнь самого Димитрія . . . полчасъ узналъ
 „его, упалъ къ нему въ ноги и не могъ сказаць ни
 „слова отъ ужаса. Димитрій велѣлъ ему вспаць и
 „говорить. Монахъ сказалъ: *Вотъ нашъ законный*
 „*Царь, чудесно спасенный Богомъ! Мы видѣли, что*
 Т. XI. 7

„человѣкъ, сидѣвшій на Дмитріевомъ мѣстѣ, былъ не истинный Дмитрій. Онъ просилъ, чтобы Царевичъ велѣлъ другимъ удалиться, и чтобы между нами никого не выпускали изъ замка (или дворца). Все удалились, кромѣ челоуѣкъ прехъ ближнихъ. Тогда Монахъ сказалъ: *Всемилостивѣйшій Госу-дарь!* знай, что одинъ изъ моихъ товарищей илѣветъ у себя разные яды, и самый смертоносный спря-танъ у него въ сапогѣ, между подошвами: кто прикоснется къ сему яду, тотъ въ девятый день ужасно распухнетъ и лопнетъ. Двое изъ твоихъ Бояръ, взялись слѣшать оный съ ладонолю и посредстволю, куренію отравить тебя въ церкви. Сии излѣвники въ сношеніи съ Борисомъ. Димитрій велѣлъ ихъ приве-сти къ себѣ и сказалъ: Злодѣи! можете ли въ старости быть столь вѣроломными? Тѣмъ ли платите за мои милости? Полните ли, что народъ выдалъ мнѣ васъ въ желѣзахъ и требовалъ ва-шей казни, а я сдѣлался вамъ отцель? Теперь уже нѣтъ милосердія!... Они во всемъ признались... и были выданы гражданамъ, которые разспрѣлили ихъ на площади. . . Двухъ Монаховъ, не хопѣвшихъ объ-явить истины, заключили въ шемницу; а прешьяго, спасшаго Димитрія отъ смерти, осыпали милостіями.“ Гревенбрухъ пишетъ поже, но иначе.

(302) См. Гревенбр. 18 ж де-Ту кн. 136, спран. 50.

(303) Въ Хронографѣ: „Ворису же глаголы сіа“ (о томъ, что Лжедимитрій могъ быть истиннымъ Димитріемъ) „во ушеса приношаху; онъ же за сіа глаголы языки рѣзаше, и иныхъ многихъ мукамъ и смерти предаю, но никакo ошъ людей чаяніа сего, ошьяши не возможе.“

(304) Въ письмѣ Лжедимитрія къ Мнишку ошъ 11 Мая (см. Нѣмцев. Т. II, спран. 530): „По написани сего письма гонцы привезли намъ вѣспъ изъ Ливенъ, ошъ шамошняго Воеводы, чпо 29 (13) Апрелья Борисъ шоржеспвенно принималъ иноземцевъ“ (въ другомъ мѣспѣ сказано: Данскихъ Пословъ): „вдругъ полилась у него кровь изъ носу, изъ ушей, и нѣкая сила (sila nieiaka z Maiestatu го ро-

„гwawszy) свергла его съ престола, ударила о землю
 „— и такимъ образомъ бѣдно скончалъ дни свои.“
 См. Бера, Лубѣнскаго В. С. 31, Пясецкаго Chron.
 265, де-Ту кн. 135, стран. 50. Въ Ростов., Никон.
 Лѣт. (и въ другихъ): „Царю Борису вспавшу изъ-
 „за сна послѣ кушанья, и внезапно прииде на него
 „болѣзнь люта, и едва успѣ поновились и постри-
 „щись, и бывъ два часа въ той же болѣзни, и скон-
 „чался.“ См. также Окружную Грамоту Паптріарха
 Юва, въ Собран. Г. Г. II, 189, гдѣ сказано: „Послѣ
 „себя, Государя, приказалъ и благословилъ на всѣ
 „великія Государства Рос. Царствія Царемъ сына
 „своего.“ Въ грамотѣ Ростов. Митрополища Ки-
 рилла о преснавленіи Бориса: „Опходя опъ сего
 „свѣта, при насъ, богомольцахъ своихъ, приказалъ
 „и благословилъ на великіе Государства сына сво-
 „его.“ Въ Розрядн. Кн.: „Того же Апр. 13 нарекли
 „на Московское Государство Паптріархъ Іевъ всѣмъ
 „Вселенскимъ Соборомъ и всякихъ чиновъ люди Го-
 „сударемъ Царевича Федора Борисовича всея Ру-
 „си.“ Паерле сказываешь, что Борисъ умеръ въ Зо-
 лотной палатѣ.

(305) См. Хронографы, Морозов. Лѣт. и многія
 другія сказанія о концѣ Борисовомъ. Такъ говоришь
 и Беръ, восклицая: *O mala conscientia, quam timida*
bestia! Маржерешъ и другіе приписываютъ сію не-
 запную смерть удару. Лубѣнскій (Op. Posth. 32) об-
 виняетъ Пейпра Басманова, будто бы уже подку-
 пленнаго Самозванцемъ, въ оправленіи Годунова.

Морозов. Лѣтописецъ такъ судишь Годунова
 умершаго: „О преславный Царю Борисе, паче же
 „неблагодарный! почто душепагубнаго дѣла по-
 „искалъ еси? почто мяшежа душу швою испол-
 „нилъ еси? Не удовляся величествомъ власши своей,
 „юже ти дарова Богъ, почто незлобиваго младен-
 „ца, Царева сына, смерти горькой предалъ еси, и
 „Царскій родъ въ Россійскомъ Государствѣ пре-
 „сѣклъ еси, и Царскій престолъ себѣ воскишилъ,
 „его же недостойный былъ еси? Почто благородіе
 „свое погубилъ еси, жену и чадъ своихъ горькія и
 „безчестныя смерти сподобилъ еси опъ худаго и
 „убогаго раба, и Царство великія Россіи возму-

„шилъ еси (опъ сего же и запусѣніе воспріало
 „еспъ)? Се и возездіе воспріаль еси. Не погасилъ
 „еси любве зависію, но возжегль еси паче; не ума-
 „лилъ еси чеспи заколеніемъ, но протягль еси мно-
 „жае. Елма того убилъ еси, и умерый шебе мущѣ
 „предаспъ. Не убояся еси того жива суца, тѣмъ
 „же убойся скончавшагося. Не препеналъ еси хо-
 „шай наносиши мечъ, но обьяпъ будени прене-
 „помъ всегдашнимъ по изліяніи крове. Скончавый-
 „ся Владыка быспъ шебѣ спрашний, и меспъ воз-
 „дая!“

Беръ говоритъ о Борисѣ: „Объ немъ можно по-
 „испийъ сказапъ, чпо онъ жилъ какъ левъ, царство-
 „валъ какъ лисица, умеръ какъ песь!“

(306) Въ грамотѣ Ростов. Митрополюша къ Ар-
 химандр. Усольскаго Введенскаго монастыря (полу-
 ченной мною опъ А. И. Ермолаева): „Божіимъ пра-
 „веднымъ судомъ за нашъ грѣхъ Великаго Государя
 „нашего, Царя и В. К. Бориса Ѳедоровича, *правед-*
 „*ная и безпоротная* душа съ сего свѣша къ Богу
 „отошла Апр. въ 13 д., а по его Государеву обѣ-
 „щанію Богъ его, Государя, сподобилъ воспріаши
 „Ангельскій Образъ, во Иноцѣхъ Боголѣпъ.“

(307) Въ *Собраніи Госуд. Грам.* II, 192: „Цѣлую
 „крестъ Государынѣ своей, Царицѣ и В. Княг.
 „Марѣ Григорьевнѣ, и ея дѣшемъ, Государю своему
 „Царю и В. К. Ѳедору Борисовичу всеа Русіи, и
 „Государынѣ своей Царевнѣ и В. Княжнѣ, Ксенѣ
 „Борисовнѣ.“ Единственнно изъ уваженія къ мапери
 Царской именовали ее въ государспвенныхъ бу-
 магахъ прежде Ѳеодора: шакъ въ молишвахъ цер-
 ковныхъ поминали Ирину прежде Бориса; шакъ и
 въ присягѣ Лжедимитрію сказано: „цѣлую крестъ
 „Государынѣ своей, Царицѣ и В. Княгинѣ, Инокѣ
 „Марѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, и прироженому Го-
 „сударю своему, Царю и В. К. Дмитрею Ивановичу,
 „чу всеа Русіи“ (см. памъ же, спран. 202). Машъ
 не имѣла никакой *государственной* опеки надъ Ѳео-
 доромъ. Далѣе: „Также мнѣ надъ Царицею . . . и
 „надъ Царемъ . . . и надъ Царевною въ ѣспнѣ и въ
 „цпшпѣ, ни въ плашѣ, ни въ иномъ лиха не учини-

„ши и не испоршиши, и зелья лихого и коренья не даваши. . . . Семіона Бекбулашова и иного никого на Московское Государство не хотѣши, и съ нимъ не знашься и не дружишься, и не ссылашься грамошками и словомъ къ нему ни на какое лихо не приказываши, и къ вору, который называется *Князь Дмитріель Углецкиль*, не приставаши. . . . и того вора на Москов. Государствѣ видѣши не хотѣши,“ и проч.

(308) То естъ, Феодору присягали и какъ наслѣднику и какъ Царю. Въ Хронограхахъ: „Тогда ему сущу шеснадцати лѣтъ. Аще бо и юнъ сый лѣтними числы, но смысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ: бѣ бо зѣло изучень премудрости и всякого философскаго естествоисповѣданія, и о благочестіи присно упражняшеся; злобы жъ и мерзости и всякого нечестія ошнюдъ ненавистень бысть; шѣлсною же добропою возраспа и зрака благолѣпною красопою аки кринь въ шерни паче всѣхъ блишашеся. Аще бы не Тарпарный мразъ цвѣшь благородія его раздробилъ, то мнѣль бы убо быши шого плоду чудесну въ добрѣ всячешественномъ.“ Въ Лицописцѣ Кубасова (*Русск. Достопамятн. I, 174*): „Царевичъ Феодоръ опроча зѣло чудно, благолѣпиемъ цвѣшущи, яко цвѣшь дивной на селѣ ошъ Бога преукрашень, и яко кринь въ полѣ двѣшущъ; очи имѣя велики черны, лице же ему бѣло, млечною бѣлоспию блишаша; возрасшомъ средній, шѣломъ изобилень; научень же бѣ ошъ ошца своего книжному почитанію; во ошвѣшѣхъ дивень и сладкорѣчивъ вельми; пущошное же и гнидое слово никогда же изъ устъ его исхождаше; о Вѣрѣ и о поученіи книжномъ со усердіемъ прилѣжаше.“

(309) См. выше, стран. 92.

(310) См. Бера.

(311) Въ *Никон. Лѣт.*: „Онъ же Пешръ ошвѣща къ нимъ льспивыми словесы, что хотѣль имъ правду дѣлати. Онъ же всю злую бѣду содѣя. Бояромъ же“ (*Мспиславскому и Шуйскимъ*) „повелѣ-

„на быши къ Москвѣ . . . и тѣмъ все дѣло испор-
 „лися подь Кромами.“ По Розрядн. Кн. велѣли
 тогда начальствовать К. Мих. Пепр. Кашыреву-
 Роспиовскому и Пепру Ѳед. Басманову въ Боль-
 шомъ полку, К. Вас. Вас. Голицыну и К. Мих. Ѳед.
 Кашину въ Правой Рукѣ, Ив. Ив. Годунову и Мих.
 Глѣб. Салпыкову въ Передовомъ полку, въ Споро-
 жевомъ К. Андрею Андр. Теляшевскому и К. Мих.
 Самсон. Туренину, Замяшѣ Ив. Сабурову и К. Лу-
 кѣ Осип. Щербашову въ Лѣвой Рукѣ. См. также и
 Хронографы.

(312) См. Маржерета 122. Число означено имъ
 здѣсь по Новому Спилью. Мстиславскій и Шуйскіе
 поспѣхъ уѣхали въ Москву, не объявивъ войску о
 смерти Борисовой (*sans que l'armée fut advertie de
 sa mort*). См. также *Никон. Лѣт.* 65 и Бера. Въ
 Хронографахъ сказано, что не все войско прися-
 гнуло Ѳеодору: „ниги не восхошѣша кресна дѣло-
 „ваши, и Митрополипа къ Москвѣ опослаша.“ Ска-
 заніе Маржеретово достовернѣе.

(313) Въ Хронографахъ: „Видѣше Воеводы К. Вас.
 „да К. Ив. Голицыны да П. Басмановъ въ полцѣхъ
 „сомнѣніе, и сами усумнишася, и восхошѣша опъ-
 „ѣхати опъ Борисова сына.“

(314) См. *Никон. Лѣт.* 65.

(315) См. *The Russian Impostor*, стр. 61, и Пясец-
 каго *Chron.* г. 1605.

(316) См. выше, примѣч. 307, и въ *Собран. Госуд.
 Грамотъ II*, 196, письмо Опрепьева къ Мнишку
 опъ 24 (14) Мая, гдѣ сказано: „Войско прислало“
 (К. Ив. Голицына), „милосердія прося . . . сказывал
 „що, что мы всѣ опъ Бориса прельщены были, и
 „по смерти Борисовой сыну его присягашь и его
 „за Государя имѣшь *хотѣли* . . . но форма прися-
 „ги инако намъ выдана была, не шакъ, какъ мы ра-
 „зумѣли: понеже въ оной формѣ *илля Гришки не*
 „упомянуто, дабы мы прошивнымъ образомъ съ
 „шобомъ, природнымъ Государемъ нашимъ, В. Ц.
 „Димитріемъ Ив. посшупали“ (шо ешь, прошивъ

шебя спояли). „Мы же оспереглись и единогласно
„сказали, дабы шы . . . надъ нами благополучно го-
„сударшвовашъ извоиль,“ и проч.

(317) См. Нѣмцев. D. P. Z. III, T. II, 531 (въ пись-
мѣ Разсприги къ Мнишку опъ 1 Мая) и Дѣла Польск.
№. 27, л. 93, гдѣ сказано: „Пришоль къ нему опять
„въ Пушивль Мих. Рапомской, собравъ многихъ
„Польскихъ и Липовскихъ людей,“ и проч. Марже-
решъ (спр. 113) пишешъ, чшо у Лжедимитрія бы-
ло погда боо Польскихъ всадниковъ.

(318) Abram Bachmetow, czlowiek zasny: см. Нѣм-
цев. II, 529, въ письмѣ Разсприги къ Мнишку опъ
1 Мая, гдѣ прибавлено: „Того же дни“ (28 Апр, по
Сп. Сп.) „наши сдѣлали вылазку изъ Кромъ и взя-
„ли плѣнниковъ, единогласно увѣряющихъ, чшо Бо-
„риса не спало, и чшо въ войскѣ ихъ великое смя-
„шеніе: одни держашся спороны Борисова сына,
„а другіе нашей . . . Сей часъ Ливинскій Воевода
„извѣспиль насъ, чшо 29 Апрѣля перешло къ намъ
„нѣскольکو служивыхъ людей изъ окреспныхъ го-
„родовъ: они разсказывающъ весьма общоящельно
„о Борисовой смерти.“

(319) См. *Никон. Лѣт.* 65, и Опшѣшы Липовскихъ
Пословъ въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль; а Маржерешъ,
безъ сомнѣнія несправедливо, именуешъ Садшыкова
въ числѣ вѣрныхъ Воеводъ.

(320) См. Паерле.

(321) Въ *Никон. Лѣт.* и въ другихъ: „съ ними же
„въ совѣтѣ города Рязань, Тула, Кошира, Олексинъ.“
Въ Хронографахъ: „къ себѣ присвоивше многіе Дѣши
„Боярскіе, Новогородскіе и Рязанскіе, Ляпуновыхъ
„съ иными Дѣши Боярскими.“ См. также руко-
писное *Сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ.*

(322) Такъ у Бѣра и Маржереша (по Нов. Стилию);
а въ *Сказаніи* означено 9 число. Паерле рассказы-
ваетъ слѣдующее: „Изъ Кромъ писали къ Лжеди-
„митрію, чшо сія крѣпость неминуемо будешъ взя-
„та Московскими Воеводами, если онъ не спасешъ

„е. У него было единственно 100 Ляховъ; но ско-
 „ро пришло ихъ къ нему 500. Лжедмитріи послалъ
 „ію дружину и 3000 Россіянъ къ Кромамъ съ Вое-
 „водою, Ляхомъ Запорскимъ, которій, будучи еще
 „въ шести миляхъ отсюда, именемъ Димитрія на-
 „писалъ письмо къ ея начальникамъ, послалъ его съ
 „однимъ вѣрнымъ человекомъ и далъ ему наставле-
 „ніе. Московская спржа схватила и предсавила
 „его человека Князю Голицыну и Басманову: у не-
 „го взяли мнимое письмо Димитріево, въ коемъ бы-
 „ло сказано: *шлю къ вамъ 2000 Поляковъ и 8000 Рос-
 „сіянъ, а скоро и самъ буду съ 40,000 Королевскихъ
 „воиновъ, уже приближающихся къ Путивлю.* Голи-
 „цынъ и Басмановъ испугались; начали рассу-
 „ждать, что Димитрій есть истинный сынъ Іоан-
 „новъ; открылись предводителю Нѣмецкой дружи-
 „ны, Розену; склонили его къ измѣнѣ, и велѣли ему
 „перейти съ 4000 Нѣмцами за рѣку на обширную
 „равнину. Видя такое движеніе, Иванъ Годуновъ,
 „сподвѣшій съ другой стороны крѣпости съ 90 ты-
 „сячами воиновъ, спросилъ у Розена, куда онъ идетъ?
 „Розень отвѣчалъ: *драться съ Поляками, которые
 „уже не далеко.* Между тѣмъ и Басмановъ повелъ
 „туда же 50 или 60 тысячъ Россіянъ, остановился
 „на мосту, поднялъ вверхъ письмо Димитріево и
 „закричалъ: *вотъ грамота отъ нашего истиннаго Ца-
 „ря! кто хочетъ служить Димитрію, тотъ иди къ
 „намъ, на эту сторону рѣки; а кто останется на
 „другой, тотъ будетъ измѣнникъ, рабъ Годуновыхъ.*
 „Сдѣлалось смятеніе и междуусобіе, въ коемъ па-
 „ло не менѣе тысячи воиновъ. Димитріева споро-
 „на одержала верхъ. Ив. Годунова взяли въ плѣнъ.
 „На другой день Басмановъ съ 4000 всадниковъ от-
 „правился въ Путивль, увидѣлъ малое число людей
 „у Запорскаго и догадался, что письмо было обма-
 „номъ; однакожь присягнувъ Димитрію,“ и проч.
 „Эта въ главныхъ обстоятельствѣхъ не согласно
 „съ извѣстіями достовернѣйшими. Въ Хронографахъ:
 „Егда же дни наставшу, и оба войска начаша во-
 „оружашися, и спавшимъ обоимъ на бивву: Князь
 „же Василей да К. Иванъ Голицыны, да Мих. Сал-
 „пыковъ, да П. Басмановъ со всѣми своими полки
 „поидоша къ сопрошивнымъ яко на бивву; прочіи
 „же стояша зряще и дивящися, и Крому рѣку пре-

„Идешииъ, полки сопротивныхъ даша имъ пушь.
 „И паки Ашаманъ Коредъ съ Казаками смѣло на
 „оспальную силу Московскую ударишася — и смя-
 „лошася, и плещи давшя, побѣгоша; сїи же гоня-
 „ще бичи ихъ, бьюще, а не сѣкуще, грабяще и гла-
 „голюще: *потомъ на бой не исходите!* Воеводу же
 „ихъ, Ив. Годунова, поймавшя.“ *Сказаніе о Гришкѣ*
Отрепьевѣ имѣеть болѣе признаковъ испины. Лже-
 димитрій не посылалъ войска къ Кромамъ, откуда
 дѣйствительно была вылазка, но прежде измѣны
 Басманова (см. выше, примѣч. 318).

(323) Такъ пишеть Беръ. Паерле говоришь, что
 Розень приспалъ къ измѣнникамъ (см. выше, при-
 мѣч. 322).

(324) См. *Никон. Лѣт.* 66.

(325) Лжедимитрій въ письмѣ къ Мнишку опъ 1
 Мая подписался еще *Царевичемъ*, а въ другомъ опъ
 14 Мая уже *Царемъ* (см. Нѣмцев. II, 529).

(326) Ихъ было съ нимъ до тысячи, какъ сказано
 въ Ошвѣпахъ Пословъ Липовскихъ. См. также Пе-
 трия 308 и въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, II, 196, пись-
 мо Отрепьева къ Мнишку. К. Ив. Голицынъ и по-
 варищи его сказали Лжедимитрію: „Мы послали нѣ-
 „сколько чиновныхъ людей въ Москву, объявишь
 „ей, что войско шебѣ присягнуло, и шребовашь,
 „чтобы она сдѣлала шо же.“

(327) См. *Ростов. и Никон. Лѣт.* 66.

(328) См. письмо Отрепьева въ *Собран. Г. Г.* II,
 196, Маржерена 123, Гревенбруха 23, и Ошвѣшы
 Липовскихъ Пословъ, гдѣ сказано: „Пошомъ въ до-
 „розѣ“ (вспрѣшили Разспригу) „мих. Салшыковъ
 „Морозовыхъ и Пешръ Басмановъ, оба два Сена-
 „шори, маючи съ собою со двѣстѣ человекъ; по
 „нихъ опашь К. Василей Голицынъ и Шеремещевъ,
 „также Сенашори, съ многими иными людьми . . .
 „припровадили его (Самозванца) до Ора, гдѣ въ
 „шошь часъ вси полки были.“

(329) Лжедимитрій, какъ пришелъ Маржереть, распустилъ пѣхъ, которые жили по сю сторону Москвы, а другую часть войска послалъ къ сподлицѣ, чтобы перехватывали съѣзжные припасы.— См. также Гревенбруха 24.

(330) См. *Ростов. и Никон. Лѣт.* Въ концѣ 1604 года Орловскимъ Воеводою былъ Ѳед. Анд. Яроцкинъ; но когда Мстиславскій и Шуйскіе осадили Кромъ, тогда велѣли бысть въ Орлѣ Ѳедору Щеремешеву (см. Розрядн. Кн.).

Лжедимитрій распорядилъ начальство въ войскѣ такимъ образомъ: „Въ большомъ полку К. Вас. „Вас. Голицынъ да К. Бор. Мих. Лыковъ; въ „правой рукѣ К. Ив. Семен. Куракинъ да К. „Лука Осип. Щербаной; въ передовомъ полку „Петръ Ѳед. Басмановъ да К. Алексѣй Долгорукой.“ О лѣвой рукѣ и спорожевомъ полку не сказано.

(331) Въ Хронографахъ: „К. Мих. Капыревъ да „Сем. Чемодановской съ вѣспію къ Москвѣ ушеко- „ша.“ См. также *Никон. Лѣт.*

(332) См. Оповѣсти Липовскихъ Пословъ и Сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ.

(333) См. Маржереща и Бера.

(334) Въ Розрядн. Кн.: „Пошелъ (Лжедимитрій) „на Тулу, а къ Москвѣ послалъ Дворянъ, Гавр. Григ. „Пушкина, да Наума Мих. Плещеева.“ См. также *Никон. Лѣт.* и Бера.

(335) См. Хронографы и Бера.

(336) См. Бера. Пепрей рассказываетъ слѣдующую басню: „Народъ Московскій съ добнаго мѣсца „послалъ спросить у К. Вас. Ив. Шуйскаго, дѣй- „ствительно ли онъ схоронилъ въ Угличѣ Іоаннова „сына; а Шуйскій отвѣчалъ, что Димитрій укрыл- „ся отъ злодѣйства Борисова; что вмѣсто его за- „рѣзали въ Угличѣ Поповскаго сына, и что испин- „ный Димитрій идетъ къ Москвѣ съ войскомъ.“

Липовскіе Послы въ своихъ Ощвѣщахъ не умолчали бы о семь случаѣ, доказывая, что сами Россіяне заставляли Подяковъ вѣрнопъ Лжедимитрію: сіи Послы не щадили Шуйскаго, хотя онъ уже былъ тогда и Царемъ. Въ часъ народнаго совѣщанія Князь Василій находился въ Кремль съ Царемъ, Патриархомъ и другими Боярами.

(337) См. *Никон. Лѣт.*, Маржереша 124 и Бера.

(338) Въ Хронографахъ: „Возшумѣша аки любая буря, и предобраго Царя, Θεодора Борисовича, аки не возрасшшаго и присно цвѣщущаго финика немилосердыма рукама опъ преспола Царьскаго опшоргнуша. Мани же его шерзаше власы главы своея и умильно народу моляшеса о сыну своемъ, дабы пощадили, не предали смерни,“ и проч.

(339) См. Бера. Бѣльскій, называясь крещенымъ опцемъ Димитріевымъ, говорилъ мяшежникамъ: „чѣмъ же будемъ подчивать Царя, когда выпьете его вино?“ Далѣе пишеть Беръ: „Будучи золь на Медиковъ, изъ коихъ одинъ, Шопландскій Капитанъ Габріель, хотя уже и давно умершій, выщипаль ему бороду“ (см. выше, спраи. 99) „Бѣльскій сказаль черни, что сіи Медики были душею и совѣшниками Бориса; что у нихъ много вина, и что народъ смѣло можеть пить его за Царское здореве. . . Они понесли убышку не менѣ двухъ или шрехъ тысячъ шалеровъ, кромѣ чужаго имѣнїя, даннаго имъ на сохраненіе, и шогда разграбленнаго чернию.“

(340) См. Т. IX, 434, и Т. X.

(341) См. *Никон. Лѣт.* и Розрядн. Книги.

(342) Въ Розрядн. Кн.: „Лжедимитрій съ Тулы къ Москвѣ послаль Боярина, К. Вас. Вас. Голицына, да К. Вас. Рубца-Мосальскаго, да Дьяка Богдана Сущупова“ (у Пешрея: Schreiber Iwan Bogdanow) „а велѣль Цареву Борисову жену и сына ея убить.“ См. шакже и *Никон. Лѣт.* 68.

(343) Въ грамопахъ Лжедимириевыхъ къ Россіанамъ оупъ 11 Іюня: „Іевъ, Папріархъ Московскій и „вса Русіи, и Мипроцолішны... и Боляре и Дворяне... „и Приказные люди... и Дѣши Болярскіе всего Рос. „Государства, и шорговые люди... въ своихъ ви- „нахъ добили намъ теломъ“ (см. *Собран. Г. Г. II, 200*).

(344) Іовъ, по воцареніи Василія Шуйскаго при- званный изъ започенія въ Москву, издадь грамопу къ народу и шакъ говоритъ въ ней: „Множесиво „народа царствующаго града Москвы видоша во „Св. Соборную и Апостольскую церковь со ору- „жіемъ и дреколіемъ во время св. и божеспивенна- „го пѣнія, и не давъ совершити Бож. Литургіи, и „видоша во св. Олшарь, и меня, Іева Папріарха, „изъ Олшаря взяша, и въ церкви и по площади па- „ская позориша, и въ Царскихъ полапахъ подобіе „Хришова шѣдеси и Преч. Богородицы и Архан- „геловъ, иже уготовлено было на Господню плаща- „ницу подъ златые чеканные образы, и шо вражію „ненавистію раздробіа, и на копыя и на рогапи- „ны встыкая, по граду и по шоржищу носяху.“
См. шакже и *Никон. Лѣт. 68*.

(345) См. *Никон. Лѣт.* Беръ пишеть: „Посадили „ихъ на навозныя шелеги, везли черезъ пни и коло- „ды, безъ шокрова и шюфяковъ, въ дождливое вре- „мя... нѣкоторые изъ сихъ несчастныхъ умерли „дорогою.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „Сем. Годунова сосла- „ша въ Переяславль Залъской со К. Юрьемъ Прим- „ковымъ Росповскимъ, и шамъ его удушиша.“

(346) См. *Никон. Лѣт. 69*. Въ *The Rus. Impostor* шакъ описываешся послѣдняя бесѣда несчастной Маріи съ сыномъ и дочерью: „О дѣши милыя, без- „цѣнный плодь взаимной, нѣжной любви вашихъ ро- „дипелей! о радости и шоска моя! обнимите ме- „ня... шакъ будемъ ждате смерни люшой! Но, „можеть бышь, злодѣй, опнявъ у насъ способъ вре- „дипи ему, удовольшвуешся своею добычею, и еще „позволитъ намъ жить въ горести... Нѣшь! „спокойшвіе злодѣя пребуешъ гибели шого, кле „оскорбленъ имъ споль жеспоко!“ и проч.

(347) Въ *Ростов. и Никон. Лѣт.*: „Наревича жь „многіе часы давиша, яко жь не по младости въ „нѣ поры далъ ему Богъ мужество; нѣ жь зло- „дѣи ужасошася, яко единъ съ чепырма борашеся; „единъ же ошъ нихъ взяшъ его за шайные уды и „раздави.“ Въ *Снепен. Кн. Лапужина*: „Царь же „Ѳеодоръ нача убійць со слезами молити, чпобы „скорою смертію живопъ его прекрашили . . . „единъ же ошъ убійць вземъ древо веліе и удари „Ѳеодора по раменамъ.“

(348) Въ *Никон. и Ростов. Лѣт.*: „Той же К. Ва- „силей съ шоварищи сказа мірови, чпо Царица и „Царевичъ со спраспей испяща зелья и помронца.“ Пепрей собшвенными глазами видѣль на мерщвыхъ знаки удавленія (см. его *М. Chr. 314*). Въ *Никон. Лѣт.*: „Царевна жь едва оживе . . . поспригоша „(ее) и сослаша въ Володимерь въ Дѣвичій мона- „шпырь.“ Это было уже послѣ. Въ современной *Повѣсти о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ*, также и въ *Хронографахъ*: „дщеръ повелѣ въ живыхъ оспа- „виши, дабы ему лѣпошы ея насладишисъ . . . еже „и бысть.“ См. также Бера, который пишеть, чпо Ксенію до прибытія Разсприги держали въ Московскомъ Дѣвичьемъ монаспырь; но въ Морозов. *Лѣт.*: „Царевну повелѣ (Ошрепьевъ) блюсти въ до- „му К. Вас. Мосальскаго.“ Въ одномъ рукописномъ извѣспіи о Самозванцѣ прибавлено, чпо онъ, буду- чи Монахомъ Чудовскимъ, видалъ Ксенію въ церкви. На гробницахъ Маріи Годуновой и Ѳеодора озна- чень день ихъ убіенія: 10 Іюня (шакъ и въ *Хрони- къ Пепреевой*).

(349) „Праведную кровь Царевича Дмитрея мспд „Богъ за опческое согрѣшеніе надъ шакою жь не- „скверною кровію, надъ сыномъ его, надъ Царевичемъ Ѳеодоромъ,“ и проч.

(350) Такъ сказано въ одномъ изъ *Хронографовъ* съ прибавленіемъ: „Гдѣ слава и високоуміе Борисово? „гдѣ чершогіи злаповерхіи, прапезы пресвѣшлѣя и „шельцы-упишанныя? гдѣ рабы и рабыни? Кпо „можешъ жены и чада изъяши ошъ руку спекула- „шора (палача), возводящими има очеса своя сѣмо

„и овамо, и не обрѣшающе никого же себѣ помощника? . . . Феодоръ же в малѣ послѣ опца своего Царскія державы насладися, и шако, аки ни ихъ оувенъ на ничшо же злобу имуще, скончася; о немъ же мнози опъ народа шайно въ сердцахъ своихъ „возрыдаша за непорочное его житіе.“

(351) См. *Никон. Лѣт.* Въ Морозов. Лѣт.: „Царя Бориса извергоша изъ храма Архиспр. Михаила, и повелѣша извлечь на сонмище съ великимъ поруганіемъ, и каменіе нанъ мешаши и ногами пхаша пѣло его, поверженное и на земли лежащее; и погребоша его въ единомъ опъ убогихъ монашнрей, именуемомъ Варсонофьевскомъ, обону спраны Неглинны.“ О поруганіи пѣла нѣшь ни слова въ другихъ извъспіяхъ. Въ монашнрѣ Св. Варсонофія находилось родовое кладбище всѣхъ Годуновыхъ. Онъ былъ между Срѣшенкою и Рожешшвенкою, гдѣ нынѣ церковь Вознесенія.

(352) См. Опвѣшны Сигизмундовыхъ Пословъ въ Архивѣ Кол. Иносшран. Дѣль.

(353) См. выше, въ описаніи измѣны Воеводъ подѣ Кромами, шакже Опвѣшны Сигизм. Пословъ и *Никон. Лѣт.* 68.

(354) См. *Собр. Г. Грамотъ*, II, 200 — 203.

(355) См. въ *The Russian Impostor*, спран. 78, письмо Лжедимишрїево къ Англ. Агенту Мерику изъ Тулы опъ 8 Іюля, и письмо сего послѣдняго къ Лжедим. въ Архивѣ К. И. Дѣль.

(356) См. Бера, *Никон. Лѣт.* 70 и рукописное *Сказаніе о Самозванцѣ*.

(357) См. Бера.

(358) См. Гревенбруха 24, де-Ту СХХХV, 52, *The Rus. Imp.* 76, Пешрея 314 и Бера.

(359) „И Папшрїархъ или Мисшрополишъ,“ пишешъ Гревенбрухъ: вѣрояшно, Грекъ Игнашій, Свяшншель

Рязанскій, который сдѣлался Паптріархомъ (см. ниже).

(360) См. Пешрея и Бера. Въ *Никон. Лѣт.* 70: „Дню жь бывшу вельми красну, мнози видѣша подь Москвою надь градомъ и надь посадомъ 'споряше, льма; окромъжь града нигдѣ не видяху.“

(361) См. *Лѣтопись о Мятежахъ, Ростов. и Никонов.*

(362) См. Морозов. Лѣт.

(363) См. Бера и Пешрея 317.

(364) См. Морозов. Лѣт.

(365) См. *Собр. Г. Грамотъ, II, 206* и слѣд., также *Послужный Списокъ Чиновниковъ въ Рос. Вислюв. XX, 77.*

(366) См. *Исторію Рос. Иерархii, I, 122.* Въ Хронографахъ: „Тогда же“ (въ царствованіе Разсприги) „и Филарешъ, Великій Спарецъ, изъ започенія, приде . . . его же тогда едва Священ. Соборомъ умолиша и поспавиша Митрополишомъ Росшову граду.“

(367) См. Т. X, схран. 215.

(368) Въ Архив. Розрядн. Книгъ No. 109: „Розсприга вельль быши у себя Царю Симеону Бекбулашовичу . . . вспрѣча ему первая . . . и вшорая,“ и проч.

(369) См. Хронографы, *Собран. Г. Грамотъ, II, 250* и 261; также Миллера *Samml. R. G. V, 275.*

(370) См. *Собран. Г. Грамотъ, II, 261, Бера и Гревенбруха.*

(371) Въ *Указателѣ Рос. Законовъ, I, 129:* „Л. 7114 (1606), Февр. въ 1 день, Бояре приговорили: кошо-рые Бояре и Дворяне, и Дѣши Боярскіе, и Вла-

„дичнихъ и монастырскихъ вопчинъ бьютъ челомъ
 „о судѣ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ . . . до 110 году,
 „до голодныхъ годовъ за годъ . . . и шѣхъ пригово-
 „рили опдавали снарымъ помѣщикомъ, и которые
 „выбѣжали въ 110 г., и во 111 и во 112 въ голодныхъ
 „лѣша съ живопы, а прожипи имъ было мочно . . .
 „и шѣхъ опдавали. . . А которые бѣгали съ жи-
 „вопы въ дальнія мѣста . . . верспѣ за приспа и
 „больше . . . и расперявъ живопы, пришли къ
 „инымъ помѣщикомъ въ бѣдноспы, и про шо сыски-
 „ваши. . . Да будущъ окольніе люди скажущъ, что
 „онъ былъ не бѣденъ . . . а прокормишься ему бы-
 „ло мочно . . . и того опдаши снарому помѣщи-
 „ку или вопчиннику. . . А про котораго скажущъ,
 „что онъ въ шѣ голодныхъ лѣша сбрель опъ бѣдно-
 „спы, что было ему не мочно прокормишься, и
 „шому крестьянину жиши за шѣмъ, кпо его въ го-
 „лодное время перекормилъ. . . А которые кресть-
 „яне въ голодныхъ лѣша пошла въ холопи къ своимъ
 „или къ спороннимъ помѣщикомъ или вопчинни-
 „комъ, и кабалы служивыя на себя подавали . . . и
 „сыскивали накрѣпко: будещъ сшелъ опъ бѣдно-
 „спы, и шѣмъ испщомъ опказываши: въ голодныхъ
 „лѣша пошь помѣщикъ или вопчинникъ прокоре-
 „мишь его не умѣлъ. . . А которые люди учуши
 „говѣрши, взялъ его помѣщикъ во дворъ сильно . . .
 „и о шомъ сыскивали крѣпосщми, въ кое время
 „кабалы писалъ: будещъ на Москвѣ и въ городѣхъ
 „въ книги писаны, и по шѣмъ кабаламъ въ холопи
 „выдавали: пошому, ималъ бы на него кабалу силь-
 „но, и онъ бы о шомъ при запискѣ билъ челомъ; а
 „кабалы въ книгахъ не записаны, и шѣмъ вѣрши
 „нечему. А которые крестьяне послѣ голодныхъ
 „лѣшъ выбѣжали . . . и шѣхъ опдавали снарымъ
 „помѣщикомъ и вопчинникомъ. . . А на бѣглыхъ
 „крестьянъ по снарому приговору далъ пѣши лѣши
 „суда не давали.“

(372) Въ *Legende de la vie et de la mort de Deme-
 trius* (писанной однимъ купцемъ иноземнымъ, сви-
 дѣшелемъ Лжедимипрѣева убіенія, и напечатанной
 въ 1606 году въ Амстердамѣ, книжкѣ рѣдкой и лю-
 бопытной): Il avoit entour de sa personne une garde
 de quelques hallebardiers Allemands, qu'il a menés avec

soy de Pologne . . . ils furent incontinent congédiez, et de mesme furent cassez et licentiez tous les soldats d'estrange nation. См. также *Собран. Г. Грамотъ, II, 259, 260.*

(373) *Собраніе Госуд. Грамотъ, II, 207.* Сія роспись Чинамъ Думнымъ писана въ Іюнь мѣсяць 1605 рукою Секретаря Лжедимитріева, Яна Бучинскаго.

(374) См. Бера и Пешрея 319.

(375) См. Маржереш. 142.

(376) См. *Собран. Г. Грамотъ II, 261.*

(377) Въ современной рукописи, полученной мною отъ А. И. Ермолаева, нашель я *Челобитную и похвалу*, писанную Благовѣщенскимъ Протопопомъ Тереншіемъ къ Царю *Димитрію*, гдѣ сказано: „Ра-
„дуемся убо и веселимся мы недоспойнии, видяще
„(въ) шебѣ свѣсплаго храборника . . . швердаго ада-
„манша, рачипела и красишела Хрисп. Церкви . . .
„мчлоспѣ на языцѣ нослщаго . . . и припадаемъ на
„колѣну, и поклоняемся (шебѣ) шельснѣ вкупѣ и
„душевнѣ,“ и проч. — Французскій переводъ грамо-
ты Іерусалимскаго Папріарха Софронія къ Лжеди-
митрію находилсѣ въ Москов. Архивѣ Код. Ино-
спран. Дѣль. „Мы душевно скорбѣли (пишешъ Со-
„фроній) о кончинѣ Царя Феодора, блаженныя па-
„мяши, швоего брапа; но забыли свою гореспѣ,
„узнавъ, что ты, Великій Государь, здравспивуешъ.
„Какъ описашъ радоспѣ всей Палеспины? Большіе
„и малые, юные и спарые, мужи и жены, славяшъ
„Бога. . . . Мы повѣсили при лампы надъ гро-
„бомъ Господнимъ, которыя пылаюшъ денно и
„нощно во имя Вашего Величеспва,“ и проч. Со-
фроній писалъ сію грамоту еще въ то время, когда
Самозванецъ шель къ Москвѣ. Онъ (Папріархъ) жа-
ловался ему на Князя Адама Вишневецкаго, коше-
рый опиналъ двухъ Арабскихъ лошадей у Монаха
Іерусалимскаго Симеона.

(378) См. Т. X, спран. 216, — *Ростов., Никон., и другія лѣтописи.* Въ Сшепен. Кн. Лапухина: „Роз-
Т. XI, 8

„сприга избравъ его (Игнасія) и посла къ преждебывшему Паптріарху Іову во градъ Спаріцу, чшобы шого Игнасія благословиць на Паптріаршество. Іовъ же, вѣдая въ немъ Римскія Вѣры мудрованіе, и не попусти сему въ Паптріархахъ быти. Паки же Розсприга къ Паптріарху шого посылая, и муками „спрахъ налагаю . . . Свяпипель же Божій, Іовъ, „вся сія ни во что вмѣнивъ . . . и съ поношеніемъ „къ Розспригѣ говорилъ, яко по вагахъ и ашаманъ, „а по овцамъ и паошырь,“ и проч.

(379) Бывшій Выксинскій монашнырь отъ Череповца въ двадцати-пяти верспахъ, а отъ Москвы до сего города (прямою дорогою, черезъ Дмишровъ, Кашинъ и проч.) менѣ пяти содъ верспъ.

(380) Въ грамотѣ Царицы-Инокини Марѣы къ Воеводамъ (въ *Собран. Г. Грамотъ*, II, 307): „Онъ „(Самозванецъ), вѣдая свое воровство, по насъ, Вел. „Государыню, не послалъ многое время, а прислалъ „къ намъ своихъ совѣшниковъ, а велѣлъ шого беречи накрѣпко, чшобы къ намъ никшо не приходиль. . . А какъ велѣлъ насъ къ Москвѣ привезши, „и онъ на вспрѣчѣ былъ у насъ одинъ, и иныхъ „людей съ собою пускашь къ намъ не велѣлъ, и говорилъ намъ съ великимъ прецненіемъ, чшобы мѣ „его не обличиши, преня намъ и всему нашему роду смершнымъ убившвомъ,“ и проч.

(381) См. Ошвѣшны Сигизмундовыхъ Пословъ.

(382) См. Паерле. Въ *Legende*, по Новому Спшлю, шю же число: 28 — но ошибка въ мѣсяцѣ: Іюнь вмѣсно Іюля.

(383) Въ Ошвѣшахъ Сигизм. Пословъ: „Великую „Княгшню Марью насильшвомъ привель, абы его „за сына признала . . . и въ шатрѣ самъ шолько будучи съ нею,“ и проч. См. *Legende* 4, Бера, Пепрея 318 и Маржереща 126.

(384) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 307.

(385) Маржерешъ 126: finalement il se fit couronner le dernier de Juillet (по Нов. Спилью) qui se fit avec peu de cérémonie.

(386) Де-Ту СХХХV, 55, и Вассенберг. Gesta Vladislai IV, 19.

(387) См. Бера и Пешрея 319.

(388) Язь Бучинскій, въ Авг. 1605 прїѣхавъ къ Лжедимирию гонцемъ отъ Мнишка, оспался въ Москвѣ. Другой Бучинскій назывался Спаниславомъ. Былъ еще прешій Полякъ Секрепаремъ у Самозванца: Спаниславъ Слопскій, который вздиль съ Ае. Власевымъ въ Краковъ (см. ниже).

(389) См. Маржереш. 129.

(390) См. Бера и Пешрея 320.

(391) Де-Ту СХХХV, 55.

(392) См. Dyaryusz wesela z Maryna, писанный Діаменшовскимъ, въ Нарушев. Hist. J. K. Chodkiewicza, T. I, спран. 244 и 435, въ примѣч. 54.

(393) См. Бера и Пешрея 320.

(394) Беръ рассказываетъ, что у Лжедимириѣ были лучшія Англ. собаки для медвѣжьей правли, борзья, гончія; что будучи съ Болрами въ селѣ Тайнинскомъ, онъ велѣлъ спустить съ цѣпи медвѣдя, сълъ на него верхомъ и въ одно мгновеніе убилъ сего яросшнаго звѣря.

(395) Legende 8.

(396) Тамъ же 7 и 29 (о распочительности Самозванца).

(397) Собрание Г. Грамотъ II, 261.

(398) См. Rzeczy Polskich w Moskwie за Думитра, въ выпискахъ Альбершранди.

(399) См. ниже, въ описаніи Маринина вѣзда въ Москву.

(400) Де-Ту СХХХV, 52. Ниже упомянемъ о развалинахъ сего дворца Борисова. Лжедимишрій вѣль сломашь его какъ жилище кудесника или чародѣя. Увѣряли, что шамъ, въ подземной храмѣ, нашли спашую, держащую въ рукъ лампаду и окруженную множествомъ пороха, опъ коего взлетѣлъ бы дворець и весь Кремль на воздухъ; если бы не загасили лампы и не разбили спашуи.

(401) См. Rzeczy Polsk. w Moskwie за Dymitra, также Bankiet Hospodara Moskiew., Нѣмцев. Dzieie Panow. Zygmunta III, Т. II, 578.

(402) См. современную рукописн. *Повѣсть о Б. Годуновѣ и Разстригѣ*, и Хронографы, гдѣ сказано: „Сопвори себѣ (Лжедим.) въ сей жизни на пошѣху, а въ будущій вѣкъ знаменіе превѣчнаго своего домовища, его же въ Рос. Царствѣ ни въ иныхъ, кромѣ подземнаго, никшо не видѣ: адъ превеликъ, зѣло, имѣющъ у себе *три главы*, и содѣла обоуду, челюстей его опъ мѣди бряцаніе веліе; егда же, разверзешъ челюспи своя, и изовну его яко пламя“ (по естѣ, подобіе, а не самое пламя) „предспоящимъ шу являешся . . . зубы же ему имѣющу ослабленны и ногпи яко гошовы на ухапленіе, и изо ушію яко же пламени распалившусь — и посшави его онъ проклшый прямо себѣ на Москвѣ-рѣцѣ, себѣ на обличеніе, дабы ему изъ, превысочайшихъ обипалищъ своихъ зрѣли нанъ, повсегда,“ и проч. См. также Вагнера Gesh. des Russ. Reichs 129.

(403) См. Авр. Палицына 24, Морозов. Лѣт., Бера и Пешрея 318. Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Ксенію заключили въ Владимірскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ; но шуда перевезли ее уже въ царствование Шуйскаго. Лжедимишрій взялъ къ себѣ несчастную Ксенію послѣ своей коронаціи въ Іюль, а Мнишекъ въ Декабрѣ писалъ къ нему, чтошбы онъ, избѣгая соблазна, удалил опъ себя Царевну, дочь

Борисову (см. *Собран. Г. Грамотъ II*, 243): слѣд-
ственно Ксенія жила у него мѣсяцевъ пять.

(404) См. Пепрея 370, Хронографы и *Legende* 6 и 25, гдѣ также сказано, что Лжедимипрій никогда не хошѣлъ заглянуть въ Чудовъ монастырь, опасаясь, чтобы шамошніе Июки не узнали его.

(405) Въ *Сказаніи*, еже содѣяся и проч.: „Князь Вас. Ивановичъ съ брапомъ повѣдаша торговымъ лю-
дямъ, Федору Коневу, да Коспѣ лекарю: повѣдай-
те тайно міру, что не Царевичъ Дмитрей . . .
они же безъ разсужденія многимъ людемъ повѣда-
ху, и услышано бысть Басманову.“ См. также *Ростов.*, *Никон. Лѣт.*, Хронографы и Бера.

(406) Не Іюня 25, какъ означено въ Хронографѣхъ, и не 10 Іюля, какъ въ Испоріи де-Ту: ибо ковь Шуйскаго опкрылся уже послѣ Самозванцева коронованія: см. Маржереша 127. — Въ Хронографѣхъ: „въ приславѣхъ же у него (К. Василія) быша Мих. Салшыковъ да Пешрь Басмановъ . . . Басмановъ же нача вѣдипи и сложенный Розспригою списокъ народу чести.“

(407) См. *Сказаніе*, еже содѣяся, Бера и Паерле.

(408) См. Маржереш. 127.

(409) Тамъ же: vint sa grace procurée par l'Impératrice mère et par un Polonois nommé Bouchinski (Бучинскій). *Legende* 6: par l'intercession du Chancelier Ottopasi (Аѳан. Власьева). Въ *Никон. Лѣт.* 72: „едва упрости его“ (Самозванца о милосердіи къ Шуйскому) „Царица Марѳа и Боляре.“ Авр. Палицынь 21: „усрамившеся, Поляки у Розсприги едва испро-
сиша его опъ посѣченія.“ К. Александръ Ив. Шуйскій умеръ въ 1601 году.

(410) См. Авр. Палицына 21. Въ *Legende*, спран. 25, сказано, что Лжедимипрій, будучи родомъ изъ Галича, велѣлъ посадить тамъ въ шемницу мать свою съ ея вторымъ мужемъ и до шестидесяти родспвенниковъ. Замѣщимъ несогласіе: Аврамій го-

ворить о свидѣтельствѣ матери, брата и дяди Разспригина, о казни Федора Калашника (или Калашникова) и Тургенева, а послѣ о ссылкѣ Шуйскихъ; въ Спенен. Книгѣ Лапухина и въ Морозов. Лѣт. повторено сказаніе Авраміево: въ первой прибавлено, что Самозванецъ въ третій день своего воцаренія уже былъ обличаемъ родственниками; но другіе пишутъ (см. Ростов. и Никон. Лѣт. 72), что К. Вас. Шуйскаго осудили прежде Тургенева. Въ Legende 6: on n'a depuis lors (послѣ ссылки Шуйскихъ) entendu parler journellement autre chose, que des trahisons et toutes sortes de conspirations, de quoy se sont entre-suivies tant de tortures, flagellations, disgraces, relegations, confiscations . . . que c'estoit un cas estrange de les ouyr. Въ Сказаніи, еже содѣяся: „114 „году предѣ Рождествомъ Христовымъ (въ 1605 г.) „уразумѣша многіе Бояре и Дворяне, что не прѣ- „мый Царевичъ Дмипрей . . . и восхотѣша его „убиши, и дойде вѣсть Розспригѣ, и переимаша „многихъ Дворянъ Царскихъ и служивыхъ людей, и „многими пылками пыпаша.“ А. Палицынъ 23: „Ошь злыхъ враговъ Казаковъ и холопей вси умніи „шокмо плачуше, слова же рещи не смѣюще. Аще „бо на кого нанесушь, яко Розспригою нарицаешъ „кто, и шой человекъ безвѣстно погибашъ; и во „всѣхъ градѣхъ Россійскихъ, и въ монастырехъ, и „мірскихъ и Иноцъ мнози погубоша, овии започче- „ніемъ, овѣмъ же рыбная ушробы вѣчный гробъ „бышъ.“ См. также Никон. Лѣт. 72.

(411) См. Авр. Палицына 21, Спенен. Кн. Лапухина и Морозов. Лѣт.

(412) См. А. Палицына 22 и Хронографы.

(413) Въ Генв. 1606: см. Бера, Legende 7, Пешреш 322, Маржереш. 128. Первый пишеть: „Тѣлохрани- „шли Маржерешовой солни имѣли бердыши съ „золотымъ Царскимъ гербомъ; древки были обля- „нуты краснымъ бархатомъ (прикрѣпленнымъ се- „ребряными гвоздиками), увишы серебряною прово- „докою, украшены серебряными и золотыми ки- „спями. Сии воины носили кашаны и плащи бар- „хашные, обшитые золотымъ позументомъ. Але-

„бардчики впорой сошни имѣли плашье фиолешо-
 „ваго цвѣта, обшитое красными бархашными снур-
 „ками, съ рукавами изъ красной камки; алебардщи-
 „ки прешней сошни оплчались зеленою бархаш-
 „ною обшивкою на каштанахъ и рукавами изъ зе-
 „леной камки.“

(414) См. Авр. Палицына 23.

(415) См. тамъ же.

(416) Въ *Legende* 8: *cependant que se calme duroit.*

(417) См. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 211, 221; см. также *Столицы и Дѣла Польск. г. 1605*, No. 26 (гдѣ въ разныхъ мѣсцахъ упоминается о гонцахъ, посыланныхъ Самозванцемъ къ Сигизмунду и Мнишку) и Нѣмцев. *D. P. Zugm.*, II, 532 — 534. — Бояре въ учпивомъ опвѣли съвоемъ благодарашъ Мнишка опъ имени мужей Думныхъ и всего *Московскаго Рыцарства* за великія услуги, оказанныя имъ Самозванцу.

(418) См. *Дѣла Польск. No. 26*, л. 251, 269, и *No. 27*, л. 99, 100.

(419) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 218.

(420) См. тамъ же, 223, 231, 249, 272. Александръ Рангони былъ въ Москвѣ опъ Сенш. до Ноября 1605. Лжедимишрїй писалъ къ Папѣ 30 Ноября, другое письмо въ Декабрѣ, и послалъ къ нему Іезуиша Лавицкаго въ началѣ 1606 года; а Папа писалъ къ Маринѣ 3 Дек. 1605 и въ Апрѣлѣ 1606 (убѣждая ее содѣйствовать всѣми силами введенію Латинской Вѣры въ Россіи) и еще двѣ грамоты къ Самозванцу, 11 Февр. и 10 Апр. 1606 (см. Выписки Альберспраидевы изъ Ватиканской Библиотеки л. 659 — 670, и Нѣмцев. *Dz. P. Zugm.* III, T. II, 534). Послѣдняя грамота, вѣроятно, уже не дошла до Лжедимишрїя. „Зная (пишешъ Павелъ V) швое уваженіе къ Св. „Престолу нашему и пламенное желаніе способ- „ствовать Хрисіанскому дѣлу, мы ждали опъ „шебя грамотъ столь нешерпѣливо, что уже на-

„чаше- было винышь Посла пвоего, А. Лавицкаго,
 „въ нерадѣніи. . . Наконецъ онъ прибылъ, и вручивъ
 „намъ письма, говорилъ о тебѣ съ такимъ чув-
 „ствомъ, что извлекъ слезы изъ нашихъ очей . . .
 „Какихъ бѣдъспвій не испыталъ ты, сынъ возлю-
 „бленный! . . . Лишенный опщевскаго и дѣдовскаго
 „пресшода, ты долженъ былъ, спасая жизнь, ски-
 „паться въ спранахъ чуждыхъ. Но изъ самага бѣдъ-
 „спвія возникла блестящая пвоя слава: ибо въ
 „ошечеспіѣ, мирѣ и благоденспвіи, ты едва ли бы
 „могъ приобрѣсти знанія нужныя для счаспія
 „пвоихъ подданныхъ. . . Се дивная милость Небес-
 „ная! . . . Оспается тебѣ дѣйспвовать данными опъ
 „Бога паланшами. . . Имѣешь поле обширное для
 „сѣянія и жатвы. . . Будь въпорымъ Констанши-
 „номъ, ушверждаъ первый въ своемъ ошечеспіѣ
 „Церковь Римскую. Наспавляй юношеспво въ Сво-
 „бодныхъ Наукахъ, и собспвеннымъ примѣромъ учи
 „Христіанскимъ добродѣтелямъ Вѣра Каео-
 „лическая едина; да будешь же единодушіе и лю-
 „бовь въ цѣломъ мірѣ, не взирая на отдаленіе мѣспцъ!
 „. . . Опкрываемъ тебѣ всю глубину чувопвъ на-
 „шихъ: впечашлѣй же ихъ глубоко въ сердце, и по-
 „вели, да услышишь пвой народъ гласъ истиннаго
 „Паспыря, земнаго Намѣспника Хриспвова! Оппу-
 „скаемъ къ тебѣ Лавицкаго по его желанію, но во-
 „преки нашѣму: споль пріятна намъ бесѣда сего
 „мужа благочеспиваго! Оппускаемъ съ условіемъ,
 „чшобы онъ, какъ мбжно скорѣе, сюда возвращил-
 „ся, предспавивъ тебѣ многое опъ имени нашего:
 „главное еспь, да не вѣррешь себя и людей своихъ
 „ерепикамъ, и да слѣдуешь совѣпамъ мужей разум-
 „ныхъ и благочеспивыхъ. И такъ вѣрр ему. Онъ
 „будешь для тебя еще любезнѣе: ибо съ нимъ по-
 „сылаемъ къ тебѣ даръ великій: Апосшодское на-
 „ше благословеніе.“

(421) Legende 7.

(422) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 266.

(423) См. выше въ сей *Исторіи*, послѣ 212 при-
мѣчанія.

(424) Въ Авг. 1605: см. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 213.

(425) Въпъ пишуль Лжедимитріевъ въ Латинскихъ грамошахъ: Nos serenissimus ac invictissimus Monarcha Demetrius Ioannis, Dei gratia Caesar et Magnus Dux totius Russiae, universorumque Tartariae Regnorum atque aliorum plurimorum dominiorum, Monarchiae Moscoviticae subditorum, Dominus et Rex. Въ Русскихъ: „Найснѣйшій и непобѣдимый Самодержецъ, „Великій Государь Димитрей Ивановичь, Божією милостію Цесарь и Вел. Князь всеа Руси, и всѣхъ „Татарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ Государствъ, Московской Монархіи подлежащихъ, Государь, Царь и Обладатель.“ См. въ *Собран. Г. Грамотъ*, II, 221 и 224.

(426) См. тамъ же, спран. 226.

(427) Секретарю Лжедимитріеву, Яну Бучинскому, въ Генв. 1606 (см. тамъ же, спран. 259).

(428) См. *Rzeczy Polskich w Moskwie za Dumitra*, въ Выпискахъ Альбершранди.

(429) См. Нѣмцев. *Dz. P. Zygm. III, T. II, 534, Poselstwo Kn. Moskiew. Dimitra.*

(430) См. тамъ же, спран. 553. Въпъ переводъ сей Польской Оды, напечатанной въ Краковѣ у Яна Шелинга въ 1606 году): „О Фебъ и дщери великаго „Юпитера! ежели вы когда либо занимались пѣсно- „пѣніемъ, по воспойте нынѣ Царя Димитрія, Мос- „ковского Самодержца. — Воспоемъ всѣ шорже- „спивенную пѣснь Всевышнему! Димитрій сильною „дланію снова объялъ похищенныя у него спраны „Сѣвера! — О племя Славянъ, знаменитое въ мірѣ! „ликуй и радуйся швоему союзу! Слава швоя до- „спигаеть конца земли и касаешь неба! — Мари- „на, исполненная прелеспей! шы вознесла родъ „свой до облакъ, и сіяешь лучезарнѣе всѣхъ дщерей „Славянскихъ!“ и проч.

(431) См. тамъ же, стран. 539 — 554, въ сказаніи очевидца о Марининомъ обрученіи.

(432) Пишутъ (см. Гревенбруха 32 и Пясяцк. 223), что сіи дары, вмѣстѣ съ присланными Мнишку и ближнимъ его, стоили 20000 червонцевъ!! Послѣ этого Секретарь Бучинскій вручилъ невѣстѣ алмазный кресль съ именемъ Марины цѣною въ 12000 (злыхъ?) драгоценное ожерелье, чешки изъ большихъ жемчужинъ, нѣсколько тяжелыхъ зодолыхъ сосудовъ и проч.

(433) См. Rzeczy Polskich за Dumitra etc. Сему сказанію очевидца слѣдоваль я въ означеніи дней. „14 „Ноября (по Новому Спилу) Власьевъ былъ пред- „ставленъ Сигизмунду съ грамолами и дарами . . . „15 Ноября Мнишекъ угощаль Рос. сановниковъ ве- „ликолѣпнымъ баломъ, на коемъ не было Власьева „за болѣзнію. 18 Н. Посоль въпорочно видѣль Коро- „ля и говорилъ о сватовствѣ. 19 Н. прѣехала Мари- „на въ Краковъ, а 22 обручилась съ Посломъ; на „другой день отправился гонецъ Липницкій къ Же- „димирію. 24 Н. Посоль былъ у Марины, какъ у „своей Царицы, и вручилъ дары брашу ея . . . 3 „Дек. Марина выѣхала изъ Кракова въ Промникъ съ „опцемъ своимъ, съ Власьевымъ и всѣми Рос. чи- „новниками: народъ шѣснился вокругъ ея кареты. „Посоль и Мнишекъ немедленно возвратились въ „Краковъ, чтобы присутствовать на балѣ у Си- „гизмунда. Въ тотъ же день Власьевъ получилъ отъ „Димирія свадебные дары, и 12 Дек. вручилъ ихъ, „кому слѣдовало. 18 Дек. онъ уѣхаль изъ Кракова, а „Мнишекъ и жена его оспались съ Царицею въ „Промникъ.“

(434) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 241.

(435) См. Нарушев. Hist. J. K. Chodkiewicza. I, 245. Гонецъ Безобразовъ, прѣхавъ въ Краковъ послѣ Власьева, сказываль, какъ увѣряюль, Сапѣгъ и Го- сѣвскому, что Москвитяне гошovy свергнушь Же- димирія съ престола и на его мѣсто избрать Ко- ролевича *Владислава* въ Цари: справедливо ли? Бу- чинскій писалъ къ Самозванцу изъ Кракова: „Хри-

„пуновъ сказалъ, что уже подлинно провѣдали на
 „Москвѣ, что онъ (Разсприга) не естъ прямой Царь,
 „а увидяпъ, что ему сдѣлають вскорѣ.“ См. *Собран.
 Г. Грамотъ*, II, 263.

(436) См. тамъ же, стран. 227, 236, *Rzeczy Pol-
 skich*, и выше въ сей *Исторіи* около примѣч. 219.

(437) См. *Rzeczy Polskich* и *Diaryusz Maryny* въ
 Нѣмцев. II, 556. Мнишекъ выѣхалъ изъ Кракова въ
 Самборъ 22, а Марина изъ Промника 21 Генв. 1606.

(438) Въ Морозов. Лѣт.: „Повѣствуя бо о себѣ
 „окаянный (Разсприга), яко шридесять и чешыре
 „лѣша царшвоваша имашь.“

(439) См. Маржереш. 128, 129. Enfin, говоривъ
 онъ, l'on ne voyait autre chose que porces et joye au
 contentement d'un chacun.

(440) См. Авр. Палицына 24 и Морозов. Лѣт.

(441) См. Хронографы и *Повѣсть о Разстригѣ*, гдѣ
 сказано: „яко мимошедшу полугоду.“

(442) См. Паерле.

(443) См. *Собран. Г. Грамотъ* II, 261, и Марже-
 реш. 129.

(444) См. Бера и Пешрѣя 325. Самозванцу сказали,
 что у Россіянъ были ножи подъ одеждою.

(445) См. Авр. Палицына 24.

(446) См. Гревенбруха, *Legende* и Бера.

(447) См. Бера, которъй самъ говорилъ проповѣдь
 въ Кремль 11 Мая.

(448) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 300 и No. 27, л.
 41, и Маржереш. 132. А. Палицынъ называешъ Лже-
 царевича Пешра холопомъ Свѣжскаго Головы Спрѣ-
 лецкаго, Григорья Елагина.

(449) Въ *Legende* 29: Il (Самозванецъ) fut accusé d'avoir esté auteur du grand dégast advenu sur la rivière de Volga, se faisant publier à fausses enseignes pour le fils de Fedor Ivanovitz, lequel sous ce prétexte il avoit suborné de le venir secourir avec plusieurs milliers de Cosaques pour s'assurer tant mieux du pays.

(450) См. *Никон. Лѣт.* 80, гдѣ прибавлено: „Тѣ же Казаки съ воромъ (Пепрушкою) поворошиша, назадъ, многіе города и мѣста разориша, и приидоша къ Царицыну. Тогда жь посланы были Послы въ Кизылбаши, К. Ив. Пепровичъ Ромодановской: того шухъ и убиша, и Воеводу Ѳедора Акинѣева; а самъ шохъ воръ Пепрушка (Василевскій, человекъ Елагина) и съ Казаками поиде на Донъ, и шу зимова.“

(451) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 263, и ниже, рѣчь Шуйскаго къ заговорщикамъ.

(452) См. Бера.

(453) См. выше въ сей *Исторіи*, около примѣч. 246.

(454) См. ниже и Авр. Палицына 26.

(455) См. Нѣмцев. II, 579 и Кельха 494. Лжедими-трій велѣлъ-было строити мостъ черезъ Нарову, чшобы войско Россійское съ тяжелымъ снарядомъ могло вслупити въ Ливонію.

(456) См. А. Палицына 26. — Лжедими-трій въ Септ. 1605 опсправилъ къ Хану чиновника Леон. Меленшьева съ извѣстіемъ о своемъ воцареніи, а въ Генв. 1606 прѣхалъ Казы-Гиреевъ Посоль въ Россію (см. Дѣла Крымск. сего времени въ Архивѣ Кол. И. Д.). Обѣ стороны хотѣли мира.

(457) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 303.

(458) См. Бера, Пепрея, де-Ту, Нѣмцев. и Нарув-цев.

(459) Это было въ Великій постъ: см. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 297; см. также Бера и *Никон. Лѣт.* 74, гдѣ сказано, что одинъ изъ Спрѣльцевъ донесъ Басманову на своихъ товарищей. Изрубили семь чело-
вѣкъ, по извѣстію Морозов. Лѣт.

(460) См. Аврам. Палицына 25 и Маржерет. 130, кошорый говоритъ, что сего Дьяка сослали. Въ *Сказаніи, еже содѣся*, несправедливо описано убіеніе Осипова къ послѣдному дню Разстригиной жизни.

(461) См. *Никон. Лѣт.* 73. Въ 1612 г. бывшаго Царя Симеона, названнаго въ Инокахъ Стефаномъ, перевели въ монастырь Кирилловъ Бѣлозерскій (см. *Лѣт. Соловецк.*).

(462) См. Маржерет. 130 и *Сказаніе, еже содѣся*.

(463) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 275, 277, 281, 282, 284, и *Rzeczy Polskich* etc. Власевъ, ждавъ Мнишка въ Слонимѣ, прѣхаль къ нему въ Самборъ.

(464) См. Нѣмцев. II, 556, въ описаніи Маринина пушешествія, и *Rzeczy* etc., гдѣ сказано: „Всѣхъ „людей было съ Мнишкомъ и другими Панами 1969 „и 1961 лошадей, кромѣ двухъ или трехъ сошь чело-
вѣкъ; кошорые не принадлежали къ ихъ свищѣ.“ См. также Бера.

(465) Въ описаніи Маринина пушешествія: „Сани, „въ коихъ сидѣла Марина съ знайнѣйшими Поль-
„ками, были весьма высоки, обипы соболями, съ „бляхами серебряными, съ дверцами и съ окончи-
„нами изъ прозрачнаго камня,“ и проч.

(466) См. *Rzeczy* etc., 26 Апрѣля.

(467) Тамъ же: „Димитрій просилъ Воеводу по-
„спѣшитъ къ нему съ одними ближайшими род-
„ственниками, чтобы условиться въ пригошовле-
„ніяхъ къ свадьбѣ и во всѣхъ обрядахъ.“ — Ле. Власевъ уѣхаль напередъ въ Москву изъ Смоленска, и выѣхавъ оцань на встрѣчу къ Маринѣ близъ

Вязмы, вручилъ ей огнь жениха алмазную корону, драгоценную повязку на шляпу и проч.

Беръ (а за нимъ и Пепрей) пишеть, что Разсприга, желая праздновашъ Свѣтлое Воскресеніе съ Мариною, тайно выѣхалъ изъ споліцы съ многими людьми, встрѣчилъ невѣсту въ Можайскѣ, и провель тамъ два дни. Въ Журналъ Маринина пушешествія нѣтъ о шомъ ни слова.

(468) Въ Журналъ М. пушешествія: „25 Апр. Царь „выслалъ чепырехъ осѣдланыхъ лошадей, на коихъ „Воевода и родшвенники его въѣхали въ Москву. „За чепвершъ мили встрѣтили ихъ Басмановъ, „одѣтый въ богашое гусарское плашье, и 1500 лю- „дей знашныхъ . . . У трицифальныхъ воротъ, за „Живымъ мостомъ, спояли въ два ряда воины. . . „Тутъ находился скрышно и самъ Димитрій . . . „Мнишка проводили въ опшведенный ему домъ, ку- „да шопчасъ нанесли множештво кушанья изъ Цар- „ской кухни. Вся посуда была золошая. Родшвен- „никъ Димитріевъ, К. Ив. Фед. Хвороспининъ, огнь „его имени привѣшшивовадъ Воеводу, кошорый въ „сей день не видалъ Царя. Димитрій ѣздилъ въ мо- „нашпырь къ мапери, въ бѣлой одеждѣ, на конѣ „свѣтлобуромъ . . . 5 Мая (25 Апр.) Мнишекъ опш- „правился во дворець. . . Съ обихъ споронъ „спрона спояло по два чиновника, вооруженные „бердышами съ золошыми рукояшками, въ бархаш- „ной бѣлой одеждѣ, подбишой горноспаями, и въ „бѣлыхъ сапогахъ; на лѣвой споронѣ К. Димитрій „Шуйскій съ обнаженнымъ мечемъ, а за Царемъ „слуга въ богашомъ кашпанѣ, держа носовой пла- „шокъ; а на правой сидѣлъ Паптріархъ, предъ коимъ „держали кресль на золошомъ блюдѣ,“ и проч. Рѣчь Самозванца см. въ Паерле. Вопшь нѣкошорыя мѣсна :
Es ist schwerlich zu entscheiden, ob ich mich mehr zu verwundern, als zu erfreuen habe. . . Nun aber haben wir schon vorlängsten desselben vermeinten Todt beweinet. . . O Glück! wie ungleich bist du den Menschen und wie spielst du mit ihnen! . . . Gott, Gott ist es, durch Welches Vorsehung die ganze Welt administrirt wird . . . Muss ich Eure Kays. Majestät auf diesem Throne grüssen und Deroselben rechte Hand, welche

ich zuvor aus Freundschaft, als ein Wirth des Castes, zu pflegen hatte, jezunt zum Zeichen des Gehorsames küssen . . . Ich habe Eurer Kay. M. viele Tugenden erkennet . . . als zu Feld liegen im höchsten Winter . . . wenn auch die wilden Thiere sich in die Erde verkriechen, и проч. и проч. См. также Rzeczy Polskich etc., гдѣ сказано: „Воевода, выходя изъ дворца, встрѣтился на крыльцѣ съ Папріархомъ, который даль ему поцѣловать крестъ, но безъ благословенія. За Духовенствомъ вышелъ Царь, коего вели сановники подъ руки до самой церкви, а передъ нимъ несли Державу. Воевода остановился въ сей церкви на паперти, желая видѣть обрядъ Богослуженія. Тутъ Димитрій, послѣ Обѣдни, нѣсколько времени разговаривалъ съ нимъ сидя. . . Въ снятыхъ дворца сполало множество золотой посуды и семь бочекъ серебряныхъ съ золотыми обручами. . . Споловая комната обита Персидскою голубою шканию . . . скапертъ Царской прапезы вышитъ золотомъ . . . изъ огромнаго серебрянаго сосуда шекла вода въ пазы; но кипю изъ Русскихъ не умывалъ рукъ. . . Вся комната наполнена золотыми и серебряными сосудами,“ и проч.

(469) См. тамъ же.

(470) Тарелокъ обыкновенно не подавали.

(471) См. Rzeczy Polskich.

(472) Въ наказѣ Яну Бучинскому: „Чтобъ Воевода у Легата Папина промыслилъ . . . чтобъ Панина Марина причастилась отъ Папріарха нашего: потому что безъ того коронована не будешь . . . чтобъ ей позволено до Греческой церкви ходиши . . . волосовъ бы не наряжала . . . въ Субошу, мясо ѣла, а въ Середу бѣ постилась.“ (Собран. Г. Грамотъ, II, 229).

(473) См. тамъ же, 268. Всѣ супруги Великихъ Князей были Греческой Вѣры — и дочь Виповшова. — Марина, какъ увидимъ, исполнила требованія Лжедимитріевы.

(474) Въ *Сказаніи, еже содѣяся*: „Розсприга пове-
„дѣваетъ Гермогена сослаши въ Казань, и санъ Свя-
„мишельскій съ него сняши, и въ монастырь за-
„почиши; но милоспію Божіею сохраненъ бысть
„до умершвія Розспригина; *Іосифа, Еписк. Колом.,
„послѣди же хотѣлъ въ започеніе сослаши.“

(475) См. Бера, Пешрея 328, *Legende 9*, Марже-
реш. 134, Гревенбруха, де - Ту, и *Rzeczy Polskich*, гдѣ
сказано: „8 Мая“ (Новаго Спшиля) „Царь и Воевода
„вздили на охоту и обѣдали въ шапрахъ, гдѣ 9
„Мая почевала Царица, выѣхавъ изъ Вяземы, и про-
„была памъ два дни; 12“ (ш. е. 2 нашего Спшиля)
„въѣхала въ Москву“ . . .

(476) Безъ возницы: каждую лошадь велъ богато
одѣтый конюхъ. Въ описаніи Маринина пушеше-
ствія (Нѣмцев. II, 562): „Приближаясь къ городу,
„увидѣли мы великое множество людей на полѣ,
„гдѣ спюали два шапра и были разосплены козры.
„Тамъ Польская Нимфа Марина вышла изъ кареты
„и сѣла на богатыхъ креслахъ. . . Въ другомъ ша-
„прѣ привѣлшшвовали Воёводу Сендомирскаго, и
„подвели ему коня, оцъ имени Царскаго, съ вели-
„колюбною збруею, цѣною во спю тысячъ“ (чего?).

(477) См. Бера и Пешрея; шакже выше въ семь
Томѣ, около примѣч. 360.

(478) См. описаніе, Маринина пушешествія, въ
Нѣмцев. II, 564.

(479) Въ *Legende 9*: elle (Марина) fut menée au
cloistre, où se tenoient les Dames et Damoiselles, veu-
ves et filles des-grands Seigneurs et Boyares du pays.
Авторъ хочешъ сказать, что въ семь монастырѣ
вдовы и дочери Боярскія обыкновенно посприга-
лись (а не то, чтобы онѣ встрѣшили шамъ Ма-
рину).

(480) Беръ пишешъ, что сей домъ Годунова на-
ходился въ Кремлѣ близъ дворца и Паптріаршаго
дома.

(481) См. Авр. Палицына и Сказаніе, еже содѣася.

(482) См. Бера и Пешрея.

(483) Они вѣхали въ сполицу за часъ до Маринина вѣзда (см. Rzeczy Polskich).

(484) См. Ником. Лѣт. 73.

(485) См. Журналь (Dyaryusz) Пословъ Сигизмундовыхъ, Олесницкаго и Госѣвскаго, въ выпискахъ Аб. Альбершранди.

(486) Въ Никон. Лѣт. 73: „Онъ же злодѣй (Разсприга) являшеся Московскому народспву словесы „своими, яко единой пяди Московской земли не опдамъ, рече, въ Липву, а сердце его окаяннаго давно къ нимъ желанное ихъ получиши“ (въ Ростов.: „исполниши“).

(487) См. Legende 10.

(488) См. Rzeczy Polskich etc. и Нѣмцев. II, 565, гдѣ сказано, что Маринѣ не дозволили слушать Лапшинскую Обѣдню и въ день Пятидесятницы (по Новому Календарю Пасха была въ сей годъ 26 Марша Нов. Спился).

(489) Legende 28.

(490) См. Rzeczy Polskich etc.

(491) См. Журналь или Dyaryusz. Пословъ Сигизмундовыхъ.

(492) См. Rzeczy Polsk. и де-Ту 74.

(493) Написано, вѣроятно ошибкою, 500,000 рублей: см. Rzeczy Polsk., гдѣ прибавлено: „Царь велѣлъ сказать невѣстѣ, что она можешь даришь „сія узорочья, кому хочешь . . . Воевода Сендомирскій не успѣлъ опсправить данныхъ ему денегъ „въ Польшу; но мы успѣли воспользоваться его „щедростію.“ Лжедимитрій подарилъ еще песню

богатая сани и прекрасную лошадь, копорал, везя его во дворецъ, упала, въ предзнаменованіе бѣдшвія, какъ пишущь.

Король прислалъ въ даръ Самозванцу двухъ коней Турецкихъ и Неаполишанскаго, золошую цѣпь, нѣсколько серебряныхъ кубковъ и два рукомойника, Англ. собаку и проч., а Маринѣ корабль съ серебряною пушкою, подносъ съ виноградомъ, нѣсколько сосудовъ драгоценныхъ и проч. Олесницкій поднесъ ей опъ себя и жены своей корону съ жемчугомъ, ожерелье съ алмазами и рубинами, и проч.

(494) См. Дѣла Польск. No. 26, л. 112.

(495) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 334.

(496) См. Нарушев. Hist. I, K. Chodk. I, 247, и Rzeczy Polsk.

(497) См. *Собран. Г. Грамотъ*, II, 289 и слѣд., Rzeczy Polsk. и Dyaryusz Пословъ Липовскихъ, гдѣ сказано, что Лжедимитрій совѣтовался съ Божрами, какое вѣно назначить Царицѣ въ случаѣ его смерти, и положилъ, съ ихъ одобренія, дать ей Новгородъ и Псковъ; сказано также, что знатнѣйшіе изъ сановниковъ присягнули Маринѣ еще до ея вѣнчанія.

(498) Сей золошой шронъ, украшенный, какъ сказываютъ, тысячами камней драгоценныхъ, былъ присланъ Шахомъ Царю Іоанну: см. Пешрея 339.

(499) Въ Журн. Липов. Пословъ сказано, что Россіане, въ печеніе двухъ дней присягали Маринѣ. Вассенбергъ пишетъ, что въ храмѣ Успенія были съ нею Духовникъ ея Савицкій и другой Іезуитъ Черныкъ (или Черниковскій), который говорилъ ей привѣтственную рѣчь на языкѣ Латинскомъ (см. Нѣмцев. II, 280).

(500) См. The Rus. Impostor 99 и Пешрея 339.

(501) См. *Собран. Г. Грамотъ, II, 293*. За сподомъ сидѣли только до третьей вѣтвы. Пишутъ, что Самозванецъ не хотѣлъ слѣдовать древнему Русскому обычаю, уславленному для прославленія женской непорочности: см. Гревенбуха 36.

(502) Однимъ изъ главныхъ упрековъ Димитрію былъ тошъ, что онъ, не крестивъ Марины, вѣнчалъ ее Царскимъ вѣнцемъ: см. *Собран. Г. Грамотъ, II, 307*.

(503) См. тамъ же, стр. 298.

(504) См. *Журналь или Daugysuz Литов. Пословъ*.

(505) См. *Rzeczy Polsk*. Въ *Legende* сказано, что Разсприга съ своею молодою женою вспалъ въ сей день очень поздно.

(506) *U naszego przeslawnego Cesarza toz Popi, iako u was Pava* (см. *Журналь Литов. Пословъ*).

(507) Беръ (и за нимъ Пешрей) рассказываетъ такъ: „Въ день свадьбы Царь имѣлъ великій споръ съ Боярами. Поляки хотѣли, чтобы невѣста осталась въ ихъ платьѣ, не имѣя привычки къ Русскому; а Бояре пребовали, чтобы какъ Царь, такъ и Царица вѣнчались въ Русскомъ. Наконецъ Димитрій сказалъ: *Хорошо, исполню желаніе Бояръ, чтобы они не цпрекали меня страстію къ иноземному. Одинъ день нитого не знагитъ. Онъ упросилъ невѣсту надѣтъ Русское платье; но въ слѣдующій день прислалъ къ женѣ Польское и велѣлъ ей сказать: вчера я сдѣлалъ угодно моему народу, а нынѣ дѣлаю, что мнѣ угодно. Съ того дня Марина носила Польскую одежду.*“ См. еще *Журналь Литов. Пословъ* и *Rzeczy Polsk*.

(508) См. *Legende* 13.

(509) См. *Собран. Г. Грамотъ, II, 293*, *Журналь Литов. Пословъ* и *Rzeczy Polsk*.

(510) То ешь, жена Князя Димитрія.

(511) См. Rzeczy Polsk. и Нѣмцев. II, 576.

(512) Въ описаніи Царскаго пира (въ Нѣмцев. II, 576): „Когда поставили передъ Царемъ блюдо съ „сушеными Венгерскими сливами, шо всѣ госпи, „вспавъ, подходили къ нему: онъ давалъ каждому „двѣ сливы, и каждый немедленно съѣдалъ ихъ.“

(513) См. шамъ же.

(514) См. Журналь Липов. Пословъ и Rzeczy Polskich.

(515) О привѣпливости Марини, въ день ея вѣзда въ Москву, сказано въ *Legende* 9: *la Princesse se monstra fort humble et gracieuse, en saluant non seulement toutes les Dames de la Cour, mais aussi devissant fort amiablement avec plusieurs autres bourgeoises de la ville.*

(516) См. Гревенбруха 38.

(517) Въ *Сказаніи, еже содѣяся*: „Липовскіе люди „при дни и при нощи по дворамъ спрѣляху без- „преспанно . . . быспъ шумъ великъ и крикъ и „спрѣльба . . . хожаку по рядомъ и по улицамъ со „оружіемъ и съ самопалы, и спрѣляху.“

(518) См. Журналь Липов. Пословъ.

(519) См. *Сказаніе, еже содѣяся*, Журналь Липов. Пословъ и Гревенбруха 38.

(520) См. выше, около примѣч. 458.

(521) См. выше, около примѣч. 491, Гревенбруха 37 и *The Rus. Impostor* 105.

(522) См. Бера, Пепрея 340 и *Сказаніе, еже содѣяся*. Наруневичъ (въ *Histor. J. K. Chodkiew. I, 247*) говоритъ: „Поляки, упошребляя во зло благосклоннось „къ нимъ Царя, сдѣлались надменными, алчными „корыснолюбцами, грабительями, распушными; пре- „зирали Россіянъ и Вѣру ихъ.“ Кобържицкій (справ.

67) приписываютъ своимъ единоземцамъ, бывшимъ тогда въ Москвѣ, *libidinem, insolentiam, cupidinem, avaritiam*; поже говоришь и Пясецкій.

(523) См. Гревенбруха 49.

(524) См. Бера и Пешрея 332. Въ *Сказаніи, еже содѣяся*: „Начаша межъ себя совѣшоваши вшайнѣ, ка- „ко бы врага и ерешика избыши, и присовокупи къ „себѣ (Шуйскій) православныя Вѣры сыновъ, избран- „ныхъ Царскихъ Дворянъ и служивыхъ людей изъ „Вел. Новаграда и Пскова и изо многихъ городоу, „наипаче же всѣхъ Бояръ,“ и проч. Въ Спепен. Ки. Лапухина: „И снидошася вкупѣ К. Вас. Ив. Шуйскій „съ братьями, да К. Вас. Вас. Голицынъ и К. Ив. „Семеновичъ Куракинъ, и положиша совѣшъ, что „Розспригу убиши, а по немъ изъ нихъ кому „Царемъ быши, и никому за прежніе досады не „мстиши, но общимъ совѣшомъ Россійское Цар- „ство управляши.“

(525) Беръ: „надѣясь, что сей юный Герой бу- „дешь усерденъ къ Вѣрѣ и къ Русскимъ обычаямъ.“ См. также де-Ту СХХХV, 77, *The Russ. Impostor* 101, Гревенбруха 59 и Пясецк. Chron.

(526) Пешрей 333: „Въ церковь за нимъ ходяшь „Ляхи съ собаками.“ См. также Хронографы.

(527) См. Бера, также *Собран. Г. Грамотъ, II, 309. Въ Сказаніи, еже содѣяся*: „К. Василій же Ив. „Ш. рече: *Мы готовы пострадати за православную „Вѣру, а вы будьте также готовы, какъ ударятъ „въ колокола . . . Се нынѣ время смертію живота „купити. . . . Се же слышавше, православные Хри- „стіане радовашася . . . и возопиша со слезами: „Боже! не остави насъ!*“ и проч.

(528) 20,000, по сказанію Пясецкаго.

(529) См. Бера и Пешрея 341.

(530) См. Аврам. Палицына 27, *Собран. Г. Гра- „мотъ II, 309, и Журналь Липов. Пословъ. Въ Повѣ-*

сти о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ: „Святѣйшій бы
„мѣста ему (Лжедмитрію) оскверниши и мона-
„стыри въ дома поганцомъ сотвориши, и юныхъ
„Иноковъ и Инокинь образа Иноческаго лишаши и
„въ свѣтлая поршница облачаша, и Иноковъ умы-
„сли жениши, а Инокинь за-мужъ даваши,“ и проч.

(531) См. Rzeczy Polsk. и Журналь Липов. Пос-
словъ; см. также Маржеретт. 136.

(532) См. Бера и Rzeczy Polskich. Другіе пишутъ,
что заговорщики на казнь бунта именемъ Царя
вѣдали пѣвдохранителямъ идти домой; но такой
обманъ долженъ былъ немедленно открыться.

(533) См. Legende 15.

(534) См. Rzeczy Polskich, гдѣ сказано, что сему
войску надлежало идти въ Крымъ; но оно соби-
ралось тогда въ Ельцѣ.

(535) Въ Журналь Пословъ Липовскихъ: „гово-
„рящъ, что въ эту ночь Царь не спалъ, а все весе-
„дился.“ См. также Rzeczy Polskich.

(536) Въ Сказаніи, еже содѣяся: „и быша гошомы,
„всю ночь ожидающе реченнаго звону.“

(537) Беръ говоритъ: „въ шрешьемъ часу ушра“ —
Маржеретъ: „въ шесть часовъ“ — Legende: „въ
„семь часовъ“ — въ Сказаніи, еже содѣяся: „свѣтаю-
„щу утру и восходящу солнцу.“ слѣдственно въ
38 пишутъ четвертаго часу.

(538) См. Legende 16 и Сказаніе.

(539) См. Бера и Пепрея 342. Въ Legende 17: L'Em-
pereur, oyant le tumulte, saulta de son lict, prenant sa
robe de nuit, demandant ce que c'estoit. Напротивъ
шого въ Журналь Пословъ Липовскихъ: „Царь ра-
„но вышелъ изъ комнашъ на крыльцо, увидѣвъ Ае.
„Власьева и К. Григ. Волконскаго, бывшаго При-
„савомъ у Пословъ (Сигизмундовыхъ) и спросилъ,
„что говорятъ объ немъ Послы? Волконскій — не
„зная, кажется, чему надлежало случиться — отвѣ-

„чалъ Царю, и сошелъ съ крыльца Тупъ уда-
 „рили въ набашъ Народъ говорилъ, что Липва
 „рѣжетъ Бояръ, и что онъ бѣжитъ спасши ихъ,
 и проч. Другіе пишутъ, что народъ кричалъ: „спа-
 „семъ и Царя и Бояръ отъ Липвы!“ См. также Паер-
 ле, Rzeczy Polskich и Legende 17. Слѣдуемъ Беру въ
 описаніи главныхъ обстоятельствъ.

(540) Беръ: „Ну, безвременный Царь! проспался
 „ли ты? зачѣмъ не выходишь къ народу? . . . Бас-
 „мановъ, схвативъ Царскій палашъ, опрубилъ го-
 „лову сему дерзкому.“ Пешрей: „Басмановъ, схва-
 „тивъ саблю, кошорая висѣла на стѣнѣ, ошсѣкъ
 „ему голову.“

(541) Въ Legende: au lieu que tous les jours il (Лже-
 димитрій) avoit 100 halberdiers de garde, il ne s'y
 trouvoient point 30, voire pas un Capitaine. Марже-
 ретъ былъ нездоровъ, какъ онъ сказывалъ Испори-
 ку де - Ту. О слугахъ и музыкантахъ см. въ Жур-
 наль Пословъ Липовскихъ.

(542) См. Бера и Пешрея 344. Въ Журналь По-
 словъ: „Басмановъ закричалъ Царю: *цшираю, а ты*
 „*думай о себѣ*; спалъ въ дверяхъ и защищался.“
 Маржеретъ, согласно съ Беромъ, пишетъ, что
 Басманова зарѣзали въ сѣняхъ: en une gallerie tout
 contre le quartier de l'Empereur.

(543) Беръ сказываеиъ, что Лжедимитрій вышелъ
 было къ мятежникамъ съ палашемъ (или Турецкою
 саблею, какъ пишутъ другіе), но видя ихъ множе-
 ство, ушелъ назадъ; что они вырубилн нѣсколько
 досокъ въ стѣнѣ; что нѣдохранишели говорили:
 „мы всѣ вмѣстѣ могли бы спасши Царя, если бы
 „имѣли оружіе не только для красы и вида;“ что
 Самозванецъ, не осшанавливаясь; пробѣжалъ мимо
 комнашъ Марининыхъ (или, какъ говоришъ Паерле,
 давъ женѣ совѣтъ укрышья) въ каменный дворецъ,
 ошкуда выпрыгнулъ въ окно. Паерле сказываеиъ,
 что шушъ во время свадьбы были сдѣланы под-
 мосшки, съ кошорыхъ упалъ Разсприга. Въ Legende:
 „Димитрій спалъ проливъ народа, хотѣлъ драшья,
 „засучилъ рукава своей рубашки, шребовалъ меча,

„прите на Царя Всероссійскаго! такіе Цари у насъ „на конюшняхъ;“ что К. Вас. Шуйскій вздиль между пѣмъ верхомъ передъ дворцемъ, возбуждая въ гражданахъ и въ воинахъ ревность испребишь Самозванца; что въ то мгновение, когда Лжедимишрій палъ ошъ двухъ выспрѣловъ, всѣ Князья и Бояре обнажили сабли: одинъ разсѣкъ ему голову, другой ногу, прешій руку,“ и проч.

(553) См. Бера и Legende. Въ Журналѣ Липов. Пословъ: „Чернь влекла шручь убишаго Царя мимо „Дѣвичьяго монастыря и спрашивала у его матери: „это твой ли сынъ? Мать сказала: для того вы не „спросили о томъ ц мена, когда онъ былъ еще живъ? „теперь онъ уже не мой. Въ Legende: „положили ему „(Самозванцу) на брюхо гнускую маску (найденную „въ комнахахъ у Марины), дудку въ ротъ, волюнку „подъ мышку, и мѣдную деньгу въ руку, какъ бы „въ награду за игру его.“ Пешрей: „Одинъ Дворя- „ний прискакалъ верхомъ изъ Кремля съ волюнкою „и маскараднымъ плашьемъ . . . кинулъ мершвому „на брюхо плашье, всунуль въ ротъ дудки, а пу- „зырь положилъ на грудь, и сказалъ: ты, негодий, „гасто заставлялъ дѣдить: теперь дѣди саль въ нашу „забаву.“ Въ Журналѣ Пословъ: „Ноги Димишрїевы „лежали на груди у Басманова. . . Сказали народу, „что маска нашлася въ комнахахъ у Царя, и слу- „жила ему вмѣсто иконъ, найденныхъ у него подъ „кровашью.“

(554) См. Rzeczy Polskich, гдѣ нѣтъ ни слова о шомъ, чшобы Марина скрылась подъ юбкою своей Гофмейшерины, и чшобы Бояре осрамили благородныхъ Полекъ, какъ рассказываетъ Беръ, весьма неприсшойно, хошя и на языкѣ Лашинскомъ (за нимъ и Пешрей 346.). „Гофмейшерина“ пишешъ онъ, „увѣрила Бояръ, чшо Марина ушла къ ошцу.“ Тушъ одна Полька, Хмѣловская, была ранена пулею, и чрезъ нѣсколько дней умерла.

(555) Въ Legende сказано, чшо спаслось только 5 или 6 музыканшовъ, убито же челоувѣкъ двадцать: Беръ умножаешъ ихъ число до сша, говоря, чшо оня жили въ монастырскихъ домахъ. — Убитый Иезуишъ,

именем Помасскій, былъ Самборскимъ Наспопелемъ и Королевскимъ Секретаремъ: см. Litterae Apucae S. I. an. 1606, стран. 721 и слѣд., гдѣ сказано: „Въ домѣ, данномъ намъ по милости Димитрія, съ шѣмъ, чтобы учредить въ ономъ Коллегію Общества, Россіяне выломали двери . . . Наши братья ушли въ домъ къ Польскимъ купцамъ,“ и проч. Въ Rzecz. Polsk.: „Воевода Сендомирскій, ничего не зная о Царѣ и Царицѣ, крайне превозмужился, я не могъ дать имъ помощи: ворота наши съ улицы были завалены . . . вездѣ спояли рогащки,“ и проч. Въ Журналѣ Липов. Пословъ: „Нѣкошорыхъ изъ нашихъ слугъ, рано вышедшихъ изъ дому, Моквицкіе убили . . . Богъ хотѣлъ казнить насъ за гордость, опняясь у всѣхъ разумъ.“ Беръ: „Нѣкошорые Ляхи ускакали въ Нѣмецкую слободу, но попались въ руки къ злодѣямъ, которые бѣжали изъ Ливоніи и Германіи отъ казни, заслуженной ихъ преступленіями: лишенные чести служили Царю въ числѣ его шѣлохранишелей, они болѣе Русскихъ ненавидѣли Димитрія и Ляховъ: схватили злочестивыхъ; обнажили, умертвили.“

(556) Беръ: „Одинъ Дворянинъ Липовскій, выскочивъ въ рубашкѣ изъ спальни, спрятался въ погребѣ; Русскіе нашли его: онъ кинулъ имъ свой кошелекъ съ червонцами, отдавался въ плѣнъ, предлагалъ все имѣніе, которое было у него въ опечеснѣннѣ . . . кланялся до земли, умолялъ именемъ Божиимъ и Св. Николая . . . окровавленный, избѣченный саблею, воскликнулъ: о Москвитяне! вы называетесь Христіанами: жальтесь надъ бѣдными отцами и супругами; пощадите меня ради жены и дѣтей моихъ! . . . Я былъ шому свидѣтелемъ.“

(557) См Rzeczy Polskich.

(558) Тамъ же: „К. Вишневецкій спрѣлалъ въ толы изъ лука и не давалъ промаху . . . Шуйскій кричалъ ему, чтобы онъ не спрѣлалъ: вынуть крестъ, сей будущій Царь поцѣловалъ его въ удостовѣреніе нашей безопасности; вошелъ на дворъ и горько заплакалъ, видя нѣсколько убитыхъ Россіяне, которые силою вломались шуда и были жертвою своей дерзости. Шуйскій взялъ К. Вишневецкаго.

„съ собою, въ одномъ жупанѣ.“ Вишневецкій жилъ въ домѣ Боярина Сшепана Александровича Волощскаго, Господаревича Молдавскаго.

(559) Въ Журналѣ Пословъ Липовъ: „Мы, Посольскіе, увидѣвъ мяшежъ, поспѣшь заперли дворъ свой, вездѣ распавили гайдуковъ и людей вооруженныхъ, гошовились къ бишвѣ и къ неизбѣжной смерши. Прошивъ насъ, черезъ улицу, въ домѣ Сшепана Годунова, а нынѣ Голицына, сподѣлъ братъ Царицынъ, имѣя не мало рапшиковъ: мы сносились другъ съ другомъ записками, привязывая ихъ къ спрѣламъ и пуская оныя изъ лука со двора на дворъ. . . . Къ нашему двору прискакали два сановника, Борисъ Нащокинъ и другой, шребуя свиданія съ Послами. Къ нимъ вышелъ Сшароспа Велижскій и спалъ въ ворошахъ. Они сидѣли на коняхъ, вооруженные саблями и луками; поклонились ему и сказали: *К. Фед. Из. Мстиславскій, К. Вас. и Дм. Из. Шуйскіе* и другіе Бояре велѣли сказать Посламъ. . . . *не опасайтесь нысего . . . но не мѣшайтесь съ тѣми* Ляхами, которые прѣѣхали сюда съ Воеводою Сендомирскимъ, тшобы изгубить (заѣсть) Русскихъ, и сдѣлали столько зла. Сшароспа Велижскій отвѣщивоваль: *Вы узнали, какъ говорите, то мнѣмъ Димитрій былъ обманщикъ, и для того цмертвили* его: до сего намъ нѣтъ дѣла: да поможетъ вамъ Богъ въ вашей прѣдѣ! . . . Благодаримъ Бояръ за доброту къ намъ расположеніе. Но Воевода Сендомирскій и спутники его ѣхали сюда не воевать и не губить васъ, а въ гости и на свадьбу къ толцу, кого вы признали Царемъ. Если нѣкоторые изъ нихъ виновны, то за виновныхъ не стоимъ; но всѣ не должны страдать за немногихъ. Молимъ Бояръ, тшобы они цняли кровопролитіе . . . Не будемъ смѣтрѣть равнодушно на гибель нашихъ братьевъ. . . . Прискакали Князя Мспиславскій, Шуйскіе и другіе; начали разгоняшь мяшежниковъ . . . Мспиславскій прѣкрашилъ убійства на Мясницкой улицѣ, гдѣ всего болѣе пролилось крови . . . Вокругъ Посольскаго Двора распавили 500 Спрѣльцевъ.“

(560) Въ Rzecz. Polsk. : „Уже Москвишяне наводили пушки на окна и спѣшны; но мы еще могли бы

„оборонялься въ каменныхъ подвалахъ своего“ (Мнишкова) „дома. Камни сыпались на дворъ . . . Тушь „прѣхали чиновники, велѣли Сендомирскому Воеводѣ послать кого-нибудь къ Думнымъ Боярѣмъ для „переговоровъ, и дали намъ въ залогъ Спрѣлецкаго „Сопника. Г. Воевода послалъ Гоголинскаго . . . Та- „пищевъ сказалъ ему: *Вселиогущій Богъ, управляя „всѣми Царствами,*“ и проч,

(561) Беръ: „наконецъ въ одиннадцатомъ часу пра- „гедія кончилась.“ Въ Сказаніи, еже содѣяся: „по- „биваху Липву со вѣсорога часу дни до девятого:“ и. е. съ пятого до двѣнадцатаго, Сіе кровопроли- „піе началось уже по истребленіи Самозванца.

(562) См. Бера, копорый говоритъ, что Ляховъ убило 2,135. Маржереть: *comme l'on tient, 1,705 Polonois massacrez.* Въ Rzecz. Polsk.: „нашихъ уби- „шо, по дословѣрному исчисленію шруповъ, до 500 „человѣкъ“ (въ Журналѣ Пословъ Липов.: *до ты- „сяти теловѣкъ*) „а Русскихъ вдвое.“ Въ Сказаніи, еже содѣяся: „Слышавше, что побиты тогда 5 Воеводъ „Польскихъ, 2 Воеводы Липовскихъ, 3 Спароспы „Польскихъ Градскихъ, 6 Гешмановъ Угорскихъ, 3 „Рохмиспы Липовскихъ, 8 *Бурлистровъ* Рижскихъ „и Нѣмецкихъ, 2 Капишана Нѣмецкихъ, да Дворянъ „Королевскихъ 65, да Римскихъ учителией, копорые „прѣхали съ Розспригою и съ Сендомирскимъ учи- „ши Римскому Закону, 3 Кардинала, 4 Каплана, 2 „Сшуденша; да всякихъ людей Польскихъ, и Липвы, „и Угрянъ, и Римлянъ, и Нѣмецъ, зоба человѣка, да „раненныхъ 1307 человѣкъ, а послѣ и шѣ помроша; „да битыхъ ослопы и грабленыхъ до-нага, лежали „покинуты за-мершво, 2373 человѣка, опричь шѣхъ, „копорыхъ побити по дорогамъ, что побѣжали изъ „Москвы, и въ спадѣхъ конскихъ.“ Это безъ сомвѣ- „нія увеличено. Въ Журналѣ Пословъ: „Суббота про- „шла въ ужасѣ, и въ слѣдующую ночь едва ли кто „нибудь изъ нашихъ могъ сомкнуть глаза . . . 18 Мая „пришелъ къ намъ Іезуитъ Савицкій, коего мы счи- „шали мершвымъ . . . Послы съ дозволенія Боярѣ „освѣдомились о здоровьѣ П. Тарла: въ домѣ его, „вездѣ обрызганномъ кровью, лежали шрупы. Самъ „Тарло и Любомирскій прикрывали нагошу свою гад-

„кими рубашками; жена первого, П. Гербуршова и „другія знашныя госпожи были въ такомъ нарядѣ, „въ какомъ не ходишь у насъ и служанки; соло- „ма служила имъ послелею.“ Въ семь Журналь и въ Rzecz. Polsk. именованы многіе изъ убишыхъ Ляховъ.

(563) См. *Legende* 21 - 23, гдѣ именованы Амвросій Челари, купецъ Миланскій, прикащики Аугсбургскаго купца Гельбама, — Нашанъ, шакже изъ Аугсбурга, и Николай Львовскій. Ажедимширїй у первого взялъ товаровъ на 33000, а у купцевъ Нѣмецкихъ на 225000 флориновъ, и не успѣлъ заплашишь имъ. Авшиоръ пишеть: „Я два раза говорилъ о помъ съ братомъ „нынѣшняго Царя (Вас. Шуйскаго); но онъ сказалъ, „что повары ихъ не вснупили въ казну, а были „розданы Самозванцемъ Полякамъ: съдшвенно каз- „на и не обязана плашишь за оныє.“

(564) См. шамъ же, спраи. 23.

(565) Авр. Палицынь: „Безумство и гордоспъ „вмѣсто благодаренія Праведномспителю предло- „жися.“ Въ Морозов. Лѣп.: „Вмѣсто благодаренія „вдашася въ піанство, и всякій своимъ промысломъ „хваляшеся, иный же храбрствомъ ведичашеся, а „молебмаго славословія Богови не воздаша.“

(566) Въ *Legende* 23: sur la nuit il y avoit un si grand silence par toute cette grande ville, comme s'il n'y eust eu ame vivante.

(567) Маржереть 147: F. I. Mistisloftsqi avoit eu plusieurs voix... lequel notwithstanding refusa d'estre esleu, selon que le bruit en court, assurant qu'il se rendroit moine, si l'eslection tomboit sur lui.

(568) См. Шпраленберга Nord. und Ostl. Theil von Europa und Asia, 200 - 202, и Вагнера Gesch. des Russ. Reichs 154. Пишуть шакъ: „Многіе выбирали Шуй- „скаго, но многіе и Голицына. Бояре выслали „обоихъ, и К. Ворошынскій сказалъ, что Голицынь, „имѣя множество родспвенниковъ, ошниметь всю „власпъ у Думы. Положили спросишь у народа, а

„народъ, приготоуовленный къ шому Воропыискимъ,
 „зауопиль: да здравшвуешъ Царь Василій Иоанно-
 „вичъ Шуйскій!“ Послѣдній имѣлъ шакже многихъ
 родспвенниковъ и превосходиль Голицына въ знаш-
 носши.

(569) См. де - Ту, СХХХV, 79, и The Russ. Imp-
 stor 116,

(570) Въ *Никон. Лѣт.* 75: „По убіеніи Розсприги-
 „нѣ начаша Бояре думаши, какъ бы сослашца со
 „всею землею. А какъ бы по совѣшу выбраши на
 „Москов. Государштво Государя, чшобъ всѣмъ лю-
 „демъ былъ (угодень). Богу же не милующу грѣхъ
 „ради напихъ . . . по совѣшу К. Вас. Ив. Шуйско-
 „ва, не шокмо чшо (не) совѣшоваша со всею зем-
 „лею, да и на Москвѣ не вѣдаху многіе люди . . . Въ
 „четвертый день“ (въ *третій*: ибо Шуйскій 19 Мая
 уже былъ Царемъ: см. ниже и *Собрание Г. Грамотъ*,
 II, 299) „по убіеніи Розспригинѣ пріѣхаша въ городъ
 „(Кремль) и взяша К. Василья на лобное мѣсто,
 „нарекоча его Царемъ, и поидоша съ нимъ въ градъ
 „въ Собори. Церковь.“ Аврам. Палицынъ: „Малыми
 „нѣкими ошъ Царскихъ Полапъ излюбленъ бышъ
 „Царемъ К. Вас. Ивановичъ III., и возведенъ бышъ
 „въ Царскій домъ, никимъ же ошъ Вельможъ прере-
 „кованъ, ни ошъ прочаго народа умоленъ.“ Въ *По-
 еѣсти о бывшихъ бѣдствіяхъ*, писанной на сполщѣ
 для Паптріарха Филареша и во многихъ мѣсцахъ
 исправленной, вѣрояшно, его рукою: „Маія 19 при-
 „доша на Крайнево мѣсто, глаголемое лобное, весь
 „Синклишъ и Мишрополишы и Архіепъ и Еписко-
 „пы . . . и всякихъ чиновъ люди, и весь народъ, и
 „начаша глаголаши о шомъ, дабы разослаши грамо-
 „шы во всѣ грады, чшобы сѣзжалися въ Москву вси
 „народи для Царскаго избранія, и да быша избрали
 „Паптріарха . . . народи же ошвѣщажу, яко напредъ
 „да избереишя Самодержавный Царь . . . и угодно
 „бышъ сіе слово . . . и начаша глаголаши, да вруче-
 „но будешъ ему (Шуйскому) Царствія Рос. ски-
 „петродержавіе . . . И вси предстоющіе шу, яко
 „по нѣкоему благовѣщенію съ небесе, воздвигоша
 „гласы своя: да *будетъ царствіа надъ нами!* . . . И
 „шакъ всѣмъ Совѣшомъ избрана благочешив. Царя

„Василія, и разыдошася въ дома своя. Нареченный же Царь поѣха во градъ,“ и проч. См. также Бера. Въ Журналъ Пословъ Липов.: „29 Мая“ (19 по нашему Спилю) „во вѣпоромъ часу дня ударили въ бубны и заиграли на трубахъ въ Кремль, а по всѣмъ церквамъ начался звонъ колокольный: избрали новаго Царя.“

(571) Лжепатріархъ Игнашій не смѣлъ показаться, зная, какая участь ожидала его.

(572) См. Бера. Тѣло Басманова опдали К. Ив. Голицыну, его сводному брату. См. еще *Никон. Лѣт.* 75.

(573) См. Бера и Маржереш. 138.

(574) Беръ: „Вокругъ Лжедимишпріева шѣла, лежащаго на площади, ночью сіялъ свѣшъ: когда часомъ приближались къ нему, свѣшъ исчезалъ - и снова являлся, какъ скоро они удалялись. Когда шѣло везли въ убогій домъ, сдѣлалась ужасная буря, сорвала кровлю съ башни на Кулишкѣ (am Kulischka) и повалила деревянную спѣвну у Калужскихъ воротъ (Gaulische Pforte). Въ убогомъ домѣ сіе шѣло невидимою силою переносилось съ мѣсна на мѣсно, и видѣли сидящаго на немъ голубя. Прозизошла великая превога. Одни счищали Лжедимишпрія необыкновеннымъ человѣкомъ, другіе Діаволомъ, по крайней мѣрѣ вѣдуномъ, наученнымъ сему адскому искуссиву Лапландскими волшебниками, копорые веляшъ убивашъ себя и послѣ оживающъ.“ Въ Спенен. Кн. Лашухина: „Розспригивъ шрупъ на пожарѣ (на Красной площади) при дни лежалъ, и мнози слышаху въ полунощи надъ нимъ великій плищъ бѣсовскій: въ бубны біяху и въ сопели играху, и пѣсни скверныя пояху, и шаковую честь любящему ихъ Розспригѣ бѣси приношаху, и радовахуся о приходѣ своего угодника.“

(575) См. Журналъ Липов. Пословъ и Паерле.

(576) Предлагаемъ здѣсь извлеченіе изъ обшпелельнѣйшей повѣсти Жмудскаго Дворянина Товян-

скаго о мнимомъ Димитріи. Сія рукопись хранилась въ библіотекѣ Залускихъ (см. Нѣмцев. Dz. Papow. Zygip. III. T. II, 233) и напечатана въ *Жизнеописаніи Яна Петра Сапѣги* (Zycie I. P. Sapiehy), издан. въ 1791 году, въ Варшавѣ. — Разспригу признавали сыномъ Іоанновымъ: Маржерешъ, Гревенбрухъ, Паерле, неизвѣстный сочинитель повѣсти о Димитріи: narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii (см. Вихман. Sammlung, I, 401) и нѣкоторые изъ Ляховъ; но досповѣрнѣйшіе Польскіе Историки: Пясецкій, Лубѣнскій, Кобѣржицкій, (кромѣ одного Вассенберга) или сомнѣвались или рѣшишельно называли Разспригу обманщикомъ (см. Миллер. Sammlung R. G. V, 186). Знаменитый Замоискій называлъ явленіе мнимаго Димитрія *Теренціевою Комедією*: Жолкѣвскій въ своихъ Комменсаріяхъ также пишеть о Самозванцѣ съ презрѣніемъ (см. Нѣмцев. Dz. P. Z. III, T. II, стран. 300). Не говоримъ о мнѣніи новѣйшихъ Писателей, Треера, пакъ называемаго *Нестесураноя* (или Гуйсена) и проч.

(577) Вассенбергъ въ Дѣянїяхъ Владислава IV (Gesta Vladislai IV, стран. 14) пишеть, что мнимый Димитрій семь лѣтъ учился въ Іезуитской школѣ, и совершенно узнавъ Латинскій языкъ, вспунилъ въ службу Адама Вишневецкаго (см. Нѣмцев. II, 239).

(578) См. выше, примѣч. 207.

(579) См. Т. X, примѣч. 60.

(580) Въ Повѣсти о Димитріи (Narratio succincta и проч.: см. выше, примѣч. 576): in qua hominum litteratorum magna copia fuit!! Тамъ сказано, что Августинъ, подспавивъ на мѣсто Димитріево сына какой-то знашней женщины Estomen, ушель съ Царевичемъ въ монастырь къ Бѣлому морю, гдѣ и кончилъ дни свои Инокомъ.

(581) См. Гревенбруха. Такъ говорилъ и Самозванецъ: см. выше въ семь Томѣ, около примѣч. 207, и Никон. Лѣт. VIII, 58. Маржерешъ (стр. 153): „Вспешвенно думашъ, что мапъ и Вельможи, Родмановичи, Нагіе и другіе, угадывая Борисово на-

„мѣреніе, старались всячески спасти младенца: для
 „чего надлежало на его мѣсто взять инаго, а Ди-
 „митрія воспитывать тайно. Годуновъ ничего не
 „свѣдалъ, и когда сѣлъ на престолъ, тогда послали
 „Царевича въ Лишву, въ одеждѣ Инока.“

(582) См. Т. X, примѣч. 240.

(583) См. ихъ въ *Собран. Г. Грамотъ*, Т. II, и въ
Хронографахъ.

(584) См. выше, около примѣч. 383.

(585) Тациш. *Histor.* кн. IV, ошдѣл. 13.

(586) См. выше, примѣч. 409.

(587) Пешрей, 373: Weil auch das Geschrey erschall,
 dass er nicht sollte der rechte Demetrius seyn, ist er in
 das Kloster, da die Grossfürstin Maria Feodrovna gewe-
 sen, gangen, und sagte zu ihr, wie er were gesinnet, des
 Priesters Sohn, der seinet halben were todt geschlagen und
 fürstlich begraben worden, aufzugraben, und auff einen
 andern Platz legen zu lassen, welches die Grossfürstin
 nicht verstaten wollen, weil sie wohl wusste, dass es ihr
 leiblicher Sohn war. См. также о семъ важномъ слу-
 чаѣ въ Нарушев. *Histor.* J. K. Chodkiew. I, 245.

(588) Такъ говорили нашимъ Боярамъ Послы Си-
 тизмундовы: см. ихъ Описаніи въ Архивѣ Кол. И. Д.
 и Dyaryusz или Журналь.

(589) Беръ: „Однажды убѣждалъ я Басманова ска-
 „зать мнѣ, действительно ли всемилостивѣйшій Го-
 „сударь нашъ имѣеть право на корону? Басмановъ,
 „въ присутствіи одного купца Нѣмецкаго, описавъ-
 „сывовалъ мнѣ съ полною довѣренностію слѣдую-
 „щее: Вы, Нѣмцы, имѣете въ немъ отца и брата:
 „молитесь о счастіи его вмѣстѣ со мною; хотя онъ
 „и не истинный Димитрій, однакожь истинный Го-
 „сударь нашъ, ибо мы ему присягали, и не можемъ
 „найти Царя лучшего.“ См. также Пешрея 374.

(590) Пешрей именуесть сего Аптекаря, равно какъ
 и Дюляндскую Дворянку (сбран. 373).

(591) Петрей, схран. 370: so er (Лжедимитрій) solte derselbige (Димитрій) seyn, müste er nicht über 22 Jahr alt gewesen seyn, da der ander (Лжедимитрій) allzeit über 36 Jahr alt ist. Приспраспный Маржеретъ говоритъ, что мнимому Димитрію было лъшь двадцашъ - пять; но испинному не было бы и двадцашаи чепырехъ.

(592) Беръ: „Многіе знаншые Поляки увѣряли, что онъ (Лжедимитрій) былъ побочный сынъ Короля ихъ, Стефана Баторія. Янъ П. П. Сапъга, однажды (въ 1609 году) за споломъ превознося Римскую храбрость Поляковъ, сказалъ: Мы дали Русскимъ Царя бродягу, который именовался съмолю Иоанновымъ, на слѣхъ людямъ; теперь вторитно даемъ иль мнѣлаго Димитрія въ Государи, завоевали для него уже половину земли ихъ, завоюемъ и друцую: пусть лопнутъ съ досады, но сдѣлаемъ, tego хотимъ. Я слышалъ эшо своимъ ушами.“ См. и Маржерет. 158.

(593) См. выше, примѣч. 213.

(594) Маржеретъ 163: Je l'ay (Лжедимитрія) ouy parler peu de temps après son arrivée en Russie, et trouve qu' il parloit aussi bon Russe que faire se pouvoit, sinon que, pour orner le langage, il y mesloit parfois quelque phrase Polonoise. Mesme j'ay veu des lettres qu'il dicta pour divers sujets avant qu'il fut receu en Mosco, lesquelles estoient si bien, que nul Russe n'y pouvoit trouver que redire

(595) См. въ Собран. Г. Грамотъ, II, 162, 228, 229.

(596) Маржеретъ 168: il avoit une éloquence qui ravissoit tous les Russes, et mesmes reluisoit en luy une certaine Majesté, laquelle ne se peut dire et ne s'est veu auparavant aux grands en Russie.

(597) См. Пясецкаго 266—286. Лжедимитрій, говоритъ онъ, заслужилъ презрѣніе Россіянъ шѣмъ, что не имѣлъ понятія о государспвенной наукѣ, и бывъ съ юныхъ лъшь въ общеслѣвѣ людей низкаго

соспоянїя, вель себя неблагородно, безъ всякаго вельчїя, и проч.

(598) Маржеретъ 155: „Извѣстно и несомнишельно, что скоро по воцаренїи Борисовомъ Инокъ, Тришка Опретъевъ, бывъ Секретаремъ у Паптріарха, бѣжалъ изъ своего монастыря въ Ливву: съ сего времени Годуновъ началъ опасаться и подозрѣвать . . . Но не одинъ, а два человека ушли тогда въ Монашескомъ платьѣ: Опретъевъ, или Разсприга, и другой безыменный. Борисъ, пославъ всюду гонцевъ, велѣлъ сперечь на дорогахъ къ границѣ и хватать всѣхъ путешественниковъ, даже и шѣхъ, у которыхъ были письменные виды или пропуска: Царскій указъ гласилъ, что ушли два преслупника изъ Россїи въ Ливву. Вездѣ учредили такъ называемыя засады, какъ бы во время моровой язвы, и при или чешыре мѣсяца никто не могъ свободно ѣздить изъ города въ городъ. Упомянутый Разсприга былъ ошъ прирдцани - пяти до прирдцани - осми лѣтъ, а Димитрій вспунилъ въ Россїю юношею, двадцати - трехъ или двадцати чешырехъ лѣтъ, и привелъ съ собою Разспригу, конорога всѣ видѣли, и коего братья имѣють по мѣстѣ близъ Галича. Сей Разсприга былъ извѣстный негодяй и пьяница: за что Димитрій сослалъ его въ Ярославль, гдѣ находится домъ Лондонскаго купеческаго обществва: Англичанинъ, жившій тамъ въ сіе время, сказывалъ мнѣ, что Разсприга, уже и въ царствованіе Шуйскаго, признавалъ убиваго Димитрія испиннымъ Іоанновымъ сыномъ, коего онъ вывелъ изъ Россїи: такъ говорилъ сей человекъ съ клятвою (avec grands sermens), увѣряя, что ему дѣйствительно принадлежить имя Гришки Опретъева, прозваннаго Разспригою; такъ думаютъ и всѣ Россїяне, за исключеніемъ не многихъ. Скоро послѣ того Царь велѣлъ бытъ Разспригѣ въ Москву; а что съ нимъ сдѣлалось, не знаю.“

(599) См. выше, примѣч. 201.

(600) См. выше, примѣч. 229.

(601) Дядя Лжедимитрія, Смирной Опретьевъ, увѣрялъ въ Шведіи самого Карла IX, что сей обманщикъ былъ дѣйствительно сынъ его брата, Якова-Богдана Опретьева, шалуна не исправленный Монашесствомъ; что онъ бѣжалъ въ Липву, научился тамъ всему нужному для война, и по совѣщю злыхъ людей, особенно какого-то Инока, вздумалъ назваться Димитріемъ. Такъ говорилъ Смирной уже по смерти Разсриги (см. Пестря 371).

Конецъ Прилѣтаній XI Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Х I Т О М А .

Г Л А В А I.

Сирак-

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА.

Москва встрѣчаетъ Царя. Присяга Борису. Соборная грамота. Дѣятельность Борисова. Торжественный входъ въ столицу. Знаменитое ополчение. Ханское Посольство. Угощеніе войска. Рѣчь Паптіарха. Прибавленіе къ грамотѣ избирашельной. Царское вѣчаніе. Милосши. Новый Царь Касимовскій. Происшествія въ Сибири. Гибель Кучюма. Дѣла вѣщней Полишки. Судьба Шведскаго Принца, Гуспава, въ Россіи. Перемиріе съ Липвою. Сношенія съ Швеціею. Тѣсная связь съ Даніею. Герцогъ Датскій, женихъ Ксеніи. Переговоры съ Австріею. Посольство Персидское. Происшествія въ Грузіи. Бѣдствіе Россіянъ въ Дагестанѣ. Дружесство съ Англіею. Ганза. Посольство Римское и Флорентійское. Греки въ Москвѣ. Дѣла Ногайскія. Дѣла виушреннія. Жалованная грамота Паптіарху. Законъ о крестьянахъ. Пишешные дома. Любовь Борисова къ просвѣщенію и къ иноземцамъ. Похвальное слово Годунову. Горячность Борисова къ сыну. Начало бѣдствій.

5

Г Л А В А II.

Блещящее власспованіе Годунова. Молитва о Царѣ. Подозрѣнія Борисовы. Гоненія. Голодь. Новыя зданія въ Кремлѣ. Разбой. Порочные нравы. Мнимыя чудеса. Явленіе Самозванца. Поведеніе и наружность обманщика. Лезуишпы. Свиданіе Лжедимишріа съ Королемъ Польскимъ. Письмо къ Папѣ. Собраніе войска. Договоры Лжедимишріа съ Мишшкомъ. Мъры

взятыя Борисомъ. Первая измѣна. Вишлъзъ Басмановъ. Робость Годунова. Общее расположеніе умовъ. Великодушіе Борисово. Бишва. Поляки оспавляюшь Самозванца. Чесль Басманову. Побѣда Воеводъ Борисовыхъ. Осада Кромъ. Письмо Самозванца къ Борису. Кончина Годунова.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

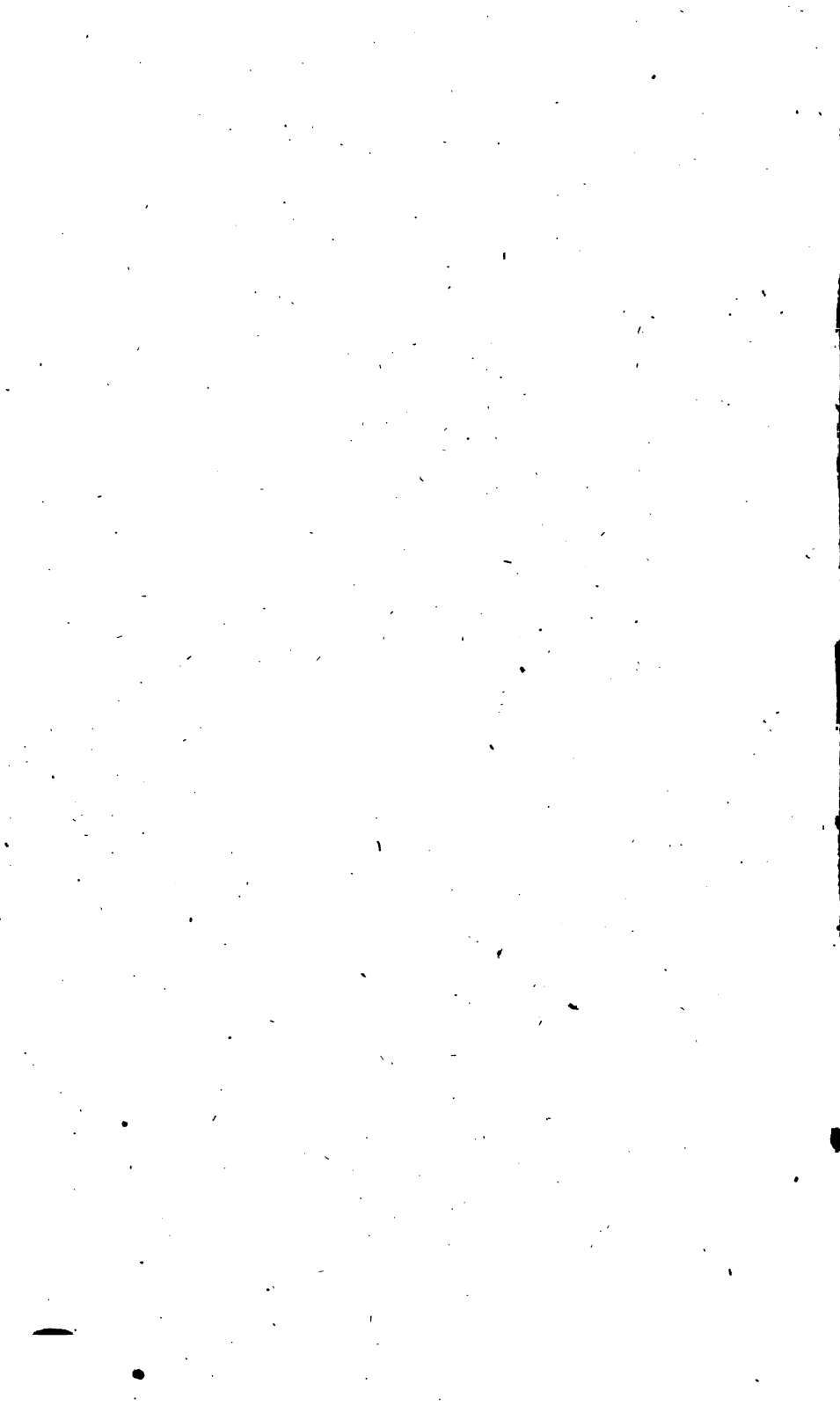
Присяга Феодору. Доспоинства юнаго Царя. Избраніе Басманова въ Военачальники. Присяга войска. Измѣна Басманова. Самозванецъ усиливается. Измѣна Голицыныхъ и Салтыкова. Измѣна войска. Походъ къ Москвѣ. Оцѣпенѣніе умовъ въ столицѣ. Измѣна Москвитянь. Сведеніе Феодора съ престола. Присяга Лжедмитрію. Запochenіе Паптріарха и Годуновыхъ. Цареубійство.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

Первое оскорбленіе Боярь. Указы Лжедмитріевы. Посоль Англіійскій. Шествіе къ Москвѣ. Довѣренность Разсприги къ Нѣмцамъ. Вспуленіе въ столицу. Пиръ. Милоспи. Филарешъ и юный Михаилъ. Царь Симеонъ и Годуновы. Гробы Нагихъ и Романовыхъ пренесены въ Москву. Благодѣянія. Преобразование Думы. Любовь Самозванца къ Генрику IV. Милосердіе. Похвальное Слово Разспригъ. Избраніе новаго Паптріарха. Безмолвное свидѣльство Царицы - Инокини. Вѣнчаніе. Безразсудность Лжедмитрія. Дѣла гнусныя. Посприженіе Ксеніи. Шепощъ о Разспригъ. Обличенія. Шуйскій. Нѣмцы шѣлохранишели. Пышность и веселья. Посольство въ Лишву за невѣсткою. Неудовольствія. Слухъ, что Борисъ Годуновъ живъ, Тигудъ Цесаря. Об-

рученіе. Слухи о Самозванцѣ въ Польшѣ. Лжедимишрій плашитъ долги Мнишковы. Происшествія въ Москвѣ. Возвращеніе Шуйскихъ. Самозванецъ Пешрѣ. Начало заговора. Посольство къ Шаху. Собраніе войска въ Ельцѣ. Письмо къ Шведскому Королю. Сношенія съ Ханомъ. Толки о замыслахъ Лжедимишрія. Казнь Спрѣльцевъ и Дьяка Осипова. Опала Царя Симеона и Тапищева. Путешествіе Воеводы Сендомирскаго съ Мариною. Рѣчь Мнишкова. Условія. Опала двухъ Священелей. Въѣзд Марины въ столицу. Негодованіе Москвитянъ. Соблазны. Ссора съ Послами. Дары. Обрученіе и свадьба. Новая причина къ негодованію. Пиръ. Новая ссора съ Липовскими Послами. Переговоры государственныя. Замышляемая поѣздки. Наглоспѣ Ляховъ. Ночный совѣтъ въ домѣ у Шуйскаго. Дерзкія рѣчи на площади. Волненіе народа. Спокойствіе Лжедимишрія. Измѣна войска. Послѣдняя ночь для Самозванца. Возстаніе Москвы. Гибель Басманова. Свидѣтельство Царицы-Июкини. Судъ, допросъ и казнь Лжедимишрія. Щадящѣ Марину. Убийства. Бойре ушишаюшѣ мяшежъ. Глубокая тишина ночи. Козни власполюбія. Рѣчь Шуйскаго въ Думѣ. Избраніе новаго Царя. Развѣяніе Самозванцева праха. Доказательства, что Лжедимишрій былъ дѣйствительно обманщикъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

Въ I Томѣ сей Исторіи, стран. 8, строк. 5 и 12 втораго изданія, ошибкою напечатано: *Агриппей*, вмѣсто: *Агриппей*.

Т. IX, въ примѣч. 265, стран. 89, строк. 32, вмѣсто: of Nort, Hampton Knight, должно читашь: of Northampton, Knight; а въ шекспѣ, стран. 137, строк. 18: Норшамптонъ, вмѣсто: Норпъ.

Т. X, въ примѣч. 321, стран. 106, строк. 7, должно читашь: *via*, вмѣсто *vi*. Въ десятой строкѣ смыслъ, кажешся, не полонъ; но въ Архивскомъ спискѣ почно шакъ, какъ напечатано.

Къ Примѣчанію 104 сего XI Тома (стран. 37):

Королева Елисавета еще въ 1601 году, 17 Сент., писала къ Борису, что она — свѣдавъ о намѣреніи Царя искать невѣсты и жениха для дѣшей своихъ между юными Принцами и Принцессами Европейскими, особенно Австрійскаго Дома (см. выше, примѣч. 82) — хотѣла предложить въ невѣсты для его сына одну изъ дочерей знаменитаго Графа Дарби, ея родственника (of our cosen, the Earle of Darbie, being of our blood geyall), но, къ сожалѣнію, узнала о неравенствѣ лѣтъ (ибо Царевичу Теодору было тогда 13, а младшей Графинѣ Дарби 18 лѣтъ); что она (Елисавета) съ радостію ошдала бы за Борисова сына не только родственницу, но и собственную дочь, если бы имѣла ее (if we had any one of our own blood, nay of our owne bodie), любя Царя, и слыша о добрыхъ качествахъ Теодора. „Но“ — пишеть Елисавета — „Богу, держащему въ рукѣ сердца Государей, не угодно было вселить въ меня склонности къ супружеству: о чемъ жалю не для себя, а для своего народа, видя, какъ онъ хотѣлъ бы имѣть наследниковъ отъ моей крови, чтобы по-виновашься имъ съ любовію, для свободы и благоденствія опечества.“ Далѣе хитрала Елисавета, съ оговорками и съ лестію, предостерегаеть Бориса отъ связи съ шѣми Государами, которые думаютъ единственно о своихъ особенныхъ выго-

II

дажь, не умѣя искренно любить его, и которые, замышлявъ погубить Англiю, невольно способствовали ея величiю. (См. бумаги Бришанскаго Музея).

Къ Примѣчанiю 145 сего же Тома :

Келарь Аврамiй пишетъ (спран. 264): „Глаголютъ „бо, яко зѣло любяще Борисъ волхвы и звѣздочетцы, „и пии сказаща ему, яко отъ рода Никитичевъ Романовыхъ воссташа имашь Скипетродержецъ Россiйскому Государству Царь же Борисъ, шадовая слыша отъ волхвовъ, и умысли, яко да пошребитъ родъ сей.“

Ниже, къ Примѣчанiю 191 :

О Кометѣ 1604 года сказано въ *Cométographie* Г. Пенгре: *C'étoit une nouvelle étoile au pied oriental d'Orhiuchus*; ш. е. сочли новую звѣзду за Комету. И мнимая Комета 1584 года, будучи бы предвѣстившая смерть Юанну Грозному (см. Т. IX, 433), была, вѣроятно, не что иное, какъ метеоръ. Пенгре говоритъ: *Leovitius avoit prédit pour cette année. (1584). l'apparition d'une grande comète; son Astrologie s'est trouvée en défaut.*

Ниже, къ Примѣчанiю 321:

„Изъ полковъ изъ подъ Кромъ“ — сказано въ одномъ Хронографѣ — „измѣнили сынъ Боярской, „молодой Арзамасецъ, Абрамъ Бахмешевъ, побѣжалъ „въ Пупимль къ вору Разспригъ съ иною вѣспiю, „что Царя Бориса въ живонѣ не спало, и воръ его „за то пожаловалъ. И въ полкахъ подъ Кромачи „послѣ крестнаго цѣлованья Рязанцы *Прокофей „Лицновъ* съ брашьею и съ совѣшники своими изъ „иныхъ зарѣчныхъ городовъ вшайнѣ вору крестъ „цѣловали собрався, прiѣхали къ Розрядному „шапру, гдѣ Бояры и Воеводы сидѣли, и они Бояръ „били, а иныхъ вазали, и рапныхъ людей приводи- „ли ко кресту къ Разспригъ по умышленью „Пешра Басманова.“

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

въ XI Томѣ.

Напечат.		Чип.
Стр.	Срок.	
12	— 6 мечь	мечь
88	— 19 Правь именемъ	Правь, именемъ
114	— 2 но;	; но
141	— 17 Между шѣмъ,	Между шѣмъ
157	— 21 Демишріевой	Димишріевой
159	— 18 Церквію	Церковію
192	— 16 Волярскія	Волярскіе
214	— 23 радосши, „	радосши,“
235	— 20 великаго	Великаго
294	— 14 и спуслилъ	испустилъ

ВВ. На стран. 111 число примѣчанія 166, ошибкою внесенное въ строку 22, относится къ строкѣ 24, къ слову: „деньгу или копейку.“ — На страницѣ 222 шрещя строка не должна бытъ опшпавлена ошъ вшорой.

Въ Примѣтаніяхъ XI Тома.

Напечат.		Чип.
Стр.	Срок.	
15	— 41 Жигимоншъ	Жигимоншъ
23	— 39 Deckschüssel	Deckschlüssel
24	— 15 ort	Ort
41	— 19 Васильево	Василіево
57	— 5 своимъ	своима
63	— 29 объ немъ.	объ немъ
76	— 30 въ 1608 году	въ 1606 году
95	— 4 прогнали;	прогнали
—	— 10 résistance	résistance
105	— 31 мих.	Мих.
116	— 6 вевѣль	велѣль
137	— 1 „Веръ:	Веръ: „
138	— 14 мой.	мой.“